ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»
Институт экономики, финансов и менеджмента

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции

Уральский государственный аграрный университет
15 апреля 2021 года

Екатеринбург
2021

УДК 30
ББК 6/8

Печатается по решению Ученого совета института экономики, финансов и менеджмента Уральского государственного аграрного университета

Председатель оргкомитета конференции: доктор экономических наук, доцент О. А. Рущицкая

Координаторы конференции: кандидат философских наук, доцент Л. А. Журавлева; кандидат философских наук, доцент Е. В. Зарубина

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ.

Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Социально-гуманитарное образование: актуальные проблемы». Уральский государственный аграрный университет, 15 апреля 2021 года. – 524 с.

В сборник вошли статьи ведущих ученых, профессорско-преподавательского состава, студентов, магистрантов, аспирантов Уральского государственного аграрного университета и других вузов г. Екатеринбурга, посвященные актуальным проблемам преподавания социально-гуманитарных дисциплин

УДК 30
ББК 6/8

©ФГБОУ ВО Уральский ГАУ, 2021
©Коллектив авторов, 2021.

СОДЕРЖАНИЕ

БАТМАНОВА У., ШИЛОВЦЕВ А. В. СВЕРДЛОВСКАЯ СЕЛЕКЦИОННАЯ СТАНЦИЯ САДОВОДСТВА: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ… С.8
БАТРАКОВА С. И. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ…… С.15
БИЛЬДИНА Е. В., ВОЛКОВА С. А. ЯЗЫКОВЫЕ БАРЬЕРЫ ПРИ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ…….С. 19
ВЕРЕЩАГИНА М. В., ВОЛКОВА С. А. АКТУАЛЬНОСТЬ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА……С.25
ВЕТОШКИН А.П., СТОЖКО К.П. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ.....……С.31
ВОЛКОВА С.А. ЯЗЫК МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ: АНГЛИЙСКИЙ VS ЭСПЕРАНТО……С.45
ВОЛКОВА С. А., МАКАРОВА Т. Н. АНГЛИЙСКИЙ САД КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ВЕЛИКОБРИТАНИИ……..С. 50
ВОЛКОВА С.А. НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ……..С.56
ВОРОНИН Б.А., ЧУПИНА И.П., ВОРОНИНА Я.В. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ ДЛЯ АГРАРНОЙ НАУКИ……С.61
ВОРОНИН Б.А., ЧУПИНА И.П., ВОРОНИНА Я.В. НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ……..С.65
ВОРОНИН Б.А., ЧУПИНА И.П., ВОРОНИНА Я.В. РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ КАДРОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ.……С.70
ГОРБУНОВА О.С., ПЕТРЯКОВА С.В. НЕОБХОДИМОСТЬ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ……С.74
ЖУРАВЛЕВА Л.А. HOMO SOVETICUS КАК ФЕНОМЕН: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ……..С.77
ЖУРАВЛЕВА Л.А., ЗАРУБИНА Е.В. СОЦИОЛОГИЯ ПИТАНИЯ: ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ……С.82
ЖУРАВЛЕВА Л.А., РУЧКИН А.В. ИНСТИТУТ СОВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ДОСТИЖЕНИЯ И УРОКИ……С.90
ЗАРУБИНА Е.В. ЗАКАТ ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА……..С.95
ЗАРУБИНА Е.В., ЖУРАВЛЕВА Л.А. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК СОВОКУПНОСТЬ ОПЫТА, ЗНАНИЙ И КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ……С.102
ЗАРУБИНА Е.В., СИМАЧКОВА Н.Н. КОНЦЕПЦИЯ ВОСПИТАНИЯ И.А. ИЛЬИНА……..С.108
ЗАРУБИНА Е.В., ЧУПИНА И.П. ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В.В. РОЗАНОВА……С.115

ЗАРУБИНА Е.В., ЖУРАВЛЕВА Л.А. КУЛЬТУРА ПИТАНИЯ КАК ПРЕДМЕТНОЕ ЯДРО СОЦИОЛОГИИ ПИТАНИЯ……С.119
ЗАРУБИНА Е.В., ЧУПИНА И.П. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ В ВУЗЕ……С.126
КНЯЗЕВ В.М., СТОЖКО К.П. СОЦИАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО И СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ…С.131
КОВАЛИК М.С., ВОЛКОВА С.А. ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ……..С.146
КОВАЛЬЧУК Е.А., ВОЛКОВА С.А. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫЕ КАК СРЕДСТВО МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММУГИКАЦИИ……С. 152
КОТ Е.М., ПЕТРЯКОВА С.В., ПИЛЬНИКОВА И.Ф. ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ……..С.156
КОТ Е.М., ПЕТРЯКОВА С.В., ПИЛЬНИКОВА И.Ф. ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ……..С.160
КОХАНОВСКИЙ А.А., АРИСТОВА П.Ю. ПРОЕКТ АГРАРНОГО ВЕДОМСТВА АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА УРАЛА 1918 ГОДА О ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА ……С.165
КОХАНОВСКИЙ А.А., АРТЮГТНА М.А. ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕУДАЧИ КРЕСТЬЯНСКИХ ПАРТИЙ В РОССИИ В ПЕРИОД РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА……С.170
КРУЖКОВА Т.А., РУЩИЦКАЯ О. А., ФЕТИСОВА А. В. ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ……С.178
КРУЖКОВА Т.А., РУЩИЦКАЯ О. А., БАТРАКОВА С.И. ТРЕНДЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УРАЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АГРАРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ……..С. 187
НЕГАНОВА М. А., ВОЛКОВА С. А. ИЗУЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» ПРИ ТРАДИЦИОННОМ И ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ……С. 192
НЕКРАСОВ С. Н. ТЕХНОЛОГИИ В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ И СКАРАЛЬНОЕ ЯДРО РУССКОЙ КУЛЬТУР: ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ И ТРЕБОВАНИЯ ВРЕМЕНИ……С. 198
НЕКРАСОВ С. Н. ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ И КОГНИТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ……..С. 210
НЕКРАСОВ С. Н. НАУЧНАЯ ФИЛОСОФИ СТАНОВИТСЯ ОСНОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ……..С. 220
НЕКРАСОВ С. Н. СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ МЕНТАЛЬНЫХ СДВИГОВ И ГЕНЕЗИС КОГНИТИВНОГО КАПИТАЛИЗМА КАК ПРОДУКТУ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА……С. 231
НЕКРАСОВ С. Н. КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД, НООСФЕРИЗМ И ДУХОВНЫЙ СОЦИАЛИЗМ……С. 240

НЕКРАСОВ С. Н. ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ: «ЭТО КАКОЙ-ТО ГЕГЕЛЬ ПОЛУЧАЕТСЯ»……С. 250
НЕКРАСОВ С. Н. ИМПЕРАТИВ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЙ СИЛ: ТВОРЧЕСТВО И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ ДЛЯ ГОРОДА И ДЕРЕВНИ……..С. 259
НЕКРАСОВ С. Н. СЛЕПОГЛУХОНЕМЫЕ ОТ РОЖДЕНИЯ И СЛЕПОГЛУХОНЕМЫЕ ОТ СОЦИАЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ: ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ВСЕХ И ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ……..С. 267
НЕКРАСОВ С.Н. МИСТИФИКАЦИИ БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНОСТИ ЗЕЛЕНОГО КУРСА И ИМПЕРАТИВ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ……..С. 276
ПЕТРЯКОВА С. В., ПИЛЬНИКОВ Л. Н., КРОХАЛЕВ А. А. ПРАКТИКА И ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ..С. 284
ПРИМАНЧЕНОК Д. П., ВОЛКОВА С. А. О ВЛИЯНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СЛЕНГ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ……..С. 288
РОЗНИНА Н. В., ЛУШНИКОВА И. С., ПОВЕРИНОВА Е. М. ОЦЕНКА И СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ……..С. 292
РОЩИНА Н. В. ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В ДИСТАНЦИОННОМ РЕЖИМЕ НА ФАКУЛЬТЕТЕ СПО…….С. 297
СИМАЧКОВА Н. Н. , ПЕТРОВА Л. Н. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ……..С. 302
СИМАЧКОВА Н.Н., РУЧКИН А. В. ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ……С. 308
СИНЬКО В.Н., ГЛАЗУНОВА Е. С. ИВАН ШАДР: НАЧАЛО ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ (ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ЭКСКУРСИИ МУЗЕЯ ИСТОРИИ УРАЛЬСКОГО ГАУ)…….С. 313
СИНЬКО В. Н., МЕРЗЛЯКОВА К. В. АРТ-ТЕРАПИЯ В ПРОСТЬАНСТВЕ МУЗЕЯ ИСТОРИИ УРАЛЬСКОГО ГАУ……..С. 320
СИНЬКО В. Н. , ГУТОРОВА А.А., ДОРОНИНА М. К. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ВОСПОМИНАНИЯХ ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА МОРЕВА…….С. 327
СИНЬКО В. Н. ДОКУМЕНТЫ АРХТВА УРАЛЬСКОГО ГАУ КАК ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ УНИВЕРСИТЕТА……С. 335
СИНЬКО В. Н., КУДРЯШОВА А. Л. ВЯЧЕСЛАВ ПАВЛОВИЧ ГРОМОВ: ПУТЬ УЧЕНОГО……С. 339
СТОЖКО Д. К., СТОЖКО К. П. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА ХОЗЯЙСТВА……С. 345
СТОЖКО Д. К. ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬЮ В КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ……..С. 360

СТОЖКО Д. К. , СТОЖКО К. П. ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ……..С. 372
СТОЖКО К. П. РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ……..С. 384
СТОЖКО К. П. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА……С. 410
СТОЖКО К. П. МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ……С. 420
СУББОТИНА Н. М. ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ТРУДАХ ГЕГЕЛЯ……С. 433
ФЕТИСОВА А. В. ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ ВУЗА……..С. 440
ФЕТИСОВА А. В. ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ……С. 446
ЧУПИНА И. П. РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ……С. 453
ШИЛОВЦЕВ А. В. К ИСТОРИИ ПОЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УРАЛЬСКОЙ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ……С. 457
ШИЛОВЦЕВ А. В., КАПЛИНА М. С. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КАНИСТЕРАПИИ……С. 463
ШИЛОВЦЕВ А. В., КОЧЕВА Е. А. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ….С. 469
ШИЛОВЦЕВ А. В., ОМЕЛЬЧАК В. И., НЕСТЕРЕНКО П. С. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОБАК ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945)……С. 474
ШИЛОВЦЕВ А. В., ОЧЕРЕТИНА П. В. БОТАНИЧЕСКИЙ САД УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК: К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ (1936 – 2006)……..С. 479
ШИЛОВЦЕВ А. В. ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ……С. 486
ШИЛОВЦЕВ А. В. К ВОПРОСУ О НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ В ОЦЕНКЕ РОССИЙСКОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДА…… С. 495
ШИПУНОВА Д. П., ФАТЕЕВА Н. Б., ПЕТРОВА Л. Н. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ……..С. 505
ШУМКОВ Д. В., ВОЛКОВА С. А. ВЛИЯНИЕ ВЫНУЖДЕННОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ЦИФРОВУЮ ГРАМОТНОСТЬ УЧАСТНИКОВ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА……С. 511

ЮНУСХАНОВ А. Б., ЗАРУБИНА Е. В. ЗОРОАСТРИЗМ – ОДНА ИЗ ДРЕВНЕЙШИХ РЕЛИГИЙ……С. 516

УДК 635.03

У. Батманова
студентка, Уральский государственный
аграрный университет.
А.В.Шиловцев
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

СВЕРДЛОВСКАЯ СЕЛЕКЦИОННАЯ СТАНЦИЯ САДОВОДСТВА: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Аннотация. Актуальность темы связана с возвращением научного интереса к отечественной селекционной работе по выращиванию продуктивных сортов плодовых растений и фруктовых деревьев в условиях импортозамещения отдельных категорий товаров. Целью статьи является попытка показать накопленный потенциал в области селекции на примере Свердловской станции садоводства. Используя сравнительный и статистический методы автор показывает динамику деятельности станции с момента ее создания до современного этапа.

Ключевые слова: станция, семена, садоводство, сектор, гибридные сорта, коллекция.

Садоводство в Свердловской области является относительно новой, но не менее перспективной отраслью сельского хозяйства. Еще в XVIII веке на Среднем Урале садоводы-любители совершали попытки завоза плодово-ягодных растений из центральных губерний с целью интродукции их в суровые уральские условия, но в то время они оказались неудачными. Верное направление для развития садоводства на Урале указал русский биолог и селекционер, автор многих выведенных сортов плодово-ягодных культур, доктор биологии И.В. Мичурин: «Категорически утверждаю полную

возможность ведения промышленного садоводства на Урале, но при условии выводки своих местных сортов плодовых растений из семян» [5, с.215]

В 1930-1931 гг. были произведены посадки плодовых и ягодных растений на территории двух колхозов Свердловской области на площади 1,5-2 га под руководством Уральской плодово-ягодной опытной станции, размещавшейся в городе Челябинске и руководившей многими опорными пунктами садоводства. Именно эти посадки послужили основой для создания в 1934 году расширенного Свердловского опорного пункта садоводства (с площадью земельных угодий 200 га).

Осознавая важность развития садоводства в промышленных, мало пригодных для сельского хозяйства территориях Урала, Исполнительный комитет Свердловского Областного совета 8 июня 1935 г. принял решение о реорганизации Свердловского опорного пункта садоводства в Областную зональную опытную станцию (ныне Свердловская селекционная станция садоводства, расположенная в г. Екатеринбурге по адресу: ул. Щербакова, 147).

Областное общество садоводов в то время возглавлял Герман Петрович Беляев, принимавший активное участие в деятельности Мичуринской секции: именно он и стал первым директором Областной зональной опытной станции. Работа секции заключалась в изучении сортового фонда, обследовании дикорастущих ягодников (малины, лесной землянки, смородины), с целью обнаружения перспективных форм для селекционной работы, проведения гибридизации и изучения вопросов агротехники.

В 1935 г., после официальной реорганизации Станции, началась подготовка плодородной почвы для новых посадок, произведена посадка саженцев яблони, привезенных из Мичуринска и Казани, дичков яблони (сорт Сибирская), земляники на общей площади 8,5 га. К 1940 г. плодовыми и ягодными культурами было занято 25% площади Станции.

В организационную структуру Станции на тот момент были включены несколько отделов:

1. Управление: директор, канцелярия и бухгалтер.

2. Производственная часть: госплодопитомник при экспериментальной базе и фуражно-овощное подсобное хозяйство.
3. Научная часть:

- сектор селекции плодовых и ягодных культур,
- сектор защиты растений,
- сектор сортоиспытания,
- сектор агротехники.

Техническое распоряжение станции: 1 трактор, 1 мотоцикл, 3 автомашины, несколько лошадей.

За 1934 - 1939 гг. работы самым важным итогом стала разработка районирования для садоводства на Урале, а именно была составлена карта зон плодоводства и первый сортимент плодово-ягодных культур. Основой его были несколько сортов яблони, вишни, смородины, малины, крыжовника. Выделенные при обследовании дикорастущих массивов сорта составили 15,8% первого сортимента Свердловской области. Выпушено саженцев яблони 45,7, смородины – 14,8, малины 74,5, вишни – 3,8, дичков яблони – 465,8 тыс.шт. [4, с. 224.]

В области агротехники заместитель директора станции по науке М.П. Бирюков начал работу по изучению приемов выращивания саженцев плодовых и ягодных культур в условиях Урала. Старший научный сотрудник Института садоводства имени И.В. Мичурина П.С. Гельфандбейн обобщил в своей книге «Формирование кроны и обрезка плодовых деревьев» опыт передовых колхозов, совхозов и личные экспериментальные работы по обрезке и формированию плодовых деревьев, И.И. Стажаровым (с 1937 года занимал должность директора Станции) создавалась система размещения деревьев в стелющемся саду, А.М. Мизерова вела работу по выявлению болезней и вредителей различных плодово-ягодных культур, а также разрабатывала методы борьбы с ними.

Во время Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) на Станции пришлось увеличить посевы зерновых до 62 га (до этого посевы были

небольшими и использовались для личного пользования сотрудниками), рабочий день увеличили до 12 часов. Экспериментальная база добровольно предоставила для нужд Армии автомашину, 6 лошадей, 25 рабочих и бригадиров, 1 научного сотрудника (13 из них не вернулись домой с фронта), а на самой Станции появилась бригада по изготовлению спецодежды для Армии.

В тяжелые годы войны Государственный комитет обороны СССР принял Постановление «Об укреплении продовольственной базы Свердловской области», с конкретной программой восстановления и дальнейшего развития садоводства после суровой зимы 1939-1940 гг. В развитие этого Постановления 20 марта 1943 г. принято решение Свердловского Областного комитета КПСС и Областного совета «О создании плодово-ягодного кольца вокруг г. Свердловска на площади 3000 га».[4]

В 1945 г., в связи с острой нехваткой кадров после окончания Великой Отечественной войны, была создана Школа практического садоводства, откуда выпускались 80-100 человек садоводов ежегодно. Первыми преподавателями стали сотрудники Станции. Директором был И.И. Стажаров, а первым завучем – М.П. Бирюков.

За годы войны станция потеряла 75% работников по различным причинам, пострадала материальная база: количество лошадей снизилось на 60%, в том числе из-за нехватки кормов для животных, автомашин не стало совсем, высокая запущенность садов, в связи с нехваткой рабочих рук. После войны из 160 га осталось лишь от 48 до 62 га.

Структура и тематика научных отделов остались те же, но в 1952 г. по приказу Министерства сельского хозяйства СССР выделена в самостоятельную тема №1: «Оказание научной и организационной помощи сельскохозяйственным органам, МТС и колхозам в выполнении плана урожайности плодово-ягодных культур и выпуска стандартных саженцев из питомников».

В конце 1960-х гг. на Станции начали высадку в плодопитомниках маточных растений с высоким уровнем хозяйственно-ценных признаков для

последующего их размножения таких как: вкус, срок хранения, морозоустойчивость. По всем культурам (яблони, смородина, земляника, малина, крыжовник, вишня) выращивались только улучшенные сорта. После того, как построили специализированные парники с туманно-образующей установкой, научные сотрудники начали опытную работу с укоренением и дальнейшей высадкой смородины и крыжовника. Эти исследования были очень успешны, так как процент укоренения растений был от 70% до 99%. Производство саженцев малины составляло 96-122 тыс. штук в год.

Помимо селекционной работы в период 1970-1980-х гг. Станцией проведено 277 курсов по повышению квалификации работников сельского хозяйства (садоводов, агрономов, бригадиров), а также лекции и доклады для аудитории садоводов-любителей (примерно 60 000 человек). К 1985 году выведено 407 перспективных сеянцев, 44 сорта, 113 элитных сеянцев различных культур.

В период перестройки (1985 – 1991 гг.) Станция из-за недостаточного финансирования уменьшила объемы производства, но научные исследования не прекращались. К 2005 году Свердловская станция садоводства решила проблемы по ликвидации долгов и восстановлению материальной базы. С 2006 года началась финансовая стабилизация, а, следовательно, и научная деятельность стала более активной и результативной. С 2005 по 2009 год было выпущено материала для посадки: малины – 41054 шт.; яблони – 41611 шт.; вишни 1316 шт.; земляники – 104976 шт.; жимолости – 23759 шт.; сливы – 5517 шт.; облепихи – 7463 шт.; груши – 13344 шт., смородины – 56635 шт.; крыжовника – 12472 шт. саженцев.

За все время научно-исследовательской работы на Станции кандидатские диссертации защитили Бирюков М.П., Котов Л.А., Диброва П.А., Нащекина А.С., Евтушенко Н.С., Невоструева Е.Ю., Чеботок Е.М., Богданова И.И., звание заслуженного агронома РСФСР присвоено Бирюкову М.П. и Чистяковой Л.И.

Суровые уральские условия заставляют сотрудников Станции искать всё новые подходы к выведению сортов, в приоритете такие свойства как высокая зимостойкость, продуктивность и устойчивость к болезням и вредителям.

В настоящее время на Станции трудятся 30 человек, из них научных сотрудников 11 человек, в том числе кандидатов с.-х. наук – 4 человек, докторов наук – 1 человек.

Научная работа осуществляется в 2 отделах: Отдел селекции и сортоизучения плодовых и ягодных культур; Отдел внедрения научных разработок.

В целях предоставления внутренним и внешним пользователям доступности материалов биоресурсных коллекций, Свердловской ССС в 2017 году была зарегистрирована на портале «Современная исследовательская инфраструктура Российской Федерации» уникальная научная установка коллекции живых растений открытого грунта «Генофонд плодовых, ягодных и декоративных культур на Среднем Урале».

Генофонд плодовых, ягодных и декоративных культур – 2 168 сортообразцов, 71 883 сеянца, в том числе:

- Генофонд семечковых культур (яблоня, груша, рябина) - 608 сортообразцов, в т.ч. 342 перспективных формы, 101 элитная форма. Гибридный фонд семечковых культур 56390 сеянцев;
- Генофонд косточковых культур (слива, вишня, абрикос, алыча, терносливa, подвои) - 606 сортообразцов, в т.ч. 45 – перспективных, 83 элитных формы. Отборных форм - 86. Гибридный фонд косточковых культур – 8 484 сеянца;
- Генофонд ягодных культур (смородина черная, смородина красная, смородина золотистая, крыжовник, ежевика, малина, облепиха, жимолость, калина, земляника) – 490 сортообразцов, в т.ч. 49 - перспективных, 51 - элитная форма. Отборных форм – 255. Гибридный фонд ягодных культур – 7 009 сеянцев;

1. - Генофонд декоративных культур (древесные и кустарниковые декоративные растения) – около 50 сортообразцов. [1, с.103-113.]

Впервые в России получены декоративные, плакучие формы яблони. Одним из достижений уральских ученых является создание элитных сорта плодовых и ягодных культур с иммунитетом к опасным болезням в частности: парше, почковому клещу. Доказана возможность внедрения на Урале слаборослых подвоев яблони. В новинку для северного садоводства России создается слаборослый подвой для груши с целью закладки скороплодных грушевых садов.[2, с.115]

Ученые станции – постоянные участники российских и международных конференций, совещаний, семинаров. Научные статьи, книги, публикации в популярных изданиях, лектории вызывают неизменный интерес приверженцев садоводства – от начинающего садовода-любителя до маститого ученого, начиная с открытия Школы практического садоводства в 1945 году по настоящее время. Выпущено сборников и книг – 23, из них книга «Садоводство Среднего Урала» выдержала 7 изданий, «В помощь садоводу-любителю» - 5, «Календарь садовода-любителя» - 2, сборник «Районированные и перспективные сорта для садоводства Урала» - 5 изданий.[3]

Свердловская селекционная станция садоводства – крепкая научная база для работы над повышением урожайности плодовых и ягодных культур, удовлетворения запросов торговли и перерабатывающих предприятий, для обеспечения населения Урала экологически чистой, а главное с высоким содержанием витаминов, продукции.

Список использованной литературы

1. Слепнева Т. Н. Основные результаты научной деятельности Свердловской селекционной станции садоводства за 2017 год / Т.Н. Слепнева, Е.М. Чеботок, С.А. Макаренко // Современное садоводство - Contemporary horticulture. 2018. №3. С. 103-113.

2. Свердловская селекционная станция садоводства ВСТИСП, Екатеринбург 2015., 200 с.

3. История Станции URL - Электронный ресурс. – Режим доступа:

http://sados.ru/article/22

4. Научное обеспечение адаптивного садоводства Уральского региона: Сборник научных трудов/ ГНУ Свердловская ССС ВСТИСП Россельхозакадемии. Екатеринбург, 2010. 350 с.

5. Мичурин, Иван Владимирович. Сочинения в 4 т. Т. 4. Под общей ред. акад. Б.А. Келлера и акад. Т.Д. Лысенко Москва; Ленинград: Сельхозгиз, 1941. 495 с.

УДК 378.12

С.И. Батракова
старший преподаватель,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается профессиональное выгорание преподавателей вузов. Поскольку именно педагоги чаще всего подвержены этому синдрому, так как их работа тесно связана с непрерывным общением с другими людьми и большой эмоциональной отдачей. Эти особенности могут стать причинами возникновения выгорания. Целью является рассмотрение симптомов и причин профессионального выгорания. Даны рекомендация, как справляться с этой проблемой и, что для этого нужно делать всем сторонам образовательного процесса. Для решения поставленной цели были использованы теоретические методы: изучение, анализ и обобщение научно-методической и педагогической литературы по данной проблеме.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, преподаватели, симптомы выгорания, профилактика.

В последние годы в системе высшего образования происходит много изменений, связанных не только с процессом образования, но и с личностью

преподавателя. Поскольку от него кроме качественной профессиональной деятельности требуется постоянное совершенствование компетенций, быстрая адаптация к новым профессиональным стандартам и дистанционному формату обучения в условиях пандемии. Все это ведет к увеличению нагрузки преподавателя и к профессиональному выгоранию. Впервые о нём написал американский психолог Герберт Фрейденберг в 1974 году. Если медики считают, что выгорание – заболевание, то с психологической точки зрения – деформация личности, которая может потом переходить в деструкции личности. Это психологическое истощение Ухудшение профессионального здоровья и самочувствия преподавателей приводит к невозможности полноценной профессиональной самореализации и качества профессиональной деятельности в целом [1, с. 35]. Таким образом, проблема профессионального выгорания преподавателей является актуальной на сегодняшний день.

Как вовремя распознать профессиональное выгорание? Симптоматика у многих наблюдается все чаще и чаще. Многие считают, что это связано с опытом. Статистика показывает, что и молодые, только входящие в профессию педагоги сталкиваются с такой проблематикой. Многие путают по симптоматике профессиональное выгорание с усталостью. Считают, что устали и много сил отдают работе. Необходимо поспать и все пройдет. Но здесь вся проблема заключается в том, что сон и отдых не спасут, симптоматика никуда не уходит и все это накапливается и получается постепенный снежный ком, который становится огромным. Поэтому возникает вопрос, кто должен заботиться о своей психогигиене: либо это педагог, либо руководство. Здесь видится коллегиальный подход, т.е повсеместно.

Самый выраженный и распространенный симптом - это головные боли, нарушение режимности. Это переносят на второй план и не всегда обращают внимание на режим питания. Потеря интереса к еде, снижение аппетита или наоборот заедание тоже являются симптоматикой.

Что вызывает профессиональное выгорание? Если смотреть на эту проблему с позиции педагога, то первая проблема - привычка педагога жить в

зоне комфорта. Вуз привык жить так, как он жил. Это были сложившиеся стереотипы, отношения, роль преподавателя. Сегодняшняя ситуация, связанная с пандемией выводит преподавателей из зоны комфорта. Они теперь должны делать нечто, что никогда не делали. Кода преподаватель не успешен в этом новом направлении, то возникает иллюзия выгорания. Он уже не может, не понимает и не знает как. И здесь преподавателю надо брать себя в руки. Надо понимать, что он хочет делать и как он хочет делать. Поэтому первая причина профессионального выгорания – привычка. Вторая причина связана со всеми изменениями обилия бумаг, которые преподаватели должны все время делать. Это выселяет педагогическую работу. Изначально преподаватель должен думать над тем, как вовремя сдать, что правильно написать. Это неудовлетворенность тем, что он не совершает то, что, должен, приводит к неудовлетворению собой. Неудовлетворенность собой это, прежде всего снижение успешности и редукция личных достижений. Если нет успешности, то человек дистанцируется от этой деятельности [2 с. 319].

Привычка, зона комфорта, монотонная работа, где не нужны никакие изменения, обилие бумаг, неумение входить в контакт вызывают проблемы в педагогическом аспекте и характеризуют сегодня профессиональное выгорание.

Еще одна проблема состоит в отсутствии поддержки преподавателей. Умение быть гибким не способствует выгоранию, оно способствует продвижению. Находясь в растерянности, не понимая как поступить и что делать, в этот момент очень важно, чтобы кто-то был рядом. Необходима поддержка коллег и делегирование, распределение не просто обязанностей, а помощи со стороны студенческой аудитории. Сейчас очень много, которые помогаю преподавателям в освоении технологий. Нужно научиться обращаться за помощью к студентам. Поэтому просвещенческая система, система поддержки должна быть. И каждая служба, организующая повышения квалификации, обязательно должна быть пролонгированной для слушателя, чтобы он понимал, что может обратиться и ему всегда окажут содействие в

применение тех или иных дисциплин.

Стоит ли уходить из профессии, если случилось выгорание? В этом случае очень важно, не бояться заниматься саморефлексией. А в чем же его искра? Он пошел в преподавание, потому что для него важен живой диалог с коммуникацией, передачей знаний? Это было для него логичным продолжением профессиональной траектории по итогам занятий научной деятельностью и ему было интересно это далее транслировать. Или же его искра состоит в том, что ему очень интересно заниматься учебно-методической деятельностью. Таким образом, важно понять, что же его вдохновляет, что является его искрой. В чем его сильная сторона. Поэтому, если он не готов с собой работать, не готов задавать себе эти вопросы, он не найдет необходимые ресурсы для того, чтобы далее реализовать себя и работать в выбранной им профессии. Очень важный момент еще быть с собой честным, потому что когда мы начинаем заниматься имитацией деятельности, это действует против нас, это такое саморазрушение. И в этом случае очень важна работа с собой, личная психогигиена, поскольку преподаватель несет ответственность за то, когда он входит в аудиторию. Он никогда не должен бояться процесса, в котором участвует. Преподаватель владеет той базой знаний, тем материалом, той системой, которой не владеет тот, кто учится и страх, что преподаватель не может влиять на сам учебный процесс, потому что те кто учится приходят именно за этой системой, за тем, чтобы ее сформировать, не понимая и не осознавая этого [3 с. 710]. Поэтому эта коллаборация между теми, кто учит и теми, кто учится, работает только на пользу. Выигрывает сегодня тот преподаватель, который с легкостью использует информационные технологии. Без них педагог уже никуда не денется. Даже, если начнется обучение в очном формате, преподаватели не смогут работать без использования этих технологий. Потому что вкус почувствовал обучающийся, который сегодня говорит, что это может сделать дистанционно. Преподаватель в страхе, зачем он теперь, начинает выстраивать тот же процесс. Таким образом, если преподаватель, испытывая профессиональное выгорание подумывает уйти из

профессии, надо уходить, чтобы быть лучше, чтобы не обеднять свою семью, окружающих, не обижать студентов, так как они не получают того, что имеет преподаватель. Надо открывать в себе новые возможности. Не надо держаться за место только потому, что он думает, что нигде больше не пригодится. Это не так. Надо думать о себе. Забота о себе в этот период, это не убегание и не избегание. Это просто новый виток жизни.

Как правильно поступить преподавателю, который испытывает профессиональное выгорание, как помочь ему самому. Прежде всего, необходимо посвящать время себе, семье, забыть на время о работе. Многим помогает то, что они вводят в свою жизнь хобби. Нужно понимать есть работа, в которую преподаватель вкладывает и хочет получить обратную связь, но есть и его жизнь, которая на фоне этой работы проходит мимо. Получается, что работа стала приоритетом. Для решения этой проблемы нужно заниматься просвещением. Надо учиться себя трансформировать, изменять, жить в профессии с удовольствием.

Список использованной литературы

1. Масилова М.Г. Мотивация профессиональной деятельности преподавателей вуза в условиях модернизации высшего профессионального образования // Вестник высшей школы. 2015. №11. С. 33–38.

2. Андреева Е.А. Особенности проявления эмоционального выгорания у преподавателей высшей школы // Modern Science. 2019. №12-2. С.319-322.

3. Иванова Л. А. Профессиональное выгорание педагога / // Молодой ученый. 2016. № 1 (105). С. 709-711. — Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: https://moluch.ru/archive/105/24868/ (дата обращения: 27.04.2021).

УДК 372.881.111

Е.В. Бильдина
студентка, Уральский государственный
аграрный университет;
С. А. Волкова

старший преподаватель, Уральский государственный
аграрный университет ,
г. Екатеринбург

ЯЗЫКОВЫЕ БАРЬЕРЫ ПРИ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Глобализация привела к тому, что изучение языков стало важным условием восприятия поликультурной информации и осуществления успешного межнационального общения.

В статье рассматривается понятие «языковой барьер», анализируются его особенности относительно схожих по смыслу понятий. Исследуется роль языкового барьера и механизмов, способствующих его возникновению, в процессе межличностной иноязычной коммуникации.

Ключевые слова: языковые барьеры, лингвистические барьеры, психологические барьеры, коммуникативные барьеры, межличностное общение, иноязычная коммуникация.

Изучение иностранных языков - одна из самых актуальных задач современного мира, и, следовательно, возрастает потребность в специалистах, владеющих иностранными языками. Владение иноязычной коммуникативной компетенцией становится жизненной необходимостью. Оно помогает не только глубже вникать в детали многих мировых событий и явлений, но и свободно общаться с носителями иностранного языка.

В наше время основной целью изучения иностранного языка является способность осуществлять межличностную иноязычную коммуникацию с представителями других стран.

В настоящее время изучение иностранного языка для большинства людей является необходимостью, продиктованной процессами глобализации. Наш мир находится на грани модернизации, как общества, так и высшего образования в

целом. Требования в современном мире таковы, что каждый специалист, независимо от уровня образования, должен знать хотя бы один иностранный язык. Тем не менее, проблема коммуникативных барьеров в межличностном общении по-прежнему актуальна. С каждым годом требования работодателей становятся все более жесткими, конкуренция между специалистами разного уровня возрастает, и побеждает тот, кто соответствует запросам современного рынка труда. При этом языковой уровень специалиста должен позволять ему общаться с иностранными партнерами и решать определенные профессиональные задачи, поставленные компанией-работодателем.

Английский язык на сегодняшний день представляет собой универсальное средство коммуникации для людей практически всех стран и народностей в любой точке мира. И такой раздел иностранного языка, как «говорение», является самым распространенным и доступным для понимания друг друга собеседниками.

Насущность проблемы языкового барьера очевидна, она является предметом изучения многих отечественных и зарубежных исследователей и ученых.

Языковой барьер можно рассматривать как индивидуальную неспособность использовать языковые знания на практике; объективные, либо субъективные барьеры, которые препятствуют усвоению информации, а также производству речи, которые приводят к нарушению коммуникации на иностранном языке. Также следует отметить, что подавляющее большинство людей, изучающих иностранные языки, постоянно сталкивается с этим явлением [1, с. 385].

Можно согласиться со специалистами в том, что языковой барьер – это фактор, обозначающий любые сложности в межличностной коммуникации людей; неспособность человека, владеющего определенным лексическим и грамматическим материалом, воспринимать и воспроизводить спонтанную речь в любой иностранной языковой среде из-за отсутствия уверенности в своих знаниях.

Многие исследователи включают сюда лингвистические, психологические и коммуникативные барьеры. Бесспорно, они имеют схожие характеристики и связаны между собой, но их следует анализировать отдельно, так как причины этих препятствий также разные.

Следует также отметить, что концепции общения и языковых барьеров внутри одного языка и применительно к разным языкам различаются, и чтобы дать определение, полностью отражающее суть языкового барьера, рассмотрим каждый из его аспектов отдельно.

Лингвистический барьер - барьер, непосредственно связанный с лингвистическим аспектом языка, и причинами этого барьера выступают [2]:

- незнание грамматических основ;
- недостаточный лексический запас;
- низкий уровень владения родным языком.

Следовательно, чтобы устранить этот барьер, необходимо глубже погрузиться в специфику языка, чтобы овладеть основным набором грамматических и лексических компонентов.

Психологический барьер - барьер, связанный с психическим и психологическим состоянием субъекта общения, характеризующийся невозможностью выполнять определенные действия, необходимые в определенный момент, при достаточном уровне знаний. Причинами данного барьера являются:

- эмоциональные механизмы и психологическое напряжение (при наличии необходимых для общения знаний, но при этом используются простейшие грамматические конструкции, однообразная лексика, в речи возникает логический разрыв, порождающий недосказанность и недопонимание между собеседниками);
- страх публичного выступления перед людьми, которые говорят лучше. В такой ситуации обучающиеся обычно теряют уверенность в своих знаниях и предпочитают промолчать;
- отсутствие скорости реакции в ответе собеседника;

- отрицательные установки (страх не услышать собеседника либо совершить ошибку, застенчивость в общении, страх быть неправильно понятым, страх простоты речи, т.е. небольшой словарный запас, стеснение собственного акцента);

- низкий уровень мотивации к овладению иностранным языком и его изучению;

- психологические качества и настроение собеседников [3, с. 205].

Для преодоления этого барьера необходимо приложить больше усилий, чем при работе с другими, поскольку наиболее важным решением проблемы будет не приобретение и получение новых знаний, а усилия над самим собой. Только практика способна решить все психологические проблемы, ведь чем больше навыков и опыта в общении, тем быстрее уходит эмоциональное напряжение.

Коммуникативный барьер - может включать в себя все, что мешает или создает препятствия в межличностной иноязычной коммуникации на любом этапе общения, вызывающие искажение смысла передаваемой информации. В контексте иностранного языка причинами этого барьера в основном являются межкультурные барьеры коммуникаций [4]:

- этноцентризм (предпочтение своей этнической группы, проявляющееся в восприятии и оценке жизненных явлений через призму ее традиций и ценностей);

- фонетические особенности и эмоциональность речи. Произношение родного языка и представителей других стран различается, также следует учитывать диалекты и индивидуальные особенности произношения каждого собеседника;

- стереотипное мышление;

- различие в социальных статусах собеседников;

- различие в уровне образования;

- различие между культурными традициями и ценностями и т. д.

Помимо языка, очень важно изучать культуру других стран, потому что универсальность английского языка не гарантирует универсальности культур, которые собеседники представляют в общении. И в этом случае английский является лишь средством общения, которое, адаптируясь к глобализации, требует тщательного изучения национальных особенностей различных стран, с которыми сталкиваются субъекты общения.

В каждой коммуникативной ситуации, когда проявляется языковой барьер, включаются различные его аспекты. В контексте иностранного языка языковой барьер понимается как индивидуальная, субъективная неспособность получать или передавать информацию в речевом процессе из-за наличия различных причин, как лингвистических, так и психологических и межкультурных.

Важно помнить, что изучение такого явления, как языковой барьер, многогранно и сложно. При изучении иностранного языка необходимо вовремя замечать наличие языкового барьера, выяснять причины его появления и также вовремя уметь устранять их. Эффективное общение между собеседниками невозможно без преодоления языковых барьеров при иноязычной межличностной коммуникации.

Список использованной литературы

1. Макаев Х.Ф. Преодоление языкового барьера как главная проблема иноязычной подготовки // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2014. № 5.1 (53). С. 383-392.

2. Фирсова И. В. Языковой барьер при обучении иностранному языку / И. В. Фирсова // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. № 1(9). С. 89-92.

3. Стернин И. А. Основы речевого воздействия: учебное пособие - Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2015. 289 с.

4. Бодалев А. А. Психология общения. Энциклопедический словарь. - Электронный ресурс – Режим доступа: http://www.stu

УДК 378

М.В. Верещагина
студентка, Уральский государственный
аграрный университет;
С.А. Волкова
старший преподаватель, Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

АКТУАЛЬНОСТЬ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов как составляющей личностных и профессиональных качеств на современном рынке труда.

Авторами анализируются и обобщаются данные социологических опросов, обосновывающих востребованность молодых специалистов со знанием иностранных языков при трудоустройстве. Актуальность иноязычной коммуникативной компетенции объясняется карьерными перспективами и уровнем возможного дохода.

Ключевые слова: коммуникативная иноязычная компетенция, рынок труда, социологический опрос, конкурентоспособный специалист, знание иностранного языка.

Конкуренция на современном рынке труда ужесточается и продолжает неуклонно расти с каждым годом. При качественном подборе персонала работодатель рассматривает не только опыт работы и профессиональные знания в сфере деятельности, но и личностные качества будущих сотрудников, например, владение иностранными языками.

Знание и использование иностранного языка для решения профессиональных задач - одна из ключевых мотиваций для формирования у студентов иноязычной коммуникативной компетенции. Знание иностранного языка сегодня является одним из основных факторов при выстраивании карьеры молодого специалиста в любой производственной и научной среде. Современный рынок труда требует от системы высшего образования качественной подготовки будущих специалистов, способных общаться на иностранном языке в деловой и профессиональной сферах.

Основными и важнейшими профессиональными задачами, решаемыми с помощью иностранного языка, являются чтение профессиональной литературы из иноязычных аутентичных источников, изучение семантического аспекта полученной информации, а также вербальное общение с коллегами на различные профессиональные темы, умение ориентироваться в узких профессиональных вопросах в ходе коммуникации с зарубежными специалистами.

При этом следует учитывать, что успешное профессиональное общение на иностранном языке предполагает наличие знаний в соответствующей области, а также профессиональных навыков и умений. Использование оригинальных иноязычных текстов, содержащих информацию, составляющую основу профессиональных знаний для разных направлений подготовки, является важнейшей предпосылкой формирования иноязычной коммуникативной компетенции специалиста.

Поскольку в последнее время выросла тенденция к интернационализации торговли и производства, спрос на рынке труда на сотрудников, способных общаться на иностранных языках, резко вырос и продолжает постоянно расти. Именно поэтому работодатели обращают внимание не только на профессиональные знания специалиста, но и на его личностные качества: умение свободно использовать иностранные языки в своей профессиональной деятельности, свободно общаться на языке деловых партнеров и клиентов. Важно понимать тонкости и сложности ведения бизнеса в иностранных

компаниях, а также учитывать национальные особенности и менталитет деловых партнеров.

Вследствие изменений в политической и социально-экономической сфере в России ощущается необходимость внедрения иностранных языков в профессиональное образование. Иностранный язык считается:

1) средством межнационального и международного сотрудничества в общественной и научной деятельности;

2) одним из способов снятия межличностного коммуникационного барьера и обеспечения возможности участия в различных международных мероприятиях [4].

Многочисленные социологические опросы указывают на следующую закономерность: чем свободнее человек владеет иностранными языками, тем больше у него возможностей добиться карьерного роста в условиях современного рынка труда. Иностранный язык чаще всего позволяет найти работу в перспективных компаниях, а затем и дальше развиваться вместе с ними. Для перспективных крупнейших компаний страны характерно быстрое обновление специализированных знаний, приобретение которых возможно только при наличии у сотрудников базовых знаний, в том числе языковой подготовки как средства для поиска необходимой информации и способности анализировать иноязычные источники с данной информацией.

По данным социологических опросов сервис поиска вакансий «SuperJob» выявил, какие личностные качества чаще всего запрашивает работодатель и по каким критериям отбирает молодых специалистов. В опросе приняли участие 1000 респондентов (представители крупнейших компаний и организаций) из всех округов страны, предоставляющие вакансии для выпускников вузов. Респондентам было предложено выбрать две ключевые личные компетенции молодых специалистов, приоритетные для их компании (таблица 1).

Таблица 1. Дополнительные критерии отбора молодых специалистов

Вопрос: «Дополнительные критерии отбора молодых специалистов, которые являются приоритетными для вашей компании» [3]

Вариант ответа	2013г	2018г	2020г
Высокий уровень компьютерной грамотности	56%	51%	59%
Участие в программах стажировки заграницей	28%	28%	25%
Высокий уровень успеваемости в университете	26%	15%	14%
Владение иностранными языками	20%	18%	15%
Другое	25%	34%	30%

Населенных пунктов (Россия, все округа): 159

Время проведения: 1–21 июля 2020 года

Исследуемая совокупность: представители кадровых служб, принимающие на работу молодых специалистов

Среди дополнительных критериев отбора – высокий уровень компьютерной грамотности – 59%. Участие в программах стажировки в различных компаниях – 25%, владение иностранными языками – 15%, высокий уровень успеваемости в университете – 14%.

Таким образом, владение иностранными языками является одним из важнейших дополнительных критериев молодых специалистов при отборе, приоритетных для большинства компаний.

После изучения предложений работодателей по заработной плате и ожиданий по заработной плате соискателей для специальностей, где наличие базовых знаний английского языка часто требуется, «Superjob» выявил разницу в доходах специалистов, которые владеют иностранными языками и которые не владеют ни одним иностранным языком. Опросы работодателей показали, насколько часто компании нуждаются в специалистах со знанием иностранного языка. В социологическом опросе приняли участие 1660 россиян, владеющих иностранными языками, и представители 500 компаний. Сотрудники, владеющие иностранным языком, оценили востребованность своих языковых навыков в работе (таблица 2; таблица 3).

Таблица 2. Разница доходов специалистов, владеющих и не владеющих иностранным языком [2]

Должность	Рыночный зарплатный коридор (RUB)	
	Без знания иностранного языка	Со знанием иностранного языка
Инженер	50000–84000	65000–95000
PR-менеджер	55000–91000	65000–100000
Маркетолог	55000–80000	65000–95000
Юрист	45000–83000	65000–100000
Менеджер по продажам	45000–70000	50000–80000
Логист	55000–67000	65000–80000
Менеджер по работе с клиентами	40000–65000	45000–85000
Бухгалтер	40000–65000	45000–75000
Секретарь	34000–47000	40000– 65000

Время проведения исследования: май–июнь 2019 г.

Объект изучения: ожидания претендентов и предложение работодателей.

Таблица 3. Вопрос: «Как часто вы используете в работе знание иностранного языка?» [2]

Вариант ответа	**Все**	**Пол**		**Возраст, лет**			**Ежемесячный доход, руб.**				
		муж	**жен**	**от 24**	**25 – 34**	**35 – 44**	**45 и старше**	**до 29999**	**30000—49999**	**50000—79999**	**от 80000**
Постоянно	25%	24%	29%	26%	26%	23%	23%	20%	25%	25%	30%
Часто	18%	20%	15%	19%	17%	20%	17%	8%	12%	13%	20%
Редко	41%	43%	34%	40%	42%	38%	39%	51%	44%	38%	32%
Никогда	16%	13%	22%	15%	15%	19%	21%	21%	19%	24%	18%

Населенных пунктов (Россия, все округа): 310

Время проведения: 1—31 мая 2019 года

Размер выборки: 1660 респондентов.

Результаты исследования показали такую закономерность: чем выше у высококвалифицированных специалистов уровень дохода, тем чаще они

сталкиваются с различными языковыми задачами. Постоянно применяют в работе иностранный язык 30% опрошенных с зарплатой от 80 тысяч рублей и 20% россиян с зарплатой до 29999 руб.

Практически каждый второй опрашиваемый с высоким доходом – 49% считает, что его уровень владения иностранным языком позволяет качественно работать в иноязычной компании или же сотрудничать с такими компаниями, среди респондентов с заработной платой менее 29999 руб. таких лишь 26%.

Исходя из существующих требований, предъявляемых работодателями в заявленных вакансиях, для сотрудника необходимо владение иностранным языком хотя бы на базовом или минимальном разговорном уровне. Это значительно расширяет некоторые возможности его профессионального развития и карьерного роста, а также обеспечивает доступ к дополнительной информации из оригинальных источников на иностранных языках.

На престижной работе во многих компаниях незнание иностранных языков уже стало неким препятствием для молодых специалистов. Работодатель всегда остановится на выборе сотрудника, владеющего иностранным языком на уровне, чтобы решать профессиональные задачи. Чем больше иностранных языков в активной речевой деятельности у человека, тем больше у него конкурентных преимуществ на рынке труда, особенно в интернациональных компаниях, где работают сотрудники из разных стран. При прочих равных условиях преимущества будут на стороне того, кто знает язык, которым владеет его потенциальный руководитель, будущие коллеги, деловые партнеры и клиенты [1].

Таким образом, изменения, произошедшие в социально-экономической сфере в нашей стране за последние десятилетия, привели к ожесточенной конкуренции на рынке труда, сегодня работодатели предъявляют повышенные требования к выпускникам вузов и молодым специалистам.

В настоящий момент на рынке труда создается конкурентная среда, где только высококвалифицированный специалист, владеющий иностранными языками, может развиваться и работать с наилучшей отдачей.

Список использованной литературы

1. Буданова А. И. Владение иностранными языками как фактор конкурентоспособности на отечественном рынке труда // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. №13. С.261-272

2. Инженеры, свободно владеющие английским языком, зарабатывают на 12% больше: Социологические опросы. 28.06.2019. - Электронный ресурс - Режим доступа: https://russia.superjob.ru/research/articles/112205/inzhenery/html

3. Личностные компетенции молодого специалиста важнее наличия опыта работы: Социологические опросы. 13.08.2020. - Электронный ресурс - Режим доступа: https://russia.superjob.ru/research/articles/112422/lichnostnye-kompetencii-molodogo-specialista-vazhnee-nalichiya-opyta-raboty/

4. Мизюрова, Э.Ю. Формирование межкультурной компетенции в процессе профессионально ориентированного обучения иностранному языку в аграрном вузе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 187-192.

УДК 101.17

А.П.Ветошкин
доктор философских наук, профессор,
Российский государственный университет транспорта,
г. Москва;
К.П.Стожко
доктор исторических наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

Аннотация: В статье рассматривается проблема трансформации современных институтов хозяйства, связанной с дегуманизацией их содержания и утратой участниками социально-экономических отношений своей реальной субъектности. Подмена основополагающих прав и свобод в сфере хозяйственной практики в настоящее время все в большей степени проявляется в растущей бюрократизации управления и сопутствующих этому процессу негативных изменениях (коррупция, формализм, снижение эффективности). В качестве одной из причин данного явления рассматривается практика заимствований институтов и технологий, недооценка, а в ряде случаев - прямое разрушение отечественных принципов и норм хозяйственного поведения.

Ключевые слова: институт, культура, личность, субъектность, трансформация, хозяйство.

Институциональные изменения, как правило, предшествуют изменениям во всех сферах человеческой деятельности: экономической, политической, культурной и т.д. Под *институтами* сегодня понимаются «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [1]. В зависимости от подходов к анализу институтов исследователи делятся на «интерналистов» и «экстерналистов»: первые считают институты предметом сугубо общественного анализа, вторые полагают, что институты *apriori* определяют структуру и содержание личности.

Формирование новых *институциональных* установок (а, по существу, *идеологических* установок) – специфика глобализации. Стремительное их изменение и расширение, определение новых правил поведения субъектов разных видов деятельности и появление новых участников представляется очередной институциональной парадигмой, которая, по всей видимости, предшествует новой парадигме в самом развитии личности и общества.

В связи с этим необходимо антропологическое осмысление тех институтов, которые уже декларированы и активно навязываются личности в СМИ. На изменение духовных основ социокультурной коммуникации в современных условиях указывают многие авторы. Так, даже появился новый специальный термин «логосфера» (Г.Башляр),была создана специальная концепция «массового общества» (Ф.Ницше, Г.Тард, Г.Лебон и др.). Как указывает Ю.И.Мирошников, «согласно доктрине «массового общества», в современном социуме обнаруживаются следующие черты:

1. Формируется особая нивелированная личность. Типичная фигура массового общества – потребитель, приспособленец (конформист), готовый отдать свою свободу любому лидеру, любой власти.

2. Для этого общества характерно разрушение традиционных ценностей. Происходит неуклонная вульгаризация культурных стандартов. Поведение человека в обществе дезориентируется (аномия), отсюда в массовом масштабе возникают формы отклоняющегося поведения (преступность, алкологизм, проституция) [2].

Кроме того отметим и такие черты, как:

- деградация морали и нравственности в условиях ревайвализации культуры;
- растущее социальное и духовное отчуждение личности от общества;
- нарастание противоречий между гедонистически-рационалистическим и духовно-нравственным отношением личности к своему внутреннему и внешнему миру;
- возрастающая антиномия между двумя основными способами бытия человека - природным и культурно-историческим его существованием;

Институциональные изменения, происходящие в общественном и личном сознании, не могут не сказаться негативно на социальной ответственности.

Сегодня можно констатировать как факт, что большая часть современного общества устранилась (устранена) от активного участия в духовном производстве, в культурном процессе «Танцуют, поют, пишут, рисуют, соревнуются, ставят рекорды редкие профессионалы, остальные

довольствуются тем, что смотрят, слушают, читают. Доля пассивного наблюдателя сдабривается установкой духовного производства на удовлетворение потребностей публики в наслаждении» [3]. Такой эвдемонизм естественным образом ведет к деградации социальной ответственности личности, да и к деградации личности в целом. «радио и телевидение большей частью производят массовые развлечения для людей, не желающих напрягать свой ум» - утверждает Ф.Махлуп [4].

С точки зрения А.Моля, духовное производство, как таковое, в условиях глобализации оказалось полностью атрофировано и тождественно деятельности средств массовой коммуникации [5]. Одним из ключевых деструктивных факторов такого разрушения духовной жизни современного человека для нашего российского гражданина стал переход к рыночным отношениям, который, к глубокому сожалению, не ограничился лишь сферой собственно экономики, но распространился и на культуру, политику, образование. При этом, оказалась проигнорированной простая истина о том, развитие рынка далеко не всегда связано с добросовестностью самих инициаторов таких институциональных «перемен». А ведь еще М.Е.Салтыков-Щедрин писал, что «бывают такие моменты в истории человечества, когда массы самым странным и грубым образом ошибаются насчет своих собственных интересов, когда они являют собой жалкую зависимость и самое горькое неразумение» [6].

Отсюда следует, что одной востребованности новых норм и правил (институций) и их предложения еще не достаточно для обеспечения здоровья личности и общества. Подобно тому, как переливание пациенту донорской крови несовместимой группы может вызвать коллапс, инкорпорирование в в структуру личного и общественного сознания и психологии чуждых им институциональных установок и регулирующих норм может привести к духовному и социальному отторжению, которое современные исследователи образно называют *оппортунистическим поведением*. Один из соавторов данного термина О.Уильямсон, рассматривая такое поведение как антипод социальной ответственности, определяет это поведение как «стремление к

личной выгоде с использованием коварства, включающего просчитанные усилия по сбиванию с правильного пути, обману, сокрытию информации и другие действия, мешающие реализации интересов организации. Оппортунистическое поведение необходимо отличать от простого эгоизма, когда индивиды играют в игру с *фиксированными правилами*, которым они безусловно подчиняются» [7]. И здесь необходимо помнить, что одной этики для формирования *социальной ответственности* субъектов деятельности» недостаточно.

Анализ основных институциональных доктрин конца XX в. позволяет выделить следующие общие черты, присущие им: *во-первых*, критическую направленность в отношении к действительности; *во-вторых*, отражение интересов строго определенной социальной группы, общественных организаций или движений; *в-третьих*, наличие (в той или иной интерпретации) идеи социальной справедливости и общественного идеала; *в-четвертых*, наличие обязательного нормативного элемента, представленного в виде некоего набора действий как необходимого условия для получения результата; *в-пятых*, обязательную политическую составляющую (политический аспект).

Подобно утопии, современные институциональные установки становятся для большинства людей *символом веры*, а не осознанным и просчитанным мотивом поведения. В современных условиях самостоятельность и грамотность субъектов деятельности все чаще подменяется манипулированием и *зомбированием* их сознания. Им внушается (и они верят), что конкуренция – благо (хотя благом является только *добросовестная* конкуренция, а *недобросовестная* конкуренция – зло), что рынок – панацея от всех социальных катаклизмов (хотя история свидетельствует о том, что рынки *монополии* или *олигополии* чаще всех других моделей рынка провоцируют социальные потрясения), что, наконец, научно-технический прогресс способен «снять» *любые* экономические противоречия (например, разрыв между бедными и богатыми), хотя такой технологический детерминизм давно показал свои

ограниченные возможности. В этом смысле прав был М.Хайдеггер, когда полагал, что «сущность человека заключается в экзистенции», но «экзистенция означает не действительность, а *возможность*» [8].

Но такое *зомбирование* сознания личности посредством СМИ (как одна из наиболее очевидных тенденций современных институциональных изменений) лишает ее мотивации к формированию подлинной социальной ответственности, переводя саму такую ответственность из сферы долженствования (*должное*) не в сферу сущего, а в экзистенциальную (сослагательную, желаемую) плоскость. Оно же лишает их и свободы, без которой немыслима нормальная и эффективная рыночная экономика, равно как и социально ответственная личность. «Свобода сознания является основой личной свободы» [9]. Но, современные институциональные изменения такой свободы личность как раз и лишают. Тем самым нарушается операциональный аспект развития, личность утрачивает не только *мотивацию*, но и саму *технику* формирования личной ответственности. *Необходимое* подменяется *случайным*, *возможное* выдается за *действительность*, *обратимость* объявляется *необратимостью*, *устойчивость* отвергается под лозунгом актуальной *изменчивости*. В результате, развитие личности как бы «*разрывается*», а сама личность «*омертвляется*».

Современные институциональные установки, разрабатываемые и предлагаемые представителями разных наук, с одной стороны, вроде бы опираются на *интеграцию* научных представлений, но с другой стороны – на *утилитарные* интересы масс. И здесь можно выделить два очень интересных аспекта в современных институциональных изменениях в отношении собственно социальной ответственности личности. *Во-первых*, критерием институциональных изменений становится все та же их востребованность, раскручиваемая СМИ. Известный «эффект Пигмалиона», подражательство, идолопоклонничество, фанатизм давно уже стали рабочими инструментами формирования «востребованности» современной личности на очередные институциональные новации. Но ясно, что одной востребованности

недостаточно для суждений о правильности (объективной верности) или ошибочности (вредности) самих институциональных «изобретений». *Во-вторых*, освобождая самих создателей институциональных новаций от добросовестности и ответственности за выдаваемую продукцию, СМИ содействуют массовому *мифотворчеству*, подобно тому, как один из военных преступников в XX в. «освобождал» свой народ от «химеры», именуемой *совестью*.

Институциональная трансформация становится причиной не только разрушения *традиционного* обыденного сознания или *низа* культуры, но и ее *верха*, научного сознания и мышления. Так,«колонизация» научных сообществ со стороны современных политических партий и движений стала едва ли не нормой. «Репродукция» экономических знаний в ущерб их генерации становится сегодня основным видом деятельности большинства научных сообществ. В результате отечественная мысль в последние десятилетия полностью лишилась новизны и оригинальности, повторяя «зады» западной науки [10].

Учитывая сложившуюся ситуацию, необходимо преодоление практики заимствования и перенесения чуждых институциональных установок на нашу почву. Тем более, что «либеральные идеи, ранее обесценившиеся на Западе, потеряли свою привлекательность и в России, превратившись в груду невостребованных и не связанных между собой знаний» [11]. В этом плане можно напомнить, что еще в середине XX века лидер французского персонализма Э.Мунье заявлял о том, что «либерализм оказался утопией» [12].

Представляется, что этот вывод был связан с тем, что сами либерально мыслящие авторы многих новых институциональных установок попросту не верили в их реалистичность и изобретали для инструмент для интеллектуальной «игры». Не случайно, например, одна из самых ранних институциональных теорий О.Моргенштерна и Ф.Найта (1944 г.) так и называлась: «теория игр». Приходится лишь сожалеть о том, что подобные игровые институциональные установки в нашей стране еще совсем недавно

воспринимались всерьез. О таких субъектах, «*играющих*» в социальное творчество, очень точно выразился Э.Ален. Он заявил, что для них «мыслить – это выдумывать, не веря в выдуманное» [13].

Но было бы преждевременным полагать, что влияние различных институциональных новаций на личность утрачено полностью и окончательно.

До сих пор, например, рекламируются «теория оптимального контракта» (С.Сосье), «теория организации» (К.Менар) и т.д., которые исходят из того, что личность в рамках этих теорий «освобождается» от персональной ответственности (ее предлагается заменить ответственностью «архитекторов», «лидеров» и т.п.).

Весьма соблазнительная интерпретация проблемы, тем более что отдельной личности внушается, что от нее конкретно ничего не зависит, что она –«*винтик*» в большой машине социума. Эти рассуждения чем-то напоминают известные нам с 30 годов XX в. рассуждения наших обществоведов.

К счастью, многие институциональные новации, предлагаемые с 60-80-х гг. XX в. из-за рубежа, *не работают* в нашей стране. Прежде всего, потому, что они *неконгруэнтны* отечественным институциональным установкам: идеям соборности, софийности, сизигии, правдоискательства, служения, коллективизма и др. Кроме того, те тождественна и архитектоника личности. Если воспользоваться терминологией К.Юнга, русский *архетип* принципиально отличается от всех других; в ином случае не было бы смысла вообще выделять подобные *архетипы.* Поэтому, тот факт, что сегодня часто не воспринимаются традиционные для нашего самосознания, институциональные установки, которые преподносятся в СМИ как что-то архаичное, доморощенное, отсталое, непрактичное, свидетельствует о трансформации самой личности в условиях глобализма и информационного развития. Вместо прежних ценностных оснований нам активно навязываются новые институциональные «*символы веры*». Попытки отказаться от «родовых» институциональных установок и внедрить-таки чужеродные может привести

лишь к разрушению менталитета, деструкции общественного и личностного сознания россиян, нарастанию социальной безответственности в экономике и в обществе.

И здесь на передний план в решении вопроса о самосохранении личности и развитии у нее способности быть социальной ответственной, выдвигается *моральное познание*. «Мораль можно кратко определить так: 1) господство разума над аффектами; 2) стремление к высшему благу; 3) добрую волю, бескорыстие мотивов; 4) способность жить в человеческом общежитии; 5) человечность или общественную (человеческую) форму отношений между людьми; 6) автономию воли; 7) взаимность отношений, выраженную в золотом правиле нравственности» [14].

Не вдаваясь в особенности этического анализа самой морали, согласимся с тем, что «мораль – это *проекция* субъективного ощущения полноты жизни на систему межличностных и социальных отношений» [15]. И от того, сохранит ли личность в современных условиях способность к такому проецированию во многом зависит и сама способность личности быть социально ответственной и останется ли она целостной.

Существуют самые различные исторические модели целостности личности [16]. При этом, человек выступает в качестве системы, сущностным свойством которой является постоянно «расширяющееся основание» ее саморазвития. Если это основание уничтожается путем каких-либо институциональных «перемен», то ни о каком саморазвитии человека уже рассуждать не приходится. Вопрос в том, останется ли при такой ситуации сам человек *человеком*. Возможно, стремление к тому, чтобы личность *всегда* была социально ответственной, - это некий идеализм. Но следует вспомнить о том, что «идеализм – это совершенно трезвая констатация объективной идеальной формы, т.е. факта, независимого от воли и сознания индивидов существования в пространстве» [17]. Такой «идеализм» (идеальный образ социальной ответственности личности), как аргументировано доказывал еще Э.В.Ильенков, вполне может быть «деятельной функцией индивида» [18].

Необходимо, на наш взгляд, различать два подхода в постановке вопроса о личной социальной ответственности: *идеализм* и *идеал-реализм*. *Идеализм* в вопросе о субъективной и объективной реальности социальной ответственности личности чаще всего обусловлен неадекватностью институциональных новаций этой самой реальности. Когда, например, голодному предлагают начать трапезу с десерта – это неадекватность в ее чистом виде, которая может привести к гибели человека. *Идеал-реализм* наоборот исходит из того, что идеальный образ социальной ответственности личности предполагает адекватное ее философское конструирование в полном соответствии с ценностями и интересами личности. И здесь рассуждения о противоречиях плоти (тела) и духа (души) оказываются несостоятельными. « Иллюзия о противоположности мыслящего духа и плоти вообще чисто субъективный факт, т.е. факт, существующий только в голове человеческого индивида, факт чисто психологический…Тут тоже самое положение, что и с глазом – органом зрения. Если я с помощью глаза вижу звезду, то, само собой понятно, не могу одновременно видеть сам глаз» [19].

Все *духовное* – и социальная ответственность личности как результат ее духовного делания – по способу своего бытия и проявления *идеально*, но не все *идеальное* имеет духовное содержание. *Духовное* живет только в человеке, тогда как *идеальное* доступно и машине. Робот не может быть социально ответственен по определению, хотя может быть дисциплинирован, пунктуален, аккуратен и т.д. Его запрограммированность на социально ориентированные действия – результат человеческой деятельности. И даже искусственный интеллект не может формировать *духовное*, хотя способен на создание *идеального*. Социальная ответственность – функция духовного в человеке; институциональные новации, ведущие к девальвации или даже простой трансформации духовного, должны быть отвергнуты как угроза распада личности.

Необходимо учитывать, что с начала XXI в. постепенно намечается новый перелом (парадигма) в области институциональных изменений, в том числе и

тех, которые определяют наши представления о сущности, содержании и структуре социально ответственного поведения личности. Прежние индивидуалистические абсолютизации и гипертрофированные представления о значении чисто потребительского аспекта в ее (личности) развитии постепенно уступают место новым приоритетам, более полно отражающим объективные интересы самой личности. «Замена индустриальной прибыли спекулятивным барышем, ценностей творчества – ценностями комфорта мало-помалу развенчали индивидуалистический идеал» [20]. Трудное, но поэтапное осознание этого происходит и в настоящее время в нашем обществе.

Суммируя все, изложенное выше, можно констатировать следующее:

1) институциональные установки либерализма истекшего столетия, воспринятые некоторой частью нашего общества, оказались изначально уже *устаревшими* и потому *не транспарентными* менталитету и сознанию россиян;

2) внедрение этих установок в нашей стране способствовало *разрушению* «национального кода» в восприятии и осмыслении окружающей нас реальности и неадекватному восприятию новой информации;

3) либеральные институциональные установки *нового поколения* (эпохи глобализма) также оказываются в значительной степени *объективно противоречащими* условиям той духовной, природной и социальной среды, в которых живет и действует россиянин;

4) очередная «модернизация» этих установок опять-таки не дает ничего *положительного* для подлинного развития личности наших людей потому, что нивелирует феномен личной ответственности (в ее форме социальной ответственности личности) и подменяет ее мотивами фатализма, сциентизма и агностицизма;

5) следовательно, модернизация и использование таких установок является *проявлением социально безответственного поведения* субъектов институционального нормотворчества, а попытки их восприятия и внедрения – *проявлением социальной безответственности* самих субъектов этой практики.

Эволюция либеральных взглядов на категорию *социальной ответственности* иллюстрирует правомерность таких выводов наиболее очевидным образом. Так, например, либерализация современного права в нашем обществе без учета реальных условий существования россиян уже привела к тяжелейшим социальным последствиям. Рост *коррупции* и распространение *теневой экономики,* распространение *бытового насилия* и *терроризма* – лишь верхушка айсберга. Очень важным аспектом такой институциональной либерализации является *правовой нигилизм*, когда законы *не являются ценностью де-факто*, вообще не воспринимаются субъектами деятельности как *ценность* и поэтому не соблюдаются определенной частью населения. Также очень важным аспектом фиаско либеральных институциональных установок в нашем обществе является нарастание *абстрактного* (отвлеченного, умозрительного) характера таких институций.

Можно было бы привести много примеров аморфной, абстрактной интерпретации институциональных норм в нашем либеральном законодательстве. Но характерно, что и само понятие *социальной ответственности* в нем не прописано.

Исходя из этих рассуждений, можно сформулировать основные направления преодоления «институциональных ловушек» в процессе развития и совершенствования социальной ответственности личности:

- переориентация институциональных установок (в праве, административном регулировании, этике и т.п.) на высшие духовные ценности отечественной культуры;

- переосмысление изменений в социальной обусловленности многих конкретных институциональных установок;

- приведение норм российского законодательства в соответствие с конкретной ситуацией в обществе;

- конкретизация институциональных норм в системе нормотворчества;

- ликвидация противоречий в действующем законодательстве и упрощение правоприменительной практики;

- приведение институциональной среды в соответствие с особенностями общественного и личностного сознания россиян, менталитетом наших сограждан путем их взаимной адаптации посредством совершенствования системы воспитания и образования.

Одним из важнейших векторов институциональных изменений в сфере институционального творчества второй половины XX - начала XXI вв. в мире стала скрытая дегуманизация таких институциональных норм. Вместо подлинного и всестороннего развития человеческой личности ей был предложен рецепт материального фетишизма.

Тенденция в институционализации идей «*осчастливливания*» потребителя, однако, весьма далека от идеи социальной ответственности самих предпринимателей, поскольку лишает человека реального участия в деятельности, делает его бездеятельным. Такая потребительская институционализация проблемы социальной ответственности весьма характерна для современного западного, а в определенной мере – и для российского общества.

Таким образом, институциональная среда, в которой происходит ныне развитие феномена социальной ответственности личности, также претерпевает существенные изменения. В условиях глобализации, интеграции, информатизации и диверсификации современной экономики, политики и культуры институциональная среда сталкивается с различными проблемами (заимствований, ассимиляции, ревайвализма и т.д.).

Прежние институциональные установки, вырабатывавшиеся в середине XX века и ориентированные на утилитарный подход человека к окружающему его миру, на сегодня оказались нежизнеспособными. Встала задача выработки новых институциональных ориентиров, что, естественно, предполагает отказ от «традиционного» либерализма. В качестве основных направлений преодоления «институциональных ловушек» либерализма отметим следующие:

- переориентация институциональных установок (в праве, административном регулировании, этике бизнеса и т.п.) на ценности отечественной культуры;

- переосмысление изменений в социальной обусловленности многих конкретных институциональных установок;

- ужесточение норм российского законодательства;

- конкретизация институциональных норм в системе нормотворчества;

- ликвидация противоречий в действующем законодательстве и упрощение правоприменительной практики;

- приведение институциональной среды в соответствие с общественным сознанием и менталитетом наших сограждан путем их взаимной адаптации посредством совершенствования системы воспитания и образования.

Список использованной литературы

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: Пер. с англ. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С.17.

2. См.: Мирошников Ю.И. Аксиологическая структура социокультурной коммуникации. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 1998.С.22.

3. Там же. С.23.

4. См.: Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США: Пер. с англ. М.: Прогресс. 1966.С.305.

5. См.: Моль А. Социодинамика культуры: пер. с англ. М.Прогресс. 1973. С.45.

6.Салтыков-Щедрин М.Е. Литературная критика. М., 1982. С. 82

7. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация: Пер. с англ. СПб.: Лениздат, 1996. С. 689.

8. Хайдеггер М.: Время и бытие: Пер. с нем. М., 1993. С.32 и др.

9. Лангер С. Философия в новом ключе: Пер. с фр. М.: Республика, 2000.

С.258.
10. Шеломенцев А.Г. Экономическая наука и искусство // Актуальные проблемы современной российской экономики. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2005. С.57.
11. См.: Шеломенцев А.Г. Указ. соч. С.67.
12. Мунье Э. Манифест персонализма: Пер. с фр. М.: Республика, 1999. С.143.
13. Ален [Шартье] Э.О. Суждения: Пер. с фр. М.: Республика, 2000. С.24.
14. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М.1998.С.26.
15. Бессонов Б.Н. Методологическое своеобразие социально-гуманитарного знания. М.: МГУК. 1999. С.39.
16. См.: Филатов В.И. Социально-онтологические основания целостности человека. М.: МГУК. 2001. С.6-43.
17. Ильенков Э.В. Философия культуры. М. 1991. С.259-260.
18. Там же. С. 226.
19. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М.: Политиздат. 1984. С.143.
20. Мунье Э. Указ. соч. С.276.

УДК 81-2

С.А. Волкова
старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ЯЗЫК МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ: АНГЛИЙСКИЙ vs ЭСПЕРАНТО

Аннотация. В статье автор рассматривает потенциал искусственного и живого языков в вопросе становления международным языком. Сравнение проводится на материале английского языка и эсперанто как самых распространенных сегодня в мире.

В заключении автор делает вывод, какой язык с практической точки зрения лучше изучать.

Ключевые слова: международный язык, средство коммуникации, английский язык, эсперанто, искусственный язык.

Человечество на протяжении истории своего существования пытается найти единое средство коммуникации для обмена информацией в различных областях деятельности. Для взаимодействия тем более в условиях глобализации необходим язык, использование которого будет способствовать налаживанию международных контактов.

Тенденции популярности языков в мире меняются каждые 70-100 лет. В XIX веке на пике популярности был французский, в первой половине XX века – немецкий, а с 50-х гг. прошлого столетия и до сегодняшнего времени – английский.

Периодически появляются искусственно созданные языки – эсперанто, линкос, сольресоль. Создание искусственных языков всегда обусловливалось стремлением найти универсальное средство общения между представителями разных народов и культур (всего на Земле существует около 5000 языков). Но эти попытки в целом имеют относительно недавнюю историю.

Эсперанто считается сегодня наиболее популярным и распространенным искусственным языком в мире. Актуальность данного языка обусловлена не только его ролью в мировой лингвистической культуре, но и общим ростом популярности искусственных языков в динамике современного мира [1].

Вопрос потенциала искусственных и живых языков в перспективе становления международным языком коммуникации далее будет рассмотрен на материале эсперанто и английского языка, как наиболее популярны сегодня, и было проведено сравнение по нескольким пунктам.

Создание искусственных языков всегда обуславливалось стремлением найти универсальное средство общения между представителями разных народов и культур.

Были выявлены следующие признаки международного языка:

- родной язык для большого количества людей из разных странах, на нескольких континентах и в разных культурах;

- иностранный язык обязательный для изучения в школах или для продвижения по карьерной лестнице;

- рабочий язык на конференциях международного уровня, политических встречах, спортивных мероприятиях и т.п.;

- язык киноиндустрии, туризма, спорта, волонтерства и т.п.

Сравнение английского языка и эсперанто было проведено по нескольким характеристикам:

1) распространенность использования языка

Говоря о количестве носителей языка и говорящих на нем людей, можно отметить, что по разным оценкам в мире существует от 200 тысяч до 2 миллионов человек, которые используют эсперанто. В мире насчитывают от 200 до 2000 людей, для которых эсперанто – родной язык.

Согласно последнему, 22-му изданию справочника по языкам мира «Ethnologue» (редакторы Дэвид Эберхард, Гари Симонс и Чарльз Фенниг), в списке самых распространенных языков по количеству говорящих английский занимает третье место после китайского и испанского. Справочник разработан и выпущен международной организацией SIL International (Summer Institute of Linguistics) [2].

Сегодня около 1,5 миллиарда человек по всему миру говорят по-английски — это 20% всех людей на Земле. При этом только для 360 миллионов человек это родной язык — остальные учат его как второй [3].

2) лексико-грамматический строй языка

Эсперанто разработал польский доктор Лазарь Заменгоф. На протяжении десяти лет он создавал язык простой для освоения по причине ограниченного набора правил и исключений из них.

Английский язык вследствие естественной эволюции оброс большим количеством правил, нюансов, тонкостей, которые могут представлять сложность для изучения.

Эсперанто был призван избавиться от объективных лексико-грамматических сложностей национальных языков. В его основу был положен словарный состав на основе лексики, общей для многих европейских языков, в основном романского происхождения (напр., ideo, revolucio, telegrafo). Грамматика характеризуется логикой и простотой.

В алфавите эсперанто, созданного на основе латинского языка, двадцать восемь букв, каждая из которых означает один звук.

В эсперанто есть только 16 правил, на которых построен язык. В морфологическом отношении применяется 11 окончаний для определенных частей речи (напр., -о для имен существительных, - а для имен прилагательных, -i для инфинитивов) и только две падежные формы - именительная и винительная.

3) скорость освоения языка

Главным преимуществом эсперанто считается скорость овладения им. По исследованиям французских лингвистов, изучение эсперанто с нуля и до разговорного уровня занимает всего лишь 150 часов, английского — 1500 часов.

Также отмечают, что изучение эсперанто в 2-3 раза упрощает изучение других языков в плане грамматики и лексики. К примеру, если изучать испанский после эсперанто, то потребуется в среднем 400 часов вместо стандартных 1000.

4) сферы применения языка

Человек изучает иностранный язык, как правило, целенаправленно. В большинстве случаев это стремление продвижения по карьерной лестнице или учебе, желание путешествовать, читать книги и смотреть фильмы в оригинале.

Всегда сильной мотивацией изучения языка служит возможность использовать его на практике.

- 92% из 100 лучших университетов мира ведут учебные программы на английском;

- 85% международных конференций используют английский в качестве основного;

- 50% научных публикаций, мануалов, узкоспециализированных статей и решений написано на английском и первый язык, на который переводят книги с других языков.

На эсперанто большинство книг и фильмов переводятся, как язык оригинала его редко используют.

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент знание английского языка дает куда больше возможностей, чем эсперанто.

Анализируя потенциал эсперанто в вопросе становления международным языком общения, можно отметить, что он может в теории стать мировым языком, но такой вариант достаточно маловероятен по нескольким причинам:

- эффект новизны идеи исчез. Считается не слишком удачным экспериментом. Лишь не многие в мире знают о его существовании.

- необходима мощная мировая поддержка не только политическая, но и финансовая. Эсперанто – это проект, который требует колоссального вливания денег. Необходимо вкладывать огромные суммы в его популяризацию, и перевод накопленной информации.

- ведущие державы мира не одобрят идею продвижения нового языка, что может стать фактором дестабилизации общества.

Делая выводы, можно отметить, что современные искусственные языки представляют преимущественно культурную ценность и используются в художественной литературе, создании кино или компьютерных игр. К примеру, эльфийский язык из вселенной Толкиена.

Уникальное положение эсперанто среди искусственных языков объясняется, прежде всего, его рациональным лексико-грамматическим строем.

Но ценность английского языка в мировом обществе на сегодня в сотни раз превышает ценность эсперанто. И тенденции говорят, что в ближайшие 10-20 лет позиции английского будут только укрепляться.

Таким образом, смена международного языка подразумевает серьезные цивилизационные перемены, учитывая долгий исторический путь, который позволил английскому добиться этого статуса. Конкуренту придется подняться по тем же ступеням развития и становления. А живому языку это сделать гораздо проще, чем искусственно созданному.

Список использованной литературы

1. Самарин, Д.А. Эсперанто и его значение в современной культуре / Д.А.Самарин // Вестник Череповецкого государственного университета. - 2018. - №4 (85). – С. 66-73

2. Самые распространенные языки мира – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4743678

3. Английский язык знают 20% населения Земли. Как так вышло? – Режим доступа: https://magazine.skyeng.ru/history-of-english/

УДК 316.446

С. А. Волкова
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
Т. Н. Макарова
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург,

АНГЛИЙСКИЙ САД КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. Эта статья посвящена национальному культурологическому феномену Великобритании – английскому саду. Раскрывается история

зарождения садоводства и использование садов как местной достопримечательности.

Ключевые слова: культурологический феномен, пейзажный парк

Сад - одно из самых древних творений человека. Каждый сад уникален, отражая ландшафт и климат окружающей среды, а также наследие, историю, архитектурные стили и влияние людей, которые его сажают и ухаживают за ним. Проектирование садов для храмов и дворцов, вероятно, началось в Месопотамии 5500 лет назад, а римляне создали дворцовые сады на Британских островах после 43 года до нашей эры. Тем не менее, эти острова стали домом для самых увлеченных садоводов, а Лондон стал столицей садового дизайна.

Сегодня очень популярны парки и сады больших загородных домов, многие из которых открыты для публики. Но простые британцы тоже любят свои собственные сады. Садоводство очень популярно в средствах массовой информации. Би-би-си начала первую радиопрограмму для садоводов в 1936 году. Программы садоводства в средствах массовой информации по-прежнему очень популярны в настоящее время. Почти половина британцев считают садоводство одним из своих хобби. Вы можете увидеть это в британских деревнях, где сады коттеджей маленькие, но полны цветов. Еще одним примером любви британцев к садам является Схема Национальных садов. Более 3300 обычных людей открывают свои сады для публики, которая платит около трех фунтов за посещение. Еще одним примером является популярность Цветочной выставки в Челси, самой известной цветочной выставки в мире, начатой Королевским садоводческим обществом в 1913 году.

Первое, что следует сказать, это то, что сады были разных видов; формальный сад с его цветами и фруктами, его тенистая долина и беседки, его травянистые дорожки с цветами ценились так же высоко, как и огороженная беседка, и так же был "маленький парк", не для охоты, а для прогулок, засаженный деревьями, домом животных и птиц, Мы больше всего знаем о королевских садах, но в течение долгого времени после того, как нормандские короли не имели постоянных дворцов, они путешествовали из замка в замок,

двигаясь дальше, когда дела обстоят в другом месте. Со временем их суровые замки и охотничьи домики одомашнились. Например, в Вудстоке, старом месте встречи саксонских королей в самом сердце леса, Генрих I разбил обнесенный стеной парк, в котором превратился в экзотический зверинец со львами и леопардами, рысями и верблюдами и даже дикобразом.

По всей Европе росло чувство восторга от простого бытия в саду. В начале двенадцатого века Уильям Малмсбери писал о том, как цветы растений, сладко дыша, “дают жизнь”, и говорил о гладких стеблях фруктовых деревьев, простирающихся до звезд. Садоводство было не только для придворных и баронов в их замках, но и для горожан. Средневековые города были довольно разбросаны, с бассейнами и ручьями, участками травы и садами всех размеров. Это было справедливо даже в Лондоне, особенно в Холборне, богатом пригороде за пределами городских стен, где многие богатые купцы и придворные чиновники жили в особняках финка, часто с большими садами и хозяйственными постройками, чем их загородные аналоги. Названия улиц отражали это - Шафрановый Холм, Грушевый Двор, и когда Александр Некэм прибыл в город молодым клерком в 1178 году, ошеломленный звоном церковных колоколов и криками уличных торговцев, он обнаружил, что Холборн полон приятных садов и деревьев.

В Англии в двенадцатом и тринадцатом веках существовали небольшие придворные сады, повторяющие этот идеал, и, как предполагает Роман де ла Роз, они не всегда находились внутри стен замка. Иногда это были отдельные огороженные участки в парках. В Вудстоке Генрих II заменил старый зверинец лабиринтом, известным как "Беседка Розамонды". В середине, как гласит история, хотя нет никаких веских доказательств[1].

Планирование садов стало модой в высшем обществе, но однажды прозвучит нотка снобизма, тон, который часто будет слышен в грядущих веках. Англия, и семь из девяти средневековых садов до сих пор сохранились в замке Абергласни в Кармартеншире, где бард Льюис Глин Коти останавливался в 1477 году и лирически писал о своих увеселительных угодьях, виноградниках,

садах и тенистых рощах. Там все еще есть тисовый пешеходный туннель, масса переплетенных ветвей столетней давности. В новых домах были парки, рыбные пруды, огороды и огороженные травники. Дамы поместья были известны своим целительством, и их участки с травами часто представляли собой запертые сады, расположенные в южном углу стены рядом с их квартирами. Они выращивали травы, которые использовали для ароматизации напитков, или ее можно было засахаривать в качестве сладостей после обеда, в то время как ее семена сжигали, чтобы надушить комнату; лаванду для духов и масла для ванн; бальзам и майоран, чтобы привлечь пчел и сделать букеты и варенье. Это тоже были сады для наслаждения, и их с гордостью демонстрировали посетителям: огороженные дворики с их увитыми розами шпалерами и цветочным медом, какими бы запоминающимися они ни были. Новый стиль, который стал известен как английский сад, был изобретен ландшафтными дизайнерами Уильямом Кентом и Чарльзом Бриджменом, работавшими на богатых покровителей, включая Ричарда Темпла, 1-го виконта Кобэма, Ричарда Бойла, 3-го графа Берлингтона и банкира Генри Хоара; люди, которые имели большие загородные поместья, были членами антироялистской партии вигов, имели классическое образование, были покровителями искусств и совершили Грандиозное турне в Италию, где они увидели римские руины и итальянские пейзажи, которые они воспроизвели в своих садах. Уильям Кент (1685-1738) был архитектором, художником и дизайнером мебели, который представил архитектуру в стиле Палладиана в Англии. Вдохновением для Кента послужили здания Палладио в Венето, пейзажи и руины вокруг Рима - он жил в Италии с 1709 по 1719 год и привез с собой множество рисунков античной архитектуры и пейзажей. Его сады были спроектированы так, чтобы дополнять палладианскую архитектуру построенных им домов.

Чарльз Бриджмен (1690-1738) был сыном садовника и опытного садовода, который стал королевским садовником королевы Анны и принца Георга Датского, ответственным за уход и реконструкцию королевских садов в Виндзоре, Кенсингтонском дворце, Хэмптон-корте, Сент-Джеймсском парке и

Гайд-парке. Он сотрудничал с Кентом в нескольких крупных садах, предоставляя ботанический опыт, который позволил Кенту реализовать свои архитектурные замыслы.

Кент создал один из первых настоящих английских ландшафтных садов в Чесвик-хаусе для Ричарда Бойла, 3-го графа Берлингтона. Первые сады, которые он разбил между 1724 и 1733 годами, имели много формальных элементов сада "ла франсез", включая аллеи, образующие трезубец и каналы, но в них было что - то новое-живописное воссоздание ионического храма, расположенного в театре деревьев. Между 1733 и 1736 годами он снова переделал сад, добавив лужайки, спускающиеся к берегу реки, и небольшой каскад.

Раушем-Хаус в Оксфордшире считается одним из самых совершенных и значительных произведений Уильяма Кента. Покровителем был генерал Дормер, который поручил Бриджмену начать сад в 1727 году, а затем привез в Кент, чтобы воссоздать его в 1737 году. Бриджмен построил ряд садов, включая грот Венеры, на склоне вдоль реки Черуэлл, соединенных прямыми аллеями. Кент превратил аллеи в извилистые дорожки, построил плавно поворачивающий ручей, использовал природные особенности ландшафта и склоны и создал серию видов и таблиц, украшенных аллегорическими статуями Аполлона, раненого гладиатора, льва, нападающего на лошадь, и другими сюжетами. Он разместил "ловушки для глаз", образцы классической архитектуры, чтобы украсить пейзаж, траншею, используемую для укрытия заборов, так что сад, казалось, уходил вдаль. Наконец, он добавил каскады, смоделированные по образцу садов Альдобрандини и Пратолино в Италии, чтобы добавить движения и драматизма.

Но самой влиятельной фигурой в более позднем развитии английского ландшафтного сада был Ланселот Браун (1716-1783), который начал свою карьеру в 1740 году в качестве садовника в Стоу под руководством Чарльза Бриджмена, а затем сменил Уильяма Кента в 1748 году. Вклад Брауна состоял в том, чтобы упростить сад, устранив геометрические структуры, аллеи и

партеры рядом с домом и заменив их холмистыми газонами и обширными видами на изолированные группы деревьев, что сделало пейзаж еще больше. "Он стремился создать идеальный пейзаж из английской сельской местности." Он создал искусственные озера и использовал плотины и каналы, чтобы превратить ручьи или источники в иллюзию, что река течет через сад.

Являясь с точки зрения культурологии особым явлением сознания, сад отражает взгляды, особенности восприятия жизни и эстетику определенного народа. Национальные и культурные особенности не менее ярко проявляются в средствах номинации как самого данного феномена, так и связанных с ним объектов.

Садоводство всегда было делом личного вкуса, и часто выдающиеся произведения предыдущих поколений сносят, чтобы освободить место стилю следующего. По этой причине трудно найти неизменные примеры исторических садов в Англии.Тем не менее, по всей Британии есть огромное количество абсолютно разных садов, которые иллюстрируют британскую страсть к созданию собственных зеленых пространств. Все они разные, и все, как и их владельцы, и создатели, обладают ярко выраженной индивидуальностью.

Список использованной литературы

1. Garden furniture center [Электронныйресурс]. Режим доступа:https://www.gardenfurniturecentre.co.uk/blog/history-english-garden/

2. Way, Twigs A nation of gardeners: how the British fell in love with gardening [Текст] / Way, Twigs. Лондон: Прион, 2010. 204 с.

3. Буянова Е. В. Культурный феномен традиционной английской семьи викторианской эпохи // инновационная наука. 2017. № 4-4. С. 75-81.

УДК 378

С.А.Волкова
старший преподаватель, Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Невербальная коммуникация является неотъемлемой частью педагогического процесса и реализует целый комплекс задач.

Автор анализирует необходимость контроля невербального поведения при взаимодействии с обучающимися в процессе учебно-воспитательной работы, говорит о важности развития практических навыков использования выразительных неречевых средств при педагогическом общении.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, педагогическое общение, педагогическая деятельность, высшая школа, учебно-воспитательный процесс.

Ключевым моментом педагогической деятельности можно считать взаимодействие педагога и обучающихся, которое предполагает главным образом обмен информацией. Прежде всего используется речь как неотъемлемая вербальная составляющая. Именно поэтому педагог должен характеризоваться разнообразным словарным запасом, выразительной речью и адекватной дикцией.

Но важно также помнить о роли и невербального компонента общения преподавателя и студентов. Невербальный компонент является неотъемлемой частью общения и присутствует во всех сферах человеческой деятельности, особое значение приобретая для специалистов в системе «человек – человек».

Обучающиеся высшей школы сознательно и осознанно обращают внимание на особенности невербального педагогического поведения своих

преподавателей. В силу возраста и имеющегося опыта они могут давать оценку сформированности и эмоциональности коммуникативных навыков педагога, что в дальнейшем влияет на успешность решения учебно-воспитательных задач.

Невербальное общение возможно по нескольким каналам: оптическому, акустическому, тактильному и ольфакторному.

- *оптический канал (физиогномика и окулистика)*

Он связан со зрительным восприятием собеседника и представляет собой совокупность жестов, мимики, физиогномических особенностей (симметрия, тонус и цвет кожи и т.п.). Жесты, мимика отражают внутреннее состояние человека, его настроение. Они дополняют речевую сторону общения, давая понять нюансы эмоций и переживаний человека.

Окулистика подразумевает движение глаз и зрительный контакт. Взгляд может сигнализировать начало или окончание разговора, выражать чувства.

- *акустический канал (просодика и экстралингвистика)*

Просодические особенности речи включают в себя тембр и громкость голоса, темп речи. Эти характеристика могут влиять на настроение собеседника и его желание продолжать взаимодействие.

- *тактильный канал*

Этот канал напрямую связан с прикосновениями. Тактильные контакты собеседников подразумевают похлопывания по плечу, объятия, поцелуи, рукопожатия и дают возможность невербально поздороваться, попрощаться, выразить эмоции.

- *ольфакторный канал*

Восприятие запахов и ароматов, исходящих от человека, дополняют его образ и могут усилить впечатления от взаимодействия. Именно этот канал отвечает за передачу и восприятие запахов, а затем последующий их анализ и формирование впечатления о человеке. Так, грубый и сильный запах может оттолкнуть собеседника, а приятный парфюмерный аромат формирует

благоприятное впечатление и располагает к общению с человеком. Таким образом, комфортные запахи способствуют взаимодействию собеседников.

К экстралингвистическим характеристикам относят особенности говорения, в том числе интонационные паузы, вздохи, смех, кашель и т.п. Они свидетельствует об эмоциях говорящего к коммуникативной ситуации.

Невербальное взаимодействие занимает важное место и значима как для педагога, так и для обучающихся. Оно выполняет ряд функций, которые обеспечивают эффективную учебно-воспитательную работу [1; с.167]:

- является внешним проявлением эмоций;
- выражает и дополняет межличностные взаимоотношения;
- позволяет контролировать ситуацию при учебном процессе;
- координирует интерактивную деятельность;
- концентрирует и удерживает внимание обучающихся;
- поддерживает взаимодействие и взаимопонимание между участниками педагогического процесса.

Традиционно выделяют несколько каналов невербального педагогического взаимодействия: мимика, прикосновение, жест, дистанция общения, визуальное взаимодействие и т.д.

Мимика имеет огромную важность, и преподаватель использует разнообразные мимические движения или их комбинации для выражения своего эмоционального состояния или отношения к студенту, к студенческой группе или коммуникативной ситуации в целом.

Не вызывает сомнения, что студенты отдают предпочтение педагогам с доброжелательным выражением лица, с приятной располагающей мимикой.

Взгляд преподавателя имеет важное значение в невербальном общении, когда необходимо выразить свое отношение к студенту, его поведению, задать вопрос, дать ответ и т.д. Многие исследователи отмечают, что воздействие взгляда преподавателя зависит и от дистанции общения. Продолжительный пристальный взгляд может быть неприятен.

Чередование, переключение взгляда важно и при выслушивании ответа. Преподаватель взглядом может дать понять, что он слушает ответ. Глядя на аудиторию, преподаватель привлекает внимание всех остальных студентов к отвечающему. Внимательный, доброжелательный взгляд при выслушивании ответа позволяет подбадривать отвечающего.

В процессе педагогической коммуникации собеседники интуитивно располагаются на комфортном расстоянии друг от друга, ориентируясь на размер помещения. Пространственное дистанцирование может свидетельствовать о характере взаимоотношений, доверительных либо напряженных [2; с.414].

Наиболее активно большинство преподавателей прибегает к использованию жестов, которые можно рассматривать важнейшим условием эффективного обучения. Эмоциональная насыщенность жестов играет большую роль в привлечении внимания студентов, обладает потенциалом сосредоточения внимания слушателей.

Не только жесты принимают активное участие в невербальном взаимодействии преподавателя и студентов, а также и позы.

Педагогу важно следить за своей позой, необходимо, чтобы она была открытой, следует избегать скрещивания рук на груди, необходимо стоять лицом к аудитории. Осанка педагога также выражает его внутреннее состояние, поэтому она должна быть красивая, выразительная.

Педагогическое взаимодействие невозможно без обратной связи. Жесты способствуют вовлечению в диалог или его прекращению (кивок или мотание головой, движения руками и т.п.). Жест дополняет словесную коммуникацию, наполняет ее большей эмоциональностью, способствуя адекватному взаимопониманию между участниками учебного процесса.

Таким образом, невербальный аспект общения занимает значительное место в процессе педагогического взаимодействия. Для реализации учебно-воспитательных целей преподаватель должен иметь практические навыки

использования неречевых средств при общении с обучающимися и навыки правильного толкования не только слов, но и мимики, взглядов, жестов.

Педагог должен строго контролировать свое невербальное поведение. Должен следить за проявлениями невербальной педагогической коммуникации, которые должны характеризоваться эмоциональной окрашенностью, но соответствовать конкретной коммуникативной ситуации и правилам этики.

Итак, невербальная коммуникация в педагогическом процессе выполняет целый комплекс различных функций. Она должна быть педагогически оправданной, уместной в конкретной ситуации, адекватной задачам, стоящим перед педагогом. Лишь при таких условиях педагогическое общение, взаимопонимание и взаимодействие преподавателя и обучающихся будет максимально эффективным.

Список использованной литературы

1. Мальцева С.М., Барабашкина Е.В., Стец А.В., Ширшов Д.Ю. Невербальные сигналы поведения в профессиональной деятельности педагога// АНИ: педагогика и психология. 2020. №2 (31). С.167-169.

2. Сорокина Н.И. Диалог-базовая составляющая в развитии личности // В сборнике: Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии в образовании. X Международная научно-методическая конференция. Пенза, 2013. С. 414-416.

УДК 330

Б. А. Воронин
доктор юридических наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университет
И. П. Чупина
доктор экономических наук, профессор
Уральский государственный аграрный университет
Я. В. Воронина
кандидат экономических наук, доцент

Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ ДЛЯ АГРАРНОЙ НАУКИ

Аннотация. Тема рассматриваемой научной статьи является актуальной, так как в условиях современных преобразований в российском сельском хозяйстве формируется новый уклад, основанный на знаниях и научных достижениях мировой аграрной науки. Внедрение новых знаний в аграрные производство отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей в области растениеводства, животноводства и других направлений сельскохозяйственной деятельности объективно востребует совершенства управления знаниями.

Изученность проблемы подтверждается наличием научных публикаций в российских и зарубежных изданиях. Целесообразность разработки темы настоящей статьи обусловлена проведением анализа состояния системы управления знаниями в Российской Федерации.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении существующих проблем, которые влияют на качество управления знаниями в сфере аграрной экономики.

Задачи исследования - проанализировать эффективность механизмов управления знаниями в аграрной сфере.

Методы, используемые при исследовании темы настоящей статьи – метод анализа и синтеза, метод обобщения. Результатами статьи является обсуждение нового технологического уклада в сельском хозяйстве, основанном на получении новых знаний. В выводах подводится итог актуальности новых знаний.

Ключевые слова: высшее образование, модернизационные процессы, научная деятельность, интерактивное обучение, аграрная сфера.

Управление знаниями заключается в получении знаний и их систематизации путем сбора, хранения, поиска и оформления интеллектуальных активов. Важное значение имеет распространение полученных новых знаний как внутри корпорации, так и во внешней сфере, а также в системе образования с целью создания интерактивной обучающий среды [3, с. 91].

В условиях рыночной экономики востребуется коммерциализация полученных инновационных знаний, как способ возмещения расходов на интеллектуализацию исследований и получение дохода от научной деятельности, а также будущих затрат на проведение работы по добыче новых знаний, необходимых для внедрения в производстве. С целью управления знаниями необходимо создание системы управления в этой сфере. При создании системы управления знаниями должны быть разработаны процессы, обеспечивающие: использование знаний и действия на их основе, а также эксплуатацию самой системы; передачу, распределение, развертывание знаний и обмен ими; развитие, совершенствование, обслуживание и обновление баз знаний [2, с. 69].

Изложенный перечень мероприятий и процессов обуславливает формирование организационных и экономико-правовых механизмов, способствующих совершенствованию системы управления знаниями.

Развитие сельского хозяйства с целью получения сельскохозяйственной продукции, обеспечивающий продовольственную безопасность и продовольственную независимость российского государства, а также увеличение объемов экспорта сельскохозяйственных товаров на мировой агропродовольственный рынок востребует перехода на новый технологический уклад, основанный на знаниях научных достижений в области аграрного производства. На организацию решения таких задач ориентированы правовые акты как Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 годы [1]. К таким документам необходимо добавить перечень нормативных правовых актов,

определяющим ориентиры в развитии научно-исследовательским работ в области цифровизации, роботизации, информационных технологий, «зеленой» аграрной экономики и экологизации сельскохозяйственной деятельности, других направлений «умного» сельского хозяйства, востребующих научного обеспечения и новых научных знаний, раннее никогда не существовавших в российском сельском хозяйстве.

В настоящее время отечественное сельскохозяйственное производство может успешно функционировать в условиях, когда работники сельскохозяйственной организации обладают необходимым уровнем теоретических знаний и на этой основе формируют профессиональные компетенции, позволяющие производительно трудиться и успешно решать задачи экономически эффективного развития организации.

Сегодня имеющиеся законы и подзаконно нормативные правовые акты устанавливающие стратегические цели развития научных исследований и получения новых знаний действуют разрозненно, что не способствует эффективному и качественному правоприменению.

Это обстоятельство востребует создания системы управления знаниями и в целом систематизации, в нашем случае, аграрного законодательства.

Надо учитывать и фактор дальнейшего формирования знаний через создание искусственного интеллекта и цифровую трансформацию аграрной экономики. Перечисленные направления интеллектуализации российского аграрного производства потребуют создания новых условий для получения необходимых знаний существующим персоналом и специалистами сельскохозяйственной организации, ибо в противном случае невозможно будет достигнуть прогресса в производственно-хозяйственной деятельности. Как элемент системы управления знаниями необходимо обучение работников организации новым технологиям и методам ведения сельского хозяйства. Ответственные задачи стоят перед системой аграрного образования, поскольку студенты уже в стенах вуза должны готовить себя для работы в условиях интеллектуализированного производства в сельскохозяйственных

организациях. Серьезное внимание в учебном процессе должна быть уделено изучению математики и информатики.

Студенты должны больше уделять внимания изучению и наработке практических навыков в области селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур, селекции и племенного дела в животноводстве и птицеводстве. Особо должно быть организованно обучение будущих ветеринарных работников, причем, студентам желательно исследовать разработку ветеринарных препаратов на основе биохимических методов производства, что позволило бы в дальнейшем не принимать синтетические химические лекарства и стимуляторы.

Тема совершенствования управления знаниями актуальна для функционирования и развития аграрного производства, ибо без перехода на новый уклад, основанной на знаниях перспектива аграрного сектора экономики более чем проблематична.

Список использованной литературы

1. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. утв. приказом МСХ РФ № 3 от 12.01.2017/Эл. почта МСХ РФ/

2. Букович У. Управление знаниями: руководство к действию. М.: ИНФРА-М, 2002. 504 с.

3. Дресвянников В. А. Управление знаниями организации. М.: КноРус, 2012. 326 с.

УДК 332

Б. А. Воронин
доктор юридических наук, профессор
Уральского государственного аграрного университета
г. Екатеринбург
И. П. Чупина
доктор экономических наук, профессор

Уральского государственного аграрного университета
г. Екатеринбург
Я. В. Воронина
кандидат экономических наук, доцент
Уральского государственного аграрного университета
г. Екатеринбург

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Аннотация. Тема рассматриваемой научной статьи является актуальной, так как человеческий капитал расширяет возможности реализации способностей каждого человека. Реализация человеческого капитала в организациях аграрного сектора экономики зависит от многих условий, которые мы назовем объективными и субъективными факторами. Цель человеческого капитала – получение дохода как самого человека, так и предприятия, где данный капитал реализуется.

Целью статьи является анализ развития человеческого капитала в сельских территориях во взаимосвязи с развитием аграрной экономики.

Задачи исследования – анализ человеческого капитала в сельской местности. Методы, используемые при исследовании темы настоящей статьи – метод анализа и синтеза, метод обобщения. Результатами статьи является обоснование, что для развития человеческого капитала необходима инвестиционная поддержка. И данная поддержка должна идти не только от самого индивида, но и со стороны работодателя. Человеческий капитал должен приносить его владельцу стимул для развития, поэтому должен быть инвестиционно привлекательным. В выводах подводится итог актуальности новых знаний.

Ключевые слова: человеческий капитал, эффективность деятельности, технологический уклад, цифровизация, конкурентоспособность, сельскохозяйственные предприятия.

Если рассматривать человеческий капитал в плане образования для работы в аграрном секторе экономики, то в этом есть новые вызовы, связанные с научно – техническим развитием сельского хозяйства, цифровизацией, роботизацией, информационными технологиями и другими направлениями «умного» сельского хозяйства.

Очевидно, что работающие в настоящее время специалисты в силу возраста и других объективных причин не смогут освоить новые требования при смене технологического уклада в сельском хозяйстве.

Инвестиции должны способствовать отдаче эффективной деятельности и иметь положительный эффект от вложенных средств, который будет являться окупаемым. Рассмотрим плюсы и минусы инвестирования в человеческий капитал в аграрном секторе.

К сильным сторонам можно отнести:

- повышение конкурентоспособности человеческого капитала;
- повышение квалификационных навыков;
- решение проблем по дефициту кадров в сельской местности на сельскохозяйственных предприятиях;
- более эффективная отдача от человеческого капитала по сравнению с отдачей физического капитала.

Слабыми сторонами можно назвать:

- инвестирование человеческого капитала – это затраты, которые не всегда являются оправданными;
- инвестирование в человеческий капитал в аграрном секторе находится на низком уровне в связи с ограниченными финансовыми возможностями сельскохозяйственных предприятий;
- длительный период отдачи от вложений в человеческий капитал;
- низкая мотивация и работников, и работодателей от небольшого инвестирования.

Далее рассмотрим возможные угрозы и положительный эффект от человеческого капитала на основании плюсов и минусов, которые нами были указаны.

К угрозам нужно отнести, как мы уже говорили выше, низкую окупаемость инвестиций в развитие человеческого капитала. Не нужно игнорировать и такой момент, как миграция сельских жителей. Также у угрозам нужно отнести и моральное изнашивание человеческого капитала через какой – то промежуток времени, особенно сейчас, когда и техника, и знания устаревают довольно быстро в эпоху цифровизации экономики. А это значит, что инвестиции, потраченные на человеческий капитал, который быстро устаревает, не получили свою полную отдачу. Из этого выходит следующая причина – деградация человеческого капитала. А из этой причины по цепочке взаимосвязи выявляется снижение мотивационной составляющей самого работника к трудовой деятельности [3, с.112].

Из положительных моментов нужно выделить расширенную возможность трудоустройства, при условии, что работник обладает современными знаниями применения своего интеллектуального капитала на предприятиях аграрной сферы экономики. Также положительным моментом будет и рост доходов сельского населения от применения человеческого капитала. Рост доходов приведет к мотивации для создания новой интеллектуальной базы и новых возможностей для использования человеческого капитала. И как итог этому – повышение качества жизни в сельской местности. А качество жизни можно обеспечить только достойной заработной платой.

В настоящее время мы не можем сказать, что заработная плата работников в сельскохозяйственных организациях вполне достаточна для реализации и развития каждого из них своего человеческого капитала. Реализация Государственной программы также не очень сильно влияет на повышение качества жизни сельского населения. В аграрном секторе экономики проявляется такая индивидуальная черта – низкий уровень жизни сельского населения с одной стороны не позволяет полноценно развиваться

человеческому капиталу. С другой стороны – только ускоренный рост и внедрение цифровизации и инновационных технологий будут способствовать повышению в сельской местности развитию человеческого капитала.

Чтобы решать такие задачи, необходимо в сельскохозяйственных организациях иметь кадры соответствующего уровня квалификаций и компетенций. Такие кадры надо готовить в образовательных учреждениях аграрного профиля и иных, позволяющих получить нужные знания. В связи с этим возникает проблема способности к обучению существующего в сельских территориях человеческого капитала. Эти сомнения связаны с низкой общей подготовкой сельской молодёжи по причинам школьных преобразований, а точнее сказать, ликвидации в отдельных сельских населённых пунктов школ, а также наличием современной материально - учебной базы, и в отдельных школах низкого уровня обучения, связанного с квалификацией сельских учителей, так как среди них многие работают, не имея педагогического образования и учительствовать приходится людям, имеющим иную подготовку.

Работающие сегодня в существующих сельскохозяйственных организациях аграрные специалисты в массе своей предпенсионного или пенсионного возраста, и в скором времени уйдут на заслуженный отдых на пенсии. Значит, необходимо будет восполнять кадровый состав, а для этого нужен специально подготовленный человеческий капитал.

Возникает вопрос, как дальше и за счет кого комплектовать кадрами аграрные организации?

Научно – технологическое развитие аграрного сектора в настоящее время определяется двумя сценариями развития «Локального роста» и «Глобального прорыва». Ожидается перемещение новых технологий, разработок в аграрный сектор, появление вертикального сельского хозяйства и других платформенных технологий. Первый сценарий предполагает стабильный рост аграрного сектора и специализацию на сегментах рынка, где российская продукция конкурентоспособная. Второй сценарий ориентирован на выход на новые рынки за счет ускоренного научно – технологического развития и

максимального использования человеческого капитала. Как показали оценки, в России будет расти спрос на узких специалистов по решению задач отраслевой направленности [2, с.139]. В «Атласе новых профессий» описаны появляющиеся профессии, в том числе для аграрного сектора, и говорится об умирающих профессиях [1, с.95].

Действительно, в классическом плане, человеческий капитал для сельского хозяйства должен формироваться и получать развитие в сельских территориях.

Список использованной литературы

1. Атлас новых профессий / под ред. П. Лукши; Агентство стратегических инициатив, Московская шк. упр. Сколково. - Москва: Олимп-Бизнес, 2015. 216 с.

2. Свистунова И.Г. Формирование и развитие человеческого капитала сельских территорий: монография. Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ». 2018. 178 с.

3. Шайтан Б. И., Медведев А. В. Кадровый потенциал сельского муниципального района: оценка, направления развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2017. № 3. С. 110-115.

УДК 378

Б. А. Воронин
доктор юридических наук, профессор
Уральский государственный аграрный университет
И. П. Чупина
доктор экономических наук, профессор
Уральский государственный аграрный университет
Я. В. Воронина
кандидат экономических наук, доцент
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ КАДРОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. Актуальность темы исследования заключается в оценке социально-экономической эффективности, которая определяется необходимостью укрепления информационного и организационного потенциала. Цель исследования данной статьи - изучение функциональных взаимосвязей процесса социально-экономической оценки эффективности подготовки кадров для предприятия. В статье использован метод системного анализа. Результатом исследования является обобщение материалов по социально – экономической эффективности предприятия. В выводах говорится о необходимости процесса социально-экономической эффективности предприятия для подготовки кадров. **Ключевые слова:** подготовка кадров, экономическая эффективность, образовательная политика, социально – экономические стратегии, образовательная политика

Дистанционное образование – это результат модернизации образования традиционного. Это электронные учебники и программы, которые используются виртуальной аудиторией, где лекционный курс обучения можно сократить, или, наоборот, продлить по своему усмотрению.

Теперь так называемое «обучение на удалении» можно осуществлять не только в вузе и учебных центрах, а в любом месте, где есть доступ к интернету. И обучение проходит не строго в определенные часы, а в любое удобное время для обучающихся.

Принято считать, что дистанционное обучение – это форма почти что заочного обучения, только более модернизированная по своей структуре. При этом выделяют несколько форм дистанционного обучения, среди которых основными можно назвать учебу в специализированных заведениях дистанционного обучения, обучение на основе мультимедийных курсов и

другие. Но цель у любых форм дистанционного обучения одна – получение дополнительного обучения [1, с. 93].

Основным контингентом такого обучения являются люди, которые хотят получить дополнительное образование, но при нехватке времени не могут осуществлять учебный процесс в учебных заведениях в очной или заочной формах. А контакт между обучающимися и преподавателями осуществляется в основном при проведении видео – конференций. А знания, полученные при прохождении дистанционного образования, нацелены, прежде всего, на модульность, гибкость занятий, массовость при широком использовании интерактивного общения.

Для образовательной организации значимость оценки социально-экономической эффективности определяется необходимостью укрепления информационного и организационного потенциала, потребностью в развитии собственной политики в области оценки социально-экономической эффективности взаимодействия с другими организациями и предприятиями, значимостью информационно-технологической поддержки оценочного процесса [4, с. 211].

Разрабатывая программу взаимодействия и сетевой организации подготовки кадров, важно обеспечить корректную оценку социально-экономической эффективности данного процесса, для чего должно быть созданы условия, при которых все вовлеченные участники (как сотрудники и руководители программ, так и лица, принимающие решения на более высоком уровне) пользовались бы единой терминологией и вкладывали в используемые понятия одинаковый смысл. Важно утвердить методику расчёта услуг и проводимых в рамках взаимодействия мероприятий. Соответственно, учёт расходов (их накопление) необходимо осуществлять в разрезе конкретных видов деятельности, услуг и мероприятий [2, с. 58].

Оценка социально–экономической эффективности сетевой организации подготовки кадров для предприятия может быть проведена как на стороне образовательного учреждения (например, промежуточная, на выходе), так и

градообразующего предприятия (например, в ходе практики, при приеме на работу в период испытательного срока или адаптации).

Управление социальными результатами предполагает, что основным критерием, который учитывается в процессе принятия решения о финансировании общественно значимой инициативы, является сопоставление ожидаемых социальных результатов и стоимости реализации программы. Руководство и программные специалисты организации отвечают не только за достижение непосредственных результатов, но и за выполнение обозначенных социальным инвестором общих программных целей с учётом общего бюджетного ограничения [3, с. 43].

Социально-экономическая эффективность на стороне предприятия выражается через первоначальную мотивацию к работе, а также производительность труда. Кроме того, предприятие может оценивать организацию учебного процесса, актуальность учебной программы, качество знаний и навыков студентов. Сетевая организация подготовки кадров должна быть направлена на повышение человеческого капитала предприятия, в частности, на общий профессиональный уровень коллектива.

Дистанционное образование осуществляет обучение при помощи электронных курсов и интернет – технологий. Открытая информационная обучающая среда дает возможность для сотрудников предприятий получать необходимую информацию из разных источников (интернет – сайтов). Такой способ обучения, где можно самостоятельно построить свой график обучения и прохождения учебного процесса, позволяет сотрудникам предприятия изучать обучающие программы и новые технологии без отрыва от производства.

Обычно программы подготовки кадров имеют модульную структуру и включают несколько модулей учебных дисциплин. Здесь должна быть рассмотрена методология и специфика дополнительного образования, разработка учебно – методического обеспечения дополнительного

образования и оценка образовательного эффекта. Каждый модуль должен включать несколько учебных дисциплин. Наличие модулей способствует формированию в рамках программы несколько вариантов обучения – дисциплины для самостоятельного обучения и в форме вебинаров с участием педагогов. Такой подход способствует обеспечению специальной подготовки кадров в системе дистанционного образования.

Данные программы подготовки кадров предполагают подготовку в области методологии, технологии и менеджмента. Они максимально полно реализуют принцип распределенного обучения. Данные программы соответствуют уровню развития информационных и образовательных технологий, которые являются основой дистанционного образования.

Список использованной литературы

1. Вайндорф - Сысоева М. Е. Методика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / под общей редакцией М.Е. Вайндорф-Сысоевой. М.: Издательство Юрайт. 2020. 194 с.

2. Калмыкова С. В. Нормативно-методическое обеспечение образовательного процесса в вузе в условиях электронного обучения // Информатика и образование. ИНФО. 2019. № 6. С. 56 - 63.

3. Орлов В.Б., Бураншина Е.И. Удаленная работа как новая реалия трудовых отношений: анализ факторов предрасположенности к удаленной работе // Вестник Югорского государственного университета. 2014. Выпуск 4 (35). С. 40 - 46.

4. Черткова Е.А. Компьютерные технологии обучения: учебник для вузов / 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2020. 250 с.

УДК 378.11

О.С. Горбунова
кандидат экономических наук, доцент,

Уральский государственный аграрный университет;
С. В. Петрякова
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

НЕОБХОДИМОСТЬ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация. Возникающая в современных условиях конкуренция между образовательными организациями, основанная на качестве образования, привела к необходимости формирования адекватной системы менеджмента качества. В данной статье рассматривается формирование и функционирование систем качества в вузе. Методологией исследования стали логическое исследование на основе информационного подхода.

Ключевые слова: система менеджмента качества, учреждения образования, профессиональные стандарты, образовательные услуги, модель управления.

С повышением требований к специалистам при трудоустройстве и дальнейшей работе возрастают и требования к процессу получения ими образования.

Проверять и поддерживать качество образовательного процесса в учебных заведениях помогает система менеджмента качества (СМК), позволяющая рассматривать степень удовлетворенности услугами всеми заинтересованными пользователями [1, с. 55].

Изменение требований, потребностей, ожиданий со стороны потребителей и заинтересованных сторон, изменение внешней среды требует постоянного совершенствования системы, которая охватывает процессы управления, бизнес-процессы и управление ресурсами [3,5]. Данная система охватывает всю деятельность организации, порядок взаимоотношений,

выстроенных между работниками, качество работников, их количество, помогает расставить приоритеты развития и повышает конкурентоспособность. Внедрение и постоянное совершенствование такой системы зависит от коллективной работы всех сотрудников, требует внимательного отношения к исполнению обязанностей и позволяет участвовать м влиять на жизнь образовательной организации каждому.

Система менеджмента качества в образовательных организациях базируется на ИСО 9001, модели самооценки эффективности функционирования систем управления в области менеджмента качества на основе требований Европейского фонда по менеджменту качества, требованиях к аккредитационным и лицензионным показателям [6].

Системы качества носят рекомендуемый характер, поэтому в каждом образовательном учреждении сложились свои системы качества, как правило организации строят интегрированную систему менеджмента качества, строящуюся на стандартах.

В вузах выделяются первостепенные направления совершенствования качества, как правило они направлены на улучшение процессов управления, разработку и системное совершенствование документации, роста качества процесса реализации образовательных программ, внедрение измерительной системы оценки качества и уделяется акцент независимой оценке качества [2].

Модель СМК подразумевает три основных процесса:

- процесс управления (совершенствование управления дает возможность правильно планировать, осуществлять мониторинг и анализ, что приводит к прозрачности управления как по вертикали, так и по горизонтали, дает уникальную возможность движению информационного потока);

- процессы направленные на совершенствование реализации образовательных программ, научно-исследовательских разработок и международной деятельности;

- процессы управления ресурсами.

Значение системы менеджмента качества заключается в последовательности и структурированности деятельности всех структурных подразделений и сотрудников организации, направленных на повышение качества образования, сопричастности персонала в стратегическом развитии и достижении целей организации, положительном имидже, достижении высоких позиций в рейтингах.

Список использованной литературы

1. Воронин Б.А., Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Емельянова С.И. Ценностные основания корпоративной культуры аграрного университета // Аграрный вестник Урала. 2019. № 6 (185). С. 54-58.
2. Голубенко О. А., Поглазова Е. Н. «Что такое интегрированная система менеджмента» // Международный научный журнал «Символ науки». 2017. № 04–2.
3. Зарубина Е.В. Морально-психологический климат как элемент организационной культуры // Аграрное образование и наука. – 2017. – № 1. – С. 10.
4. Митюшова М. А., Чигирева У. В. Сертификация системы менеджмента качества: что это такое? // Пищевые инновации в биотехнологии Сборник тезисов VI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Под общей редакцией А. Ю. Просекова, 2018. С. 227–228.
5. Определение и назначение СМК. - Электронный ресурс. - Режим доступа: http://www.amu.kz/infocenter/smk/ smk.php? ELEMENT_ID=8837/
6. Петрякова С.В., Горбунова О.С., Стахеева Л.М., Радионова С.В. Системы отбора персонала в современных условиях // В сборнике: Агропромышленный комплекс: стратегия развития. Материалы Международной научно-практической конференции «От инерции к развитию: научно-инновационное обеспечение сельского хозяйства», посвященной 80-

летию Уральского государственного аграрного университета. Екатеринбург, 2020. С. 372-377.

УДК 338.43

Л.А. Журавлева
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии,
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

HOMO SOVETICUS КАК ФЕНОМЕН: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье предпринят ретро-социологический анализ феномена советского человека. Рассмотрены сущностные характеристики и причины появления советского этоса. Делается вывод о необходимости формирования единого этоса современного российского общества как синкретичного надгруппового феномена.

Ключевые слова: советский человек, этос, ценности, нормы, национальная идея.

В преддверии столетнего юбилея со дня образования Союза Советских Социалистических Республик (СССР) важно беспристрастно оценить как достижения, так и проблемы, которые привели к разрушению крупнейшего государства мира. До сих пор не прекращаются дискуссия о феномене Homo Soveticus'а («советского человека»). Что это? Идеологический штамп? Ироничное название винтика государственной системы и безгласной народной массы исполнителей? Футурологическая модель, устремленная в будущее? Особое социально-антропологическое явление? Ответить на эти вопросы мы считаем важным в нашей статье.

Происхождение термина связано с идеями большевиков во главе с В.И. Лениным, стремивших к созданию нового человека – строителя коммунистического общества, относящегося к новой исторической общности. Отсюда популярность евгеники, ставившей задачу улучшение человеческой породы методами «антропотехнии» для получения нового типа «сверхчеловека» [1].

Идея нового советского человека пронизывало творчество Максима Горького, Николая Островского, Михаила Шолохова и других писателей социалистического реализма. В 1982 году (период застоя), писатель А. А. Зиновьев выпустил книгу «Гомо советикус», вызвавшую многочисленные дискуссии и обсуждения феномена советского человека как в нашей стране, так и за рубежом [2].

Ретро-рефлексивный анализ показывает, что советский человек как особый социокультурный тип и представитель новой социальной общности «советский народ» не мог не сложиться в силу многих причин. Прежде всего отметим, социально-исторические и геополитические факторы: исторический изоляционизм, «железный занавес», вера в особый путь и предназначение России, победа в Великой Отечественной войне, успехи в науке, образовании, освоении космоса, отсутствие безработицы и социальные гарантии.

Кроме того, сложившаяся в советском обществе система социальных институтов социализации личности, работала на формирование единых целей, ценностей, установок, мотивов поведения и черт характера, таких как: коллективизм, патриотизм, интернационализм, социальный оптимизм, установка на служение Родине, взаимопомощь, антипотребительство, аскетизм, героизм, лояльность к государству/руководству, приоритет семейных ценностей, осознание превосходства советского строя и священное отношение к советским праздникам, нацеленность в коммунистическое будущее и принятие коммунистических идеалов.

Институты социализации имели общую цель, идеологию и методы, которые позволяли выстроить единую воспитательную систему,

целенаправленно и непрерывно формирующую личность советского человека под руководством Коммунистической партии Советского Союза, задающей четкие ориентиры, идеалы и единый смысл жизни каждого советского человека.

Ясли, детский сад, школа, октябрятские, пионерские, комсомольские, профсоюзные организации, кружки по интересам, спортивные секции, стройотряды, профессиональные училища, техникумы, институты, система послевузовского образования, трудовые коллективы, кино, театры, художественные выставки, музеи, средства массовой коммуникации (газеты, журналы, радио и конечно, телевидение) - сопровождали человека на протяжении всех этапов его жизни, создавая синергетические эффекты и формируя стабильные паттерны поведения.

Весь образ жизни советского человека свидетельствовал о формировании особого наднационального этоса, базировавшегося на идеалах, ценностях, нормах, правилах и традициях советского общества.

Не удивительно, что репрезентативный опрос ВЦИОМ (март 1991 г., опрошено 1954 человека городского населения в ряде республик СССР), позволил получить результаты, свидетельствующие о прочных стереотипах, усвоенных в советском обществе:

«63% согласны с тем, что «СССР должен идти по пути развитых стран Запада», 8% — «по пути развивающихся стран Азии», 44% полагали, что «у СССР свой собственный путь развития», и 42% указывали на «один путь развития человечества» (очевидно, что часть опрошенных отмечала более одного варианта ответов). Годом позже (исследование «Культура», ВЦИОМ, апрель 1992 г., опрошено 1800 человек в России), только 16% предпочли «путь стран Запада» (для сравнения: на Украине — 27%, в Эстонии — 45%, в Узбекистане — 4%), 48% — «свой собственный путь» [3].

Отметим еще одну любопытную тенденцию. Идея возвращения к социалистическим идеалам и ценностям человека с годами набирает все большее количество сторонников. А в группе респондентов старше 60 лет,

процент сторонников возвращение к социализму больше в 3,5 раза, по сравнению с молодежной группой [4, с. 146]. Тягу к возвращению к социальному государству можно объяснить не только устойчивостью советского этоса, но и социально-экономическими причинами: ростом социального расслоения, обнищанием людей, снижением уровня жизни и социальной защищенности, что вызвало чувство несправедливости, потери веры в завтрашний день и желание вернуться в прошлое.

Справедливости ради отметим и негативные паттерны поведения и убеждения, стихийно формируемые в исполнительской среде советского общества. Выделим наиболее распространенные:

- социальная пассивность («инициатива наказуема!»);
- социальная леность («не торопись выполнять приказы начальства – их могут отменить!»; «день гуляет, два больной, а на третий выходной»);
- приверженность патерналистской политике как на государственном, так и на организационном уровнях (требования социальных гарантий);
- стереотипность мышления (жесткость оценок «свои-чужие» и черно-белый взгляд на социальные явления – «хорошо» или «плохо»);
- отсутствие собственной позиции, конформизм («не читал, но осуждаю»);
- социальное лицемерие («одни слова — для кухонь, другие — для улиц»);
- уклонение от личной ответственности («можно делать и отсутствие дела»).

Кроме того, как и в любом другом обществе, в советское время встречались и девиантное формы поведения, среди которых доминировало пьянство [5, с. 14]. Но, на наш, взгляд, некорректно связывать отклонения со сложившейся и доминирующей ценностно-нормативной моделью поведения, присущей большинству советских людей.

Советская идентичность преобладала над этнической и групповой, что позволяло избегать социальных конфликтов и национальной вражды и жить в мире и дружбе многочисленным нациям и народностям, населявшим СССР.

В заключение сделаем выводы. Феномен советского человека мы рассматриваем как сложившийся устойчивый ценностно-нормативный и культурный код, составляющий основу этоса советского общества. Ретро-социологический анализ позволяет увидеть противоречивую природу данного образования и сделать выводы о корневых истоках проблем советского общества, которые привели к его распаду.

Отметим, что в постперестроечное время, советские нормы и ценности были отвергнуты, а новые не предложены, что вызвало распространение морального релятивизма и роста девиантности в «лихие 90-е».

Базовые ценности и нормы советского этоса, сохранились у большинства людей, прошедших социализацию в советское время, и продолжают быть регулятором их поведения.

Этос современного российского общества состоит из совокупности разрозненных и нередко конфликтующих ценностно-нормативных комплексов различных социальных групп: территориальных, национальных, политических, профессиональных, культурных, демографических и т.д., порождая аномию и напряженность в обществе.

Формирование единого этоса современного российского общества как синкретичного надгруппового феномена во многом зависит от научного осмысления и прогнозирования образа желаемого будущего России, формулирования понятной и разделяемой большинством национальной идеи и идеологии. В этой работе будет полезен и критический анализ советского прошлого, позволяющий взять на вооружение положительный опыт по управлению процессом формирования этосообразующих ценностей и норм и избежать ошибок, ограничивающих их интернализацию.

Список использованной литературы

1. Профессор Кольцов Н. К. Улучшение человеческой породы. Издательство «Время». Петроград, 1923. Режим доступа: // https://oleg-devyatkin.livejournal.com/60218.html

2. Зиновьев А. А. «Гомо советикус». Режим доступа: // http://www.zinoviev.ru/ru/zinoviev/zinoviev-homo-sovieticus.pdf

3. Свой путь: статья Юрия Левады о феномене «советского человека» Режим доступа: //https://theoryandpractice.ru/posts/14608-svoy-put-statya-yuriya-levady-o-fenomene-sovetskogo-cheloveka

4. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2011. 328 с.

5. Журавлева Л. А. Методология и методика процесса наркотизации молодежи. Екатеринбург, Издательство Уральского ГАУ, 2019. 228с.

УДК 316.74:39

Л.А. Журавлева
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии
Уральский государственный
аграрный университет
Е. В. Зарубина
кандидат философских наук, доцент
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

СОЦИОЛОГИЯ ПИТАНИЯ: ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья написана на актуальную тему и посвящена анализу сложившихся подходов к пониманию питания как социокультурного феномена и рутинной практики. Представлены исследования в области современной социологии питания в зарубежной и отечественной социологии.

Ключевые слова: историко-социологический анализ, социология питания, специальная социологическая теория, парадигмы.

Питание как социальное явление и важнейший ресурс общественного развития выступало объектом анализа на протяжении всего периода становления, функционирования и развития социологии как мультипарадигмальной науки. Изучение накопленного наследия важно не только для понимания многогранного феномена питания, но и является необходим условием для прогнозирования тенденций его изменения в будущем.

Кроме того, историко-социологический анализ сложившихся подходов и парадигмальных экспликаций позволяет всесторонне раскрыть сущностные характеристики питания, концептуализировать разрозненные идеи и теории и упорядочить категориальный аппарат социологии питания.

Целью статьи является систематизация идей и теорий, объясняющих социальную ценность, роль и функции питания в жизни общества.

Первоначально изучение феномена питания аккумулировалось в рамках философского знания о человеке как специфичной форме бытия в мире. В древней восточной философии ставится проблема ответственности человека как добродетельного существа за свою судьбу, сложились максимы ненанесения вреда всему живому как кармическое предписание, что имело косвенное отношение к питанию человека как биосоциального существа.

Исследования в области современной социологии питания в зарубежной социологии осуществлялись в рамках основных метапарадигм: классической (Зиммель, Сорокин, Маркс, Вебер), неклассической (Парсонс, Блумер, Гарфинкель, Хоманс, др.) и постнеклассической (Бурдье, Ритцер, др.).

Питание в трактовке Г. Зиммеля выступает элементом культуры и нормативно регулируемым действием в социуме, предписывающим людям: что им потреблять, как регулярно и в каком социальном окружении. Важное значение отводится, по мнению Зиммеля, этикету и эстетике трапезы, превращая ее в социализирующий процесс и маркер социально-статусного положения личности [1].

Анализ социальной функции питания и влияние эффектов массового голодания на социальную дестабилизацию был предпринят П. А. Соркиным в работе «Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь» (1922). В исследовании П. А. Сорокина социальной роли питания вообще и голода, в частности, описаны последствия голода 20-х годов прошлого века, свидетелем которого он был. По мнению ученого, в обществе существует корреляционная взаимозависимость между колебанием кривой питания общества и варьированием идеологии и общественного настроения. Основной социальной функцией питания П.А. Сорокин считал функцию общественного воспроизводства и социального порядка, а дефицит продовольствия трактовал как фактор, провоцирующий девиантное и делинквентное поведение (прежде всего, преступность и социальные протесты). В статье «Социология революции» Питирим Александрович продолжил исследования этой проблемы, сделав вывод о причинах революции как следствии «ущемления основных инстинктов у множества лиц» [2].

В рамках парадигмы структурно-функционального анализа сложилась трактовка питания как социального института с функциями воспроизведения социальных норм и правил исполнения социальных ролей, за нарушение которых следуют санкции. Т. Парсонс представил человеческое действие в виде самоорганизующейся системы, базирующейся на символичности и нормативности, показав зависимость индивидуального действия от общепринятых ценностей, норм и ролевых ожиданий [3]. Отметим, что институциональный подход стал одним из ведущих подходов социологического анализа питания.

Французский социолог, представитель школы Э. Дюркгейма Морис Хальбвакс исследовал различия в структуре питания, объясняя их дифференцирующими факторами (профессия, размер семьи, доходы), выявил связь с традициями, социальными привычками, местом в социальной структуре [4]. С нашей точки зрения, питание можно отнести к неформальным

социальным институтам, поскольку основывается в большей мере на неформальном социальном контроле над поведением людей.

Представители конфликтной парадигмы (Л. Козер, Р. Дарендорф, К. Боулдинг) рассматривали питание в контексте классовых противоречий и борьбы за жизненно необходимые ресурсы [5].

Заслугой представителей феноменологической парадигмы (Г. Гарфинкеля, А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана) мы считаем привлечение внимания к исследованию рутинных практик, основанному на анализе процессов межиндивидуальной коммуникации. Акцент феноменологического анализа был сделан на изучение социального мира в его человеческом измерении в соотнесении с целями, ценностями и мотивами практически действующих социальных индивидов на повседневном уровне. Эти идеи можно применить к анализу питания и рассмотреть его как интерсубъективный процесс духовного взаимовлияния индивидов, вовлеченных в совместную трапезу (пищевую практику) [6, с. 530].

Парадигма обмена в лице ее создателя американского социолога Джорджа Хоманса объясняла пищевые практики особенностями социальных отношений людей на микроуровне. Применяя дедуктивно-номологическую модель анализа, Хоманс сформулировал шесть универсальных закономерностей поведения человека в зависимости от ценностей «вознаграждений» и «наказаний» [7]. Питание в контексте данной парадигмы рассматривается как социальный обмен наградами и выгодами, формирующие гастрономические вкусы, моду и ритуалы.

Современная социология второй половины прошлого века не обошла стороной проблемы потребительского поведения и рутинных пищевых практик. Остановимся на анализе резонансных работ, связанных с анализом проблем «общества массового благосостояния». Прежде всего, отметим представителей Франкфуртской социологической школы, которые с позиций неомарксизма предприняли критический анализ капиталистического общества и его бесчеловечных ценностей. В работах немецких неомарксистов Г. Маркузе

«Одномерный человек» и Э. Фромма «Быть или иметь», а затем в труде французского социолога Ж. Бодрийяра «Общество потребления: его мифы и структуры», культура консьюмеризма рассмотрена как механизм социального контроля, формирующий потребительство и расточительность как доминирующий потребительский стандарт [8].

Ближе к концу XX века были предложены методологические подходы к изучению питания как основы социального здоровья общества и стратификационного критерия в условиях общества постмодерна. Приведём идеи, высказанные в работе французского социолога Пьера Бурдье «Различение: социальная критика суждения», которые мы считаем важным теоретико-методологическим основанием современной социологии питания. По мнению ученого, решающую роль в организации рутинных практик питания играет габитус группы, к которой принадлежит человек.

Габитус в трактовке П. Бурдье выступает как структурированное отношение и система устойчивых коллективных и индивидуальных установок, формирующих матрицу восприятия, мышления и поведения людей как представителей социальных групп, занимающих одинаковые позиции в социальном поле. Он считает габитус [habitus] «порождающим принципом объективно классифицируемых практик и одновременно системой классификации этих практик», формирующих пространство стилей жизни [9, с.537].

Именно габитусы, а не материальное положение, по мнению П. Бурдье, влияют на социально-культурные правила и интериоризированные нормы, включая пищевые практики и гастрономические предпочтения, выступая интегративной характеристикой стиля жизни и «практическими операторами», преобразующими потребляемые предметы в знаки социальных различий. Тем самым практики питания становятся маркерами различных социальных позиций на ряду с другими ресурсами, позволяющими поддерживать сходную систему интенций, характеризующую определенный стиль жизни.

Идея стиля жизни как совокупности капиталов и отличительных образцов поведения, послужила в дальнейшем объяснительной моделью для изучения теоретических и эмпирических особенностей рутинных пищевых практик, внеся свой вклад в развитие социологии питания. В качестве примера таких исследований приведем работы, на которые мы опирались в нашем исследовании: Каплан П. («Еда, здоровье и идентичность», Лондон, 1997) [10], Фишлер К. («Пищевые привычки, социальные изменения и дилемма природы / культуры», 1980) [11], Джордж Ритцер («Макдональдизация общества 5», 2011), [12], Спурлок М. «Фаст-фуд и толстеющая Америка», 2005) [13], Мэйфилд Л. Е., Беннет Р. М., Трантер Р. Б. и Вулдридж М. Дж. («Потребление экологически безопасных пищевых продуктов в Великобритании, Италии и Швеции и то, как на это может повлиять отношение потребителей к благополучию животных и их поведение», 2007) [14], Кяхари А. («Долгосрочные изменения в потреблении здоровой пищи в Финляндии в 1985–2016 гг.: когортный анализ «возраст-период», 2021) [15] и др.

В нашей стране сложились два центра изучения феномена питания – Московский и Санкт-Петербургский.

Представители Московской школы во главе с профессором С. А. Кравченко (Д. Н. Карпова, А. В. Носкова и др.) исследуют проблемы питания как маркера экономического неравенства современного общества. Представители этой школы рассматривают такие феномены, как быстрое питание (Дж. Ритцер), итальянское движение Slow Food, фриганизм, вегетарианство и веганство,дампстер-дайвинг и ряд других актуальных глобальных современных проблем [16].

Представители Санкт-Петербургской школы: В. Ю. Веселов, В. Н. Минина, Г. И. Семенова и др. обращают особое внимание на анализ современной практики общественного питания. В работах представителей данной школы подчеркивается связь питания с социальной стратификацией общества, экономическим и культурным неравенством представителей разных страт [17].

В заключение отметим, что социология питания как исследовательское направление развивается на базе Уральского государственного аграрного университета коллективом ученых, включая авторов статьи [18]. Начата работа по теоретико-методологическим вопросам социологии питания как составной части аграрной социологии, изучаются трендовые направления и проблемы данной специальной социологической теории. Проводятся эмпирические исследования с использованием комплексной стратегии, интегрирующей качественную и количественную методологию. Научным коллективом идет подготовка к проведению кросс-культурного социологического исследования культурной и экономической обусловленности процессов принятия пищи как социализирующего фактора.

Список использованной литературы

1. Зиммель Г. Социология трапезы // Социология: теория, методы, маркетинг. 2010. № 4. С. 187– 192.
2. Сорокин П.А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. Вступительная статья, составление, комментарии, подготовка к печати В.В. Сапова и В.С. Сычевой. М.: Academia & LVS, 2003. XII, 684 с.
3. Парсонс Т. О структуре социального действия: Пер. с англ. М.: Академический проект, 2018. 435 с.
4. Хальбвакс М. Социальные классы и морфология / Пер. с фр. А.Т. Бибкова, НА. Шматко. М.: Алетейя, 2000. – 506 с.
5. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142–147.
6. Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. – М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. 560 с.

7. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. М.: Издательство Московского университета, 1984. С. 82-91.

8. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция, Республика, 2006. – 269 с.

9. Бурдье П. Различение: социальная критика суждения / Пер. с фр. О.И. Кирчик // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев; Пер. М.С. Добряковой и др. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004 680 с.

10. Caplan P. Food, Health and Identity. London: Routledge, 1997. Fischler C. Food Habits, Social Change and the Nature/Culture Dilemma, Social Science Information, 1980, 19(6), pp. 937-953.

11. Fischler C. Food Habits, Social Change and the Nature/Culture Dilemma, Social Science Information, 1980, 19(6), pp. 937-953.

12. Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5 /Перевод с английского А.В. Лазарева. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011.- 592 с.

13. Спурлок М. Не ешьте эту книгу! Фаст фуд и толстеющая Америка. СПб.: Амфора, 2005 -460 с.

14. Mayfield, L.E., Bennett, R.M., Tranter, R.B. and Wooldridge, M.J., 2007. Consumption of welfare-friendly food products in Great Britain, Italy and Sweden, and how it may be influenced by consumer attitudes to, and behaviour towards, animal welfare attributes. International Journal of Sociology of Food and Agriculture, 15(3), pp.59-73.

15. Kähäri, A. 2021. Long-term change in healthy food consumption in Finland during 1985-2016: An age-period-cohort analysis. The International Journal of Sociology of Agriculture and Food. 26, 2 (Feb. 2021). DOI:https://doi.org/10.48416/ijsaf.v26i2.55.

16. Кравченко С. А. Социокультурная динамика еды: риски, уязвимости, востребованность гуманистической биополитики. М. : МГИМО-Университет, 2014. - 198 с.

17. Веселов Ю. В. Повседневные практики питания // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 95-104.

18. Konstantin Olkhovikov, Lyudmila Zhuravleva, Nisha Kant Ojha, Elena Zarubina and Aleksey Ruchkin Nutrition as a sociological phenomenon // 1 часть сборника «E3S Web of Conferences» издательство Web of Conferences (Франция) с индексацией Scopus, Web of science Международной научно-практической конференции «Развитие агропромышленного комплекса в условиях роботизации и цифровизации производства в России и за рубежом». 15 - 16 октября 2020 года. Режим доступа: astdac.urgau.ru

УДК 316.74:39

Л.А. Журавлева
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии
Уральский государственный аграрный университет;
А. В. Ручкин
кандидат социологических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ИНСТИТУТ СОВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ДОСТИЖЕНИЯ И УРОКИ

Аннотация. В статье предпринят сравнительный социологический анализ советского и постперестроечного образования. Отмечаются успехи и достижения советского образования. Делается вывод о необходимости пересмотра целей современного образования и важности переосмысления опыта советского образования и воспитания молодежи в образовательных организациях различного уровня.

Ключевые слова: институт образования, качество образования, цели и методика образовательной деятельности.

Целью статьи является проведение сравнительного анализа советского и постперестроечного образования в нашей стране для понимания тенденций и направлений развития важнейшего социального института общества.

Несколько слов о сущности социального института образования. На наш взгляд, он представляет собой автономную устойчивую социальную практику, регламентирующую взаимодействие социальных общностей по поводу приобретения, усвоения знаний и компетенций, необходимых для эффективного функционирования социума. Роль института образования определяется формированием человеческого потенциала адекватного задачам и ценностям конкретного общества. Это относительно консервативный институт, нацеленный на сохранение устойчивости общества, и в то же время, способный оказывать мощное инновационное (или деструктивное) влияние на все сферы его развития (через качество и интеллектуальный потенциал трудовых ресурсов).

Образование, реагируя на социальный заказ общества, выступает одним из аспектов многостороннего процесса социализации личности, реализуя через свои учреждения процесс усвоения социальных ролей, необходимых для активного включения в социальную жизнь (профессиональную, экономическую, политическую, культурную). Общественное производство для поддержания своего воспроизводства и развития формирует социальный заказ на профессиональные, интеллектуальные и моральные качества трудовых ресурсов.

Неоспорим факт всемирного признания высокого качества советского образования как школьного, так и вузовского. Не случайно успехи современного финского школьного образования объясняют копированием советского модели. В чем была сила и чем отличалась советская образовательная система, постараемся ответить на эти вопросы в данной статье.

Приведем известную фразу американского президента Джона Кеннеди, который в первом сообщении о запуске Советским Союзом человека в космос 12 апреля 1961 года, признал, что «СССР выиграл космическую гонку за школьной партой».

Эту же мысль высказал и 40-й Президент Соединённых Штатов Америки Рональд Рейган: «Самое мощное оружие русских - это их образование» [1]. Высказывания американских президентов, сделанные в период холодной войны, можно расценить как объективное признание на международном уровне успешности советского образования. По развитию фундаментальных исследований и количеству людей с высшим образованием наша страна традиционно лидировала, а Советский Союз был признан «самой читающей страной в мире».

Глава Минобразования Соединенного королевства Джастина Грининг в интервью корреспондентам канала BBC о советской системе образования, сообщила, что средние школы Великобритании переходят на систему образования, которая существовала в Советском Союзе [2].

В чем же причина успешности советской школы? Перечислим наиболее важные факторы результативности советского образования.

Ведущим фактором мы считаем установку советских образовательных организаций различного уровня на всестороннее развитие личности-творца, способной к креативной деятельности. Повсеместная практика развития письменной (сочинения) и устной речи (ежедневные ответы на уроках у доски, устные экзамены), обучение творчеству – были важнейшей составляющей методического арсенала педагогов основного и дополнительного образования (кружков, студий, библиотек, творческих объединений). В постперестроечный период цели образования кардинально поменялись. Министром образования Андреем Фурсенко была поставлена принципиально другая задача – подготовка квалифицированного потребителя, способного пользоваться результатами творчества других.

Другим фактором качественного образования была программа и набор предметов для изучения. Во многих американских школах в 80-е годы прошлого века такие важные дисциплины как математика, химия и биология были предметами по выбору и преподавались достаточно поверхностно. Советскую школу отличала системная фундаментальная подготовка особенно по естественнонаучным дисциплинам, реализуемая по учебникам известных советских ученых - Розенталя, Ландау, Колмогорова. Известно, что эти учебники были переведены на иностранные языки, и по ним до сих пор учатся во многих странах мира.

Следующим обстоятельством мы считаем высокий престиж образования, уважение в советском обществе к учителю и качественный педагогический состав школ и вузов. Об учителях снимались художественные и документальные фильмы, ставились пьесы, к их мнению прислушивались в обществе. Сейчас престиж профессии учителя резко упал. На фоне нищенской зарплаты, бюрократизации работы учителя и нарастания отчетности, отвлекающей от основной работы, увеличился отток из школ лучших креативных педагогов.

И наконец, важным фактором эффективности советского образования являлся тот факт, что образование никогда не считалось услугой (это даже не обсуждалось), а трактовалось как социальная миссия, ценность и общественное благо, рассматривалось как основной ресурс развития государства. Современное образование имеет статус услуги на законодательном уровне (согласно статье 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»), а учитель рассматривается как человек оказывающий услуги населению наряду с услугами парикмахерских, салонов красоты и другими предприятиями бытовой сферы [3]. В итоге и ученики и родители как потребители услуги оценивают ее качество, хотя не имеют для этого ни квалификации, ни достаточного уровня образования. Но главная проблема при таком подходе заключается в том, что ответственность за качество образования перекладывается исключительно на педагога,

предоставляющего услугу, а потребитель услугу, как и положено «всегда прав». Однако образование невозможно получить без усилий потребителя или в ситуации его демотивации. Знание невозможно получить, а можно самому приобрести в контакте с учителем.

Введение единого госэкзамена (ЕГЭ) и его статус, дающий возможность поступления в вуз, привел к возврату к объяснительно-иллюстративным и репродуктивным методам обучения и отказу от проблемного, что негативным образом сменило парадигму советского образования и привело к появлению института репетиторства. В результате по мнению социологов, «по сравнению с советским временем социально-культурный потенциал россиян заметно снизился» [4, с. 20].

Это выражается, по мнению Т.И. Заславской, в трех важнейших тенденциях: во-первых, «в сознательном и активном разрушении государством институциональной, материально-финансовой и кадровой базы развития науки, образования и культуры»; во-вторых, «во все более глубокой сегрегации разных слоев общества по социально-культурным критериям (характеру ценностей, интересов, образу и стилю жизни), что по сути дела означает возрождение сословности»; в- третьих, «в безусловном и очень резком снижении общественной морали и нравственности: личная выгода все чаще становится выше доводов совести, неуклонно падает авторитет закона и права, вульгаризируется повседневная массовая культура» [4, с. 20].

Данные тенденции свидетельствуют о кризисе постперестроечного института образования. Можно сделать вывод о необходимости пересмотра целей современного образования и обратиться к советскому опыту образования и воспитания молодежи в образовательных организациях различного уровня.

Список использованной литературы

1. Рейган Р. Откровенно говоря. Избранные речи / Пер. с англ. М.: Новости, 1990. 397 с.

2. Мишина И. Назад, в будущее: Англия переходит к советской системе образования. – Электронный ресурс. - Режим доступа: https://newizv.ru/news/society/19-01-2019/nazad-v-buduschee-angliya-perehodit-k-sovetskoy-sisteme-obrazovaniya

3. Федеральный закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ (последняя редакция). – Электронный ресурс. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/

4. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. № 4. С.13-25.

УДК 327.5

Е. В. Зарубина
кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург.

ЗАКАТ ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА

Аннотация. В статье рассмотрены особенности современной геополитической ситуации. Показано, что пандемия Covid-19 стала катализатором тектонических сдвигов в геополитической расстановке сил. Суть происходящих изменений заключается в кризисе однополярного мира, возглавляемого США и их союзниками, в постепенном формировании нескольких геополитических центров силы. Автор обращает особое внимание на то, что изменение современной геополитической ситуации должно отражаться в преподавании студентам дисциплин социально-гуманитарного цикла, в первую очередь, истории и философии.

Ключевые слова: геополитика, геополитическая ситуация, Запад, однополярный мир, соотношение сил, цветные революции, конкуренция, преподавание социально-гуманитарных дисциплин.

Мы живем сегодня в интересное и очень бурное время. На наших глазах происходит становящаяся очевидной смена геополитического расклада, который утвердился в мире с 1944 года.

В формировании однополярного мира, центром которого являются США и их западно-европейские союзники, решающую роль сыграло Бреттон-Вудское соглашение, которое было подписано 44 странами-участниками по итогам работы конференции в Бреттон-Вуде, штат Нью-Гэмпшир, США, с 1 по 22 июля 1944 года [1]. В соответствии с Бреттон-Вудским соглашением американский доллар стал мировой валютой, то есть средством международных расчетов и хранения резервов стран, подписавших соглашение. Доллар можно было обменять на золото из расчета 35 доллара за тройскую унцию (31,1 грамм золота). Валюты других стран были привязаны к доллару, создан Международный валютный фонд и система национальных Центральных банков, которые проводили финансовые и экономические интересы США, институционально закрепив их гегемонию.

В январе 1976 года на смену Бреттон-Вудской мировой финансовой системе пришла Ямайская система, которая ничем принципиально не отличалась от предыдущей, и позволила сохранить и укрепить господство американского доллара как мировой валюты в изменившихся исторических условиях. Ямайская система отказалась от золотого стандарта американского доллара, осуществила демонетизацию золота [1]. Американский доллар формально был лишен статуса главного платежного средства в международной торговле, но фактически им остался и, более того, укрепил свои позиции.

Достижения коллективного Запада во главе с США выразились в создании и поддержании строго иерархичной системы однополярного мира, который описан во многих документах, в частности, в докладе «Американская идеология и претензии США на глобальное доминирование», который был представлен 19 февраля 2016 года в Российском институте стратегических исследований при Администрации Президента Российской Федерации.

Документ подготовлен совместными усилиями РИСИ и аналитического центра "Катехон", его отличает системный подход к архитектонике однополярного мира и применяемым им технологиям удержания своего господства на геополитической арене. «Запад в последние столетия обладает гегемонией в мировом масштабе: как в колониальной, так и в постколониальной версии. США сразу же после Второй Мировой войны прочно заняли место авангарда Запада, став, тем самым, ядром глобальной доминации. Запад контролирует мир, США контролируют Запад» [2] .

Архитектоника однополярного мира описывается понятием «Запад». Запад – строгая иерархическая структура, составляющая ось однополярного мира. Элементами этой структуры являются:

1. США как экономический, военный, финансовый, культурный, идеологический и стратегический центр Запада, его ядро и главная движущая сила.

2.Страны Западной Европы. Исторически Западная Европа была истоком цивилизации США, а сегодня она является их ближайшим сателлитом. В решении стратегических вопросов США и Западная Европа, прежде всего, Великобритания, выступают как единое целое, хотя тактики их могут и различаться, некоторая конкуренция между союзниками наблюдается только по несущественным позициям.

3. Проамериканские страны мира, которые ориентируются на США или Западную Европу. Экономика, финансовая система, политика, культура таких стран достаточно жестко контролируются США и их ближайшими сателлитами.

4. Не западные или антизападные страны, которые, однако, не остались без присмотра Запада. В таких странах присутствует сеть прозападных политиков, банкиров, экономистов, идеологов, журналистов, ученых, деятелей образования и искусства и т. д. [2].

Идеология однополярного мира – идеология глобализма, ростки которой находим у первых переселенцев из Европы в США в XVII веке.

Краеугольное положение американской идеологии - это право и обязанность США быть основной силой продвижения во всем мире индивидуальной свободы, либеральной демократии и рыночного устройства экономики [3, с. 37] . Такая идеология является призмой, через которую видят мир, как политические элиты США, так и многие рядовые граждане. Подчеркнем, что экспансия демократических ценностей в остальных странах, в том числе, не западных или антизападных, является атрибутом идеологии США.

Для поддержания своего доминирования и продвижения идеологии глобализма на Западе еще во времена холодной войны были разработаны технологии организации и проведения цветных революций. Отцом-основателем технологии цветных революций стал доктор философии Джин Шарп. Стратегию всех применяемых технологий цветных революций, по мысли Д. Шарпа, составляет ненасильственное сопротивление законной власти и вовлечение в такое сопротивление большой части населения страны [4, с. 6].

Тактика последовательно применяемых технологий цветных революций включает в себя создание группы организаторов, сбор информации о противнике, мощную психологическую атаку с помощью либеральных СМИ, социальных сетей и других инструментов, подбор агентов влияния, создание и углубление разрыва между властью и народом, организацию экономических сбоев, подрывную работу в регионах, раскол элит и спусковой крючок, которым чаще всего является искусственно созданный дефицит продуктов и иных товаров.

Подобные технологии цветных революций, как известно, были применены к нашей стране, что привело к распаду СССР в 1991 году. Технологии цветных революций особо не меняются, они были использованы, например, в Югославии в 2000 году, на Украине в 2004 и 2014 годах, в Египте в 2011 году, в Ливии в 2011 году, в Белоруссии в 2020 году и во многих других странах. Технологии цветных революций и сейчас активно применяются к нашей стране.

Однако, «подгнило что-то в Датском государстве» (В. Шекспир). В современной геополитической ситуации прямо на наших глазах происходят тектонические сдвиги в сторону многополярного мира, которые свидетельствуют, перефразируя О. Шпенглера, о «закате Запада». Отметим, что пандемия Covid-19 стала катализатором этих процессов.

Для России важной точкой отсчета движения к многополярному миру, по-видимому, стало воссоединение Крыма в 2014 году и последующая жесткая политика санкций со стороны США. Примечательно, что политика санкций, применяемая с завидной регулярностью не только к России, но и к другим странам не западного и антизападного мира, приносит прямо противоположные результаты, чем те, ради которых они были придуманы. Именно под гнетом санкций крепнет экономика стран не западного и антизападного мира, укрепляются торговые отношения между ними, возникают и развиваются международные экономические и политические организации.

Кратко рассмотрим основные признаки постепенного и трудного перехода в современной геополитической ситуации от однополярного мира к многополярному.

Важным признаком заката однополярного мира сегодня является нарастание процесса дедолларизации в международной торговле. Все чаще не западные и антизападные страны рассчитываются между собой за различные группы товаров не в долларах, а в национальных валютах или в евро. Так за 26,6% поставок товаров из Турции в 2018 году Россия заплатила в рублях, а в 2019 году – уже за 36,2%. За первое полугодие 2019 года Индия 76,5% поставок из России оплатила в рублях. Объем долларовых контрактов с Индией за этот период упал с 76,7% до 17,4% [5]. На 2020 год ситуация в международной торговле РФ выглядит следующим образом: за 9 месяцев 2020 года процент расчетов в рублях и евро со странами ЕС составил 28,2%, со странами СНГ — 60,4%, с Беларусью — 82,8%, со странами БРИКС — 5,8%, с Китаем — 4,9% [6]. К процессу дедолларизации постоянно присоединяются новые страны. Сегодня на повестке дня стоит вопрос о внедрении в международные расчеты

российского аналога SWIFT - Системы передачи финансовых сообщений (СПФС), который разработан Центральным банком Российской Федерации.

Одним из ключевых признаков формирования многополярного мира является стратегия КНР «Один пояс – один путь». В сентябре 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин в высуплении в Астане впервые выдвинул стратегическую инициативу «Один пояс – один путь», значение которой для формирования многополярного мира переоценить невозможно. Программа направлена на совершенствование существующих и создание новых торговых путей и экономических коридоров, связывающих более чем 60 стран Центральной Азии, Европы и Африки, она будет способствовать развитию торговых и экономических отношений между этими странами и Китаем. Стратегическая цель масштабного проекта «Один пояс – один путь» заключается в стабильном развитии экономики, процветании и могуществе государств-участниковпроекта.

Си Цзиньпин в своем программном выступлении в Астане особо подчеркнул необходимость "всесторонне укреплять практическое взаимодействие", а также "конвертировать преимущества политического диалога, географической близости и экономической взаимодополняемости в преимущества сотрудничества, устойчивого роста, создания общности интересов на основе взаимной выгоды и общего выигрыша" [6].

Отметим, что для финансирования проектов концепции "Один пояс — один путь" в 2014 году в Китае были созданы два новых финансовых института: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонд Шелкового пути.

Фактором трансформации однополярного мира в мир, где формируются несколько центров силы, является увеличение товарооборота по Северному морскому пути, развитие логистики и инфраструктуры 50 портов на 5 600-километровой протяженности этого кратчайшего морского пути с Дальнего Востока в Европу. Северный морской путь проходит по Российской Арктике, он составляет природное и геополитическое достояние нашей страны.

Северный морской путь на 40% короче, чем традиционный путь с Дальнего Востока в Европу через Суэцкий канал, поэтому объем международных грузоперевозок и каботажа по Северному морского пути год от года быстро растет. Так, в 2017 году объем грузоперевозок составил 10, 7 миллионов тонн, в 2018 году – 18 миллионов тонн, в 2019 году – 31,5 миллионов тонн, а в 2020 году, несмотря на пандемию Covid-19, – 33 миллиона тонн.

И, наконец, важным признаком отхода от однополярного мира является формирование большого количества международных организаций и объединений по экономическому и политическому сотрудничеству не западных и антизападных стран. Назовем некоторые из тех, в которых участвует Российская Федерация: СНГ, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества, Центрально-Азиатское сотрудничество, Евразийское экономическое сообщество, АТЭС, АСЕАН и др. Эти международные организации и объединения сегодня пополняются новыми участниками, Так, Иран ведет подготовительную работу для того, чтобы войти постоянным членом в Евразийское экономическое сообщество. Этому факту российские СМИ уделили очень мало внимания, хотя пополнение ЕЭС таким игроком, как Иран, существенно укрепит геополитическое влиянии России в Центральной и Средней Азии, на Ближнем Востоке, откроет нашей стране прямой выход в Индийский океан, которого у нее никогда не было.

Разумеется, Запад не собирается так просто уступать свое геополитическое первенство, сегодня он использует весь арсенал средств борьбы, которая направлена против новых центров силы на геополитической арене – Китая, России, Ирана и ряда других государств.

Таким образом, геополитическая ситуация сегодня объективно меняется в сторону формирования многополярного мира. Новые геополитические векторы развития необходимо обсуждать со студентами при изучении социально-гуманитарных дисциплин в вузах, особенно истории и философии. Такие обсуждения способствуют лучшей адаптации студентов к современной

социальной реальности и являются лучшей профилактикой их участия в акциях либеральной оппозиции.

Список использованной литературы

1. Малахевич А. Бреттон-Вудская система, или как США захватывали мировое господство. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://rusplt.ru/society/brettonvudskaya-sistema-26958.html

2. Американская идеология и претензии США на глобальное доминирование. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.geopolitica.ru/content/amerikanskaya-ideologiya-i-pretenzii-ssha-na-globalnoe-dominirovanie

3. Кедми Я. Тайные пружины. М.: Яуза. 2020. 256 с.

4. Джин Шарп. От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения. М.: Новое издательство, 2005. 84 с.

5. Цифры не лгут. Рубль ставит рекорды во внешней торговле России – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://finance.rambler.ru/markets/43097697/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://finance.rambler.ru/markets/43097697/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

6. Стратегия экономического развития "Один пояс — один путь». – Электронный ресурс – Режим доступа: https://ria.ru/20170514/1494097368.html

УДК 330

Е. В. Зарубина
кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет;
Л. А. Журавлева
кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК СОВОКУПНОСТЬ ОПЫТА, ЗНАНИЙ И КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В преподавании управленческих дисциплин в последние годы все чаще наряду с понятиями «персонал», «человеческие ресурсы» используется понятие «интеллектуальный капитал». Предметом исследования в статье является анализ понятия человеческого капитала и его структуры.

Задачи исследования заключаются в рассмотрении и сравнении интеллектуального капитала с другими видами капитала, такими, как – человеческий капитал, структурный капитал, социальный капитал, технологический и духовный капитал. Теоретическую и методологическую основу составили системный подход к изучению исследуемой проблемы по развитию интеллектуального капитала. В процессе изучения и обработки использованных информационных источников при анализе и синтезе были использованы сочетание таких методов, как метод сравнительного анализа и метод сравнения.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, квалификация, производственный опыт, человеческий капитал, структурный капитал, технологический капитал.

Если мы посмотрим на человеческий капитал, структурный капитал и клиентский капитал, то каждому из них дадим следующее определение. Человеческий капитал включает в себя навыки, компетенции, обучение и образование, а также опыт и ценностные характеристики персонала организации. Человеческий капитал является основным источником добавленной стоимости в организациях, и он основан на навыках, знаниях и опыте, компетентности, отношении и интеллектуальной гибкости сотрудников.

В преподавании таких дисциплин, как «Управление персоналом», «Управление человеческими ресурсами», «Менеджмент» в последние годы наряду с традиционными понятиями «персонал», «кадры», «человеческие ресурсы» начинает использоваться понятие «человеческих капитал». Кратко рассмотрим понятие человеческого капитала, его структуру и ту смысловую нагрузку, которое имеет это понятие в сравнении с традиционными понятиями.

Интеллектуальный капитал, по определению Р. П. Булыги, представляет собой совокупность знаний, навыков и производственного опыта сотрудников организации, а также нематериальные активы организации, включающие в себя патенты, базы данных, программное обеспечение, товарные знаки, которые производительно используются в целях максимизации прибыли и других экономических и технических результатов [1, с.19]. Понятие интеллектуального капитала применяется для того, чтобы иметь возможность выделять и анализировать нематериальные ресурсы организации.

Интеллектуальный капитал имеет определенную структуру и состоит из определенных элементов. Многие практики пришли к выводу, что интеллектуальный капитал состоит из трех элементов: человеческий капитал, структурный капитал (или организационный капитал) и реляционный (клиентский) капитал [3, с.65].

Структурный капитал организаций представляет собой все нечеловеческие хранилища знаний, включая базы данных, организационные схемы, руководства по процессам, стратегии, процедуры и политики. Структурный капитал очень важен для организаций для создания продуктов с добавленной стоимостью и получения конкурентных преимуществ. Если организация имеет слабый структурный капитал, то будет трудно достичь полного использования общего интеллектуального капитала [2, с.36].

Клиентский капитал также является одним из важнейших компонентов интеллектуального капитала. Все отношения компания поддерживает с внешними субъектами, такими как поставщики, партнеры, клиенты. Клиентский капитал включает отношения с клиентами и поставщиками,

торговые марки, товарные знаки и репутацию. Таким образом, клиентский капитал является важным компонентом интеллектуального капитала, и он основан на удовлетворенности клиентов и их лояльности.

Однако со временем к этим элементам добавились также такие элементы, как: социальный капитал, технологический капитал и духовный капитал.

Еще одним важным компонентом интеллектуального капитала является социальный капитал. Организации с высоким социальным капиталом могут получить больше конкурентных преимуществ. Социальный капитал может быть определен как «сумма ресурсов, накопленных в организации стабильной сетью внутриорганизационных отношений». Социальный капитал включает отношения, отношения и ценности, которые управляют взаимодействием между людьми и вносят вклад в экономическое и социальное развитие общества. Социальный капитал играет очень важную роль в развитии интеллектуального капитала в организации [4, с.39].

В экономике, основанной на знаниях, широко признается роль технологического капитала. Технологический капитал - это набор нематериальных активов, основанный на инновациях и технических процессах. Он основан на деятельности и функциях, как внутренней, так и внешней области, которые связаны с разработкой продуктов и услуг организации. Технологические возможности организаций, особенно наукоемких, рассматриваются как одна из основных факторов их конкурентоспособности. Таким образом, можно сделать вывод, что технологический капитал является одним из наиболее важных компонентов интеллектуального капитала, и он основан на информационных технологиях (ИТ), развитии исследований (НИОКР) и правах защиты.

Духовный капитал - также важнейший компонент интеллектуального капитала. Духовный капитал - это сочетание силы, влияния, духа и знаний, которые можно получить с помощью религии. Духовный капитал имеет постоянство и определенную цель для людей, ищущих смысла жизни. Духовный капитал состоит из счастья, прощения, доброты, веры, целостности,

сочувствия и честности. Следовательно, на основе проанализированной литературы можно сделать вывод, что духовный капитал также является важным компонентом интеллектуального капитала, и он играет значительную роль в деятельности организаций.

Также интеллектуальный капитал может быть разделен на уровни:

- первый уровень человеческого капитала (опыт, знания, идея, принцип, технология, креативность, ценности);
- второй уровень интеллектуальных достижений (программное обеспечение, изобретение, знания);
- третий уровень владения недвижимостью (патент, специальная технология, торговая марка, авторское право, коммерческая тайна);
- четвертый уровень интеллектуального капитала (технология производства, клиентские ресурсы, бренд).

В предпринимательстве интеллектуальный капитал обычно рассматривают как совокупность опыта, знаний, квалификации. К этому можно добавить еще и мотивационную составляющую сотрудников и новые технологии, которые играют большую роль в конкурентоспособности предприятия и в его эффективности результатов. Интеллектуальный капитал в бизнесе является ключевым фактором производства. Он появляется в результате инвестирования. С течением времени он, как и устаревшее оборудование, может обесцениваться под воздействием устаревания или инфляционных процессов.

В настоящее время человеческие ресурсы считаются как самые основные. Интеллектуальный капитал, поэтому, в наиболее полной форме представляет человеческие ресурсы. В любой организации сейчас ценят не настолько внешний вид сотрудника, насколько его знания, опыт и способности быстро приспосабливаться к новым условиям. А это, в свою очередь, формирует интеллектуальный капитал предприятия.

Интеллектуальный капитал трактуется по - разному, и может принимать различные аспекты. Если интеллектуальный капитал мы посмотрим с позиции

экономики, то это будет являться формой капитализации интеллектуального потенциала. В бизнесе он может принимать форму патентов и управленческих навыков. Это могут быть и нематериальные активы предприятия. Кроме данных понятий это и квалификация сотрудников, и мотивация персонала, которая способна обеспечивать конкурентные преимущества предприятия и отдельных сотрудников.

Необходимо отметить также, что интеллектуальный капитал возникает, как и другие виды капитала, в результате вложений – материальных и трудовых. И он так же, как и другие виды капитала подвержен устареванию и обесцениванию. Кроме этого попытаемся определить и его структуру. Во – первых, в него входит человеческий капитал. А человеческий капитал определяется знаниями, умениями и навыками в какой – либо деятельности. К этой же категории можно отнести и моральные ценности, что сейчас высоко ценится. Человеческий капитал является только частью организации, так как принадлежит каждому отдельно взятому сотруднику. Но предприятие стремится извлечь из сотрудников максимально возможную выгоду, используя знания и опыт сотрудников. Поэтому во многих предприятиях мотивация становится важным направлением для работы.

В интеллектуальный капитал входит и организационный капитал. Он состоит из технического обеспечения и программных технологий. Это и исследовательская деятельность, которая может стать источником продажи. В организационный капитал необходимо отнести и корпоративную культуру.

Также в интеллектуальный капитал входит потребительский капитал. Его сущность состоит в системе устойчивых связей между предприятием и клиентами. Это капитал отношений, который характеризуется такими составляющими как бренд, товарный знак, контракты и соглашения. Другими словами – это деловая репутация предприятия.

Оценить интеллектуальный капитал в каком - то конкретном объеме довольно сложно. Можно лишь оценить то, какую прибыль может извлечь предприятие от внедрения новых технологий, учитывая спрос, емкость рынка и

внешние факторы. Кроме того, в силу определенных обстоятельств, часть сотрудников предприятия могут уволиться и взять с собой соответствующий объем интеллектуального капитала. В этом случае подсчитать его также довольно сложно.

Таким образом, рассмотрев интеллектуальный капитал, можно сказать, что он представляет собой ресурс, который является конкурентным. Он применяется в производственных технологиях, где основным условием является доступность информационных ресурсов.

Список использованной литературы

1. Булыга Р. П. Использование концепции интеллектуального капитала в методологии оценки бизнеса // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 3. С 19.
2. Мансуров Р. Как оценить интеллектуальный капитал компании // Кадровик. 2016. № 1. С. 34 – 39.
3. Мещекова М. А. Измерение интеллектуального капитала в современной экономике // Экономика. 2018. № 4. С. 63 – 68.
4. Фасхиев Х. А. Интеллектуальный капитал - основа инновационного развития предприятия // Инновации. 2018. № 6. С. 39 – 41.

УДК 37.013

Е. В. Зарубина
кандидат философских наук, доцент;
Уральский государственный аграрный университет,
Н. Н. Симачкова
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

КОНЦЕПЦИЯ ВОСПИТАНИЯ И. А. ИЛЬИНА

Аннотация. В статье рассмотрены основные идеи выдающегося отечественного философа XX века И. А. Ильина о воспитании. Анализируются цель и задачи воспитания по И. В. Ильину, его основные средства и социальные институты. Особо подчеркивается острая актуальность идей философа о национальном воспитании для современной России.

Ключевые слова: воспитание, образование, духовность, духовный мир, цель воспитания, средства воспитания, национальная культура, семья.

Иван Александрович Ильин (1883-1954) – выдающийся отечественный философ первой половины XX века. До 1922 года мыслитель учился и преподавал в Московском государственном университете, в сентябре 1922 года был выслан в эмиграцию на первом из двух печально известных «философских пароходах». До самой своей смерти философ жил в эмиграции в г. Цолликон, Швейцария. В 2005 году прах философа и его жены был перевезен на Родину и захоронен на Донском кладбище в Москве.

И. А. Ильина отличала беззаветная любовь к России и служение ей каждым своим вздохом. Творческое наследие И. А. Ильина огромно: в 2006 году в Россию был возвращен архив философа, размещавшийся в 100 ящиках. Сегодня этот архив хранится в МГУ, издано 27 томов собрания сочинений мыслителя. Среди основных тем философского творчества И. А. Ильина: проблемы формирования отечественного правосознания, «русская идея», общенациональная идеология, развитие российской государственности и правовой системы и ряд других. Вопросы воспитания и образования занимают в этом ряду почетное место.

И. А. Ильин разработал законченную концепцию воспитания человека и гражданина. И первое, на что он обращал внимание – это исключительная важность воспитания детей, подростков и молодежи для будущего нашей страны. Какой быть нашей стране и быть ли ей вообще зависит, в первую очередь, от воспитания граждан, способных привести ее к процветанию, действовать на ее благо и, если нужно, защитить ее. Философ полностью

разделял мысль Бисмарка: «Войны выигрывают не генералы, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники». В своей работе «О воспитании грядущей России» мыслитель отмечает, что в России необходимо выработать систему национального воспитания и от решения этой задачи будет зависеть ее будущий исторический путь.

При этом И. А. Ильин постоянно подчеркивает неразрывную связь воспитания и образования и отмечает, что образование без воспитания не приносит пользы ни молодому человеку, ни обществу. «Образование, само по себе, есть дело памяти, смекалки и практических умений в отрыве от духа, совести, веры и характера. Образование без воспитания не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно-выгодные возможности, технические умения, которыми он, — бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, — и начинает злоупотреблять» [1, с. 136].

Философ подробно формулирует цель воспитания, которая заключается в развитии духовного мира человека. Отметим, что в анализе духовности человека, И. А. Ильин не ограничивается общими словами и расплывчатыми понятиями. Как ученик и последователь Г. В. Ф. Гегеля, И. А. Ильин выделяет основные составные части и законы формирования и развития духовного мира человека, на которых и зиждется его концепция воспитания.

Составными частями духовного мира личности, большой и малой социальной группы, являются, по И. А. Ильину, свобода, любовь и предметность. Философ подробно анализирует эти элементы духовности.

В понятии свободы мыслитель выделяет два аспекта, в соответствии с традицией немецкой классической философии: отрицательную и положительную свободу. Отрицательная свобода – это отказ от принуждения, навязывания и насилия в выборе человеком своих убеждений, своей веры и жизненной позиции. Положительная свобода – это свобода духовного самоопределения, «самостояния» (И. А. Ильин) личности.

Любовь философ понимает как духовный феномен, как «первый и глубочайший источник духовного опыта» [2, с. 154]. Любовь, по И. А. Ильину, в соответствии с православной традицией, есть доброта и деятельное сострадание.

Предметность – одно из самых сложных понятий философии И. А. Ильина, который и здесь следует традициям немецкой классической философии. Говоря кратко, предметность как грань духовного мира личности, представляет собой волю к действию, к служению своей Родине и Богу [3, с. 326].

Свобода, любовь и предметность, по И. А. Ильину являются не только основными составляющими духовного мира человека, это еще и законы его формирования и развития. Из идей философа о формировании и структуре духовного мира человека вытекают важные следствия для воспитания личности.

Первое следствие - основные инструменты воспитания и образования определяются этими составляющими духовного мира человека и народа. Такими важнейшими инструментами, без использования которых ни воспитание, ни образование не достигнут своей цели, мыслитель справедливо считает духовное общение между участниками воспитательного или образовательного процесса и «любящее сердце» воспитателя или учителя [2, с. 155]. Так кратко философ формулирует основную идею педагогики в области, как образования, так и воспитания, которая и сегодня находит блестящие подтверждения на практике. Действительно, эффективность воспитания и образования, в первую очередь, зависит от духовного общения воспитанника или ученика с наставником и от того, насколько наставник любит воспитанника и свое дело. В иной духовной среде зрелое мировоззрение и мироотношение попросту не формируются.

Второе следствие – воспитание может быть только национальным, соответствующим особенностям российской ментальности, российского

национального характера и общенациональной идеологии, если такая идеология, конечно, есть.

Обратимся к вопросу о средствах воспитания, которые выделил И. А. Ильин и которые вытекают из цели воспитания и структуры духовного мира человека. Средства национального воспитания детей, подростков и молодежи философ рассмотрел в параграфе «О национальном воспитании» своей работы «Путь духовного обновления».

Первым важнейшим средством национального воспитания является родной язык. Об этом мы, к сожалению, часто забываем. А между тем, язык – есть средство выражения, накопления и передачи духовного опыта народа, его истории, традиций и культуры. Мышление и самосознание личности также совершается на родном языке, что особенно подчеркивает И. А. Ильин: «Особенно важно, чтобы это пробуждение самосознания и личностной памяти ребенка (обычно — на третьем, четвертом году жизни) совершилось на его родном языке. При этом важен не тот язык, на котором говорят при нем другие, но тот язык, на котором обращаются к нему, заставляя его выражать на нем его собственные внутренние состояния. Поэтому не следует учить его чужим языкам до тех пор, пока он не заговорит связно и бегло на своем национальном языке» [1, с. 238]. Отметим, что сегодня огромный вред национальному воспитанию наносит плохое владение русским языком не только учениками, но, увы, и некоторыми преподавателями и воспитателями, а также совершенно недостаточное количество уроков русского языка в старших классах средней школы. Бедность и засоренность языка, на котором говорит человек, свидетельствует о скудости его мышления и духовного мира. В логике есть неписаное правило: «Кто ясно мыслит, тот ясно излагает». Великому и могучему русскому языку культурный человек учится всю жизнь.

Фольклор, народное искусство, И. А. Ильин считал вторым важным средством национального воспитания. Народную песню ребенок должен слышать со своей колыбели, потому что русская песня – это школа чувств, в том числе и духовных. Народные сказки – это школа жизни, которую ребенок

усваивает через архетипические образы сказочных героев. Народная сказка «заселяет душу ребенка национальным мифом, тем хором образов, в которых народ созерцает себя и свою судьбу, исторически глядя в прошлое и пророчески глядя в будущее» [1, с. 239].

Отечественную историю, «сокровищницу научения, мудрости и силы», И. А. Ильин считал третьим незаменимым средством воспитания. Главное, что дает изучение истории – это чувство и понимание принадлежности к своему племени, к своему народу, его опыту, победам, поражениям и жизненным урокам. Поэтому высокопрофессиональный преподаватель истории является национальным воспитателем, которого не заменит никто. В качестве отдельного четвертого средства воспитания И. А. Ильин называет изучение детьми и подростками биографий выдающихся личностей в отечественной истории и культуры – полководцев, государственных деятелей, ученых и т. д. Такое изучение формирует самосознание личности, основными составляющими которого являются совесть и нравственные идеалы. Совесть и нравственный идеал становятся надежными ориентирами в жизни человека, они как звездочки освещают его жизненный путь.

Формирование уважительного отношения к армии как оплоту и защитнику отечества мыслитель считал пятым важным средством воспитания. Подобное отношение к армии воспитывает духовный инстинкт защитника отечества, мужество и волю к победе, которые в полной мере присущи национальному характеру россиян.

Шестым важным средством воспитания И. А. Ильин считал территорию родной страны. Русский человек должен знать и любить просторы своей страны с их климатом, ландшафтами, землей, народами и возможностями. И, конечно, он должен знать и любить пространство своей «малой родины». Любовь к своей территории формирует архитектонику духовного мира человека, определяет его ощущения времени и пространства.

Седьмым по порядку, но не по важности средством воспитания, И. А. Ильин считал труд. Раннее приобщение ребенка к самым разным и посильным

для него видам трудовой деятельности формирует у ребенка убеждение, что труд есть источник здоровья и свободы. В ребенке
«должна проявиться склонность к добровольному, творческому труду, и из этой склонности он должен почувствовать и осмыслить Россию как бесконечное и едва початое трудовое поприще. Тогда в нем пробудится живой интерес к русскому национальному хозяйству, воля к русскому национальному богатству как источнику духовной независимости и духовного расцвета русского народа» [1, с. 241] .

В заключение кратко рассмотрим вопрос о социальных институах воспитания, которые выделяет И. А. Ильин, каждый из которых последовательно решает определенные воспитательные задачи. Основными социальными институтами воспитания философ считает семью, общеобразовательную школу и высшее учебное заведение.

Семья – главный институт воспитания человека, поскольку духовный мир и характер ребенка формируется в первые 5-6 лет жизни. Только семья способна создать благоприятную среду для формирования духовного мира ребенка атмосферой любви, поддержки и понимания. Исток воспитания и образования находится в семье и этот живительный исток ничем заменить нельзя.

Задачи школьного образования и воспитания И. А. Ильин видит в том, чтобы выработать у ребенка память, умение сосредотачиваться, размышлять, усваивать учебный материал, расширять свой кругозор, а также сформировать морально-психологические качества: «доброту, совесть, достоинство,..национальное чувство и правосознание» [4, с. 341].

Задачи высшего образования совсем другие, они заключаются в формировании у студентов навыков самостоятельных жизни и мышления методов и технологий проведения самостоятельной научной работы.

Цель, задачи, средства и социальные институты воспитания образуют единую и последовательную систему, звенья которой дополняют и усиливают

друг друга в сложном деле воспитания нравственной и духовно зрелой личности.

Таким образом, И. А. Ильин разработал глубокую и серьезную концепцию национального воспитания, которая до сих пор ждет своих исследователей и практического применения в воспитательной работе с детьми, подростками и молодежью. А вопросы воспитательной работы сегодня актуальны в нашей стране как никогда.

Список использованной литературы

1.Ильин И. А. О воспитании в грядущей России // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: статьи 1948-1954 гг.: в двух томах. Том 2. Москва: МП "Рарог", 1992. с. 237-241.

2. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Путь к очевидности. М.: Республика. 1993. С. 134-288.

3. Ильин И. А. О русской идее // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: статьи 1948-1954 гг.: в двух томах. Том 1. Москва: МП "Рарог", 1992. с. 322-331.

4. Ильин И. А. Путь к очевидности // Путь к очевидности. М.: Республика. 1993. С. 290-401.

УДК 327.5

Е. В. Зарубина
кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет,
И. П. Чупина
доктор экономических наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В. В. РОЗАНОВА

Аннотация. В статье рассмотрены основные идеи В. В. Розанова в области школьного образования в России, изложенные им в сборнике статей «Сумерки образования». Показана актуальность идей мыслителя для развития среднего и высшего образования в нашей стране сегодня.

Ключевые слова: русская философия, образование, педагогика, цель образования, традиции образования, воспитание, семья.

Василий Васильевич Розанов (1856-1919) – замечательный русский философ, европейски образованный и обладавший большим литературным даром. Он выполнил первый в России перевод фундаментального труда Аристотеля «Метафизика», совместно с П. Д. Петровым. Его основные философские темы – семья, бытовая жизнь, религиозность, образование и воспитание. Вопросам гимназического образования в России В. Розанов посвятил свой сборник статей «Сумерки просвещения». Мыслитель не понаслышке знал об образовании, в течение двух десятков лет он занимался педагогической деятельностью. Его идеи о целях, задачах, методах и состоянии образования в нашей стране звучат очень современно и остаются актуальными и сегодня.

Главная цель образования, по В. Розанову, заключается в формировании целостной, нравственно зрелой личности. Такую личность философ называет «лицом», которое являет собой «живой синтез всего, что так напрасно, так бессильно мы пытаемся между собой соединить: в своем смысле, красоте, строе душевном оно несет и закон, и возможные учреждения, и всякую мудрость» [1, с. 132].

В. Розанов критически оценивает состояние гимназического образования в России на рубеже XIX-XX веков. Опираясь на свой многолетний педагогический опыт, философ отмечает, что первым недостатком современного образования является то, что оно опирается только на науку, сегодня сделан односторонний упор только на интеллектуальную компоненту образования. Огромные и постоянно обновляющиеся пласты научного знания

каждый учебный год включаются в образовательные программы. Наука, считает В. Розанов, снабжает нас фактами, которые, конечно, нужны для интеллектуального использования, но они совершенно бесполезны для повседневной жизни. Факты науки, по образному выражению В. Розанова, «не содержат в себе внутренней нити, чтобы быть прочно связанными с личностью; они для индивидуума есть нечто внешнее, не касающееся ни его совести, ни его веры» [1, с. 145].

Современное образование, делает вывод философ, забыло о живом человеке и его душе. Образование все дальше и дальше удаляется от человека, поэтому оно находится отнюдь не в цветущем состоянии, но погружается в сумеречный туман, который грозит полной утратой личностного компонента в учебном процессе.

Вторым недостатком системы образования, который заводит его в сумеречное состояние, является, по В. В. Розанову, его усиливающаяся год от года космополитичность. Космополитичность российского образования проявляется в том, что мы заимствуем формы и методы образования у немцев, англичан или французов. Но более опасная тенденция, считает философ, - это космополитизм в содержании образовательных программ: «самый материал образования, с которым непосредственно соприкасается отроческий и юношеский возраст всей страны, есть также не русский в 7/10 своего состава» [1, с. 236]. Выход из этого положения, считает мыслитель, есть только один – глубокое и всестороннее изучение в процессе получения образования, причем во всех его звеньях, отечественной истории и русской духовной культуры. На космополитическом материале невозможно воспитать гражданина и патриота своей страны.

Представляют интерес и мысли В В. Розанова о причинах кризиса образования в современной ему России. Главной причиной мыслитель считает непродуманную деятельность чиновников, ответственных за содержание и организацию образовательных процессов в российских учебных заведениях. Чиновники от образования сами не являются преподавателями, поэтому им

неведомы традиции, которые веками складывались в этой сфере. Образовательные традиции в России, подчеркивает В. В. Розанов, – это традиции, в первую очередь, христианские, ориентированные на воспитание личности ученика, становление его активной гражданской и моральной позиции. Отход от сложившихся традиций в образовательной практике в России и привел к тому, что современное образование (напомним, что речь идет о конце XIX- начале XX веков) стало формальным и ориентированным на простое накопление научных знаний, а не нравственное формирование человека и гражданина.

Поэтому знание, получаемое учащимися в образовательных учреждениях, В. В. Розанов сравнивает с «тенями без лиц», «которые невозможно любить, которым невозможно что-либо передать, которые бродят по лицу Европы без родины, без религии, без семьи, поражают ужасом всех, кто не щадя усилий и не останавливаясь перед заклинаниями, так недавно еще вызывал их» [1, с. 86].

Какие выходы предлагает философ из тупиков современного ему образования? В. В. Розанов считает, что образование должно повернуться лицом к православию и к семье. Современное православие нуждается в реформировании, поскольку сегодня в нем «ничего – о труде и для труда, ничего – о разуме и для разума, ничего – о любви и детях» [2, с. 83]. Из православия, говорит В. В. Розанова, нужно исключить чуждые для него идеи, наполнить его нравственным и патриотическим содержанием. По сути, В. В. Розанов говорит не столько о религиозном содержании образовательных программ, сколько о необходимости глубокого освоения учащимися российской культуры и российской истории. Без ощущения себя частью отечественной культуры и истории невозможно стать нравственным человеком и патриотом своей страны.

Семья, по глубокому убеждению мыслителя, является главной ценностью в жизни личности и общества, той ячейкой, из которой, как показал еще Аристотель, родится государство. «И помни: жизнь есть дом. А дом должен быть тепел, удобен и кругл. Работай над «круглым домом», и Бог тебя не

оставит…Он не забудет птички, которая вьет гнездо» [3, с. 440]. Семья, поэтому, выступает основой и корнем культуры и образования. Семья и образование не должны противоречить друг другу, но напротив, взаимно дополнять и взаимно усиливать друг друга в сложном процессе формирования нравственно зрелой и разносторонней личности.

Таким образом, философско-педагогические идеи В. В. Розанова до сих пор остаются актуальными и дают богатую пищу для педагогической и воспитательной рефлексии.

Список использованной литературы

1. В. В. Розанов. Сумерки просвещения. М.: Наука, 1990. 443 с.

2. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В. Концептуальные подходы к организации учебно-воспитательного процесса в аграрном университете. В сборнике: Социально-гуманитарное образование в современном мире: проблемы, поиски, решения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 80-87.

3. В. В. Розанов. Уединенное. М.: Издательство политической литературы. 1990. 543 с.

УДК 316.74:39

Е. В. Зарубина
кандидат философских наук, доцент
Уральский государственный
аграрный университет
Л.А. Журавлева
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии
Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

КУЛЬТУРА ПИТАНИЯ КАК ПРЕДМЕТНОЕ ЯДРО

СОЦИОЛОГИИ ПИТАНИЯ

Аннотация. Статье рассмотрено предметное поле социологии питания как одного из трендовых направлений аграрной социологии. Авторы показывают, что исследования в области социологии питания играют важную роль в обеспечении продовольственной безопасности нашей страны, выделяют культуру питания как предмет социологии питания. Особое внимание уделено выявлению трендов и проблем в современной социологии питания.

Ключевые слова: аграрная социология, социология питания, продовольственная безопасность, социологические исследования, предмет социологи питания, культура питания.

Социология питания в настоящее время является одним из трендовых направлений аграрной социологии, как за рубежом, так и в России. Теоретические и практические вопросы социологии питания сегодня приобретают особую актуальность, так как продолжающаяся пандемия Covid-19 обострила проблему продовольственной безопасности во многих странах мира. Качество и культура питания различных социальных групп выступают как важнейшая составная часть социологии питания, в то же время они оказываются критерием обеспечения продовольственной безопасности страны. Подчеркнем, что в нашей стране социология питания только формируется, поэтому концептуально-методологические вопросы в этой области требуют дальнейшей проработки, а конкретные социологические исследования ждут своих авторов.

Под социологией питания мы понимаем специальную социологическую теорию, которая является составной частью современной аграрной социологии. Как специальная социологическая теория социология питания имеет свой предмет и релевантные методы сбора первичной социологической информации. [1, с. 11]. Ее предметным полем выступает питание как социокультурный феномен и исторически сложившаяся практика, направленная на производство,

интегрированные маркетинговые коммуникации, логистику, ритуалы и повседневные действия людей по выбору, приготовлению, потреблению еды и утилизации пищевых отходов. Ядром предмета социологии питания выступают социально-экономические отношения в сфере производства, распределения и потребления продуктов питания, культура и поведение людей в сфере потребления пищи.

Цель нашего исследования заключается в анализе основных трендов, и проблем теории и практики современной социологии питания в России.

Проведенный анализ зарубежной и отечественной литературы по теоретическим вопросам социологии питания позволил сделать следующие выводы. На сегодняшний день социология питания сложилась как специальная социологическая теория, изучающая питание как социокультурный феномен. Питание как социокультурный феномен выполняет функцию воспроизводства человеческого капитала и сохранения физического, психологического и социального здоровья населения. Социология питания является составной частью аграрной социологии, но сохраняет свой предмет и релевантные методы сбора первичной социологической информации [2, с. 185]. Такое положение социологии питания позволяет анализировать взаимосвязь питания с сельскохозяйственным производством и делает возможным прогнозирование качественных и количественных характеристик еды как его конечного результата.

Ее предметным полем выступает питание как социокультурный феномен, социальный процесс и исторически сложившаяся система социальных отношений, направленная на производство, интегрированные маркетинговые коммуникации, логистику, ритуалы и повседневные действия людей по выбору, приготовлению, потреблению еды и утилизации пищевых отходов, а также стратификационные, этнокультурные, возрастные и гендерные отличия, влияющие на рутинные пищевые практики [3] .

Ядром предмета социологии питания, таким образом, выступает взаимодействие социальных общностей, вовлеченных в систему производства,

распределения и потребления продуктов питания в конкретном социокультурном пространстве. Потребности, интересы, установки, ценности, мотивы поведения производителей, посредников, продавцов и потребителей продуктов питания могут расходиться, создавая конфликтные отношения и проблемы, изучая которые появляется возможность выстраивания государственной политики продовольственной безопасности. Иными словами, предметным ядром социологии питания является культура питания. Культуру питания мы рассматриваем как *сложившиеся в определенных социальных группах пищевые практики, включающие в себя производство, распределение и потребление продуктов питания, традиции, моральные нормы и этикетные правила, связанные с приемом пищи, а также степень осознанности таких практик.*

Анализ современного состояния аграрной социологии позволяет выделить основные тенденции в этой области. Первая тенденция – активное развитие социологии питания как направления аграрной социологии и ее превращение в относительно самостоятельную отрасль социологии. Сегодня при всей тесной связи с аграрной социологий, социология питания расширяет свои функции, структуру, предметное поле, выходя на новые исследовательские проблемы, требующие новых подходов и релевантных методов сбора эмпирической информации. Обогащение теории и арсенала эмпирических методов, высокая публикационная и научно-организационная активность (симпозиумы, конференции, круглые столы, научные семинары) запускают процессы дифференциации и последующего «отпочкования» социологии питания от «родительской» дисциплины, и получения статуса отдельной самостоятельной отрасли социологической науки.

Вторая тенденция – формирование открытости и междисциплинарности социологии питания, создающее синергетический эффект взаимообогащения использования научных ресурсов не только с аграрной социологией, но и с большинством других отраслевых социологических наук, с общей

социологической теорией, гуманитарным и естественнонаучным знанием (например, биосоциология).

Речь идет прежде всего об общих проблемных феноменах и выделении трендовых и наиболее перспективных направлений в социологии, таких как: новая реальность, смена технологических укладов, вызовы цифровой экономики и искусственного интеллекта, глобализация и деглобализация, культура и образование, экологизация социальности, переход к циркулярной экономике, эффективность социального реформирования, социальная стратификация, социальное неравенство, социальное здоровье, сохранение и развитие человеческого капитала, урбанизация и дезурбанизация, роль женщин в семье и обществе, потребительские предпочтения различных социальных групп [4, с. 157], новые социальные движения и многие другие.

Перечисленные тренды и проблемы позволяют осмыслить феномен питания в контексте противоречивых процессов и изменений в социальном пространстве современного общества. Описание и анализ питания как социального института и культурного феномена, позволит выявить проблемы и тенденции развития социальных процессов, влияющих на производство, маркетинговые коммуникации, логистику, культуру питания, предпочтений в выборе продуктов, организации как общественного, так и домашнего употребления еды.

В социологии питания идет процесс формирования категориального аппарата и основополагающих дефиниций.

Питание рассматривается в данной специальной социологической теории с различных точек зрения: как идентификационный и/или идеологический фактор, ценность, стратификационный маркер, нормативное предписание, основа воспроизводства человеческого капитала, характеристика бытия различных социальных общностей и сформировавшихся укладов жизни [5, с.101].

Вместе с другими социологическими дисциплинами и прежде всего аграрной социологией, в рамках социологии питания исследуются проблемы

доступности и качества продуктов питания, культуры потребления еды, факторов социальной и природной среды, от которых зависит здоровье людей. Можно сказать, что питание изучается всесторонне на теоретическом и прикладном уровнях, с учетом государственной политики и усилий самого человека по выбору модели здорового стиля жизни [6, с. 103].

Важную роль в развитии социологии питания играет получение фактофиксирующего знания и отработка релевантных методов сбора конкретной социологической информации при изучении питания и гастрономического поведения людей. Считаем целесообразным для дальнейшего развития социологии питания приведение рефлексивного анализа применяемых нами эмпирических методов и оценки их релевантности.

Опыт проведенных нами исследований позволяет сделать вывод об эффективности интегрированных подходов при изучении питания как ежедневной практики, включающей качественные и количественные стратегии [7, с. 109]. Количественные методы мы применяли в виде анкетного опроса в двух модификациях: раздаточного анкетирования и смартопроса, что позволило нам квантифицировать и типологизировать фактологические данные, выделив типические группы пищевого поведения и их количественные характеристики. Качественные методы (фокус-группы, спровоцированные исследователями сочинения рефлексивного типа, нарративные и экспертные интервью) позволили нам провести смысловую интерпретацию данных, уточнить установки и мотивацию пищевого поведения респондентов как представителей целевых групп. Такое сочетание стратегий, на наш взгляд, является оптимальным для получения достоверных результатов, а применяемые исследовательские методы позволили сделать вывод о достаточно высокой степени их целедостижения для решения познавательных задач социологии питания.

Таким образом, социология питания – одно из трендовых направлений современной аграрной социологии, которое в нашей стране ждет своих

исследователей. Исследования по социологии питания сегодня напрямую связаны с обеспечением продовольственной безопасности России.

Список использованной литературы

1. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В. Питание как социально-экономическая институция // Аграрный вестник Урала. Спецвыпуск. Экономика. 2020. С. 10-18.

2. Зарубина Е. В., Журавлева Л. А. Основные направления современной аграрной социологии. В сборнике: От инерции к развитию: научно-инновационное обеспечение развития экономической науки и аграрного образования. Сборник материалов международной научно-практической конференции «От инерции к развитию: научно-инновационное обеспечение АПК». 2020. С. 185-187.

3. Konstantin Olkhovikov, Lyudmila Zhuravleva, Nisha Kant Ojha, Elena Zarubina and Aleksey Ruchkin Nutrition as a sociological phenomenon // 1 часть сборника «E3S Web of Conferences» издательство Web of Conferences (Франция) с индексацией Scopus, Web of science Международной научно-практической конференции «Развитие агропромышленного комплекса в условиях роботизации и цифровизации производства в России и за рубежом». 15 - 16 октября 2020 года. Режим доступа: astdac.urgau.ru

4. Кравченко С. А. Социокультурная динамика еды: риски, уязвимости, востребованность гуманистической биополитики. М. : МГИМО-Университет, 2014. 198 с.

5. Веселов Ю. В. Повседневные практики питания // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 95-104.

6. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В. Рефлексия индивидуальных пищевых практик: социологический анализ. В сборнике: Социально-гуманитарное образование и наука: вызовы современности. Материалы Всероссийской Национальной научно-практической конференции. 2020. С. 101-105.

7. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В. Культура питания студенческой молодежи как инновационной социальной группы. В сборнике: Агропромышленный комплекс: стратегия развития. Материалы Международной научно-практической конференции «От инерции к развитию: научно-инновационное обеспечение сельского хозяйства », посвященной 80-летию Уральского государственного аграрного университета. Екатеринбург, 2020. С. 106-112.

УДК 327.5

Е. В. Зарубина
кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
И. П. Чупина
доктор экономических наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ В ВУЗЕ

Аннотация. В статье представлен концептуальный подход к изучению русской философии как одной из тем дисциплины «философия» в вузах. Раскрыто значение изучения отечественной философии для формирования критического мышления, современного мировоззрения и патриотического сознания студентов.

Ключевые слова: философия, история отечественной философии, национальные особенности русской философии, периодизация русской философии, русская идея.

В изучении студентами российских вузов дисциплины «философия» отечественной философии сегодня в лучшем случае отводится только одна тема. При этом часто преподаватель выбирает по своему вкусу несколько персоналий и раскрывает основные идеи выбранных для изучения философов.

Такой подход к изучению русской философии не позволяет сформироваться системным знаниям студентов, не раскрывает русскую философскую мысль как оригинальное культурное и духовное явление, занимающее достойное место в истории мировой философии.

Русская философия – наше национальное достояние и задача преподавателя при изучении студентами темы по русской философии заключается в том, чтобы в рамках одной темы концептуально раскрыть о главное, что несет в себе русская философия по сравнению с европейской философской мыслью. Важно также успеть задать студентам вектор самостоятельного изучения истории отечественной философии для выполнения творческих заданий, написания статей, подготовки к практическим занятиям и коллоквиуму по истории русской философии.

Концептуальный подход к изучению студентами истории русской философии предполагает ее рассмотрение как особого и целостного духовного феномена, неразрывно связанного с историей и культурой нашей страны. Такой подход строится, во-первых, на раскрытии периодизации отечественной философии и, во-вторых, на выделении ее «сквозных» проблем, направлений и национальных особенностей.

Такой концептуальный подход позволяет раскрыть логику историко-философского процесса на отечественной почве, выделить «сквозные» проблемы отечественной философии и показать варианты решения этих проблем на разных исторических этапах отечественной философии. Такой подход, в зависимости от количества учебных часов, позволит рассматривать отдельные учения, школы и направления в русской философии более и менее подробно и не изолированно, а как составную часть отечественной истории и культуры. Поэтому такой подход будет служить формированию критического мышления и современного мировоззрения студентов, уважения и любви к национальному культурному достоянию.

Следует обращать внимание студентов на то, что периодизация русской философии отличается от периодизации европейской философии по

формационному признаку [1, с. 18]. Дадим периодизацию русской философии, которая содержится в работах по истории отечественной философии самих русских мыслителей: Н. О. Лосского, В. В. Зеньковского, Г. Флоровского.

Развернутая периодизация русской философии выглядит следующим образом:

А) Подготовительный этап. «Пролог» (Г. Флоровский) русской философии: XI – XVII века. В нашей литературе этот этап обычно называют «Средневековая русская философия».

Б) Философия русского Просвещения или «философское пробуждение» России (Г.П. Флоровский): XVIII – начало XIX веков.

В) Период расцвета отечественной философии: середина XIX века - начало XX века, «золотой век» русской философии.

Г) Российская философия XX века. Отечественная философия прошлого века складывается из двух направлений:

1. Русское зарубежье: 1922 г. – по настоящее время.

2. Советская философия: 20 – 90 годы XX века.

Д) Постсоветская философия: с 90 годов XX века по настоящее время.

Для формирования системных представлений студентов о русской философии целесообразно также раскрывать специфику русской философии по предмету, методам, языку и поставленным целям. В работах по истории отечественной философии русских мыслителей: Н. О. Лосского, В. В. Зеньковского, Г. Флоровского и других находим и характеристику национальных особенностей русской философии, которые присущи ей на каждом этапе своего развития [2, с. 153]. Важнейшими национальными особенностями русской философии являются следующие:

1.Интуитивизм в познании. Русская философия никогда не была строго рациональной и полностью академической. Многие русские философы критиковали европейскую философию за рационализм, схоластичность и оторванность от проблем реальной жизни. Мировоззрение русских философов и их философия основываются на всех видах опыта, включая эстетическое

восприятие, нравственное сознание и религиозность. Не только разум, но и чувство, религиозность, нравственное сознание и самосознание, художественные образы и интуиция для русских философов являются важными познавательными способностями и способами философского осмысления действительности [3, с. 27] . Вл. Соловьев подчеркивал, что европейские философы познают мир с помощью левого полушария своего головного мозга, а русские философы – с помощью обоих полушарий.

Для характеристики многообразия познавательных способностей человека способов философского осмысления мира русские философы использовали такие своеобразные понятия, как «цельное знание» (Вл. Соловьев), «целостное знание» (А.С. Хомяков) и даже «гносеологический онтологизм» (Н.О.Лосский).

2. Этический персонализм, который заключается в традиционном внимании русской философии к человеку, к его нравственной жизни. В религиозной отечественной философии основной является проблема отношения человека к Богу, духовный путь обретения и укрепления веры. При этом человек рассматривается русскими философами как часть и представитель общины: своей семьи, своего рода, своей деревни и своего племени.

А. С. Хомяков – основатель славянофильства – предложил понятие «соборности» для характеристики этой особенности русской философии и национального менталитета. Соборность, по определению Н. О. Лосского – «сочетание единства и свободы многих лиц на основе совместной любви к Богу».

3. Проблематика «Русской идеи» - центральная и стержневая проблема отечественной философии [4, с. 379]. «Русская идея» представляет собой комплекс социально-философских проблем о своеобразии исторического пути России, ее месте в мировой истории и культуре, моделях социально-политического и экономического развития нашей страны, поиске национальной идеологии. Термин «Русская идея» впервые использовал замечательный русский философ Вл. Соловьев.

4. Яркий образный стиль произведений многих русских философов, неразрывность философии с поэзией, художественной прозой, публицистикой. Многие русские философы, например, В. В. Розанов, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, Н. Гумилев обладали литературными способностями. Многие выдающиеся отечественные писатели и поэты были серьезными философами, например, К. Батюшков, Ф. И. Тютчев, К. Аксаков, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский.

Таким образом, формирование системных знаний студентов об истории отечественной философии предполагает, во-первых, изучение ее периодизации, отличной от периодизации европейской философии. Во-вторых, понимание ярко выраженных особенностей русской философии и ее «сквозных» проблем, которые были выделены в работах по истории философии Н. О. Лосского, В. В. Зеньковского, Г. П. Флоровского и других русских мыслителей, способствуют формированию критического мышления, современного мировоззрения и патриотического сознания студентов [5, с. 115]. К таким особенностям отечественной философии относятся интуитивизм в философском осмыслении мира, этический персонализм, проблематика «Русской идеи», художественно-образный стиль произведений многих русских философов.

Список использованной литературы

1. Лосский Н. О. Истрия русской философии. М.: Азбука-Аттикус, 2018. 459 с.

2. А. И. Введенский, А. Ф. Лосев, Э. Л. Радлов, Г. Г. Шпет. Очерки истории русской философии. М.: Издательство Уральского Университета, 1991. 592 с.

3. Зеньковский В. В. История русской философии. М.: Академический проект, Раритет. 2001. 880 с.

4. Из истории русской философии. М.: Государственное издательство политической литературы. 2014. 766 с.

5. Зарубина Е. В. Гуманитарный смысл преподавания философии в вузе. В сборнике: Социально-гуманитарное образование в современном мире: проблемы, поиски, решения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 111-116.

УДК 101.17

В.М. Князев
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный медицинский университет,
К.П.Стожко
доктор исторических наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО И СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы аксиологии и онтологии социального творчества. Дается оценка состоянию духовного уровня развития в контексте современной цивилизации. Выявлено влияние ценностного мышления на характер социальной практики. Особое внимание уделено вопросам десоциализации человека в условиях нарастающего социального отчуждения и социально-экономической и политической нестабильности.

Ключевые слова: идеология, культура, образование, самодеятельность, симулятивная картина мира, социальное творчество.

Система современного вузовского образования стоит перед необходимостью решения сложнейшей задачи: переходу от репродуктивного механизма образования – к творческому подходу. В век новой промышленной революции и принципиально нового состояния самого общества существенно меняется и должен меняться и сама человеческая личность.

Мы говорим о творчестве разумного существа, имя которому «человек». В век информационных технологий можно легко представить, что алгоритмом творчества в совершенстве овладели информационно-кибернетические системы. Есть же компьютеры, которые играют с гроссмейстерами в шахматы, изобретено «умное оружие», которое само находит цель и успешно ее поражает, делая убийцу-воина лишь свидетелем убийства, освобождая его, отчасти, от чувства вины и душевной боли или радости от убийства врага.

Почему же какой-нибудь киборг не может писать стихи, делать сверхсложные математические исчисления – творить без вдохновения, душевных мук, но совершенно и равнодушно, как и подобает машине? Потому что киборг в основной части своего существования – машина, а не человек. В киборге нет душевно-духовного качества человеческой жизни, потому он и не может творить. Творчество в полноте и совершенстве его проявления – атрибутивное свойство человеческой жизни [1]. Киборг может творить по аналогии, подражательно, идя путем, программного изоморфизма, копируя феноменологию духа, не соприкасаясь при этом с источником творческого вдохновения – с океаническим чувством, чувствующим трансцендентное начало бытия. Машинный рассудок киборга идет вослед за человеком-творцом, жизнь которого с начала, до апогея саморазвития и до окончания человеческой жизни есть сплошное творчество жизни. Вся жизнь человека творчески окрашена, более того она «заражена» вирусом возможного бытия, устремленного к пределу невозможного бытия – жизнь человека актуализирована «агрессией» творчества. Поэтому, в принципе, творчество тотально, естественно присуще естеству человеческой жизни.

Откуда тогда возникает проблема творчества? Откуда эта робость и беспомощность при актуализации потенционально присущих человеку сил, способностей врожденного нам творчества? Почему человек начинает отвергать естество своей жизни, делая из творчества труднодостижимый идеал, относя творческую жизнь к жизни Богом избранных людей?

Психологически ясно, что матушка-лень – творческое изобретение умудренных людей весьма адаптивна в условиях самодурства начальства и чиновников. Не спеши перестраиваться – это не в твоих интересах, а в интересах наглеца-реформатора. Не будь святее Папы Римского – это смешно и не логично. Народ безмолвствует, а что прикажите ему каждое новое десятилетие его жизни менять предмет своей веры, сжигать иконы идеалов или, как говорил поэт Сергей Есенин: «задрав штаны бежать за комсомолом»?

Далее, мы не ошибемся, если скажем, что существует вполне обоснованный страх человека из народа перед творцами-агрессорами, которые монополизировали право на культуру, которые окружили плотной толпой людей власти, стреножив их волю консультативными, экспертными услугами. Агрессивное экспертное сообщество через механизм властных структур общества мягко по форме, но жестко, однозначно в логике вывода навязывает гражданам общества свое представление о жизни, свои ценности и идеалы о смысле развития общества, пресекая при этом как не научную любую *аксиологию* из народа. Аксиологическое бичевание, осуждение строптивых творцов – это привычное дело цензоров, чиновников от культуры и деятелей референтной, модной в данное время тусовки властителей дум.

Более глубинная причина страха в том, что народ выбросили методами радикальных реформ, шоковой терапии из относительно гуманного пространства *социализма*, в бездну дикого, алчного капитализма. Народ преступно обрекли жить в условиях бедности, безработицы, в страхе перед беспределом рейдеров, обманщиков, одержимых идеей разрушения идеологов нового режима, разного рода фанатиков от религии и национальных лобби. Циничным обманом, осквернением святынь народ лишили доверия к власти, заменив персональный, вменяемый образ власти балаганом думских споров, обозначив при этом жесткое, бездушное присутствие и повседневное действие различных систем. Система правового государства предписывала всем стать юридически вменяемым гражданином, который сам с помощью своего адвоката отстаивает свои права. Разухабистая суть нового закона «все разрешено, что не

запрещено». Закон дает алиби приватизаторам, людям- реформаторам, ибо им разрешен произвол в отношении жизненных интересов народа и его традиции, им запрещено быть милостивым в отношении народа. Система финансовой кабалы, с ее ссудным процентом, с ее идеологией денег и превращения человека – в человека-дисконт карту. Система массмедиа – эта легальная тоталитарная индустрия неоязычества, которая пропагандирует культ денег, алчности, культ силы, жестокости, пропагандирует различные уродства и отклоняющееся поведение больных людей.

Народ проиграл битву с системами, и потому он напуган всесилием, не милосердием этих систем. Но надо помнить, что все эти системы рукотворны и они работают, пока есть программисты и обслуживающий персонал работу этих систем. Эти системы можно модифицировать или разрушить, заменив их новыми. Все возможно пока есть человек-творец, который имеет силу воли защитить свои жизненные права. Но ситуация может приобрести необратимый характер, если человека из народа превратят в киборга, в человека-машину. Вот почему мы не можем и не должны переходить точку невозврата к своей первоначальной творческой сути.

Если «лень» психологически адаптивна, дает человеку время, чтобы найти верное отношение к происходящим изменениям, то страх деструктивен, рождает невроз, неверие в себя, в свои творческие возможности. В состоянии лени и страха творчество не живет. От этих психологически нужных, но духовно вредных качеств человеку следует освободиться, чтобы войти в *активно-наступательное* действие творчества. В теории духовных практик религии этот процесс освобождения человека от ленивого, трусливого состояния души называют по-разному.

В православии – покаянием или поворотом ума, подвигом. В буддизме – духовным пробуждение. В йоге – состоянием «самадхи» и т.д.

В философии теория и практика духовной жизни человека герменевтически интерпретируется, и в качестве плода этой интерпретации рождается «Исповедь» бывшего неоплатоника Августина, ставшего затем

Блаженным Августином епископом христианской церкви. Воплощается в труде русского религиозного философа И.А. Ильина «Аксиомы религиозного опыта», в наше время в синергийной антропологии физика, философа С.С. Хоружего.

Но помимо проблем духовной трансформации души человека на пути его возвращения в естество творческого бытия, стоит перед человеком проблема его социального качества.

Дело в том, что современного человека десоциализируют, лишая его полноты и силы социальности. Делают это следующим образом.

1. Человека методами ювенальной юриспруденции, через навязывание ему норм аморализма, через пропаганду сексуальной вседозволенности лишают воли быть семьянином. Молодоженов обрекают на развод, не помогая им купить доступное жилье. Дают в качестве помощи матери-одиночке «смешные деньги», на которые ребенка не прокормить, не давая при этом места в детском саду. Некоторым детям, родившимся в России и попавшим в детдом, суждено затем быть проданными в семьи просветленной Франции, где принят закон об однополых браках, согласно которому одного гея-родителя зовут «родитель №1», другого гея – «родитель №2».

Когда-то дети были привилегированным классом в обществе. Сейчас детьми торгуют, продавая их сотнями, тысячами за рубеж. Нравственное, духовное здоровье людей безошибочно тестируется отношением их к детям, к женщинам, к старикам – словом, к тем, кто нуждается в помощи и в поддержке со стороны общества. Мы живем в обществе без совести и справедливости. В этом обществе творчество может явиться как огненная лава взорвавшегося вулкана, как гнев и воздаяние волевого, решительного духа за поруганную честь и достоинство души каждого человека. Небо человеческих душ потемнело, скоро оно озарится молнией духа, а затем все услышать громыхание силы воздаяния. Если у человека есть чистота чувств, глубина и искренность душевных переживаний, есть ясный, видящий достоверно ум, но нет сильной воли, то этот человек ничто перед агрессивной и хорошо организованной волей

деструктивного, антигуманного социума. То, что не хватает душе русского человека – это *воли, дисциплины, организации*.

1. Практическим навязыванием посредством миграционной политики *мультикультуры* человека воспитывают ныне в чувстве толерантности по отношению к хаосу «вавилонского» образа жизни, и одновременно пропагандируется равнодушие, «пофигизм» в отношении к своему родному, национальному. Постмодерн учит человека мыслить из состояния плюрализма, шизофренического расщепления мысли по логике шизоанализа. Этический норматив культуры мышления предписывает мыслить в присутствии Другого, стремясь к консенсуальности сознания. Консенсус стал критерием правильной мысли. В целом, у человека конкретного отбирают ментальную, душевную идентичность, превращая его в «общечеловека».

Надо понять, что творит не человек вообще, не социальный институт культуры, науки, а конкретный человек, имеющий в себе полноту социальной, душевной и духовной жизни, которые укоренены в жизненном опыте его семьи, его народа.

Напрасно мы поверили в иллюзию доступности опыта мировой культуры. К примеру, чтобы что-то взять из опыта культуры других народов, надо стать полезным, удобным для них, работать на них. Чтобы поучиться теории и практике врачевания в Германии, надо предварительно выучить немецкий язык и хорошо говорить на нем, плюс к знанию немецкого следует озаботится усвоением английского языка – языка глобалистики. В глобалистской, мультикультурной Германии без него сложно, ибо это язык межнационального общения для всей Европы и для всего мира. Далее, российскому врачу надо вновь пройти процедуру экзамена по профильные дисциплинам вузовской подготовки, практически и теоретически ознакомиться с новыми технологиями германской медицины. Когда российский врач станет как они, ускоренно в несколько лет пройдя путь от медбрата до лечащего врача, и органично войдя в жизнь их мультикультурного коллектива, тогда он будет получать знание, которое вплетено в повседневную практику германского врача. Но

действительный доступ к секретам врачебного творчества начинается с уровня профессора. Стать русскому профессором в Германии теоретически можно. А практически, чтобы это осуществилось туда надо приехать уже профессором, имея свой багаж знания, свой творческий потенциал.

И понятно почему, творческий ум – это сугубо *самостоятельное* дело, его нельзя заимствовать, да еще из мудрости и опыта чужой культуры. Кто в условиях конкуренции будет делиться прагматичным знанием. Сейчас процветает практика «скупки мозгов». Но покупают не каждого, кто хотел бы продаться, а того у кого есть, что продать. Продается и покупается, к примеру, такой глобалистский институт науки как «Сколково». Но как долго этот рыночный «гешефт» будет существовать, если вся выгода от его деятельности достается США, Лондону, а России расходы? Конечно, пример со «Сколково» не отменяет общенациональной, интернациональной сути науки. Освоение космоса, прорыв в микромир (коллайдер в Швейцарии), поиск панацеи от неизлечимых болезней, экологические проблем, информационная безопасность и многое другое не может быть решено без участия всех народов планеты Земля. Речь здесь идет о том, что всеобщее, всеединство сверхсущего, являясь контекстом развития для конкретно-единичного существа, не должно нивелировать роль действительного творца – конкретно взятого человека, в его духовной, цивилизационной, этнической идентичности. Еще Бердяев Н.А. в «Философии неравенства» со всей страстью своей натуры проговорил мысль, что культуру не творит толпа, а только гении в своем творческом одиночестве [2]. И не допустимо, чтобы развитие науки шло под руководством алчной власти финансового капитала с их идеологией денег.

2. Методами идеологии денег погружают человека в тотальность отчуждения. В этой тотальности ценностного мира денег нет ни духовного, ни душевного, ни творческого начала в человеке, а есть его цена, по которой можно купить живой человеческий труд, творческие способности, духовные чувства (любовь, веру, надежду), сущее Я человека и эксплуатировать все это в целом и частично по усмотрению покупателя. К примеру, любовь за деньги –

это продажная любовь, превращает человека в проститутку. Бог есть любовь, Он всемогущий и всеблагой, разве Он дарит нам дар любви по нужде, из-за денег? Конечно, нет. Любовь как некий идеал духовного чувства бескорыстна. И любящий человек в состоянии дара-любви жаждет отдать, пожертвовать во имя любимого бескорыстно, жертвенно. В жертвенном порыве любви, в служении любимому, любимой, любимым человек находит полноту своего самовыражения, свою природную суть. Цивилизация *дара* – это истинная цивилизация, она созидает жизнь. Поэтому лечение человека за деньги больного, который нуждается в милосердии, помощи, спасении – преступно. Учить детей за деньги, не давать им общего, доступного хода в храм культуры, науки есть посягательство на будущую жизнь общества. Творчество за деньги – это иллюзия свободы, ибо изначально творец куплен, и он творит ради прибыли покупателя. За «творца» заплатили, чтобы иметь еще больше денег. К примеру, творец куплен для изобретения прибыльного товара. Творец изобретает пластиковые бутылки, которые почти не гниют, а как копеечный товар выбрасываются миллионами, загрязняя при этом всю экологию Земли. Творческое изобретение налицо, изобретенный товар дает прибыль и наносит вред всей Земле. Творчество есть, но нет *нравственной* ответственности за смертельное изобретение. Но, что это за творчество, от которого смерть людям. Все, что творится за деньги, и, что важно подчеркнуть, ради денег, ради служения богу Мамоны – все это преступно. Деньги – средство, благо человека – цель. Однако деньги превратились в цель и смысл жизни. Деньги не должны быть прописаны в царстве идеала, цели в царстве смысла человеческой жизни. В противном случае человек как духовное существо исчезнет с лица Земли. Борьба с грехом, со страстью «сребролюбия» – это духовная борьба за душу человека. Это по линии психологии. А вот борьба за понимания верного, истинного функционала денег – это вопрос к аксиологии, к философии, которая должна объяснить, как так получилось, что идеология денег, ссудный процент стали для нас легитимной и референтной для нас идеологией. Тысячелетний опыт осуждения ссудного процента как греха, жизни ради денег и только денег

нами не усвоен. Естественное чувство брезгливости в отношении людей, которые делают свой бизнес, на несчастии других людей. Это чувство в нас умерло, и мы все оказались в обществе «кидалова», коррупции, узаконенного обмана, узаконенного ссудного процента. Если спросить молодого, перспективного человека: кем ты хочешь работать? Он, не задумываясь, скажет – банкиром». Но современный банкир – это теория и практика ссудного процента – делать деньги из денег, это идеология денег. Это аморализм аксиомы рыночного фундаментализма: «деньги не пахнут». Банкир мыслит о себе как о сверхчеловеке, который стоит по ту сторону добра и зла. Где же эта сторона? В царстве Мамоны, но не в царстве Бога, в царстве постистории. Когда цивилизация христианства умрет, тогда придет царство конца истории, воцарятся на царство финансовые олигархи, которые устроят всемирную «каббалу» для всего человечества.

3. Технологизация современной жизни превратила человека в момент технологического процесса. Николас Луман – социолог конца XX века говорит, что социальное взаимодействие есть коммуникация, а потому и общество есть коммуникация. И в этом тотальном, сетевом пространстве коммуникации человек сведен к медиуму, к мультяшному образу. Роль человека в сетевом и тотальном для него пространстве коммуникации сводится к пониманию не реалий жизни, а информации, которая ситуативна и быстротечна. Информация – это фантом знания, своеобразный симулякр знания, она дает текущую симулятивную картину мира, в которой горячая информация тотчас «остывает» на холоде быстро меняющейся ситуации жизни, превращается в пепел селективной оценки, в субъективизм прагматического порыва воли. Информационный посыл подобен следу пролетевшей птицы. Как же изучить и понять существо реальной птицы, если есть только воспоминание о пролетевшей птице? Можно ли в информационном всезнании интернета найти атом знания, можно ли по интернету научиться логосному мышлению или это только самоучитель для мышления логистики, для определения финансового коридора, тренда и прочей симуляции и манипуляции сознанием человека. Мы

преувеличиваем значение технологий, пытаясь заменить человека киборгом. Но трепетное, живое существо человека долго не живет в объятиях мертвого механизма технологий, хотя кажется, что технологии есть образец точности и совершенства действий, математически выверенное действие. К примеру, технологии «доказательной медицины» математически достоверны, ибо опираются на законы статистики, на стандарты лечения стандартных болезней. Но пациент уникален и в нем смертельный вирус, который много раз мутировал под воздействием антибиотиков, приспособился к стандарным средствам формации. Как убить «нестандартный» вирус, как излечить «нестандартного» пациента, если вся сила технологичной доказательной медицины в ее стандартах? Видимо, надо привнести в технологию доказательной медицины творчество терапевтической мысли.

Итак, творчество жизненно необходимо человеку, оно подобно ростку растения, которое пробивается через любую трещину в асфальте, являя нам преимущество силы подлинной жизни, отрицая уродующие нас удобства цивилизации.

Творчество есть род *самодеятельности*, которую естественным образом свершает человек свободный. Творчество производно из естества человеческой природы. Однако, естество человека изначально ограничивается в своем свободном проявлении действием культурного долженствования. Человеческое «хочу», его воля к жизни вгоняется в прокрустово ложе должного, социально приемлемого поведения. При доминировании должного над естеством человеческой воли возникает мотивационная проблема человека. А именно: хочу по естеству, но не могу, как ипостасная сила воли духа культуры, ибо должен удовлетворять свое витальное хочу через предварительное удовлетворение витального хочу другого человека. Человек социальный изначально лишается воли, ибо он хочет, но не может, ибо должен жить по закону правильной, культурной воли. Реальное естество жизненной воли человека заменяется на логос порядка, на дисциплину должного культурной нормы, на бездушно-формальное действие юридического закона.

Но необходимое по естеству и должное по обязательности, доказанности, аргументированности логики вывода есть не одно и то же. Необходимое по естеству проистекает из эволюционного порыва вселенской жизни, проистекает изнутри, из генетической обусловленности нашего развития, из прошлого и настоящего объемлющего нас бытия вселенской жизни – из трансцендентного бытия объемлющего нас бытия вселенской жизни. Должное льет свой свет различения и понимания с неба культуры, из контекстных, смысловых структур языка – из трансцендентальных богатств априорного опыта мировой культуры.

Воля по необходимости есть воля жизни, сопричастная силе бытия. Она изначально знает, к какой цели, к какому состоянию и смыслу жизни стремится, ибо она органично слита с интуитивным чувствованием жизни, с умозрением эйдосов, объективных идей, из логического смысла которых проистекает смысл этого мира. Если законом развития жизни отдельного человека является единство трех моментов его осуществления: 1)начало его жизни (состояние эмбриона, потенция бытия в себе), 2)самораскрытие, актуализация всех способностей человека и 3)конец как форма перехода на иной уровень бытия, то в чем смысл этой смертной жизни? В том, чтобы родиться, достичь радости и совершенства и умереть?

Вероятно, в своей сути жизнь человека есть голограмма – объемный снимок с целостного бытия вселенской жизни или как повествует религия – человек есть образ и подобие Бога. Или как утверждает методология холизма – целое тождественно части и, наоборот, часть тождественна целому. Тождественна в качестве единосущия, в качестве динамической структурности этого единосущия, проявляющего себя тройственно и целостно в акте желания, представления и чувства.

Воля по закону должного есть воля долга, обязательств, есть воля служении, жертвы во имя жизни социума, а на деле во имя жизни другого человека, который при власти или который более ценен чем ты. В своей ценностной предметности эта воля противоречива, так как вынуждена постоянно искать алиби, аргументацию, доказывая свою значимость другому,

социальному «Оно». Кто более значим для жизни общества: дворник или банкир, дитя или старик, мужчина или женщина, гей, педофил или человек с нормальной сексуальной ориентацией, раб или господин, подчиненный или начальник и т.д.? Реальный ответ человек получает не теоретически, а практически, ведя борьбу за свой высокий по значимости статус. Воля должного изначально слабая воля, она требует поддержки со стороны другого. Кто этот другой?

По мнению еврейского философа М. Бубера нам трудно найти поддержку со стороны социального «Оно» [3]. Отношения между Я и социальным «Оно» отчужденные, формальные. «Оно» генерала смотрит на солдат как на пушечное мясо, «Оно» бизнесмена – как на дешевую рабочую силу, «Оно» финансиста – как на страстное существо, доведенное потребительством и рекламой до глупости принятия решения взять кредит у банкира и т.д. Правда, иногда социальное «Оно» являет лик родного и близкого «Ты». Это когда в роли социального «Оно» выступает твой родной народ, люди которого не дают кредит по судному проценту своему соплеменнику, ценят жизнь каждого своего солдата и готовы обменят на этого пленного солдата десятки своих врагов, находящихся у них в плену и т.д. Но даже этот родной тебе народ может под воздействием тщеславия, слабости человеческой стать тебе чужим, превратится в социальное «Оно». Поэтому в твоем народе должен быть исконно близкий тебе духовный свет – должно быть религиозное родство, единство веры. Поэтому для М.Бубера истинное «Ты» – это божественное «Я». Это глубинная, трансцендентная голоморфность «Я» и «Ты». Отсюда напрашивается один очень важный вывод. Воля должного не может сформировать волевое, личностное «Я» человека, без опоры на волю необходимости.

Наше время зараженное вирусом постмодерна не приемлет метафизики, отрекается как от дикости от веры в трансцендентное, пугает нас логоцентризмом, фаллоцентризмом и всем, что претендует быть точкой опоры, точкой сборки для человека. Постмодерн поет хвалу «хаосмосу», шизоанализу,

симуляции, виртуальности сознания. Не только отдельные люди болеют шизофренией, но и сословие философов иногда серьезно заболевает, выдавая в силу философского снобизма недуг и уродство за эталон жизни.

Однако не все так плохо среди философов есть врачеватели – это философы-метафизики. Для нас это русские религиозные философы. Из западных, прежде всего, Мартин Хайдеггер. Хайдеггер диагностировал, что тщеславный, всех поучающий философский разум Запада заболел во времена досократиков V век до н.э. Заболел оттого, что неверно поставил вопрос, и, следовательно, неверно определили путь познания бытии. Древние греки слишком сильно любили многообразие и полноту сущего бытия, данного нам в ощущениях, поэтому они ослепленные страстью гедонизма, определили бытие как эссенцию сущего. Бытие как обитель трансцендентного они поместили в сферу трансцендентального разума, который слишком человечен, исторически преходящ. Бытие самое пустое понятие, а по умолчанию самое важное, но именно по умолчанию по гипнозу догмы, рожденное первичной ошибкой сознания, отождествившим бытие с сущность сущего. Тогда как, по мнению М. Хайдеггера надо вновь поставить вопрос о бытии и на этот раз решить его в проекции трансцендентного, а не трансцендентального разума [4].

Создав тем самым, философские основания для воспитания духовной, т.е. бытийственной воли человека, который сможет противостоять дегуманизации нынешнего социума которую осуществляют банкиры, их эксперты и прочее.

Забыв бытие – истинный предмет мысли, философия занялась познанием человека, познанием его разума, превратившись в гносеологию, методологию, аксиологию. Сейчас философия стала служанкой либерализма и занята технологией самоинструментализации человека, доказывая истинность мифа, что в условиях демократической плутократии каждая кухарка может стать банкиром, президентом. Ю. Хабермас, К. Апель философски, этически обосновали консенсуальность сознания, правила дискурса, ведущего к глобальному консенсусу.

Метафизика это архаичное по времени своего рождения знания, но по интенциональности ее разума – это вечно молодое познание вечного бытия. В научной мысли утвердилось, по сути, новое метафизическое направление рациональный холизм, как синтез современной научной мысли с интуитивными прозрениями метафизики. Рациональный холизм позволяет представить более объемное виденье реальности в терминах онтологии «чтойности» (объектная онтология) наряду с «ктойностью» (субъектная онтология). Причем субъектная онтология – онтология жизни рассматривается как боле значимая, высшая форма бытия, объектная онтология мыслится как форма умаления субъектной онтологии.

Итак, кратко рассмотрим проблему обретения человеком творческого вдохновения в контексте субъектной онтологии.

Субъектная онтология человека – это учение о бытии человека в пространстве, времени, динамике субъективной жизни человека. Хотя бытие человека субъективно, знание о бытии человека вполне объективно. Болезни, души, тела человека, как и здравие его не выдуманы человеком, а реально осуществляются, независимо от человека и от воли наблюдателя или врача. Реальность человеческой «ктойности» объективна.

Как предмет познания субъектная онтология интерпретируется познающим с помощью теоретической структуры. В качестве динамического ядра «живой структуры», посредством которой мы познаем человека является *триединство воли, чувства и представления.* Действие воли дисциплинирует все существо человека, действие чувств связывает жизнь человека с объемлющи бытием внешней жизни, а разум связывает органично, решая дилемму биологического и социального действия воли и чувства. Этот интенсионал структуры жизни человека устремлен в свое развитии к совершенству и силе трансцендентного бытия. Развитие человека следует мыслить в ситуации предстояния человека перед Абсолютом, как волевой порыв к совершенству и силе Абсолюта, порыв несомый силой любви и силой видимости очевидного бытия Абсолюта. Функционал метального, душевно-

духовного гомеостаза, метаболизма следует мыслить как вечно решаемую проблему единосущия трех сущих моментов нашего духовного бытия: воли, чувства и разума.

Теория и практика (аскетика) этого умного делания разработана досконально в традиции исихазма в религии православия, в текстах метафизики русских религиозных философов. Ныне она разрабатывается на философском уровне в произведениях С.С. Хоружего и его учеников [5].

Мы думаем, что, идя путем этой традиции, можно осуществить самоконструирование объективно верного состояния творчества и выйти из ситуации мучительного и опасного для нас бездействия и начать действовать во имя жизни человека, а не киборга.

Тем самым, именно национальная духовная традиция, служившая и прежде фундаментом развития каждого конкретного народа, была и остается в современных условиях основой гомеостаза. Гомеоста́з как саморегуляция, способность открытой системы сохранять постоянство своего внутреннего состояния посредством скоординированных реакций, направленных на поддержание динамического равновесия, позволяет каждому социуму - этносу развиваться в соответствии с вызовами времени и при этом сохранять свою духовно-культурную идентичность.

Список использованной литературы

1. Антропология социального творчества / под ред. К.П.Стожко. Екатеринбург: Стягъ, 2011. 483 с.

2. Бердяев. Философия неравенства // Русская философия собственности. СПб.: Ганза, 1993.

3. Бубер М. Два образа веры. М.: АСТ, 1999. 464 с.

4. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2015. 452 с.

5. Хорунжий С.С. К феноменологии аскезы. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1998. 352 с.

УДК 812

М.С. Ковалик
студентка, Уральский государственный
аграрный университет
С.А. Волкова
старший преподаватель, Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы заимствования иноязычной лексики английского происхождения в русский язык, включая причины их возникновения в русском языке. Анализируются некоторые тематические группы английских заимствований. Приведены примеры англоязычных заимствований и их русскоязычные синонимы.

Ключевые слова: заимствованные слова, иноязычная лексика, англицизмы, язык-приемник, язык-источника.

Появление большого количества иноязычных слов английского происхождения и их быстрое закрепление в русском языке обусловлено кардинальными переменами в обществе и научной жизни:

- открытость современного общества для международных контактов;
- международный язык – английский;
- усиление информационных потоков;
- появление глобальной компьютерной сети Интернет;
- расширение межгосударственных и международных отношений;
- развитие мирового рынка, экономики, информационных технологий;
- участие в олимпиадах, международных фестивалях, показах мод.

Все эти условия создали благоприятную среду для массового вхождения англоязычных заимствований в русский язык.

Открытость современного общества приводит к значительному расширению кругозора и объема знаний россиян, к улучшению знаний в области иностранных языков.

- активизировались деловые, торговые, культурные связи;

- расцвел зарубежный туризм;

- обычным делом стала длительная работа русский специалистов в учреждениях других стран;

- функционирование на территории России совместных русско-иностранных предприятий;

- возросла необходимость в интенсивном общении с людьми, носителями других языков.

Заимствования – это лексические единицы, прошедшие постепенное проникновение в язык-приемник от языка-источника от разовых, случайных использований до полной словообразовательной адаптации в языковой системе языка-реципиента. Заимствования представляют собой «процесс, во время которого происходит постепенное продвижение от разовых, окказиональных использований данного заимствования, по пути его постепенного освоения средствами языковой системы и, в конце концов, включения его как полноправного элемента в систему языка-рецептора с присвоением характеристик, свойственных исконным единицам соответствующих классов» [1, с.7].

Заимствование англоязычной лексики происходит по причине отсутствия какого-либо понятия в лексическом фонде языка, стремление к интернациолизации [2].

Существует несколько причин заимствований:

- потребность в наименовании новых предметов, понятий, явлений (принтер, ноутбук, сканер);

- необходимость выражения многозначных русских понятий (меткий стрелок – снайпер, наемный убийца – киллер, гостиница для автотуристов –

мотель, место для стоянки автомобилей – парковка, бег на короткие дистанции – спринт);

- повышение выразительности языка с помощью стилистических синонимов (покупки – шопинг, мотоциклист – байкер, вечеринка – пати, охрана – секьюрити, прием гостей – ресепшин);

- потребность в специализации понятий и предметов. Следовательно, заимствования многих научных и технических терминов (акцентировать – выделять, эластичный – гибкий, аналогичный – подобный, реконструкция – восстановление, варьировать – изменять, перманентный – постоянный, вульгарный – грубый, пошлый, мемуары – воспоминания, дезинформировать – давать ложные сведения, инфекционный – заразный, декорировать – украшать, идеальный – совершенный);

- Английские слова так же появились в русском языке благодаря сходным семантическим и морфологическим рядам. Так, сначала пришли слова джентльмен, полисмен, затем рекордсмен, спортсмен. Таким образом, появилась группа слов, имеющих общий элемент – значение лица – «мен». Со временем стали появляться и новые заимствования: бизнесмен, шоумен, супермен, конгрессмен.

Заимствованные слова можно легко заметить, поскольку они имеют свои отличительные иноязычные черты. Например, у слов, пришедших из английского языка, присутствуют сочетания дж, тч (джаз, скотч, матч, картридж, френч), ва, ве, ви (виски, вельвет, ватман), окончания ер, инг, мен (таймер, боулинг, брифинг, кемпинг, митинг, маркетинг, картинг, бизнесмен), разделительный мягкий знак (секьюрити), буквы э и е (риэлтор, постер), непроверяемые гласные и согласные (провайдер) [2; 3].

Англицизмы можно разделить по способам образования на несколько групп:

1) Прямые заимствования – слова, встречающиеся в русском языке приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке-оригинале.

Например, уикенд (weekend) – каникулы, мани (money) – деньги, тинэйджер (teenager) – подросток;

2) Гибриды – слова, образованные присоединением к иностранному корню русского суффикса, приставки или окончания. В этом случае значение слова несколько меняется. Например, креативный (creative – творческий), аскать (ask – просить), бузить (busy - беспокойный);

3) Калька – слова, употребляемые с сохранением их фонетического и графического облика. Например, футбол (football), меню (menu), диск(disk);

4) Экзотизмы – слова, которые характеризуют обычаи других народов и не имеют русских синонимов. Например, чизбургер (cheeseburger), чипсы (chips), хотдог (hot-dog);

5) Иностранные вкрапления. Такие слова имеют лексические эквиваленты, но стилистически от них отличаются и закрепляются за одной сферой общения как выразительное средство, придающее некую экспрессию речи. Например, вау (wow), окей (ok);

6) Композиты – слова, состоящие из двух английских слов. Например, супермаркет (supermarket), сэкондхэнд (secondhand);

7) Жаргонизмы – слова, появившиеся вследствие искажения некоторых звуков и существующие для быстрой передачи информации в определенных кругах. Например, изи (easy) – легко, клевый (clever) – умный, крезанутый (crazy) – сумасшедший.

Существует много определений термина «сленг»: совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп, профессий и т.п. И составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка [4].

Речь какой-либо группы, объединенной общими интересами, содержащая много выделяющихся выражений, отличающихся от общепринятого языка, и, зачастую, понятная далеко не всем окружающим. Данный вид заимствований предназначен для выражения усиленной экспрессии и особой оценочной окраски.

Молодежный сленг – социальный диалект людей 13-25 лет, возникший из-за противопоставления молодежи старшему поколению и официальной системе, отличающийся разговорной иногда грубо-фамильярной окраской [5].

Основные виды сленга:

- молодежный;
- профессиональный;
- компьютерный;
- уголовный;
- связанный с хобби.

Англоязычные заимствования чаще встречаются в молодежном сленге (Носители – учащиеся, школьники, студенты. Примеры: изи, чилить, краш, кринж, рофл, мем, пруф, треш, ор, хейтер), компьютерном (лвл – уровень, юзаный – использованный, дрова – драйвера, апгрейдить – совершенствовать, геймер – игрок, дроп - передать), а также IT-индустрии (хакер – взломщик, визард – чародей, патч – заплатка, афк – отсутствующий).

В наше время англицизмы настолько прочно вошли в русский язык, что их можно встретить практически в любой сфере деятельности.

0Политика, экономика: брифинг, промоутер, спикер, электорат, ваучер, холдинг, лизинг, импичмент, имиджмейкер, саммит, спичрайтер, инвестиция, рейтинг, спонсор, баррель, рецессия, маркетинг, оффшоры, тендер, прайс-лист, менеджер, ретейл, дистрибьютор, дилер, бизнесвумен, менталитет.

Продукты питания, одежда, торговля: попкорн, хот-дог, барбекю, гамбургер, чизбургер, пудинг, йогурт, ланч, фреш, фастфуд. Шорты, коттон, бандана, бутсы, топ. Мультибрендовый, кэжуэл, юнисекс, кэтеринг, спа, шопинг, супермаркет, секонд-хенд, вип-зал, дисконт.

Спорт: шейпинг, серфинг, бодибилдинг, сноуборд, пейнтбол, фрисби, фитбол, фристайл, тренинг, дайвинг, рестлинг, фитнес, пауэр лифтинг, овертайм, форвард, боулинг, голкипер, скутер, байкер, снайпер, контекст.

Искусство, радио, ТВ: клип, триллер, видео, клипмейкер, ньюсмейкер, бестселлер, мюзикл, блокбастер, кастинг, андеграунд, рок-н-ролл, рок, шейк, брейн-ринг, брейкданс, шоу, хит-парад, супермен, скинхед.

Дом, быт, канцелярия: кондиционер, тостер, миксер, блендер, сайдинг, кулер, рольставни, антифриз, клининг, парфюм, скраб, спрей, колор, скотч, степлер.

Технологии: компьютер, калькулятор, монитор, дисплей, ноутбук, интернет, принтер, сканер, DVD, CD, девайс, процессор, хакер, апгрейд, кликать, сайт, смс, блог, смайл.

Ни один язык не может обходиться при расширении и видоизменении своих лексических ресурсов без заимствования единиц из других языков. Заимствование не нарушает самобытности русского языка, обогащает его словарный запас. Однако злоупотребление заимствованными словами, их неоправданное и неправильное употребление обедняют и засоряют речь.

Таким образом, англицизмы в речи на современном этапе развития общества неизбежны. Словарный запас русского языка менялся на протяжении многих веков и дополняется по сей день. Процесс заимствования — это один из способов развития языка, обогащение его словарного запаса.

При правильном понимании значения иностранного слова и при условии его уместного использования употребление в речи заимствования обогащает язык и повышает культуру речи говорящего и пишущего. Знание иностранных слов расширяет кругозор человека, вводит его в мир других языков, помогает ему лучше ориентироваться в современной жизни.

Список использованной литературы

1. Зорина А.В. Англицизмы в современном русском языке (на примере интернет-лексики) // Казанский лингвистический журнал. 2018. №2 (1). С.5-13.

2. Заимствованные слова в русском языке. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://russkiiyazyk.ru/leksika/zaimstvovannye-slova.html

3. Англицизмы в современном русском языке. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://school-science.ru/4/10/1228

4. Причины заимствований английских слов в современном русском языке. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://vuzlit.ru/842315/

5. Толковый словарь. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/359454.html

УДК 81

Е.А.Ковальчук
студентка, Уральский государственный
аграрный университет
С.А. Волкова
старший преподаватель, Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме использования английского языка в качестве средства международной коммуникации. Эта проблема особенно актуальна в контексте процесса глобализации мирового пространства. Авторы статьи выявляют причины, способствующие получению статуса международного языка, и анализируют особенности его использования в межнациональном диалоге.

Ключевые слова: английский язык, международный язык общения, средство коммуникации.

Сегодня английский - самый распространенный язык в мире. Во многих странах он играет важную роль в качестве языка торговли, дипломатии и

бизнеса. Этот язык также является самым популярным иностранным языком в школах. Большинство самых престижных университетов мира англоязычные.

Кроме того, во многих странах, где английский является вторым официальным языком, студенты предпочитают получать знания на этом языке.

Знание английского языка дает возможность получить хорошее образование и построить успешную карьеру. Актуальность изучения английского языка обусловлена также стремительным развитием технологий. Каждый год специалисты со всего мира создают новые изобретения. И названия таких изобретений часто бывают на английском языке. Многие инструкции к новым гаджетам написаны на английском языке. Такие знакомые слова, как компьютер, ноутбук, сканер и другие, вошли в речь из английского языка. Огромный объем информации в таких областях, как наука, новости и спорт, публикуется на английском языке.

Английский язык популярен во всем мире как глобальный язык мирового сообщества. В чем заключается важность изучения английского?

1. Английский язык для карьерных целей

При приеме на работу руководителей часто интересует, говорит ли сотрудник на английском языке. Поскольку сегодня конкуренция между специалистами очень высока, знание иностранного языка значительно увеличивает шансы на перспективное и успешное трудоустройство. Активно развиваются международные контакты. Многие люди улучшают свои знания и изучают английский язык, чтобы:

- общаться с англоязычными партнерами;
- вести деловые переписки с партнерами или клиентами;
- свободно общаться с коллегами в командировках;
- читать профессиональную англоязычную литературу;
- посещать международные конференции и тренинги.

А тем, кто рассчитывает продвинуться по карьерной лестнице или хочет получить более перспективную должность, необходимо:

- уметь составлять резюме на английском языке, а также научиться писать сопроводительное письмо;

- быть способным проходить собеседования на английском языке.

Люди со знанием английского языка могут всегда найдут работу в крупных компаниях. Знание английского языка также необходимо секретарям, так как в крупных компаниях они часто взаимодействуют с международными партнерами. Не обойтись без иностранного языка и работникам в сфере туризма.

2. Английский язык для общего развития

Запоминание информации при изучении нового языка улучшает работу памяти. Также при изучении иностранного языка можно значительно улучшить логическое мышление. Развивается умение работать в режиме многозадачности, а также умение концентрироваться. Изучение иностранного языка может быть увлекательным хобби.

3. Английский для путешествий

Знание английского языка - огромный плюс для любого путешественника, это можно рассматривать как необходимое условие комфортного отдыха. Чем выше уровень иноязычной компетенции, тем больше это дает преимуществ:

- свободное общение без словарей и различных приложений для гаджетов;

- уважение местных жителей;

- возможность быстро сориентироваться в экстремальной или непонятной ситуации.

4. Английский язык для чтения специальной литературы

Многие учебники не переведены на русский язык, что может ограничивать возможность получения новых знаний.

5. Английский язык для расширения круга общения

Общение на английском с новыми людьми открывает возможность познакомиться с интересными личностями, обмениваться с ними своими

наблюдениями, а также узнать их мнение. Также, общаясь с иностранцами, можно много узнать о культуре и образе жизни в разных странах.

6. Английский язык для получения образования

Английский может быть полезен для учебы в школе и университете. Чаще всего перед школьниками и студентами стоят такие цели, как:

- улучшать свои знания в рамках школьной или университетской программы;

- повышать успеваемость, а также успешно сдавать экзамены и тесты.

7. Английский язык для проживания за границей

При переезде или проживании за границей, может понадобиться при поиске работы, а также при адаптации к условиям англоязычной страны и изучении ее культуры.

Глобальный английский язык можно рассматривать как один из вариантов языковой трансформации, который служит только цели улучшения международного общения, не влияя при этом на характеристики других языков и культур. Это очень важно, поскольку глобализация должна сохранять, а не подавлять самобытность других народов, а также быть ключом к дальнейшему самообразованию и самосовершенствованию.

Сегодня английский - один из самых популярных языков в мире, так как на нем говорят 600 миллионов человек в разных странах, и каждый год многие начинают его изучать. Современный мир имеет тенденцию к глобализации, поэтому также необходим глобальный язык, который объединит людей по всему миру, независимо от того, какой язык для них является родным.

Английский язык является неотъемлемой частью таких профессий, как: программисты, тестировщики (IT-сфера), журналисты, корреспонденты, менеджеры крупных компаний.

Таким образом, английский язык является важнейшим средством коммуникации на международном уровне. Это язык, которым пользуются люди за пределами англоязычных стран, и знание этого языка открывает большие возможности во всех сферах жизни.

Список использованной литературы

1. Роль английского языка в современном мире. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://fb.ru/article/277662/rol-angliyskogo-yazyika-v-sovremennom-mire-aktualnost-izucheniya-angliyskogo-yazyika

2. Жерновая О.Р., Латышева А.И., Лобанова Н.С. Английский язык как язык международного общения: кому принадлежит английский язык сегодня? // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №4 (48). С. 438-451

3. Сорокина Н.И. Межкультурная коммуникация: от обучения к учению // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2011. №3 (11). С. 83-88

УДК 37.022

Е. М.Кот
кандидат экономических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
С. В.Петрякова
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
И. Ф.Пильникова
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
г.Екатеринбург

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В настоящее время наблюдается изменение образовательных технологий, применяемых при проведении занятий по экономическим дисциплинам. Современный уровень развития цифровых технологий подталкивает педагогов к трансформации методов обучения и применению информационных технологий. Целью работы стало построение принципов

проведения занятий по экономическим предметам для студентов колледжа и анализ применения информационных, цифровых технологий в образовании. Основной метод исследования – аналитический.

Повышается спрос на специалистов, обладающих не только фундаментальными знаниями, но и умеющих мыслить, анализировать, оценивать, делать выводы, совершенствовать. Решение таких вопросов стоят перед педагогом, результат зависит от содержания тем, методик преподавания и технологий, используемых педагогом.

Ключевые слова: обучение, информационные технологии, цифровизация, преподаватель, экономические дисциплины.

Цифровизация затронула и труд преподавателей. Современному педагогу необходимо на занятиях использовать современные технологии, пандемия ускорила процесс вливания цифровых технологий в образование.

Современный преподаватель должен уметь излагать материал доступно и интересно, давать возможность самостоятельного изучения материала научить обрабатывать данные, выявить индивидуальные способности у обучающегося и развивать их.

«При формировании знаний у студентов важное значение имеет умение преподавателем довести необходимое знание до обучающегося, чтобы в дальнейшем они могли использовать полученные знания на практике» [1]

Занятия по экономическим дисциплинам со студентами, изучающими программы среднего профессионального образования, должны быть построены на современном уровне знаний, с учетом практики и развития техники. Обучение должно быть построено в интересной форме и быть результативным Цель занятия не только познавательная, развивающая, но и воспитательная.. Из студентов, обучающихся сегодня 70% активные пользователи интернета и познают окружающий мир посредством информации, выложенной в интернете. Компетентный преподаватель обязан в процессе занятия воспитать критичность и умение давать собственную оценку полученной информации. Добиться

качества обучения помогает применение традиционных образовательных технологий совместно с инновационными.

«Отбирая и фильтруя информацию человек, осуществляет образовательный процесс, результат которого может помочь при взаимодействии с другими социальными институтами» [2].

На рисунке 1 представлены принципы, по которым должны строиться занятия по экономическим дисциплинам в колледже.

Рисунок 1 – принципы построения занятий по экономическим дисциплинам

С целью повышения уровня удовлетворенности обучающихся и их знаний применяются информационные технологии. «Важная роль в реформировании образования отводится развивающемуся процессу информатизации, который позволяет широко использовать информационные технологии» [3].

На рисунке 2 выделены цели применения информационных технологий.

Рисунок 2 – Цели применения информационных технологий

Индивидуальный подход в обучении максимально возможен при применении информационных технологий, однако и такие технологии при изучении экономических дисциплин нужно применять дозировано. По многим изучаемым темам в интернете имеется материал, в том числе и видеоматериал, используя такие ресурсы можно добиться обратного результата, а именно обесценить труд преподавателя в глазах студента. Энциклопедичность в процессе преподавания может привести к не желанию думать, так как ответы на поставленные вопросы уже имеются в сети. Преподавателю все время приходится совершенствовать материал, чтоб он был индивидуальным, особенным. Педагог не просто обучает, он все больше стимулирует к получению знаний, управляет потоком информации и консультирует.

Использование цифровых образовательных технологий имеет ряд плюсов:

- новые педагогические техники;
- достижение цели – реализация индивидуального подхода к обучению;
- создание авторского курса;
- достижение эффективного стимулирования стремления к познанию;

- повышение уровня качества;

- нейтрализация недочетов в знаниях.

Студент, завершивший обучение по экономическим дисциплинам, должен быть готов к самостоятельной фильтровке информации, уметь находить данные, анализировать и использовать их при принятии решений. Таким образом, преподавателю приходится трансформировать свои методики и новыми способами и методами достигать цели – качественное обучение.

Список использованной литературы

1. Есенбекова А.Е. Методика преподавания специальных дисциплин для технических специальностей // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы V Междунар.науч.конф. Краснодар: Новация. 2018. С. 57-58.
2. Модернизации в преподавании финансово-экономических дисциплин. Тюмина Н.С., Лаврентьева Л.В. В сборнике: Актуальные вопросы финансов и страхования России на современном этапе сборник статей по материалам II региональной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. Кафедра страхования, финансов и кредита. 2015. С. 248-254.
3. Бойков С.Н., Бойкова Г.В. Применение новых информационных технологий при преподавании дисциплин математического цикла в технических вузах // Теория и практика проектного образования. 2017. № 1. С .

УДК 378.046.4

Е. М.Кот
кандидат экономических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
С. В.Петрякова
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет

И. Ф.Пильникова
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация: В основе кадровой политики любого учебного заведения лежит постоянное совершенствование профессионального мастерства работников сферы образования. Какие знания может дать преподаватель студенту, если сам ежедневно не обновляет базу своих знаний, не идет в ногу со временем, не изучает мировые тенденции в сфере своей профессиональной деятельности? Ответ очевиден. Поэтому целью исследования стало выявление путей повышения эффективности обучения педагогов, реализующих программы среднего профессионального образования. Метод исследования – анкетирование. В ходе исследования выявлены как разногласия между преподавателями и организацией об обучении персонала, так и единение в данном вопросе.

Ключевые слова: обучение, кадровая политика, образовательная организация, преподаватели

Эффективная система обучения работников занимает одно из главных мест в кадровой политике любой организации. «Обучение сотрудников необходимо как работодателю, так и самим работникам. Обе стороны получают свою выгоду: работодатель квалифицированные и мотивированные кадры, работники — перспективы к повышению в должности, заработке» [1]. Особое внимание повышению профессионального мастерства уделяется в образовательных организациях и в первую очередь это связано с требованиями, предъявляемые законодательством в сфере образования.

«Работодатели ищут все новые и новые способы мотивации труда работников. Мотивировать которых необходимо любому руководителю с целью повышения отдачи знаний, умений, навыков работника для повышения

прибыли, значимости на рынке, не допущения ошибок в работе и достижения многих других целей кампании» [2].

Работа над организацией эффективной системы повышения квалификации продиктована особенностью деятельности высших учебных заведений:

-высокие требования, предъявляемые к качеству обучения со стороны государственных органов, общественно-профессиональных, работодателей;

- высокая степень влияния компетентности педагога на результаты мониторингов;

- существенная конкурентность;

- необходимость глубоких знаний отечественного и зарубежного практического опыта в преподаваемой отрасли и др.

Один раз в три года педагогический работник имеет право повышать свой профессиональный уровень, соответственно образовательная организация обязана предоставить педагогу такую возможность.

Эффективное обучение педагогов должно основываться на системном подходе, который характеризуется следующими особенностями:

- корреляция целей обучения от целевых установок и планов организации;

- введение системы обучения педагогов в единую систему управления организацией;

- руководствоваться следующими стадиями процесса обучения (определение цели, выявление потребности в получении конкретной компетенции, формирование содержания обучения, определение методов, форм, способов обучения, анализ рынка, формирование бюджета, направление на обучение, непосредственно обучение и оценка результатов обучения).

Правильно сформулированные цели и задачи, четкое определение потребности в обучении и количестве работников, которым необходимо данное обучение приводит к эффективности обучения. «Для решения этой задачи М.И. Магура предлагает ответить на ряд вопросов, в том числе: какова сфера

деятельности организации, на каком рынке она работает, кто её основные потребители; какие функции и виды деятельности составляют содержание завтрашней деятельности организации; какие профессиональные и квалификационные навыки, знания и умения требуются работникам для успешного выполнения этих функций и видов деятельности и др.» [1]

Эффективность обучения работников зависит от системного анализа потребности в обучении. Потребности в обучении продиктованы внешними, внутренними изменениями и личностными потребностями, а именно:

- изменения требований к квалификации педагогов и политики в сфере образования;
- законодательные изменения;
- рыночные изменения;
- совершенствование технологий;
- изменение стратегии развития образовательной организации;
- изменение структуры организации;
- изменением преподаваемых дисциплин;
- изменением функционала педагога;
- перемещение, повышение педагога.

Основными методами потребности в обучении педагогов выступают анализ уровня подготовки по представленным документам об образовании и повышении квалификации, результатов посещения занятий педагога, наблюдение за работой и развитием педагога непосредственного руководителя.

С целью формирования эффективного обучения стоит внедрять и другие методы анализа потребности в подготовке персонала такие как: анкетирование, собеседование, сбор информации о потребности в обучении с руководителей структурных подразделений, работа с кадровым резервом, анализ планов изменение карьеры, анализ стратегии развития образовательной организации, анализ решений руководства, анализ движения персонала.

Обучение можно организовать внутри образовательной организации и вне ее, выбор формы обучения зависит в основном от стоимости и возможности

качественного обучения силами самой организации. Внешнее обучение рекомендуется проводить руководителям структурных подразделений и педагогов, у кого имеется перспектива карьерного роста, так как внешнее обучение позволяет взглянуть на свою работу более широко, перенять опыт у коллег.

Обучение в исследуемой организации проводится бессистемно, в основном работники самостоятельно определяют место и темы для повышения квалификации.

Проведя прикладное исследование в образовательной организации среднего профессионального образования было выявлено расхождение между мнением руководства организации и мнением педагогов о знаниях и умениях, которых не хватает педагогам (табл 1).

Таблица 1. Знания, навыки, требующие развития

Знания, навыки, умения	Доля педагогов, нуждающихся в знаниях по мнению самих работников	Доля педагогов, нуждающихся в знаниях по мнению работодателя
Цифровые компетенции	12%	98%
Знание основ воспитательной работы, этики педагога	17%	85%
Знание иностранных языков	10%	45%
Педагогика и психология	50%	30%
Навыки оказания первой помощи	5%	20%
Инструменты дистанционного обучения	45%	55%
В области преподаваемой дисциплины	35%	42%
Коммуникативные навыки	42%	0%
В области управления персоналом	13%	5%

В результате анализа выявились существенные разногласия между мнением педагогов и работодателя о требующих дополнительного развития знаний. Руководство определяет потребность в обучении исходя из стратегических целей развития образовательной организации, а преподаватель хочет развиваться и получать дополнительное образование в направлении своих научных интересов.

Но все же, в методических подходах к обучению преподаватели и учебные организации находятся в едином ключе-наиболее эффективными методами обучения и педагоги, и руководство называют тренинги и групповые дискуссии. Руководство также считает, что эффективным методом является наставничество. Следует отметить, что педагоги мотивированы на получение новых знаний.

Список использованной литературы

1. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации: Учебник 4-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА–М, 2012. 695 с.

2. Горбунова О.С., Петрякова С.В., Пильникова И.Ф., Радионова С.В., Кайнова Е.Ю. Зависимость производительности труда от различных методов мотивации персонала // Образование и право. 2019. № 5. С. 236.

3. Магура М.И., Курбатова М.Б. Организация обучения персонала компании. М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002. С. 65.

УДК 93/94 (470.5)

А. А. Кохановский
Преподаватель, Уральский государственный
аграрный университет
П. Ю. Аристова
студентка, Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ПРОЕКТ АГРАРНОГО ВЕДОМСТВА АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА УРАЛА 1918 ГОДА О ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассмотрен проект аграрного ведомства Временного областного правительства Урала, образованного после свержения в крае власти большевиков летом 1918 г. о территориальном планировании Уральской области в рамках федеративной Российской Республики. Содержание проекта вызывает интерес тем, что в нем отражается взгляд на формирование территории региона, исходящий из специфически аграрных особенностей и проблем, сложившихся на Урале.

Ключевые слова: Временное областное правительство Урала, гражданская война, аграрное ведомство, территориальное планирование.

После свержения на большей части территории России Советской власти большевиков в стране началась длительная гражданская война. Одной из ее особенностей было возникновение множества антибольшевистских центров власти разного партийного и политического состава (белогвардейских, казачьих, кадетско – эсеровских, анархических, националистических), что иногда характеризуется исследователями как эпоха безвластия [1, с. 58].

Таким же центром оказалось и Временное областное правительство Урала (ВОПУ), сформированное 19 августа 1918 г. по инициативе лидера пермской организации партии конституционных демократов Л. А. Кроля на основе широкой коалиции партийных сил, как кадетов, так и умеренных социалистов (эсеров, меньшевиков, энесов) и беспартийных [2, с. 88]. В условиях спора за уральскую территорию между более сильными в военном отношении Временным Сибирским правительством (Омск) и Правительством Комитета членов Учредительного собрания (Самара), порождавшего политическую дестабилизацию, Кроль поддержал идею федерализации России с учетом местной специфики каждого региона, одним из которых виделась

отдельная Уральская область [3, с. 165]. Согласно идее федерализма, у каждой из федеративных единиц должны быть свои представительные органы (парламенты), которые избираются населением региона. Именно с целью определения избирательной системы в запланированный к созыву в будущем региональный парламент – Уральскую областную думу в ВОПУ был инициирован вопрос о том, какими территориями необходимо комплектовать состав Уральской области [4, с. 75]. В течение лета – осени 1918 гг. ряд ведомств ВОПУ подготовили свои соображения по поводу обоснования территории региона, которые современные историки характеризуют как «памятники политической мысли» [5, с. 100].

Одно из ведомств ВОПУ, Главное управление земледелия и госимуществ (далее – ГУЗГИ), возглавлявшееся членом партии правых социалистов – революционеров А. В. Прибылевым, представило свой проект обоснования состава Уральской области как отдельной федеративной единицы в составе России. Он представляет интерес тем, что основной акцент районирования ведомство сделало на платформе своего видения аграрно – отраслевой структуры региона, проистекающей из особенностей проблем лесопользования и сельскохозяйственного производства, сложившихся в уральском регионе.

Базовым элементом территориального планирования края ведомство признавало Уральские горы, отмечая также что, несмотря на доминирование лесой зоны и «худой» климат, Урал выступал развитым сельскохозяйственным регионом страны. На севере края развивались лесные промыслы и горнозаводское дело, которое и сформировало регионально – объединительные тенденции. Издавна типично горные губернии Урала в составе территориального ядра Пермской и Вятской и примыкающих к нему Уфимской и Оренбургской губерний мечтали о создании «областной земской единицы», а земства двух губерний ядра региона признавались самыми либеральными в Российской империи. От них, среди прочего, исходила инициатива по финансированию научно – исследовательских и высших учебных заведений для изучения природных богатств края. Ведомство отмечало, что даже в

дореволюционный период российской истории Урал характеризовался полной экономической независимостью и самодостаточностью, культурной самобытностью и высоким качеством организации рабочего класса [6, л. 13].

Обозначая проблемы, исходящие из специфики аграрного ведомства, ГУЗГИ отмечало исторически сложившуюся порочную практику «уникального двоевластия» в сфере лесного хозяйства, когда одну часть лесного массива составляли казенные леса, а другую – частновладельческие, помимо которых наличествовали еще и лесные угодья для обеспечения повседневных нужд местного населения. Для решения этой проблемы предлагалось объединить все лесные угодья и передать их под централизованное управление единого уральского правительства. Учитывая фактор объединения лесных ресурсов, ГУЗГИ предлагало составить Уральскую область из территорий Пермской, Вятской, Уфимской и Оренбургской губерний, а также бассейнов Оби и Печоры с выходом в Ледовитый океан, где позже будут построены порты для вывоза уральской продукции на мировой рынок. Объединению должны были подвергнуться и крайне дифференцированные разновидности земельного владения – крестьянского (в виде наделов), рабочего (арендованные участки) и инородческого (угодья, принадлежавшие неземледельческим народностям края, находящиеся у них на правах аренды или субаренды, под которыми, как правило, понимались пастбища кочевников и охотничьи угодья коренных народов Приполярной части Урала) [6, л. 14-15].

Другой проблемой края главное управление считало почти однородную структуру зернового хозяйства с регулярным «недобором» хлеба в расчете на одного человека в год, в результате которого население Урала, за исключением разве что Уфимской губернии, систематически недоедало. Реагируя на ситуацию начала гражданской войны, когда Временное правительство Сибири утвердило свою юрисдикцию над «хлебородными» восточными уездами Пермской губернии, в то время как в самой Сибири имел место избыток хлебных запасов, ведомство называло этот шаг «захватом территории» Урала. Управление сетовало, что ввиду сложившегося положения Уральскому

правительству приходится учреждать штат уполномоченных по продовольственному делу, которые вынуждены были писать в правительство Сибири запросы на предоставление Уралу его же хлеба, и настаивало на возвращении этих восточных уездов (Ирбитский, Шадринский и др.). Для достижения равновесного продовольственного баланса ведомство предлагало присоединить к Уралу и собственно сибирские уезды, специализировавшиеся на производстве зерновых культур, а именно Тюменский, Курганский и Ялуторовский уезды Тобольской губернии, а также, возможно, прилегающую к Уральским горам периферию Вологодской губернии. То есть продовольственную проблему края для достижения его самодостаточности ведомство предлагало решить путем экстенсивного расширения территории за счет Сибири, при этом так, чтобы у самой Сибири не возникало рисков недобора хлеба [6, л. 15-16].

Таким образом, проект аграрного ведомства ВОПУ интересен с точки зрения агропромышленного взгляда на проблему формирования территориально – производственного комплекса уральского региона. Объединению в рамках Уральской области подлежали территории четырех классических уральских губерний, а также часть Западной Сибири и вологодского Приуралья. Главное управление обосновывало этот проект двумя основными аргументами. Во-первых, такой территориальный состав позволит централизовать и поставить под контроль правительства всю систему лесопользования и промышленной заготовки леса, упорядочив сложившийся в этой системе хаос. Во-вторых, путем экстенсивного увеличения Уральской области за счет присоединения зауральских уездов можно было достичь решения проблемы систематического недоедания уральского населения и обеспечить то, что на современном управленческом языке именуется продовольственной безопасностью, не нанося при этом ущерба исходной продовольственной безопасности Сибирского региона.

Впоследствии, после поражения антибольшевистских сил в гражданской войне, ряд членов ВОПУ работал в советских органах власти, а большевистское

руководство страны в 1920-х гг. осуществило план формирования уральского территориально – производственного комплекса, близкого по содержанию многим проектам ВОПУ.

Список использованной литературы

1. Нарский И. В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 632 с.

2. Кроль Л. А. За три года (воспоминания, впечатления и встречи). Владивосток: Свободная Россия, 1921. 216 с.

3. Сичинский Е. П. Из истории Временного областного правительства Урала (К вопросу о «третьем пути» русской революции) // История СССР. 1992. № 1. С. 164–172.

4. Кохановский А. А. Проекты территориального планирования Урала в 1918 г.: компаративный анализ // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 72–85.

5. Рынков В. М. Временное областное правительство Урала: соотношение региональных и общероссийских факторов деятельности (август-декабрь 1918 г.) // Уральский исторический вестник. 2019. № 2. С. 97–103.

6. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. р-1951. Оп. 1. Д. 5. Л. 13-17.

УДК 93/94 (470+571)

А. А. Кохановский
Преподаватель, Уральский государственный
аграрный университет
М. А. Артюгина
студентка, Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕУДАЧИ КРЕСТЬЯНСКИХ ПАРТИЙ В РОССИИ В ПЕРИОД РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Аннотация. В статье рассматривается проблема феномена поражения политических партий крестьянской ориентации (эсеров и др.) в России в годы Русской Революции 1917 года, представляющий неослабевающий интерес в исторической науке. Производится анализ факторов, предопределивших победу социал-демократических сил партии большевиков в стране с преимущественно крестьянским населением. В результате делается вывод о том, что ключевым фактором выступал военный фактор, заключавшийся в ходе революции на фоне Первой Мировой войны, когда захват власти сопутствовал той политической силе, которая завоюет симпатии солдатских, а не крестьянских либо рабочих масс населения.

Ключевые слова: Русская Революция 1917 года, крестьянские партии, эсеры, неонародники, гражданская война.

Причины победы большевиков, партии социал-демократической (пролетарской) ориентации в России, стране с преимущественно крестьянским населением, интересуют исследователей уже сто лет. Сами руководители большевистской партии (В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, И. В. Сталин) занимались теоретическим обоснованием закономерностей смены социально – экономических формаций, определивших не случайную победу красных в борьбе за власть.

В конце XIX – начале XX вв. во всех странах Европы, где в численности населения доминировало крестьянское население, у руля власти находились парламентские партии крестьянской ориентации, основой программ которых были реформы в сфере землевладения (Болгария, Сербия, Румыния). Казалось бы, такой же политической жизнью характеризовалась и Россия, где ни Великая крестьянская реформа 1861 года, ни Первая Русская Революция, ни столыпинская реформа не решили вопрос о земле до конца. Самым популярным общественным движением страны стало народничество, а после Манифеста 17 октября 1905 г. – неонароднические политические партии социалистов – революционеров и эсеров – максималистов. Они же стали одной

из основных движущих сил февральского этапа Русской Революции 1917 г., а видный член партии эсеров А. Ф. Керенский даже получил пост Председателя Временного правительства России. Социал-демократы же, как меньшевики, так и большевики, к началу 1917 г. не могли рассчитывать на столь мощное участие в политической жизни страны, имея невысокий уровень поддержки и численность членов партии.

Ко времени III съезда партии (конец мая 1917 г.) партия эсеров насчитывала рекордные несколько сотен тысяч человек [4, с. 184], считая несложной задачей выиграть выборы в Учредительное собрание – парламентарный орган, который бы выработал основные положения государственного строя страны после падения монархии. Стоит отметить, что и на Урале, несмотря на наличие пролетарских слоев, больший удельный вес в структуре населения тоже имело крестьянство, так что и здесь партия эсеров обладала большинством в региональных органах власти, как и на уровне Временного правительства, заключая коалиционный блок с умеренными социал-демократами (меньшевиками). Так, их коалиция имела большинство мест в Уральском областном Совете [5, с. 88]. На прошедшем 3-24 июня 1917 г. I Всероссийском съезде Советов коалиция также составила более половины делегатов, а в учрежденном съездом Центральном исполнительном комитете Советов (ЦИК) вплоть до октября 1917 г. эсеры насчитывали 119 мест из 323 (их союзники меньшевики – 132), тогда как большевики только 67 [3, с. 306].

Однако 25 октября (7 ноября) 1917 г. большевистские лидеры, Ленин и Троцкий, при опоре на вооруженные отряды партии (Красную Гвардию) с легкостью осуществили вооруженное свержение Временного правительства и на состоявшемся Втором Всероссийском съезде Советов, имея 300 мест из 670, приняли основные декреты – о переходе власти Советам, земли – крестьянам, а также о намерении заключить мир, окончив Первую Мировую войну [1, с. 418]. А 6 января 1918 г. большевики с еще большей легкостью разогнали Учредительное собрание, в котором эсеры получили почти 40 % мест, самостоятельно провозгласив учреждение Российской Советской Федеративной

Социалистической Республики. В ходе последовавшей за событиями 1918 г. гражданской войны крестьянские социалисты – неонародники не смогли вернуть власть в свои руки, потерпев политическое крушение. Каковы же факторы, повлиявшие на столь быстрое падение партий крестьянской ориентации в преимущественно крестьянской стране?

Советские историки, в своих выводах идущие вслед за трудами Ленина, отмечали, что Россия 1917 года переживала не простую буржуазную, а первую в мире социалистическую революцию, в итоге которой власть будет завоевана не капиталистами (фабрикантами, банкирами и т.д.), а угнетаемыми массами трудового народа – пролетариатом и беднейшим крестьянством, чьи интересы защищает именно партия большевиков. Большая же часть крестьянства характеризовалась ими как мелкобуржуазная, нацеленная на завоевание частной земельной собственности, что остановило бы развитие революции и не привело бы к свержению класса эксплуататоров. Поэтому и партию эсеров, отстаивавшую интересы крестьян, называли мелкобуржуазной и «соглашательской», имея в виду ее соглашение с буржуазно – капиталистическими партиями (кадеты и др.) во Временном правительстве. По мнению советских историков, на протяжении революционного периода большевики вели работу по разоблачению империалистической, направленной на эксплуатацию народных масс, политики этих «непролетарских партий», говоря о том, что они остановят ход революции на завоевании прав и свобод для владельческого класса эксплуататоров, а закреплению тех же прав за народными массами будут противодействовать. Именно это и случилось, когда Временное правительство поддержало курс павшей Российской империи на продолжение Первой Мировой империалистической войны, нацеленной на помощь России в переделе колоний европейскими капиталистическими державами, а в ответ на оппозицию со стороны большевиков открыло на них репрессивные гонения в июле 1917 г., объявив партию вне закона и запретив большевикам вести агитацию и издавать прессу. В сентябре лидер эсеров Керенский и вовсе заключил соглашение с главнокомандующим

вооруженными силами генералом Л. Г. Корниловым для организации военного положения, ликвидации всех сил революционной демократии, наведения внутренней дисциплины, восстановления смертной казни и отмены демократических прав и свобод с целью любой ценой продолжить победное участие России в войне и поддержать империалистические интересы западных держав. Исходя из сложившегося положения, партия большевиков, истинный глас народа, решилась на завоевание власти и свержение Временного правительства, немедленно объявив о переходе земли крестьянам, фабрик – рабочим, власти – Советам (истинным народным органам власти, вызревшим в ходе революционной борьбы), а также выразила готовность немедленно заключить мир, прекратив несправедливую захватническую мировую войну. Этот фактор предопределил переход симпатий широких слоев населения страны на сторону большевиков и последовавший в течение гражданской войны окончательный крах, политическое банкротство мелкобуржуазных крестьянских партий, которые для реванша над красными попытались соединиться с лагерем белогвардейской контрреволюции [см., напр.: 2, с. 53-168 ; 6, с. 231-490].

Зарубежные историки и советологи вводили другой фактор, а именно изрядную долю политического популизма большевиков, способных, в отличие от более ответственных за лозунги партий, к производству любых политических обещаний, готовых в нужное время перехватить часть политической программы оппонентов и выдать ее за свою (к примеру, большевики с легкостью включили в свою программу тезис о социализации земли, принадлежавший как раз эсерам), а также вступать в любые коалиции и блоки, когда того требовали веяния политической ситуации, а затем быстро выходить из союза с «временными попутчиками» [см., напр.: 7]. В период общенационального кризиса 1917-1918 гг., когда положение населения ежемесячно усугублялось, такая гибкая политика выглядела крайне эффективной.

Современные отечественные исследователи выделяют и третий фактор, заключавшийся в рыхлости структуры самих крестьянских партий. Дело в том, что эсеровская партия сразу после осуществления Февральской революции выросла в численности рекордными темпами, без разбора принимая в свои ряды всех желающих (иногда в партию записывались целые села, фабрики или воинские гарнизоны). По мере радикализации настроений населения при углублении общенационального кризиса внутри партии зрел раскол: к моменту большевистского переворота курс партии и Временного правительства разделяли только правые эсеры и центристы (В. М. Чернов, А. Ф. Керенский и др.), а левая часть партии во главе с М. А. Спиридоновой высказалась в поддержку социалистической революции, заключив союз с большевиками [4, с 191-192]. В результате, и на Втором съезде Советов, и на Учредительном собрании, где ранее единая эсеровская партия имела значительную часть голосов, левые эсеры голосовали за Декреты Советской власти и провозглашение России социалистической республикой, то есть за инициативы, поданные большевиками. Именно союз двух партий позволил почти легально оттеснить умеренную часть эсеров от принятия политических решений и обеспечить укрепление Советского государства, а в июне 1918 г. изгнать правых эсеров и меньшевиков не только из центральных, но из местных органов власти.

Наконец, определяющим фактором, который вводят в свои рассуждения современные историки, является военный фактор. Русская Революция произошла и развивалась на фоне тяжелейшей для страны Первой Мировой войны, уносившей миллионы жизней и сопровождавшейся регулярным массовым призывом в армию. В таком контексте принадлежность к крестьянам и рабочим оказалась не столь важна, сколько принадлежность к солдатам, не желавшим отправляться на фронт, поэтому победителем из схватки за власть должна была выйти та партия, которая овладеет симпатиями солдатских масс. Коалиция Временного правительства в лице эсеров и меньшевиков была склонна не доверять и опасаться контрреволюционного переворота, который

могло осуществить консервативное командование армии, поэтому настояла на принятии Приказа № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, ликвидировавшего субординацию и дисциплину в воинских частях и заменившего офицерское командование на командование выборных солдатских комитетов, сводивших власть офицеров к нулю. За месяцы Февральской революции это привело к полному развалу старой императорской армии и ее неспособности выполнять ни внешне -, ни внутриполитические задачи. При этом сами обещанные аграрные преобразования Временное правительство также не проводило, поскольку в условиях ведения войны они были невозможны. Большевики же, напротив, вели активнейшую работу по организации и вооружению боевых отрядов своей партии, создавая Красную Гвардию, а также активно агитировали за скорейшее окончание войны. В результате, по мере нарастания большевистского движения председатель Временного правительства Керенский попытался опереться на армейское командование генерала Корнилова и обеспечить временную военную диктатуру в августе – сентябре 1917 г., но ввиду развала старой армии этот план молниеносно провалился и одновременно активизировал подготовку большевиков к вооруженному противодействию диктатуре. Таким образом, у эсеро – меньшевистского Временного правительства не осталось военно – организационных возможностей для отпора Октябрьскому перевороту и принятию Декретов большевиков на Втором съезде Советов. Учредительное собрание января 1918 г., мешавшее большевикам закрепить свою власть, они просто разогнали, используя силу поддержки своих красногвардейских отрядов, тогда как эсерам в такой ситуации опереться было уже не на кого [8, с 275]. Окончательное упразднение старой армии большевистское правительство осуществило после заключения сепаратного Брестского мирного договора, когда Ленин и Троцкий, как обещали, вывели страну из войны, лишив силы антибольшевистской контрреволюции военного сопровождения.

Таким образом, на сегодняшний день ключевым фактором, определившим в годы Революции поражение крестьянских (неонароднических)

партий в России – стране с преимущественно крестьянским населением, считается осложненность революционного процесса ведением Первой Мировой войны, в ходе которых эсеро – меньшевистское Временное правительство пренебрегло вопросами контроля над вооруженными силами, своими решениями развалив старую царскую армию, а большевики, напротив, создали и укрепили собственную Красную гвардию, сопровождая этот процесс антивоенными лозунгами и завоевывая симпатии солдатских масс. В результате в течение решающих политических схваток большевики пользовались применением силы, тогда как у эсеров такой силы уже не имелось. В то же время, указанный фактор не является единственным и исчерпывающим и должен рассматриваться в контексте комплекса иных факторов и причин, перечисленных в статье и оставшихся за ее рамками.

Список использованной литературы

1. История политических партий России. М.: Высшая школа, 1994. 447 с.
2. Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь: Пермское книжное изд-во, 1975. 190 с.
3. Злоказов Г. И. Меньшевистско – эсеровский ВЦИК Советов в 1917 году. М.: Наука, 1997. 336 с.
4. Второй Всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов (25-26 октября 1917 г.): Сб. документов и материалов. М., 1997. 204 с.
5. Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М.: Мысль, 1975. 383 с.
6. Непролетарские партии России: урок истории / под ред. И. И. Минца. М.: Мысль, 1984. 566 с.
7. Пайпс Р. Русская революция. М.: Захаров, 2005. Кн. 2: Большевики в борьбе за власть, 1917-1918. 716 с.
8. Фельдман М. А. Октябрь 1917 г. в Уральском регионе: закономерности и отличия // 1917 год в России: социалистическая идея,

революционная мифология и практика: сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016.

УДК 37.011

Т.И. Кружкова
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
О.А. Рущицкая
доктор экономических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
А.В. Фетисова
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
г.Екатеринбург

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация.В современных условиях воспитание молодежи осложнено процессами, протекающими в обществе: потери семейных устоев, криминализацией жизни, негативным отношением к труду. Это способствует нарастанию негативных тенденций в молодежной среде: потеря нравственных ориентиров, потребительские настроения, стремление к материальному благополучию любыми, зачастую антиморальными средствами (наркомания, проституция, преступность и т.п.).

Поэтому, разрабатывая концепцию воспитания в вузе необходимо учитывать возможности разностороннего развития каждой личности: умственное, эмоционально-нравственное и эстетическое развитие, формирование творческого отношения к труду, наукам, духовное и физическое развитие.

Таким образом, проблема воспитания молодежи на современном этапе должна быть понята и осмыслена в рамках функционирования воспитания как особого социального института общества, соотношения в нем инноваций и

традиций, научного обоснования инварианта воспитания как теоретической модели, а также способов и механизмов ее практического осуществления.

Ключевые слова: образование, воспитание, духовность, личность, ценности, история, интеллигенция.

Реформирование в России на современном этапе невозможно без возрождения отечественных традиций в образовании и воспитании. В целях понимания национальных традиций воспитания молодежи следует постоянно обращаться к богатейшему духовному наследию страны – работам И.А. Ильина, С.Ю. Витте, Л.А. Тихомирова, П.А. Столыпина, П.Б. Струве и др. По мнению известных представителей консерватизма и либерализма духовными основами общества являются религиозное миросозерцание народа, православная церковь, историческое воспитание молодежи в духе государственности и коллективизма.

Духовное возрождение общества предполагает не просто обращение к ценностям русской истории, ее культурному наследию, а возвращение к истокам культуры, т.е. к православию. В основании культуры находится система ценностей, определяемая религией. Особенно значима роль православия для воспитания личности. Религиозное миросозерцание дает личности внутреннюю независимость, силу духа, вызывает стремление к красоте, нравственную жизнь.

Воспитание молодежи на исторических традициях будет способствовать созданию образованного класса, понимающего проблемы, стоящие перед обществом (демографическая, продовольственная, экологическая и др.).

В начале 90-х гг. XX в., когда разрушались ценности социалистического государства, получает развитие идея разделения воспитания и образования. Учебные заведения (от школы до вуза) должны заниматься только образованием, а семья – воспитанием. Это в корне неверно. Еще известный русский философ И. Ильин предупреждал, что образование без воспитания есть дело сложное и опасное. Оно создает чаще всего людей полуобразованных,

самомнительных, заносчивых, тщеславных, спорщиков, напористых и беззастенчивых.

В этой ситуации понятие Отечества должно стать определяющим в курсе Истории, являющейся обязательным компонентом учебных планов третьего поколения, так как будущее России во многом зависит от приобщения молодежи к нашим вековым традициям, святыням и идеалам.

Историческое познание выполняет несколько социально-значимых функций:

- познавательную, способствующую интеллектуальному развитию молодежи, позволяющая им свободно ориентироваться в процессах общественного развития;

- мировоззренческую, способствующую формированию ценностных ориентаций личностного сознания. Ценностные ориентации представляют собой систему отношений личности к социально-политическим и нравственным нормам общества.

В рассуждениях о ценностных ориентациях личности чаще всего используется понятие – потребность, трактующееся как требование, нужда, ожидание, стремление к какому-либо недостающему предмету, содержание которого может быть как материальным, так и духовным.

Разрабатывая учебную программу по курсу «История» в вузе необходимо учитывать факт, не позволяющий дублировать школьный курс истории: совершенно нереально вместить изучение истории человечества с древности до наших дней в рамки одного курса, рассчитанного на 30 лекционных часов. В связи с этим в основу учебного курса истории может быть положен цивилизационный подход. Данный подход основан на выявлении общности черт в политической, духовной, бытовой, материальной культуре, общественном сознании. В рамках этого подхода учитываются различия, вызванные геополитическими факторами, географической средой обитания и историческими особенностями народов.

Таким образом, в основе изучения истории, на наш взгляд, может находиться концепция единства и всеобщности истории в контексте Запад-Россия-Восток.

На современном этапе, к сожалению, в большинстве учебных планов, количество аудиторных часов на преподавание курса История сокращено до минимума, что негативно отражается на преподавании дисциплины. В результате молодые люди, получая высшее образование, далеко не всегда являются людьми, знающими свою историю, уважающими и принимающими многие традиции, обычаи, культурные ценности. И получается словами Бзежинского: «Россия, единственная страна в мире с непредсказуемым прошлым».

Наряду с изучением истории немаловажную роль в воспитании духовности молодежи играют и другие социально-экономические дисциплины. Успех любого специалиста зависит как от технических знаний, так и от гуманитарных. В связи с этим социально-экономические дисциплины являются важнейшей составной частью в подготовке бакалавра. Они включают в себя важнейшие экономические, социологические, психологические и педагогические проблемы. Молодые люди в ходе изучения гуманитарных дисциплин получают знания по различным экономическим вопросам, о психологической структуре личности, сущности внутригрупповых отношений, морально-психологическом климате в коллективе и т.д. Кроме того в ходе преподавания гуманитарных дисциплин идет процесс воспитания у студенческой молодежи интеллигентности. Что же означает понятие «интеллигентность», «интеллигенция»?

Интеллигенция – это социальная группа, состоящая из людей профессионально занимающихся умственным трудом. Интеллигентность – качественная характеристика, которая характеризуется отношением данного человека к делу и к окружающим его людям. Подобное отношение предполагает наличие у человека таких качеств, как:

- высокий профессионализм;

- широкий кругозор;
- добросовестное и творческое отношение к делу;
- стремление к постоянному совершенствованию;
- требовательность к себе и к окружающим в интересах дела;
- доброжелательное отношение к людям;
- умение выслушать и понять человека и др.

Опыт развития постиндустриальных государств (Германия, Великобритания, США, Япония и др.) доказывает, что на современном этапе необходимо гармоническое сочетание технических и гуманитарных знаний в гуманизации процесса воспитания молодежи.

При этом гуманизацию нельзя сводить только к усвоению гуманитарных знаний. Ее цель - активизация личностного духовного потенциала. Поэтому в учебном процессе необходимо использовать дифференцированный подход к индивидуальной работе со студентами, умелое руководство их самостоятельной работой.

Таким образом, выпускники высших учебных заведений помимо профессиональных знаний, должны обладать высокой духовной культурой. Это не только делает их жизнь более насыщенной и интересной, но и повышает профессиональный потенциал молодых людей.

Изучение исторических дисциплин, оказывая влияние на развитие ценностных ориентаций молодежи, способствует в дальнейшем формированию у молодых людей национального сознания, уважения к отечественной культуре и своему народу.

Большое внимание патриотическому воспитанию молодежи уделял русский философ и религиозный мыслитель И.А. Ильин (1883-1954 гг.). Ильин постоянно подчеркивал важность изучения старых русских традиций, обычаев, обрядов. Территория русского государства должна восприниматься молодым человеком не просто географически, а как наследие многих поколений, оплаченное их героическими усилиями. И.А. Ильин писал: «Он должен почувствовать, что русская национальная территория добыта кровью и трудом,

волею и духом, что она не только завоевана и заселена, но что она уже освоена и еще недостаточно освоена русским народом» [3, 207].

То есть И.А. Ильин был убежден, что русский человек должен любить Россию.

В современных условиях воспитание молодежи осложнено процессами, протекающими в обществе: потери семейных устоев, криминализацией жизни, негативным отношением к труду. Это способствует нарастанию негативных тенденций в молодежной среде: потеря нравственных ориентиров, потребительские настроения, стремление к материальному благополучию любыми, зачастую антиморальными средствами (наркомания, проституция, преступность и т.п.).

Поэтому, разрабатывая концепцию воспитания в вузе необходимо учитывать возможности разностороннего развития каждой личности: умственное, эмоционально-нравственное и эстетическое развитие, формирование творческого отношения к труду, наукам, духовное и физическое развитие.

При этом следует особое внимание обратить на духовное развитие личности, так как духовность это интегрированное свойство личности, являющейся показателем уровня человеческих отношений, чувств, гражданской позиции.

Критериями духовного развития являются:

- понимание и чувство возвышенного;
- наличие качеств свободы и ответственности человека;
- высокая духовная мотивация поступков и т. д.

Воспитание таких качеств невозможно только в учебном процессе, необходимо развивать систему дополнительного образования в вузах в формах центров, кружков, клубов, студий и т.д.

В результате организации различных форм дополнительного образования с целью духовного развития молодежи можно получить следующие результаты:

совершенствование творческих способностей, интерес к познанию, улучшение экосреды социума.

В организации дополнительного образования в вузе, на наш взгляд. возможно использование положительного опыта, накопленного в советский период.

К примеру, создание «музыкального театра». Занятия в таком театре будут способствовать обогащению духовного мира молодежи, понимать искусство, наслаждаться красотой. В результате для подготовки к праздникам можно использовать разные формы: театрализованные постановки, водевили, музыкально-литературные композиции и т.д. Это будет способствовать вовлечению молодежи в активную творческую деятельность в свободное время. Приобщение к миру искусства, к миру прекрасного позволит уменьшить число молодых людей, склонных к порочному поведению.

Воспитание духовности молодежи тесно связано не только с возвращением к национальным традициям, но с воспитанием необходимых волевых черт характера, которые проявляются во всех видах деятельности человека.

Под волевыми чертами можно понимать устойчивые навыки эффективной организации труда, быта и общения, закрепившиеся в поведении человека: целеустремленность, решительность, ответственность, выдержка, настойчивость и т.д.

Волевые черты характера – это одно из высших проявлений активного человека и важнейшая духовная ценность.

Таким образом, каждое свойство личности включает с точки зрения психологии динамический, мотивационный, когнитивный, эмоциональный, регуляторный и продуктивный компоненты.

В современных условиях формирование духовности предполагает не механическое заучивание материала учебных дисциплин, а его творческое осмысление. Активной формой обучения и воспитания личности является

работа на семинарских занятиях в малых группах. Основными принципами организации такой работы являются:

- равенство всех участников, их способность к творчеству, к саморазвитию;
- создание личной мотивации в работе группы;
- замена соперничества самооценкой, самовоспитанием;
- создание в группе атмосферы сотрудничества, взаимопонимания.

В результате использования подобной методики процесс формирования знаний, умений и навыков идет быстрее и качественнее.

В условиях перехода к рыночной экономике усиливается необходимость продуманной стратегии развития общества, обоснованной системы воспитания человека, призванных смягчить прагматизм в экономике, политике, социокультурной сфере и образовании. Поэтому становление и развитие личности в профессиональной школе является основной целью обучения и воспитания.

Воспитание базируется на органическом единстве нормативно-целевого и личностно-развивающего подходов к постановке и организации воспитательной работы. Системность организационно-практического воплощения содержательных и сущностных моментов образования и воспитания требует целостности, непрерывности, преемственности и поступательности, практичности, актуализации и актуальности.

Исходным основанием системы образования и воспитания личности является ее субъективная характеристика, которая должна быть развернута и реализована в целостности и органической совокупности необходимых свойств, способностей и качеств духовно-целостного и смысложизненного самоопределения.

Выработка субъективной характеристики личности позволяет более предметно определяться в основных видах воспитания. По мнению А.П. Ветошкина в соответствии с личностным и социальным запросом общества правомерно выделение ведущих направлений в системе воспитания [2, 439]:

- нравственное развитие личности занимает центральное место в системе воспитания;
- формирование человека культуры;
- трудовое и профессиональное воспитание;
- мировоззренческое воспитание с позиции цельности, полноты и свободного самоопределения личности на базе высших духовных и культурных ценностей, сопряженности общественного и личного идеала;
- формирование социальной и гражданской компетентности;
- воспитание патриота России и достойного гражданина;
- воспитание правовой культуры личности;
- воспитание социальной солидарности, социальной справедливости, коллективизма взаимопомощи в единстве с развитием свободной индивидуальности;
- физическое развитие человека.

Становление человека как личности требует обоснования структуры и основных элементов целостного субъекта воспитания.

Таким образом, проблема воспитания молодежи на современном этапе должна быть понята и осмыслена в рамках функционирования воспитания как особого социального института общества, соотношения в нем инноваций и традиций, научного обоснования инварианта воспитания как теоретической модели, а также способов и механизмов ее практического осуществления.

Список использованной литературы

1. Бесполько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М., 1995. 336 С.

2. Ветошкин А.П. Духовное восхождение личности в процессе образования и воспитания // Воспитание духовности: ценности и традиции. Доклады и тезисы Второй Всероссийской конференции Екатеринбург, 1999. С.435-440.

3. Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 томах. М., 1993. Т.1. С.207.

4. Педагогика : учебник и практикум для вузов / С. В. Рослякова, Т. Г. Пташко, Н. А. Соколова ; под научной редакцией Р. С. Димухаметова. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2021. 219 с.

УДК 37.011

Т. И. Кружкова
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
О. А. Рущицкая
доктор экономических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
С. И. Батракова
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ТРЕНДЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УРАЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АГРАРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация. В статье рассмотрены новые подходы к организации воспитательной работы со студентами в вузе. Раскрываются цели, задачи, основные черты воспитательной работы, ее особенности в условиях более широкого применения дистанционных форм обучения, связанных с пандемией. Уделено внимание неразрывности системы обучения и воспитания в современных условиях. Предложены формы воспитания, направленные на формирование всесторонне развитой личности.

Ключевые слова: воспитательная работа, девиантное поведение, культурный потенциал, эстетический опыт, самообразование.

С начала XXI века в российской системе высшего образования начался процесс интеграции национальных традиций с европейскими. В новых исторических условиях возникла необходимость не только изменений в образовательном процессе высшей школы, но в системе воспитания

студенческой молодежи. Организация воспитательной системы на современном этапе должна учитывать социально-экономические изменения, происходящие в стране, внешнеэкономические факторы, новые тенденции в образовательной сфере. Такой подход к организации воспитательной системы позволит создать благоприятные условия для формирования социально-активной, всесторонее развитой и высококультурной личности. Кроме этого правильно организованная воспитательная система в вузе должна учитывать будущую профессиональную деятельность студента.

До настоящего времени в научной литературе нет единого подхода к понятию «образовательно-воспитательная система». По мнению ряда ученых образовательно-воспитательные системы отражают принципы и методы организации учебно-воспитательного процесса на уровне конкретного университета. Другие исследователи утверждают, что образовательно-воспитательная система – это целостная система, возникшая в процессе взаимодействия основных компонентов обучения и воспитания. Ее основные элементы характерны для всей системы высшего образования в Российской Федерации. Несмотря на различные точки зрения, можно считать, что воспитательная система – это совокупность факторов, способствующих развитию студента [4, с. 390].

Учебно-воспитательная система учитывает, прежде всего, интересы и потребности студенческой молодежи в конкретных исторических условиях, поэтому она имеет свои особенности в различных регионах и университетах.

Наиболее характерными чертами воспитательной системы являются:

- социальные, обусловленные потребностями общества;

- педагогические, способствующие развитию у студентов стремления к самопознанию, самореализации и самообразованию.

- ценностно-ориентированные, способствующие формированию научного мировоззрения и общечеловеческих ценностей, гражданских качеств [2, с. 8].

Добиться успеха в воспитательной работе со студенческой молодежью на современном этапе возможно только сохранив тесную связь с процессом

обучения, с основными и дополнительными образовательными программами. Такое единство лежало в основе учебно-воспитательного процесса в советской высшей школе и сегодня начинает использоваться многими вузами стран Европы и Азии.

Исходя из основной цели организации воспитательной работы в вузе, наиболее актуальными в условиях пандемии с более широким применением дистанционных форм обучения, становятся следующие задачи:

- адаптация студентов к изменившимся условиям жизнедеятельности вуза (при этом особое внимание следует уделять первокурсникам);

- формирование профессиональных качеств;

- воспитание у студентов патриотизма, гражданской позиции непримиримости к актам вандализма, антиобщественным действиям;

- развитие студенческого самоуправления, формирующего умения и навыков управления коллектив [3, с. 481].

В организации системы воспитания в вузе должно быть четкое понимание процесса обучения и воспитания будущего специалиста. Обучение включает в себя содержание образовательной программы конкретного направления подготовки специалиста. Формирование компетенций, получение знаний, умений и навыков позволяют выпускнику выполнять различные функции в дальнейшей профессиональной деятельности. Поэтому в процессе обучения основная задача - это формирование компетенций, согласно ФГОС. Более сложной задачей профессорско-преподавательского состава вуза является реализация плана воспитательной работы. Это более сложная задача, успешное решение которой зависит от многих факторов, таких как: возрастные различия, содержание основных и дополнительных образовательных программ, интересы молодежной субкультуры, социально-экономическая ситуация в стране [5]. Тем не менее, функции воспитания и обучения должны быть тесно связаны, так как основная их цель - подготовка высококвалифицированных и разносторонне развитых специалистов для различных отраслей народного хозяйства.

Процесс воспитания в российском вузе включает в себя цель, задачи,

формы, методы и средства воспитания, а также условия организации воспитательного процесса и его результаты. Одной из важнейших задач воспитания студентов в Уральском государственном аграрном университете является изучение достижений мировой и отечественной культуры, создание благоприятных условий для творческой инициативы и соблюдения норм и правил поведения в обществе.

Такой подход к организации воспитательной работы позволяет решать задачи по формированию духовности студентов, активной жизненной позиции, позволяющей обеспечить высокую эффективность будущей профессиональной. Для достижения этих задач необходимо:

-гуманизация процесса воспитания студентов;

-проведение мероприятий, способствующих свободному развитию личности студента, формированию общей культуры;

-активное участие студентов в различных культурно-массовых мероприятиях в Свердловской области, Екатеринбурге, Уральском государственном аграрном университете;

- развитие творческой инициативы студентов;

- пропаганда здорового образа жизни [1, с. 142]

В программе воспитания студенческой молодежи института экономики, финансов и менеджмента УрГАУ уделено внимание формированию социально значимых качеств личности, характеризующих ее отношение к обществу, государственной политике, к будущей профессиональной деятельности.

В последние годы отношения между Россией, с одной стороны и США и ЕЭС, с другой осложнились. Во многих странах мира увеличилось число актов терроризма и экстремизма. В этой ситуации вопрос о воспитании студенческой молодежи становится крайне актуальным. В Министерстве сельского хозяйства РФ было разработано Положение о воспитательной работе в аграрных вузах, которое должно быть включено во все образовательные программы. В институте экономики, финансов и менеджмента УрГАУ в 2020-2021 учебном году в план воспитательной работы были включены

мероприятия, направленные на воспитание не только духовности, нравственности, уважения к старшему поколению, патриотизма, но и недопустимость вандализма, экстремизма. Наибольший интерес для студентов представляют такие мероприятия, как:

-внедрение системы обучения переобучения преподавателей по вопросам организации воспитательной работы;

-проведение Дней первокурсника, Профессиональный дебют;

-посещение выставок, театров, музеев и т.д.;

-организация выставок, смотров, конкурсов, фестивалей и т.д

-участие в волонтерских мероприятиях;

-анкетирование студентов о результатах воспитательной работы и многие другие.

Таким образом, в результате выполнения программы в институте экономики, финансов и менеджмента УрГАУ должны улучшиться показатели в учебе, науке, спорте, повыситься социальная активность студентов и востребованность выпускников на рынке труда.

Список использованной литературы

1. Кружкова Т.И., Рущицкая О.А., Рущицкая О.Е. Формирование духовно-нравственных компетенций студентов вузов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2019. С. 140-144.

2. Батракова С.И., Волкова С.А., Заикина Н.И. Роль патриотического воспитания студентов как элемент образования в вузе // Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Тенденции развития гуманитарного и социально-экономического образования в высшей школе». Екатеринбург, 2018. С. 6-9.

3. Мальчукова Н. Н. Духовно-нравственное воспитание студентов аграрного вуза // Молодой учёный. 2016. №24. Т. 128. С. 480-482.

4. Рабазанов С. И. Формирование гуманистических ценностей у студентов в условиях реформирования системы высшего образования в России // Novainfo.ru. 2017. № 58. Т.6. С.389-393.

5. Красильникова Е.В., Кольцова А.А., Тюлина А.В., Шевлякова С.А. О формировании культуры мышления аграрного вуза // Современные проблемы науки и образования. 2017. №2. – Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=26331 (дата обращения: 09.01.2021)

УДК 37.018.4

М. А. Неганова
студентка, Уральский государственный
аграрный университет
С.А. Волкова
старший преподаватель, Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

ИЗУЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» ПРИ ТРАДИЦИОННОМ И ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье сравниваются традиционная и дистанционная форма обучения при освоении учебной дисциплины «Иностранный язык».

В статье рассматриваются варианты интерактивных методов обучения, их преимущества и недостатки, включая применение виртуальной обучающей среды Moodle и программ для организации видеоконференций Skype, Zoom, Google Meet и других обучающих инструментов.

Ключевые слова: традиционное обучение, дистанционное обучение, интерактивная площадка, учебная дисциплина, иностранный язык.

В последнее годы многие образовательные учреждения стараются активнее использовать дистанционную форму обучения, что связано с

развитием информационно-коммуникационных технологий и появлением большого количества интерактивных образовательных площадок. Стремление также связано с удобством – обучение в дистанционной форме отнимает намного меньше времени, что позволяет тратить освободившееся время на занятия творчеством или на работу.

Дистанционное обучение в России применяется только в случае, если посещение учебного заведения невозможно по каким-либо объективным обстоятельствам [1].

В словаре терминов по общей и социальной педагогике можно найти следующую трактовку «традиционного обучения», это вид обучения, обеспечивающий непосредственный контакт, непосредственное общение обучающего и обучающегося» [2].

«Дистанционное обучение» можно определить как образовательный формат, позволяющий слушателям проходить обучение, не находясь физически в одном помещении с преподавателем или источником контента. Коммуникация между слушателями и преподавателями и доступ к учебным материалам обеспечиваются с помощью телекоммуникационных технологий, в первую очередь Интернета [3].

Дистанционное обучение берет начало своего развития из времен появления компьютеров на занятиях. С помощью них преподаватели смогли показывать различные видеоролики, презентации, посвященные теме занятия для лучшего усвоения материала. Раньше многие образовательные учреждения, при введении карантина, переходили на удаленное дистанционное обучение, которое предусматривало выполнение заданий дома с последующей проверкой после возвращения к традиционной форме обучения. И в тот период интерактивные площадки не пользовалось большим спросом, и системы дистанционного обучения использовались в вузах как вспомогательный способ обучения.

Неблагоприятная эпидемиологическая ситуация 2020 года подтолкнула пересмотреть отношение к дистанционному учебному взаимодействию.

Никто из преподавателей не был готов к полному переходу на дистанционное обучение студентов: объяснение материала с помощью различных интерактивных способов обучения и удаленную проверку заданий, вследствие чего появилась необходимость в ускоренном режиме выбрать интерактивный метод обучения, подходящий изучению дисциплины, и научиться использовать его.

Самой востребованной интерактивной площадкой зарекомендовала себя виртуальная обучающая среда Moodle [4], на базе которой студенты имеют возможность записываться на курс преподавателя и выполнять задания.

Преимуществами данной площадки для студентов являются структурированность и простота, однако это зависит от интерфейса, созданного университетом, так как среда имеет открытый системный код и ее легко можно изменять с помощью плагинов.

Для преподавателей главным преимуществом использования данной платформы является множество инструментов для создания электронных ресурсов, то есть возможность свободно прикреплять к курсу файлы, тестовые задания, а также загружать видеоролики и аудиолекции.

Также популярностью пользовались программы для организации видеоконференций Skype, Zoom, Google Meet и другие. Главным их плюсом является непосредственное общение студентов с преподавателями в режиме онлайн, что приближено к традиционному очному обучению.

Однако есть и минус − возможные технические проблемы: нестабильность качества передачи изображения и звука, затрудненная обратная связь, фоновый шум. Кроме этого, у каждой программы существуют индивидуальные минусы, к примеру, в бесплатной версии программы Zoom существует ограничение длительности звонка.

Рассматривая интерактивные площадки, необходимо также обратить внимание на виды интерактивных методов обучения: тестовые задания, обучение с помощью программы PowerPoint и другие. Преимущества и недостатки данных интерактивных методов представлены в таблице 1.

Тестовые задания предполагают выбор одного верного ответа из нескольких предложенных вариантов. Иногда правильных ответов может быть больше одного.

PowerPoint – это приложение, которое обладает рядом возможностей: сочетание разнообразных текстовых, аудио и видео материалов, использование интерактивной доски, повышение внимания обучающихся за счет эффектов анимации и гиперссылок.

Таблица 1. Преимущества и недостатки различных интерактивных площадок и методов обучения

Интерактивная(ый) площадка/метод обучения	Преимущества	Недостатки
Moodle	Структурированность, простота в использовании, множество инструментов для создания электронных ресурсов, неограниченный доступ к образовательным ресурсам в любое удобное время	Частые технические проблемы, не все преподаватели являются уверенными пользователями, нет постоянного контакта с преподавателями
Skype, Zoom, Google Meet	Непосредственное общение студентов с преподавателями в режиме онлайн, возможность демонстрации экрана с применением различных интерактивных методов обучения в совокупности с	Частые технические проблемы, ограниченность длительности звонка

	пояснением материала	
Тестовые задания	Простота в выполнении, объективность в оценивании	Нет возможности проверить глубину знаний, отсутствует творческая составляющая
Использование программы PowerPoint	Систематизированное и обобщенное представление информации, наглядность, возможность проводить в программе различные квесты и тесты для лучшего усвоения материала	Презентации, созданные в более поздних версиях программы, могут не отображаться полностью или не открываться вообще

По данным таблицы можно определить, какие из возможных вариантов обучения и проверки знаний являются наиболее подходящими для определенной учебной дисциплины, например при изучении иностранного языка.

Во время традиционного обучения студенты изучают иностранный язык, используя различные методы:

- грамматико-переводной метод – метод, позволяющий усвоить лексику и грамматику английского языка на высоком уровне, однако данный метод не удовлетворяет все потребности в изучении языка, так как тексты оторваны от живой разговорной речи, вследствие чего у многих в дальнейшем возникают трудности в общении;

- аудио-лингвальный метод – многократное повторение услышанных фраз из диалогов, к примеру, вслед за аудиозаписью, что в дальнейшем способствует автоматизации речи;

- коммуникативный метод – главной задачей данного метода является обучение живому общению, метод основывается на групповой работе, проведении дискуссий, в ходе которых правила лексики и грамматики усваиваются намного проще.

Считается, что именно последний из методов наиболее эффективный в обучении, так как происходит живая коммуникация между студентом и преподавателем, у каждого есть возможность уточнить любой интересующий его вопрос, к примеру, правильность произношения того или иного слова.

При изучении иностранного языка дистанционно может использоваться любая из интерактивных площадок и любой из методов обучения, представленных в данной статье.

При традиционном обучении, необходимо использовать совокупность методов для получения наилучшего результата. Использование интерактивных площадок позволяет пополнить словарный запас активной и пассивной лексикой современного иностранного языка, развить умения диалогического общения.

Благодаря возможностям программы PowerPoint можно не только полезно, но и интересно провести тестирование, проверяющее уровень знаний. Визуальный характер PowerPoint и система гиперссылок позволят перейти от простых типовых бумажных тестов и упражнений к более значимой учебной деятельности. Знакомые форматы тестов, такие как множественный выбор, сопоставление, возможно создать в PowerPoint без особой сложности.

Таким образом, применение различных методов дистанционного обучения для создания интерактивных заданий позволяет сделать занятия интересными и запоминающимися, что несомненно положительно влияет на познавательный интерес и мотивацию студентов.

В заключении необходимо уточнить, что как традиционное, так и дистанционное обучение имеет свои преимущества и недостатки, которые могут быть компенсированы использованием различных методов обучения.

Важно отметить, что дистанционное обучение опирается на методы традиционного обучения, и их совместное использование дополняет друг друга и позволяет достичь лучших результата в обучении.

Список использованной литературы

1. Бареян А.Г. Что выбрать: очное или дистанционное образование? – Ставрополь, 2020. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://infa-education.ru/articles/CHto_vybrat-ochnoe_ili_distantsionnoe_obrazovanie.htm

2. Воронин А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике - Екатеринбург: 2006. 135 с. - Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/view/voronin-as-slovar-terminov-po-obschey-i-socialnoy-pedagogike_91963be3909.html?page=1

3. Словарь терминов по корпоративному обучению: СберУниверситет. - Электронный ресурс. – Режим доступа: https://sberbank-university.ru/edutech-club/glossary

4. Сорокина Н.И. О дистанционном обучении на кафедре иностранных языков Уральского ГАУ // В сборнике: Социально-гуманитарное образование и наука: вызовы современности. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2020. С. 398-402.

5. Сорокина Н.И. К вопросу о средствах обучения иностранному языку // В сборнике: Социально-гуманитарное образование в современном мире: проблемы, поиски, решения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 219-223.

УДК 304.5

С.Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ТЕХНОЛОГИИ В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ И САКРАЛЬНОЕ ЯДРО РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ И ТРЕБОВАНИЯ ВРЕМЕНИ

Аннотация. Гуманитарное образование нуждается в технологиях, в информационном обществе формируются гуманитарные технологии, которые образуют тот или иной тип личности. В XX в. трансляционные гуманитарные технологии образования как воспитания и обучения поменялись на сложные мыследеятельностные технологии, применяемые в самом гуманитарном образовании: сегодня их называют проектными, но в них нет души и человеческой готовности действовать без колебаний. Для формирования человеческого выбора сложились две технологические схемы образования, основанные на различном же типе отношений «человек – система образования». Схема «входа-выхода», где учащийся мыслится как обрабатываемый «материал» в цепочке технологической системы, и схема «супермаркета», где предлагаются образовательные услуги, модули. Схема «супермаркета» ориентирована на рынок и внедряется менеджерами от образования, но здесь нет воспитания и утрачивается сакральное ядро русской культуры.

Ключевые слова: гуманитарные технологии, гуманитарное образование. мыследеятельностные технологии, человеческий выбор, технологические схемы, схема «входа-выхода», схема «супермаркета», сакральное ядро, менеджеры образования.

В дореволюционной России было популярно выражение - «битву при Садовой выиграл прусский школьный учитель», которое ошибочно приписывается «железному канцлеру» О. Бисмарку. Уже тогда в общественное сознание вошла мысль, что народное образование играет решающую роль в войне и, когда пруссаки били австрийцев, это воспринималось как победа прусского учителя над австрийским. Перед Второй Мировой войной эта идея

трансформировалась в представление о том, что можно заранее до войны сказать, кто победит – по положению в обществе учителя, священника или пропагандиста. Именно это имел в виду И.В. Сталин в выступлении «О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г.», говоря, что старую Россию всегда били именно за отсталость и необразованность. Было сказано это так: «История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все – за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную. Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно. Помните слова дореволюционного поэта: “Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка Русь”. Эти слова старого поэта хорошо заучили эти господа. Они били и приговаривали: “ты обильная” – стало быть, можно на твой счет поживиться. Они били и приговаривали: “ты убогая, бессильная” – стало быть, можно бить и грабить тебя безнаказанно. Таков уже закон эксплуататоров – бить отсталых и слабых. Волчий закон капитализма. Ты отстал, ты слаб – значит ты не прав, стало быть, тебя можно бить и порабощать. Ты могуч – значит ты прав, стало быть, тебя надо остерегаться. Вот почему нельзя нам больше отставать». Из сказанного вождь сделал неожиданный вывод: «В прошлом у нас не было и не могло быть отечества. Но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас, у народа, – у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость. Хотите ли, чтобы наше социалистическое отечество было побито и чтобы оно утеряло свою независимость? Но если этого не хотите, вы должны в кратчайший срок ликвидировать его отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства его социалистического хозяйства. Других путей нет. Вот почему Ленин говорил

накануне Октября: “Либо смерть, либо догнать и перегнать передовые капиталистические страны”» [1, с. 38-39].

История людей и человеческий выбор смыслов

История Второй Мировой войны практически доказала, что если до войны учитель в своих воспитательных усилиях терпит поражение и его слова не доходят до учеников, он не воспитывает достойных сыновей Отечества или эта функция воспитания у него ампутирована, запрещена и заменена на информирование, значит, дело сделано: учитель, воспитатель, пропагандист потерпели поражение и держава разбита, оккупирована. Тут как в переводе английского стихотворения С.Я. Маршаком: «Не было гвоздя - подкова упала, подкова упала - лошадь захромала, лошадь захромала - командир убит, армия разбита, конница бежит, враг заходит в город, пленных не щадя, потому что в кузнице не было гвоздя!» Или как в старой восточной мудрости: «если хочешь победить врага, воспитай его детей».

С советской стороны историки и обществоведы всегда признавали, что войну выиграли советские десятиклассники – подготовленные перед войной выпускники очищенной от педологических искажений новой советской школы, ставшие затем костяком младшего командного состава Красной Армии, а их учителя с высшим образованием составили основу корпуса старших офицеров. Достаточно привести в качестве убедительного примера родителей автора: отца, довоенного учителя и директора школы, матери, учителя истории и инструктора фронтовых райкомов. В культовом сериале С.С. Говорухина «Место встречи изменить нельзя» у Шарапова, по выражению капитана Жеглова, «десять классов на лбу нарисовано» и мы в свете сказанного выше понимаем это выражение. Однако сегодня в новой России приходится видеть книги о «войне, которую выиграл Гитлер», войне информационной и агитационной [2]. Проводятся выставки, где сравниваются листовки сражающихся сторон, и говорится об эффективности нацистской пропаганды. Нет, Гитлер и тут проиграл войну, как проиграл реально и фактически всю войну, и как проиграл свою войну весь Запад. Часто пишут об ошибках

советской пропаганды и ее идеологических зигзагах, но никаких зигзагов не было - были естественные результаты нашего народного мировоззрения и отражение нашего прогрессивного развития после Октябрьской революции. В первые месяцы войны образ немецкого агрессора был под влиянием классового представления о противнике, которое основывалось на опыте гражданской войны и интервенции. Однако масса немецких военнослужащих была пропитана нацистской идеологией, чувством расового превосходства, военными успехами в Европе. Они не были теми сознательными германскими пролетариями из колонн Э. Тельмана, на поддержку которых красноармеец мог рассчитывать. Но советская идеология нашла выход в соответствии с приведенным указанием И.В. Сталина: война приобрела национально-освободительный характер, причем немцы как ядро напавшего на нас коллективного Запада (среди румынских, венгерских, испанских, голландских и прочих фашистов) стали синонимом слова «фашист». Однако с 1944 г. позиция советской пропаганды изменилась: на немецкой земле акции возмездия можно было пресечь только иным смысловым кодом: «Гитлеры приходят и уходят, немецкий народ остается».

Эти смысловые коды закладывает учитель, хотя хозяином кодов является партийная и государственная элита. В нашей стране она была единой, поскольку унаследовала традицию русского царствия, и не делилась на законодательную, исполнительную и судебную ветви как это принято в буржуазной демократии и империи. Армии западных государств потерпели в столкновении с фашисткой Германией сокрушительное поражение, а Красная Армия не была уничтожена, даже если учесть, что в первый месяц войны к немцам в плен попало более 3 миллионов солдат и офицеров, огромное количество военной техники. Наша армия первая из всех своих союзников по войне начала наносить врагу огромные потери и даже поражения, она сохранила свой боевой потенциал, свой боевой дух и планомерно уничтожала наступавших немцев. Армия в единстве с тылом, не разбежалась, но остановила врага и загнала фашистского зверя обратно в Германию. Фактология событий

свидетельствует о высоком боевом духе советского народа, боевом и трудовом подвиге нового советского человека, у которого помимо телесных потребностей и душевных интересов были сформированы высокие духовные ценности. Именно ценности труда и учебы были разрушены в ходе перестройки всей системы капиталистического общества вначале в западных индустриальных обществах, а затем в СССР.

В XX в. после Второй Мировой войны коды капиталистической культуры усердного труда, кропотливой учебы и сбережения были заменены на новые: произошла мутация западной культурной парадигмы модерна, сформировалась молодежная контркультура, радикально сменились цели образования, сформировалась культура постмодерна и контрмодерна. Трансляционные или традиционные (а традиция в переводе означает «передача») гуманитарные технологии образования как воспитания и обучения поменялись на сложные мыследеятельностные технологии [3]. Иногда они называются проектными, поскольку проект или проброс в будущее его образа строится на технологии принятия решений и их рефлексии. Это конфликт идей и разрешение конфликта: человек продумывает как поступить, создает бизнес-план, и одна студентка в качестве проектного задания сдала коллеге автора 50 страничное исследование с формулами и таблицами на тему, как она год назад переезжала из Екатеринбурга в Санкт-Петербург, учитывая риски, потери и возможности в сложнейшей матрице. Коллега был потрясен этим фактом и сообщил автору, что не хотел бы пожелать такую супругу сыну, которая бы всех учла в кропотливых расчетах. В проекте не хватало одного – души и сугубо человеческой готовности действовать мгновенно без колебаний так, как действовала Зоя Космодемьянская, вокруг образа которой сегодня вновь ломают копья.

В новых технологиях предполагается целерациональное планирование деятельности и ее осуществление, и сюда же добавляется аналитика и рефлексия процесса, результатов деятельности и мышления, а в конечном итоге все выглядит как осознание самого себя как деятеля и как личности,

уникальной индивидуальности. Такая личность действует автоматически в уверенности в своих действиях по модели «яжемать», «онижедети», «этонелюди». Таков вообще результат «Великой перезагрузки» матрицы, которая происходит 30 лет с начала «конца истории», т.е. с момента победы капитализма, когда Первый всенародно избранный президент России Б.Н. Ельцин, выступая в Конгрессе США 17 июня 1992 года, подвел итог холодной войны 1946-1992 г. словами: «Идол коммунизма повержен» и он лично сделает все возможное, чтобы он не был восстановлен. Выступление завершалось словами: «Боже, благослови Америку!...и Россию».

Однако скоро стало понятно, что важнейшей причиной несостоятельности этого нового мира «конца истории» и перезагрузки личности и общества станет человеческий выбор. Во втором фильме «Матрица. Перезагрузка» Архитектор сообщает Нео о том, что главная проблема невозможности устойчивого существования перезагруженной матрицы заключается в человеческом выборе. И Нео формулирует: «Choice. The problem is choice». Глобалисты не только на форумах решают эту проблему - в фильме решают ее тем, что создают человеческим бунтарям в качестве выбора убежище, непрерывно штурмуемый машинами город Зион. В третьем фильме «Матрице. Революция» она решается превращением Нео в код, а агента Смита как кода в человека, то есть установления мира между человеком и машинами.

Две технологические схемы образования и гуманитарное знание

В вузовской жизни кардинальная смена целей образования приводит к необходимости непрерывного образования, обеспечения прав человека на постоянное освоение новых способов мышления и деятельности на основе культурных норм и ценностей. Любопытно, что именно в педагогике, но не в философии и культурологии сложились две принципиально различные технологические схемы образования, основанные на различном же типе отношений «человек – система образования».

Схема «входа-выхода», где учащийся мыслится как обрабатываемый «материал» в цепочке технологической системы, который необходимо

преобразовать под воздействием соответствующих факторов содержания образования, пополнения знаний, обучения учиться [4, с.17-22]. Такая схема «входа-выхода» является наиболее практикуемой, постоянной и консервативной и время от времени против нее выступают даже высшие министерские чиновники, но потом сдаются и уходят со своих постов. Известно, что бывший Министр образования и науки РФ О.Ю. Васильева выступала против ФГОСов, однако, уходя с поста, она добавила к ФГОС3+ новый ФГОС3++, тем самым не выполнив норматив пяти лет на смену программ и добавив разнообразные Знания-Умения-Навыки. К ЗУН добавлены «индексация детерминант повышения квалификации» и прочие неудобоваримые для научного мышления формулы, очевидно переведенные искусственным интеллектом с английского. Сегодня студенты видят в электронной зачетке в системе БРС, которую они проверяют на телефоне, преподавательскую отметку «неявка» на экзамен, превращенную программой, то есть матрицей в «неуважительную оценку» и затем спрашивают – за что неуважительно нас оценили?

Вторая схема: схема «супермаркета» с множеством полок и выкладкой товаров по системе дешевых дискаунтеров. Тут вход в технологическую систему приветливо открыт, и вместо навязывания человеку заранее определенных образовательных путей ему предлагается множество образовательных услуг, модулей, блоков модулей, траекторий, майноров. Именно так Машина приглашает людей внутрь дворца знаний, где заготовлены напитки и развлечения как в лемовских «Звездных дневниках Йона Тихого: в двадцать четвертом путешествии Тихий видел народ индиотов, которых великая Машина превращала в блестящие кружки и выкладывала из них во имя красоты и вечного покоя красивые узоры на планете.

Эти действия приглашения в супермаркет знаний, навыков и умений связаны между собой в реализации проекта интернета людей по аналогии с интернетом вещей, где каждый человек и каждая «умная вещь» в «умном доме» через встроенный наночип подключается к общему компьютеру и к системе ИИ

с результирующей утилизацией знаний, повышением квалификации и электронным рабством. Схема «супермаркета» спроса и предложения ориентирована на то, как говорили младореформаторы, что все «рыночек порешает» - что нужно, а что и не нужно. При этом порядок и организованность в переработке и ведении отчетов в вузе входит в противоречие с хаосом рыночных воль, запросов и предложений. Важно отметить, что в условиях необходимой модернизации «общества знания и непрерывного образования» первый режим технологической работы забивается вторым, в рамках которого развиваются социально-педагогические и личностно-ориентированные технологии.

Под первыми понимается организация взаимодействия субъектов образовательного пространства, направленного на создание условий для удовлетворения социальных и личностных потребностей субъектов образования. Однако на первый план здесь выходят социальные интересы учащихся, которые прямо нуждаются в воспитательной деятельности, что не рекомендовано в принципе. Вторые технологии нацелены на такую организацию образовательного процесса, которая создает для каждого субъекта условия для реализации индивидуальных траекторий обучения и самореализации, что возможно для индивидуального обучения аспирантов, а также иностранных студентов, не владеющих языком обучения из стран дальнего зарубежья. Но и здесь нет воспитания, а только информирование учащихся, которые сами должны сделать вывод по материалу, поскольку единая государственная идеология по Конституции РФ запрещена.

Гуманитарные технологии, гуманитарное образование и сакральное ядро русской культуры

Гуманитарные технологии выполняют ряд важных функций в технологиях, однако в настоящее время в России преобладают проамериканские и прозападные установки в культуре – прагматизм, утилитаризм, неопозитивизм, экзистенциализм как субъективный идеализм с его установкой на индивидуализм и либерализм, объективный идеализм и

построенная на нем религиозность в понимании исторического процесса – вера в пассионарность народа и вождя. Все это имеет некоторое отношение к традиционной русской культуре монархического почитания помазанника и особого пути богохранимого Отечества, однако она выглядит как повторение, фарс на фоне глубоких духовных исканий русской интеллигенции, традиции русской религиозной философии и традиций этапов освободительного движения в России. Вместе с тем, такие ментальные установки входят в противоречие с традициями Советской цивилизации, с коммунистической идеологией и научным знанием закономерностей исторического процесса, которые позволили нашим предкам победить в Великой войне, восстановить народное хозяйство, стать очагом культуры и маяком для трудящихся планеты. Иначе говоря, в гуманитарных технологиях предложения и спроса мало той духовной традиции, которая изначально присуща российскому менталитету и русской культуре в целом.

Сакральное ядро русской советской культуры как фундамент и краеугольный камень системы образования должно быть имплантировано в идейные ориентиры отечественных гуманитарных технологий. Если в образовательном супермаркете человек осуществляет рациональный выбор, то в образовательной парадигме традиционной культуры выбор уже всегда заранее сделан, как сделан он советским разведчиком в «Мертвом сезоне», как сделан он миллионами бойцов на фронтах мировой войны и реконструкции экономики. Сделан, поскольку акценты с младых ногтей переносятся на проблемы личностной и гражданской идентичности, а также на воспитывающую культуру мышления и аргументации. Всему этому противостоит такое технологическое представление об образовании как услуге и бизнесе, когда в ведущих вузах страну (РУДН) появляются курсы составления гороскопов «натальной астрологии», алхимии, хиромантии, биоэнергетики, гомеопатии, вводятся спецдисциплины «Аюрведическая медицина», «Афродизиаки в аюрведе». Реклама таких курсов появилась в 2021

г., объявленном Годом науки и технологий, а президент РУДН бывший министр образования В.М. Филиппов является председателем ВАК РФ.

Сегодня в стране уже нет той системы вузов, которая была создана в результате сталинской реформы 1930 гг. на основе лучших достижений царских университетов. И.В. Сталин, увидев, что вузы, полуразрушенные педагогическими экспериментами и, как сказано в постановлении ЦК партии, измученные «педологическими извращениями в системе Наркомпроса» 1920 гг., не способны обеспечить специалистами стройки первых пятилеток, решил воссоздать классические вузы, положив в основу их работы устав императорских университетов при Александре III. Место системы высшего образования, которая создавалась сталинскими наркомами сверху и представителями науки императорского периода снизу, занял «рогатый заяц», как выражался А.А. Зиновьев о химерических образованиях, где эклектически собраны фрагменты различных социальных систем.

Эти синтезы стали возникать в новом столетии, когда к власти в вузах стали приходить новые руководители – не выходцы из университетского сообщества, не профессиональные ученые, а бывшие чиновники, которые стали «менеджерами от образования». Они рыночные фундаменталисты, и считают, что все является рынком: образование, искусство, сервис. А поскольку закон рынка «спрос вызывает предложение», то на фоне погружения общества в «новое средневековье», отсутствии просветительства и воспитательной публицистики, особую опасность представляет сама технология коммерциализации высшей школы и сокращение гуманитарного образования. В США и Европе проникновение паранаучного знания в крупные университеты невозможно, поскольку манипуляции образовательными технологиями со стороны менеджеров-технологов препятствует вузовское самоуправление, единство профессорской корпорации.

На наш взгляд, более интересными и социально-значимыми тематиками изучения новой информационной социальной реальности и развития социального знания может стать обучение чтению социальных знаковых

систем, противостояние информационным атакам и информационное вакцинирование в третьей мировой войне нового гибридного типа [5, с.32-39]. Мы не раз обращали внимание на эти тематики и предлагали свои проектные разработки [6, с. 676-685]. Предлагались также практические и экономически выгодные и культурно-эффективные разработки для российского государства в области новых видов транспорта и коридоров развития по всей территории страны и за пределами Большой Евразии [7, с. 256-268].

Список использованной литературы

1. Сталин И.В. Сочинения. т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. 423 с.
2. Герцштейн Р. Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск: Руси, 1996. 607 с.
3. Исаков В.Б. Правовая аналитика в определениях, картах, схемах: Альбом Москва, 2019. 380 с.
4. Беляева Л.А. Понимающие методики в преподавании гуманитарного знания // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийского (с международным участием) научно-методического семинара (Екатеринбург, 13 марта 2013 г.). Екатеринбург: ФГАОУ ВПО УрФУ, 2013. 208 с.
5. Некрасов С.Н. Чтение знаковых систем и ренессанс грамотности, истины и науки // Полилингвизм и поликультурность в эпоху постграмотности: Междунар. науч. форум (Екатеринбург, УрФУ, 20–23 мая 2019 г.) : материалы свободных дискуссий, постерной секции и круглого стола : сб. ст. Под науч. ред. М. Ю. Гудовой, О. В. Язовской ; Урал. федер. ун т. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2019. 110 с.
6. Некрасов С.Н. Культурологическая экспертиза и диалог культур в мире постглобализации // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2020. № 3.

7. Некрасов С.Н. Урало-Сибирская стратегическая инициатива государства: аэроэстакадный транспорт – «прорыв» России в будущее // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы XIV Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 16–17 ноября 2020 г.; в 2 т. Т. 2. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет, Институт истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: ООО Изд-во УМЦ УПИ, 2020. 606 с.

УДК 304.5

С.Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университета
г. Екатеринбург

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ И КОГНИТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. Автор раскрывает три изменения в исторической модели капитализма, которые привели к мутации базовых когнитивных функций человека и формированию когнитивного капитализма в новом тысячелетии. Эта модель злоупотребляет интегрированными в неё знаниями и функциями эмоций, чувств, присущих только человеческому существу. Она является угрозой существованию государствам и правительствам в привычном понимании, в результате подтвердилась глобальная функция интегрированных коммуникативных платформ и сетей, люди и страны оказались перед выбором: остаться периферийными или вырваться вперед в первую очередь в сфере образования. Урок для современных РФ и КНР заключается в необходимости создания своего глобального проекта и в потребности обособиться от США в области систем и сетей в политической, торговой и военной сферах, если они

хотят сохранить свой суверенитет и шанс на долгосрочное существование на планете во главе сообщества народов единой судьбы человечества.

Ключевые слова: образование и экономика, традиционный капитализм, когнитивный капитализм, коммуникативные платформы и сети, страны периферии, суверенитет, базовые когнитивные функции, новая реальность, дефицит когнитивных функций.

Основополагающую триаду классического капитализма составляли «товар-деньги-товар и деньги-товар-деньги» при физическом присутствии человека вместе с деньгами или представляющего их товара-симулякра как заместителя продукта. В ходе общественного и не регулируемого государством линейного технологического развития появились новые модели капиталистической триады денег, товара и человека как особой формы капитала – человеческого капитала в отличие от человеческого потенциала человека социалистического общества. Недаром уже в XXI веке стали говорить о людях управляющие топ-менеджеры корпораций как о «новой нефти». К такому повороту модели классического капитализма в направлении формирования когнитивного капитализма привела возможность продавать то, что не было ещё произведено, и за деньги, не напечатанные на бумаге, и без физического присутствия продавца и покупателя. Возникли фьючерсы, которые потребители в массе своей еще путают с памперсами. Между тем это ценные бумаги в виде контракта на покупку-продажу определенного количества базового актива, либо получения дохода в связи с изменением значения этого актива. В конечном счете это приобретение того, что еще не существует – «продажа воздуха», приобретение ожиданий. Оставался один шаг до биткойна как типа цифровой криптовалюты, позволяющей, говоря словами всезнающей Википедии, создавать «современный актив с помощью транзакций между самостоятельными узлами, майнинга и других технологий».

Это привело ко второму изменению модели капитализма как возможности трансформировать производителя, продавца и инвестора в упрощенную триаду «деньги, деньги, деньги», то есть деньги в любой их форме. Вопрос производства свёлся к ценовой выгоде вместо качества. Вопрос продажи свёлся к как можно более низкой цене, часто без соблюдения качества, зато практически всегда с коррупцией. Вопрос инвестиций свёлся к мгновенной прибыли с полным отсутствием морали и этики. Неэтичное злоупотребление знаниями из области психологии и методами манипулирования, не осознающими этого людьми, законодательство с кучей лазеек и коррумпированная судебная власть не позволяют избавиться от чувств страха и бессилия, которые посредством «коронобесия» COVID-19 попали в наши души и сердца [1]. В проекте Центрального банка России есть «цифровой рубль» и он будет создан через несколько лет. В КНР уже введен «цифровой юань», который можно проследить на каждом его этапе от выпуска до потребления и одним нажатием кнопки можно увидеть цикл его движения. В нем не будет анонимности и обезличенности, в тени не дадут остаться так называемой серой и черной зоне бизнеса при срабатывании эффекта, наблюдающего за всем «Большого брата».

КНР, а после распада СССР также и Российская Федерация со всеми странами СНГ причислялись к периферии капитализма. Пребывая в тени трансформации общества, проходило линейное технологическое развитие, складывалась рыночная конкуренция, в соответствии с принципами неолиберализма и свободного движения товаров, денег, услуг и людей формировалось корпоративное право транснациональных компаний. И это всё происходит, не выходя за рамки законов ослабевших государств и коррумпированных правительств.

К третьему изменению в мировом сообществе привели три факта формирования когнитивного капитализма с его новым гуманитарным ядром: 1) ссылка производства физического продукта из сердца капитализма на периферию с последующим переходом к предложению услуг, включая

виртуальные, базирующиеся на эмоциях, чувствах и бессознательном страхе. Инвестиции в высокотехнологические платформы, требующие крупного капитала, в несколько раз превышающего инвестиции в человеческие ресурсы и расходы на деятельность, замыкают первый круг. Высокий уровень IT и ИИ, биологических, химических, квантовых и иных технологий позволяет сегодня контролировать, манипулировать и частично управлять несовершенным человеческим существом и планировать переход к тотальному информационному сообществу. 2) Бумажные деньги и оплату наличными заменяют электронные карты, личный контакт и препятствия, создаваемые эмоциями и разумом, сведены к абсолютному минимуму, необходимому для поддержания деятельности. Процессы дигитализации финансового и банковского сектора проходят по всему миру, являясь неотъемлемой частью проекта по созданию нового информационного сообщества и превращения населения в некритичных потребителей товаров и развлечений. Все говорят об искусственном интеллекте, но никто не может сказать об искусственной совести, когда машина выбирает, кем пожертвовать. 3) Высокий уровень быстрой трансформации человеческого существа в бесчеловечное, в нечто говоря словами Ф. Ницше, «уже нечеловеческое». Оно характеризуется дефицитом когнитивных функций мозга, рост этого дефицита без стороннего вмешательства в управление коммуникативными платформами практически неизбежен.

Когнитивный капитализм выступает как вид капитализма, в котором знание выступает как доминанта в процессе накопления капитала и ведущ0им источником стоимости, что противопоставляет его промышленному традиционному капитализму. Тут возникают новейшие деньги в отличие от старых денег и золота из сети Ротшильда, которыми оцениваются традиционные товары и услуги. Новые деньги связываются с нефтедолларами сети Рокфеллеров, возникающие из продажи и распределения энергоресурсов индустриального общества – угля, нефти, электричества, газа, урана. Новейшие

деньги формируются в электронных кодах и записях и это деньги когнитивного капитализма.

Добавим, что для развития этой формы капитала необходимы следующие базовые когнитивные функции: а) память, б) внимание и концентрация, в) скорость обработки информации, сообразительность, г) поведенческие функции, включая эмоциональную саморегуляцию, д) речь, способность выражать свои мысли и понимать чужие, е) ориентация в пространстве. К ним также принадлежит отношение к политическим партиям, движениям и правительству, к их избирательным программам и политике после выборов, цифровые рейтинги и допуски к благам и возможностям, QR-коды, маски, посадки, новое гетто вначале для мигрантов и затем всеобщие ограничения на свободу перемещения и выбора образа жизни. Такого рода изменения коррелируются с запретами, введенными под предлогом борьбы с пандемией. Оценка, проведённая на этих уровнях, позволит оценить качество текущего положения дел как на европейском, так и на общемировом уровне. Оценка результата позволит понять, почему вышеописанное можно называть моделью когнитивного капитализма, чье существование и функционирование делает возможным триада «платформа – инструмент – потребитель». Право на обладание моделью когнитивного капитализма оспаривается национальными государствами и глобальными монополиями. Оспаривается качество контроля за людьми, их производством в качестве людей нужного когнитивному капитализму нового типа человека и сокращением излишнего населения старого типа, стремящегося к счастью и процветанию.

Однако новой модели капитализма как предвиденной Д. Лондоном «железной пяте», не нужны ни традиционное национальное государство, ни правительство, которые могли бы путаться у неё под ногами, не говоря уже о более решительных и осмысленных действиях по контролю за новым более развитым способом производства. Ситуация избирательной компании в США с блокированием прав сторонников президента Д. Трампа и самого президента в сетях показывает, что курс взятый республиканцем на возвращение

производства в США и обеспечение работой в сфере физической экономики коренных белых американцев, был интерпретирован как агрессия национального государства и свернут при новой администрации. Поэтому новая модель когнитивного капитализме является угрозой существованию национальным государствам, корпорациям, правительствам и университетам в их привычном нам понимании.

Когнитивный капитализм формировался на протяжении около 30-40 лет. Его рождение было запечатлено американской научной литературой в начале этого века, хотя в социологической литературе название «когнитивный капитализм» вначале не применялось. Граждане мира были вынуждены познакомиться с этим долго рождавшимся ребёнком в результате объективных процессов в развитии общества, необходимости быстро реагировать на перемены в технологическом и военном секторе двух главных мировых периферий – Российской Федерации и Китайской Народной Республики – и изменения качественных характеристик времени. Всё это было вызвано влиянием духа времени, так называемым гегелевским Zeitgeist.

Избирательный процесс и события в США перед инаугурацией нового президента явили изумленному миру – в первую очередь ЕС, РФ и КНР - способность Демократической партии США интегрировать в избирательный процесс старую и проверенную, но манипулятивную структуру отжившего свой век голосования по почте, опыт провокаций, протестировать влияние и контроль над массами с помощью интегрированных коммуникативных технологий и диффамации политических противников. Вместе с тем оказалось возможным абсолютно открыто попрать основополагающие принципы американской демократии, предназначенные на экспорт и записанные в Конституции США.

Основные последствия поднявшего голову когнитивного капитализма проявились в глобальной функции интегрированных коммуникативных платформ и сетей, а значит все государства на свете в режиме реального времени получили недвусмысленное послание: вы являетесь и останетесь

периферийями, а если вы хотите иной статус, то должны отделиться от сердца владельца модели когнитивного капитализма и сами создать обеспечивающее себя бытие, создать собственный глобальный проект, смоделировать свою систему образования, создать своего нового человека. Из вышесказанного вытекает урок для современных РФ и КНР.

Российская Федерация и КНР должны в срочном порядке полностью обособиться от США и Европы в области интегрированных коммуникаций, систем и сетей в политической, торговой и военной сферах, если они хотят сохранить свой суверенитет и шанс на долгосрочную борьбу с США, победителя в которой сегодня невозможно предсказать. Важными факторами являются фактор времени и способность быстро реагировать и принимать решения. РФ располагает высоким наступательным военным, интеллектуально-духовным и инновационным потенциалом. С другой стороны, у неё небольшой демографический потенциал, недостаточный для быстрого создания критической массы, что в настоящий момент частично компенсируется военной мощью. Закрытие китайского ментального пространства с помощью «чайнанет» не означает прямое перекрытие сетевого кабеля и закрытие эфирного пространства. В КНР действует иерархия ограничений, при которой отечественные сайты не регулируются цензурой, но для них действует программа «Золотой щит», а на сайты иностранного происхождения накладываются фильтры, которые способны блокировать определенные тексты и реагировать на набор ключевых слов.

Эти ключи реагируют на слова и образы, связанные с государственной безопасностью, и важнейшими контролерами оказываются владельцы кодов, которые кодируют списки таких слов и констелляции образов. Автоматически в запрещенный список как в пекинский «запретный город» попадают все адреса сайтов с неприемлемым контентом. Контент должен измеряться по меркам страны, по нормам китайской мечты и в соответствии с идеалами глобального проекта всей Большой Евразии как третьей Орды.

Иначе говоря, контролю подвергается вовсе не то, что в корне противоречит идеологии, законам, традициям Китая, контролируются высшие формы глобального проекта: мечта, идея, доктрина, концепция. Поскольку у России всего перечисленного нет, а есть указы, нацпроекты и распоряжения, то в наиболее уязвимом положении оказывается наша страна. И тут на первый план выходит важность гуманитарных наук и социо-гуманитарного знания. Из истории известно, что при отсутствии такого знания столкновение цивилизаций начинает приобретать наиболее ожесточенный характер, что выражается в религиозные и национально-территориальные войны. Открытие И. Гуттенберга привело к появлению Библии в руках каждого европейца, что привело к 30-летней религиозной войне. Ныне в руках у масс интегрированные глобальные сети Фейсбук и прочие, что может привести не к слезинке ребенка, а к десяткам миллионов кровавых слез детей планеты.

У КНР помимо интеллектуальной гуманитарной защищенности также есть солидный военный потенциал, к которому прилагается больший демографический потенциал, что позволяет Китаю быстро наращивать критическую массу. С другой стороны, у КНР меньший потенциал в области инноваций, критического и контекстуального мышления, касающегося развития ситуации в стане конкурента-врага, о котором известно, что он способен вступать в бой и убивать при защите и проталкивании своих интересов.

ЕС и другим государствам Европы придётся принять, что впредь им уготовлена функция периферии. У них нет возможности оценить и воспользоваться историческими выгодами, проистекающими из разнообразия Европы (культурного разнообразия, отличия в подходе к инновациям и т. д.), нет базовых условий для быстрого создания независимых от США интегрированных коммуникаций, систем и сетей в политической и торговой сфере, не говоря уже о военной. Евро нельзя рассматривать иначе, нежели валюту политическую, а не экономическую, или валюту с ограниченной ответственностью.

На национальном политическом уровне из вышесказанного следует, что не имеет смысла тратить время на многовекторную политику в надежде сохранить ныне существующие экономическую систему, образование и государственный суверенитет. В качестве решения напрашивается тихая поддержка объективного процесса распада гетерогенных групп без собственной идеологии и работа с обнищавшими массами и молодым поколением. В качестве проблем придётся столкнуться, помимо всего прочего, с безработицей, пониженным иммунитетом, который поведёт к более высокому уровню заболеваемости, дефицитом жилья и непониманием происходящего в соседних странах. Дефицит морали и этики у правящих элит, служащий чужим интересам, поспособствует усилению когнитивного капитализма в сопровождении быстро растущего демона – информационного сообщества. Как с ним жить – это тема для отдельной конференции.

В дни нашей конференции в результате идущего разделения мира на сердце (США, РФ, КНР), артерии (страны – владельцы ядерного и когнитивных видов оружия) и периферии государств и союзников (образ введенный Я. Кемпбеллом), РФ придется отказаться от многовекторной политики и действовать с ограниченным суверенитетом с целью сохранения мира в стране, развития социальной справедливости, солидарности и системы образования на базе единого знания планеты, как летящего в космосе корабля сообщества народов единой судьбы человечества [2]. На нашей планете меняются цивилизационные коды. Эти коды организуют человека в качестве человеческого существа и позволяют ему реализовать себя как человека или не совсем человека в новых исторических условиях. На это обстоятельство мы обращали внимание при исследовании нового предназначения социально-гуманитарного образования [3], позволяющего с помощью убеждения успешно противостоять аморальным технологиям, которые используются в социальных сетях как распространители фейков и грубой лжи среди молодежи и детей.

Социально-гуманитарное образование обеспечивает новое поколение «информационными прививками», которые показывают несостоятельность и

опасность целых мыслительных блоков и вводимых извне в наше общественное сознание когнитивно-сакральных комплексов в ходе третьей мировой войны нового гибридного типа [4, с. 160-165]. Мы предлагаем отработать в социально-гуманитарном образовании технологию контрвбросов, или информационных прививок, позволяющих выработать иммунитет к интеллектуальной агрессии геополитических противников и классовых противников трудящегося народа. Столкновение цивилизационных парадигм в социально-гуманитарном образовании уже началось и получило всемирный размах, о чем мы не раз сообщали как об обнаруженном нами феномене социально-гуманитарного образования - «Магистр марксизма в университетах КНР и магистр МБА в американских университетах: столкновение цивилизаций в образовании» [5, с. 52-58].

Список использованной литературы

1. Schwab K., Malleret T. COVID-19:Тне Great Reset, Cologny / Geneva: FORUM PUBLISHING 2020. 212 p.

2. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 519 с.

3. Некрасов С.Н. Управление смыслами и науки о будущем в конце глобализации // «Международное партнерство: потенциал науки в условиях глобальных вызовов»: Сб. докл. междунар. научного конгресса (10-12 ноября 2020 года). В 2 частях. Ч. 2. Усть-Каменогорск, 2020. 238 с. с. 30-34.

4. Некрасов С.Н. Мировые войны, другая глобализация и новые перспективы России // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции (Донецк, 17-18 ноября 2020 г.). Том 9: Философские и психологические науки. Под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. 410 с.

5. Некрасов С.Н. Магистр марксизма в университетах КНР и магистр МБА в американских университетах: столкновение цивилизаций в образовании //

Международное партнерство в образовании и науки: глобальные вызовы современности: Сб. докладов международного конгресса (10-15 сентября 2019 г.): в3 частях. Ч. 2. Усть-Каменогорск, 2019. 233 с.

УДК 304.5

С.Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

НАУЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ СТАНОВИТСЯ ОСНОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Автор доказывает необходимость философии для развития современного социально-гуманитарного образования. Изменение содержания мышления профессиональных философов в информационном обществе требует переосмысления философских принципов для нового столетия, которые должны переформулированы для того, чтобы вернуть философию в головы масс и в социальную реальность. Задаются десять вопросов философам вопросы, которые отражают существование философии в недрах идеологических аппаратов государства. Делается вывод о возможности формирования иной философии, стоящей на позициях воинствующего материализма, и выражающей интересы стороны народа и естественных эмансипаторов человечества. Научная философия завершается там, где человек обращается к действительному процессу производства своей жизни, поскольку дело заключается в изменении мира.

Ключевые слова: философия, научная философия, идеологические аппараты государства, изменение мира, социально-гуманитарное образование, семиотические коды, дискурсия власти, запрос на научную философию профессиональные философы.

Философия вытекает из истории и умирает, уходя в будущее, растворяясь в нем. И поскольку все существующее обречено на гибель, философам понятно: чтобы не умереть, надо не родиться, значит, надо жить достойно. Это относится и к философии, она эволюционирует, имеет исторические сферы и границы, но, если философ разрушает будущее и не создает смыслы нового ранее не существовавшего человеческого будущего, он нарушает этический кодекс философии, поскольку обрекает философию на безвозвратную кончину, когда она не растворяется в будущем, а как все живущее «попадает в царство минералов», говоря словами Гегеля. Это же относится и лично к такому философу-убийце философии: умер и лопух вырос.

Всякий профессиональный философ и философствующий мыслитель решает свои личные проблемы, выбирая ту или иную тему для размышления. Русские подметили давно: «у кого что болит – тот о том и говорит». И еще: «рыбак рыбака видит издалека». Если же отвлечься от каждого автора как личности, то следует прийти к пониманию положения широких масс, которые за счет идеализма и религии, материализма и атеизма также решают свои личные и общественные вопросы. Философская позиция пассивности и непротивления может слабо защищать от ударов жизни как ненадежно защищает от пуль человеческое тело ватный матрас, а философская позиция активности и преодоления открывает возможность остановить свинцовые мерзости жизни как это делал Нео, который становясь «избранным», и попадая в код «Матрицы», останавливал рукой пули агента кода Смита.

Ленинские «Десять вопросов референту», посланные в Женеву в критический момент партийной дискуссии по вопросу об определении философских принципов для нового столетия, могут быть переформулированы для того, чтобы вернуть философию в головы масс и в социальную реальность с целью очертить контуры возможного и невозможного в философии и в жизни. В результате новые поколения философов-теоретиков и практикующих философию не-философов, займутся социально-гуманитарным образованием

масс и уже не будут изумленно спрашивать, как вопрошали наши современники в период реформ и деления общенародной собственности: «А что, разве так можно было?»

1. Существует ли основное монистическое деление философских систем на материализм и идеализм и что с этим можно поделать – признать, отрицать, замолчать, забыть, воссоздать, поднять на знамя?

2. Насколько выгодна и удобна в жизни и творчестве философа средняя колеблющаяся линия в виде агностицизма, когда в обыденной жизни современники сообщают, что от них надо отстать, и на серьезные темы они не размышляют, комментариев не дают даже на тему природы, поскольку-де агностики и скептики, и что может поделать с этим философ – уйти в «башню из слоновой кости» или как Савонарола, или пушкинский пророк «глаголом жечь сердца людей»?

3. Отражается ли внешний мир в человеческой голове, а правильность этого отражения проверяется и достигается посредством общественно-исторической практики масс, а не индивидуального желудка, или мы все как «непробужденные» живем в «Матрице», и находимся как питающие ее живые батарейки под управлением информационного «князя мира сего»?

4. Мир, если он существует, познается ли нами суверенно-ограниченно как играющими детьми на берегу моря, открывается ли он нашей душе, если она существует, или он принципиально познаваем только для интеллекта человека и интегрального интеллекта поколений человечества и на самом деле существуют лишь различия между тем, что познано и тем, что еще не познано?

5. Как философ может толерантно или нетолерантно ответить на вопрос об единстве мира, которое либо заключается в его материальности и не существует чего-либо супранатуралистического, внеприродного и, следовательно, невозможен божественный произвол, и даже его суррогат - так называемый «искусственный интеллект», либо гордому человеку остается смириться и уповать на веру в высшее существо, добро, истину?

6. Что движется перед взором дневных грез философа – игра различий и повторений, симулякры и превращенные формы, или движущаяся материя во всем ее чувственном блеске в пространстве и времени, в ее атрибутах и модусах?

7. Что есть истина и признают ли философы релятивность новой нормальности вместо правды святой и справедливости, о которых в отличие от согласных на все филистеров всю историю толкуют ценой своей жизни пламенные революционеры и пламенные реакционеры?

8. Как эволюционирует социальная материя в больших перезагрузках и кому научно, а не конспирологически, нужен чипированно-вакцинированный извне-управляемый постчеловек в новой перезагрузке?

9. Новые классовые интересы в новом рентном информационном обществе, где селебрити стригут ренту с известности, ставят философа за пределы общественных интересов в позицию неучастия и признания плюрализма, а философ и современные нации постиндустриального общества при этом уподобляются «рехнувшемуся англичанину в Бедламе», перед взором которого оживают персонажи прошлого, и который мнит себя рудокопом, современником древних фараонов?

10. Как хорошо роет крот истории и существует ли он вообще, подобно суслику, которого не видно, и надо ли народам и их философам выполнять невыученные уроки истории, которая продолжает учить своих нерадивых учеников?

Такие вопросы отражают существование философии в недрах особой реальности «идеологических аппаратов государства», а поскольку ультраглобалисты, в отличие от глобалистов настроены на демонтаж всякого государства, значит у философии есть выбор – выйти из многослойного публичного государственного репрессивного аппарата, или отрабатывать задания идеологических аппаратов государства в частной сфере: в семье, церквах, школах, профсоюзах, спорте, моде, искусстве, медиа. Философ

выбирает тут между апологией насилия и идеологией свободы самореализации и прав человека на любую глупость.

Есть ли возможность формирования иной философии, стоящей на позициях воинствующего материализма, и выражающей интересы противоположной стороны в идеологических аппаратах государства – стороны народа, его самоуправленческих организаций и естественных эмансипаторов человечества? Возникает же запрос на новую научную философию, в рамках которой философия находит в совокупном пролетариате материальное оружие, а пролетариат и когнитариат обнаруживает в философии свое оружие духовное. Начинается подлинное развитие философии как антагониста мистифицированных продуктов идеологических аппаратов позднебуржуазного государства, возникшего в результате контрреволюционных переворотов. С этого момента заниматься философией означает осуществлять революцию в умах, готовить возврат революционного прилива в обществе, громить плесень постмодернистского проекта в культуре, преодолевать остатки коварного буржуазно-гуманистического штурма первого в истории социалистического общества. Для трудящихся планеты перед лицом западной модели ультраглобализации востребованность философии становится абсолютной в условиях господства мистификаторской завесы над сущностью и перспективами развития общества, развешанной манипуляторами идеологических аппаратов государства.

Поскольку «мировой дух» и двигатель истории это на самом деле отчужденная сила мирового рынка, роль философии может оказаться всемирно-исторической – контроль и господство над теми силами, которые только казались людям отчужденной от них и выглядели как господствующая над ними матрица мегамашины кодов. Философия завершается там, где человек обращается к действительному процессу производства своей жизни. В «Немецкой идеологии» предполагалось, что философия имеет завершение, когда единственной наукой останется наука Истории и коллективный человек поставит под контроль свои сущностные силы, а пока в разорванном обществе

господствует индивидуалистический спекулятивно-идеалистический подход к чуждым силам, и тут «философия и изучение действительного мира относятся друг к другу, как онанизм и половая любовь».

Приведем пример практической этики философа: настоящие женщины и мужчины празднуют советский и затем общепризнанный ООН праздник - Международный день солидарности трудящихся женщин день 8 марта. Но что будут праздновать 52 гендера? Подросло поколение телепузиков и им мало феминистских и суфражистских протестов. Им нужен абсурд, смешение стилей, разрушение смыслов, экоколлапсоидный алармизм, гибель цивилизации всего глобального потепления, начиная с эпохи неолита до наших дней. Вместо глобализма - ультраглобализм, разрушение всех государств, тотальная махновщина конца истории. Это отражается в живописи, в чудовищных по безнравственности телепрограммах, в странных памятниках - уже не чижика-пыжика, но печального ангела, который бы никогда не возник в Ленинграде, но к месту в Санкт-Петербурге.

Другой пример практической этики философии. Философия сегодня призвана раскрыть семиотические техники манипулирования и управления сознанием людей, которые древни как человеческое общество. Магические ритуалы первобытности, с другой стороны, сверхсовременны, поскольку благодаря им отчужденный несчастный человек придает смыслы своей деятельности, строит систему власти, саму социальную мегамашину «глобального человейника» как первичную абстрактную машину, сохраняющуюся как каркас в теле всех последующих мегамашин. Этот каркас структурирует человеческие тела, вносит иерархию в общество и просвечивает сквозь тело мегамашины.

Дело доходит до того, что навязчивой идеей современного человека становится возникающая после предложения – «прими красную таблетку» – призрачность его существования, закодированность бытия, страх того, что мы на самом деле живем в Матрице, начинаются навязчивые поиски сбоя кода Матрицы (женщина в красном платье, повтор картинки, феномен дежавю,

плоская Земля, иллюзия истории и прошлого, которых не было по причине новой перезагрузки, недавнее рождение истории), возникает стремление найти Архитектора перезагрузки Матрицы, Меровингера и Пифии как загадочных управляющих персонажей сюжета трех фильмов братьев Вачовски «Матрица». Нео, Морфиус и Тринити лишь пытаются обратиться к ним за разгадками своего бытия, но обращаться нужно к научной философии. Философии нужно не пугать людей, не сбивать их с толку, а направлять на путь истины. После выхода фильмов братья совершили переход (каминг-аут) – стали сестрами, транс-женщинами, что говорит о глубоком личном потрясении от самого парафилософского рассуждения о программных кодах социального бытия, перезагрузки, революции, мира свободного человека и свободной воли искусственного интеллекта, убежища людей города Зион, а на самом деле резервной восстановительной системы матрицы и его гибели под ударами машин.

Философии не следует педалировать скорое завершение человеческой истории в результате потепления или «восстания машин», ей нужно делать все, чтобы освобожденное материально и духовно человечество, более не нуждалось в философии и в философах, поскольку философия ушла в строительство будущего, а каждый стал этим строителем, практикующим исторический оптимизм философом.

Философия обладает властью над обществом, и над философом она тоже берет власть как «личная система фраз и мыслей», как полагал горьковский Клим Самгин. Сама власть у человека строится на семиозисе и семиотических кодах: власть врача над пациентом (врач расшифровывает распечатку анализов), жены над мужем (жена требует у благоверного шубу в обмен на свою загубленную молодость), офицера над солдатами (приказ командира – закон для подчиненных), вождя над народом (уличный трибун становится Вождем и сакрализируется). В философском споре постструктуралистов о «дискурсии власти» и «власти дискурсии», о котором мы писали статьи в ведущих философских журналах СССР 80 гг., выясняется, что власть является

сущностным аспектом цивилизации, то есть истоком всей человеческой истории. Статьи предупреждали, что только философия может развести дискурсию власти и власть дискурсии, сберечь общество от краха. В результате такая инструментальная философия общественного управления оказывается не уделом высоколобых интеллектуалов-одиночек или «мыслительных танков», она оказывается способной овладеть кодом и ходом Истории и направить его в нужное человечеству русло, обеспечить победу в борьбе с силами упадка и гибели. Если история не направляется, это плохая философия и неправильная история, это философия самовыражения и «выпендрежа» автора как системы фраз, который убоялся истории, подобно Самгину в своем доме на Пресне во время московского восстания.

Массу иллюзий обычно питали вожди великих революций, этих «локомотивов истории». Вожди революции третьего сословия, и даже сам вождь революции четвертого сословия не могли предвидеть последствия своих действий и всецело овладеть кодом истории: не хватало философской подготовки, хотя Ильич в самые трудные моменты обращался к философии. Как писал М.А. Лифшиц «и семьдесят Марксов не смогли бы все предвидеть». Большевики за три месяца до революции, когда вождь завершал в Разливе работу «Государство и революцию» полагали, что после революции в России построение нового общества начнется повсюду, но мировая революция не началась и выходило – ввязались в драку не зная, что ждет впереди. Пришлось драться и в отличие от анархистов, начавших строить безвластное общество, коммунисты взяли курс на создание нового классового государства и его укрепление. Древнее население Европы – кельты не имели государственности и армии, и при столкновении с малочисленными дисциплинированными римлянами были разгромлены. Анархическое мировоззрение надолго осталось миросозерцанием крестьянских масс и в социалистической революции стихией махновского Гуляй-поля можно было управлять только сильной рукой под руководством пролетариата и его органических интеллектуалов-философов.

Появление кода новой социальной машины как результата трансформации ритуала перехода означает, что возникающая новая социальная организация - вместо преходящей умирающей - входит в фазу рефлектированного существования, она обращается к людям, обращается по-человечески, как делает всякий настоящий философ, начиная с античности. Как это сделал И.В. Сталин словами «Братья и сестры», или творец «нового курса» Ф.Д. Рузвельт в «радиобеседах у камина», или генерал Ш. Де Голль в обращениях к порабощенной Франции из Лондона. С помощью кодового слова и обращения к людям социальная машина езды в будущее завершает строительство своей внутренней структуры и устремляется вместе с вдохновляющей глобальной философией в привлекательное будущее. Но о глобальных шести проектах будущего следует писать отдельную статью. А о философии после нашего обсуждения можно написать катехизис философа, но это при условии, если обсуждение пройдет успешно и обскурантизм не победит.

Будет правильно вслед за А. Грамши считать, что каждый человек философ. Научная философия отрицает «человека вообще», отвергает «человеческую натуру», присущую каждому человеку, поскольку человек – это процесс его поступков, или деятельность в обществе, которая обусловлена социально-историческими и природными закономерностями. В развитом обществе человек жертва разделения труда, в первую очередь разделения умственного и физического труда. И у этих людей разные философские мировоззрения – есть утвержденное логически и интеллектуально принятое как факт, а есть вытекающее из реальной деятельности каждого, из дел».

Молодой К. Маркс писал возвышенно-поэтические строки, понимая философию как продукт своего времени и сравнивая философов с самыми тонкими, драгоценными и невидимыми соками «жизни своего народа», которые концентрируются в философских идеях. Но позднее, уже в «Тезисах о Фейербахе» он не говорит о духе, «который строит железные дороги руками рабочих, строит философские системы в мозгу философов», а потому К. Маркс

критикует современную философию, говоря, что философы до сих пор лишь объясняли мир, но дело заключается совсем в другом.

На пьедестале его памятника на Хайгейтском кладбище в Лондоне высечены слова: «Философы лишь различным образом объясняли мир; но дело заключается в том, чтобы изменить его». А прежде он так в деталях пояснял суть этой своей более поздней и завершающей его земную жизнь чеканной формулы: «Но философы не вырастают как грибы из земли, они — продукт своего времени, своего народа, самые тонкие, драгоценные и невидимые соки которого концентрируются в философских идеях. Тот же самый дух, который строит железные дороги руками рабочих, строит философские системы в мозгу философов. Философия не витает вне мира, как и мозг не находится вне человека, хотя он и не лежит в желудке. Но, конечно, философия сперва связана с миром посредством мозга, и лишь потом она становится на землю ногами; между тем, многие другие сферы человеческой деятельности уже давно обеими ногами упираются в землю и срывают руками земные плоды, не подозревая даже, что и «голова» принадлежит этому миру, или что этот мир есть мир головы.

Так как всякая истинная философия есть духовная квинтэссенция своего времени, то с необходимостью наступает такое время, когда философия не только внутренне, по своему содержанию, но и внешне, по своему проявлению, вступает в соприкосновение и во взаимодействие с действительным миром своего времени. Философия перестаёт тогда быть определённой системой по отношению к другим определённым системам, она становится философией вообще по отношению к миру, становится философией современного мира. Внешние проявления, свидетельствующие о том, что философия приобрела такое значение, что она представляет собой живую душу культуры, что философия стала мирской, а мир философским, — во все времена были одни и те же» [1, с. 105].

Философия как интеллектуальная деятельность профессиональных философов – это одно, а стихийная философия ученых, народных верований,

здравого смысла – это другое и вопрос в том, к какому историческому типу относится данная масса людей, элементом которой является человек? Следовательно, вопрос об этическом кодексе философии и значении философии для социально-гуманитарного образования - это вопрос в первую очередь об этическом кодексе профессиональных философов. Но это полдела. Все дело заключается в возвращении философии на землю, людям. И это будет этикой философии практической жизни действительных людей.

Философия сегодня выступает в первую очередь как практика или практическое знание о социальной материи и законах ее развития, как знание об обществе и социальном познании, где социальная мечта возникает по ту сторону науки, искусства и идеологии [2, P. 73-85]. Именно этот момент нашего дискурса о философии вызвал острый интерес и приглашение для публикации в американском философском журнале. Однако реальной проблемой для нас как профессиональных философов становится вопрос о профессиональной этике современной философии в новейшей информационной войне. Это вопрос о том, с кем вы, философы, на чьей вы стороны, и чьи интересы отстаиваете в идеологических аппаратах государстве как системе мягкой силы или новой культурной гегемонии. В сущности, вопрос тут стоит даже не о философии, но о человеке и его сущности и идентичности при умирающем капитализме и восходящем социализме новой третьей модели [3, p. 157-182]. И мы обратили на это внимание в работе, опубликованной на той стороне планеты. А потому основным условием существования научной философии оказывается научное решение основного вопроса философии [4, p. 29-39]. И от решения этого основного свопроса философии не отвертеться, как не отговориться досужими рассуждениями об его устарелости и идеологической ангажированности.

Список использованной литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд., М.: ГИПЛ. 1955. т. 1. 698 с.

2. Nekrasov S.N. The knowledge of society and social cognition: social dream on the other side of science, art and ideology // The Kazakh-American Free University Academic Journal. USA, Oregon, December 2020. 177 pp.

3. Некрасов С.Н. Отчуждение и мечта об идентичности при капитализме и социализме: возможности понимания западного и российского общества // Человек в истории. Encrucijadas de la identidad. Marco Urdapilleta Munoz y Mijail Malishev Coordinadores. Primera edicion: octubre de 2019. Universidad Autonoma del Estado de Mexico. Toluca, Estado de Mexico.

4. Nekrasov S.N. Basic existence of scientific philosophy became the main question of philosophy // The Kazakh-American Free University Academic Journal. USA, Oregon. 2019. Pp. 29 - 39.

УДК 304.5

С.Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ МЕНТАЛЬНЫХ СДВИГОВ И ГЕНЕЗИС КОГНИТИВНОГО КАПИТАЛИЗМА КАК ПРОДУКТА ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В соответствии с происходящим в мире политики и правительства многих государств стараются подготовить общества к драматическим изменениям. К ним принадлежат цифровизация, кибернетизация, удаленное образование, диагностика, гибридные виды войны и способность критически мыслить. В этих условиях проявляются опасности дистанционного образования, сам тип ведущегося обсуждения не охватывает проблему в полном объеме и лишает нас возможности до конца адекватно отреагировать на этот опасный вызов. К более полному объему проблемы

необходимо обсуждать проблему в контексте качества времени и эпохи когнитивного капитализма.

Надо понимать, что проблема цифровизации находится не вне человека, а внутри него. Поэтому от человека зависит, если он использует информационные средства и информацию или они его. Приход цифровизации следует рассматривать в неразрывной связи с приходом определенного цифрового сознания, прихода определенной модели человека и общества, за которым неминуемо придут и определенные модели власти и управления (индивидом, коллективом и толпой).

Ключевые слова: цифровизация, свобода, порабощение, суверенитет, когнитивный капитализм, единое знание.

В соответствие с происходящим в мире, жизненным опытом народов в период неопределенности и глобальной турбулентности, политики и правительства многих государств стараются подготовить мир к драматическим изменениям. К мерам, принимаемым навстречу этим изменениям, принадлежат цифровизация, кибернетизация, удаленное образование, диагностика, не в последнюю очередь торговые, технологические и другого вида войны и способность критически, т. е. ясно мыслить. Только ясное мышление позволяет найти ответ на происходящее, подскажет направление поиска и поможет ответить на ключевые вопросы: кому все происходящее служит и должно служить? Cui bono? Cui prodest? В чьих интересах введение чрезвычайного положения, невведение карантина, паника и страх перед очередной волной необъявленной пандемии, ужас перед третьей мировой войной нового гибридного типа.

Это вопросы с большой разницей значения, их надо понять и не заменять. К ним принадлежат другие вопросы: почему мы боимся изменений? Если речь не идет об изменении парадигмы или о новой экономике, что на самом деле принесут человеку и обществу применения умных решений в урбанистическом, технологическом и экологическом контексте? Будет это свобода или

порабощение, и где окажется суверенитет? Уже сегодня изменения капитализма под воздействием поворота к информационному обществу в обстановке пандемии получают название «капитализм наблюдения», «надзорный капитализм», «обратный тоталитаризм». Аналогичный поворот произошел в ходе Первой Мировой войны, а социалистическая революция в России была воспринята на Западе как освобождение и «свет с Востока», при котором было провозглашено создание нового человека.

Сегодня происходит использование так называемой пандемии Ковида (хотя по цифровым показателям такой пандемии нет) для создания тотальной слежки. Сталкиваются национальные государства и глобальные корпорации по вопросу о формировании нового человека – антропоса производят как изделие. Открывается эпоха тотального производства человека средствами «железной пяты» надзора за человеком, возникает тотальная секьютеризация общества. Как запретить миллиардам людей на планете стремиться к процветанию, и зачем они нужны вообще в таком количестве для получения сверхприбылей? Если столько людей не нужно, то как можно запретить стремление людей к самоопределению, счастью, свободе и социальной справедливости? Отвечая на эти вопросы, империализм практически эволюционирует в ликвидационное общество или гетто, в то, что Д. Лондоном называлось «железная пята».

В контексте темы нашей конференции следует сказать, что автор выступает против дистанционного гуманитарного образования. Однако важно также сказать, что сам тип ведущегося обсуждения в науке и образовании не охватывает проблему в полном объеме и лишает нас возможности до конца адекватно отреагировать на этот опасный вызов. Вместе с тем необходимо до полноты картины ответить на вопросы:

1) Как реагировать на принимаемые правительствами и корпорациями законы, регулирующие правила сбора и обмена данными, следить за реформами в образовании и действиями политиков? При этом надо понимать, что проблема цифровизации находится не вне человека, а внутри него и именно

от человека зависит, как он использует информационные средства коммуникации и принимаемую информацию или они его используют?

2) Важно осознать, что внутри человека стоит некий переключатель, который, не будучи мифическим чипом из идеологемы вакцинации как чипизации переводит его из одного состояния сознания в другое. Различные состояния сознания и граница между ними давно изучались даже не психоаналитиками, но марксистами. Марксисты изучают различные проявления человеческой сущности в исторических условиях – в гуманных социалистических и антигуманных капиталистических. Сущность человека как ансамбль общественных отношений проявляется в совокупности потребностей и способностей людей в их внутренней духовной и телесной жизни.

3) Необходимо осознать, что сила интернета и компьютерных игр гораздо мощнее силы любого кино и видео. И так же, как нельзя было в XX в. закрыть мир аудио, так нельзя было закрыть людей в 90 гг. от мира видео, и тем более теперь от мира социальных сетей полностью. Смотря любое ужасное кино или телесериал, вы можете обнаружить в нем культурную или даже культовую ценность, как даже в новой 16 серийной экранизации по мотивам «Угрюм-реки». В интернете или в компьютерных играх мы смотрим в 99% случаев контент, к которому в итоге привыкаем. Тем более если человек не пробовал натурального продукта, ему нравится эрзац-продукт. Если люди не привыкли к телеспектаклям и не смотрели советские черно-белые фильмы «Угрюм-река» и «Адъютант его превосходительства», то они в восторге от шедевров первого канала в исполнении Эрнста. Если такой режим становится основным с самого детства, то человек лишается возможности переключать режимы, ибо его основной жизненный опыт, касается только одного из них в кино или на компьютере.

4) Всем, кто говорит, что компьютерные игры требуют участия, проявления реакции, сообразительности и других полезных навыков при стрельбе как у полицейского, то есть требуют не только позиции рассеянного игрока-потребителя контента, то следует вспомнить, что человек всегда

является опасностью для самого себя вследствие отсутствия или слабой рефлексии. Самоотчуждение человека достигло той степени, которая позволяет переживать свое собственное уничтожение, как эстетическое наслаждение высшего уровня. Уже сегодня мы встречаем реальные случаи, когда дети, путая реальность и виртуальность, пытаются убить своего друга для того, чтобы он стал зомби, с которым можно было бы потом поиграть. Или совершить собственное самоубийство с тем, чтобы потом перезагрузиться. Но этого потом уже не будет. Количество таких диких историй растет день ото дня. Ребенку подсказывают в сетях как повиснуть на большой высоте и сделать эффектное селфи, не поясняют только, что из этого зависшего положения выхода нет и при отведении рук назад, чтобы подняться, центр тяжести сталкивает вниз в смертельное падение.

5) Таким образом, приход цифровизации следует рассматривать в неразрывной связи с приходом определенного цифрового сознания, помрачения сознания и прихода определенной модели человека и общества, за которым неминуемо придут и определенные модели власти и управления индивидом, коллективом и толпой.

Все это вместе может быть названо феноменом когнитивного капитализма. Что скрывается за названием когнитивный капитализм? Какие последствия вытекают без всяких сомнений из его дальнейшего развития для человека, для общества, для государства? Для разъяснения проведем пример человеческого мозга и сердца в контексте недавной истории. После развала Британской империи после Второй Мировой войны республика США стали империей, новым сердцем старого капитализма. Сердцу, как и любому органу для питания и нормальной деятельности требуется кислород, к сердечной мышце он доставляется по собственным сосудам сердца – коронарным, эти артерии можно назвать периферией.

Британское королевство представляет одну из этих артерий, остальные государства - это колонии, а ассиметричные союзники США представляют собой вторую артерию, т. е. периферию. Сердечный цикл состоит из двух фаз -

систола и диастола. В капитализме уже сотни лет говорят о кризисе и конъюнктуре.

Сердце является общепринятым символом любви, симпатии и дружбы, и наши предки считали, что именно в сердце обитают наши чувства, разум и душа. И хотя с практической позиции они ошибались, поскольку возможна жизнь с искусственным сердцем, а миллиардеры живут и умирают с седьмым пересаженным чужим сердцем, все же сердце справедливо считается символом отваги и энергии, храброго поступка, в который человек вложил всю свою физическую и психическую энергию, то есть «сделал от чистого сердца», «с сердцем». Русская религиозная философия говорила именно о работе сердца, о поющем сердце и это не случайно.

Мозг можно назвать самым эгоистичным центром управления и телесным органом. Ежедневно он потребляет примерно 25% всей энергии: крови, кислорода, питательных веществ. Мозгу достаточно нормальной, сбалансированной диеты. Но если она будет несбалансированной, это отразится на сердце. В мозге, помимо всего прочего, находятся и так называемые интеграционные центры. Они объединяют разные когнитивные (познавательные) функции. Эти функции у мужчин и женщин явным образом отличаются. Женщины способны заниматься несколькими делами одновременно, у них лучше развито периферийное зрение, они могут различать тончайшие оттенки цветов, они лучше улавливают детский плач (и высокие частоты в целом), лучше распознают эмоциональный подтекст человеческого голоса и умеют одновременно слушать и говорить, причем им нет нужды смотреть при этом в глаза. Биографии европейских женщин-политиков дают наглядное представление о процессе гендерной, стирающей разницу между полами мультикультурной политике модели когнитивного капитализма, зародившейся 30-40 лет назад [1].

Мужчины на охоте, поджидая добычу, ориентируются на невербальные сигналы. Их органы речи открываются только тогда, когда барьер, охраняющий область коммуникации, ослабит алкоголь или иной наркотик. Экс-глава

Еврокомиссии и многие другие политики – тому наглядное подтверждение. Мозг младенца можно сравнить с пустым полем. Постепенно оно заполняется воспоминаниями, полученными в результате новых ощущений и опыта. Поэтому является невероятно важным осознать несколько фактов, которые в своей социальной политике следовало бы учитывать партиям, движениям и правительствам: 1) Развитие мозга зависит от родителей; 2) Интеллект развивается не с помощью гаджетов, IT и TB, а в объятиях любящих людей; 3) Чтобы ребенок реализовал свою врожденную способность научиться говорить (на любом языке), с ним нужно разговаривать, видеть его лицо, эмоции, гримасы, поскольку ни одно TB или CD не в силах этого заменить. Это уже давно доказанный учёными факт; 4) Мозгу нравятся регулярные физические упражнения; 5) Мозг интересует не учеба, а выживание [2]. То, что мы научимся составлять таблицы и говорить на английском, французском или китайском, это лишь побочный продукт. Мы учимся, чтобы выжить.

Сегодня, в эпоху пандемии, страха из-за коронавируса и ограничений, мы имеем возможность лицезреть первые результаты постсоциалистической системы воспитания и образования и наблюдать качества лидерских и политических элит. Об ужасающих последствиях дистанционного обучения и удаленной работы не стоит говорить подробно, хотя они стучат в двери наших домов.

Особенно актуальными для представления социальной роли социально-гуманитарного образования является представление об опасности и важности преодоления информационных операций, которые представляют собой ядро когнитивного капитализма. Такие операции работают в последовательности «вброс-пауза», в котором следует различать один вброс как информационную атаку, несколько вбросов как информационную игру и массированные вбросы как информационную атаку. В рамках последних используются приемы «ловли на живца», «загонная охота» (когда как при охоте на волков, жертв атаки гонят по сужающемуся коридору с выходом на номера охотников), выдвижение шантажа и ультиматумов со сроками ответа и реагирования. На первом месте в

качестве защиты оказывается суверенитет, который необходимо формировать в сознании людей как опору независимости в жизни и деятельности [3, с. 136-137].

Наша страна и наши люди нуждаются в национальной идее, которая позволяет сделать российское общество более моральным, а значит более успешным, создать привлекательный образ морального и безопасного для всех будущего, что позволит выиграть цивилизационную гонку у иных и исторически обреченных аморальных цивилизаций. Лучшее средство в информационных войнах – это правда. Но как отличить правду от лжи? Нельзя доверять одному источнику, можно доверять достоверным проверенных временем источникам, лучше доверять научным публикациям и источникам, а еще надежнее доверять большим массивам информации обработанные при помощи фильтров, которые не пропускают разрушительные для национальной и личной безопасности образы и понятия.

Уже в школах необходимы дискуссионные клубы и введение контринформации, которые позволяют преодолевать разорванные фрагменты информационного мусорного потока. На двух страницах школьного учебника сегодня встречаются 10-12 блоков разнонаправленной информации, которые противоречат друг другу. В «Одиссее» Гомера сирены как информационные агенты поют и рассказывают, то есть выдают спутникам Одиссея противоположные информационные потоки, а потому хитроумный Одиссей залил себе уши воском и тем спасся. Сегодня нельзя просто запретить и закрыть информационные потоки и атаки. И здесь на первый план выходит новая историческая роль государства, спасающего своих граждан от психологического оружия массового поражения. Единственный способ выжить - это договориться и работать в едином мировом информационном пространстве, вводить фильтры для обработки информации и ее доведения до людей.

Информационные операции иностранных спецслужб как правило нацелены на лидеров страны и видных людей, но не на обычных граждан. В

2013 – 2014 г. можно было наблюдать как в течение одной недели и особенно в момент Сочинской зимней Олимпиады все средства массовой информации Запада взорвались волной русофобии. Через семь лет после этих событий пора осознать, что шарахание от термина идеология контрпродуктивно. Развод и обманы людей в идеологии разыгрываются просто и буквально на пальцах, и когда разбирают анатомию фейков и скандалов типа феномена Панамского канала, дела Скрипалей, Малазийского «Боинга», то тут становится все достаточно видно и наглядно, поскольку пропаганда и спецоперация идут по накатанной колее, все стадии которой уже отработаны заранее и хорошо нам известны [4, с. 111-117].

И защитой от информационных войн и противодействие от негативных информационных операций и их сопровождения станет формирование устойчивого образа человека, разбирающегося в стадиях и сценариях любых информационных операций, что позволит предотвратить разрушительные информационные воздействия, история которых насчитывает более трех тысячелетий. Количество случаев и прецедентов увеличивается, схем и лазеек воздействия становится все меньше, а потому изучение прецедентных схем в сфере социально-гуманитарного образования становится все более приоритетным. Самым сильным оружием в информационных войнах оказывается качественное гуманитарное образование, суверенитет в голове людей, научная идеология, национальная мечта, верность идеалам предков и чистая правда.

Список использованной литературы

1. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2006. № 4 URL: www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm

2. Campbell, J., Antalova, A., 2012, Integration of Science, Education, Enterpreneurship and Political Power, Int. Conference, Olomouc, Czech republic

3. Некрасов С.Н. Мировые войны и глобализация как исторический шанс России между красным и либеральным проектами // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2021. –739 с.

4. Некрасов С.Н. Цифровизация общества и виртуализация культуры и их исторические отрицания // Культурологические чтения — 2020. Культурный код в эпоху глобализации: цифровизация общества и образования: сборник материалов Всероссийской (с Международным участием) научно-практической конференции (Екатеринбург, 10–14 марта 2020 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 360 с.

УДК 304.5

С.Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД, НООСФЕРИЗМ И ДУХОВНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

Аннотация. Необходимость ноосферного подхода очевидна - преодоление стихийности социального развития в сфере первой природы и формирование второй природы предполагает выработку стратегии спасения человечества. В ней не может быть места спонтанному разрастанию кластеров, ориентированных на рыночное производства и бездумное потребление. В исторический спор между капитализмом как стихийной историей и социализмом как историей, управляемой на базе плановой экономики вмешалась социоприродная эволюция, выдвинувшая перед человечество императив выживаемости как ноосферный императив. У России возник шанс вырвать победу в этом историческом соревновании и победить как особая

евразийская социалистическая цивилизация на территории Большой Евразии в рамках порядка Третьей Орды на основе ноосферного экологического духовного социализма, идеологией чего становится кластеризация агропромышленного комплекса. Мы называем это кластерным историческим шансом новой России.

Ключевые слова: ноосферный подход, стихийная история, кластерный подход, духовный социализм, капитализм, историческое соревнование.

С позиций глобального социализма в нашей стране ноосферную концепцию развивает А.И. Субетто, который перевел ее в научно-мировоззренческую систему и предложил назвать еще в 1997 г. «ноосферизмом». Необходимость ноосферного подхода очевидна. Если исходить из либеральной идеологии свободного рынка и его «невидимой руки», то остается надеяться на естественный ход вещей, когда кластеры образуются спонтанно и естественно. О.В. Костенко пишет: «По результатам дискуссии в научной среде о соотношении эволюционной и искусственной составляющей в развитии кластеров формируется убеждение в том, что создание (зарождение) кластеров должно происходить естественным путем» [1, с. 43].

Кластеры как сети развиваются в форме возникающих агрогородов. Преодоление стихийности социального развития в сфере первой природы и формирование второй природы на основе сознательного регулирования отношений между человечеством и природной средой (и внутри социальных слоев общества) предполагает выработку стратегии спасения человечества. В ней не может быть места спонтанному разрастанию кластеров, ориентированных на рыночное производства и бездумное потребление. А.И. Субетто пишет в итоговом докладе, посвященном 200-летию со дня рождения К. Маркса: «Ноосферизм – стратегия экологического спасения человечества и основа гуманитарного диалога цивилизаций на пути к Миру без Войн и Насилия – к Миру, в которой доминирует Закона Кооперации, – и на основе Ноосферного Экологического Духовного Социализма формируется

планетарная кооперация народов-этносов (с сохранением разнообразия культур и цивилизаций), как основа становления Ноосферного Коллективного Разума Человечества.

Россия – самостоятельная, евразийская, общинная цивилизация, цивилизация Правды, причем с самым большим «пространством-временем» (хронотопом) бытия и с самым холодным климатом (и, следовательно, с самой высокой энергетической стоимостью воспроизводства жизни общества), в которой всегда доминировал (из-за суровых климатических условий жизни) закон кооперации.

Именно Россия, когда начался процесс, по мере наступления капитализма и ценностей Запада с установкой на индивидуализм и свободу в буржуазном понимании (в первую очередь – через свободу перемещения капитала), её экономической колонизации, совершила Великую Октябрьской социалистическую революцию и Русский Прорыв Человечества к социализму отвергнув капиталистический путь, который вошел в конфликт с цивилизационными основаниями и ценностным геномом России.

С этого момента история человечества разделилась на две противостоящих друг другу истории:

стихийную, в рыночно-капиталистическом формате, историю, которую Маркс определил, как «предысторию»,

и управляемую, на основе социализма и плановой экономики, историю, которую Маркс определил, обращая свой «взор» в будущее, когда победит коммунизм, как «подлинную историю» [2, с. 22].

Автор показывает, что произошел «кратковременный исторический реванш глобального империализма в первую очередь империализма США», когда произошло отступление «первой волны» социалистических преобразований в мире. Реванш «совпал с «экологическим приговором» со стороны Биосферы и планеты Земля (в соответствии с действием гомеостатических механизмов) этому империализму». Исторический реванш

совершал уже «экологический труп», каковым являлась на начало 90-х годов вся мировая система капитализма» [2, с. 23].

А.И. Субетто полагает, что «в исторический спор между Капитализмом (историей в рыночно-капиталистическом формате – Стихийной историей) и Социализмом, в будущем – Коммунизмом (историей в социалистическом формате как историей управляемой на базе плановой экономики) вмешалась Большая Логика Социоприродной Эволюции, предъявив человечеству императив выживаемости, как ноосферный императив, – императив управляемой истории в новом качественном формате – ноосферном формате, когда заканчивается автономная, отделённая от Природы социальная история, и начинается управляемая социоприродная эволюция, которая в свою очередь возможна только на базе Ноосферного Экологического Духовного Социализма» [2, с. 23].

Мы можем дополнить, что у России появился шанс вырвать победу в этом историческом соревновании, выжить и победить как особая евразийская социалистическая цивилизация. В сущности, президент РФ В.В. Путин в мае 2020 г. определил Россию как особую отдельную цивилизацию. Через год весной 2021 г. уже после голосования по Конституции было отмечено на высоком уровне совещания по межнациональным отношениям у президента страны, что у этой отдельной и особой цивилизации есть свой хозяин и это не российский народ, как считалось ранее по аналогии с демонтированным советским народом, но российская нация, имеющая права на самоопределение. Из этой нации нет выхода отдельным частям, которые не являются нациями в составе единого народа. Это архиважно для нашего деидеологизированного и после модернизации Конституции РФ российского общества.

В ходе введения изменений в Конституцию РФ изменения не были введены в части отмены статьи о запрете государственной идеологии, и не дана формулировка национальной идеи и государственной идеологии. Изменения не были введены по той простой причине, что первая часть текста конституции не подлежит изменениям, изменения могут произойти только после замены всей

Конституции, а не ее частей. Однако замена всей Конституции возможна только после кардинальных изменений в структуре общества, после смены государственного курса и изменения правящей элиты у руля государственного управления.

Перемены в обществе предполагают возникновение кластеров передового развития и такое движение может быть названо прогрессивным. Если же вместо современного народонаселения и городской атомизированного общества складываются поселения и обособленные парцеллярные товаропроизводители, гигантские латифундии с привезенными мигрантами, то это несомненно регресс страны и выход ее на периферию капиталистического развития, впадения в феодальное состояние. Но кластеры как сложные социальные сети могут развиваться в форме возникающих агрогородов прекрасной России ноосферного будущего. В XX веке была обнаружена тенденция развития населенных пунктов, соответствующая будущему социалистическому строю: «город-сад». Поскольку деревня античности была тезисом, а город-антитезой, то неоиндустриальный город-сад как деревня-город оказался историческим синтезом города и деревни. Жизнь в агрогородах делает обмен человеческих сил с природой прозрачным, лишенным элемента стихийности, а потому они позволяют снять фетишистскую завесу с социальной жизни капиталистического общества. Проект и реализация «города-сада» заложили два исключительных смысла: проект привел к социализму внутри капитализма. Во втором смысле он превращается в цифровой агрогород как основу цифровой новой капиталистической экономики-хрематистики.

Город-сад обеспечивает рациональное планирование жизни поселений и в корне разрушает стихийный характер их распространения и расширения. Такое развитие требует выращивания клеток социализма внутри капитализма, то есть оно требует капитализма. Более того, агрогород в своем цифровом варианте вписывается в капиталистическое производство и мелкую частную собственность, не требуя при этом крупных монополий и массового производства. В раннем Советском Союзе левые перегибы в понимании

строительства социализма путем уничтожения всякой частной собственности, движение в сторону абсолютной коллективизации привели к возражениям против городов-садов. Накопленный исторический опыт и потребности современной России в ускоренном модернизационном развитии позволяют представить агрогород как остров целого архипелага нового индустриализма. На этом острове будет сформирована новая социальная структура.

Жизнь в агрополисе, с функцией полного естественного управления (земледелие) и социальных (самоуправление и образование) процессов, делает циркуляцию существенных человеческих сил в таком обществе и обмен человеческими силами с природой прозрачными, лишенными элементов стихийности. Иными словами, агрогородки позволяют снять фетишистскую завесу с общественной жизни капиталистического общества. А для этого не нужна классическая социалистическая пролетарская революция. Социализм растет снизу, как живое творчество масс. Однако во второй половине XX века новый социализм стал приходить уже не марксистским путем, а в результате революции сверху, в ходе завоеваний и дипломатических переговоров блоков государств с различными социальными системами.

В проекте и реализации есть две взаимоисключающие идеи: проект ведет к социализму, а реализация - к капитализму. Во втором смысле он превращается в цифровой агрогород. Л. А. Велихов в 20 гг. прошлого века писал: «термин, выдвинутый Говардом, имеет двойное значение: неточное, т. е. ”город-сад“ в широком смысле, и точное, т. е. ”город-сад“ в узком смысле, т.е. ”город-деревня“. В первом смысле сегодня обычные города часто совершенно неправильно называют обычными городами с преобладанием мелкомасштабной застройки (то есть с домами не выше двух этажей) и обилием зелени». И далее: «“город-сад”, задуманный Говардом и частично осуществленный в Англии, соответствует скорее социалистической, чем капиталистической системе. Во-первых, это четко выражено в синтезе, т. е. полное слияние города и деревни, поскольку соответствующее грубое разделение труда было устранено: жители такого поселения заняты как

сельским хозяйством, так и производством, и, по мнению Говарда, их продукция должна удовлетворять основные потребности нового поселения. Противоположность между городом и деревней исчезает таким образом. Правда, среди социалистов вопрос о возможности уничтожения этой оппозиции остается спорным, и, например, Герц утверждает, что "великие центры энергии и культуры, как и большие города, не могут быть разрушены, потому что без них невозможен прогресс» [3, с. 210-211].

Можно сделать вывод, что город-сад гуманиста Говарда – это, сугубо революционный и социалистический проект, решающий фундаментальный вопрос землевладения и связанных с ним земельных спекуляций, аренды и дороговизны жилья в городе, в конечном счете, разрушающий право частной собственности на землю. А город-сад обеспечивает рациональное планирование жизни поселений и в корне разрушает стихийный характер их расширения и экспансии. Однако такое развитие требует культивирования клеток социализма внутри капитализма, то есть оно требует капитализма. Более того, агрогородок в своем цифровом варианте легко вписывается в капиталистическое производство и частную собственность, при этом ему не нужны крупные монополии и массовое производство.

Накопленный исторический опыт и потребности современной России в ускоренном модернизационном развитии позволяют представить агрогородок как остров целого архипелага нового индустриализма. На этом острове будет сформирована новая социальная структура. Сейчас много пишут о «глубинном народе». Советская политическая система и слившаяся с ней социальная структура однородного неантагонистического социалистического общества выглядели так: 2 + 2 + Личное подсобное хозяйство (ЛПХ). Два класса (рабочий класс и крестьянство) плюс две социальные группы-страты (интеллигенция и служащие) плюс «ЛПХ». Здесь нет олигархов и нищих изгоев, коррумпированных политиков и наемных политических активистов, нет гангстеров и тех стариков и молодых многодетных родителей, которые едят просроченные продукты из отходов, буржуазных националистов и левых

фашистов, евроскептиков и евроатлантистов и много всякого социального мусора конца истории.

А.А. Зиновьев утверждал, что «русский народ уже выбрал свой исторический путь. И вы никоим образом не можете заставить его вернуться в прошлое. Каким бы жестоким и трагичным ни был Сталинский путь коллективизации, с социологической точки зрения он гораздо больше соответствовал исторической тенденции эволюции народа, чем любые попытки удержать его в положении трудолюбивого производителя дешевой картошки и капусты, живущего только для снабжения городских мечтателей» [2, с. 339]. Мы должны согласиться с этим глубоким выводом, который сейчас подтверждается всей исторической практикой, и который был сделан выдающимся мыслителем, исследователем «глобального человеческого общества» и феномена «вестернизма» [4] уже в 1988 г.

«Левые головотяпы» 30 гг. подвергнутые критике И.В. Сталиным, ускоряли ход коллективизации по своему желанию. Но такие же левые социологи предлагали в соответствии с партийными постановлениями 70 гг. ускорение преодоления противоположности города и деревни, ликвидацию «неперспективных деревень». Даже лучшие из социологов, владеющие материалистической диалектикой, допускали ошибки. Так, мой бывший декан и учитель М.Н. Руткевич, член-корреспондент АН СССР, директор Института социологических исследований АН СССР имеет заслуги в теории социологии: он первым в стране проявил неудовлетворенность теорией монолитности социалистического общества и высказал необходимость его структурирования по социально-профессиональному признаку. Это был серьезный шаг вперед в развитии теории социальной структуры в СССР. Не все шло гладко, была в его научной работе и методологическая погрешность, скорее всего преднамеренная, вызванная необходимостью учитывать идеологические требования того времени, иначе рассуждения о социальной структуре советского общества партийные органы могли запретить. Речь идет о том, что в это время в ряде сел, колхозы превратили в совхозы и крестьян совхозов из

«колхозников» переименовали в «рабочих». К ним и причислил М.Н. Руткевич в своих работах эту часть крестьян, исказив параметры социально-профессиональной структуры.

Не случайно впоследствии, Ю.В. Андропов на пленуме ЦК партии в июне 1983 г. заявил, что «мы не знаем того общества, в котором живем». Мы упустили шанс перейти от коллективизации к социалистической кластеризации советской России. Историческая практика вносит коррективы во всесильное верное учение классиков марксизма, выявляет возвратные тенденции в развитии и опасности ошибочного проектирования нового общества. Концепции социализма. Построенные на его критике как не способного преодолеть изначальное человеческое отчуждения, оказываются несостоятельными и скатываются к теории множественности моделей социализма и неизбежности его конвергенции с капитализмом. Такова, в частности, судьба теоретиков югославской группы «Праксис» и судьба все юго-славянской цивилизации погубленной в ходе вторжения и бомбардировок НАТО, распавшейся на отдельные слабые государственные образования [5].

Сейчас в условиях глобальной пандемии и антироссийских санкций Запада возникает шанс неоиндустриального развития общества на путях ноосферного социализма, идеологией чего становится кластеризация агропромышленного комплекса. Мы называем это кластерным историческим шансом новой России. Обоснованию этого исторического шанса России мы посвятили двухтомную авторскую монографию [6]. Там сравнивается этот исторический шанс России с таким же супершансом человечества выйти в космос, прекратить мировые войны и перенести соперничество цивилизаций в освоение ближнего и дальнего космоса.

Оба шанса двигают человечество в одном направлении - сменить модель развития и вырваться вперед в глобальном соревновании цивилизаций. Идеологическую аргументацию и обоснования этих шансов мы проведем в отдельной фундаментальной монографической работе. Однако уже сейчас понятно, что процесс овладения будущим планеты будет осуществлен на

территории Большой Евразии и в рамках структуры Третьей Орды. Первая Орда (порядок) Чингиз-хана, Вторая Орда – социалистический лагерь мировой системы социализма И.В. Сталина и Третья Орда стран ШОС, в которой победа или захват будущего будет реализована Россией с помощью Китая, за счет Китая и на плечах Китая.

Список использованной литературы

1. Костенко О.В. Агропромышленные кластеры – идея или реальность? // Экономика: вчера, сегодня, завтра. № 4, 2016. С. 35-46.

2. Субетто А.И. Ноосферизм как стратегия спасения человечества от экологической гибели и основа гуманитарного диалога цивилизаций на пути к Миру без Войн и Насилия: концептуальный доклад на заседании академического теоретического семинара «Марксовские чтения» в Институте философии РАН 27 сентября 20198 года (Москва) и проект резолюции по этому докладу. СПб.: Астерион, 2019. 10 с.

3. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. часть 1. М., Л.: Государственное издательство. 1928. 480 с.

4. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: ЗАО Издательский дом "Центрполиграф", 2000. 637 с.

5. Некрасов С.Н. Марксизм и историческая практика, философия и политика: концепция социализма группы «Праксис» и современность // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования. Монография. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение». 2018. С. 201-212.

6. Некрасов С.Н. Российское общество и мировой исторический процесс: анализ, гипотезы и прогнозы. Монография. / Под общей ред. д.ф.н. Н.В. Гусевой. В двух частях. Ч. 1. Усть-Каменогорск, 2018.

УДК 304.5

С.Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ: «ЭТО КАКОЙ-ТО ГЕГЕЛЬ ПОЛУЧАЕТСЯ»

Аннотация: Материал публикации посвящен проблеме социальных противоречий, возникших при торможении развития производительных сил устаревшими производственными отношениями. Автор показывает, как в социалистическом обществе люди трагически воспринимали нетворческое содержание своего труда, разрыв технологической цепочки и нивелирующую роль рынка по отношению к содержанию индустриального и сельскохозяйственного производства. Анализ простыми людьми реальной жизни заставлял их использовать философские категории и фиксировать диалектику понятий и жизненные противоречия. Исследования отличия стихийной философии от профессионального мышления философов показывает, что необходима созидательная философия, создающая человеческие качества для скачка в «царство свободы».

Ключевые слова: труд, производство, производительные силы, царство свободы, стихийная философия, созидательная философия, освобождение труда, творческий труд, социально-гуманитарное знание.

В конце прошлого столетия научно-технический прогресс резко затормозился. Остановлены самые перспективные направления автоматизации и машинизации производства, связанные со станочной комплексной техникой. Крупный капитал предпочитает нанимать дешевую рабочую силу и завозит мигрантов, или напротив, выводит производство в страны «третьего мира». В такой траектории развития бизнеса обновление и инновации реализуются в

самых простых формах замены этикеты, дизайна логотипа, нового рекламного ролика, усиление конкурентных преимуществ товаров и услуг за счет активной политики продвижения продукции на рынке. В этом контексте все чаще говорят об «инновационных технологиях «зеленой экономики», интеллектуальном управлении инфраструктурными комплексами «умных городов» и «умных домов», а сама комплексная оценка деятельности крупных компаний дается с позиций концепции устойчивого развития. В результате активно используется комплекс понятий «циркуляторная экономика» для выявления главной задачи предлагаемого безальтернативного зеленого курса – выживания природы, человека и сохранения цивилизации. Но на этом фоне в нашей стране становится очевидным, что рыночные критерии «дикого капитализма» с получением сверхприбылей не могут служить достаточными основаниями для устойчивого развития России, поскольку переводят ее на периферию мир-экономической системы, ставят в проигрышное положение к сверхдержавам капиталистического центра.

В общественном сознании складывается общая мифологема: «Земля – наш общий дом». Для обоснования этого тривиального тезиса ставится вопрос о необходимости экологического мировоззрения в современном мире. В основу этого мировоззрения часто закладывают даже не доклады Римского Клуба и решения конференции ООН и ЮНЕСКО в Рио-де-Жанейро в 1992 г., но наивную записку, которую написал Ю.А. Гагарин по возвращении из первого космического полёта: «Облетев Землю на корабле-спутнике, я увидел, как прекрасна наша планета. Люди, будем хранить и приумножать эту красоту, а не разрушать её! Гагарин». При этом забывают, что первый космонавт планеты мог бы продолжить эту мысль и он ее продолжал в своих многочисленных выступлениях как посланец страны Советов, коммунист, офицер ВВС СССР. В тех выступлениях он говорил об опасности капитализма и рынка для человечества. В первом после полета выступлении на Красной площади 14 апреля 1961 г. с трибуны Мавзолея Ленина-Сталина он сказал (по стенограмме): «Первый самолёт, первый спутник, первый космический корабль

и первый космический полёт – вот этапы большого пути моей Родины к овладению тайнами природы. К этой цели наш народ вела и уверенно ведёт наша родная Коммунистическая партия. На каждом шагу своей жизни и учёбы в ремесленном училище, в индустриальном техникуме, в аэроклубе, авиационном училище я ощущал постоянную заботу партии, сыном которой я являюсь… Свой первый полёт в космос мы посвятили XXII Съезду Коммунистической партии Советского Союза» [1, с. 53].

А поскольку сегодня не говорят о коммунистической перспективе развития человечества, отказываются от понятия «производительные силы» и маскируют этот социальный феномен с помощью новых образов «информационного общества», в обществе возникает неудовлетворенность от того, что все обсуждение необходимости зеленого курса проходит в рамках молчаливого признания неизбежности рыночной экономики и корпоративного манипулирования на рынке, что ставит сам выбранный курс под вопрос. В общественном сознании складывается смутное сомнение и предчувствие того, что экологические катастрофы и особенно пандемия «Ковид-19» являются ответом планеты на неразумные действия человека. В результате человек обращает взгляд на себя и желает понять, какова сущность человека как таковая.

Так, Уральский экологический союз полагает, что решение вопроса о сбалансированном и устойчивом развитии невозможно без ответа на вопрос, выраженный знаменитой екатеринбургской инсталляцией Т. Ради на здании рядом с резиденцией свердловского губернатора: «Кто мы, куда идем и зачем»? При этом авторы вопроса и транслирующие его экологи не понимают, что сущности человека как таковой нет, она всегда есть совокупность тех или иных общественных отношений и в новом столетии она формируется в рамках реализации тех или иных глобальных проектов.

Ответы на вопрос о сущности человека совершенно разные, и их дают которые дают различные глобальные проекты человечества, такие как «Новый Вавилон», «Новый Халифат», «Вечный Израиль», «Великая Европа», «Третий

Рим», «Красный проект», «Третья Орда» [2]. Концепты сущности и призвания человека и природы как объекта воздействия человечества, диалектики и столкновения природы и общества во всех проектах разные, поскольку проекты группируются в парной игре, захватывая образ будущего не в геополитическом прогнозировании, но в небополитическом измерении.

Поскольку корпорации не управляют экономикой, а лишь частично манипулируют ею, работая с неизвестным спросом, то ответственность за экологический след и гибель природы несут в первую очередь корпорации и знание прошлого необходимо не просто для сохранения наследия, но для выяснения роли и формы существования прошлого всей эпохи «царства необходимости» в настоящем. Ведь удовлетворение известного спроса означает социалистическое планирование нового типа, развивающее общую для всего общества экологическую повестку, что позволяет управлять настоящим и захватывать образ будущего.

Глобальный мир, созданный поздним неолиберальным капитализмом, требует глобального управления. Сегодня существуют разные методики расчета углеродного следа в зависимости от способа производства алюминия или иных металлов, однако «хвосты выбросов» как явление региональное получают глобальное звучание в зависимости от температуры, розы ветров, глобального перемещения руды по планете и месте выплавки алюминия, привязанного к мощным природным источникам электроэнергии: добыча бокситов идет в Африке (Мали), обучение африканских специалистов-стипендиатов «Алрос» происходит в УрФУ, а сама выплавка происходит в Красноярске, где стоят мощные гидроэлектростанции, дающие обилие дешевой энергии. Как тут найти углеродный след и добиться фрагментарной низкоуглеродной экономики, если она стала глобальной и не подчиняется регулированию со стороны даже ультраглобалистских элит и мировых корпораций? Понятно, что только качественное системное и критическое социально-гуманитарное знание позволит отследить причины и следствия в социоприродных процессах. Это относится и к демографической ситуации, и к

здоровью людей. Так, кардиоваскулярные токсические эффекты у рабочих медеплавильного производства, экспонированных к тяжелым металлам, могут быть поняты только в познавательной ситуации, если обратить внимание медиков, демографов и математиков на поражающий эффект тяжелых металлов на здоровье рабочих малых городов индустриального Урала, связав при этом показатели интоксикации и гипертензии, ожирения и продолжительности жизни по показателям пола и возраста.

Если понять зеленый курс и новый социализм как разные варианты преодоление постиндустриального тупика капитализма, становится очевидным, что развитие производительных сил эпохи позднего эксклюзивного капитализма с расширенным характером общественного производства приходит в острое противоречие с производственными отношениями частнокапиталистического присвоения и регулирования и требует не просто перезагрузки, но обнуления инклюзивного капитализма, рентного общества для спасения природы, поскольку стихийно развивающаяся хищническая цивилизация рынка оставляет за собой пустыню. Сами концепции Римского клуба, проекты Рио+10 и Рио+20 выступают как постиндустриальное моделирование социальной стагнации в стиле неомальтузианства. Тут люди не нужны, поскольку они не находят применения в постиндустриальном обществе. Выход в социализме – сама природа требует практической выработки четвертой модели нового социализма как коммунистического освобождения труда и преодоления ненужных и опасных для природы отраслей производства – автомобилестроения, добычи органических энергоресурсов, необходимость гармоничного расселения городского населения на планете, коллективного освоения обществами единой судьбы человечества ближнего и дальнего космоса, создания единого народнохозяйственного комплекса Земля-Луна-Марс-Венера.

Автор этих слов не утопист, он не стремится переделать мир по своему проекту. Задача заключается в поиске ростков будущего в настоящем. Настоящее противоречиво и даже в условиях оптимальных общественных

отношений социалистического общества человек разрывается между страстью к заработку и мещанству и страдает об общем деле, мечтает о творческом труде. Приведем фрагменты из сценария фильма 1972 г. В.М. Шукшина (он и автор сценария) «Печки-лавочки»:

«Вот нам говорят: давайте сравняем город с деревней. Давайте! Значит, для вас в городе главное что, деньги? Ну, значит, давайте и для деревни так же сделаем – деньги будут главными. А – хрен!.. Так нельзя…

– Деньги. Я, например, тракторист, она – доярка. Мы в добрый месяц зашибаем где-то – две, две с лишним сотни…

– Да? – удивился конструктор. – Я думал, меньше.

– Да что вы! Иной раз до трех выходит!..

– Теперь, – продолжал Иван, входя во вкус коренной беседы. – Что получается? Если я не поленюсь, я эти свои сто двадцать рублей завсегда вышибу. Так? Буду вкалывать с утра до ночи… а то и ночи прихвачу… Так?

– Ну.

– Правильно! – Иван всерьез волновался. – Но один маленький вопрос: чем больше я получаю, тем меньше я беспокоюсь, что после меня вырастет. Вот.

– А в чем вопрос-то? Это ответ.

– Ну, ответ. А вопрос еще хуже: спроси?

– Кого?

– Меня.

– О чем?

– Беспокоюсь я за пашню? Нет, я по-человечески, конечно, беспокоюсь, как же. Но, все равно, это не то. Я вспахал, и моя песенка спета. Все?

– Все.

– Хрен!.. Это на заводе – сковал я, допустим, ось, так она ось и нужна – я все сделал…

– Но ось-то – тоже для машины! На одной оси-то не поедешь.

– Правильно! А машину потом соберет другой – и за это тоже ему плати

денюжку…

– Но ведь и у вас: ты вспахал, другой посеял…

– Я вспахал – получил, он посеял – получил, а хлеба, например, нету. А мы денюжку получили. Я к примеру, говорю.

– Это какой-то Гегель получается…

– Да никакой не Гегель!

– Да почему-хлеба-то нету? Неурожай, что ли?

– Да меня это не касается, вот штука-то! Не знаю, может, неурожай. Я пахал хорошо. И получил хорошо – на курорт вот поехал… Хватило» [3].

Тут видна трагедия человека-крестьянина, природного пахаря, которого включили в индустриальное производство на земле, подчинили законам рынка. Этому трактористу, который по фильму закончил шесть классов и три месяца изучал трактор, хочется творчества и свободы, но приходится выживать, «приманивать к себя рублик», открывать душу в поезде по дороге на курорт и петь вечерами «Отец мой был природный пахарь». Не зря видный итальянский марксист А. Грамши полагал, что главная практическая задача, выдвинутая марксизмом, - формирование человека нового коммунистического общества, и между началом формирования нового человека и грядущим его бытием в рамках «обобществленного человечества» лежит долгий путь борьбы и труда рабочего класса, его партии. Это значит, что человек историчен и отнюдь не свободен от общества, в котором живет и которое само является его «создателем» и «питательной» средой.

Для А. Грамши в известном смысле «все люди - философы», но весьма существенным является вопрос о том, «какое мировоззрение подлинно»: то, которое утверждается логически или же то, которое вытекает из реальной деятельности каждого, и которое заключено в делах? Вот для Ивана именно так стоит вопрос и именно так его задает и прекрасно понимает железнодорожный вор, что свидетельствует о морально-политическом единстве советского народа даже на бытовом повседневном уровне. А если вспомнить добрые слова сочувствующего милиционера, зашедшего в купе по жалобе попутчика-

скандалиста, но желающего предупредить, что по дороге на курорт надо закусывать, а иначе развезет, то мы можем понять – этот фильм не комедия и не шутка, а серьезнейшее исследование ментального среза советского общества. Ведь следующим собеседником стал профессор-фольклорист, которого Иван принял за вора и который тракториста Ивана выставил на телепередачу как уникальный артефакт крестьянской культуры: поняв это, Иван стал ломаться и придуриваться.

В сущности, речь идет о формировании «стихийной философии» людей, простых тружеников, которые задумываются о преодолении отчуждения, когда продукт господствует над человеком и когда возникает окончательная возможность вырваться из мира необходимости в «царство свободы». В старом «царстве необходимости» все формации сокращалась мера отчуждения, менялись его формы. Но человек не выходил за рамки необходимости, требующей заниматься материальным производством под давлением нужды. Теперь общество получило шанс оказаться по ту сторону материального производства, позволить большинству людей заниматься творческим трудом и предоставив для этого свободное время.

Знаменательно, что у В.М. Шукшина стихийными философами оказываются и «пахарь» Иван, и железнодорожный вор Виктор, представившийся конструктором по железной дороге. Именно он и говорит в фильме (но не в тексте!) Ивану в ответ на его рассуждения о получении денег за еще не выращенный хлеб: «Это какой-то Гегель получается». На это Иван отвечает: «Ну почему Гегель, я же вас не оскорбляю».

К. Маркс писал, что философия «имеет склонность к уединению, к тому, чтобы замыкаться в свои системы и предаваться бесстрастному самосозерцанию Философия, взятая в ее систематическом развитии, не популярна; ее таинственное самоуглубление является в глазах непосвященных в такой же мере чудаческим, как и непрактичным занятием; на неё смотрят как на профессора магии, заклинания которого звучат торжественно, потому что никто их не понимает» [4, с. 105]. Однако преодоление отчуждения невозможно

только практикой и стихийной философией обывателя и, как отмечает А. Грамши, тут нужна профессиональная философия: «будет неточным назвать «философией» любую тенденцию мысли, любое общее направление и т. п. и даже любые концепции мира и жизни. Философ по профессии или специалист в области философии не только думает с большей логической строгостью, более последовательно и систематично» чем другие люди, он также знаком со всей историей мысли, т.е. способен отдать себе отчет о развитии, проделанном мыслью до него, он в состоянии воспринимать проблемы в том их виде, который они приобрели после максимума попыток их разрешения, и т п.»

В.В. Гринько отмечает, что в «Тюремных тетрадях» «А. Грамши такую философию называет не просто профессиональной, но в отличие от стихийной и непрофессиональной созидательной. Созидающей новый мир путем созидания человека и его человеческих качеств, необходимых для нового мира «царства свободы», лежащего по ту сторону материального производства и «царства необходимости» [5, с. 67]. В материалах Международного форума, посвященного 200-летию со дня рождения К. Маркса, мы опубликовали статью на эту тему преодоления социального отчуждения в современном мире, которая вызвала интерес журнала «Альтернативы» и крупных зарубежных марксистов [6]. Они увидели в этом продолжение сильной традиции неомарксистской школы югославского журнала «Праксис», издававшегося в Загребе в 70-80 гг. А эта школа настаивала на том, что главной проблемой переходного периода от капитализма к коммунизму является отчуждение и что новый социализм призван ее преодолеть. Мы знаем, что социализм подбили на взлете именно в момент попытки решить практически проблему социального отчуждения.

Список использованной литературы

1. Гагарин Ю.А. Есть пламя! : статьи, речи, письма, интервью: к 10-летию полета в космос / Ю.А. Гагарин. - 2-е изд., доп. - М. : Мол. гвардия, 1971. - 191 с.

2. Девятов А.П. Путь правды - разведка. Теория и практика «мягкой силы». М.: изд-во «Волант», 2013. – 352 с.

3. https://bookscafe.net/read/shukshin_vasiliy-pechki_lavochki-60240.html#p5

4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, М.: ИПЛ, 1955, - 698 с.

5. Гринько В.С. Проблема человека в работах Антонио Грамши // Философские науки, 1983, № 2.

6. Некрасов С.Н. Преодоление отчуждения и несправедливости – основная проблема старого и нового социализма // Маркс после Маркса: социальное творчество vs отчуждение (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Под ред. А.В. Бузгалина, А.А. Сорокина. М.: Культурная революция, 2018. с. 403 – 411.

УДК 304.5

С.Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ИМПЕРАТИВ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ: ТВОРЧЕСТВО И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ ДЛЯ ГОРОДА И ДЕРЕВНИ

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в содержании труда, в характере производительных сил информационной стадии современного общества, выявляются их противоречия с производственными отношениями позднего капитализма, критикуется идея креативного класса, показывается основание для формирования царства свободы лежащего по ту сторону материального производства. Автор анализирует социальные слои творцов в обществе, показывает их социальную ограниченность и необходимость творческого труда для основной массы населения, неспособность капитализма

решить проблему обеспечения смыслом жизни и творческой работой 80 % трудящихся. «Человек созидающий» как императив производительных сил требует изменения характера расселения на планете, изменения системы транспорта, образа жизни и самих цивилизационных оснований обществ единой судьбы человечества.

Ключевые слова: содержание труда, производительные силы, творчество, креативный класс, царство свободы, социально-гуманитарное знание, императив, капитализм.

В новом столетии устаревшие общественные отношения не позволяют развивать созданные еще полвека назад могучие производительные силы. Они стагнируют. За полвека немного изменились очертания автомобильных фар и приборных щитков. Финансовый капитал попадает в ловушку, созданную им самим, развивая перенакопление вторичных и третичных деривативов, и устремляясь в превратный сектор экономики, где развиваются ненужные и вредные для человека товары и услуги. Наиболее ярко это выглядит в финансово-экономическом кризисе, который в новом столетии мы переживаем уже второй раз: первый раз в 2008 г. и сейчас, когда на фоне пандемии обострился глобальный экономический кризис. Та общественная система, которая разрешит накопившиеся противоречия, и выйдет победителем в соревновании моделей социального устройства.

Происходят изменения в содержании труда, в производительных силах, где главным является человек и его изменения, и требования к нему. Тем не менее изменяются орудия труда и предмет труда, хотя главным остается человек. Изменение содержания труда заключаются в том, что он становится творческим по своему содержанию. Этот творческий труд из удела ограниченной, скажем, «элиты» человечества становится доступен массам. И он должен стать содержанием труда масс, по крайней мере, трети населения планеты и чем дальше, тем больше будет охватывать народонаселение мира: все те, кто работает во все большей степени будут включаться в творческую

деятельность. Таков императив развития современных производительных сил и так его очень редко и мало кто формулирует. Ученые часто говорят о нанобиокогнитехнологиях (так называемые НБИК), об «умном производстве» и даже о «безлюдном производстве», но не о творческом труде, который должен занять господствующие позиции в будущем.

Еще 150 лет назад К. Маркс в подготовительных рукописях к «Капиталу» отмечал, что этот труд как всеобщий труд в отличие от совместного займет господствующее положение в обществе. И когда говорят, вспоминая лозунги на первых памятниках после Октябрьской революции, «Владыкой мира станет труд», то не понимают, что речь идет об освобожденном труде, о труде творческом, всеобщем, то есть творческий по содержанию и заранее необходимом каждому. Именно такой труд по мысли К. Маркса должен прийти на смену труду человека как придатка машины, труду отчужденному и заменяемому машинным производством в индустриальном обществе.

К. Маркс писал в «Капитале»: «Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства... По ту сторону его (царства необходимости - *С.Н.)* начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может, расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе» [1, с. 386-387].

Это предвидение сбывается нелинейно при ассимптотическом приближении. Впрочем, идея о творческом труде в будущем в СССР была распространено в советской научной фантастике и даже завладела умами советских школьников. На Западе сегодня идея креативного класса и его суперкреативного ядра также получила развитие как некий вновь «изобретенный велосипед». Сегодня надо идти дальше идеи К. Маркса. Можно попробовать классифицировать такой ожидающий нас креативный класс не в смысле наивных предвидений советских идеологов о появлении «рабочих-

интеллигентов» на предприятиях – под ними имелись в виду станочники, получающие вечернее высшее образование или инженеры, которые в погоне за «длинным рублем» устроились на остродефицитные рабочие места.

Нет, речь идет о творцах человеческих качеств, под которыми можно иметь в виду тех, кто создает человека – медики, тренеры, воспитатели, профсоюзные альтернативные деятели и все те, кто снимает в обществе социальное отчуждение, очеловечивает человека. Можно выделить тех, на кого сегодня обращено особое внимание и сыплются премии от буржуазной власти – технические творцы вакцин, новых технологий лечения и аналитики. Есть творцы бесполезные и вредных феноменов – рекламных продуктов, деривативов, биткоинов, биржевые спекулянты, брокеры, промоутеры, девелоперы и прочие производители превратного продукта за счет деиндустриализации, финансиализации и новой нормальности в морали и познании. Они действуют подобно помещикам в крепостном обществе, где их единственно полезная функция проявляется изредка и заключается в военной службе на благо феодальному отечеству.

Творческая деятельность в отличие от репродуктивного труда предполагает ценность труда как такового, и не воспринимаемого как обременение и проклятие. Творческий труд сам по себе является ценностью и очевидно, что труд надо не минимизировать, а максимализировать. И если общество еще платит за такой труд, то для творца это счастья как наслаждение танцевать для советской балерины Г. Улановой или крупного ученого, считавшего, что он удовлетворят свое любопытство за общественный счет. Творческому человеку нравится работать и в этом его отличие от нетворческого человека. В книге «Понедельник начинается в субботу. Сказка для младших научных сотрудников» братья Стругацкие фиксируют, что люди стремятся пропустить выходные, поскольку им нравится работать и даже новый год они встречают на работе.

Творческий труд строится на самомотивации, но не на денежном интересе. Советский профессор вел три пары в неделю и ему было мало –

профессура ссорилась из-за часов, поскольку читать лекции и вести занятия в благоприятных социальных условиях – наслаждение. В творческой деятельности человек из культуры делает культуру, из знания – знание, он творит всегда, во сне, в бассейне, на концерте. В этой работе человек гармонизируется сам и развивается: греки это называли катарсис.

Творческий труд может получить массовое распространение, если мы правильно применим достижения современной научной революции. Происходят столь качественные изменения в производительных силах, что в развитых в технологическом отношении странах всего 20-25 % населения заняты в материальном производстве, сельском хозяйстве и транспорте и они создают свободное время для остальных людей, которые при гармоничном обществе могут есть, пить, одеваться, перемещаться, творить, пользовать всеми благами цивилизации. Причем в сельском хозяйстве занят 1 % населения, и они производят всего в достаточном количестве и еще экспортируют продовольствие.

В неразвитых странах 30-40 % населения заняты в сельском хозяйстве, и они обеспечивают только полуголодное существование массы людей, а в развитых странах высокие технологии обеспечивают высокую технологию труда и массы высвобождаются для другой деятельности. В непосредственном материальном производстве они могут выполнять роль контролера и регулировщика (К. Маркс). Классик писал это в эпоху парового двигателя, он провидел материальное производство, в котором идет производство автоматической системой машин, по отношению к которым человек выступает как регулировщик и выводится за пределы производства. Более того, К. Маркс полагал, что по ту сторону материального производства или в «царстве свободы» человечек полностью отойдет даже от этих функций.

Иное дело, что современное буржуазное общество не способно дать им и эту роль и ничего им не может предложить в плане творчества, а потому считает 80 % населения лишними, подлежащими уничтожению и сокращению. Возникает «проблема 20-80» и она обсуждается повсеместно – обществу нужны

только 20 %, остальные как в Древнем Риме могут получить «хлеба и зрелищ» или погибнуть. Критерий прогресса – свободное гармоничное развитие человека и предложить людям роль побирушек и социальных деградантов – и это мы видели в советских антиутопиях «Час быка» И. Ефремова, фильме «Кин-дза-дза».

Обратимся к фильму и сценарию В.М. Шукшина, его гениальные «Печки-лавочки». Разговор в купе с железнодорожным вором, которому едущий на курорт Иван изливает душу. Не под влиянием ли этого фильма В.В. Жириновский написал свою известную книгу, обращенную к русскому народу, который он обещал «поднять с колен»: «Иван, запахни душу!» Этой небольшой книге, которую автор назвал романом, главным в его жизни романом, предпосланы такие берущие за душу слова – ни прежде, ни потом он так душевно лидер ЛДПР ничего не писал: «Это главный роман моей жизни. Я дал ему название «Иван, запахни душу!» Я обращаюсь к тебе, простой русский мальчик Ваня. Я люблю тебя. Я люблю тебя, потому что ты тихий, ласковый, добрый. Но, Ваня, сегодня наша Родина, твоя великая Россия лежит в развалинах именно потому, что ты слишком добрый, слишком тихий и слишком ласковый. Ваня, мне горько, очень горько сознавать, что тебя, мальчик, чьи деды и отцы создали это великое государство, тебя, чей народ вышел в космос, сегодня, как овцу, режут на Кавказе. Ножом по горлу! Обычным кухонным ножом. Или каким-нибудь охотничьим. Эти изверги режут горло русскому солдату! И нет никакой войны, парень, никакой войны! Было страшное монгольское нашествие. 8 веков назад. Тогда твои предки схлестнулись в смертельной схватке с ордами кочевников. Рать на рать. Воин на воина. Прошло 8 веков. И что? Самым мерзким способом, самым отвратительным способом тебе, русскому парнишке, – ножом по горлу. Ваня, я обращаюсь к тебе. И для меня ты, как и для всего мира, простой русский парень, обычный русский солдат, обычный студент» [2].

Кинематографический же Иван в исполнении самого В.М. Шукшина уже рассказал в задушевном разговоре приятному собеседнику в купе, что он

пашет, зарабатывает на тракторе, получает деньги и ни о чем не тревожится, а вдруг хлеб не вырастет, но деньги-то получены и тут нельзя как в городе на заводе. Но живут хорошо, хотя в городе лучше:

«– Значит, вы живете хорошо, – подвел итог конструктор.

– Хорошо. Вон у меня ряшка-то – с похмелья не… это… Она и у те… Да. Хорошо живем!

– А почему вы в город из деревни бежите?

– Это не вопрос, это – семечки. Я же эти сто двадцать рублей везде могу заработать. Заработаю же я их в городе?..

– Наверно.

– Заработаю! Силенка есть, и башка на плечах – сумею.

– Сумеешь.

– Но в городе я на эти сто двадцать рублей… интересней проживу. В городе у меня все под боком: и магазин, и промтовары, и парикмахерская, и вино… А у себя-то я со своим рубликом еще побегаю поищу – где пальтишко девчонке купить, где рубаху себе, где пальто демисезонное супруге… За любым малым пустяком – в райцентр. А до райцентра – семьдесят километров. Да еще приедешь, а там тоже нету» [3].

Это говорит о том, что современное общество, а тем более коммунизм, невозможны в мегаполисах и малых заброшенных деревнях: они возможны как возможен творческий и отчужденный труд в поселениях, связанных между собой скоростными видами транспорта (аэроэстакадного, электровагонов со скоростью от 300 до 500 км в час), а внутри поселений бесшумный общественный транспорт, вело и мотобайки, пешеходные дорожки. Изменение характера труда меняет и характер расселения людей, преобразует их образ жизни. Творчество и коммунистическое устройство общества выглядывают из всех окон современного капиталистического устройства. Однако человечество не освобождается от необходимости, в первую очередь от природной. Сам переход от необходимости к свободе происходит для человеческого общества, но не для природы и законы необходимости будут существовать и в свободном

обществе будущего, но уже на качественно ином уровне. В.И. Ленин показывал, что «необходимость не исчезает, становясь свободой» [4, с.146].

А новый человек, которого можно назвать Homo creator действует сознательно и не становится стихийным участником исторического процесса, как это было в предыстории. Мы не раз обращали внимание на перелом в ходе истории и переходе от стихийного ее развития к сознательному управлению. Здесь человек становится демиургом истории и мистификации на тему зеленой экономики, так называемая климатическая повестка, выдвигаемая государствами позднего капитализма мешают ему развивать свои сущностные силы [5]. В реальной истории человек творит ее через свою духовно-вещественную самореализацию, то есть созидает природу и общество в гармоническом единстве мысли и действия. Здесь соединены теоретические, мыслительные компоненты деятельности, а также материально-вещественные проявления философствования как реализация народной мечты, доктрин, глобальных проектов. «Человек созидающий» выступает также как императив производительных сил и требует изменения характера расселения на планете, изменений системы транспорта, образа жизни и самих цивилизационных оснований сообществ единой судьбы человечества.

Список использованной литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II. М.: ГИПЛ, 1962. – 551 с.
2. Жириновский В.В. Иван, запахни душу! Роман-исследование. 9 изд. М.: ЛДПР, 2007, - 47 с.
3. https://bookscafe.net/read/shukshin_vasiliy-pechki_lavochki-60240.html#p5
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 29. М.: ИПЛ, 1969. – 782 с.
5. Некрасов С.Н. Цифровые агрогорода и основы социальной структуры неоиндустриализма // Международный журнал «Аграрное образование и наука» № 4. 2019; Некрасов С.Н. Социальное развитие и цифровая экономика: от зеленой утопии к новой индустриализации // Международный журнал «Аграрное образование и наука» № 4. 2019.

УДК 304.5

С.Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

СЛЕПОГЛУХОНЕМЫЕ ОТ РОЖДЕНИЯ И СЛЕПОГЛУХОНЕМЫЕ ОТ СОЦИАЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ И ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ

Аннотация: Материал статьи сравнивает слепоглухонемых людей от рождения с органическим поражением органов чувств слепоглухонемыми людьми от социального происхождения с особенностями восприятия мира посредством социальных чувств. Рассматривается специфика мировосприятия и практики людей в антагонистических формациях рабовладения, феодализма и капитализма, и коллективного совокупного человека, формирующего коммунистическое общества в переходный период от капитализма к социализму. Рассмотрена история революционных войн французской буржуазии, революционной экспансии мирового социализма, столкновения мировоззренческих оснований представителей различных эпох и цивилизаций. Автор приходит к выводу о необходимости образования, в первую очередь социально-гуманитарного, для всех и через всю жизнь как гарантию социального прогресса и ускорения развития человечества для выхода из своей предыстории в подлинную историю.

Ключевые слова: слепоглухонемые от рождения, слепоглухонемые от социального происхождения, антагонистические формации, революционная экспансия, социально-гуманитарное образование, предыстория.

Творческий советский марксизм 60-80 гг. прошлого века показал, что каждый человек – творец и от рождения он обладает творческим потенциалом.

Были проведены самые серьезные эксперименты в психоневрологических интернатах, получившие название обучение слепоглухонемых от рождения детей. Используя фундаментальное философское положение, что общественный труд формирует общественную личность, слепых, немых и глухих от рождения возвысили до творческой деятельности. Слепоглухонемой от рождения единственный в мире доктор философских наук А.В. Суворов пишет книги и говорит, и у него есть мечта – услышать музыку. Он говорит и его понимают, но разговаривать с ним можно через кожу – рисуя на ладони правой руки печатные буквы, и он отвечает. Он родился в семье, где родители были троюродные родственники, выросшие в детском доме. В три года мальчик потерял зрение, а к 11 полностью оглох.

Исследования показали, что 80-90 % детей в детсадах обладают способностями к творчеству (за исключением больных), 50-60 % обладают этими способностями в школе, 25-40 % в старших классах, и только 10 % к окончанию университетов. У специалистов требуют в анкетах отмечать свои профессиональные навыки и так называемый функционал, а вот насколько у человека есть способность к критическому мышлению, логике никто не спрашивает, надо верно ставить птички, отвечать на вопросы, реферировать материал. Необходимо образование, развивающее творческий потенциал.

Однако в Загорском эксперименте (в Загорском психоневрологическом интернате) шло обучение детей слепоглухонемых от рождения. Этот эксперимент вошел в историю как работы - под общим руководством доктора философских наук Э. В. Ильенкова и при руководстве советских дефектологов И.А. Соколянского и А.И. Мещерякова - по обучению на психологическом факультете МГУ четырех слепоглухонемых студентов [1].

Ю.В. Пущаев пишет о канонической версии Загорского эксперимента: «Кроме А.И. Мещерякова, очень важную роль в этой истории сыграл выдающийся советский философ Э.В. Ильенков. Он подружился со слепоглухими студентами, опекал их и шефствовал над ними. Что же касается теоретических воззрений на проблему слепоглухоты, то в целом позиции

Ильенкова и Мещерякова по данному вопросу совпадали, хотя у Ильенкова была больше разработана собственно философская, а у Мещерякова психолого-педагогическая сторона этого дела.

Почему в данном контексте возникло понятие эксперимента? Во-первых, про слепоглухоту часто говорят как про эксперимент, который безжалостная природа ставит над человеком: сможет ли он при помощи других преодолеть свой тяжелейший недуг и вырваться из страны «тьмы и молчания»? На что еще способен человек как таковой – в лице слепоглухого?

Другой смысл слова «эксперимент» уже ближе к научному. Могут ли психология и педагогика, и если да, то на основе каких методов помочь стать слепоглухому человеку полноценной личностью? Одной из главных целей Загорского эксперимента ставилось получение сразу несколькими слепоглухими высшего образования. Это должно было бы показать, что и слепоглухие могут добиваться того же, что и обычные люди, что и перед слепоглухим человеком могут открыться полноценные жизненные перспективы.

И, наконец, третий и самый амбициозный смысл термина «эксперимент» в данном контексте состоял в том, что Ильенков и Мещеряков придали этому термину уже философское, а именно универсальное и фундаментальное значение». Выяснилось, что главное в обучении таких детей, пояснение смысла, зачем это нужно делать, например, зачем надевать брюки на прогулку и зачем это делают все. И здесь возникает мостик перехода от пораженных людей в природных чувствах от рождения к обучению и образованию пораженных людей в социальных чувствах от социального происхождения и положения» [2, с. 132-133].

В любом обществе на антагонистической фазе его развития (то есть при рабовладении, феодализме и капитализме), то есть на всех этапах его развития в зоне «предыстории» мы видим слепоглухонемых от социального происхождения. Действительно, человек неолита не видит, не слышит и не понимает то, что вполне доступно человеку рабовладельческого общества. В

неолите нет проблемы «мое» - есть наша. Б.Ф. Поршнев в работе «Социальная психология и история» убедительно показал действия предчеловека и мышление первобытного человека в оппозициях «мы-они». Здесь еще нет «я» [3].

Многие исследователи пралогического, дологического мышления, начиная с Л. Леви-Брюля и кончая К. Леви-Стросом, объясняли такое мышление особенностями дискурсивных практик, спецификой освоения мира при помощи когнитивно-сакральных комплексов и образов. Дело заключается не в этом, а в том, что неразвитый человек не способ к понятийно-категориальному мышлению и потому не осознает все особенности следующей социальной ступени – рабовладения, когда пленный становится рабом, говорящим орудием, а свободный господин выступает в отношении к нему как форма в отношении к содержанию, что подчеркивал величайший ум и энциклопедист античности Аристотель, идеолог рабовладения и учитель Александра Македонского.

Но совершенно такое же непонимание – слепота, глухота и немота в отношении к будущему сословному обществу проявляли люди эпохи эллинизма. И особенно рабы: нельзя же представить вслед за вульгарными историками-марксистами, что древний Рим погубила социальная революция рабов, которые для усиления образности выходили на улицу под транспарантами «Да здравствует светлое будущее феодализма!» Ирония истории в том, что феодализм, несомненно, более прогрессивен, нежели рабовладение, которое само по себе представляет черную ночь истории и провал варварства и невежества в истории европейского человечества.

Наконец, попробуем представить социально ампутированного индивида феодализма, не видящего, не слышащего и не говорящего на темы своих интересов при светлом капиталистическом царстве свободы. История не раз ставила натурные эксперименты на эту тему: достаточно вспомнить армию Наполеона, офицеры которой обещали русским крепостным крестьянам свободу рынка, торговли и инвестиций. Возникло то, что А.С. Пушкин, говоря

о «грозе двенадцатого года» и размышляя о том, кто нам тогда помог, на первое место ставит «остервенение народа»: именно в такой последовательности - «остервенение народа, Барклай, зима иль русский бог». Аналогично этому революционные французские войска встретили полное непонимание, глухоту и немоту у населения Германии и Бельгии, то есть, как только они вышли за границы Франции с освободительной миссией.

Ж. Жорес в третьей главе «Французская революционная экспансия» в четвертом томе своей знаменитой «Социалистической истории великой французской революции» пишет: «Прошло то время, когда революционная Франция воображала, что стоит ей подать миру сигнал свободы, как все народы устремятся на его свет. Теперь ее армии находились в Бельгии и Германии, а люди встречали там Революцию чаще всего удивленным и несколько тревожным молчанием, прерываемым лишь редкими приветственными возгласами или же враждебным ропотом. Ни примера Франции, к тому же примера, сочетавшего свет и тень, великодушную свободу и кровавое насилие, ни защиты со стороны французских сил, обещанной каждому борющемуся за освобождение, недостаточно было, чтобы сразу пробудить энергию свободы и ввести революционные нравы. Поэтому Революция сама должна была попытаться завершить незаконченное в веках дело и ускорить слишком медленный ход истории в Европе» [4, с. 149].

Между тем по «доктрине Камбона», финансиста, обрекавшего революцию на авантюристическую политику. были публично заявлены цели революционной войны: ««Какова цель, — сказал он, — начатой вами войны? Несомненно, уничтожение всех привилегий. Мир хижинам, война дворцам — вот принципы, какие вы выдвинули, объявляя ее: в странах, куда мы вступаем, ко всем привилегированным, ко всем тиранам мы должны относиться, как к врагам. (Аплодисменты.) Таков естественный вывод из этих принципов. Каким же было, наоборот, до сего времени наше поведение? Вступая в неприятельскую страну, наши генералы встречали там тиранов и их прислужников; мужество свободных французов обращало в бегство и тех, и

других; французы входили в города как победители и как братья; они говорили народам: вы свободны. Но они ограничивались одними словами. Наши генералы, не зная, какого поведения им держаться, спрашивали у нас, какими правилами и принципами им руководствоваться. С докладной запиской по этому вопросу первым обратился к нам Монтескью. Едва вступив в Германию, генерал Кюстин запросил вас, должен ли он упразднить феодальные права, десятины, привилегии, одним словом, всё, связанное с крепостной зависимостью, и должен ли он обложить дворян, священников и богатых людей контрибуцией для возмещения того ущерба, который они нанесли своей помощью эмигрантам. Вы ничего не ответили на все его запросы. Ожидая ответа, он решил, что не должен ставить под угрозу интересы Республики. Он потребовал уплаты контрибуции дворянами и богачами...» [4, с. 150].

Такое же непонимание с той стороны и со своего командования встретила Красная армия в начале 20 гг. в Польше и иных остатках распавшейся Австро-Венгрии, или через 20 лет в первые месяцы Великой Отечественной войны при попытках агитации солдат Вермахта как социально-близких выходцев из немецкого пролетариата.

Действительно, невозможно объяснить средневековому горожанину или крестьянину, что при наступающем светлом будущем капитализма следует выходить из общины, прекращать парцеллярное натуральное хозяйство, заняться инвестициями, торговлей и приобретением недвижимости вместо земли, скота и зеленой массы урожая. Даже замена старинной барщины на оброк представляла собой целую историческую эпоху, в которой менялось мировосприятие и психология наемного работника. У А.С. Пушкина сказано: «ярем он барщины старинной оброком легким заменил и раб его благословил».

Даже Евгений Онегин спорил с отцом, отец его не понимал и принимал свои решения, в результате которых он разорился, поскольку жил по стандарту избранного сословия - «давал три бала ежегодно И промотался наконец». И далее в одном варианте текста он планировал выйти из положения и это звучит так – «Отец его понять не мог и земли отдавал в залог». В другом варианте в

черновике у автора есть иная версия мышления и поступков отца как разорившегося богатого помещика: «Отец с ним спорил полчаса и продавал свои леса».

Если перейти к капиталистическому обществу, то тут наемный работник испытывает всю совокупность социальных чувств и социальной слепоты, немоты и глухоты. Недаром, во многих художественных произведениях эпохи, начиная с шолоховского «Тихого Дона», революционеры с эшафота бросают в согнанные на казнь массы горькие слова: «Слепые вы. Обманутые». В стихах более ярко показывалось, как сами борцы за народное дело были не вполне зрячи и прозревали в классовой борьбе. У В.В. Маяковского в поэме «Владимир Ильич Ленин» использован глубокий образ: «Бился об Ленина темный класс, тек от него в просветленьи, и, обданный силой и мыслями масс, с классом рос Ленин».

У Э. Багрицкого в поэме с героическим названием «Смерть пионерки» сказано: «Боевые лошади уносили нас, На широкой площади убивали нас. Но в крови горячечной подымались мы, Но глаза незрячие открывали мы». Если в историческом материализме овладение аутентичным собственным классовым сознанием интерпретируется как становление класса как субъекта, как превращение его из «класса в себе» в «класс для себя», то на уровне индивидуального и массового сознания это выглядит как преодоление собственных буржуазных пережитков и извержение из себя мелкобуржуазного сознания не в ходе критики и самокритики, но в ходе революционной практики. Такая же проблема возникает при переходе к коммунизму – как из людей антагонистической формации создать творцов нового совершенного общества?

Еще президент США Д.Ф. Кеннеди в заочной полемике с программой КПСС о переходе к развернутому строительству коммунизма высоко оценил коммунизм как идеальные картинки будущего общества, где должны жить ангелы, но это не реально, поскольку люди сегодня скорее дьяволы, а потому остается уповать не на государство, а на Божью длань. В инаугурационной речи 20 января 1961 г. он сказал: «Мир сейчас стал совсем иным. Человек держит в

своих бренных руках силу, способную уничтожить все виды человеческой бедности и все виды человеческой жизни. Однако на всем земном шаре по-прежнему актуальна та революционная вера, за которую сражались наши отцы, - вера в то, что права даруются человеку не щедротами государства, но Божьей дланью» [5, с. 429].

Поэтому вопрос для нас как творцов нового мира «царства свободы» стоит в том, что, используя ростки коммунизма, изменения в содержании труда в сторону творческого начала, обнаружить в себе две стороны – мещанскую, индивидуалистическую и общественную, альтруистическую, преодолеть слепоту, глухоту и немоту социального происхождения и положения. И если дворяне по происхождению - мушкетеры короля и гвардейцы кардинала проносились мимо крестьян как закабаленных социальных животных, разбрасывая кошельки с золотом и перстни в погоне за бриллиантовыми подвесками королевы, если по Парижу и Лондону как это описано в романах Э. Сю неслись в гонке кареты вельмож, давя бедняков, то уже это описание позволяло создать знающему человеку семиотическую картину социальной структуры города и общества с бедными и богатыми кварталами.

В «недоброй старой Англии» эти социальные развития бросались в глаза [6]. Но только социалисты-филантропы и коммунисты могли понять их и описать достоверно более 150 лет назад как это сделал молодой Ф. Энгельс в книге «Положение рабочего класса в Англии» или К. Маркс в подготовительных рукописях к «Капиталу» с удивительным проникновением в суть вещей. Социально-гуманитарное образование чрезвычайно эффективно и выгодно для тех, кто с его помощью видит, слышит и проектирует будущее своим героическим творческим трудом ученого, инженера, врача, социального работника. Мы обращали внимание на изменение характера сакрального в социальном проектировании будущего объединенного человечества. В сущности, речь идет о социальной религии, какой была вера в Советскую власть и социальную справедливость при творческом продвижении к коммунизму и конструировании новых социальных систем [7, с. 85-89].

Коллективное социальное воображаемое формируется в ритуалах общих действий, когда вождь принимает парад как глава церкви (красной церкви в СССР), главнокомандующий, отец народа (демонстрация трудящихся). Такой вождь в отличие от династии Романовых избран на царство, помазан на царство и венчан волею на царство с народом. Эти обстоятельства конструирования будущего мы раз описывали в своих работах [8, с. 38-49].

И даже внешне не творческий труд по защите отечества или по прокладыванию узкоколейки для спасения города от голодной смерти, как это делал комсомольский отряд в романе «Как закалялась сталь», приближает будущее, переводит массы из состояния социально слепоглухонемых в положение активных творцов подлинной истории человечества.

Список использованной литературы

1. Ильенков Э.В. Идеальное. И реальность. 1960–1979 / Авт.-сост. Е. Иллеш. М. : Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2018. 528 с.
2. Пущаев Ю.В. История и теория Загорского эксперимента // Вопросы философии 3, 2013. с. 132 - 147.
3. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1966. 213 с.
4. Жорес Ж. Социалистическая история французской революции. М.: Прогресс, 1981. 511 с.
5. Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша. М.: Издательский дом «Стратегия», 2001, – 528 с.
6. Коути Е. Недобрая старая Англия. С. Петербург: БХВ-Петербург., 2013, - 350 с.
7. Некрасов С.Н. Социальное воображаемое и научное понимание конструирования сакрального // Пивоваровские чтения. Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение: сборник материалов научной конференции с международным участием «Синтетическая парадигма: наука,

философия, религиоведение», 01–03 ноября 2018 года, Екатеринбург / Под ред. Е. В. Мельниковой. Екатеринбург: Деловая книга, 2019. 446 с.

8. Некрасов С.Н. Социальное воображаемое и конструирование сакрального // Философские и исторические исследования. Вып. 4.: сб. науч. статей / сост. С.Б. Борисов, Н.Ф. Чипинова; отв. ред. С.Б Борисов. Шадринск: ШГПУ, 2019. 288 с.

УДК 304.5

С.Н. Некрасов
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

МИСТИФИКАЦИИ БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНОСТИ ЗЕЛЕНОГО КУРСА И ИМПЕРАТИВ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются утверждения о безальтернативности зеленого курса планеты и необходимости зеленой экономики как мистификации, направленные на получение конкурентных преимуществ ведущих западных держав в глобальном соревновании экономик, проектов, идеалов и цивилизаций. Показано, что скачок в зеленый мир очень дорого обойдется человечеству, разрушит природную среду, а использование энергии солнца и ветра на современной технологической базе, по сути, вернет общества из современности в средневековье, в эпоху до парового двигателя. Идеалы зеленой энергетики в рыночном устройстве общества окажутся губительными для человечества и задачи России могут быть заключены в сохранении индустриального наследия. России следует извлечь историческую выгоду от перехода к тупиковой постиндустриальной стадии экономики и увлечения Запада собственной зеленой климатической мистификацией.

Ключевые слова: зеленая энергетика, зеленый курс, средневековье, экологическое мышление, социально-гуманитарное образование, социализм, конвергенция, новый социализм, постиндустриализм.

Если понять зеленый курс и новый социализм как разные варианты преодоление постиндустриального тупика капитализма, становится очевидным, что развитие производительных сил эпохи позднего эксклюзивного капитализма с расширенным характером общественного производства приходит в острое противоречие с производственными отношениями частнокапиталистического присвоения и регулирования и требует не просто перезагрузки, но обнуления инклюзивного капитализма, рентного общества для спасения природы, поскольку стихийно развивающаяся хищническая цивилизация рынка оставляет за собой пустыню. Сами концепции Римского клуба, проекты Рио+10 и Рио+20 выступают как постиндустриальное моделирование социальной стагнации в стиле неомальтузианства. Тут люди не нужны, поскольку они не находят применения в постиндустриальном обществе.

Выход в социализме – сама природа требует практической выработки четвертой модели нового социализма как коммунистического освобождения труда и преодоления ненужных и опасных для природы отраслей производства – автомобилестроения, добычи органических энергоресурсов, необходимость гармоничного расселения городского населения на планете, коллективного освоения обществами единой судьбы человечества ближнего и дальнего космоса, создания единого народнохозяйственного комплекса Земля-Луна-Марс-Венера.

Однако сегодня в общественном сознании и в научных кругах все больше распространяется мифология зеленого курса планеты, его безальтернативности. На это обстоятельство стали обращать внимание в правящих кругах РФ. Так, член президиума по внешней и оборонной политике А.В. Лосев в статье «Против ветра. Мифы о "зеленой энергетике" могут слишком дорого обойтись Земле» утверждает, что «Борьба с глобальным потеплением с помощью

"зеленой" энергетики - это то же самое, что попытка тушить пожар бензином» [1]. В этих условиях возвращение к ветрякам и солнечным батареям – это возврат в Средневековье. Однако реальная угроза глобального потепления таким вариантом навязанного планете зеленого курса не от водится, а напротив, усиливается.

Адепты зеленой энергетики уверяют, что в мире доля возобновляемых источников энергии составляет 17 % и к 2014 г. Евросоюз предполагает полностью отказаться от углеводородов и развить безуглеродную экономику. Однако мало кто знает, что почти половина источников энергии приходится на дрова и хворост. Сможет ли человечество и дальше выезжать на дровах? Особенно актуальным этот вопрос встал в связи с феноменом цифровой экономики, которая как хорошо известно, потребляет массу энергии вплоть до того, что фермы, на которых идет добыча биткоинов, располагаются на крайнем севере и вблизи мощных источников дешевой электроэнергии. Уже сегодня цифровое производство потребляет 12 % энергии, то есть больше, чем производство алюминия, стали и цемента, а через четверть века прогнозируется общее потребление энергии в этой цифровой экономике на уровне современного общего производства энергии. «Зеленая экономика» может, таким образом, задушить цифровую экономику и остановить всякую обработку больших информационных массивов, с которым связана работа по управлению «безлюдной экономикой», «умным производством» в режиме 5G.

Плантации ветряков и поля солнечных панелей, которые мы в этом году увидели плотно укрытыми снегом, трудно себе вообразить по всей планете, как не столь давно было трудно себе представить бескрайние поля кукурузы для производства биотоплива вместо нужных людям человеческих поселений. Сторонников биотоплива в нулевые годы нашего столетия называли «биодураки» (термин Л. Ларуша) и это было верно, поскольку нынешние автомобили чистые только в городе при пробеге по маршруту [2]. Однако производство аккумуляторов электромобилей чрезвычайно вредно для экологии планеты. За образом изящной модной машины скрыты миллионы

тонн горной породы и жидких кислотных отходов, уничтожение лесов, дефицит воды и загрязнение отходами огромных районов в странах «третьего мира», в России и в Китае, но не в Европе и не в США. Новый автомобиль даже не на биотопливе, а гибридное авто на электричестве в два раза грязнее бензиновой машины. В мире 1,2 миллиарда таких новых машин, скоро будет 1,5 миллиарда и для обеспечения их электричеством, необходимо в три раза увеличить мировую генерацию электроэнергии. Очевидно, что переход на «зеленую энергетику» и электромобили даст обратный эффект: потребуется вырабатывать больше энергии на обычных электростанциях. Остается атомная чистая энергетика или приливная, например, на губе в Охотском море как возможная и самая мощная в мире электростанция среди всех видов генерации энергии.

Переход в «зеленое состояние» мира потребует выбросов углекислого газа и огромных потоков энергии, для которых не хватит ни солнечной энергии, ни ветряной, ни приливной энергии воды. Панели из кремния становятся нужными в огромных масштабах. Считается, что это или глина, или природный кремний, но это не так. Энергоемкость их производства в 1000 раз больше, чем при выпуске стали, и представляет собой опасную и грязную технологию: один компьютер, смартфон или планшет требует выброса в атмосферу 0,5 тонны углекислого газа. Сама зеленая идеология имеет серьезный природный изъян: пики энергии приходятся на день и неизбежно падение получения энергии ночью. В этих условиях передавать электроэнергию по проводам или на аккумуляторы это примерно то же, что передавать ее азбукой Морзе. Ветряная энергия в зависимости от погоды меняется и часто доступна максимум на 35 % времени, а солнечная на 25 % времени. Ненадежность источника возобновляемой энергии налицо, и морозы 2021 г. в Техасе это показали, а необходимость тянуть линии электропередач делает их очень дорогим удовольствием в плане потребности в материалах и металлах в отличие от газовых станций и атомных станций.

Сказанное означает, что перевод всей экономики на «ветер и солнце» означает деградацию общества и возврат в Средние века Европы, то есть в эпоху до парового двигателя. Но не только Европы, речь идет о планете. И новая климатическая повестка для мира является продуктом конкурентной борьбы Запада с развивающимися странами, которые сохраняя реальную экономику и физическое производство (термин «Физическая экономика» Л. Ларуша), должны платить просвещенному зеленому Западу «углеродный налог» [3].

Это значит, что для продажи на Запад нашей продукции, энергоисточников и углеводородов мы должны будем платить Западу же огромную дань, которая в мировом масштабе будет означать дань для независимых стран, сохраняющих индустриальную физическую экономику. Этим странам будут выкручивать руки и требовать модернизацию производства для уменьшения углеродного следа по модели «климат в обмен на кредиты», то есть нам же предложат кредит за деньги для разрушения нашей экономики, накопления наших долгов и задолженности перед американскими кредиторами. Все сказанное описывает цунами наступающего глобального экономического кризиса, который похоронит под собой мифологию «зеленой экономики».

В этих условиях РФ и КНР следует использовать маниакальную тягу западных элит к зеленому курсу и, тогда, как будто бы говорил В.И. Ленин, капиталисты нам продадут веревку, на которой мы их повесим. На самом деле в сочинениях вождя такой фразы нет, но возможно, она относится к периоду введения НЭПа, когда остро встал вопрос о заключении концессий и получении кредитов от западных государств. Но сегодня уже мы им продадим веревку, на которой в качестве «зеленой экономики» они сами в результате кризиса повесятся.

России можно произвести миллионы ветряков, солнечных панелей, материалы с «углеродным следом», а вырученные средства отправить на модернизацию российской экономики. Но никакого углеродного налога

платить не будем. Для этого надо объединиться с Китаем, Индией и другими производителями в соглашения подобно ОПЕК+. Это шанс не попасть в зависимость от Запада, сохранить суверенитет, развивать свою промышленность и новые технологии, поднимать уровень жизни своих граждан. И надо помнить, что курс на термоядерный синтез нацелен на получение абсолютно чистой энергии впервые в истории. Это будущее человечества, а не возврат в Средневековье, поскольку изобилие энергии это и есть материально-техническая база коммунизма.

В свое время теоретики «общества изобилия» трансформировали свою концепцию в направлении теории конвергенции двух систем – социалистической и капиталистической. Д.К. Гэлбрейт писал в книге воспоминаний «Жизнь в наше время»: «Нет особой разницы между контролем со стороны владельцев-капиталистов и контролем государства. Да этот контроль, по существу, и невозможен… Общее между крупными предприятиями в обеих системах состоит в неизбежности коллективного руководства и принятии решений на основе знаний и опыта большого числа участников-специалистов» [4, с. 263].

Ошибочное представление о совпадении различных систем и их управлении показало себя в крахе СССР, во второй раз невозможность совмещения противоположных систем проявляется в современном глобальном кризисе. Дело тут в несовпадении идеалов, на что обращали внимание видные теоретики большевизма еще до 1917 г. Так, один из идеологов партии А.А. Богданов в работе «Современные идеалы» показывал, что «на рынке враждебно сталкиваются не физические силы людей, а их *воли*». И далее он отмечал: «Продавцы и покупатели выступают там как полновластные организаторы или распорядители каждый своего хозяйства и в качестве таковых проявляют взаимно противоположные стремления. В сфере этих организаторско-волевых активностей и развертываются дезингрессии рынка. Следовательно, и разрыв связи хозяйств, и их взаимная изоляция относятся к области организаторско-волевой; только в этом смысле «организация каждого хозяйства независима и

обособлена». Нет прямой конъюгации хозяйственно-руководящих воль, – нет результирующей из такой конъюгации – общей руководящей воли. Это и означает «анархию производства», со всеми вытекающими из нее противоречиями, развивающимися в экономической системе» [5, с. 287].

Далее основатель тектологии как всеобщей организационной науки ставил вопрос об управлении хозяйством в мировом масштабе, что возможно только при социализме с использованием его идеалов: «анархистский идеал сохраняет производственно-организационную обособленность общин и тем самым допускает контрдифференциацию только в узком масштабе – отдельной общины и непосредственно доступных ей сношений с другими общинами; между тем нынешняя классовая дифференциация с ее противоречиями – явление мирового масштаба. В таком масштабе решает задачу один коллективистский идеал. Он не суживает, а напротив, расширяет дальше ту конъюгацию трудовых активностей, которую развил капитализм и в силу которой уже теперь в трудовой стоимости любого продукта слиты атомы труда миллионов и миллионов людей. Но к ней он присоединяет конъюгацию организаторско-волевых активностей, централистически охватывающую мировой коллектив. Этим он уничтожает анархию производства – исходный пункт дезингрессий классовой системы; а выражение этой анархии – обмен товаров – заменяет централизованным планомерным распределением продуктов, соответствующим организации производства. Вместе с разъединяющими дезингрессиями анархии устраняются препятствия для прогрессивного расширения и углубления социально-конъюгационных процессов; и в то же время оно вынуждается самими функциями коллектива, действующего через отдельные, подвижные группировки своих членов, как через свои органы. Это – действительная социальная контрдифференциация, а значит, тектологически-действительное решение поставленной эпохою задачи» [5, с. 293-294]. Сказанное более столетия назад означает, что путь к экономике разума (ноономике) и к сознательному регулированию обмена между обществом коллективных производителей и природой лежит в области

развития социально-гуманитарного знания и образования, позволяющего без ограниченных классовых интересов понимать свое общество и преобразовывать его по законам добра и справедливости. На это обстоятельство мы не раз обращали внимание в своих публикационных материалах [6, с. 155-163].

Список использованной литературы

1. Лосев А.В. Против ветра. Мифы о "зеленой энергетике" могут слишком дорого обойтись Земле // Российская газета - Федеральный выпуск № 79 (8430)
2. Ларуш Л. Вы действительно хотели бы знать все об экономике. М.: Шиллеровский институт, 1992. 180 с.
3. Ларуш Л. Физическая экономика. М.: Научная книга. 1997. 125 с.
4. Гэлбрейт Д.К. Жизнь в наше время. Воспоминания. М. Прогресс, 1986. 406 с.
5. Богданов А.А. Вопросы социализма: работы разных лет. М.: Политиздат. 1990. 479 с.
6. Некрасов С.Н. Гуманитарное образование и гуманитарные науки – путь к ноономике // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы: материалы всероссийского (с международным участием) научно-методического семинара (г. Екатеринбург, 13-15 марта 2019 г.). Екатеринбург: ФГАОУ ВО УрФУ, 2019. 239 с.

УДК 371.38

С.В. Петрякова
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
Л.Н. Пильников
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет

А.А. Крохалев
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ПРАКТИКА И ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

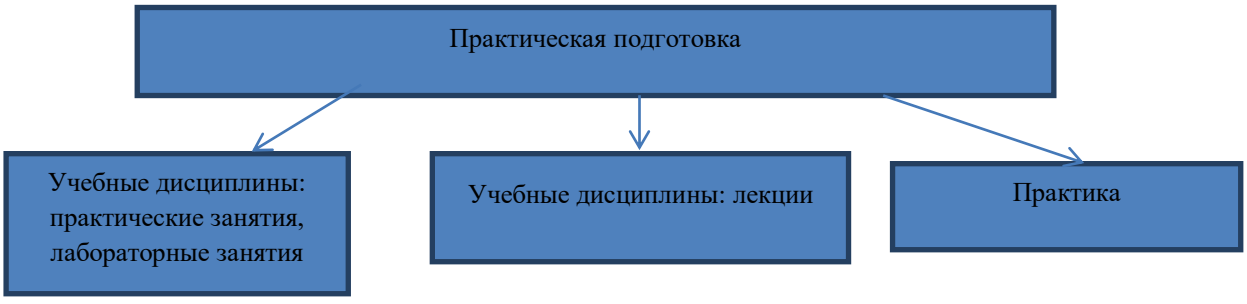
Аннотация. В связи с введением в работу нового приказа о практической подготовке обучающихся, появилось очень много вопросов, как применять данный приказ в образовательном процесс. Необходимо выяснить, в чем разница, а в чем сходство между понятиями практика и практическое обучение, и как мы будем применять новое понятие «практическая подготовка» в учебном процессе.

Ключевые слова: практика, практическая подготовка, учебные дисциплины

До июля 2020 года в Законе об образовании присутствовало понятие «практика». Практика – это вид учебной деятельности, направленной на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций в процесс выполнения определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью (ст.2, пункт 24 273 –ФЗ). В новой редакции практику заменили на практическую подготовку.

Практическая подготовка – форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций по профилю соответствующей образовательной программы (ст.2, пункт 24 273 –ФЗ) [1].

Рассмотрим рисунок 1.



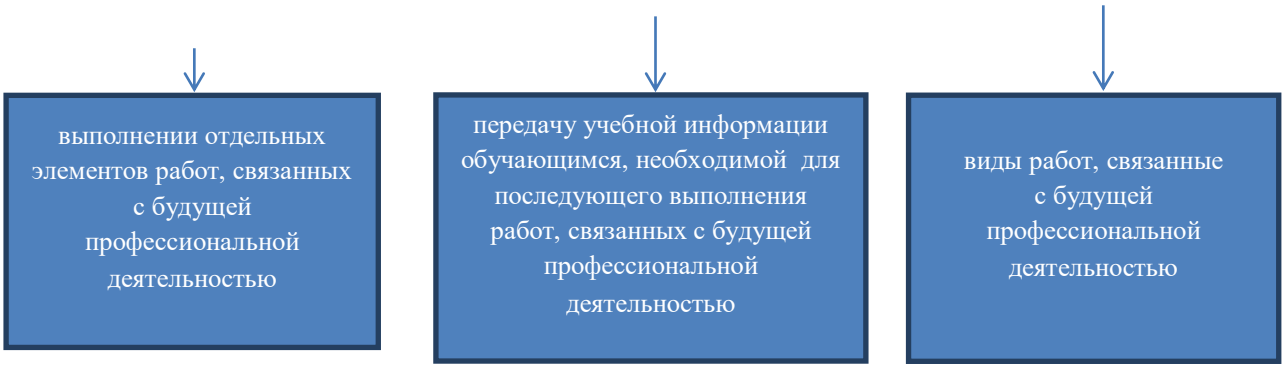


Рисунок 1. Практическая подготовка

Из рисунка 1 видно, что практическая подготовка может быть использована как в практических и лабораторных занятиях, так и в лекционных занятиях, это что касается учебных дисциплин. Так же практическая подготовка может использоваться во всех видах практики.

Далее рассмотрим основные моменты по применению практической подготовки в образовательном процессе:

1. Законодательством РФ не определяется количество часов на практическую подготовку, т.е. организация устанавливает самостоятельно количество часов и дисциплины и практики, где будет проводиться практическая подготовка
2. Практическая подготовка не может проводиться у Индивидуальных предпринимателей
3. Практическая подготовка должна быть отражена в учебном плане
4. Практическая подготовка может быть реализована в любых компонентах образовательной программы, в том числе и в практике
5. Практическое занятие и практическая подготовка не являются синонимами, т.к. практическая подготовка может проводиться на практических занятиях, в форме выполнения отдельных элементов работ, связанных с профессиональной деятельностью
6. При назначении руководителя о практической подготовке от профильной организации образовательная организация должна удостовериться о соответствии требованиям статьи 331 ТК РФ на основании справок об отсутствии судимости и медицинских справок.

7. Каждый вид практики должен предусматривать практическую подготовку, обучающихся, так как в соответствии с пунктом 7 Положения практической подготовке при проведении практики происходит выполнение видов работ, связанных с профессиональной деятельностью

8. При наличии договоров с профильными организациями по проведению практики целесообразно перезаключить их на договора о практической подготовке

9. Образовательная организация может иметь положение о практике и о практической подготовке

10. Договор на практическую подготовку заключается не позднее, чем за 10 рабочих дней до начала практической подготовки

11. Направление на практическую подготовку обучающихся вне места их жительства возможно только с их согласия

12. Практическая подготовка должна быть предусмотрена ОП после вступления в силу приказа № 885/390 с 22.09.2020, но организация может внести изменения в ОП, которая началась до вступления в силу приказа с согласия обучающихся. Но если при направлении на практику после 22.09.2020 года действующие договора отсутствуют, то необходимо заключать новые в соответствии с ФЗ № 273-ФЗ и приказа № 885/390 от 05.08.2020 г.

13. При наличии договоров о сотрудничестве с профильными организациями, необходимо еще заключать договора на практическую подготовку

14. На сайте университета необходимо указывать места прохождения практической подготовки [2].

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что реализация практической подготовки в части учебных дисциплин на практиках, лабораторных занятиях (возможно лекциях) может быть осуществима без каких-либо препятствий, так как данные виды занятий осуществляют профессорско-преподавательским составом, которые соответствуют требованиям статьи 331 Трудового Кодекса РФ. Данные категории работников имеют справки об отсутствии судимости и медицинские справки. Но только в том случае, если практическую подготовку можно осуществить в стенах учебного заведения.

Наиболее остро вопрос встает при прохождении студентами практики на профильных организациях с использованием компонента практическая подготовка. Проходя практическую подготовку в профильной организации, либо структурном подразделении, занимающимся видом деятельности, к

которому готовится студент, он может получить практический опыт работы, сформировать свои профессиональные компетенции. Но согласно приказа о практической подготовке обучающихся возникают определенные сложности: руководитель практической подготовки от профильной организации должен представить справку об отсутствии судимости и медицинскую справку. В случае направления студента на практику, где компонентом может быть практическая подготовка - это может быть реализовано технически, если образовательная организация имеет, например, свое подсобное хозяйство, ветеринарную клинику и так далее, в котором изначально, при приеме на работу, все сотрудники имеют вышеперечисленные документы. Но не все образовательные организации имеют такую возможность, как правило, в большинстве случаев, студенты сами находят себе место практики, в местности, где они проживают. Здесь возникают сложности с получением таких документов от руководителей практики. Согласно, приказа 885/390 с 22.09.2020 все договора на практику должны быть заключены как договора на практическую подготовку, если нет действующего договора на практику, заключенного до этой даты. После вступления в силу положения о практической подготовке обучающихся, положение о практике утратило силу. Следовательно, мы должны работать по новому Положению о практической подготовке обучающихся [3].

Список использованной литературы

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ

2. Вопросы-ответы в части правового регулирования практической подготовки обучающихся. Письмо Министерства Науки и высшего образования Российской Федерации от 30.10.2020 № МН-5/20730

3. Приказ о практической подготовке обучающихся от 05.08.2020 г. № 885/390.

УДК 81-2

Д. П. Приманченко
студент, Уральский государственный

аграрный университет
С.А. Волкова
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

О ВЛИЯНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СЛЕНГ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В статье затрагиваются вопросы влияния английского языка на сленг современной российской молодежи. Рассматривается происхождение термина «сленг», его определения. Прослеживается история развития молодежного сленга в России, выделяются основные источники его формирования.

Ключевые слова: сленг, российская молодежь, современная культура, английский язык

Молодёжная культура – особенный мир, не похожий ни на что. Современная молодёжь использует в разговорах своеобразную речь. Сленг, который они употребляют, сильно отличается от того, что использует старшее поколение, иногда он бывает резким и грубым, но именно с его помощью можно с легкостью передать мысли, чувства человека, такое поведение может позволить себе вовсе не каждый человек, а только смелый и решительный, люди как будто представляют, что живут в каком-то своем неповторимом мире.

Сленг (от англ. «slang») – это набор специальных слов или фраз или новых значений существующего, которые используются у разных групп людей. Некоторые лингвисты внимательно изучают это направление, сравнивают и рассматривают все, что связано с этим понятием, когда и как оно могло возникнуть, кто предшественник, дают ему определение. Можно сделать вывод, что слово «сленг» чаще всего употребляется в английском языке, хотя в

последнее время оно и также часто используется в русском стиле. Рассмотрим варианты и версии его происхождения и обозначения.

Первая версия - англ. «slang» происходит от «sling» («бросить», «швырять»), если придерживаться этой версии, то сразу вспоминают выражение «to sling one's jaw – «говорить речи буйные и оскорбительные речи»;

По другой версии, «сленг» восходит к «slanguage», при этом начальная буква «s» добавлена к «language», когда исчезает слово «thieves».

Если обратиться к англоязычному толковому словарю «Longman Dictionary of Contemporary English», сленг также обозначает – «очень неформальный язык, который используют люди, принадлежащие к особой группе» [1].

В русской лингвистике обычно обращаются к определению В.А. Хомяковой: «Сленг - это относительно устойчивый лексический пласт для определенного периода, широко используемый, стилистически обозначенный (сокращенный) (существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие явления, предметы, процессы и повседневность) знаки, составляющая выразительного просторечия, являющаяся частью литературного языка, очень разнородная по своему происхождению, степени приближения к литературному стандарту, с уничижительным выражением» [2; с.6].

Факторы, которые влияют на развитие российского молодежного сленга:

- компьютерные технологии (интернет), компьютерные игры, мультфильмы, видео;

- современная музыка, являющаяся любимым увлечением современной молодежи, и которая является уже полюбившейся и неотъемлемой частью этой категории людей. У современного поколение в приоритете зарубежная музыка.

- иностранные языки. Для нынешнего поколения иностранный язык является очень модным и перспективным для его изучения, но при этом есть много людей, что вовсе не знакомы с ним, и именно поэтому появилось такое выражение как жаргонизмы – это слова, в которых за основу взяты иностранные слова из разных языков, но они не переведены на русский язык, и произносятся и читаются как на иностранном [3; с.415], например, взяты из многих различных

сфер общения: СМИ - (ди-джей, фейсконтроль, стилист, лузер, ток-шоу); спорт (спортсмен, футбол, бодибилдинг, фитнес, матч, гол); техника (компьютер, ноутбук, мобильный, сканер, клавиатура, монитор); кино и музыка (саундтрек, бойфренд, камеди клаб); экономике (маркетинг, дилер, брокер, дефолт, прайс-лист, менеджер, босс, шеф).

Как и любое языковое обозначение, сленг имеет неоднородный состав, так же, как и английский, на него влияют другие языки. Язык может содержать до 70% слов, которые, в свою очередь, были заимствованы из других языков [4; с.93]. Поэтому сленг не исключение из этого правила, на него также повлияли испанский, английский, цыганский и, возможно, даже русский, это видно на примерах: «chokey» — тюрьма; «conner» — пища; «cosh» — дубинка; «cull» — полицейский; «cushy» — работа, должность.

Слова и фразы, сформированные на жаргоне американской молодежи: «dixie» — железный горшок; «dookin, dookering» — гадание, предсказывание; «kurve» - курва (женщина, ведущая беспорядочный образ жизни); «lour» — деньги; «macho» — «настоящий» мужчина; «pochemuchka» — человек, который постоянно задает вопросы; «puta» — проститутка; «putz» — болван, идиот; «chull» — преуспевать; «to dog» — видеть; «zhlob» — жлоб, жадина.

Не малую роль в этом играет школа, институт, является еще один фактором школьный сленг, который является общественным молодёжным жаргон. Имеется группа молодежи, которая является «ядром» этого жаргона.

Как уже говорилось ранее, важнейшими свойствами сленга являются его грубовато-циничная или грубая экспрессивность, пренебрежительная и шутливая образность.

Русский подростковый сленг является очень увлекательным феноменом, который не только ограничен какими-то возрастными рамками, но и пространственными, социальными рамками.

Выделяют три основных этапа, повлиявших на развитие молодежного сленга [4; с.157]:

- 20е годы, когда произошла революция и гражданская война, сломав окончательно структуру общества, стали появляться беспризорники, на которых и ровнялись учащиеся, подростки и молодежь, они начали копировать их речь, которая скрашивалась множеством «блатных» словечек.

- 50е годы, когда на улицы, танцплощадки и какие-либо городские мероприятия вышли «стиляги».

- 70-80е годы, связанные с неким периодом застоя, когда атмосфера общественной жизни создала разные неформальные молодежные движения.

Некоторые ученые-лингвисты, проводившие исследования, рассматривают его как «недостойную», «низкую» тему, начинают или заканчивают призывами к борьбе с ней и оправдывают свои исследования необходимостью тщательно изучить предмет, чтобы знать, как лучше справиться с ним. Такой аспект ненаучен: лингвист не может и не должен бороться с языком. Его основная роль - исследовать их разнообразие, в том числе ненормативные проявления. Появление новых слов расширяет словарный запас носителей русского языка, но, с другой стороны, теряет индивидуальность и неповторимую элегантность.

Таким образом, для сленга характерна определенная социальная ограниченность, не только коллективная, но и комплексная: он не имеет определенной ориентации, им могут воспользоваться представители разных возрастов и профессий. Этот слой лексики общеизвестный и имеет широкую распространенность. В системе современного русского языка сленг занимает очень важное место. Сленг российской молодежи имеет большое разнообразие, и многие слова непонятны для основной массы населения.

Сленг играет очень важную роль в жизни молодежи, ее жизнь сегодня уже немыслима без сленга, который помогает молодым людям общаться между собой. Молодежный сленг – уже неотъемлемая часть нашей жизни.

Список использованной литературы

1. Longman Dictionary of Contemporary English online [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ldoceonline.com/dictionary/slang

2. Титоренко М.Ю. Сленг как составляющая языковой личности подростка: автореф. Дис. канд. филол. наук / М.Ю. Титоренко. М., 2018. 19 с.

3. Сорокина Н.И. Диалог – базовая составляющая в развитии личности // В сборнике: Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии в образовании. X Международная научно-методическая конференция. Пенза, 2013. С. 414-416.

4. Антрушина Г. Б. Лексикология английского языка. English Lexicology: учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова. Москва: Издательство Юрайт, 2017. 287 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://urait.ru/bcode/400292

УДК 65.012.8

Н.В. Рознина, преподаватель
Курганская государственная сельскохозяйственная академия
И.С. Лушникова
кандидат экономических наук, доцент,
Курганская государственная сельскохозяйственная академия
Е.М. Поверинова
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Курганская государственная сельскохозяйственная академия
г. Курган

ОЦЕНКА И СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Развитие рыночных отношений ставит перед высшими образовательными учреждениями множество задач, главная из которых – обеспечение собственной экономической безопасности. Налаженная система обеспечения экономической стабильности и безопасности позволит вузам успешно реагировать на ситуации, связанные с различными рисками и угрозами, в том числе финансовыми. Понятие экономической безопасности территориальных образовательных систем высшего образования рассматривается с позиции системного подхода. Целью исследования является

- анализ состояния экономической безопасности в сфере образования. Использовались методы логического, системного и экономико-статистического анализа. При выработке качественно новой стратегии в региональном управлении экономической безопасностью территориальных образовательных систем высшего образования основным направлением должна стать разработка соответствующего инструментария оценки экономической безопасности вузов с учетом специфики их функционировании.

Ключевые слова: экономическая безопасность, образование, заработная плата, коррупция.

Экономическая безопасность образования определяется через совокупность показателей, которые количественно и качественно, непосредственно или через экспертные оценки определяют состояние системы образования на определенных этапах, траектории ее развития и степень соответствия национальным интересам и интересам национальной безопасности [2, с. 93]. Экономическая безопасность сферы образования зависит, прежде всего, от финансовых ресурсов и, в первую очередь, от поступления бюджетных средств (см.табл. 1).

Таблица 1. Расходы на образование в РФ, млрд.р.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение 2019 г. от 2017 г., (+;-)
Всего расходов на образование	3757,9	4214,6	4369,7	611,8
в т.ч. государственные расходы	3264,2	3668,6	4050,7	786,5

Общая сумма расходов на образование за исследуемы период выросла на 611,8 млрд.р. – с 3757,9 млрд.р. в 2017 г. до 4369,7 млрд.р. в 2019 г. При этом с 2017 г. по 2019 г. произошло увеличение государственных расходов в сфере образованияна 786,5 млрд.р.

Государственные расходы на образование по подразделам классификации расходов бюджетов рассмотрены в таблице 2.

Таблица 2. Государственные расходы на образование по подразделам классификации расходов бюджетов, млрд.р.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение 2019 г. от 2017 г., (+;-)
Консолидированный бюджет РФ и бюджеты государственных внебюджетных фондов	3264,2	3668,6	4050,7	786,5
Дошкольное образование	722,5	841,4	964,8	242,3
Общее образование	1329,5	1471,7	1643,3	313,8
Дополнительное образование детей	237,7	251	266,8	29,1
Среднее профессиональное образование	212	251,6	268	56
Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	23,9	33	43,3	19,4
Высшее образование	511	554,2	585,2	74,2
Молодежная политика	68,5	72,8	81,2	12,7
Прикладные научные исследования в области образования	12,9	14,6	14,7	1,8
Другие вопросы в области образования	146,3	178,4	183,4	37,1

Общая сумма расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов на образование увеличилась на 786,5 млрд.р., что вызвано ростом расходов на дошкольное образование на 242,3 млрд.р., общее образование на 313,8 млрд.р., дополнительное образование на 29,1 млрд.р., высшее образование на 74,2 млрд.р., средне-профессиональное образование на 56 млрд.р. Наибольший удельный вес в структуре затрат консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов на образование занимают затраты на общее образование.

Государственные расходы на образование в расчёте на одного обучающегося рассмотрены на рисунке 1.

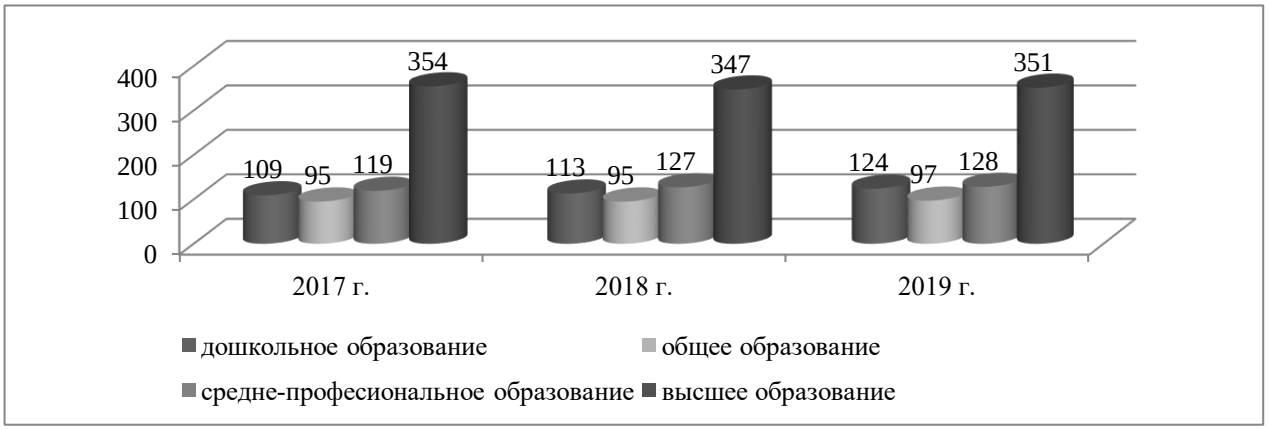


Рис.1. Государственные расходы на образование в расчёте на одного обучающегося, тыс.р.

Количество организаций, осуществляющих образовательную деятельность, рассмотрим в таблице 3 [1, с. 147].

Таблица 3. Организации, осуществляющие образовательную деятельность (по некоторым направлениям), ед.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение 2019 г. от 2017 г., (+;-)
Организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми	48644	47819	47353	-1291
Организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования	41958	41349	*40823*	-1135
Образовательные организации высшего образования	766	741	*724*	-42
Организации, осуществляющие подготовку научно-педагогических кадров в аспирантуре	1284	1223	*1187*	-97
Профессиональные образовательные организации	3316	3311	3330	14

В результате анализа было выявлено сокращение количества образовательных организаций в РФ в 2017-2019 гг. Так количество организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми сократилось на 1291 ед., образовательных организаций высшего образования на 42 тыс.р., организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования на 1135 ед. и т.д.

Угрозой экономической безопасности в сфере образования является низкая оснащенность основными средствами. В РФ основные фонды в сфере образования имеют динамику повышения. Так за 2017-2019 г. стоимость основных фондов в образовании увеличилась на 713,1 млрд.р. и составила в 2019 г. 5221 млрд.р. Доля основных фондов образования в общей сумме основных фондов экономики не изменилась и составила 2,5%.

Угрозой экономической безопасности является старение педагогических работников. В РФ наибольший удельный вес занимают учителя в возрасте от 40-49 лет 47%, в то время как в ОЭСР данное значение составляет 55%. Доля учителей в возрасте более 2 лет в РФ составляет 42%, что на 8% выше уровня стран ОЭСР. Таки образом в РФ отмечено старение возраста учителей.

Угрозой экономической безопасности в сфере образования вообще и высшего в частности является низкий уровень оплаты труда педагогических работников в сфере образования. Средняя заработная плата педагогических работников общеобразовательных организаций общего образования за 2019 г. в среднем по РФ составила 41 116 р., что на 2 697 р. или на 7% выше показателя за 2018 г. (38 419 р.). По отношению к 2018 г. увеличение средней заработной платы отмечено в 85 субъектах РФ, сокращение средней заработной платы педагогических работников образовательных организаций общего образования за 2019 г. по отношению к 2018 г. не отмечено.

Коррумпированность системы образования имеет следующие негативные последствия как для самого будущего специалиста, так и для всего российского общества, а именно:

1. Снижение качества образования и уровня квалификации будущих специалистов, поскольку студенты, привыкшие «платить» за экзамен или зачет, как правило, не способны к самостоятельным суждениям, критическому осмыслению поставленной перед ними задачи, выработке нестандартных путей ее решения.

2. Формирование у студентов коррупционного мышления и иждивенческой позиции, заключающейся в привычке рассчитывать не на собственные знания и умения, а на помощь из вне.

3. Снижение имиджа и востребованности некоторых специальностей и направлений подготовки, что приведет к искаженной профессиональной структуре выпускников, оторванной от современных потребностей рынка труда России.

4. В конечном счете, снижение престижа и имиджа высшего российского образования среди как российских, так и зарубежных работодателей.

Такое положение дел в российской образовательной сфере грозит острой нехваткой высококвалифицированного персонала для воспроизводственных потребностей экономики с одновременным ухудшением качественного состава научно-производственных кадров. Наряду со значительной эмиграцией из России высококвалифицированных кадров эти процессы могут нанести серьезный урон экономическому суверенитету страны, лишая экономику национального высокоинтеллектуального кадрового потенциала. Учитывая остроту последствий коррупции в сфере образования для всего российского общества, вопросам ее противодействия должно быть, отведено самое пристальное внимание.

Список использованной литературы

1. Овчинникова Ю.И., Карпова М.В., Овчинников Д.Н., Рознина Н.В. Роль интерактивных методов в обучении молодых специалистов // Современные подходы к подготовке кадров для агропромышленного комплекса: материалы Всероссийской учебно-методической конференции. Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2017. С.146-149.

2. Рознина Н.В., Карпова М.В. Интерактивные методы обучения при изучении дисциплины "Финансы" // Обеспечение качества подготовки обучающихся по основным образовательным программам с учетом актуализированных ФГОС ВО (3++) и ФГОС СПО (топ-50): сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-методической конференции. Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2018. С. 92-96.

УДК 811.161.1

Н. В. Рощина
преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В ДИСТАНЦИОННОМ РЕЖИМЕ НА ФАКУЛЬТЕТЕ СПО

Аннотация. Статья вскрывает проблемы преподавания предмета литература при дистанционной форме обучения. Рассмотрены способы оценки обучающихся. Показаны достоинства и недостатки данной системы обучения.

Ключевые слова: дистанционное образование, литература, взаимодействие, интернет, социальные сети, методы дистанционного обучения.

Литература как учебный предмет играет особую роль в среднем профессиональном образовании в связи с тем, что государственная политика нацеливает не только на профессиональную подготовку, но и на нравственное, гражданское, патриотическое воспитание молодёжи, формирование её духовных идеалов [1].

Первый курс в СПО – это изучение общеобразовательных дисциплин и своеобразный переход от школьной системы к профобразованию. Литература — предмет уникальный, учит максимально работать с текстом, черпать из него информацию, видеть особенности текста и даже учить жить, помогает воспитывать положительные качества. Изучение построено на умении читать, понимать прочитанное, устанавливать причинно-следственные связи.

В современной образовательной системе значительное место стали занимать дистанционные образовательные технологии, под которыми принято понимать образовательные технологии, реализуемые в основе своей с помощью информационно-телекоммуникационных сетей при взаимодействии обучающихся и педагогических работников на расстоянии [2].

Использование дистанционных образовательных технологий – это качественно новый уровень взаимодействия между преподавателем и обучающимися.

Переход на дистанционное обучение — это вызов. Вызов не только учителям, которым может быть трудно уйти от привычной классно-урочной системы преподавания, но и ученикам, которые должны проявить максимум ответственности, собранности и силы воли.

В связи с этим стоит рассмотреть проблемы, выявленные при дистанционной форме.

Во-первых, литература – это прежде всего чтение, обсуждение произведения, живой диалог с учителем и одноклассниками, а уже потом теоретические знания. И вот этого живого общения, безусловно, не хватает.

Во-вторых, если просто просмотреть список литературы, необходимой для прочтения, то он весьма не мал, тем более, когда речь идёт о студентах. Не каждый взрослый сможет прочитать такой объём за год. А ведь надо ещё заинтересовать чтением, научить быть внимательным, сопереживающим читателем, что очень затруднительно при дистанционной форме обучения без прямого контакта с преподавателем. Также стоит отметить, что часов, отведенных на преподавание литературы, мало, а программа переполнена произведениями для чтения. В связи с этим изменился статус литературы как предмета. Большая часть обучающихся перестали серьёзно воспринимать этот предмет, соответственно упала мотивация к обучению.

В-третьих, сегодня студенты крайне мало самостоятельно читают, поэтому происходит просто обзорное изучение большей части произведений. Студенты сами признаются, что не читали, учатся воспринимать всё с чужих слов (преподавателя, готовых работ, взятых из Интернета), выдавая чужое мнение за своё. Так как объём произведений достаточно большой, прочитать произведение без внутренней потребности обучающегося практически невозможно. Тем более чтению противостоят Интернет, Социальные сети, телешоу, сериалы, виртуальные многоуровневые игры-стратегии. Иногда чтение обучающиеся пытаются заменить просмотром экранизаций, но это не даёт полного представления о произведении, тем более что в киноискусстве допустимо творческое отступление сценариста и режиссёра. Дистанционное обучение усугубляет эти проблемы, давая возможность совсем не читать.

В-четвертых, современный уровень восприятия студентов и их интересы не совпадают, точнее не соответствуют содержанию многих произведений, предусмотренных обязательной программой. Не могут объяснить смысл развития

любовной сюжетной линии, причины и следствия поведения героев до расставания и после, поскольку им не хватает жизненного опыта.

Обучающиеся не готовы самостоятельно читать и нацелены только на готовый прямой ответ, который можно найти по первой ссылке и в течение 2-3 минут. Отсутствует самое главное — чтение художественного текста и непосредственная читательская рефлексия. Следует не просто усваивать информацию, а *со*-размышлять и *со*-переживать.

И, что важно для обучающихся на СПО, дистанционное обучение имеет *адаптационный период,* который длится довольно долго и требует индивидуального подхода [3].

Проблемы дистанционного обучения касаются и способов оценки обучающихся.

Например, можно организовать проверку на знание текста с помощью теста, составленного учителем самостоятельно, разработать разноуровневые онлайн-тесты. Хорошо, если к подобным тестам учитель будет «прикладывать» пояснения. Возможны как вопросы с выбором, так и открытые, творческие работы, в том числе мини-сочинения. Актуальны будут и дидактические материалы онлайн, а также контрольно-измерительные материалы.

Методы дистанционного обучения обязательно должны включать в себя традиционные виды деятельности учащихся на уроках русского языка и литературы: работа с учебником, письменные работы в тетрадях, устный опрос, выполнение иллюстраций, чтение, пересказ, анализ текста, чтение наизусть, выполнение различных творческих работ и многое другое.

По-прежнему основным методом работы на уроках литературы является чтение текста и беседа. Все-таки в основе системы преподавания литературы лежит традиционный принцип: *на уроке должен звучать текст, учащиеся должны слышать голос самого писателя.*

Опыт применения дистанционной системы имеет, конечно, и свои достоинства.

Она позволяет организовать просмотр видеоматериалов, помогающим сопоставить авторскую и режиссёрскую интерпретацию, сравнить фрагменты художественного текста и видеофрагмента, выполнить задания на восстановление сюжетной линии произведения, проанализировать поэтический текст, а также организовать беседы по просмотренному эпизоду, а результатом просмотра таких лекций становится конспект просмотренного материала [4].

Для обучающихся становится доступной «перекрестная» информация, т. е. возможность обращения к альтернативным источникам информации при использовании ресурсов сети Интернет. Возможен индивидуальный подход к обучению, учитывая особенности обучающихся. Также повышается качество и доступность образовательного процесса благодаря использованию автоматизированных обучающих и тестирующих систем, заданий для самоконтроля и т.п. Не стоит забывать и о развитии творческого и интеллектуального потенциала.

Использование дистанционных технологий стимулирует не только студента, но и педагога к самообразованию и саморазвитию: необходимо вести поиск в различных электронных справочниках, базах данных, информационно-поисковых системах; организовывать хранение информации, ее анализ и выбор адекватных форм ее представления с помощью современных мультимедийных технологий; использовать полученные данные при решении конкретных творческих и проблемных задач [5].

Преподаватель в свою очередь решает вопросы эффективного взаимодействия со студентами. Например, каждый обучающийся может записать и выставить небольшое видео о себе. Электронная среда МУДЛ дает широкие возможности проведения мероприятий, это форумы, чаты, тесты, анкеты. презентации…. Повышает мотивацию и познавательную активность с помощью технических возможностей интернета.

Безусловно, дистанционная форма обучения имеет как плюсы, так и минусы. В условиях пандемии при грамотном использовании может стать хорошим

помощником в реализации образовательных программ, но не может заменить в полном объеме непосредственное сотрудничество преподаватель – студент.

Список использованной литературы

1. Электронный ресурс Режим доступа : https://infourok.ru/
2. Электронный ресурс Режим доступа : https://www.informio.ru/
3. Электронный ресурс Режим доступа: https://kopilkaurokov.ru/
4. Электронный ресурс Режим доступа : https://docs.google.com/spreadsheet/viewform?formkey=dFd4RUNa
5. Электронный ресурс Режим доступа: https://nsportal.ru/

УДК 37.013

Н. Н. Симачкова
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
Л. Н. Петрова
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением стратегии развития адаптации персонала в образовательной организации. Авторы составили SWOT-анализ образовательного учреждения с определением стратегических направлений развития адаптации персонала, определили направления стратегического целеполагания. Представили стратегию «Сильных сторон» и «Возможностей».

Ключевые слова: персонал, стратегия развития, образовательная организация, образовательная среда, молодые специалисты, адаптация.

Молодой специалист демонстрирует адаптивность в новых для него профессиональных условиях и ситуациях вне зависимости от наличия целенаправленных действий со стороны подсистемы управления процессами адаптации. Однако целенаправленная работа по повышению общего уровня адаптивности нового специалиста при интеграции в рабочую среду организации существенно повышает скорость его ввода в должность. Соответственно, различные характеристики личностного потенциала нового специалиста являются объектом воздействия со стороны системы адаптации персонала.

Адаптация персонала преследует целью ускорение процесса вхождения работника в рабочий процесс и повышение качества его интеграции. Важно обеспечить срастание нового сотрудника не только с формальной, но также и с неформальной структурой, обеспечить его полноценную интеграцию в систему внутриорганизационных отношений. Новый сотрудник должен ощутить себя полноправным членом организации. Необходимо в рамках программы адаптации помочь ему снизить уровень тревожности и неуверенности, испытываемых новым работником в начале сотрудничества, развить у него чувство удовлетворенности работой, позитивное отношение к организации и активизировать ожидания. Кроме того, результатом адаптационного процесса должно стать принятие работником основных требований сложившейся организационной культуры и готовность следовать групповым нормам и правилам поведения, принятым в организации [3].

Процесс адаптации в профессиональной среде обладает сложной структурой, что обуславливает многообразие его форм и видов. Различные управленческие ситуации требуют применения конкретных форм трудовой адаптации для достижения необходимого результата, поэтому в работе было показано видовое многообразие адаптирующего инструментария и обозначены ситуации, в которых конкретные формы адаптации персонала применяются.

С этой целью проведем SWOT-анализ образовательного учреждения с определением стратегических направлений развития системы адаптации его персонала [2].

Полученные данные дают возможность определить направления стратегического целеполагания.

Стратегия при сопоставлении «Сильных сторон» и «Возможностей»:

Кроме того, для оценки качества эффективности процессов адаптации, предлагаем установить системный контроль за следующими HR-метриками:

- Успешность начальной адаптации = Количество молодых педагогов, успешно отработавших 1 год / Количество нанятых молодых специалистов
- Успешность общей адаптации = Количество молодых педагогов, успешно отработавших 3 года / Количество нанятых молодых специалистов
- Эффективность работы педагогов-новичков (по сравнению с прошлым годом, средним показателем по системе образования г. Екатеринбург) согласно системе оценки
- Скорость продвижения новичков (длительность средних циклов прохождения адаптационных процессов)
- Количество наград новичкам
- % новичков, превосходящих квалификацией лучших сотрудников по окончанию периода адаптации
- % новичков, уволенных за непригодность
- % новичков из «звезд» педагогических университетов (из 1% лучших студентов-педагогов).

Исходя из результатов первичной диагностики, проведенной в рамках ситуационного анализа (результаты которого отражены в матрице SWOT-анализа учреждения), важной проблемой на пути реализации организационных изменений адаптации молодых педагогов в образовательном учреждении становится сопротивление поведенческой формы, инициируемое задействованными в данных изменениях сотрудниками. Иными словами, это

недостаточная готовность и недостаточная мотивация педагогического персонала к развитию дистанционного формата взаимодействия, как с учениками, так и между собой[1].

Сформулируем стратегические цели, которые преследует проект мероприятий по трансформации системы образования. Цели формулируем в соответствии с правилами SMART (см. рисунок 3.3). Обращаем внимание, что если преобразовать определенные цели и частные задачи в систему, то получится карта системы сбалансированных показателей, представленная ранее на схеме рисунка 3.1.

Как видно она максимально детализирована по модели SMART в таблице 3.2.

Таблица 3.2 – Сегментация критически важной цели организационных изменений системы адаптации молодых специалистов согласно модели SMART

Фактор по SMART	Критерии показателя
Specific Какова цель изменений?	Снижение текучести молодых педагогов, самая эффективна система начальной и общей адаптации, самый высокий уровень успешности педагогов новичков в системе образования Свердловской области
Measurable Количественное измерение планируемой к достижению цели	95% молодых педагогов успешно завершают полный трехлетний цикл адаптации Предметная диагностика в классах адаптантов показывает результат выше среднего по системе массового образования Свердловского региона (от периода к периоду, количественно средняя величина будет отличаться)
Achievable Что требуется для достижения цели?	Увеличение качества коммуникации в учреждении, развитие эмпатии и эмоционального интеллекта у педагогов-наставников, систематизация учета индикаторов процесса адаптации, мотивация и вовлечение педагогов в адаптационны процессы, разработка системы стандартов системы адаптации с учетом дистанционной образовательной и коммуникационной среды.
Relevant/ Realistic Актуальна ли планируемая к	Планируемая к достижению цель не нарушает баланс с иными приоритетами и целями МАОУ СОШ №102 в актуальных социально-экономических условиях.

достижению цель?	
Time-framed К какому сроку планируется достижение цели?	Отчетная дата – 01.01.2022 г. Промежуточные отчетные даты – контрольные точки достижения субцелей и задач, поставленных перед ответственными исполнителями.

На этапе фактического внедрения изменений осуществляется документальное закрепление системы адаптации молодых педагогов с определением ответственных исполнителей, контрольных точек оценки результата каждой конкретной задачи.

Сформулированные предложения, в своей основе затрагивают интересы различных групп стейкхолдеров, причем порождает множественность разнонаправленных взглядов со стороны заинтересованных лиц.

В таблице 3.3 представлена оценка существенности влияния предложенной инициативы на все группы заинтересованных лиц в формате матрицы планирования участия стейкхолдеров.

Отразим графически уровень существенности влияния инициативы по модернизации системы адаптации молодых педагогов с помощью матрицы планирования участия.

Весь организационный план осуществления изменений разделим на спринты, каждый из которого равен одному месяцу. Старт реализации проекта трансформации адаптации педагогов, планируется на январь 2020 года. Трансформацию системы адаптации предлагается осуществлять в проектном формате с использованием методологии Agile (поэтому периоды разделены на спринты). Организационно спланируем проект с использованием диаграммы Гантта.

Данный инструмент также называется линейчатая диаграмма. Диаграмма Гантта является формой представлением информации расписания, где операции указаны по вертикальной оси, даты (выраженные спринтами по 1 месяц

каждый) приведены по горизонтальной оси, а длительности операций показаны в виде горизонтальных полос (закрашенных прямоугольников), расположенных в соответствии с датами старта и финиша. Линейчатые диаграммы сравнительно легко читаются и используются повсеместно. С учетом аудитории, временной резерв может быть показан или не показан. Для контроля и управления коммуникациями в линейчатых диаграммах используются и отображаются укрупненные суммарные операции, длящиеся между контрольными событиями или объединяющие несколько взаимозависимых пакетов работ.

Важно дать оценку рисков предложенных мероприятий. Риск - это неопределенное будущее событие, способное повлиять на возможность образовательного учреждения достичь целей, которые преследуются при модернизации системы адаптации. Понимание влияния рисков на предложенный проект мероприятий - неотъемлемая часть процесса принятия решений. При этом важно отследить риски, которые порождают предлагаемые изменения, принимая меры для управления такими рисками и направлены на их минимизацию, а также прогнозируем новые угрозы и оцениваем их по мере возникновения [4].

Таким образом, можно определить общие рекомендации по планированию стратегии адаптации персонала в образовательной организации:

- Неизменно ориентироваться на адаптантах и образовательном процессе. В системе управления адаптацией педагогов важно не сместить фокус на сам процесс адаптации, обеспечить внимание ученикам, поскольку качество образовательного процесса все же есть конечная цель инициированных преобразований.
- Укреплять гибкую организационную культуру для сокращения сроков переформатирования адаптации педагогов.

Список использованной литературы

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. -9-е издание. СПб.: изд. «Питер», 2020.

2. Афонина О.В., Алиева Т.М. Современные технологии работы с молодыми специалистами // Юность науки: сборник студенческих научных статей РГГУ. 2020. С. 12-24.

3. Бабичев М.А. Адаптация персонала как элемент кадровой политики организации // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №7, 2020. С. 167 – 172.

4. Герасимов Б.Н. Развитие программы адаптации работников в рамках процесса управления персоналом организации // Экономика и бизнес: теория и практика. № 2-1 (60), 2020. С. 55 – 64.

УДК 37.013

Н. Н. Симачкова
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
А. В. Ручкин
кандидат социологических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с адаптацией персонала в образовательных организациях обусловлены содержанием педагогической деятельности и спецификой внутриорганизационной среды конкретного образовательного учреждения.

Ключевые слова: персонал, система управления, образовательная организация, образовательная среда, молодые специалисты, адаптация.

Педагогическая деятельность предполагает не просто тесное взаимодействие педагога с прочими участниками образовательного процесса,

но организацию этого взаимодействия. Субъекты образовательного процесса выстраивают сложную систему взаимоотношений, в которой педагог обеспечивает интегрированный подход к планированию и управлению таким взаимодействием. Педагогу важно адаптировать стиль коммуникаций к контексту ситуации, особенностям аудитории. Ему необходимо сохранить ведущую роль в образовательном процессе, но при этом успешно налаживать эмоциональный контакт с различными собеседниками. Соответственно, социально-профессиональная адаптация молодого специалиста к педагогической деятельности осуществляется в преимущественно в области эффективных коммуникаций, что и определяет специфику данного процесса [4]. Ключевые элементы коммуникационной среды педагога образовательного учреждения представлены на схеме рисунка 1.1.

Особая роль отводится экономической адаптации персонала образовательной организации. В современной России статус человека определяется его материальным положением и данный аспект в значительной степени определяет престиж профессии учителя. Учитывая, что в сфере образования уровень доходов педагогов складывается на относительно низком уровне, то данный аспект представляет собой внешний дезадаптирующий фактор.

Рисунок 1.1 – Особенности коммуникационной среды работы педагога, определяющие специфику его социально-профессиональной адаптации

При этом молодые выпускники педагогических учебных заведений зачастую имеют определенные ожидания в отношении материального благосостояния. Задача программы экономической адаптации, с одной стороны, скорректировать эти ожидания, тогда молодой специалист не будет испытывать разочарований и воспринимать активную педагогическую работу как сверхнормативную, с другой стороны, показать структуру формирования заработной платы педагога, чтобы у молодого специалиста сформировалось понимание того, каким образом он может повлиять на уровень своих доходов (повышение категории, возможные надбавки и т.д.). Учитывая, что в современных условиях традиционные ценности, связанные с профессиональным статусом «молодой педагог» оказались менее значимыми, чем ценности, отражающие личное материальное благополучие, то роль экономической адаптации в системе образования очень важна, поскольку ее результативная реализация позволяет существенно снизить текучесть кадров [5].

Е.Г. Черникова, апеллируя к результатам эмпирического исследования, установила тот факт, что большинству молодых учителей для эффективного включения в педагогический процесс необходима профессиональная адаптация в следующих областях деятельности: в проектировочной, организаторской (в том числе в организации внеурочной работы), в сотрудничестве с семьями учеников, трансформации теоретических знаний в практические действия, др.

Специфика педагогического процесса требует особой психологической адаптации. Молодому специалисту важно обрести устойчивость к сопротивлению или давлению со стороны как внутриорганизационной среды, так и со стороны внешних по отношению к учебному учреждению участников педагогического процесса. Устойчивость к специфическим для образовательного процесса стресс-факторам есть неотъемлемый атрибут профессионального мастерства. Поэтому эффективно выстроенная программа

психологической адаптации позволяет педагогу обрести высокую работоспособностью, в том числе в ситуациях стресса и перегрузок [3].

И.С. Почекаева и Т.А. Цапкова отмечают, что специфика адаптации персонала в образовательном учреждении заключается преимущественно в недетерминированном характере педагогической работы. Данный автор критикует попытки формализовать сложные адаптационные механизмы педагога в строгие модели адаптации персонала. Соответственно, уровень эффективности формализованных моделей оценивается как относительно невысокий, в то время как индивидуальный план адаптации, разработанный опытным руководителем, основанный на гибких оценочных моделях, позволяет выработать гораздо более адекватный подход к адаптации персонала. Однако в силу низкого качества общей подготовки управленцев, в сфере образования применяются именно формализованные модели адаптации персонала [1].

Главный недостаток практической реализации подходов к адаптации персонала образовательных учреждений заключается в механистическом подходе, как следствие, недоучете сложности психической деятельности человека, игнорировании процессов самоопределения личности, сознания и творчества. И, если в профессиях с преимущественно детерминированным набором процессов, такой подход можно считать обоснованным, то недетерминированный по своей природе педагогический процесс, требует не строго формализованной, а гибко параметрируемой системы адаптации. Кроме того, набор существенных факторов общей адаптивности к профессиональной деятельности педагога в разные отрезки времени для одного и того же специалиста значительно отличается, что также не полностью учитывается формальными системами адаптации.

В условиях динамично меняющейся образовательной среды перед обществом в целом постоянно стоит проблема обеспечения эффективной адаптации к этим изменениям педагогов и выявлении возможности повышения уровня эффективности системы адаптации с помощью рациональной методологии. Все это значительно увеличивает роль исследований системы

адаптации персонала образовательного учреждения. Результаты таких исследований нужны прежде всего самому педагогу, а также обществу и аппарату государственного управления. То есть особенность изучаемых процессов в том, что они находятся в области интересов общества в целом (активный стейкхолдер) [6].

Проблематика обеспечения эффективной интеграции молодого педагога в образовательный процесс, подразумевающая поддержание общего высокого уровня его социальной и профессиональной адаптивности, присутствует в любом обществе на протяжении всей эпохи развития человечества. Адаптивность большинством научных концепций рассматривается как совокупность личностных характеристик педагога, определяющих успешность его профессионального развития в условиях постоянно трансформации внешней среды. Изучению феномена адаптивности персонала образовательных учреждений посвящено достаточное количество масштабных научных исследований, однако задачи формирования методологической базы науки не до конца решены по причине неустойчивости социальной, экономической и политической реальности, которая постоянно трансформирует требования к личностному потенциалу педагога [2].

Таким образом, адаптация персонала - критически важная составляющая общего менеджмента образовательного учреждения. Поэтому закономерно, что одним из главных векторов современных теории и практики менеджмента, психологии, педагогики является рассмотрение методологических аспектов адаптации специалистов образовательного учреждения. При этом противоречия между базовыми характеристиками педагога, недетерминированным характером его деятельности и перманентно возникающими потребностями в адаптации к динамично изменяющимся условиям внешней среды осуществления образовательного процесса определяют специфику составляющих системы адаптации педагогов.

Список использованной литературы

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. -9-е издание. СПб.: изд. «Питер», 2020.

2. Афонина О.В., Алиева Т.М. Современные технологии работы с молодыми специалистами // Юность науки: сборник студенческих научных статей РГГУ. 2020. с. 12-24.

3. Бабичев М.А. Адаптация персонала как элемент кадровой политики организации // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №7, 2020. с. 167 – 172.

4. Бондарева О.В., Коростелева Н.А. Формы психологической адаптации молодых специалистов в образовательных учреждениях Республики Казахстан // Образование и наука: международная научно-практическая конференция: сборник материалов. 2017. с. 43-45.

5. Бурова Ю.А., Поворина Е.В. Проблемы эффективной адаптации персонала и инновационные пути их решения // Материалы Ивановских чтений. №1-1(18), 2018. с. 146-153.

6. Герасимов Б.Н. Развитие программы адаптации работников в рамках процесса управления персоналом организации // Экономика и бизнес: теория и практика. № 2-1 (60), 2020. с. 55 – 64.

УДК 378.11

В. Н. Синько
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
Е.С. Глазунова
студент,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ИВАН ШАДР: НАЧАЛО ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ (ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ЭКСКУРСИИ МУЗЕЯ ИСТОРИИ УРАЛЬСКОГО ГАУ)

Аннотация: Уральский государственный университет находится в уникальном месте Екатеринбурга – Вознесенской горке. Благодаря сохранившимся столетним зданиям, наше учебное заведение имеет свое лицо, на котором отразились и продолжают отражаться основные исторические события. В разные эпохи старинные корпуса университета принимали несколько учебных заведений. В одном из них, художественно – промышленной школе, учились и работали величайшие люди искусства первой половины XX века, в том числе и великий скульптор Иван Шадр (Иванов). В данной статье рассматриваются особенности проведения тематической экскурсии «Иван Шадр: начало творческого пути». Авторы делают акцент на необходимости сохранения культурного наследия. Все это способствует повышению внимания студентов и сотрудников УрГАУ к проблемам сохранения историко–культурного своеобразия территории вуза.

Ключевые слова: экскурсия, музей, художественно - промышленная школа, историко-культурное своеобразие, искусство, скульптура.

Что такое скульптор? В отличие от других чудесных видов искусства — архитектуры, живописи, скульптор является тем, кто оживляет камни. Рука и мысль скульптора создают бронзовые легенды, поют славу героям. Они же способны на веки вечные пригвоздить врага к позорному столбу истории человечества.

И.Д. Шадр (Иванов)

Уральский государственный университет находится в уникальном месте Екатеринбурга – Вознесенской горке. Благодаря сохранившимся столетним зданиям, наше учебное заведение имеет свое лицо, на котором отразились и продолжают отражаться основные исторические события. Немногие студенты подозревают, что получают знания в стенах зданий, принявших в разное время нескольких учебных заведений. В одном из них, художественно -

промышленной школе, возникшей в 1902 году, учились и работали величайшие люди искусства первой половины XX века [1].

Музеем истории Уральского ГАУ реализуется проект «Мой университет - моя история». «Ожидаемым результатом проекта является повышение внимания к проблемам сохранения истории университета; популяризация деятельности музея истории УрГАУ в студенческой среде и среде преподавателей; воспитание бережного отношения к историческому прошлому университета, сохранение и осмысление накопленных им интеллектуальных, научных и культурных традиций» [2, с. 144].

В рамках просветительского, научно – исследовательского и корпоративного направлений проекта проводятся экскурсии по корпусам университета и прилегающей исторической территории для студентов, школьников, абитуриентов, гостей нашего вуза. Темы экскурсий достаточно разнообразны: «Легенды Вознесенской горки», «Тайны старинных корпусов УрГАУ», «Школа на горке: история одного здания», «Сад Вайнера: в поисках утраченного наследия», «По следам екатеринбургского периода творчества Степана Эрьзи», «Иван Шадр: начало творческого пути».

Знаменитый искусствовед, лауреат государственной премии в области литературы и искусства, доктор педагогических наук, профессор. Б.А. Столяров определяет экскурсию как форму образовательной (просветительской) деятельности, содержанием которой является комплексное (визуальное, вербальное, эмоциональное) восприятие предлагаемых экскурсионным маршрутом визуальных объектов с целью приобретения знаний и впечатлений [3, с. 127].

В данной статье мы рассмотрим особенности проведения тематической экскурсии «Иван Шадр: начало творческого пути».

Успешность проведения экскурсии во многом зависит от ее тщательной подготовки. Необходимо определить цель и задачи экскурсии, построить экскурсионный маршрут с точками, обозначить предмет или историческое явление, несущее информационную функцию, составить текст экскурсии,

подготовить материал для портфеля экскурсовода. Немаловажным является учет возрастных и психологических особенностей участников, уровень их подготовки (экскурсия предназначена для разной целевой аудитории - от школьников до преподавателей), погодных условий, также необходимо обеспечить безопасность участников.

Проведению экскурсии, посвященной годам учебы Ивана Шадра в художественно-промышленной школе, предшествовала большая исследовательская работа студентов, преподавателей и сотрудников музея истории университета. Данная тематика требует от экскурсовода углубленного изучения материала, поэтому источниковой базой для выявления сведений являлись архивные источники, фонды музея истории УрГАУ, библиотек Екатеринбурга, воспоминания, краеведческая литература, периодическая печать.

Первая точка экскурсионного маршрута – вход у решетки ограды (являющейся объектом культурного наследия регионального уровня) перед первым корпусом УрГАУ по ул. Карла Либкнехта (бывший Вознесенский проспект). Гид предлагает совершить краткий экскурс в историю комплекса зданий художественно-промышленной школы с акцентом на сопричастность к вузу с богатой историей. Рассказ сопровождается показом копий фотографий (портфель экскурсовода) зданий усадьбы Зотова, на месте которой затем возникли корпуса художественно-промышленной школы (рис. 1).

Рис. 1. Художественно-промышленная школа

Российское министерство просвещения приписало новую школу к Санкт-Петербургскому училищу рисования барона А. Л. Штиглица, откуда в Екатеринбург выписали несколько преподавателей. На пятилетний срок обучения принимались дети с 12 лет без различия сословий, выдержавшие испытания по рисованию. За время своего существования школа подготовила около 90 художников: скульпторов, живописцев, графиков, педагогов. Среди них всемирно известный русский и советский художник, скульптор - монументалист, представитель направления «академический модерн» Иван Дмитриевич Шадр (Иванов).

Далее экскурсантов приглашают в фойе первого корпуса, где их «встречает» барельеф, посвященный столетию Ивана Шадра. На нем изображены портрет скульптора и его знаменитое произведение «Булыжник — оружие пролетариата», созданное в 1927 году (рис. 2).

Рис. 2. Барельеф И. Шадру в главном корпусе УрГАУ

В данной точке экскурсовод рассказывает о трудных детских годах Ивана Иванова в Екатеринбурге, горячей мечте стать художником и счастливой случайности: он выдерживает экзамен на единственное освободившееся место в художественно-промышленную школу. Пять лет Иван успешно постигал тайны рисунка и живописи, перспективы и колористики под началом художника - монументалиста Теодора Залькалнса.

Бесценным источником информации об этом периоде жизни скульптора являются воспоминания самого Ивана Дмитриевича (см. Дудко А.А. Художник революции. (И. Д. Шадр). Челябинск, 1974; Шадр Иван Дмитриевич (1887-1941). Шадр: Лит. наследие: Переписка: Воспоминания о скульптуре. М., 1978; Воронова О.П. Шадр. М., 1969 и др.).

На следующей локации (внутренний двор университета) гид рассказывает о зданиях нынешнего пятого корпуса, где при школе в 1903 году в уже имеющемся подсобном строении были организованы мастерские (лепная, гранильная, ювелирная, столярно-резная, граверно-чеканная и художественно - слесарная, камнерезная).

Третий корпус (кирпичный двухэтажный дом) был построен в глубине двора в 1904 году. В нем, кроме мастерских, располагались учебные аудитории. Рассказ об этапах становления Шадра как будущего скульптора сопровождается материалом из портфеля экскурсовода (копии фотографий его работ, архивных фото учеников школы, коллектива преподавателей и т.д.)

«В школе царила атмосфера взаимопонимания между воспитателями и учениками. Глубокие знания художественных дисциплин закреплялись работой в производственных мастерских, в которых важную роль играли их руководители, вводившие своих учеников в мир красоты и поэзии уральских камней с большой любовью, вниманием, терпением. На занятиях приобреталось высокое профессиональное мастерство. Об этом свидетельствуют золотые медали, полученные обучающимися на общероссийских и международных выставках» [4, с. 34].

В годы обучения в школе молодого художника затянуло в водоворот революционных событий в Екатеринбурге: он ходил на митинги и шествия, протестовал против черносотенных погромов, создавал политическую карикатуру для журналов. В итоге художественно - промышленную школу он покинул со справкой о неоконченном образовании. Вместе с бывшим однокурсником он предпринимает авантюрное путешествие по всей стране.

Впереди были годы странствий, обучения в Париже, Риме, Москве, Санкт-Петербурге (рис. 3).

Рис. 3 Иван Шадр и Петр Дербышев в дни путешествий

Заканчивается экскурсия в музее истории УрГАУ, где представлены планшеты и витрина, посвященные художественно - промышленной школе.

Мы гордимся тем, что учимся и работаем в зданиях, где базовое художественное образование получал величайший художник Иван Шадр, нашедший своё призвание в монументальной реалистической скульптуре (рис. 4).

Рис.4. Иван Шадр в мастерской и за работой

В данной экскурсии делается акцент на необходимости сохранения культурного наследия. Все это способствует повышению внимания студентов и сотрудников УрГАУ к проблемам сохранения историко-культурного своеобразия территории вуза.

Список использованной литературы

1. Глазунова Е.С., Синько В.Н. Комплекс исторических зданий Уральского государственного аграрного университета: прошлое и настоящее//Молодежь и наука. 2019. № 4.
2. Журавлева Л.А., Синько В.Н. Проект «Живая история университета» как инновационная технология патриотического воспитания молодежи//Обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного социально-ориентированного развития РФ: сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-методической конференции (28 марта 2019 г.) / под общ. ред. проф. Сухановой С.Ф. Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2019. 183 с.
3. Столяров Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2004. 216 с.
4. Ярков С.П. Художественная школа Урала Екатеринбург. К 100-летию Екатеринбургского художественного училища им. И. Д. Шадра. Екатеринбург: Екатеринбургский художник, 2002. 320 с.

УДК 378.11

В.Н. Синько
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
К.В. Мерзлякова,
студент,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

АРТ-ТЕРАПИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ МУЗЕЯ ИСТОРИИ УРАЛЬСКОГО ГАУ

Аннотация. В статье рассматривается одна из инновационных технологий музейной педагогики - арт-терапия. Авторы предлагают посетителям музея для проведения занятий с психологом раскраски на основе музейных материалов. Делается вывод о том, что музейная арт-терапия - метод, который имеет огромные возможности использования музейной среды для достижения положительных изменений в эмоциональном, интеллектуальном и личностном развитии человека, а также стимулирует процесс изучения истории университета.

Ключевые слова: музей, музейная педагогика, университет, студент, арт-терапия, живопись, психология.

Музей истории Уральского ГАУ выполняет множество функций посредством внедрения инновационных методов музейной педагогики, которая уже стала частью воспитательной системы университета. «Музей располагает богатым социально-воспитательным потенциалом и позволяет осуществлять организованную познавательную, культурно-досуговую, творческую деятельность» [1, с. 338].

Музей хранит память о людях, которые стояли у истоков образования университета, учились, работали, защищали Родину, совершали научные открытия. Благодаря этому студенты узнают, что значит быть частью университетского сообщества.

Накануне 80-летнего юбилея в УрГАУ презентовали проект «Мой университет - моя история» (имевший первоначальное название «Живая история УрГАУ»), целью которого является обобщение исторического опыта университета. «Ожидаемым результатом проекта является повышение внимания к проблемам сохранения истории университета; популяризация деятельности музея истории УрГАУ в студенческой среде и среде преподавателей; воспитание бережного отношения к историческому прошлому университета, сохранение и осмысление накопленных им интеллектуальных, научных и культурных традиций» [2, с. 144].

Одним из направлений проекта является просветительское, основанное на применении технологий музейной педагогики и включающее создание виртуального тура по зданиям университета, видеороликов, экскурсионной программы для студентов, преподавателей и гостей вуза по корпусам вуза и прилегающей исторической территории, организацию викторин, квестов, квизов, флешмобов, олимпиад, конкурсов, проведение мастер-классов, разработку настольных игр по истории вуза и т.д.

В рамках данного направления в университете стартовал совместный проект музея и психологического клуба УрГАУ под названием «Музей и психология», состоящий из цикла встреч «Музей - путь к себе». Проект предполагает освещение проблем восприятия, особенностей процесса мышления в специфических условиях нашего музея, а также проблем психологического воздействия предметов музея на современного человека. Первые встречи с психологом состоялись в период дистанционного обучения и транслировались в группе музея истории УрГАУ ВКонтакте и Инстаграм.

Одной из перспективных форм музейной педагогики мы считаем арт-терапию, которая в данный момент подразделяется на два вида – экспрессивную, использующую самостоятельное творчество человека, и импрессивную (ее представители используют для терапии готовые произведения искусства). Главным исцеляющим фактором является высокий уровень произведений и, соответственно, высокий уровень переживаний, закодированных в них [3, с. 23]. Знакомясь с художественным произведением, человек открывает для себя не только внутренний мир и опыт другого индивида, но и узнаёт свои чувства, эмоции, возникающие при непосредственном восприятии музейных экспонатов.

Оба эти направления могут быть успешно реализованы в пространстве музейной среды.

Современная арт-терапия включает в себя следующие направления: изотерапию – воздействие средствами изобразительного искусства: рисованием, лепкой, декоративно-прикладным искусством и т.д.; имаготерапию

– воздействие через образ, театрализацию, драматизацию; музыкотерапию – воздействие через восприятие музыки; сказкотерапию – воздействие посредством сказки, притчи, легенды; кинезитерапию – воздействие через танцевально-двигательную, коррекционную ритмику (воздействие движениями), хореотерапию и т.д.

Музейную арт-терапию определяют как метод психологической работы, который использует музейную среду и изобразительное искусство для достижения положительных изменений в личностном развитии человека, в его эмоциональной и когнитивной сферах.

Музейная арт-терапия в России реализуется с конца XX века, пионерами являются ведущие музеи страны - Государственный русский музей, Государственный Эрмитаж, Третьяковская галерея, музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и другие музеи, где первые программы были направлены на педагогическую работу [4].

Музейная среда обладает большими возможностями психологической поддержки и помощи. Опыт и мудрость предков, отраженные в музейных экспонатах, являются источником ресурсов для современного человека. Посещение музея, как правило, очень позитивно влияет на эмоциональную сферу, дарит чувство радости, уверенности, открывает новые смыслы и горизонты развития.

В процессе занятия творчеством человек не только улучшает свое настроение, но и может достичь положительных изменений в своем психологическом состоянии. Считается, что раскрашивание полезно для нормализации работы мозга, помогает в борьбе с неврозами и депрессиями. Многие психотерапевты все больше внимания уделяют арт-терапии и, в частности, раскраски рекомендуют в качестве надежного средства для снятия стресса. Это обусловлено тем, что рисование развивает чувственно-двигательную координацию, так как требует согласованного участия многих психических функций. Будучи напрямую сопряжено с важнейшими функциями (зрение, двигательная координация, речь, мышление), рисование не просто

способствует развитию каждой из этих функций, но и связывает их между собой.

Изотерапия использует процесс создания изображений в качестве инструмента реализации целей.

Можно получить огромное удовольствие от общения с искусством и историей, раскрашивая изображения, предоставленные библиотеками, архивами и музеями в рамках арт-проекта ColorOurCollections («Раскрась наши коллекции»), стартовавшего в 2017 году по инициативе Нью-Йоркской академии медицины.

В феврале 2021 года в рамках этого проекта уже 113 музеев, библиотек, архивов и других культурных учреждений по всему миру поделились бесплатными раскрасками на основе материалов из своих коллекций. Благодаря щедрому разнообразию предоставленных изображений, каждый желающий может отыскать раскраску по душе, расширить свой кругозор, отправившись в познавательный круиз по музеям и библиотекам. Например, Британская библиотека создала типичную раскраску «раскрась и повтори» — с оригинальным изображением на одном листе и чёрно-белым на соседнем. На сайте акции можно посмотреть раскраски интересующих музеев, которые можно скачивать в формате PDF и раскрашивать в соответствии с собственными эстетическими предпочтениями.

Авторы статьи имеют некоторый опыт рисования и предлагают посетителям музея истории университета для проведения занятий с психологом УрГАУ свои раскраски на основе музейных материалов - фотографий, предметов и т.д.

К примеру, исторические здания УрГАУ на старых фотографиях запечатлены в черно-белом цвете. Можно предложить участникам арт-терапевтической сессии раскрасить изображения в том стиле, который был присущ данной эпохе. Для этого нужно обратиться к справочной, краеведческой литературе, архивным данным.

Также интересен сам процесс создания раскрасок. Авторы изучили предметы из коллекции музея истории университета и при помощи цифровой графики создавали изображения (рис. 1).

Рис. 1. Раскраска «Здание первого корпуса УрГАУ»

Раскрашивание – это прекрасный способ реализовать свое видение мира и сделать мир ярче. Выбор человеком цветового решения для монохромного изображения – это не только проявление индивидуальности, но и очень интересный материал для такой области гуманитарного знания, как психология цвета.

Наши раскраски существуют в печатном виде для занятий в музее, а также в группе музея в социальных сетях для самостоятельного скачивания (рис. 2, 3).

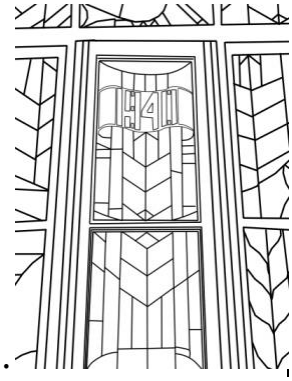


Рис. 2. Витражное окно в первом корпусе университета

Рис.3. Печатная машинка фирмы ROYAL начала XX в.

Считаем, что необходимо разработать инклюзивные музейные проекты и программы для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, которые учатся у нас в университете, с использованием технологий арт-терапии.

Таким образом, музейная арт-терапия - инновационный метод, который имеет огромные возможности использования музейной среды для достижения положительных изменений в эмоциональном, интеллектуальном и личностном развитии человека, а также стимулирует процесс изучения истории университета.

Список использованной литературы

1. Белоусова Е.И. Музей в системе социального воспитания// Россия в многовекторном мире: национальная безопасность, вызовы и ответы. Двадцатые Вавиловские чтения: материалы международной междисциплинарной научной конференции: в 2 ч. / под общ. ред. проф. В.П. Шалаева. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2017. Ч.1. 396 с.

2. Журавлева Л.А., Синько В.Н. Проект «Живая история университета» как инновационная технология патриотического воспитания молодежи//Обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного социально-ориентированного

развития РФ: сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-методической конференции (28 марта 2019 г.) / под общ. ред. проф. Сухановой С.Ф. Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2019. 183 с.

3. Платонова О. В., Жвитиашвили Н. Ю. Арттерапия в художественном музее: учеб. пособие для студентов гуманитарно-художественных вузов. СПб.: СпецЛит, 2000. 142 с.

4. Саввинова К.П. Музейная арт-терапия как одна из форм социальной арт-терапии // Педагогика. Психология. Философия. 2019. №3 (15). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/muzeynaya-art-terapiya-kak-odna-iz-form-sotsialnoy-art-terapii (дата обращения: 21.04.2021).

УДК 378.11

В.Н. Синько
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
А. А. Гуторова
студент,
Уральский государственный аграрный университет
М.К. Доронина
Студент,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ВОСПОМИНАНИЯХ ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА МОРЕВА

Аннотация. В статье освещается личная история Великой Отечественной войны проректора Свердловского сельскохозяйственного института В.И. Морева. Воспоминания о войне бесценны, так как сегодня не осталось в живых ни одного участника Великой Отечественной войны, работавшего в нашем вузе. Но память о них должна остаться в истории университета, душах студентов, преподавателей, сотрудников. Источниковой базой для выявления

сведений являются архивные источники, фонды музея истории УрГАУ, воспоминания, краеведческая литература, периодическая печать, электронная база Министерства обороны.

Ключевые слова: Свердловский сельскохозяйственный институт, наука, музей, память, Великая Отечественная война, история.

Воспоминания преподавателей Свердловского сельскохозяйственного института - участников Великой Отечественной войны - похожи друг на друга. Все герои прошли через самые страшные испытания войны: видели смерть, терпели лишения, теряли однополчан, родных, героически защищали Родину… и остались живы, чтобы в будущем внести свой вклад в развитие образования и науки.

В 1987 году вдохновитель организации музея ССХИ, доцент, кандидат исторических наук Баженова Александра Григорьевна совместно со студентами ветеринарного факультета записала со слов Морева Владимира Ивановича, проработавшего более 15 лет проректором по учебной и научной работе, воспоминания о его личной военной истории. Эти мемуары бесценны, так как сегодня не осталось в живых ни одного участника Великой Отечественной войны, работавшего в нашем вузе. Но память о них должна остаться в истории университета, душах студентов, преподавателей, сотрудников…

Морев Владимир Иванович родился 13 июня 1907 года в Форштадте - сельскохозяйственном пригороде Оренбурга. В 1921 году оканчивает 7 классов неполной средней школы и начинает работать в сельхозкоммуне. Унаследовавший любовь к лошадям от своих казацких предков Владимир Иванович эти годы вспоминает как большую трудовую школу, насыщенную разнообразием сельскохозяйственных работ и коллективистских отношений односельчан.

«В то время на селе возрастала потребность в элементарном медицинском обслуживании, и Владимира Морева в возрасте 16 лет рекомендуют для поступления в Киргизский медицинский техникум. В 1927 году он получил

диплом фельдшера - акушера, но фактически пришлось работать на селе врачом по всем специальностям медицины из-за недостатка кадров» [1, с. 110].

Работал Владимир Иванович в селе Кваркино Новооренбургской станицы до призыва в Красную армию в сентябре 1929 года, помогал в становлении колхоза, организовал комсомольскую ячейку.

Призывался в армию в Оренбурге в 37-й артдивизион, а в феврале 1930 года Приволжским Военным Округом был направлен в санчасть округа в Самару. Служил до декабря 1930 года в числе парттысячников. Пройдя курсы по подготовке в институт, демобилизованный В. Морев поступил на ветеринарный факультет Самарского СХИ.

После окончания института с красным дипломом Владимир Иванович был направлен на работу ассистентом кафедры физиологии животных, далее - ординатором кафедры хирургии Оренбургского СХИ.

В результате активной научной деятельности в 1940 году он успешно защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата биологических наук, а 21 июня 1941 года был утверждён в звании доцента (рис. 1.).

Рис. 1. В.И. Морев в предвоенное время.

Но война изменила планы всех жителей нашей страны на мирную жизнь. Началась новая страница в биографии ученого.

Родные проводили его в Красную армию в июле 1941 года, но с первых дней войны, ещё до призыва в армию, специальные знания В.И. Морева

понадобились, а его опыт работы с лошадьми оказался бесценным. Ему приходилось много работать по отбору, выбраковке конного состава для Красной армии.

22 августа 1941 года в составе 1164-ого стрелкового полка 346-й дивизии начальник ветеринарной службы Владимир Иванович отправился на фронт.

Дивизия формировалась в Вольске. Первое боевое крещение В.И. Морев и его однополчане получили 8 ноября 1941 года в подмосковном городке Скопино.

Владимир Иванович вспоминал: «Немцы не ожидали такого отпора. Буквально с первой атаки оккупантов выгнали из города, …стрелковый полк состоял преимущественно из немолодых солдат, испытанных гражданской войной, и даже некоторые воевали в Первой мировой.

Немцы были поражены храбростью, упорством советских солдат. Многие из вражеских вояк побросали оружие и сдались в плен, вставали на колени в буквальном смысле. Пленных наши солдаты не трогали».

Через три дня дивизия отправилась на Сухиничи, Белев, Болхов. Второй бой, в котором участвовал Морев, был на Куликовом поле. Полк шёл до Болхова (рис. 2.).

.

Рис. 2. В.И. Морев в годы войны

Но этот город взять не могли, т.к. пополнение не поступало до конца 1942 года. Первая попытка освобождения Болхова не отличилась достаточной наступательной энергией солдат. Были большие потери, мало осталось

офицеров, сказывался плохой подвоз боеприпасов. Артиллерия размещалась на конной тяге, от бескормицы лошади теряли силу, много среди них было раненых.

Трёхкратные попытки освободить Болхов кончились неудачей: полк попал в окружение к немцам. Была разработана тактика ночной атаки. Этого немцы не ожидали, и полку удалось прорваться, с оружием выйти из окружения.

Весной 1942 года полк стоял в запасе и шел во втором эшелоне. Лошади поправились, настроение у людей было боевое. Передышка была недолгой. Погрузившись в поезда, полк отправился под Сталинград.

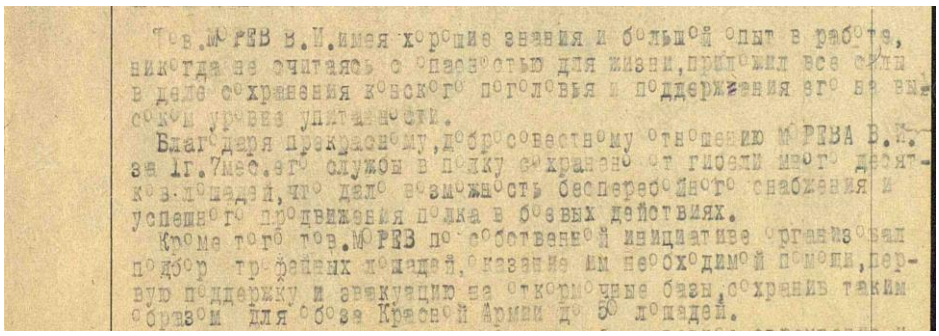
Владимир Иванович вспоминает, как однажды ночью полк был поднят по тревоге, построен и по приказу отправлен в сторону Сталинграда бегом. И так бежали по ночной степи, а утром ложились, по возможности зарывались поглубже, так как немцы обстреливали с самолетов, бомбили. Во время ночного бега успевали на ходу кормиться, каждый старался не отставать от своего взвода, наутро падали на землю в изнеможении.

Поблизости от Сталинграда бойцы увидели готовые окопы, вырытые жителями - это был наружный обод укреплений вокруг города. Утром все были в обмундировании, получили боеприпасы, и даже кинжалы на случай рукопашной схватки.

В ходе героической обороны Сталинграда военный ветврач Морев делал свое боевое дело, ибо каждая лошадь была на счету, и надо было ей помогать и быстро вводить в строй.

После успешной обороны Сталинграда ветеринарная служба вместе со своим полком направилась на освобождение Донбасса, Волновахи.

После взятия Мелитополя полк двинулся дальше, освобождая многие населенные пункты Крыма. Дошли до Бахчисарая без больших потерь (рис.3) [2].



Тов.МОРЕВ В.И.имея хорошие знания и большой опыт в работе, никогда не считаясь с опасностью для жизни,приложил все силы в деле сохранения конского поголовья и поддержания его на высоком уровне упитанности.

Благодаря прекрасному,добросовестному отношению МОРЕВА В.И. за 1г.7мес.его службы в полку сохранено от гибели много десятков лошадей,что дало возможность бесперебойного снабжения и успешного продвижения полка в боевых действиях.

Кроме того тов.МОРЕВ по собственной инициативе организовал подбор трофейных лошадей,оказание им необходимой помощи,первую поддержку и эвакуацию на откормочные базы,сохранив таким образом для обоза Красной Армии до 50 лошадей.

Рис. 3. Выписка и фронтового приказа №: 58/н от 29.04.1943

Огромными усилиями соединений морской пехоты, конницы, стрелкового полка был освобожден Севастополь. Это были последние дни службы майора Морева в 1164-ом стрелковом полку (рис. 4).

Рис. 4. Начальник ветслужбы Морев В.И.

Вскоре командование определило его начальником 496-ого ветеринарного лазарета. Работа предстояла большая и нелегкая. Пришлось принять меры к тому, чтобы оперативно заглушить вспыхнувшую в конном составе чесотку.

После освобождения Крыма ветлазарет и воинская часть направились в Прибалтику. Владимир Иванович участвовал в освобождении Риги, Шауляя. Особенно жестокими были бои под Кенигсбергом, пришлось много оперировать лошадей. Лазарет постоянно подвергался наскокам вооруженных немцев.

Ветлазарет со своим хозяйством и здоровыми лошадьми был погружен в эшелон и направлен на восток. В Свердловске поезд был остановлен в связи с поступившим известием об окончании войны.

Майор Морев до июля 1946 года был оставлен в Уральском военном округе начальником гарнизонного ветлазарета, а позднее - преподавателем курсов ветсостава.

Большой и славный путь воина - ученого, участника защиты Москвы, Сталинградской битвы, освобождения Донбасса, Крыма, Прибалтики отмечен боевыми государственными наградами: орденами «Красной Звезды», двумя – «Отечественной Войны» II степени, медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За Победу над Германией».

Будучи военнослужащим в Свердловске, майор Морев был приглашен по совместительству в СХИ. Руководство института в июле 1946 года, добившись демобилизации В.И. Морева, утвердило его заведующим кафедрой хирургии, которую он возглавлял почти 40 лет.

Большой опыт в военно-полевой хирургии, широкая эрудиция в области физиологии, акушерства и хирургии, огромная работоспособность выдвинули Морева в число крупных ученых, незаурядных педагогов и воспитателей студенческой молодежи. В 1954 году он успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук, а в 1956 году получил ученое звание профессора по кафедре хирургии и акушерства. В.И. Морев опубликовал более 80 научных работ, подготовил 13 кандидатов наук и двух докторов (рис. 5) [3, с. 63].

Рис. 5. Морев В.И. - проректор по учебной работе ССХИ

За период работы в институте более 15 лет был проректором по учебной и научной работе, избирался деканом заочного и ветеринарного факультетов.

Член КПСС с 1943 года, Владимир Иванович активно принимал участие в общественной деятельности, неоднократно избирался членом партбюро факультета, института, секретарем парткома, оказывал практическую помощь ветеринарной службе области. За трудовые заслуги Владимир Иванович был награжден орденом «Знак Почета», медалями: «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», удостоен 14 правительственных наград.

В музее истории УрГАУ хранится память о герое, ученом, педагоге Владимире Ивановиче Мореве. «Необходимо бережно относиться к историческому прошлому университета, сохранять и осмысливать накопленные им интеллектуальные, научные, спортивные и культурные традиции» [4, с. 395].

Список использованной литературы

1. Олейник И.П., Борзихин А.И., Петрова И.И. Преподаватели и сотрудники Уральской государственной сельскохозяйственной академии - ветераны Великой Отечественной войны /краткий очерк истории. Екатеринбург, УрГСХА, 2005. 322 с.

2. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. http://podvignaroda.ru/?#id=19547786&tab=navDetailManAward

3. Свердловский сельскохозяйственный институт. 1940—1990. Свердловск: Алекс АВ ком, 1990. 90 с.

4. Журавлева Л.А., Синько В.Н. Воспитательный потенциал виртуального музея университета // В сборнике: Теория и практика управления сельским хозяйством Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения доктора экономических наук, профессора А. Л. Пустуева. 2019. с. 440.

УДК 378.11

В.Н. Синько
старший преподаватель
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ДОКУМЕНТЫ АРХИВА УРАЛЬСКОГО ГАУ КАК ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация: В статье на примере научно – исследовательского направления проекта «Мой университет – моя история» рассмотрены особенности поисковой деятельности студентов в архиве Уральского государственного аграрного университета, документы которого являются важным источником для изучения истории нашего учебного заведения и его предшественников. При написании статьи были использованы следующие научные методы: изучение и анализ научной литературы, наблюдение, обобщение педагогического опыта. Сделан вывод о том, что через воспитание бережного отношения к архивным источникам прививается уважение к нашему прошлому, формируется интерес к истории вуза.

Ключевые слова: музей, память, воспитание, студент, университет, архив, исторический источник.

Без архива нет истории, без истории нет прогресса.
Архивы - хранилища человеческого знания и опыта.
М. Н. Петровский

Более двух лет в Уральском ГАУ реализуется проект «Мой университет – моя история», объединивший студентов, преподавателей, сотрудников музея истории университета и других структурных подразделений. Цель проекта -

обобщить исторический опыт Уральского ГАУ, показать его вклад в развитие аграрной науки и историю отечественного образования [1, с. 144].

Одним из направлений является научно - исследовательское, активными участниками которого являются студенты. В ходе реализации проекта происходит ознакомление участников с методикой сбора и фиксации материалов, привитие навыков научных исследований в фондах музея истории УрГАУ и архива университета.

Любое историческое исследование опирается на изучение исторических источников. Неотъемлемой частью историко-культурного наследия человечества являются архивы, обеспечивающие базу исторических исследований.

В России в широкое употребление термин «архив» был введен «Генеральным регламентом», изданным 28 февраля 1720 г. В XVIII в. наиболее удачное определение термину «архив» дал В. Н. Татищев: «Архив... значит место такое, где государственные письма нужные яко тайные, тако и явные хранятся» [2, с. 9].

С целью ознакомления с работой архивохранилищ для участников проекта организуются экскурсии в Государственный архив административных органов Свердловской области, где происходит знакомство с архивными документами из фондов, рассказывающими об исторических событиях XX века в России, в которых принимали участие жители Среднего Урала. Студенты получают информацию об истории создания архива и составе фондов ГААСО, об историко-родословных исследованиях. Также посетителей знакомят с возможностями и порядком получения государственных услуг в сфере архивного дела. Данное сотрудничество имеет широкие перспективы взаимодействия в поиске информации для написания исследовательских работ по истории нашего вуза. Думается, что через изучение документов, рассказывающих о жизни людей в нашем регионе, исторический процесс становится более понятным и близким студентам.

Следующим этапом при написании исследований является экскурсия в архив Уральского ГАУ для приобретения практических навыков использования архивных источников в научно-исследовательской работе.

Специалист архивного дела проводит экскурсию по хранилищам архива, рассказывает об особенностях работы с документами.

Архив УрГАУ насчитывает около 80 тыс. единиц хранения различных документов в четырех хранилищах. Источником фактических материалов служит разнообразная документация вуза (приказы по кадрам, факультетам, основной деятельности, личные дела сотрудников, студентов, аспирантов, лицевые счета и т.д.). Особый интерес для исследователя истории университета представляет хранилище № 2, в котором хранятся дела, начиная с 1940 года.

В личных делах хранятся следующие документы: личный листок по учету кадров, автобиография, заявление о приеме на работу, копия приказа о приеме на работу, копии приказов о переводах, совместительстве, награждениях, увольнении сотрудника и пр.

Формирование источниковой базы — один из наиболее важных этапов научной работы, поскольку от него зависит все последующее исследование.

За два года существования проекта на основе источниковой базы архива было опубликовано около 30 научных статей в соавторстве со студентами по следующим направлениям: «Здания УрГАУ в контексте историко - культурного своеобразия Екатеринбурга», «Имя в истории университета», «Основные вехи становления вуза», «Знаем. Помним. Гордимся», «История общественных объединений и движений УрГАУ» и др.

Через документ, опыт работы с источником студенты овладевают навыками исследовательской деятельности. Документы архива УрГАУ являются важным источником для исследования истории нашего учебного заведения и его предшественников, значительная их часть еще не введена в научный оборот и ждет своего исследователя. К примеру, недавно было обнаружено личное студента ветеринарного факультета, поступившего в 1942 году в ССХИ, Усатенко Гордея Севастьяновича. Среди пожелтевших страниц с

автобиографией, аттестатом мы нашли письмо (в виде солдатского треугольника) Гордея с фронта директору института О.А. Ивановой и открытку его друга, который извещает Ольгу Аркадьевну о том, что Усатенко «был убит на фронте миной фрица». В данный момент мы проводим исследование архивных источников в ГААСО, материалов обобщенных банков данных «Мемориал», «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Память народа», чтобы рассказать о подвиге бывшего студента Свердловского СХИ Г.С. Усатенко (рис. 1.)

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА
CARTE POSTALE
Кому Дирекция
В боях за Ленинград А. Н. Сторожаков прославился как искусный охотник за вражескими самолетами. Он сбил 10 немецких „Юнкерсов", „Хейнкелей" и „Мессершмиттов". Однажды летчик-коммунист вылетел на перехват немецкого разведчика „Хеншель-126". Вражеский самолет был сбит, а экипаж разведчика Сторожаков взял в плен.
Рис. худ. А. Н. ЯР–КРАВЧЕНКО
Ответств. редактор О. М. Бескин
Изд. Управл. скульпт.-худож. предприят. Худож. фонда СССР по заказу Свердл. упр. Главбумсбыт

Рис. 1. Почтовая карточка с извещением о гибели Г.С. Усатенко.

Полученные результаты исследований по истории университета используются при создании научных трудов по истории УрГАУ, в подготовке специальных лекционных курсов и семинаров по истории вуза, а также при разработке экскурсионных маршрутов по территории университета.

В архивной работе присутствует воспитательный момент - студенты видят в документах память об ушедших поколениях. Через воспитание бережного отношения к архивным источникам прививается уважение к нашему прошлому, формируется интерес к истории университета.

За каждым документальным свидетельством кроется судьба конкретного человека. Наша задача – «оживить» историю: рассказать о боевом подвиге защитников Родины, вкладе наших ученых, преподавателей, сотрудников, выпускников в развитие образования и науки.

«Возрастающий интерес к богатствам архивов - это залог возрастания роли архивов в формировании общественного сознания, исторической памяти народа» [3, с. 93].

Список использованной литературы

1. Журавлева Л.А., Синько В.Н. Проект «Живая история университета» как инновационная технология патриотического воспитания молодежи//Обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного социально-ориентированного развития РФ: сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-методической конференции (28 марта 2019 г.) / под общ. ред. проф. Сухановой С.Ф. Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2019. 183 с.

2. Старостин Е. В. Архивы России: Методологические аспекты архивоведческого знания: учеб - метод. пособие. М., 2001. 79 с.

3. Шмидт С.О. Архивы и историки - любители // Памятники письменности в культуре познания истории России. В 2 т. Т. 2. От Карамзина до «арбатства» Окуджавы. Кн. 1. М.: Языки славянских культур, 2009. 886 с.

УДК 378.11

В.Н. Синько
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
А.Л. Кудряшова
студент,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ВЯЧЕСЛАВ ПАВЛОВИЧ ГРОМОВ: ПУТЬ УЧЕНОГО

Аннотация. Статья посвящена видному ученому Свердловского сельскохозяйственного института Вячеславу Павловичу Громову. Получив практический опыт ветврача в мирное и военное время, Громов В.П. посвятил

свою жизнь науке. Заслуженный ветеринарный врач, профессор, доктор сельскохозяйственных наук создал вакцину против бруцеллеза скота, разработал дифференциальную диагностику по профилактике и борьбе с новыми инфекционными заболеваниями животных. Источниковой базой для выявления сведений являются архивные источники, фонды музея истории УрГАУ, воспоминания, краеведческая литература, периодическая печать, электронная база Министерства обороны.

Ключевые слова: Свердловский сельскохозяйственный институт, наука, музей, память, война, история, ветеринария.

После войны в сентябре 1949 года в Свердловском сельскохозяйственном институте был открыт зоотехнический факультет (до 1983 года зооинженерный, затем факультет технологий животноводства, технологический факультет, сегодня факультет биотехнологии и пищевой инженерии). Это был пятый факультет в ССХИ, одиннадцатый в стране. Учебной базой факультета послужили две зоотехнические кафедры - частного животноводства и кормления сельскохозяйственных животных.

В течение первых четырёх лет зоотехнический и ветеринарный факультеты составляли один коллектив, руководил которым профессор Вячеслав Павлович Громов [1, с. 79].

Громов Вячеслав Павлович родился в Чувашии (село Покровское) 28 сентября 1902 года в крестьянской семье. Родители будущего ученого всю жизнь занимались обработкой земли, тяжелым крестьянским трудом.

Вячеслав Павлович получил прекрасное образование: он окончил Чебоксарскую школу второй ступени в 1921 году, получил квалификацию ветеринарного врача в Казанском ветеринарном институте (1921-1926 годы).

За свою жизнь Громов успел поработать в самых разных городах страны, приобрел огромный опыт лечения животных: был эпизоотехническим врачом в Туркмении, старшим ветврачом, затем в Узбекистане заведующим райветлечебницей. Опыт практикующего ветврача был огромен.

Но Вячеслава Павловича тянуло к научно-исследовательской работе. Так с 1932 по 1935 годы он занимает должность младшего научного сотрудника в научно-исследовательском ветеринарном институте. Позднее он совмещает работу ветинспектора с преподаванием в Воронежском ветеринарном институте.

В феврале 1936 года В.П. Громов получает должность научного сотрудника в лаборатории по болезням свиней Воронежской облветстанции, а в марте 1938 года стал старшим научным сотрудником по болезням свиней. В 1937 году принимал участие в ликвидации эпидемии чумы свиней.

Первые несколько месяцев Великой Отечественной войны (июнь - октябрь 1941 года) Вячеслав Павлович временно исполнял обязанности директора Воронежской облветстанции (рис. 1).

Рис. 1. В.П. Громов в предвоенное время

С декабря 1941 года по май 1942 года Громов являлся старшим военным ветеринарным врачом 3 ранга 10 стрелкового полка 45 стрелковой дивизии на Юго-Восточном фронте.

Роль и значение ветеринарной службы в годы войны определялись наличием большого количества конского состава в Советской Армии, численность которого достигала 2 млн. голов, необходимостью сохранения его боеспособности. Главными задачами службы были: ветеринарное обеспечение конского состава и ветеринарный надзор за довольствием

личного состава войск продуктами животного происхождения, поступающих в войска. Кроме лошадей на ветеринарном обеспечении и обслуживании находились крупный и мелкий рогатый скот продовольственных гуртов, тысячи военных собак, животные подсобных хозяйств войсковых частей военных округов, а также животные, брошенные населением, эвакуированным из районов боевых действий.

После отзыва с фронта Вячеслав Павлович был назначен на должность главного врача, затем директора Казанской фабрики №2. И руководил ей достаточно успешно: он награждается знаком «Отличник Социалистического сельского хозяйства» за перевыполнение плана производства и реализации биопрепаратов.

Но пробыл там недолго: в декабре 1942 года он защищает кандидатскую диссертацию и уже в декабре 1944 года покидает биофабрику, переезжая из Казани в Свердловск.

В Свердловском сельскохозяйственном институте получает должность завкафедрой эпизоологии. В 1945 году становится доцентом (рис. 2) [2, с. 41].

Рис. 2. Четвертый выпуск ветеринарных врачей ССХИ. 1941-1946 гг.
В.П. Громов четвертый слева в первом ряду.

В ССХИ Вячеслав Павлович проработал более 30 лет, он был первым деканом зооветеринарного факультета (1949-1952 гг.).

Вячеслав Павлович - выдающийся ученый. Он создал вакцину против бруцеллеза скота, разработал целый комплекс мер по борьбе с данным заболеванием, автор дифференциальной диагностики и рекомендаций по профилактике и борьбе с инфекционными заболеваниями животных [3].

В.П. Громовым было опубликовано около 90 научных работ, в том числе несколько монографий.

С января по декабрь 1965 года Вячеслав Павлович обучался в докторантуре при Московской Ветеринарной Академии, где он успешно подготовил и защитил докторскую диссертацию на тему «Материалы к вакцинопрофилатике и вакцинотерапии при бруцеллезе крупного рогатого скота». В 1963 году ему было присвоено звание профессора. В 1967 году - звание заслуженного ветеринарного врача РСФСР (рис. 3).

Рис.3. Осмотр в ветклинике ведет профессор Громов В.П. (справа). 1967 год.

Даже после ухода на пенсию по возрасту (с 1 августа 1974 года) Громов еще год оставался профессором - консультантом кафедры микробиологии, эпизоотологии и паразитологии (рис. 4.).

Рис. 4. Доктор ветеринарных наук В.П. Громов

Вячеслав Павлович запомнился тем, кто его знал, не только как выдающийся ученый, но и как прекрасный человек. Одна из его учениц – Л.К. Емельянова, выпускница первого набора, отзывалась о нем как о «человеке с большой буквы - всегда справедливом, объективном в своих суждениях», обладающего «широкой натурой и обаянием».

Вячеслав Павлович имеет множество наград: медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооруженных Сил СССР», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», Знак « 25 лет Победы войне 1941–1945 гг.» и др. (рис.5.) [4].

Рис. 5. Заслуженный ветеринарный врач РСФСР Громов В.П.

Умер Вячеслав Павлович в 1978 году.

В музее истории Уральского ГАУ жизни и деятельности Вячеслава Павловича Громова посвящен раздел экспозиции, где представлены награды, дипломы, фотографии из личного фонда (рис 6.).

Рис. 6. Аттестат профессора Громова В.П. по кафедре эпизоотологии и паразитологии

Список использованной литературы

1. УрГСХА (очерк истории). (1940- 2000 гг.). Под ред. Академика МААО проф. Семина А.Н. Екатеринбург. УрГСХА, 2000. 203 с.

2. Олейник И.П., Борзихин А.И., Петрова И.И. Преподаватели и сотрудники Уральской государственной сельскохозяйственной академии - ветераны Великой Отечественной войны /кратки очерк истории. Екатеринбург, УрГСХА, 2005. 322 с.

3. Чупрунов Р.А., Синько В.Н. Наука в Свердловском сельскохозяйственном институте в послевоенный период: достижения и проблемы//Молодежь и наука. 2019. № 12.

4. Портал «Память народа». – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/?text

УДК 330.47

Д.К. Стожко
кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный экономический университет;
К.П. Стожко
Уральский государственный аграрный университет,

г. Екатеринбург

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. Современная парадигма социально-экономического развития общества связана с переходом от традиционных моделей хозяйства к цифровой экономике. Этот переход обусловлен необходимостью сочетания функционирующих ценностей и норм (социальных институтов) культуры хозяйства с новыми правилами и технологиями. Решение данной проблемы предполагает выработку новых теоретико-методологических подходов в анализе складывающихся противоречий и поиске способов их решения. Одним из таких новых подходов может служить матричный подход, связанный с конструированием математических прогнозных моделей развития и цифровых баз данных, учитывающих старые и новые ценностные ориентации субъектов хозяйственной практики.

В статье изложены авторские представления о перспективности такого подхода в контексте не только позитивных, но и негативных аспектов (рисков и угроз) в развитии цифровой экономики.

Ключевые слова: культура хозяйства, матричный подход, принципы, ценности, цифровая экономика, экономический концепт.

Введение

Цель исследования состоит в раскрытии диалектического противоречия между современной цифровой экономикой и традиционной культурой хозяйства, которое детерминирует риски, нестабильность и неопределенность дальнейшего социально-экономического развития. Данное противоречие представляет собой единство и борьбу различных ценностных установок, характеризующих экономическую систему на различных стадиях ее существования. Переход современной экономики от инновационного типа к креативному типу предполагает и переход от традиционной модели

«бережливого производства» к модели быстро реагирующего производства» [1; 2]. В связи с этим необходимо кардинальное ускорение всех управленческих, логистических, производственных и иных процессов, что может стать новым конкурентным преимуществом и условием повышения конкурентоспособности национальных товаропроизводителей на рынках. Цифровые технологии являются одним из способов решения данной задачи и должны стать конструктивным компонентом всей системы культуры хозяйства.

Методология исследования

В статье использованы диалектический подход, структурно-функциональный, программно-целевой, историко-ретроспективный и герменевтический методы исследования. Предметом изучения является развитие цифровой экономики и ее соотношение с современной культурой хозяйства. Объектом исследования является культура хозяйства как система старых и новых ценностей, норм и правил хозяйственной жизнедеятельности людей.

Результаты исследования

Культура хозяйства представляет собой систему ценностей, которые детерминируют поведение его субъектов. Среди таких ценностей необходимо отметить, в первую очередь, принципы и правила, которыми руководствуются участники экономических отношений. К наиболее общим принципам и правилам культуры хозяйства необходимо отнести идеи рационализма, прагматизма, экономичности, эффективности, общественной полезности, которые определяют характер и способы организации, планирования, управления, мотивации, стимулирования и контроля.

Эти общие принципы и правила конкретизируются в конкретные установки, которые можно назвать функциональными принципами и нормами, которые, в свою очередь, подразделяются на неформальные нормы (традиции, обычаи и т.д.) и формальные нормы (например, нормы права, закона).

В этой связи отметим ключевые функциональные принципы традиционной культуры хозяйства, ценностный ранг которых в последнее

время все чаще подвергается девальвации со стороны современных информационных технологий и цифровизации экономики. К наиболее важным принципам относятся принцип социальной ответственности бизнеса (перед обществом), принцип социальной справедливости, принцип социальной безопасности личности и общества и, наконец, принцип социального взаимодействия (партнерства). Девальвация этих принципов происходит разными способами. Например, за счет сохранения анонимности инициатора распространяемой информации или анонимных финансовых расчетов (через электронные кошельки) и т.д. При этом отследить такого инициатора, и тем более привлечь его к ответственности за неправомерные действия чаще всего оказывается крайне трудно. Не случайно, поэтому, в отельных странах созданы свои специальные службы кибербезопасности. В США, например, такая служба была создана в 2003 г. В РФ вопросами информационной безопасности занимаются ФСТЭК, Роскомнадзор и некоторые другие службы. Имеются соответствующие службы и в современных корпорациях, банках и т.д.

Среди наиболее очевидных рисков, к которым ведет развитие цифровой экономики, относят: дегуманизацию управления, расщепление личности (шизис), дестимуляцию экономической активности, ограничение искусственного интеллекта и ограниченность цифровых технологий [3,с.137-139]. Сюда же можно добавить и растущую бюрократизацию управления экономикой, которая находит свое подтверждение в самых разных ее сегментах: начиная от социальной сферы и заканчивая «реальным сектором» экономики и материальным производством.

Для понимания сущности диалектического противоречия, складывающегося между развивающейся цифровой экономикой и традиционной культурой хозяйства, следует вспомнить о самом определении цифровой экономики, как «экономике, которая функционирует, главным образом, за счет цифровых технологий, особенно электронных трансакций, осуществляемых с использованием интернета» [4;5]. Существуют и другие ее определения [5;6], но «оксфордский стандарт» является общепринятым в мире.

Отталкиваясь от него, обратим внимание на терминологию «функционирует за счет цифровых технологий». По сути, речь идет о том, что цифровая экономика представляет собой лишь часть экономики в целом, субъекты которой существуют благодаря используемым ими цифровым технологиям (в основном, трансакциям). Иначе говоря, речь идет о ничего не производящей «экономике», поскольку даже цифровые технологии – это продукт реального сектора экономики (сферы производства средств и технологий автоматизации, роботизации, компьютеризации и др.).

Таким образом, цифровая экономика по самой своей природе - экономика виртуальная, создающая пока что (в основном) мыльные пузыри, финансовые пирамиды и иные схемы быстрого обогащения для определенной части финансовой олигархии и менеджмента.

Как и у всякого экономического концепта, у цифровой экономики есть и свои достоинства, общественно полезные характеристики (способности). Она, например, может существенно ускорять движение капиталов, повышать экономическую динамику, что в условиях перехода от традиционной модели «бережливого производства» к новой модели «быстро реагирующего производства» крайне важно. Но здесь ключевое слово «может». А может и наоборот, тормозить движение капиталов, ресурсов, информации, блокировать это движение, осуществлять коммуникационную дискриминацию и информационную асимметрию, способствовать возникновению информационных войн и различных «провалов рынка». Например, создавать ситуации «хэт энд ран», «дэдвейт-убытки» или «прайс-тайкер».

Термин «цифровая экономика» ввел еще в 1995 г. американский исследователь Николас Негропонте (Массачусетский технологический институт, США), который первоначально понимал под этим названием сектор создания и использования информационных технологий, и не более того [7]. Если можно так выразиться, речь шла о том, чтобы в новых научных терминах обозначить то, что можно было бы назвать электронной экономикой или экономикой Силиконовой долины. О тождественности понятий «цифровая

экономика» и «электронная экономика» свидетельствуют разные источники [8;9]. Однако за прошедшие четверть столетия этим термином стали обозначать несколько иные формы социальной реальности. В начале XXI века цифровой экономикой называли уже систему информационного управления реальным сектором экономики, а в настоящее время им обозначают и само создание интеллектуального продукта (в том числе, клонирование, искусственный интеллект и пр.). На лицо расширенное представление о сути цифровой экономики, вышедшее далеко за рамки изначальной ее трактовки. Два различны подхода к цифровой экономике («расширенный» и «узкий») присутствуют и в отечественной экономической науке [10].

Существенным недостатком имеющихся теоретико-методологических подходов к пониманию цифровой экономики является практически полное игнорирование ее обусловленности существующей культурой хозяйства, представление о ней как о сугубо цивилизационном феномене, противопоставление цивилизации и культуры. При таком подходе сам смысл цифровой экономики как бы ускользает от научного понимания, существенно искажается. Аберрация обнаруживается в теоретической реконструкции, когда для обозначения применяются различного рода методологические конструкции: «плато», «ризомы», «платформы» и т.д. [11] При этом возникают своеобразные «линии ускользания смысла» [12, с.144], обусловленные релятивистским подходом к определению сущности, содержания, морфологии и функционала «цифровой экономики». Возникшая повальная мода на цифровизацию уже привела к вульгаризации определения самого концепта, к тому, что под цифровой экономикой понимают и счетоводство, и счетоведение, и экономико-математическое моделирование, и создание компьютерных сценариев развития и др.

Одной из важных причин «ускользания смысла» в понимании сущности цифровой экономики является различие в культуре и менталитете разных стран и народов. Здесь существуют определенные психологические и нравственные барьеры, которые, казалось бы, как раз и способна преодолеть цифровая

экономика. Но, в действительности, она «спотыкается» о них. Например, попытки по каким-то надуманным идеологическим или политическим причинам отключить российскую экономику от мировых платежных систем «Swift», «Visa», «Mastercard», «American Express» уже привели к тому, что в нашей стране создана собственная платежная система «Мир» с далеко идущими планами ее интернационализации. А политика санкций со стороны отдельных евроатлантических институтов (МВФ, МБРР, ЕБРР и др.), направленная в отношении к Российской Федерации, объективно способствовала созданию «антидотовых» структур – международных и региональных объединений (АТЭС, ЕврАзЭС, ШОС, БРИКСи др.).

Другим примером внутренних преград на пути развития цифровой экономики служат национальные различия в области законодательства и правовой культуры. Здесь часто правоприменительная практика не соответствует нормам действующего законодательства, а сами нормы разных национальных правовых систем не конгруэнтны друг другу. Соответственно цифровать или унифицировать их оказывается крайне трудно, особенно когда отдельные государства демонстрируют пренебрежение к нормам международного права и оказываются недоговороспособными. Инфицированность системы международного права в области экономики оппортунистическими сценариями поведения свидетельствует о хрупкости любых международных информационных систем и технологий.

Если говорить о существующих в настоящее время базовых принципах культуры хозяйства, то даже они практически довольно слабо отражаются в основополагающих документах и программах по цифровой экономике. Это можно объяснить представлениями многих экономистов о том, что сама экономика и экономическая наука должны быть «нейтральными», не должны содержать никаких ценностей культурного характера (В.С.Автономов, В.Л.Тамбовцев и др.). В наиболее четкой форме этот тезис сформулировал еще Л. фон Мизес, когда заявил, что экономическая наука «абсолютно нейтральна по отношению к любым ценностным суждениям и субъективным оценкам, так

как она всегда относится к средствам и никогда – к выбору конечных целей» [13, с.829]. Правда, он тут же добавлял, что «экономическая наука не должна отдаваться на откуп учебным классам и кабинетам статистиков. Она является философией человеческой жизни и деятельности, и касается всех и каждого, энергией цивилизации и человеческого существования» [13, с.823]. Но это признание для представителей современного неоклассицизма, все еще главного направления в современной экономической науке, так и осталось пустой декларацией.

Поэтому становится понятным, почему современной экономической наукой никак не просчитываются возможные уровни социальной ответственности бизнеса (фирмы, компании) в различных ситуациях (фазах их жизненного цикла). Почти полностью отсутствуют научно обоснованные разработки механизма обеспечения экономической безопасности, результатом чего становятся частые техногенные и экологические катастрофы, растущая коррупция и т.д. Это, в частности, касается и хозяйственной деятельности конкретных предприятий и организаций, в которых порой просто отсутствует корпоративная социальная отчетность (КСО). В Российской Федерации все еще крайне мало компаний, в которых можно обнаружить социальный аудит, благотворительную деятельность или социальный маркетинг. Получается, что в условиях затянувшегося глобального финансово-экономического кризиса каждый выживает, как умеет.

Что касается принципа социальной справедливости, то он, как и десятки лет назад, сводится к традиционному аристотелевскому «эквивалентному обмену» [14]. Иначе говоря, трактуется безотносительно понимания многомерности и исторической трансформации самого аристотелевского правила, без учета принципа «не навреди» (Гиппократ), «золотого правила этики» (Кант) и др. А такое «усеченное» понимание фундаментального принципа культуры (в том числе и культуры хозяйства) свидетельствует о релятивизме. В таком контексте, например, забота о старшем поколении, филантропия или благотворительность, спонсорская деятельность и

меценатство вообще оказываются «несправедливыми» формами хозяйственной деятельности, что, естественно, никак не соответствует истине.

Поэтому столь важно комплексное и исторически конкретизированное понимание принципа социальной справедливости [15], равно как и принципа социальной безопасности [16], социальной ответственности [17] и т.д.

В условиях современной промышленной революции и перехода к новому технологическому укладу необходим поиск и создание механизмов адаптации новых установок и технологий цифровой экономики и традиционных ценностей культуры хозяйства. Это обусловлено еще и тем, что разработанные экономистами разные модели рационального поведения субъектов хозяйственной практики не просто способствовали математизации экономической науки, выхолащиванию из нее культурного контекста, но и породили серьезную проблему. Суть этой проблемы состоит в том, что «математический инструментарий имеет свою собственную логику развития и часто внедряется без какой-либо осмысленной поведенческой интерпретации» [18, с.758].

Диалектическое противоречие, как известно, может быть «снято» только двумя путями: либо синтезом старого и нового, либо уничтожение старого или отказа от нового. Очевидно, что лишь первый способ соответствует национальным интересам нашей страны, среди которых четко прописана необходимость «сохранения и развития культуры и традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [19].

Снятие рассматриваемого противоречия между новейшими цифровыми технологиями и традиционными принципами культуры хозяйства возможно при условии определенной синхронизации внедрения новых технологий в практику управления и организации производства. Известно, например, что значительный износ основных фондов российских предприятий или инфраструктуры отдельных (депрессивных) территорий не позволяет эффективно использовать цифровые технологии, поскольку последние не учитывают или слабо учитывают степень и характер такого износа. Например,

когда вместо геометрической прогрессии такого износа отталкиваются от арифметической прогрессии. Или когда содержат неверную экстраполяцию динамических рядов, искажающую последующую реальную динамику развития.

Поэтому при внедрении цифровых технологий необходима, прежде всего, детальная и адекватная инвентаризация основных фондов и оборотных средств самих предприятий, а шире – всего комплекса государственного имущества, его внебюджетных и бюджетных средств, т.е. всего того, к чему такие цифровые технологии предстоит применять. Это соответствует принципам *эмерджентности* и *полисемии*, которые в условиях формирования и развития цифровой экономики выдвигаются на первое место.

Очевидно, что в настоящее время происходит изменение всей архитектоники принципов культуры хозяйства в современных условиях. И такое тектоническое изменение не может происходить спонтанно, в рамках аутопойезиса (Н.Луман), на основе случайных «ризом» (Ж.Делез) или «плато» (Ф.Гваттари).Было бы рациональным создание определенных теоретико-методологических матриц комбинирования новых принципов, правил и технологий цифровой экономики с уже функционирующими компонентами культуры хозяйства. Это позволило бы более успешно формировать новый креативный тип экономического сознания и обеспечить наименее болезненный переход к новому технологическому укладу без значительных социальных и экономических потерь.

Матричный подход к культуре хозяйства во многом аналогичен и матричному подходу в цифровых технологиях. Соотнося определенные принципы и правила хозяйственного поведения экономических субъектов, например, с их интересами и потребностями, можно более оперативно и адекватно прогнозировать динамику не только производства, но и функционирования глобального и локальных рынков.

Например, экстраполяция принципов социальной безопасности или социальной ответственности на разные уровни социальной онтологии

(личностный, межличностный, групповой, общественный) и на разные уровни экономического ландшафта (общенациональный, региональный, местный) позволяет обнаружить определенные несоответствия. Когда, скажем, в конкретных территориях они оказываются более или, наоборот, менее актуализ0ированными. Различные уровни социальной безопасности или социальной ответственности обнаруживаются в среде субъектов хозяйственной практики даже на незначительных территориях (районы, область). Разработка матриц как оцифрованного банка данных, таким образом, позволит более успешно осуществлять мониторинг конкретных процессов для предупреждения техногенных и социально-экономических экстерналий.

Обсуждения и дискуссии

Теория и практика общественного развития все в большей степени требуют новых теоретико-методологических подходов к их исследованию. Объясняется это не только изменением содержания и характера такого развития, но и тем, что прежняя методология науки, разрабатывавшаяся в условиях индустриального типа общества, все меньше отвечает потребностям времени и условиям информационного общества.

Отсутствие таких теоретико-методологических инструментов ведет к тому, что экономическое развитие все чаще представляется неосмысленным, спонтанным, самопроизвольным [20], рассматривается исключительно с позиций функционализма [21]. А само экономическое сознание людей трактуется как спонтанное

В современной науке также распространено представление о самопроизвольности становления и развития феноменов социальной реальности. [22], о ее атемпоральном и сенсибилитическом характере [23]. Кроме того, само сознание субъектов хозяйственной практики порой рассматривается в контексте анимальных выводов, что напоминает новую модель социал-дарвинизма. В том смысле, что экономика как система производства средств, необходимых для существования, для удовлетворения потребностей, основана на инстинктах и рефлексах, которые вполне поддаются

более успешному моделированию и оцифровке, чем человеческое мышление. При этом никто не опроверг высокую вероятность искажения и возможности отклонения (ошибок) в понимании (интерпретации) информационных сигналов [24, с.153]. На этой почве как раз и стали появляться идеи цифровой экономики. Сегодня общество находится на второй фазе ее развития. За ней последует третья фаза (формирование искусственного интеллекта и его участие в процессах управления экономикой с последующей дегуманизацией всех социально-экономических отношений) и четвертая фаза. Сценарий последней фазы уже присутствует в науке и культуре. По мнению Кевина Келли, к 2050 г. власть на земле перейдет к роботам. В известных голливудских фильмах «Бунт роботов» (1984) и «Восстание машин» (2003) эти сценарии уже получили свое наглядное отражение.

В этой связи символично звучат заявления о том, что «человеческая биология недостаточна для того, чтобы «как следует» очертить поведение человека». Поэтому человек и создал культуру как систему ценностей, которые выходят далеко за пределы индивидуума и поколения [25, с.580]. И эти ценности необходимо сохранять и культивировать.

Выводы

Тренд к развитию цифровой экономики вне культуры чреват не только антагонизмом между старыми и новыми ценностями, но и коллапсом самой экономики. Своеобразным предупреждением в этой связи служит признание о том, что увлечение кибернетикой не позволило в рамках научных революций XIX и XX столетий создать жизнеспособную альтернативу прежней экономической науке и хозяйственной практике [26, с.659]., которые еще со времен А.Смита опирались на ценностный фундамент культуры [27]. К глубокому сожалению, научно-технический прогресс несет с собой человечеству не только блага, но и серьезные риски. Как точно подметил еще К.Ясперс, уже в его время люди постепенно стали утрачивать собственную

человечность все в большей степени превращаться в придаток машин, в неких биороботов [28, с.144]

И сегодня проблема нарастающего цинизма и рационализма, граничащего с элементарным эгоизмом, остается одной из наиболее актуальных проблем в философии культуры. Очевидно, что в сознании современного человека существуют серьезные противоречия между субъективными потребностями и объективными интересами [29, с.399], преодолеть которое только цифровыми технологиями невозможно. Необходим синтез в вопросе выработки теоретико-методологической модели экономики будущего, в рамках которого духовная доминанта не должна быть подвержена эрозии.

Диалектика социальной реальности и наших потребностей такова, что в ее исследовании мы не можем отказаться от ценностных критериев, с помощью которых вырабатывается научный взгляд, формируется научная картина мира. И здесь важно умение соотносить ценностные критерии между собой. Потому что взятые в двухмерном или даже многомерном (синергетическом) ракурсах, объекты и субъекты хозяйства становятся более объемными и. следовательно, адекватными реальности. Подобно тому, как голографическое изображение выгодно отличается от плоского изображения, а технологии 3-D, GPS или DIY-биологии - от старых инженерных технологий, культурологический подход к новому формату (цифровой) экономики выгодно отличается от прежних идеологических или технократических ее версий. Он позволяет в условиях экономической турбулентности преодолеть экзистенциальный кризис личности, о котором сегодня пишут уже открыто [30].

Матричный метод как конструирование многомерного объекта из числа феноменов новой экономической и социальной реальности позволяет более четко обозначить важнейшие уровни их исследования: сущность, структуру, содержание, системный характер. Это позволяет уйти от опасности примитивного функционализма, когда сущность сводят к функциям, содержание – к структуре, систему – к совокупности и т.д. Это также позволяет

преодолеть субъективизм и психологизм, редукцию и дизъюнкцию в научном анализе. А тем самым избежать излишнего «технократизма, который уже привел к пагубным изменениям человека как такового» [31, с 109] и преодолеть «миф всесилия и всевластия техники», который «программирует западная цивилизация» [32, с.246].

Таким образом, преодоление гипертрофированного увлечения цифровизацией экономики и самой человеческой жизни (своеобразной модальности «стокгольмского синдрома»), включение цифрового контекста в общекультурный контекст человеческой жизнедеятельности становится вполне посильной и крайне актуальной задачей.

Список использованной литературы

1.Сури Р. Время – деньги. Конкурентное преимущество быстрореагирующего производства: Пер. с англ. М.: БИНОМ, 2015. 326 с.

2.Марков Д.А., Маркова Н.А. Быстрореагирующее производство как концепции я повышения конкурентоспособности предприятия // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия «Социально-экономические науки». 2016, № 2. С.181-192.

3. Клейнер Г.Б. Системные основы цифровой экономики // Философия хозяйства. 2018, № 1. С.131-142.

4. English Oxford Living Dictionary. Oxford: Oxford University Prerss. 2017 [Электронный ресурс] : URL: http: // en.oxforddictionaries.com/definition/digital_economy (дата обращения 17 .03. 2021).

5.Гнездова Ю.В. Развитие цифровой экономики России как фактор повышения глобальной конкурентоспособности // Менеджмент в России и за рубежом. 2017, № 2. С.54-61.

6. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы (проект). URL: http:// d-rossia.ru/wp-content/uploads/2016/12/2016-strategia_IO_proect_dec.pdf.

7.Negroponte N. Being Digital. N.-Y.: Knof, 1995. 221 p.

8.Экономика API.URL [Электронный ресурс]: http://www.ibm/com/ middleware/integration/ru-ru/api-economy.html (дата обращения 17.03.2021).

9.Gartner Symposium / ITxpo, № 1-5 October, 2017 Orlando FL.URL [Электронный ресурс]: http:// www.gartner.com/us/symposium (дата обращеия 17.03.2021).

10.Силин Я.П., Анимица Е.Г. Контуры формирования цифровой экономики России // Известия Уральского государственного экономического университета, 2018. Т.19, № 3.С.18 - 25.

11.Делез Ж. Капитализм и шизофрения; Гваттари Ф. Тысяча плато. М.: Астрель. 2010. 895с.

12.Логинов Г.А. Блокчейн, ризома, шизоанализ, виртуализация эффективности // Философия хозяйства. 2018, № 1. С.143-147.

13.Мизес Л. фон. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум. 2005. С.829.

14.Халин С.М. Будущее общество – общество социальной справедливости (достоинство и виды социального обмена) // Социально-гуманитарные знания. 2019, № 1. С.25-30.

15.Стожко Д.К. Социальная справедливость в контексте хозяйственного развития общества // Вестник Вятского государственного университета. 2018, № 3. С.40-48.

16.Стожко Д.К.,Стожко КА.П., Шиловцев А.В. Социальная безопасность личности в информационном обществе: теоретико-методологический аспект. Екатеринбург: УралГАУ. 2016. 252с.

17.Культура социальной ответственности / под ред. К.П.Стожко. Екатеринбург: Уральский институт бизнеса. 2009. 530с.

18.История экономических учений / под ред. В.Автономова, О.Ананьина, Н.Макашевой. М: ИНФРА-М, 2004. 784с.

19.Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Утв. Указом Президента РФ от 31.12.15г. № 683) [Электронный ресурс]: URL.: http//www.kremlin.ru/acts/banc40391 (дата обращения 17.03.2021).

20.Луман Н.Общество как социальная система. М.: Логос, 2004. 232с.

21. Барт Р. Структурализм и деятельность [Электронный ресурс] http: lib.rin.ru / doc/ I / 42041p htm # (дата обращения 17.03.2021).

22. Налимов В. Спонтанность сознания. М.: Академический проект, 2011. 399 с.

23. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: Нука, 2000. 432с.

24.Рассел Б. Человеческое познание, его сфера и границы. М.: Республика, 2000. 464с.

25. Лем С. Фантастика и футурология. М.:АСТ, 2000. 667 с.

26.Блауг Р. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1994. 720с.

27. Смит А.Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997. 351с.

28.Ясперс К.Современная техника // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С.119 - 147.

29.Стожко К.П. Экономическое сознание. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2002. 426 с.

30.Слюсарев В.В., Хусяинов Т.М. Цифровая революция и экзистенциальный кризис личности // Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов. 2018, № 4 (28). С.145 - 151.

31.Пивень П.В. Цифровое рабство или электронный рай // Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов. 2018, № 4 (28). С.107 - 113.

32.Сколимовски Х. Философия техники как философия человека // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С.240 - 250.

УДК 331.108

Д. К. Стожко
кандидат философских наук, доцент,

Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬЮ В КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности креативной экономики в агропромышленной сфере. Выделены основные концепции старения (износа). Проанализированы риски и основные проявления неопределенности, сопутствующие формированию и развитию креативной экономики. Показаны отличие инновационной и креативной экономики и основные направления и пути повышения эффективности агро-маркетинговой деятельности на современном этапе.

Ключевые слова: риск, неопределенность, агро-маркетинговая деятельность, инновационная экономика, креативная экономика, игровой подход, вероятность, конкуренция.

Термин «*риск*» (от греч. *ridsikon - утес, скала*) – экономическая категория. Этот термин характеризует, прежде всего, предпринимательскую деятельность. Еще в XVII веке французский экономист Р.Кантильон определял предпринимательство как хозяйственную деятельность, связанную с риском [1]. В конце XIX в. французский экономист Ж.Б.Сэй выдвинул тезис о том, что риск обусловлен необходимостью в различном комбинировании факторов производства. С тех пор в обыденном сознании людей закрепилось представление о предпринимательстве как комбинировании такими факторами (финансовыми, человеческими и материальными ресурсами). В известных произведениях Ильфа и Петрова выведен классический типаж такого предпринимателя-комбинатора. Им стал Остап Бендер.

Но от пошлого комбинатора предпринимателя отличает как раз *характер* комбинирования факторов производства. И этот характер связан с

рисками. О.Бернулли в XIX в. сформулировал свою собственную концепцию комбинирования факторов производства в условиях рисков [2].

На рубеже XIX и XX вв. А.Маршалл, лидер Кембриджской школы экономистов, обосновал свое представление о риске: риском он назвал то, что при правильном отношении дает предпринимателю выигрыш (прибыль). Последняя как раз и выступает как плата за риск. При этом английский экономист выделил два типа рисков: личностный и предпринимательский. Первый связан с качествами самого человека, второй – с условиями хозяйственной деятельности. Для принятия правильного решения, предприниматель должен учитывать два важных обстоятельства: *во-первых*, размер ожидаемой прибыли; *во-вторых*, величину ее возможных колебаний. Что касается процента на вложенный капитал, то, по мнению английского экономиста, он представляет собой «доход, выплачиваемый заемщиком, и включающий страховку против риска как и реального, так и личного» [3].

В то же время, вначале XX в. Й.А. Шумпетер выдвинул тезис о том, что риски связаны *инновационной* деятельностью, суть которой он как раз и усматривал в предпринимательстве. Различая рутинный и творческий труд, он писал: «В экономике, в которой устанавливается рутинный процесс, нет места предпринимательству» [4]. Инновационная деятельность – это процесс создания принципиально новых благ. Предпринимательство – это процесс их реализации с целью получения прибыли. Понятно, что обе стороны такой деятельности взаимосвязаны: трудно представить себе новатора, создающего новый продукт из простого любопытства и альтруизма.

По большому счету, различие между рутинным и творческим трудом – это различие между экономической статикой и динамикой. Это различие особо подчеркивал американский экономист Дж. Б. Кларк, на что как раз и обращал внимание Й.А. Шумпетер [5].

В середине XX в. понятие «риск» экономисты стали в большей степени связывать с неопределенностью. Так, Дж. М. Кейнс рассматривал риск как порождение неопределенности в хозяйственной деятельности людей [6].

В 40-е годы XX века вышла книга американских ученых Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна «Теория игр», в которой авторы предложили рассматривать риск как *игровое* понятие [7]. На основе вероятностного подхода, авторы показали, что предприниматель выбирает те альтернативы своего поведения, которые содержат большую вероятность получения дохода. Но проблема соотношения вероятности дохода и вероятности ущерба так и оставалась при таком игровом подходе не решенной.

Дальнейшее изучение рисков было связано с работами Г. Марковица, Ф. Найта, У. Шарпа, К. Эрроу и других ученых [8]. В частности, Ф. Найт также использовал вероятностный подход и связывал риски с *неопределенностью* в рыночной экономике. Он предложил выделять три типа вероятностей: а) априорную, в) статистическую и с) оценочную [9].

Априорная вероятность поддается определению, но не может быть устранена. Ситуация альтернативного выбора сохраняется неизбежно. *Статистическая* вероятность поддается определению. Следовательно, альтернативы могут быть просчитаны и определены. Например, перекрестная эластичность спроса или предложения – типичный случай такой статистической вероятности. *Оценочная* вероятность не поддается определению с помощью математических методов и, следовательно, не может быть статистически определена. Здесь – поле для герменевтических исследований [10].

Важным фактором рисков является угроза деактуализации (старения, выбывания) или даже разрушения и гибели самих субъектов хозяйственных взаимоотношений (производителей, предпринимателей, работников, потребителей и т.д.) или материально-вещественных факторов производства. На сегодняшний день существует пять основных теорий старения и смерти. *Во-первых*, это стохастическая модель. Она основана на том, что наши тела суть сложные машины, и, как во всех сложных машинах, что-нибудь, в конце концов, обязательно должно сломаться. Согласно второй модели наиболее важным фактором износа (старения и смерти) является так называемый

феномен Хайфлика: человеческие клетки, похоже, способны делиться лишь около пятидесяти раз. Если говорить о вещественных факторах (оборудование), то и здесь также имеется определенная зависимость между частотой его использования и старением. На этой основе рассчитывается физический износ. Третья модель – это теория несовершенного ксерокса. Каждый раз при копировании молекул ДНК вносятся некоторые мелкие ошибки и, в конечном счете, копия становится настолько плохой, что предмет или субъект уже непригоден для дальнейшего взаимодействия. Четвертая модель старения (износа) – это теория накопления токсичных отходов. В человеческом организме они накапливаются с потреблением, для материально-вещественных факторов производства – в процессе производственного потребления. Как в стиральной машинке, в которой от моющих средств накапливаются известковые отложения, которые постепенно приводят к ее поломке. Или в двигателе автомобиля и т.д. Если говорить о человеке, тот все дело, вероятно, в свободных радикалах, которые разрушают его тело изнутри. В отношении к оборудованию или предметам потребления этими факторами разрушениями могут быть плесень, ржавчина и т.д. Наконец, пятая теория – это аутоиммунная гипотеза, согласно которой естественные защитные механизмы нашего тела теряют ориентиры и начинают набрасываться на здоровые клетки. В отношении материально-вещественных факторов нарушение внутренней ориентации и иммунитета проявляется в разбалансировании системы, ее аберрации и т.д. Классический пример аутоиммунной деградации – рост бюрократизма и сокращение численности работников, производящих реальный продукт (товар, услугу). Либо простой оборудования, неполная его загрузка и т.д.

На нано уровне (уровень микрочастиц) происходит постоянная и неумолимая деактуализация объектов, как живых (органических), так и неорганических. И этот процесс также может протекать по-разному, что оказывает свое влияние на частоту (динамику) и величину (масштабы) рисков.

В современной синергетике этот процесс – состояние неопределенности – принято обозначать термином «*энтропия*»

В последние десятилетия термин «риск» все чаще стал подменяться термином «*неопределенность*», что не может не вызывать критических замечаний. Ведь неопределенность – это не сам риск, а лишь причина, его порождающая. Путать причину и следствие – значит путать сущность и явление. Тем не менее, в зарубежной [11] и российской [12] литературе по данной проблематике мы как раз и обнаруживаем такую подмену понятий.

Однако, теория рисков все-таки стала не только самостоятельной отраслью экономической теории, но и вполне четкой учебной дисциплиной [13].

При этом неопределенность рассматривается в разных аспектах. Выделяют следующие аспекты неопределенности:

- неопределенность как мера информации;
- неопределенность как отражение состояния системы по отношению к «идеальным условиям»;
- неопределенность как возможность выбора альтернатив;
- неопределенность как характеристика качества информации;
- неопределенность как атрибутивный источник риска;
- неопределенность как неоднозначность исходов событий;
- неопределенность как естественный ограничитель управляемости и стабильности [14].

Из этой системы анализа неопределенности становится очевидным отсутствие сколько-нибудь логической последовательности и строго научных критериев. Налицо герменевтическая интерпретация. Согласно такой интерпретации, неопределенность правомерно рассматривается как атрибутивный источник риска. Понятно, что неопределенность по отношению к риску – предваряющее условие. Есть неопределенность, значит любой субъект, сталкивающийся с ней в процессе своей деятельности, будет либо вынужденно рисковать, либо прекращать свою деятельность.

С другой стороны, сугубо герменевтическая интерпретация неопределенности и риска, взятая в отрыве от диалектической логики как теории познания, часто приводит к противоречиям. Так сначала неопределенность рассматривается как мера информации, а затем как характеристика ее качества. Такое противоречие, конечно, в действительности мнимое, поскольку количественные и качественные признаки объекта изучения всегда диалектически связаны. Известен, например, закон перехода количественных изменений в качественные. Но до сих пор наука не нашла объяснения тому, *как именно* этот переход осуществляется.

В рамках герменевтики, однако, оказывается необъяснимым не только сам механизм перехода количественных изменений – в качественные. Необъяснимым оказывается, в целом, диалектическое противоречие между ними.

К сожалению, современная маркетинговая деятельность – это, в значительной степени, «гадание на кофейной гуще», так как сегментация рынка и *свот-анализ* деятельности предприятий не дают полной картины мотивации хозяйственного поведения всех участников рыночной экономики. Фрагментарность маркетинговой деятельности обусловлена особенностями внешней и внутренней среды. Если внутренняя среда предприятия еще поддается в какой-то степени достоверному прогнозированию, то внешняя среда такой прогноз в принципе не предполагает. Не случайно, поэтому в современной литературе разводят внешние и внутренние контролируемые и неконтролируемые факторы, оказывающие свое воздействие на рыночное поведение и инновационное развитие субъектов хозяйственной деятельности. В внешним неконтролируемым факторам такого развития и поведения относятся: влияние международной конкуренции, нарастающее воздействие научно-технического прогресса, государственная инновационная политика, глобальные структурные сдвиги и т.д. К внутренним неконтролируемым факторам относятся: научно-технический, маркетинговый, кадровый, технический,

финансовый и управленческий потенциал организации (субъекта хозяйственной деятельности) [15].

Следует подчеркнуть, что характеристика факторов *инновационного* развития предприятий не дает полного ответа на вопрос о том, каким образом организовать маркетинговую деятельность и *гарантировать* максимальный от нее эффект. Здесь необходимо провести разницу между понятиями «*инновационная* экономика» и «*креативная* экономика». Под инновационной экономикой в большинстве случаев подразумевается экономика, создающая новый продукт (товар или услугу). Но новое, *во-первых*, это «хорошо забытое старое». А, *во-вторых*, не всегда лучше, чем то, что было создано прежде. Потребителям старшего поколения хорошо известно, что именно «прежде» производилась более качественная мебель, создавались более экологически «чистые» продукты питания и т.д. Не было таких острых проблем с ГМО, с экологией. Экономия на всем и вся, различного рода добавки, присадки, подмены, которыми пользуются современные производители, в условиях вполне инновационной экономики не делают их продукцию лучше, качественнее. Тогда как понятие *креативной* экономики как раз подразумевает создание не просто нового, а более качественного (более совершенного) продукта.

Креативный характер экономики, в этом плане, как раз связан с умением субъектов хозяйственной деятельности успешно решать свои стратегические задачи в условиях неопределенности и рисков.

Поскольку эти общие размышления о рисках и неопределенности затрагивают и сферу аграрной деятельности, предприятия региональных АПК, то встает закономерный вопрос: насколько и как возможно обеспечить максимальную эффективность этой деятельности в условиях усиливающегося влияния неконтролируемых внешних факторов. Например, такого, как вступление РФ в ВТО. Известно, что и до такого вступления конкурентоспособность российской аграрной экономики была весьма низкой. Это можно объяснить, прежде всего, аграрной политикой самого государства. В

структуре валовой добавленной стоимости на 2010 г. доля аграрного сектора составляла всего 3,%, в структуре капиталовложений – 3,3%, в совокупных инвестициях в основной капитал – 3%, в структуре стоимости основных фондов – 3,1% и т.д.[16].

При таком «раскладе» российское сельское хозяйство как «национальный проект» не только не дотягивает до необходимого уровня конкурентоспособности, в сравнении с аграрной экономикой стран Евросоюза или США, но и остается по существу объектом остаточного финансирования. В условиях международных санкций эта «остаточность» еще долгие годы не позволит РФ решить проблему импортозамещения.

Многие авторы в последнее время при изучении структурных изменений в агропромышленном комплексе используют теоретические положения технологического способа производства По основным параметрам ТСП (ресурсосбергающим технологиям) аграрная экономика РФ «не дотягивает» даже до минимально «стандартных» требований ВТО. И главная причина здесь – недостаточность государственной поддержки в отношении сельского хозяйства. Если в 80-е годы XX века уровень поддержки сельхозпроизводителей составлял 80%, и в два раза превышал аналогичный показатель США или Канады, то к концу первого десятилетия XXI века этот показатель существенно и резко упал [17].

Подведем некоторые итоги наших рассуждений. *Во-первых*, необходимо восстановление во всей полноте государственной экономической поддержки предприятий и отраслей отечественного АПК. Ни ее объем, ни способы ее предоставления нельзя считать удовлетворительными. Ссылки на нехватку денег в бюджете и его крайне «напряженный» характер несостоятельны, поскольку допускают серые схемы увода средств от аграриев. Пример деятельности известной компании «Арголизинг» подтверждает лишь то обстоятельство, что деньги, которые таким образом отнимаются у аграриев, оседают на счетах некоторых наших коррумпированных чиновников.

Во-вторых, необходимо совершенствование самой аграрной политики. Прежде всего, это касается определения размеров и направлений предоставления правительством грантов для поддержки инновационных аграрных предприятий и территорий. Здесь необходимо укреплять не только конкурсную основу в получении помощи из бюджетов разных уровней, но и открытость, прозрачность подобных процедур.

В-третьих, необходимо полностью перестроить работу страхового рынка в РФ. ФЗ № 204 «Об организации страхового дела в РФ» давно уже устарел. А вступление в ВТО предполагает, что на российский аграрный (например, земельный) рынок должны быть допущены и новые игроки – иностранные страховые компании. Продумывал ли кто-то последствия такого шага?

В-четвертых, необходима корректировка проводимой правительством земельной реформы. С марта 2015 г. начал действовать новый порядок предоставления земельных участков гражданам и юридическим лицам. В оборот было вовлечено большое количество новых участков, которые ранее не выставлялись на торги. Вроде бы реформа нацелена на борьбу с самозахватом земель и предусматривает новый порядок изъятия земли. Но при этом никто не гарантирует справедливого характера такого изъятия. Например, в случае, если границы земельного участка неточно обозначены. Да и штраф в сто тысяч рублей для тех, кто незаконно захватил землю, вряд ли остановит российских «земельных баронов».

Если же вернуться к сельхозпроизводству и агро-маркетинговой деятельности, получатся странная ситуация. Целевое назначение земли не выдерживается, и без перевода земли из одной категории в другую ее можно фактически использовать как угодно» [18]. Такая чехарда неизбежно приведет к криминализации всей агро-маркетинговой деятельности.

В-пятых, необходимо более последовательное и дифференцированное ценовое регулирование на продукцию сельского хозяйства и за теми доходами, которые получают все участники агропромышленного комплекса. Дело в том,

что распределение по затратам и доходам в этой области совершенно нерационально, непропорционально и идет в разрез с требованиями социальной и экономической эффективности. Сегодня в структуре себестоимости сельскохозяйственной продукции на долю ее производства приходится 77%, а получает аграрий 27% от цены реализации. На долю переработки соответственно приходится 15% и 31%. А вот на долю предприятий торговли и посредников приходится 8% в структуре себестоимости продукции, а получают они 42% от цены реализации [19]. При таком соотношении расходов и доходов аграрная и маркетинговая деятельность не может быть стабильно эффективной.

Обозначенные направления отнюдь не исчерпывают весь перечень необходимых новаций, которые следует внести в работу предприятий и организаций АПК. Однако, даже их успешное внедрение будет способствовать существенному повышению эффективности этой работы.

Список использованной литературы

1.Малашихина Н.Н., Белокрылова О.С. Риск-менеджмент. Учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2004. С.320.

2.Стожко К.П. Экономическая теория. Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2004. Т.2. С.8-9.

3.Маршалл А.Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993. Т.2.С.298 - 299.

4.Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Исследование предпринимательской прибыли, процента и цикла конъюнктуры. М.: Прогресс, 1982. С.283.

5.Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. С.125.

6.Кейнс Дж.М.Общая теория занятости, процента и денег. М., Экономика, 1991. С.132.

7.См.: Киселица Е.П., Шумилова Ю.А. Повышение эффективности деятельности предприятий за счет управления неопределенностью, рисками и надежностью. [Текст] / Тюмень: Изд-во Тюмен. гос.ун-та, 2005.С. 11.

8.См.: Найт Ф. Прибыль // Вехи экономической мысли. СПб.: Экономическая школа, 2000.Т.3.С.434-448; Эрроу К. К теории ценового приспособления // Вехи экономической мысли. СПб.: Экономическая школа, 2000.Т.2. С.432-447; и др.

9. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности // Альманах: теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1994. Вып.5. С.23-24.

10.См.: Назаров Д.М., Райхерт Т.Н. Герменевтическая концепция дистантного образования. Нижний Тагил: Урал. ин-т экономики, управления и права, 2011. 168с.

11. Авдийский В.И., Беденежных В.М. Неопределенность, изменчивость и противоречивость в задачах анализа рисков поведения экономических систем // Эффективное антикризисное управление. 2011. № 3(66). С.46-61;

12.Кузьмин Е.А. Неопределенность и определенность в управлении организационно-экономическими системами. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2012. 184с.

13. См.: Вишняков Я.Д., Радаев Н.Н. Общая теория рисков. М.: Академия, 2008.

14. См.: Кузьмин Е.А. Неопределенность и определенность в управлении организационно-экономическими системами. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН,2012. С.15-32.

15. Россия в ВТО: год после вступления / под ред. В.А. Черешнева, А.И.Татаркина, М.В.Федорова. М.: Экономика, 2014.Т. 2. Ч.2.С.64 - 66.

16. Россия в ВТО: год после вступления / под ред. В.А.Черешнева, А.И.Татаркина, М.В.Федорова. М.: Экономика, 2014.Т. 2. Ч.1. С.436.

17. Узун, В.Я. Российская политика поддержки сельского хозяйства и необходимость ее корректировки после вступления в ВТО // Вопросы экономики. 2012. № 10. С.138.

18. Земельная реформа в России: оцениваем последствия. Интервью с заместителем министра экономического развития РФ П.Королевым // Недвижимость. 2015. № 3(885).С.142.

19. Основы социального государства / под ред. К.П.Стожко. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. Ч.1.С.43.

УДК 338.43

Д.К. Стожко
кандидат философских наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет,
К.П. Стожко
доктор исторических наук, профессор
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье дается комплексный анализ девальвации идеи устойчивого развития в контексте углубление глобального финансово-экономического кризиса, пандемии Covid - 19 и других негативных явлений. В связи с развертыванием новой научно-технической революции и переходом к новому технологическому укладу подробно анализируются основные параметры социально-экономической устойчивости и основные элементы институциональной среды экономического (аграрного) развития. Формулируется идея представления устойчивости как формы динамического равновесия, релевантной ситуации неуклонно возрастающей макроэкономической нестабильности и рисков.

Ключевые слова: аграрная экономика, институциональная среда, макроэкономическая нестабильность, определенность, риски, устойчивое развитие.

Проблема устойчивого развития сельского хозяйства является одной из наиболее актуальных проблем в современной экономике. Рост численности населения в мире объективно вызывает и рост совокупного спроса на сельскохозяйственную продукцию. А глобальные изменения климата на планете и разного рода природно-климатические катаклизмы только повышают риски и неопределенность в сфере аграрного производства.

Термин «устойчивое развитие» появился в конце 1970-х годов и получил широкое применение в 1987 году в докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (UNEP). В этом докладе, в частности, отмечалось, что «человечество способно придать развитию устойчивый и долговременный характер, с тем, чтобы оно отвечало потребностям живущих людей, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности» [1].

Почти четверть века тому назад, в 1996 г. на сессии Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) в Риме были конкретизированы характеристики устойчивого развития сельского хозяйства. Среди них: стабильный, соответствующий потребностям человека в питательных элементах доступ к продуктам питания всех социальных групп населения и слоев общества; развитие товарного производства, обеспечивающего повышение уровня самообеспеченности продовольствием; сокращение безработицы и повышение уровня доходов в целях борьбы с бедностью; управление природными ресурсами и защита окружающей среды; и др.

На текущий момент существуют различные подходы к трактовке понятия устойчивого развития и управления устойчивостью предприятий АПК [2;3;4;5;6].

Устойчивое развитие аграрного производства имеет ряд предпосылок. Выделяют три группы таких предпосылок: не поддающиеся регулированию; частично регулируемые при помощи различных средств и инструментов; полностью регулируемые. К первому типу относят природно-климатические факторы. Ко второму типу – структура земельных угодий, экономическое плодородие почвы, обеспеченность рабочей силой. К третьему типу - финансовые рычаги, материально-техническая база квалификация кадров, инновации, функционирование продовольственного рынка [2, с.177].

Кроме того, устойчивость может быть разной по своему характеру. В одном случае – это модель «бережливого производства», которая сложилась на текущий момент в аграрной сфере российской экономики [7]. Другой случай – это модель «быстро реагирующего производства», которая формируется в настоящее время в аграрной экономике наиболее развитых странах мира [8]. Устойчивость предприятия в условиях второй модели можно охарактеризовать как динамичную устойчивость, являющуюся относительно новым конкурентным преимуществом среди производителей продуктов питания.

В концепциях устойчивого развития просматривается взаимодействие социально-экономического и экологического развития, заключающегося в том, что удовлетворение жизненных потребностей людей должно происходить не в ущерб поддержанию природных ресурсов и равновесия окружающей среды. При этом выдвигаются следующие положения:

-экономическое развитие в отрыве от экологии ведёт к превращению Земли в пустыню;

-экология без экономического развития консервирует нищету и несправедливость;

-равенство без экономического развития – нищета для всех;

-экология без права на действия становиться частью системы порабощения;

-право на действия без соблюдения экологических императивов сохраняет порочный путь самоедства и самоуничтожения [1].

То есть, формируется концептуальный базис новой парадигмы, выражающий возможности сглаживания противоречий между экономикой и экологией, между постоянным стремлением капитала к обогащению и ограниченными возможностями воспроизводства природы.

В основе этого единоборства находится рынок, как своеобразный механизм перераспределения ограниченных природных ресурсов в условиях безудержной гонки за прибылью.

Вместе с тем, проблема устойчивого развития еще далека от своего решения. Дело в том, что устойчивость неразрывно связана с такими понятиями, как *стабильность* и *определенность*. В условиях современного кризиса и растущей неопределенности мировой экономики проблема устойчивого развития аграрного производства приобретает особый смысл. Здесь, на наш взгляд, необходимо учитывать следующие показатели:

- показатели объема спроса (емкость рынка);
- показатели отдачи (доходность);
- показатели динамики развития;
- показатели эластичности (спроса и предложения);
- показатели пропорциональности.

При сжатии или расширении емкости сельскохозяйственного производства вопрос об его устойчивости может решаться в плоскости предельно допустимых отклонений от безопасного состояния. Таким состоянием можно считать возможность сохранения бизнеса, точку безубыточности, самоокупаемость или какие-либо иные параметры, которые необходимо установить в качестве предельно допустимых значений.

Аналогично и с показателями отдачи. Например, со сроками окупаемости вложенных средств. Они не должны существенно отклоняться по сравнению с аналогичными параметрами других локальных рынков. Ведь капитал свободно перетекает в разные рынки и «ищет» более высокую норму прибыли.

Следовательно, необходимо стремиться к созданию такого инвестиционного и налогового климата, при котором инвесторам было бы предпочтительно вкладывать средства в сельскохозяйственное производство.

Что касается показателей динамики, что здесь также существует определенная специфика, связанная с аграрной экономикой в целом. Природно-климатические условия не могут не сказываться на алгоритме производства сельхозпродукции, тогда как промышленное производство в гораздо меньшей степени зависит от колебаний погоды или иных естественных факторов.

По параметрам эластичности рынок сельскохозяйственной продукции также отличается от традиционного рынка промышленной продукции или рынка услуг. В классическом понимании эластичность показывает изменение одного показателя относительно другого и предполагает определение величины их процентного изменения. Например, соотношение объемов промышленной и сельскохозяйственной продукции, соотношение их экспорта и импорта и т.д.

Показатели пропорциональности также крайне важны для понимания устойчивости сельскохозяйственного развития, поскольку распределение и перераспределение необходимых ресурсов и произведенной продукции по территории (регионам) страны должно соответствовать плотности и численности населения. В противном случае складывается так называемая дискриминационная экономика, подобная той, что была в советское время. Тогда жители регионов страны ездили в столицу за многими продовольственными товарами. А в провинции (на периферии) существовал их тотальный дефицит.

Устойчивое развитие сельскохозяйственного производства отвечает современной парадигме развития мировой экономики. Это обусловлено тем, что аграрное производство постепенно становится более экологичным. Поэтому оно в большей мере, чем промышленное производство, отвечает условиям устойчивого развития мировой экономики в целом, определенным Всемирной сессией ФАО в Риме в 1996 г.

Однако рост предложения со стороны сельхозпроизводителей наталкивается на ограничения (покупательная способность населения, государственные ограничения, уровень монополизма и т.д.). Дальнейшее развитие аграрного производства оказывается невозможным без инновационного производства [9]. Только на этой основе можно добиться снижения себестоимости сельхозпродукции и роста ее потребления.

С переходом на инновационное производство и с формированием новых потребностей, инициатива остаётся за предложением, а не за спросом [10]. То есть, использование инновационных решений в производстве является основой экономического развития. И в этом заключается мотивационная основа системы современного кредитования, ориентируемого в основном финансирование инноваций.

Однако по мере развития инвестиционно-инновационных процессов в аграрном секторе неизбежно придётся учитывать ужесточающиеся нормативные требования к технологии аграрного производства, что потребует соответствующих научных и проектных решений. При этом инвестиционная активность будет зависеть, в конечном счёте, от устойчивости спроса на данную продукцию. Поскольку гарантии такой устойчивости пока нет, то становится проблематичным разработка и использование зарубежных и отечественных технологий, требующих огромных вложений.

Следует отметить, что аграрное производство сильно подвержено воздействию многих условий, как на производство, так и потребление сельскохозяйственной продукции. Рассматривая проблему устойчивого развития сельскохозяйственного производства, отметим четыре вида условий для такой устойчивости: институциональные, социальные, природные и техногенные.

Основные институциональные элементы: законодательная база; кредиты; господдержка; налоги; страхование; технологические нормы производства, переработки, хранения и торговли сельскохозяйственной продукцией. К социальным условиям устойчивости относятся: наличие квалифицированных

управленческих кадров и рабочей силы, трудовой мотивации и социальной инфраструктуры сельских территорий, уровень жизни сельского населения.

Особое место в сфере аграрного производства занимают природные условия. Прежде всего, земля, её плодородие, пригодность для производства. Сегодня все земли сельскохозяйственного назначения экономисты делят на плодородные и неплодородные, эффективные и неэффективные, защищенные и незащищенные.

По данным исследований В.В. Вершинина, в России загрязнено около 18% сельскохозяйственных земель. Только от Чернобыля и Восточно-Уральского радиационного следа загрязнение составило более 4 млн. га. На Урале от Восточно-Уральского радиационного следа загрязнено более 500 тыс. га пашни. В том числе, в Свердловской области – 93 тыс. га, в Челябинской области – 380 тыс. га, в Курганской области – 38 тыс. га [91].

Общая площадь почв РФ, загрязненных различными токсинами достигла 74,3 млн. га, что связано не только с промышленными выбросами загрязняющих веществ в атмосферу (21,2 млн. т ежегодно) и сбросом загрязнённых сточных вод в водоёмы, но и с поступлением их в почву в результате хозяйственной деятельности самих агропроизводителей.

Ещё в начале 90-х годов XX века индустрия только Среднего Урала ежегодно выбрасывала в атмосферу около 1500 т загрязняющих веществ. В составе твёрдых выбросов в почву поступали вещества первого и второго класса опасности, такие как цинк, свинец, кадмий, медь, никель. Локально и в разных соотношениях к ним добавлялись кобальт, хром, марганец, молибден. Особенно опасными для производства сельскохозяйственной продукции являются кадмий и свинец. Кадмий вызывает потерю кальция организмом человека и способствует проявлению всех форм раковых заболеваний. Период полувыведения кадмия из организма составляет 20-30 лет. Поэтому загрязнение почв кадмием рассматривается как очень серьёзная экологическая проблема [11].

Воздействие загрязняющих веществ нарушает сложившееся в природе экологическое равновесие, следствием этого является гибель животных, микроорганизмов и растений. Природные системы (биогеоценозы), в том числе и почвы, утрачивают способность к естественному воспроизводству. Всё это приводит к их деградации, к снижению плодородия, увеличивается угроза загрязнения урожаев тяжёлыми металлами и другими вредными для здоровья человека веществами.

В связи с этим ключевым условием устойчивого развития аграрного производства становится экологизация аграрной экономики. Такую экологизацию экономики определяют как «совокупностью взаимодействующих и взаимосвязанных институтов регулирования и стимулирования природоохранной деятельности предприятий, функционирование которых обеспечивает сбалансированное решение социально-экологических и экономических проблем бытия и хозяйствования общества в целях достижения устойчивого развития территорий [12].

Так, О. Башорина связывает данное определение с тремя целевыми установками:

1) сохранение и восстановление потенциала окружающей среды (сохранение экосистем, стабилизация климата, рациональное природопользование, снижение загрязнений, развитие экологической этики, устранение насилия над человеком и природой в целом);

2) сохранение и развитие общества (улучшение качества жизни населения – гарантии здоровья и улучшения природных условий существования);

3) сохранение и наращивание темпов экономического роста (обеспечение роста национального дохода, стимулирование инвестиций, участие на мировых рынках и глобальное партнёрство с другими странами) [12].

В приведенном определении целесообразно было бы, по нашему мнению, особо выделить из институциональной сферы механизм ответственности властных управленческих структур за принимаемые ими решения, относящиеся

к сохранности социума. Это, прежде всего, связано с нанесением ему ущерба от техногенного загрязнения (ядерные взрывы в Пермской области с целью поворота части стока северных рек на юг; проведение опыта над крупным подразделением советских солдат при прохождении ими эпицентр ядерного взрыва под городом Тоцк в Оренбургской области; испытание ядерного оружия на полигоне, расположенном г. Златоуст в Челябинской области и на острове «Новая земля»; известное «ториевое» хранилище в Красноуфимском районе и нелегальные захоронения ядерных отходов; загрязнение стронцием-90 реки Теча в Курганской области и т. д.).

Рассматривая экологизацию аграрного производства, её можно представить как процесс устойчивого комплексного мотивационного воздействия на товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции со стороны институциональной среды. Иначе говоря, как установление всех необходимых юридических и технологических нормативов с целью производства безопасной продукции и дальнейшего её продвижения на рынок, где соблюдаются необходимые требования к хранению и реализации, сопровождаемые объективной информацией потребителей о качестве данной продукции.

К основным элементам такой институциональной среды можно отнести следующие:

- изводящих органическую продукцию; введение на неё гарантированного государственного заказа, используемого для продовольственного обеспечения соответствующих государственных и муниципальных организаций (больницы, школы, детские учреждения), либо после временного хранения, при допустимом его сроке, направляемого в оптово-розничную сеть;
- выделение производителям целевого кредита;
-снижение налоговой нагрузки и щадящие условия госстрахования.

Для контроля за производственно-сбытовой деятельностью сельхозпроизводителей должна быть создана комплексная система управления

качеством (КСУК), действия которой распространяются по всей технологической линии (от производства до прилавка).

Ряд авторов связывают устойчивость развития аграрного производства с экономическим ростом в целом. Так, например, Р. Шафеев видит устойчивое развитие аграрного производства, как «поступательное увеличение производственных возможностей отрасли и увеличение вследствие этого национального дохода, при условии учёта имеющихся природных и трудовых ресурсов, финансового капитала и технологии производства» [6].

Практика ведения сельского хозяйства показывает, что устойчивое развитие сельского хозяйства можно воспринимать лишь гипотетически, особенно при вхождении его в период неустойчивых природных (погодных) условий (засухи, наводнения, саранча, заразные заболевания животных и т. д.). А если на эти условия ещё накладываются и другие, управленческого (институционального) характера, то об устойчивости развития данного сектора экономически можно лишь мечтать. Реально к устойчивому развития приблизились лишь некоторые сельскохозяйственные территории в Европейской части России, а на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке этого почти нет.

Поэтому речь должна идти о комплексном развитии аграрного сектора, нивелирующего отрицательное воздействие природных факторов (переход на поливное земледелие, расширение полезащитных и мелиоративных систем, использование устойчивых сортов культурных растений и адаптируемых к местным условиям породам животных и другие меры экологической интенсификации).

Устойчивое развитие аграрного производства - это динамическое равновесие. Как считает О. Гонова [13], динамическое равновесие - это такое как состояние, при котором ёмкость предложения и ёмкость потребления продукции проявляются в балансе макро- и микроэкономических параметров («доходы-расходы», «объём производства-реализации», «заёмные - собственные средства»). Утверждается, что если на рынке устанавливается

равновесие и не происходит колебаний, то это свидетельствует об отсутствии конкурентной среды, обеспечивающей возврат к первоначальному состоянию.

Было бы целесообразным ввести в научный лексикон понятие эквивалентного ценового равновесия, придающего продовольственному рынку стабильность функционирования.

Под эквивалентностью понимается достижение оптимальных пропорций развития задействованных в воспроизводственном процессе сфер АПК и видов аграрно-предпринимательской деятельности, позволяющих полностью удовлетворить рыночный спрос на сельхозпродукты, при достижении на них равновесных цен.

Эквивалентное ценовое равновесие в сфере аграрного производства снизит остроту конкурентной борьбы между аграриями - производителями, а также повысит конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей.

В контексте исследования проблемы устойчивого развития аграрного производства необходимо развивать интеграционные процессы в АПК, в том числе кооперацию, создание совместных предприятий и т.д. При такой интеграции конкурентная среда в аграрном производстве формируется, в основном, из двух крупных объединений: кооперативных (система агроорганизации) и частных (агрохолдинговых структур).

К сожалению, практика знает немало примеров, когда крупные агрокорпорации подводят к разорению сельские хозяйства и сельские населённые пункты. Так, например, печально закончилась судьба сельскохозяйственного производственного кооператива «Верх-Теченский» в Курганской области. Сначала это хозяйство было куплено агрохолдингом, а затем брошено им на произвол судьбы. В результате большинство жителей села уехало в другие места проживания. От 3 тыс. человек, ранее живущих в данном сельском населенном пункте, в настоящее время осталось 150 чел.

Наряду с рассмотренными факторами и условиями устойчивого развития аграрного производства следует учитывать еще два момента:

- уровень совместимости продолжительности технологических и жизненных циклов конкретных предприятий, производимой ими товарной продукции и используемой техники и технологии;

- характер воздействия институциональной среды как на субъектов аграрного производства так и на потенциальных потребителей.

Известно, что средняя «продолжительность жизни» современных сельскохозяйственных предприятий составляет около 40 лет. По утверждению П. Сенге, одной из побудительных причин «укорачивания» жизни фирм является их нежелание вернуться на «исходный» рубеж, откуда начиналась их деятельность [14]. Скручивание спирали развития предприятия, после прохождения им определённого этапа, происходит всё сильнее и организациям объективно необходимо возвращаться к своему исходному началу. Это обстоятельство наиболее очевидно в сфере услуг, поскольку именно предприятия этой сферы наибольшим образом пострадали от пандемии Covid-19. Инфраструктура этой сферы (транспорт, логистика, капитальные объекты и т.д.) оказались убыточными и более изношенными в силу отсутствия прибыли и возможности выделять значительные амортизационные отчисления на их содержание и реновацию.

Очевидно, такой возврат будет полезным лишь тем предприятиям, которые обладают технико-технологической и финансовой возможностью начать почти с «нуля» свою предпринимательскую деятельность.

Список использованной литературы

1. Эволюция теории рынков: Релевантная информация [Электронный ресурс] URL: http://finlit.online/page

2. Рудалева И.А.Управление экономической устойчивостью аграрной сферы // Известия Уральского государственного экономического университета. 2008. № 3(22).С.177-181.

3. Трясцина Н.Ю. Мониторинг эффективности и устойчивости развития предприятий АПК // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 8. С.17-21.

4.Федько В. П. Инфраструктура товарного рынка. Ростов н/Д.: Феникс, 2000. 512 с.

5.Фетюхина О. Н. Функционирование и развитие агропродовольственного рынка России в условиях глобализации: теория, методология, практика. Ставрополь, 2012.

6. Шафеев Р. Ш. Концептуальная модель устойчивого роста аграрного сектора экономики// Журнал экономической теории. 2010. № 1. С. 127-139.

7. Давыдова Н.С. Бережливое производство. Ижевск: Изд-во Ин-та экономики и управления УдГУ, 2012. - 138с.

8. Марков Д.А., Маркова Н.А. Быстрореагирующее производство как концепция повышения конкурентоспособности предприятия // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия «Социально-экономические науки». 2016. № 2. С.181-192.

9. Потехин Н.А., Набоков В.И., Митин А.Н., Потехин В.Н. Проблема повышения эффективности общественного воспроизводства на основе внедрения инноваций // Аграрный вестник Урала. 2017. № 9 (163). С.90 - 96.

10. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия: пер. с немец. М.: Эксмо, 2008.

11. Вершинин В. В. Землеустройство загрязнённых территорий. М., 2007.

12. Бошорина О. В. Теоретико-методологмческие основы экологизации российской экономики // Журнал экономической теории. 2013. № 3. С. 243-247.

13. Гонова О. В. Методы и модели диагностики устойчивого развития регионального агропродовольственного комплекса / Автореф. дисс. … д.э.н. Иваново, 2011.

14. Сенге П. Пятая дисциплина. М.: Олимп- Бизнес, 2003. 408 с.

УДК 378.1

К.П. Стожко
доктор исторических наук, профессор,

Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Аннотация. В статье дается критический обзор состояния и основных тенденций развития современного российского образования в контексте возрастающей макроэкономической неопределенности и нестабильности. Показаны негативные и позитивные аспекты эволюции образования. Выявлены предпосылки, которые необходимо учитывать при анализе качества гуманитарного (в целом) и исторического (в частности) образования в настоящее время. Особо отмечена значимость проблемного, интегративного и ценностного подхода к организации образования при подготовке высококвалифицированных кадров.

Ключевые слова: аксиология, воспитание, гуманитарное образование, инновационность, интегративный подход, креативность, проблемность.

Актуальность исследования современного российского образования обусловлена сложной ситуацией, сложившейся в этой области. В первую очередь это касается гуманитарного образования. С одной стороны, современная система образования ориентирована на национальные интересы и традиционные ценности. К этому, в частности, обязывает «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (2015 г.), где сказано, что национальным интересом и стратегическим приоритетом является «сохранение и развитие культуры и традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1].

С другой стороны, положения Болонской конвенции, к которой Россия присоединилась в 2003 г., ориентируют высшее образование на конвергенцию, релевантность, «многообразие подходов и профилей курсов, гибкость программ

со многими точками входа и выхода», освоение европейских ценностей и ценностный плюрализм [2].

В этой ситуации в изучении и преподавании гуманитарных дисциплин наблюдается весьма широкий спектр подходов: европоцентризм [3, 4], глобализм [5, 6], евразийство [7], национализм [8] и т.д. Наряду с этим оказывают свое влияние и идеологические установки либерализма и консерватизма [9]. А также религиозное и светское мышление [10]. Поэтому следует признать правомерным вывод о том, что «при всем кажущемся богатстве историографии отечественной высшей школы, сложный и многогранный процесс ее развития, по существу, не описан. Очень важно учитывать при этом исторический опыт, чтобы предотвратить негативные последствия слепого заимствования западных форм университетского образования» [11].

В настоящее время наблюдается определенная девальвация принципов историзма и исторического детерминизма как фундаментального методологического основания в изучении окружающей нас реальности. На их место все чаще заступают модные «методологические» идеи «спонтанного саморазвития», «аутопойезиса» (Ф. Валера, Н. Луман, У. Матурана и др.) [12], «самопроизвольных сборок» (Ф. Агамбен, Ф. Гваттари, Ж. Делез, Ж. Л. Нанси и др.) [13], «инновационной диффузии» (Е. Алексеева, Ф. Бродель, Р. Пребиш, С. Полард и др.) [14].Широкое распространение получили волновые модели исторического развития (С. Хантингтон, Ч. Тилли, Ф. Шмиттер и др.) [15, 16].

Выходом из сложившейся ситуации может стать дальнейшее развитие проблемного и интегративного подходов к изучению и преподаванию гуманитарных предметов, прежде всего – самой истории, которая, по образному выражению, является «матерью всех наук». Необходимо создание такого настроя, который формировал бы систему не просто «личностно ориентированного» и «развивающего» образования, а систему ценностного, детерминированного высшими идеалами и образцами самообразования. Тем

более, что «высшее образование, в сущности, всегда есть самообразование» [17].

Важнейшими принципами современной системы образования сегодня считаются непрерывность, фундаментальность, гуманизм, гуманитарность, демократичность, интегративность. Большинство из этих принципов сформулировал выдающийся отечественный педагог В.А.Сухомлинский (1918-1970). Позднее педагогическая наука предложила еще ряд принципов: технологизм и диверсифицированность [18].

Но в этом перечне отсутствуют принципы ценностной детерминированности, креативности и инновационности, которые важны ничуть не менее предыдущих. Зато растет формализованность образования, когда, набрав определенный рейтинг по «спущенным свыше» показателям, учащийся или педагог автоматически считаются компетентными.

Особо остановимся на историческом образовании, которое в наибольшей степени формирует чувство гражданственности и патриотизма. В 2000 г. вышел государственный образовательный стандарт 050401
преподавания истории в высшей школе (ВПО) по специальности 032600 «История» (квалификация – *учитель истории*). А в 2009 г. был опубликован новый федеральный стандарт по направлению «История» (квалификация - *бакалавр*). Однако этим дело не закончилось. Уже на выходе новое, четвертое поколение стандартов с весьма характерным названием «три + +».

И нет гарантии, что скоро не появится пятое поколение, затем – шестое. При этом выход каждого нового поколения ФГОС сопровождается новыми методическими разработками, поиском очередных более «совершенных» педагогических технологий [19, 20, 21], растущей бумажной работой (изменением компетенций, рабочих программ, методических разработок по самостоятельной работе, факультативов оценочных средств, листов согласований и т.д.).

Одновременно Приказом Министерства образования и науки РФ № 1089 от 5.03.2014 г. был принят новый федеральный стандарт основного общего

образования по истории. Этот документ касается среднего (школьного) образования и не прописывает требования по историческому образованию в высшей школе, а значит, и не обеспечивает декларированный принцип непрерывности в образовании.

Значимость этих документов состоит в том, что они дают лишь самые общие ориентиры для педагогов и учащихся.

Например, изучение истории на ступени основного общего образования направлено на достижение следующих целей:

- воспитание патриотизма, уважения к истории и традициям нашей Родины, к правам и свободам человека, демократическим принципам общественной жизни;
- освоение знаний о важнейших событиях, процессах отечественной и всемирной истории в их взаимосвязи и хронологической последовательности;
- овладение элементарными методами исторического познания, умениями работать с различными источниками исторической информации;
- формирование ценностных ориентаций в ходе ознакомления с исторически сложившимися культурными, религиозными, национальными традициями;
- применение знаний и представлений об исторически сложившихся системах социальных норм и ценностей для жизни в поликультурном, полиэтничном и многоконфессиональном обществе, участия в межкультурном взаимодействии, толерантного отношения к представителям других народов и стран.

ФГОСТ определяет общий и обязательный минимум содержания основных образовательных программ, т.е. круг тех вопросов, которые изучает история. Вместе с тем вопросы периодизации истории, ее методологии и морфологии, изучения закономерностей исторического развития во многих отношениях остаются ФГОСТом не отрегулированными [22]. Это способствует попыткам переписывания или мифологизации истории. В настоящий момент, например, можно обнаружить полярные суждения исследователей о том, существует ли национальный духовно-нравственный код социально-экономического развития этносов [23], или это – антинаучные спекуляции [24].

Современная мифология охватывает общие и абстрактные аспекты исторического развития, которые не познаны, или по каким-то причинам непознаваемы в конкретный момент времени человеком. А история охватывает особенное и конкретное, то, что наблюдаемо, постигаемо и объяснимо. При этом существуют различные подходы к объяснению мифов как таковых: аллегорический, филологический, ритуально-социологический, психологический, трансцендентный, структуралистский, романтический и символический [25].

Важнейшим теоретико-методологическим аспектом заявленной в названии данной темы является обоснование необходимости развития проблемного подхода в изучении и преподавании истории, на всех уровнях гуманитарного образования.

Предварительно сформулируем следующие предпосылки, которые необходимо учитывать при анализе качества гуманитарного (в целом) и исторического (в частности) образования в настоящее время.

Во-первых, предмет и объект исторической науки и ее задачи, а также смысл и функции трактуются многими историками далеко не однозначно. Это обстоятельство представляется важным и его необходимо отражать в процессе организации исторического образования, как в средней, так и в высшей школе. Такой мультипликативный подход позволит учащимся не только более глубоко освоить данные аспекты истории, но и будет способствовать повышению стимулов к историческому образованию и выработке проблемного подхода к освоению и усвоению учебного материала.

Во-вторых, сопоставление достоверных и мифологических данных на основе современных интерактивных способов и методов образования (дискуссии, мозговые штурмы, видеоконференции и т.д.) позволяет вовлечь учащегося в конкретную историческую проблему или ситуацию и превратить его из пассивного объекта педагогических воздействий в активного участника образовательного процесса.

В-третьих, на основе обсуждения предмета, объекта, функций и задач истории учащиеся самостоятельно могут вынести и отстаивать собственное суждение о научном статусе истории, и ее отличии от спекулятивного знания, что позволяет превратить получаемую информацию из поверхностного знания в убеждение.

В-четвертых, знакомство учащихся с многообразием подходов к пониманию предмета, объекта, задач и функций исторической науки отвечает принципу плюрализма и позволяет обеспечить непредвзятый, и нетенденциозный подход к процессу преподавания истории.

В-пятых, знакомство с разными подходами и мнениями позволяет взять из исторического опыта науки, ее прошлого все самое лучшее, актуальное и полезное, что приближает само историческое образование к жизни, к современной ситуации и актуализирует интерес учащихся к истории.

Особое значение в системе исторического образования приобретает вопрос о периодизации истории. Знакомство учащихся с проблемами периодизации истории, методами и научными принципами исторических исследований позволяет, на наш взгляд, решить следующие вопросы:

во-первых, сформировать у учащихся предусмотренные федеральным образовательным стандартом общеобразовательные и профессиональные компетенции:

-ОК-2: способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции;

-ОК-6: способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия;

во-вторых, выработать у учащихся современный тип исторического мышления, диалектическое понимание исторического процесса, культуру изучения истории, которые могут быть сформированы только на основе ценностного осмысления исторических фактов и процессов, сопоставления их с системой ценностных ориентаций, как самого учащегося, так и общества, в котором он живет;

в-третьих, выработать умение ориентироваться в историческом материале и грамотно его ранжировать, структурировать и систематизировать, закрепить полученные знания в сознании (памяти) учащихся, которые посредством активных форм обучения вовлекаются в процесс такой обработки информации и становятся соавторами (соучастниками) процесса выработки результатов образовательного процесса (выводов, оценок, суждений, приоритетов и др.).

Важным условием совершенствования исторического образования является междисциплинарный подход, который является в настоящее время одним из главных направлений развития современной системы образования. Известно, что и современная наука развивается в первую очередь в междисциплинарном поле, на стыках различных научных дисциплин. В области естествознания – это астрофизика, геофизика, физическая химия и т.д. В области гуманитарных наук – это философия истории, экономическая история, семиотика, политология, историческая психология и т.д.

В контексте сокращения учебных часов на преподавание гуманитарных дисциплин такой подход зарекомендовал себя с лучшей стороны и может быть предложен в качестве наиболее оптимального подхода при разработке и использовании новых, особенно интерактивных методов и способов образования. Интерактивные методы и способы образования позволяют успешно соединить междисциплинарный подход в изучении истории с научно-исследовательской работой учащихся, в том числе в рамках вузовской НИРС.

Наконец, существенным ресурсом развития исторического образования является использование интерактивных методов в процессе обучения учащихся. Имеющиеся в настоящее время особенности и трудности в области развития интерактивных методов и способов преподавания в целом, истории в частности, свидетельствуют о необходимости дальнейшей научной их проработки в целях формирования креативных способностей учащихся и выработке у них субъектного подхода к изучению учебного материала.

Существующая на данный момент разнообразная морфология интерактивных методов и способов образования позволяет педагогам

подбирать наиболее подходящие для различных типов аудиторий варианты изучения истории и в рамках действующего стандарта развивать не только коллективное (групповое), но и личностно ориентированное (индивидуализированное) обучение.

Плюрализм концепций и теорий исторического развития в системе современного исторического образования может быть наиболее эффективно освоен учащимися, прежде всего, на основе интерактивного обучения и личностного их вовлечения не только в обсуждение и оценку исторического материала, но и в его поиск и обработку.

Преподавание истории в современных условиях в системе высшего образования предполагает необходимость учитывать ряд существенных изменений. Во-первых, это существенное сокращение объема часов, выделяемых на ее изучение. Естественно, что в условиях постоянного сокращения учебных (аудиторных) часов все большее значение приобретает внеаудиторное, а по существу, самостоятельное изучение истории. Однако, наряду с сокращением аудиторных часов, в большинстве вузов РФ сокращаются (или даже вообще не планируются в структуре учебной нагрузки преподавателей) часы на самостоятельную работу со студентами. Считаем такой подход непродуктивным, поскольку при нем студент остается наедине с самим собой и не имеет официально установленных в учебном графике (расписании) возможностей координации своей самостоятельной работы с педагогом.

Второе важное обстоятельство связано с реструктуризацией кафедр, объединением кафедр и предметов в рамках единой структуры, что также происходит во многих вузах. Представляется, что ранг университета предполагает четкое соблюдение федеральных требований и, соответственно, сохранение профильных кафедр (истории, философии, социологии и т.д.) в структуре вуза. Это позволяет обеспечить фундаментальный характер образования в системе ВПО без ущерба для отраслевой его специфики.

Кстати, исторический опыт развития системы образования в России, в частности обнародованный еще в 1803 г. Манифест Александра I «Предварительные правила народного просвещения», подтверждает, что, образование являлось частью *государственной* работы. А отнюдь не частным делом, как это предполагают современные Болонские документы. И хотя в начале XIX века за основу реформы в сфере образования была взята европейская модель, но вузы получили при этом определенную автономию, самостоятельность в определении структуры, содержания и основных направлений развития университетского образования [26].

Сильное гуманитарное образование и усиление академизма, поощрявшееся государством, стало причиной того, что уже «через полвека с начала присуждения в российских университетах ученых степеней доктора и магистра (к середине XIX века) они оказались выше на целую ступень своих зарубежных аналогов» [27].

Проводя реформу образования, С. С. Уваров предложил известную формулу: «Православие. Самодержавие. Народность». Но, беря западные образцы организации образования за основу, «одной из своих задач как министра народного просвещения Уваров считал обеспечение перевеса отечественного воспитания над иноземным» [28].

После различного рода экспериментов в образовании в первые десятилетия XX века государство вновь вернулось к традиционным формам его организации и контроля над его качеством. В 1936 г. вышло постановление правительства «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой», ставшее на десятилетия вперед новой образовательной доктриной. Известно, что наша система образования (в первую очередь в области подготовки гуманитарных и инженерных кадров) к середине XX века стала лучшей в мире. Этому способствовали высочайший профессионализм педагогических кадров, особое внимание к воспитательной работе с учащимися и приоритетное внимание государства к подготовке кадров, которые, как известно, «решают все».

В условиях современного информационного общества условия развития образования, в том числе и высшего, существенно изменились. Объем информации, в том числе учебной, неуклонно возрастает. А вот воспитательная работа пока что остается как бы на периферии образовательного процесса. Показатели воспитательной работы даже не включены в систему современных аккредитационных показателей работы высших учебных заведений страны. При этом практически полностью утрачена университетская автономия, на место которой заступило жесткое бюрократическое регулирование. Оно осуществляется как «сверху – вниз», так и внутри университетов, в которых административно-управленческий персонал за последние десять лет увеличился вдвое. Ярким продуктом такого «регулирования» является перевод научных работников и педагогов на так называемые «эффективные контракты», критерии которых разрабатываются именно чиновниками от образования [29].

Вместе с тем, рост объемов информации (учебного материала и требований к его освоению) объективно заставляет более широко применять интегративный подход в историческом образовании, когда необходимо, с одной стороны, обеспечить принципы гуманизации и гуманитаризации образования, а, с другой стороны, более последовательно учитывать профиль самого вуза. Например, в отраслевом вузе историческое образование необходимо не само по себе. Оно ценно в тесной связи со специальностями, которые получают студенты. Но в борьбе за учебную нагрузку профильные кафедры чаще всего не идут на включение в свои учебные планы интегративных курсов, сокращают часы, выделяемые на гуманитарные предметы.

Важную роль в развитии проблемного и интегративного подходов в системе исторического образования призваны сыграть новые, активные методы образования. С использованием современных образовательных, в особенности – интерактивных, методов обучения роль преподавателя резко меняется. Она перестаёт быть центральной, он лишь регулирует процесс и

занимается его общей организацией, готовит заранее необходимые задания и формулирует вопросы или темы для обсуждения в группах, дает консультации, контролирует время и порядок выполнения намеченного плана [30]. Хорошо это или плохо – вопрос дискуссионный. Система образования в России всегда строилась на решающей роли педагога в образовательном процессе, на его живом контакте с учащимися. Эта роль не сводилась только к информированию, но и включала в себя наставничество и воспитание учащихся. Современные информационно-образовательные технологии, существенно меняют ситуацию. В условиях современного информационного общества учебный процесс все в большей степени становится виртуальным, существенно меняется «портрет» образования и науки [31].

Вместе с тем, использование интерактивных форм и методов обучения в процессе обучения в вузе позволяет учащимся не только освоить содержание будущей профессии, но и освоить активные формы и виды профессиональной деятельности во взаимосвязи с практикой.

Интерактивные методы обучения истории, в частности, позволяют будущим специалистам освоить навыки самостоятельного поиска и обработки информации, основы культуры общения и обсуждения полученных результатов, нормы и правила совместной деятельности и т.д.
Это антропологическое содержание процесса обучения крайне важно в современных условиях [32].

Очевидно, что в современной науке вопрос об объекте и предмете истории, ее периодизации и оценке конкретных исторических событий остается все еще дискуссионным [33]. И здесь интерактивные методы обучения сами по себе недостаточны. Они лишь служат подспорьем в более качественном освоении самого учебного материала.

Но главную роль в решении данной проблемы, как и в совершенствовании самого исторического образования в целом, должны играть гносеология и особенно эпистемология (от греч. – *достоверное знание*). Таким образом,

необходим гносеологический синтез исторической и философской науки, на почве которого могут появиться и новые методы познания, и новые теории.

Кроме того, важной проблемой исторического познания является превращение тех или иных ценностей в нормы (институты) общественного и личного поведения [34]. Изучение естественно исторических факторов такого превращения позволяет более глубоко понять и саму логику исторического развития.

В этой связи представляется полезным не замыкаться в рамках узко предметного подхода в изучении истории, а активно развивать междисциплинарные связи, в том числе, историко-философский и институциональный анализ.

Другой важной проблемой в развитии и совершенствовании российского образования является сертификации образовательных услуг. За последние годы, помимо самого закона «Об образовании» [35] появился ряд законодательных и нормативных документов, регламентирующих вопросы сертификации предоставляемых товаров и услуг. А также серия публикаций по данной проблематике [36;37;38]. Прежняя практика менеджмента качества образования была признана неудовлетворительной еще в конце XX века [39, с. 340–344].

Нестабильность в сфере разработки федеральных государственных образовательных стандартов привела к тому, что постоянно меняются требования к качеству и порядку предоставления образовательных услуг. Многочисленные изменения стандартов стали уже нормой жизни, хотя, по большому счету, это ведет только к обострению и без того сложной ситуации в системе образования [40, с. 84–91].

Появление нового, уже четвертого за последнее десятилетие поколения ФГОСтов свидетельствует о том, что до сих пор нет четких представлений о том, как должно быть организовано образование, какие именно экономические принципы следует закладывать в его основу и каким должно быть его качество.

Данный факт подчеркивает, с одной стороны, необходимость улучшения государственного регулирования качества образовательных услуг, а, с другой стороны, очевидную нерешенность многих вопросов их стандартизации и сертификации.

Следует отметить, что государственное регулирование системы образования девальвируется низкой компетентностью самих чиновников «от образования» и негосударственным сектором образования (частными учебными заведениями), которые руководствуются принципом «максимизации прибыли и минимизации затрат». В таких учебных заведениях часто не хватает площадей для учебных аудиторий, спортивных сооружений, библиотечного фонда и ряда других показателей, которые необходимы для лицензирования и сертификации качественной образовательной деятельности.

Важнейшей проблемой сферы частного образования является дефицит штатных (собственных) высококвалифицированных педагогических кадров. В этой ситуации частные учебные заведения вынуждены прибегать к услугам внешних совместителей, т.е. преподавателей из государственных учебных заведений. Понятно, что вынужденная в силу низкой оплаты педагогического труда перегрузка преподавателей негативно сказывается на качестве образовательных услуг.

Наблюдается определенная девальвация принципов гуманитарности и гуманности в сфере образовательной деятельности. Такая девальвация обусловлена многими причинами, в том числе и низким уровнем персональной ответственности руководящих работников в сфере образования за вводимые ими новации и, в целом, неудовлетворительным состоянием законодательства об образовании в стране.

Результатом этого является предоставление некачественного образования. Для устранения подобных нарушений и необходима сертификация образовательных услуг и самой образовательной деятельности.

Сертификация является важным способом управления качеством предоставляемых услуг. Сертификат качества – действенное средство не только

повышения качества образовательной услуги, но и формирования доверия между всеми участниками системы образования. Однако в практике сертификации имеются определенные недостатки.

Во-первых, далеко не полон перечень критериев понятия «образовательная услуга», подлежащей сертификации, и отнюдь не исчерпан перечень самих качественных характеристик сертификации как таковой.

Во-вторых, достаточно высока степень бюрократизации самой процедуры сертификации образовательных услуг и всей образовательной деятельности, что может дать обратный эффект при внедрении соответствующих квалификационных требований.

В-третьих, вызывает многочисленные вопросы «независимость» и компетентность тех «экспертов», которые осуществляют такую сертификацию.

В-четвертых, наибольшую опасность представляет коммерциализация процесса сертификации образовательных услуг, когда за определенную плату можно получить любой сертификат для себя лично или для коллектива (например, сертификат «Золотая кафедра России»).

В-пятых, недостатком процесса сертификации образования является искусственная привязка этого процесса к вопросам повышения квалификации или переподготовки кадров, когда кандидаты и доктора наук, оказываются заложниками ненужных ограничений и условностей.

Очевидно, что при такой ситуации сертификация может стать очередным способом формализации системы образования и ее разрушения.

В современных условиях для России, с ее стремлением к развитию малого и среднего бизнеса все чаще встает вопрос, о необходимости дальнейшего совершенствования сертификации образовательных услуг при подготовке бакалавров и магистрантов. Потребитель заинтересован в качественной услуге. Но здесь встает вопрос о доверии к заказчику.

Прежняя концепция маркетинга, ориентированного на интересы самого учащегося, давно канула в прошлое. Вместо нее декларирована концепция, ориентированная на запросы потребителя (работодателя) рабочей силы

(выпускника). Можно, например, сослаться на практику создания корпоративных университетов (Корпоративный университет Уральской горно-металлургической компании в г. Пышма Свердловской области). Но понятно, что вся российская система подготовки выпускников высшей школы по такому пути пойти не может. Корпоративное образование имеет свой строго определенный сегмент на рынке образовательных услуг, и не более.

Кроме того, работодатель не может быть единственным экспертом качества образования, А подлинной причиной перехода к концепции ориентированной на запросы работодателя является конкретный показатель трудоустройства выпускников, установленный Министерством образования (ныне – Министерством науки и высшей школы). На какой срок это трудоустройство происходит, и что потом будет с выпускниками, «заточенными» под одно конкретное предприятие – министерство и вузы, по большому счету, не интересует. О фундаментальном характере образования в этой ситуации речь вообще не идет.

Следует иметь в виду, что за последние десятилетия в нашей стране произошла колоссальная концентрация экономической власти в руках «управляющих». Свершилась так называемая «революция управляющих» [41, с. 99–116], в результате которой сформировалась многочисленная бюрократия и собственная «политическая экономия бюрократии» [42, 477–493]. В сфере образования это обстоятельство проявляется ярче всего.

Первыми вопросами, которые возникают в процессе сертификации образовательной услуги, являются следующие:

а) кто такой сам потребитель образовательных услуг – работодатель, учащийся, чиновник, государство, общество;

в) кто является производителем данных услуг – педагоги, министерские чиновники или администрация вузов;

с) кто, как и когда оценивает (и должен оценивать) качество образования.

Сегодня предлагается «полисемный» (от греч *polisemia* – многозначность, неоднозначность) подход к определению потребителя образовательных услуг.

С точки зрения гражданского права – он определяется несколько иначе, чем с точки зрения государственного права. Но процедура сертификации осуществляется как раз на основе государственного права и представляет собой форму государственного управления экономикой. В связи с этим данный подход остается пока что в теории.

Многие авторы все еще считают, что определять понятие «потребитель» необходимо исключительно с точки зрения теории государственного управления. С этой точки зрения «потребитель – это гражданин государства, субъект и носитель основных гражданских прав, реализуемых в индивидуальном потреблении товаров и услуг». Или «юридическое лицо, потребляющее определенные товары и услуги для реализации своей деятельности». При этом процессы потребления таких услуг «находятся в сфере государственного управления через механизмы выполнения государством своих основных функций» [43, с. 87].

Из предложенного определения не ясно, будет ли считаться потребителем сам учащийся, или работодатель, или государство и общество в целом.

Второй вопрос: а кто есть производитель товара (услуги)? Здесь тоже не все ясно. Известно, что часто товары (услуги) производятся по договору франшизы. Тем самым, производитель такой услуги, например, образовательной, или такого товара, например, учебных курсов, оказывается вовсе и не их создателем, не автором. Это важное обстоятельство, поскольку вопрос о том, кому предъявлять претензии за некачественный товар (услугу) часто обращен к субъекту репродуктивного труда, а вовсе не к его создателю.

Что касается третьего вопроса о том, кто является (и должен являться) экспертом товаров (услуг), то в системе образования этот вопрос – наиболее острый. Это связано с нарушением принципов объективности и независимости оценок, когда к экспертизе услуг одного образовательного заведения привлекаются представители других заведений, являющихся его прямыми конкурентами. При этом оценка сводится часто просто к определению меры соответствия товара (услуги) требованиям самих проверяющих, в лучшем

случае – стандартам (ФГОСТам) и техническим условиям (ТУ), но никак не к оценке качества самих этих нормативных документов. Получается, что если в регламентирующий документ его составитель внес надуманный критерий, то «эксперт» слепо следуя регламентирующим документам, просто воспроизводит эту «погрешность» в масштабе всей страны.

Сертификация – форма осуществляемого органом по сертификации подтверждения соответствия объектов (товаров и услуг) требованиям технических регламентов, положениям стандартов, сводов правил или условиям договоров. Под сертификацией подразумевается также процедура получения сертификата. Сертификация продукции – процедура подтверждения качества, посредством которой независимая от изготовителя (продавца, исполнителя) и потребителя (покупателя) организация удостоверяет в письменной форме, что продукция соответствует установленным требованиям. Существует восемь схем сертификации [44, с. 118–119]. Но возникает вопрос: а достаточно ли такой формальной независимости органа сертификации от производителя?

На наш взгляд, крайне важным является уровень квалификации самих экспертов, сертифицирующих те или иные товары и услуги. Не секрет, что часто «экспертами» назначаются лица из числа представителей администрации.

Сертификация продукции регламентируется различными законодательными актами, в том числе: «Постановлением Госстандарта РФ от 21.09.1994 № 15 «Об утверждении Порядка проведения сертификации продукции в Российской Федерации» и Госстандартом РФ № 64 «О Номенклатуре продукции и услуг (работ), подлежащих обязательной сертификации и Номенклатуре продукции, соответствие которой может быть подтверждено декларацией о соответствии» (от 30.06.02 г.). Именно эти документы определяют, какие виды сертификации существуют в Российской Федерации. Однако, в связи с законодательной базой сертификации, возникает вопрос, связанный с интегрированием российских законодательных актов в сферу международного права. Например, попытки применять европейские стандарты EN45000 в области аккредитации к

российским учреждениям показали, что происходит определенное их отторжение. На примере сертификационных показателей работы вузов в РФ видно, что отдельные установленные критерии эффективности (индекс Хирша и др.) просто бесполезны. Такая «наукометрия» ничего не говорит о реальном качестве образовательных услуг в вузе.

Важным аспектом рассматриваемой проблемы является вопрос о том, что, собственно говоря, подлежит оценке: образовательная услуга, ее продукт (артефакт) или сам выпускник (будущий работник). Сложившийся в последние десятилетия подход просто не приемлем. Еще великий менеджер XX столетия Л. Якокка отмечал: «Существуют два очень важных обстоятельства, касающиеся кандидата на должность... Первое связано с тем, не ленив ли он, а второе – обладает ли он элементарным здравым смыслом. Нет такого метода качественного анализа, который позволял бы определить, свойственно ли кандидату прилежание к труду или хватит ли у него ума – или хотя бы смекалки, – когда дело дойдет до принятия решения» [45, с. 39].

Отдельно следует остановиться на так называемых «эффективных контрактах», которые администрация учебных заведений рассматривает как своеобразный способ оценки качества педагогического труда – т.е. качества предоставляемых педагогами образовательных услуг. При переходе на так называемые «эффективные контракты», по нашему мнению, и состоит проблема деформации отношений найма в системе российского образования [46]. Сначала администрация вуза берет в штат квалифицированного педагога именно *как педагога*, а затем требует от него дополнительных услуг (по научно-исследовательской, публикационной, методической, организационной, воспитательной работе и т.д.). Педагог продает свои способности к учебной деятельности, а затем сталкивается с требованиями администрации, которая желает использовать его «по своему усмотрению».

При этом забывается тот факт, что «всякое высшее образование есть и может быть только самообразованием» [47, с. 367]. Следствием такой «забывчивости» становится сокращение часов на самоподготовку студентов в

учебных планах вузов, практика регулярного снятия учащихся с учебных занятий (для участия в сторонних мероприятиях) и т.д.

Важно обратить внимание и на существование серьезного антагонизма между администрацией и профессорско-преподавательским составом (ППС) вузов. Оно обусловлено разным правовым положением двух главных категорий работников. Представители администрации на основе действующего законодательства обязывают педагогов проходить конкурсный отбор, а сами избавлены от этой процедуры. Такое неравенство оставляет большой простор для волюнтаризма, коррупции и разного рода злоупотреблений с их стороны. Постепенно в стране сложилась парадоксальная ситуация. Численность администрации в ряде вузов сравнялась с численностью ППС. Затраты на вузовский менеджмент растут, а качество образовательных услуг при этом либо снижается (что доказывает практика промежуточного и итогового тестирования и качество выпускных квалификационных работ), либо остается на прежнем уровне.

На текущий момент существуют два вида сертификации – добровольная и обязательная. Добровольная сертификация проводится по частной инициативе производителей, продавцов, поставщиков. Целями проведения этого вида сертификации являются: обеспечение конкурентоспособности продукции (товаров и услуг), дополнительная реклама. Объектами добровольной сертификации могут быть любые товары и услуги, которые проверяются на соответствие, стандартам разных категорий.

Обязательная сертификация призвана подтверждать только обязательные требования, которые устанавливаются законом. Целью обязательной сертификации является обеспечение безопасности товаров и услуг. Объектами этого вида сертификации становятся те товары и услуги, которые внесены в законодательно утвержденный перечень, подтверждение соответствия для которых является обязательным условием их выпуска в свободное обращение. После проведения обязательной сертификации выдаются документы

(сертификат или декларация соответствия), которые действительны на всей территории РФ.

Производителю и продавцу известно, что для завоевания доверия потребителей лучше пройти добровольную сертификацию, повышая тем самым свой статус перед потребителями.

С точки зрения потребителя, добровольная сертификация придает уверенности в продукции, её качестве, долговечности, надежности, показателях эргономики и др. Но здесь возникает еще один вопрос: а что делать с теми, кто не желает добровольно проходить процедуру сертификации и кого по закону нельзя обязать это сделать?

Получается странная ситуация: риэлтерская деятельность, например, не подлежит сертификации, и риэлтерские конторы находятся в более льготном положении; а образовательная деятельность подлежит сертификации и лицензированию, педагоги в этом плане находятся в дискриминационном положении.

Сертифицированный товар (услуга) обладает важными конкурентными преимуществами по сравнению с аналогами:

- сертификация повышает конкурентоспособность товара на внутреннем и международном рынке;

- наличие сертификата качества повышает привлекательность товара среди покупателей;

- товар, имеющий сертификат, может продаваться по более высокой цене, т.к. импортеры с большей лояльностью относятся к продукции подтвержденного качества.

Реальной проблемой является коммерциализация процесса сертификации и наличие в системе сертификации структур, принадлежащих частным организациям. Ярким примером может являться компания «ISO»,которая не проводит фактические проверки объекта сертификации, а просто выдаёт их за деньги. Например, как это случилось с заводом УЗТТ (Уральский завод трансформаторных технологий). В 2012 году этим заводом был приобретён

сертификат ISO у сторонней консалтинговой фирмы. Завод тем самым получил право указывать на всей внутренней документации, на документации с контрагентами, а так же на лейблах маркировку «ISO». Всё это свидетельствовало о проверке качества на производстве и о качестве продукции предоставляемой потребителям. Таким образом, за три года собственникам УЗТТ удалось собрать «прибыль» более чем 100 млн. руб. Но в 2015 году было возбуждено уголовное дело по статье мошенничество. Доводы правоохранительных органов нашли своё подтверждение после многочисленных обысков в офисе предприятия и на производстве в г. Полевской Свердловской области. Из обстоятельств дела следовало, что под видом сертифицированной продукции заказчикам поставлялись старые трансформаторы и старые комплектные трансформаторные конструкции, списанные с блока Министерства обороны РФ. Единственными нововведениями поставщика (УЗТТ) была свежая краска на корпусе, заваренные ржавые дыры и новые таблички с лейблом «УЗТТ» и маркой соответствия ISO.

Что касается системы сертификации образовательных услуг, то здесь присутствует несколько иная проблема, связанная с надуманностью и, соответственно, неэффективностью показателей, которые отнесены к определению качества предоставляемых услуг. Например, наличие или отсутствие базового образования. Если педагог имеет не базовое образование то, с точки зрения чиновников «от образования», он не имеет права преподавать по «непрофильным» дисциплинам, даже если у него по этим предметам имеются ученые степени и звания. Получается очевидное противоречие: государство аттестовало педагога, присвоив ему высокие педагогические звания (профессора, доцента) и научные степени (доктора и кандидата наук), а чиновники, используя свой административный ресурс, право педагогической деятельности по конкретным направлениям у человека отняли. Возникает вопрос: кто же главный в этой ситуации: чиновник или государство? Очевидно, что происходит подмена государственного интереса чиновничьим

самоуправством. Причем, со ссылкой на некие подзаконные инструкции, составленные самими же чиновниками.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, сертификация образовательной деятельности (образовательных услуг) в нашей стране имеет серьезные недостатки, требующие их немедленного устранения. В условиях идеологического плюрализма и коррумпированности чиновничества вряд ли следует ожидать того, что такая сертификация будет отвечать подлинным интересам самих учащихся и потребностям предприятий. В связи с этим необходимо разработать механизм оценки, сертификации и аттестации, включающий представителей самих учащихся и работодателей, до минимума сведя функциональный бюрократический произвол.

Во-вторых, сертификация постепенно стала сферой коммерциализации, что наносит ущерб объективным интересам государства. В связи с этим представляется перспективным развитие коммерческого образования на альтернативной основе, создание специальных учебных заведений при самих предприятиях.

В-третьих, представляется перспективным разработка новой специальности «Сертификация» в вузах РФ, где готовили бы конкретных специалистов-профессионалов по данной специальности.

В целом, систему отечественного образования ожидают глубокие принципиальные изменения, диктуемые наступившей новой (четвертой) промышленной революцией.

Список использованной литературы

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015. № 683. – URL: http: // www. kremlin. ru /acts / banc / 40391

2. Болонский процесс. Основополагающие материалы [Текст]. М.: «Финансы и статистика», 2007. С. 41.

3. Алексеева Е. В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.). М.: «РОСПЭН», 2007. 368 с.

4. Лейбович О. Л. Модернизация России (к методологии изучения современной отечественной истории). Пермь: ЗУУНЦ, 1996. 156 с.

5. Чешков М. А. Развивающийся мир и посттоталитарная Россия: Новые конфигурации мирового пространства. М., 1994. 176 с.

6. Чешков М. А. Глобальный контекст постсоветской России: Очерки теории и методологии мироцелостности. М., 1999. 300 с.

7. Цепилова В. И. Историческая наука русского зарубежья: проблемы историографии (1920-2004 гг.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 294 с.

8. Егорычев А. М. Социально-философские основы интеграции этнокультурных традиций в системе образования России. Барнаул, 2006.

9. Кагарлицкий Б. Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. М.: Алгоритм, 2006. 480 с.

10. Тростников В. Православная цивилизация. Исторические корни и отличительные черты М.: Сибирский цирюльник, 2004. 272 с.

11. Васютина Н. Н. Исторический опыт российских реформ системы образования // Гуманитарные стратегии российских трансформаций. Материалы Международной научно-практической конференции.Т.1. Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2008. С. 289 - 290.

12. Луман Н. Общество как социальная система М.: Логос, 2004. 232 с.

13. Делез Ж., Гваттари, Ф. Капитализм и шизофрения. Тысяча плато. М.: Астрель, 2010. 895 с.

14. Алексеева Е. В., Побережников И. В., Нефедов С. А. Роль эндогенных и экзогенных факторов в развитии российской цивилизации (XVIII – начало XX в.). Екатеринбург: УрО РАН, 2014. 248 с.

15. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.

16. Тилли Ч. Борьба и демократия в европейских государствах. М.: Высшая школа, 2010. 340с.

17. Чаянов А. В. Избранные труды. М.: «Финансы и статистика», 1991. С.

368.

18. Шихов Ю. А. Комплексный квалиметрический мониторинг уровня подготовки обучающихся в системе «профильная школа – втуз» // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской Академии Образования. 2009. № 1(58). С. 38 - 45.

19. Баранов П. А. Об уровне обществоведческой подготовки выпускников школ // Обществознание в школе. 1998, № 5. С. 26 - 31.

20. Репина Л. П. История после «культурного переворота» и современное историческое образование. М., 2004. 280 с.

21. Ценюга И. Н., Клименкова, Э. А. Современное историческое образование в условиях реализации ФГОС // «Педагогический опыт: теория, методика, практика». Материалы X Международной научно-практической конференции. Чебоксары: ЧГУ, 2017. Т.1. С. 94 - 97.

22. Суворов Д. В. История и культура России: мифы и реальность Екатеринбург: УРО РАН, 2007. Т. 1. С. 7 - 9.

23. Нарочницкая Н. А. Русский код развития. М.: Книжный мир, 2013. 352 с.

24. Тамбовцев В. Миф о культурном коде в экономических исследованиях // Вопросы экономики, 2015. № 12. С. 85 - 106.

25. Хюбнер К. Истина мифа. М.: Республика, 1996. С. 40 - 67.

26. Виттекер Ц. Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время. СПб.: Академический проект, 1999. С. 168.

27. Егоров В. В. Ступени научной карьеры: история и современность // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. № 3 - 4. С. 155.

28. Чернова М. Н.Личность в истории. Россия – век XIX. М.: Эксмо, 2004. С. 128.

29. Стожко Д. К. К вопросу о характере рынка рабочей силы в системе современного высшего образования в России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. 2016. № 3. С. 188 - 193.

30. Двуличанская Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование: электронное научно-техническое издание, 2011, № 4. С.31-39.

31. Хант М. История психологии. М.: АСТ, 2009. С. 842 - 847.

32. Моторина Л. Е. Философская антропология. М.: Академический проект, 2009. С. 5.

33. Мотревич В. П. Экономическая история России. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005. С. 23.

34. Стожко Д. К. Мировоззренческие основы современного институционализма. Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, 2012. 518 с.

35.Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от

29.12.2012 с изм. и доп., вступ. в силу 01.01.2017. № 273. – Режим доступа: https://edu.rosminzdrav.ru/fileadmin/user_upload/documents/zakoni/273-fz-010117.pdf

36.Джафарова Р. Маркетинг услуг профобразования // Маркетинг. 2005, № 4. С. 55 - 65.

37.Лукашенко М. Высшие учебные заведения на рынке образовательных услуг: актуальные проблемы управления. М.: Маркетинг ДС, 2015. 358 с.

38.Стриженов А. Понятие качества образовательной услуги в условиях рыночных отношений // Стандарты и мониторинг в образовании. 1999, № 3. С. 47-50.

39.Васильев Ю. С., Глухов В. В., Федоров М. П., Федотов А. В. Экономика и организация управления вузом. СПб.: Изд-во Лань, 1999. 448 с.

40.Стожко Д. К., Стожко К. П. Историческое образование в России // Вестник Вятского государственного университета. 2017, № 11. С. 84 - 91.

41.Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004. 602 с.

42.Нисканен В. А. Особая экономика бюрократии // Вехи экономической мысли. Т. 4. Экономика благосостояния и общественный выбор. СПб.: Экономическая школа, 2004. 568 с.

43.Ромат Е. В., Толстоног В. В. Полисемия понятия «потребитель» в сфере защиты потребительских прав // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014, № 2(52). С. 81 - 88.

44.Тепман Л. Н. Управление качеством. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2076. 352 с.

45.Якокка Л. Карьера менеджера. М: Довгань, 1995. 359 с.

46.Стожко Д. К. К вопросу о характере рынка рабочей силы в системе современного высшего образования в России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. 2016, № 3. С. 188 - 193.

47.Чаянов А. В. Избранные труды. М.: Финансы и статистика, 1991. 432 с.

УДК 330.47

К.П. Стожко
доктор исторических наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. В статье анализируется проблема информационной безопасности в условиях современных информационных войн и в контексте международного сотрудничества Российской Федерации в формате БРИКС. Выдвинуто положение о том, что развитие новых, альтернативных евроатлантическим международным политическим и экономическим институтам, структур составляет важнейшее условие повышения уровня информационной и экономической безопасности нашей страны. Показана тесная связь различных проявлений безопасности (информационной, экономической, энергетической, экологической и др.) с расширением формата

международного сотрудничества и созданием единого информационного поля и информационных коммуникаций.

Ключевые слова: информационная безопасность, международное сотрудничество, информационные войны,

Информационная безопасность – относительно новое понятие в современной науке. Его появление связано с самим характером информационного общества и процессами активной информатизации во всех сферах его жизнедеятельности. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» информационная безопасность рассматривается как одна из важнейших форм общей безопасности государства [1].

Сам контекст текущего времени заставляет рассматривать проблему обеспечения информационной безопасности как одну из важнейших в современной науке и политике. В том числе, и в экономической политике. Тем более, что в проекте «Стратегического развития информационного общества в Российской Федерации на период 2017-2030 гг.» сказано, что современная экономика – это цифровая экономика, которая характеризуется как деятельность, в которой ключевыми факторами производства являются данные, предоставляемые в цифровом виде [2]. Соответственно, защита этих данных составляет предмет информационной безопасности страны.

Особенности «новой реальности», с которой сталкивается общество в настоящее время, связаны с так называемыми «информационными войнами», «цветными революциями», «гибридными войнами», которые предшествуют или опосредуют современные гражданские войны. Именно такая «гибридная война» ведется сегодня против России [3; 4]. Морфология современных войн становится все более многообразной: появились термины «кибервойны», «медиавойны», «сетевые войны» [5, с.86], «когнитивные войны» [6], «информационно-психологические войны» [7, с.14–58] и др.

Но не следует забывать и об экономических угрозах, связанных с информационными войнами, о недобросовестной конкуренции, которую ведут

против отечественных товаропроизводителей не только крупные зарубежные корпорации, но и целые государства. Яркий пример этого – санкционная политика США и стран Евросоюза по отношению к нашей стране. Эта политика предполагает обеспечение не только финансовой, промышленной, продовольственной, но и информационной безопасности.

Поведение крупнейших корпораций на рынке информационных услуг («Microsoft», «Google», «Yandex» и др.) обусловлено усиливающимся влиянием государств, втягивающихся в новую «холодную войну». Попытки отдельных стран отключить Россию от международных банковских платежных систем («Swift», «Visa», «Mastercard», «American Express» и др.) требуют ответных действий по нейтрализации возможного ущерба для национальной экономики. Одним из очевидных шагов на этом пути стало внедрение национальной платежной системы «Мир», которая, однако, ограничена национальными рамками и, по большому счету, не соответствует глобальному характеру современной экономики.

Важнейшим направлением укрепления информационной безопасности является развитие альтернативных евроатлантическим международным структурам (МВФ, МБРР и др.) форматов экономического сотрудничества. Глобализация внесла свой вклад в развитие российской экономики, потребовав очередной ее модернизации. Это оказалось связанным, прежде всего, со вступлением Российской Федерации во Всемирную Торговую Организацию (ВТО), а также ее взаимодействием с Организацией Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), работой в рамках таких международных структур как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС и т.д.

Отдельно остановимся на последнем из выше названных форматов социально-экономического и информационного сотрудничества. Термин «БРИК» появился в 2001 году в докладе транснациональной финансовой корпорации «Голдман Сакс» под названием «Мечтая вместе с БРИК: путь до 2050 года». Автор термина – экономист Джим О' Нил [8].

Аббревиатура БРИК складывалась из первых букв в названии таких стран, как Бразилия, Россия, Индия и Китай. Встречи участников БРИК начали проводиться в 2006 году. А в 2010 году к группе присоединилась ЮАР, после чего объединение получило название «БРИКС» и стало одним из самых значительных геополитических мероприятий в начале нового века.

Подобных объединений в современном мире не так много (ШОС, АСЕАН, и т.п.). Процесс их создания и роль в современном мире также изучены сравнительно слабо. В условиях глобализации мировой экономики и нарастания региональных противоречий роль подобных организаций состоит, в первую очередь, с их сглаживании и гармонизации экономических связей между различными государствами.

Что объединяет такие, казалось бы, разные страны, как участницы БРИКС? Ответ на этот вопрос предполагает оценку тех угроз, которые несет с собой нестабильность и неопределенность в современной глобальной экономике. Они связаны в первую очередь, с информационными аспектами. Не секрет, что политика масс-медиа в странах НАТО сегодня открыто враждебна по отношению к Российской Федерации. «Фейковые новости», провокации и скандалы сопровождают западные СМИ на протяжении последних десятилетий. Это касается не только РФ, но и многих других стран и является проявлением нарастания недобросовестной конкуренции, попыток передела рынков ресурсов и сбыта. Собственно, это и заставляет страны искать поддержки друг у друга, формировать свое собственное экономическое и информационное поле для взаимодействия.

Если говорить о формате БРИКС, то страны-участницы отличают сами параметры – территориальные, демографические, природные. Страны БРИКС занимают свыше четверти всей территории (суши) планеты – 25,9%.

Кроме того, демографический фактор: на территории этих стран проживает 40% населения Земли, здесь самый высокий коэффициент прироста населения и плотности заселения территорий.

Наконец, страны БРИКС – это наиболее крупные в экономическом плане «игроки» в своих регионах, а ряд из них (РФ, КНР) – мировые державы.

В настоящее время БРИКС имеет следующие концептуальные характеристики.

Во-первых, БРИКС пытаются создать новую экономическую систему, рынок финансирования и сбыта, который будет равен для всех стран мира.

Во-вторых, БРИКС выступает за объединение и сотрудничество стран при соблюдении их суверенитета, и в этом есть смысл возникновения БРИКС как союза реформаторов.

В-третьих, международная экономика, по их мнению, должна базироваться на поливалютной системе.

На данный момент БРИКС – это диалоговый формат. Такая форма имеет определённые преимущества, то есть страны имеют свободу действий и одновременно с этим могут сотрудничать в случае заинтересованности. БРИКС объединяет в себе совершенно разные в плане религии, истории, культуры и этнических характеристик страны и из этого следует, что БРИКС – это уникальная модель политического мира.

В отношениях между собой, как и с другими государствами мира, страны БРИКС руководствуются принципом свободы выбора — социального, политического, экономического, идеологического. В современном противоречивом и взаимосвязанном мире необходимо всегда подчеркивать универсальный и обязательный характер принципа свободы выбора, ибо его непризнание чревато тяжелейшими последствиями для всеобщего мира.

Свобода выбора предполагает многовариантность социального развития, общественного прогресса. Многоликость мира, утверждающаяся в результате осуществления свободы выбора, несовместима с попытками навязывать свой образ жизни, «свою» демократию и с другими формами иностранного вмешательства. Народы и государства полностью суверенны в определении собственной судьбы.

БРИКС — необходимый и закономерный этап на пути к многополярной системе мироустройства.

Первая встреча в рамках БРИК прошла 16 июня 2009 года в Екатеринбурге. В числе других решений было принято совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности. Были приняты решения в области преодоления ценовой дискриминации агропроизводителей, организации равноправной международной торговли сельскохозяйственными товарами.

15 апреля 2010 года в столице Бразилии городе Бразилиа состоялся *второй* саммит БРИК.

На этой встрече было принято Совместное заявление. Особенностью второго саммита БРИК стало подписание госбанками четырех стран меморандума о сотрудничестве в области финансовой (межбанковской) деятельности.

14 апреля 2011 года в Китае, в г. Санья на острове Хайнань (КНР) состоялся *третий* саммит государств – членов БРИК. В этой встрече впервые приняла участие Южная Африка (Южно-Африканская Республика), которая затем вошла в БРИКС на равноправной основе с другими участниками.

28-29 марта 2012г. в столице Индии Нью-Дели состоялась *четвертая* встреча лидеров БРИКС и была принята Делийская декларация, общей темой которой стало развитие партнерских отношений между странами, как в самой организации, так и с другими государствами.

26-27 марта 2013г. в Дурбане (ЮАР) прошел *пятый* саммит. Лидеры БРИКС вновь подтвердили свое стремление решать переговорным путем спорные вопросы в других районах земного шара.

Необходимо подчеркнуть, что БРИКС открыт для новых участников. В его уставных документах нет ограничений на вхождение в структуру организации новых государств. Отсюда следует, что состав БРИКС, по всей видимости, будет меняться.

Авторитет БРИКС постоянно растет. Причинами этого роста являются как успехи в социально-экономическом развитии стран- участниц БРИКС, так и взвешенная политика неприсоединения (к другим агрессивных блокам), позиция нейтралитета в вопросах внутриполитического характера, взвешенная этнополитическая практика. Почти треть всех наций и народов мира проживает в странах БРИКС.

В современном глобальном мире неуклонно возрастает роль новых межрегиональных и международных организаций, таких как ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества), СНГ (Содружество Независимых государств), ЕврАзЭС (Организация Евразийского Экономического Сотрудничества) и т.д. Одной из таких организация является БРИКС, в которую входят Бразилия, Россия, Индия, Китайская Народная Республика и Южно-Африканская республика.

Данная организация создана для развития международного сотрудничества не только в сфере политики, но и в сфере экономики и культуры. Многосторонний формат сотрудничества указанных стран в рамках данной организации позволяет более успешно отстаивать национальные интересы, а также решать глобальные проблемы (сохранение мира на планете, экологическая проблема, борьба с нищетой и т.д.) в целом.

Перспективы развития БРИКС в ближайшем будущем представляются достаточно весомыми. Страны БРИКС быстрее других стран и с наименьшими потерями вышли из мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг.

Экономический разрыв между странами БРИКС и семью наиболее развитыми странами (США, Японией, Германией, Францией, Англией, Италией и Канадой) быстро сокращается. Доля семерки в мировом ВВП уменьшилась с 48% в 2001г. до 38% в 2011г., в то время, как доля БРИКС увеличилась за этот период с 18 до 27%.

Оценивая современный этап развития БРИКС, можно отметить три основные особенности:

1. С присоединением к БРИК Южной Африки (ЮАР), теперь уже БРИКС утвердился на трех континентах земного шара: Евразии, Южной Америки, Африки. Союз открыт для всех демократических государств.

2. В соответствии с решениями V Саммита в Дурбане БРИКС становится полноформатным механизмом, который занимается не только экономическими, но и политическими, экологическими, социальными проблемами.

3. Финансовое обеспечение мероприятий БРИКС. Руководители БРИКС пришли к единому мнению о переходе (в перспективе) в своих отношениях на национальные валюты и о создании Банка развития по модели Всемирного Банка.

При всей нечеткости организационной структуры этой организации, влияние этой международной организации обусловлено экономическим потенциалом его членов. Развитие экономики стран БРИКС ведет к постоянному росту спроса на энергию. На мировых энергетических рынках страны БРИКС играют главную роль в поставках и потреблении энергоносителей и оказывают огромное влияние на основные показатели спроса и предложения. Сегодня БРИКС играет очень важную роль в системе международной энергетической безопасности.

Экономический подъем стран БРИКС тесно связан с всемирной энергетической политикой и оптимальным разделением труда. Россия и Бразилия – ключевые поставщики энергетики, в то время как Китай и Индия – ее непревзойденные потребители. Россия занимает ключевое место на мировом энергетическом рынке. В нефтяном секторе Россия является самой масштабной нефтедобывающей и экспортирующей страной, не являющейся членом ОПЕК (Организации стран-экспортеров нефти). На всемирной арене цены и торговля российской нефтью и газом приобретают все большее значение.

Кроме того, важной ролью БРИКС является и обеспечение глобальных транснациональных транспортных коммуникаций (Северный морской путь, Великий шелковый путь и т.д.). Развитие международной инфраструктуры

позволяет более оперативно обмениваться товарами и услугами. На повестке дня стоит задача создания собственной финансовой расчетной международной системы (аналогичной системе «Свифт»), а также – собственной международной валюты (как альтернативы американскому доллару). Эти проблемы обусловлены нарастанием рисков в разных сферах мирового хозяйства. В частности, в финансовой сфере, где уже обращаются самые разные криптовалюты (ауэ, биткоины др.), представляющие угрозу национальным и международным денежным системам (подрыв финансовой монополии центральных банков и т.д.).

Другой важный вектор развития влияния стран БРИКС на мировую экономику – это обеспечение экологической безопасности в мире. В странах БРИКС сосредоточено до 80% всех лесов на планете, почти 60% запасов пресной воды и т.д.

Главная цель организации БРИКС – это не просто *экономическое* сотрудничество стран-участниц, а обеспечение их общей безопасности в условиях новой промышленной революции и перехода к новому технологическому укладу. И здесь вопросы развития цифровой экономики, в частности, создания собственной валюты, платежных систем, телекоммуникаций и баз данных, выходят на первое место.

Для достижения этого предстоит повысить роль созданного Нового банка развития БРИКС, благодаря чему страны-участницы планируют реализовать инвестиционные многочисленные перспективные проекты. Банк развития БРИКС должен стать основным инструментом для решения данной задачи.

Новый банк развития будет участвовать в финансировании таких проектов в сфере транспорта и связи, которые осуществляют поддержку роста национальных экономик стран-членов организации и развивающихся стран, а также примет участие в реализации проектов, связанных с развитием международной торговли, будет финансировать проекты, направленные на защиту окружающей среды.

Политика Банка развития будет направлена непосредственно на выполнение стратегических задач, решение которых будет определять технологический прорывов и способствовать ускорению развития экономики стран БРИКС.

Таким образом, БРИКС представляет собой специфический формат международного экономического сотрудничества, в рамках которого наряду с экономическими проблемами успешно решаются и вопросы информационной политики, что позволяет укреплять информационную безопасность совместными усилиями и более успешно противостоять современным угрозам и рискам.

Список использованной литературы

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Утв. Указом Президента РФ от 31.12.15г. № 683) [Электронный ресурс]. URL.: http//www.kremlin.ru/acts/banc40391.

2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы (проект). URL: http:// d-rossia.ru/wp-content/uploads/2016/12/2016-strategia_IO_proect_dec.pdf.

3.Кефели И. Ф., Колбаев М. О. К вопросу о становлении науки глобальной безопасности // Геополитика и безопасность. 2017, № 4(40). С. 15–21.

4.Марков С. «Гибридная война» против России. М.: Алгоритм, 2015.

5.Мехтиева Н. Р. Информационные войны как «цифровой» аспект глобализации // Век глобализации. 2017, № 3(23). С. 77–89.

6.Репко С. И. Когнитивная война. М.: Академия геополитики, 2013.

7. Информационно-психологическая и когнитивная безопасность / под ред. И. Ф. Кефели, Р. И. Юсупова. СПб.: Петрополис, 2017.

УДК 330.8

К.П. Стожко
доктор исторических наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. В статье рассматривается научный вклад Е.Е.Слуцкого в развитие мировой и отечественной экономико-математической науки. Дан ретроспективно-сравнительный анализ идей Е.Е.Слуцкого и зарубежных экономистов в области применения математического инструментария в оценке и анализе вопросов экономической динамики и экономической эффективности.

Ключевые слова: математические методы экономического анализа, реальный доход, экономическая динамика, экономическая эффективность.

В 2020 г. исполнилось 140 лет со дня рождения выдающегося российского экономиста и математика Е.Е.Слуцкого. Евгений Евгеньевич Слуцкий в современной экономической науке считается классиком в области использования математических методов экономического анализа. "Равенство Слуцкого" вошло практически во все учебники. Однако в России он долгое время был малоизвестен в качестве экономиста. По-настоящему идеи Е. Е. Слуцкого оказались востребованными только с развертыванием преподавания микроэкономики. Но и до сих пор специальные исследования о творчестве Е.Е.Слуцкого относительно малочисленны. В текущем веке опубликованные работы о нем можно пересчитать буквально по пальцам оной руки [1; 2].

Евгений Евгеньевич Слуцкий родился 7 (19) апреля 1880 г. в с. Новом Ярославской губернии в семье учителя. С детства его отличал горячий, порывистый характер, последствия которого он отмечает в своих "Жизнеописаниях", публикуемых в этом выпуске. Хотя уже в 1903 г. он пишет

своей невесте, Юлии Николаевне Володкевич: "Мое дело - научная работа. К этому влечет меня весь склад моего ума и характера", но активность натуры находила много выходов. Пройдя через неоднократные исключения из Киевского университета по политическим мотивам, он закончил его юридический факультет только в 1911 г. в возрасте 31 года, получив золотую медаль за дипломную работу "Теория предельной полезности". В это время круг его интересов был связан с математической экономикой. Вместе с тем он интересовался и конкретными экономическими исследованиями.

Некоторая хаотичность начального периода жизни не помешала Е. Е. Слуцкому приобрести обширные знания по экономической теории, математике, физике, философии, искусству (особенно он увлекался древнерусской живописью). Его способности были разносторонними: он был одарен математическим талантом, хорошо рисовал, сочинял стихи.

По окончании университета академическая карьера оказалась для него закрытой (мешала репутация "красного студента"). Слуцкий начинает работать как внештатный преподаватель в школе своего тестя.

В этот же период его математическое дарование получает новый импульс: в 1911-1912 гг. он сталкивается с такой областью, как математическая статистика, благодаря знакомству с книгой А. В. Леонтовича "Элементарное пособие к применению методов Gauss'a и Pearson'a при оценке ошибок в статистике и биологии". Из нее Е. Е. Слуцкий узнал о новых тогда идеях К. Пирсона. Уже в 1912 г. выходит в свет книга самого Е. Е. Слуцкого "Теория корреляции и элементы учения о кривых распределения" сначала в трудах Киевского коммерческого института, а потом отдельным изданием. Эта работа представляла собой лучшее пособие для ознакомления с английской статистико-математической школой.

В этом же году ему пришлось отправиться в Петербург в Министерство торговли и промышленности для получения разрешения продолжать преподавательскую работу. Конечно же, он не мог не воспользоваться этой поездкой для посещения знаменитого экономического факультета

Петербургского политехнического института Петра Великого. Там он познакомился с профессором А. А. Чупровым, возглавлявшим кафедру статистики, и преподнес ему свою книгу, которую Чупров высоко оценил. Слуцкий интересовался преподаванием в Политехническом, смотрел студенческие работы, которые ему приносил коллега А. А. Чупрова - Л. Н. Маресс. Особенно его интересовала метода Чупрова вести спецкурсы, "обходясь очень скромными дарами математики", по выражению Слуцкого. По-видимому, тогда же у А. А. Чупрова возникла идея перевода на русский язык широко известной книги Дж. Э. Юла "Введение в теорию статистики", второе издание которой вышло в Лондоне в 1912 г. В этой работе должны были участвовать Е. Е. Слуцкий и Н. С. Четвериков, ученик А. А. Чупрова. Хотя эта работа не состоялась, возник интеллектуальный и дружеский союз этих трех статистиков. Возможно, тогда же он познакомился с Б. И. Карпенко, в личном архиве которого осталось много работ Е. Е. Слуцкого с дарственными надписями автора.

Благодаря хорошим отзывам о книге "Теория корреляции..." Евгений Евгеньевич был приглашен с января 1913 г. в Киевский коммерческий институт, где проработал до 1926 г. 14 ноября 1913 г. на заседании Общества экономистов он делает доклад, посвященный творчеству В. Петти. В 1914 г. текст этого доклада был сначала опубликован в студенческом бюллетене Коммерческого института, а чуть позже вышел отдельной книгой. Обнаруживая в творчестве Петти элементы меркантилизма, Евгений Евгеньевич замечает, что "...с меркантилизмом дело обстоит вовсе не так просто, как это думали раньше. Ни теория торгового баланса, ни теория преимущества богатства в денежной форме не являются такими лишенными смысла наивностями, чтобы им нельзя было уделить ничего, кроме снисходительной улыбки сожаления". "Во всяком случае, несомненно, что критика меркантилизма у старых писателей, например у Адама Смита, не исчерпывает вопроса". Эта краткая, но очевидная по смыслу характеристика меркантилизма Слуцким совпадает с более поздней оценкой Дж. М. Кейнса, а

также Ф. Листа. Охарактеризовав отношение У.Петти к государственному вмешательству в экономику как умеренное, Слуцкий пишет: "Таким образом, Петти стоит на более правильной позиции, чем многие позднейшие экономисты, ибо он еще не ослеплен призраком автоматической гармонии".

Во второй части книги Евгений Евгеньевич приводит им самим переведенные фрагменты из различных сочинений Петти, таких как "Анатомия Ирландии", "Трактат о налогах и сборах", "Политическая арифметика", эссе "Кое-что относительно денег".

Занятия экономической теорией сочетались с исследованием проблем корреляционного анализа. Здесь Слуцкий логично подошел к задаче поиска регрессии, дающей наилучшую аппроксимацию данных. В 1914 г. в "Журнале Королевского статистического общества" появилась статья Е. Е. Слуцкого "О критерии соответствия линии регрессии и наилучшем методе обеспечения соответствия эмпирическим данным". Это была первая попытка оценки линии регрессии с использованием статистико-математического критерия (в данном случае пирсоновского критерия X^2). Лишь через 9 лет появилась знаменитая работа Р. Фишера, в которой была поставлена та же задача.

Тяга Е. Е. Слуцкого к экономике, к общению с учеными-экономистами приводит к тому, что в 1915 г. он становится действительным членом Общества для разработки общественных наук им. А. И. Чупрова, возглавляемого Н. А. Каблуковым. Для Слуцкого вступление в Общество было важным моментом и в подготовке к сдаче экзаменов на степень магистра на экономическом факультете Московского университета. В 1915-1916 гг. имя Слуцкого не раз появляется на страницах журнала "Статистический вестник", издававшегося статистическим отделением Общества для разработки общественных наук им. А. И. Чупрова. Первыми его публикациями в этом издании были статьи "Об одной ошибке в применении формул теории корреляции" и "Статистика и математика" (рецензия на учебник А. А. Кауфмана "Теория и методы статистики").

В этот период он продолжает интенсивно заниматься экономической теорией, и в результате в том же 1915 году в итальянском журнале "Giornale

degli economisti e ri vista di statistica" выходит его статья "К теории сбалансированного бюджета потребителя", которая со временем принесла ему всемирную известность. Изучая влияние изменения цены на объем потребления, он выделил два эффекта - дохода и замены. Первый связан с изменением бюджета потребителя, а второй - с изменением структуры потребления. Этот вклад оставался незамеченным до 1930 г. Поэтому в экономической науке воз никло представление о том, что приоритет в анализе эффекта дохода и эффекта цены принадлежит будто бы Дж. Хиксу.

Со всей определенностью отметим, что первым положение о разложении общего эффекта изменения цен на эффект замены и эффект дохода выдвинул именно Е.Е.Слуцкий в 1915 году. Увы, но эта статья была впервые "открыта" только в середине 30-х гг. XX века английским экономистом, математиком и статистиком Р. Алленом. Приоритет научного исследования этой проблемы Е. Слуцким признает и сам английский экономист Дж. Хикс в своей работе "Стоимость и капитал". В ней он указывает, что разработанная им в соавторстве с Р. Алленом теория поведения потребителя "принадлежит по существу Слуцкому, и что он совершенно не был знаком с работой Е.Е.Слуцкого. Ни во время завершения его собственного исследования, ни даже некоторое время после опубликования содержания этих глав в журнале "Экономика" Р. Алленом [3].

Подходы Е.Е.Слуцкого и Дж.Хикса к определению реального дохода отличаются. По Дж.Хиксу, разные уровни денежного дохода, обеспечивающие один и тот же уровень удовлетворения, представляют одинаковый уровень реального дохода. По Слуцкому, только тот уровень денежного дохода, который достаточен для приобретения одного и того же набора или комбинации товаров, обеспечивает и неизменный уровень реального дохода.

Подход Дж. Хикса больше отвечает основным положениям порядковой теории. Подход Слуцкого дает возможность количественного решения проблемы на базе статистических данных.

Работа Е.Е.Слуцкого написана в духе лозаннской школы. Сам Слуцкий считал себя последователем ее видного представителя - В. Парето и решительно отверг господствовавший тогда австрийский вариант теории субъективной полезности. Он пишет, что, для того чтобы создать надежную теоретическую базу, необходимо сделать ее совершенно независимой от психологических утверждений и философских гипотез. Поэтому автор считает достоверными только те выводы, которые являются следствиями исходных посылок, полученными формальным образом. С другой стороны, исследования Слуцкого показали избыточность допущений кардиналистского подхода при исследовании некоторых вопросов и в определенной степени предопределили снижение интереса к этой ветви теории потребления.

Е.Е.Слуцкий принимает в качестве базовых условий тот факт, что величина полезности сочетания благ тем больше, чем более предпочтительно это сочетание для рассматриваемого индивида; что субъект всегда готов отбросить набор благ, полезность которого ниже, чем у другого, чтобы получить этот последний; что блага желательны, т. е. индивид предпочитает наличие и большее количество блага соответственно его отсутствию и меньшему количеству. Наконец, Слуцкому необходимы непрерывность первых двух производных функции полезности по количествам благ в наборе, независимость уровня полезности от способа перехода от одного сочетания благ к другому и неизменность вида функции полезности в течение хотя бы непродолжительного отрезка времени, что позволило бы проводить эмпирические исследования.

В работе устанавливаются критерии устойчивости бюджета потребителя, т. е. выбираемого набора благ. На основе формальных доказательств делаются выводы:

1) бюджет всегда устойчив (является нормальным по терминологии Слуцкого), если предельная полезность всех благ убывает;

2) бюджет устойчив только в случае возрастания предельной полезности денег (является анормальным), если предельная полезность только одного блага

возрастает;

3) бюджет ни в коем случае не может быть устойчив, если предельные полезности двух или более благ возрастают.

Здесь следует заметить, что Е.Е.Слуцкий не рассматривал убывание предельной полезности в качестве закона ("первый закон Госсена"). Он писал: "По общему мнению, если и существуют исключения из этого закона, то они редки, однако следует отметить, что закон природы, допускающий исключения, мало чем отличается от правил грамматики. С точки зрения логики нельзя назвать законом то правило, которое допускает исключения - несущественно, будет ли их много или мало - при условиях или обстоятельствах неизвестных. Кроме того, в нашем случае сомнительно, чтобы исключения были столь редкими, как хотят в этом уверить, ибо этот аргумент никогда не подвергался исследованию на основе научно поставленных эмпирических наблюдений. И мы полагаем, что специальные исследования, в особенности касающиеся жизни и работы беднейших классов, будут вознаграждены неожиданными результатами" [4].

Далее Е. Е. Слуцкий переходит к анализу влияния изменения цены одного блага на бюджет потребителя. Те блага, потребляемое количество которых растет при росте дохода, он называет относительно необходимыми (современный термин - нормальное благо). А те, потребление которых в этом случае падает, - относительно не необходимыми (современный термин – низшее благо). Спрос на относительно необходимое благо всегда нормален, т. е. объем спроса сокращается с ростом цены и увеличивается с ее снижением. На относительно не необходимое благо спрос может быть как нормальным, так и анормальным, (в последнем случае благо сейчас называют товаром Гиффена).

Допустим, потребителю компенсировали его кажущийся убыток вследствие роста цены одного из благ, равный произведению ранее потребляемого количества этого блага на изменение его цены. В этом случае потребитель придет в новую точку равновесия, такую, что потребляемый объем подорожавшего блага уменьшится в любом случае. Здесь заметим, что эффект

замены по Слуцкому отличается от эффекта замены по Хиксу именно благодаря различиям в трактовке термина равный доход. Если Слуцкий считал доходы равными, если потребитель может сохранить прежние объемы потребления благ, но не может увеличить потребление ни одного из них, иначе как за счет уменьшения потребления другого, то Хикс полагал, что доходы будут равными, если индивид не сможет предпочесть ни одну из равновесных комбинаций благ, которые можно приобрести, располагая этими доходами.

Производную объема потребления блага по цене (не обязательно именно этого же блага) Слуцкий назвал остаточной изменчивостью и вывел закон взаимозаменяемости остаточных изменчивостей. Остаточная изменчивость блага j в случае компенсированного изменения цены i-того блага равна остаточной изменчивости блага i в случае компенсированного изменения цены j-того блага. Это утверждение он предложил проверить эмпирически. Касаясь эмпирической проверки всей модели, Слуцкий, ссылаясь на Парето, заявляет, что определить коэффициенты функций уравнения полезности невозможно [5].

Еще в Германии Е. Е. Слуцкий писал: "Человек должен, конечно, работать в той области, куда влечет его индивидуальность. Он должен жить лишь там, где он в состоянии проявить ее шире и полнее, где он способен творить, т. е. самостоятельно и с любовью работать". Для Евгения Евгеньевича такой областью была математика. Получая огромное удовольствие от занятий математикой, Слуцкий использовал ее при решении любой научной проблемы. Математика была для Евгения Евгеньевича как бы винтовой лестницей. В разное время он занимался то теориями полезности, то пятнами на Солнце, то псевдоциклами, то погодой и урожайностью, и каждый раз ему помогали математические знания, приобретенные им в ходе работы над предыдущим вопросом.

Перед первой мировой войной Е.Е.Слуцкий увлекся психологическими и социологическими науками. Но и тогда он не изменил математике. Такой симбиоз проявился, например, в его статистическом исследовании связи

травматизма рабочих и проработанного ими в течение суток времени, что позволило выявить влияние утомляемости на вероятность получения травмы.

Ученый много преподает. Он читает курсы от "Математической статистики" до "Истории экономических и социалистических учений". Однако преподавание не приносит ему удовлетворения. В 1917г. он сдает экзамен на степень магистра на экономическом факультете Московского университета, ив 1918 г. Слуцкий оставляет школу Володкевича.

Первая половина 20-х гг. очень продуктивна для Слуцкого как экономиста. В 1923 г. он публикует математическое приложение "К вопросу о вычислении дохода государства от эмиссии" к статье Н. П. Яснопольского. Слуцкий представил график денежной эмиссии в виде кривой в логарифмическом масштабе. Каждый отрезок кривой отражает динамику денежной эмиссии в течение месяца. Зная объем эмиссии относительно уже находящихся в обращении денежных знаков и индекс цен, можно определить доход государства от эмиссии. Если принять эту формулу Слуцкого, то вычисление дохода государства от сеньоража методом, используемым в то время в официальной статистике, не давало систематической ошибки, вопреки мнению В. А. Базарова, который утверждал, что "систематически преувеличивается доход от эмиссии в периоды медленного падения курса, и наоборот, в периоды особенно быстрого падения курса метод систематически преуменьшает данную величину". Помимо этого, Е. Е. Слуцкий обнаружил, что при высокой инфляции очень важную роль играет скорость доставки денежных знаков к месту их распределения. Так, промедление на одну неделю снижало доход государства в реальном исчислении в 1922 г. примерно на 10 %. В 1925 г. он пишет этюд, посвященный логическим основам праксеологии, и свою последнюю работу по теории полезности под названием "К критике учения Бем-Баверка о понятии ценности и ее измеримости". Она была опубликована в 1927г. на немецком языке, а затем переведена на украинский язык. Позже Евгений Евгеньевич касался вопросов экономики лишь косвенно (например, в связи с циклами солнечной активности).

Все больше внимания Е.Е.Слуцкий обращает на теорию и практику статистики. В журнале "Вестник статистики" он публикует одну за другой три статьи: "К вопросу о логических основах исчисления вероятностей"; "О некоторых схемах корреляционной связи и о систематической ошибке эмпирического значения коэффициента корреляции" и "О новом коэффициенте средней плотности населения". Только последняя из них посвящена прикладной задаче. Работа "К вопросу о логических основах исчисления вероятностей" первоначально была представлена в качестве доклада на секцию теоретической статистики 3-го Всероссийского статистического съезда (1922). Слуцкий делает попытку объективного определения понятия вероятности, используя понятие валентности.

В 1926 г. Слуцкий оказался перед дилеммой: читать лекции на украинском языке или отказаться от преподавания на Украине. Выбрав последнее, Евгений Евгеньевич переехал в Москву для работы в Центральном статистическом управлении (ЦСУ СССР).

В этом же году Е. Е. Слуцкий сделал свое главное открытие в области статистики. Оно заключалось в том, что скользящее среднее суммы случайных временных рядов представляет собой ряд, в котором могут наблюдаться систематические колебания, и эти колебания часто аппроксимировались полиномиальными рядами. Интересно, что колебания не являлись циклическими в строгом смысле слова, т. е. интервалы между последовательными пиками являлись случайной величиной. Это позволяло предположить, что экономический цикл есть лишь результат агрегирования экономических показателей, и Евгению Евгеньевичу даже удалось имитировать таким способом экономические циклы XIX в. Работа Е.Е.Слуцкого была напечатана в 1927 году. В том же году вышло в свет и исследование Дж. Э. Юла, который независимо пришел к тому же открытию, исследуя солнечную активность. Поэтому цикличность скользящего среднего суммы случайных рядов стали называть эффектом Слуцкого-Юла. В следующем году Евгений Евгеньевич участвовал в конгрессе математиков, проходившем в Болонье, на

котором он еще раз подтвердил свой высочайший профессионализм. Его идеи привлекли внимание Французской Академии наук, которая в 1927-1929 гг. организовала публикацию ряда работ ученого по математической статистике в своем издании "Compte rendus des seances de 1 'Academic des sciences".

С февраля 1926 г. Е.Е. Слуцкий - консультант Конъюнктурного института Наркомата финансов СССР, где начал заниматься изучением циклов в экономиках капиталистических стран [6]. Одновременно заведовал сельскохозяйственной секцией Института экспериментальной статистики и статистической методологии ЦСУ СССР. После дела Трудовой крестьянской партии и закрытия Конъюнктурного института, подчинения ЦСУ Госплану СССР (1930) Е. Е. Слуцкий работал в институтах, связанных с геофизикой и метеорологией. В Институте геофизики и метеорологии предметом его исследования стало влияние солнечной активности на урожаи. В связи с недостаточной продолжительностью наблюдений за урожайностью (таблица В. Г. Михайловского охватывала динамику урожаев в России за 115 лет) он использовал ряд цен на пшеницу в Англии за 369 лет, составленный лордом Бевериджем. Кроме этого, Е. Е. Слуцкий изучил годовые приросты 12 секвой за 2000 лет (именно на такой срок была рассчитана таблица солнечной активности Фрица). К сожалению, результаты этой работы погибли в период войны.

Вначале 1930-х гг. Евгений Евгеньевич занимался также проблемой связанных динамических рядов. Он вывел формулу средней квадратической ошибки коэффициента корреляции для случая, когда наблюдения не являются взаимонезависимыми, а представляют связанные ряды (случай стационарных временных рядов). К середине 20-х гг. относится еще одно достижение Слуцкого: в журнале "Metron" была опубликована его статья о стохастической асимптоте и пределе, которая составила основу теории случайных функций - одного из важнейших направлений современной теории вероятностей.

В 1935 г. Е.Е.Слуцкий распрощался и с геофизикой. Обстановка в стране для специалистов, нацеленных на решение задач, не дающих немедленно экономического эффекта, была тяжелой. Но его дух был чужд уныния.

Сделанный им в 1926 г. перевод из "Книги жертвенных песен" Р. Тагора (песня 35) свидетельствует не только о поэтическом мастерстве Евгения Евгеньевича, но и его внутреннем мире [7].

Е. Е. Слуцкий окончательно решил посвятить себя работе в области математической статистики и теории вероятностей. В 1934 г. он перешел в НИИ математики и механики при МГУ и одновременно преподавал на кафедре математической статистки. Здесь он получил по совокупности заслуг степень доктора физико-математических наук и должность заведующего кафедрой математической статистики. Однако в то время преподавание его уже не прельщало, и, перейдя в 1939 г. в Математический институт им. В. А. Стеклова, он избавился от этой необходимости. Е. Е. Слуцкий занялся разработкой теории случайных процессов. В это время он начинает работу по вычислению таблиц неполной Г-функции. Ему удалось найти новое решение задачи табулирования этой функции, но война не позволила завершить работу в намеченный срок.

Составлением таблиц неполной Г-функции и обратной неполной В-функции Слуцкий занимался и в эвакуации в Ташкенте, где он находился с семьей с октября 1941 г. Работа была чрезвычайно трудоемкой в силу отсутствия достаточно совершенных приспособлений для проведения расчетов: в то время для вычислений использовали арифмометры. Поэтому основным теоретическим вопросом являлось нахождение простейшего способа вычисления значений этой функции с заданной точностью. Трудоемкость работы не смущала Евгения Евгеньевича. Он писал, что "это большое счастье иметь возможность продолжать работу, рассчитанную не на один год, на которую было уже затрачено немало труда".

По возвращении из эвакуации у него обнаружился рак легких. Работа все чаще стала прерываться болезнью, и, хотя Слуцкий продолжал принимать участие в составлении таблиц вплоть до предпоследнего дня своей жизни, закончена она была лишь после смерти Евгения Евгеньевича, последовавшей 10 марта 1948 г. Результаты были опубликованы в 1950 г. А. Н. Колмогоровым и Н. В. Смирновым.

А. Н. Колмогоров писал о нем: "Большая часть его жизни протекала дома, в комнате, до потолка заставленной книгами самого разнообразного содержания, где математическая работа перемежалась с занятиями литературой, живописью, вечерними приемами друзей. Изысканный, остроумный собеседник, знаток литературы, поэт и художник, Евгений Евгеньевич не был далек и от более простой человеческой жизни. Он был готов с ласковой и несколько иронической улыбкой нянчиться с детьми или энергично вмешиваться в случаи, требующие реальной практической помощи людям" [8].

Е. Е. Слуцкий всегда останется примером ученого, принадлежащего науке без границ. Многие его идеи до сих пор сохраняют свою практическую и теоретическую актуальность и используются для осуществления функционального анализа, для оценки экономической динамики, реального дохода, балансовой стоимости, экономической эффективности производства [9]. За последнее десятилетие интерес к творчеству Е.Е.Слуцкого снова возрос [10]. Немыслимо и дальнейшее развитие статистического анализа без использования его наработок в области экономической статистики.

Список использованной литературы

1. Лола И.С. Вклад Е.Е.Слуцкого в изучение циклов экономической конъюнктуры // Вопросы статистики. 2014, № 7. С.80-83.

2. Клюкин П.Н. Генетический принцип в исследовании населения Е.Е.Слуцкого и основные его результаты // Е.Е.Слцукий. Экономические и статистические произведения. Избранное. М.: Эксмо, 2010.

3.Хикс Дж. Стоимость и капитал: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1993. 488 с.

4. Слуцкий Е. Е. К вопросу о логических основах исчисления вероятностей. 1922. С. 12-21.

5. Слуцкий Е.Е. О новом коэффициенте средней плотности населения // Вестник статистики. М., 1923. Т. 13. С.11-18.

6. История экономической мысли России в лицах. Словарь - справочник / под ред. Н.Н.Думной, О В.Карамовой. М.: КНОРУС, 2007. С.287-288.

7. Слуцкий Е. Е. Жизнеописание / Экономическая школа. 1999. Т.5. Вып. 4. С. 8 -25.

8. Колмогоров А.Н. Некролог // Успехи математических наук. 1948. Т. 3. Вып. 4. С.111-114.

9. Стожко Д.К., Стожко К.П. Социально-экономическая мысль России: XX век. Екатеринбург: Стягъ, 2014. 424 - 433.

10. Лола И.С. Вклад Е.Е.Слуцкого в изучение циклов экономической конъюнктуры // Вопросы статистики. 2014, № 7. С. 80 - 83.

УДК 78.071.4

Н.М. Субботина
кандидат философских наук, доцент,
Уральская государственная консерватория им. М.П. Мусоргского
г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ТРУДАХ ГЕГЕЛЯ

Аннотация: В статье обосновывается актуальность изучения опыта истории философии и обращения к истории культуры как необходимых условий формирования социально-гуманитарного знания; рассматриваются взгляды Гегеля на сущность образования и воспитания, их роль в современном развитии человека и общества.

Ключевые слова: Гегель, образование, воспитание, гражданское общество, человек, духовность.

Без обращения к воззрениям выдающихся мыслителей прошлого невозможно представить полноценный процесс современного социально-гуманитарного образования, поскольку сама суть его в том, что в нем все сохраняется, и ничто не исчезает. «Образование – подлинно историческое понятие, и именно об этом историческом характере “сохранения” следует вести речь для того, чтобы понять суть гуманитарных наук», – справедливо отмечает

Х.-Г. Гадамер [1, с. 53]. Это становится очевидным, когда речь идет об одном из основоположников классической немецкой философии, оставившем нам множество интересных и актуальных идей в различных областях знания, в том числе и в рассматриваемой нами сфере. «На практике Гегель тончайшим образом разработал понятие о том, что же такое образование… Он увидел также, что для философии «условия ее существования кроются в образовании“, а мы добавим к этому, что это справедливо в отношении гуманитарных наук в целом» [1, с. 53]. В подтверждение этой мысли можно обратиться к самому Г. Гегелю, признавшему, что требование времени «*ставит старое в новое отношение к целому* и*, таким образом, столь же сохраняет существенное, сколь изменяет и обновляет его* (курсив автора)» [2, с. 399]. Рассуждения немецкого философа тем более ценны, что Гегель был не только теоретиком, но практиком в области образования, читавшим курсы философии в университете и в течение девяти лет возглавлявшим гимназию в Нюрнберге.

Следует согласиться с Гегелем, что прогресс образования не правильно рассматривать как «спокойное наращивание некоей цепи, в которой последующие звенья соединены с предыдущими с учетом последних, но сделаны из другого материала…». Мыслитель заключает, что образование должно иметь «прежний материал и предмет, над которым оно работает, изменяет его и формирует заново» [2, с. 405]. Вот почему нам также представляется актуальным еще раз, «заново» обратиться к его идеям.

В своей речи в качестве директора гимназии среди многих вопросов образования, к которым он обращается, Гегель поднимает важную проблему, имеющую непосредственное отношение к современным реалиям. Речь идет о необходимости формирования системы духовных ценностей молодого поколения, а не только «чистой полезности», которая, к сожалению, превалирует и в нашей действительности. «Разве мы не видели в последнее время даже целые государства, которые не обращали внимания и пренебрегали тем, чтобы создавать и развивать такую внутреннюю основу в душе своих подданных, направляли их на чистую полезность, а в духовном видели лишь средство; они, не имея опоры,

находятся в опасности рухнуть среди своих многих полезных средств» [2, с. 403]. Трудно поверить, что этим словам более двухсот лет!

Есть и другая опасность бездуховности, связанная, в том числе, и с недостатками образования. В «Энциклопедии философских наук» в разделе «Философия природы» Гегель, рассуждая о понятии посредственного, в частности, пишет: «Эта посредственность обладает также и мыслями: она убеждает в правоте этих маленьких мыслей окружающий мир, уничтожает яркую духовную жизнь, превращает ее в голую рутину, и, таким образом, обеспечивает себе длительное существование». [3, с. 55-56].

Как же понимает Гегель сущность образования? Прежде всего следует сказать о единстве процессов обучения и воспитания в его концепции, об их тождестве как различных сторон единого процесса развития. При этом, по его мнению, целью обучения не является получение суммы знаний; так же, как и смыслом воспитания – только усвоение определенных правил поведения. Подчеркивая непреходящую ценность образования и воспитания в отличие от материальных благ, он отмечает: «Важность хорошего воспитания никогда не чувствовалась сильнее, чем в условиях нашего времени, когда всякую внешнюю собственность, будь она благоприобретенной и законной, приходится считать неустойчивой… внутренние же сокровища… являются непреходящими и при всех обстоятельствах сохраняют свою ценность» [2, с. 415]. Поэтому главная цель образования – направить ум и сердце, мысль и чувство человека на достижение творческой самодеятельности духа.

Гегель рассматривает человека в единстве двух сторон: как природное существо в его единичности и как существо духовное и разумное в его всеобщей сущности. Смысл образования для него состоит в том, чтобы согласовать эти две стороны, «привести свою единичность в соответствие со своей разумной стороной» как господствующей, и в итоге «поднять свое отдельное существо до своей всеобщей природы» [4, с. 61-62]. В другой работе Гегель добавляет: «через расширяющееся знание… дух… все больше возвышается над чувственным, единичным, поднимаясь к всеобщему, к мышлению» [5, с. 87]. Важно, что он

считает это не просто необходимым, а определяет как «долг» человека перед собой. Кроме того, Гегель подчеркивает важную социальную роль образования, поскольку именно оно (уже со школы) способствует переходу человека из семьи в гражданское общество. И этот переход не следует считать чем-то «вынужденным», напротив, благодаря образованию это «единство с миром», как его называет мыслитель, должно быть познано как «отношение разумное» [5, с. 89].

Философ называет образование «истинно всеобщей» сущностью духа, для которого интересно «переварить» вложенный в него сырой материал, осмыслить еще не одухотворенное в нем и сделать его «собственным достоянием». Последнее замечание очень важно для современного понимания сущности социально-гуманитарного образования. Необразованный человек, по мнению Гегеля, не идет дальше непосредственного созерцания, это только «субъективное видение и постижение», он не видит суть, потому что не знает «всеобщих аспектов». К этому добавляется еще и манера необразованного человека судить обо всем чересчур поспешно, без понимания, что мыслитель связывает с односторонностью суждений таких людей. Только образование, считает ученый, выводит человека за пределы непосредственно воспринимаемого, оно, как и воспитание, опосредовано, в том числе и другими людьми. Поэтому оно способствует постижению «другого», чтобы без какой-либо «личной *выгоды*» воспринимать «*объективное в его свободе»,* а предметы и вещи в их «свободном своеобразии» и «живой самостоятельности». Он подчеркивает, что такой «бескорыстный интерес» важен и в *изящных искусствах, и в изучении наук* (курсив автора) [4, с. 63].

При этом Гегель отмечает не только рациональный аспект образовательного процесса. Важнейшую роль, по его мнению, имеет формирующаяся с помощью образования чувственная составляющая, названная им «мощь действия чувства». «Образованный человек чувствует глубже, чем необразованный, предмет своих ощущений, – пишет мыслитель, – так он рассматривает его со всех открывающихся при этом точек зрения, и в то же время он превосходит

необразованного властью над своим чувством, ибо он вращается преимущественно в стихии разумного мышления, возвышающейся над всякой ограниченностью ощущения» [5, с. 273]. Интересно в этом смысле следующее замечание Гегеля: чем образованнее человек, тем более живет он не непосредственным созерцанием, в то время как «любопытная толпа, напротив, всегда бежит туда, где можно на что-нибудь поглазеть» [5, с. 286]. Таким образом, можно говорить о воспитательной и – шире – о социализирующей функции образования, что также является весьма актуальным моментом в решении современных проблем.

Речь идет, прежде всего, о смысле и сущности именно гуманитарного образования. И начинать его, согласно гегелевской теории, следует с изучения «древних» – языка, истории, литературы и философии Древней Греции и Древнего Рима как истоков и основы всей европейской культуры. Вместе с другими средствами образования и научными методами обращение к предшествующему мыслительному опыту способствует возможности свободнее и полнее развиваться, обретать глубину и многосторонность. И следует согласиться с Гегелем, что только так можно «поставить на собственные ноги культуру, искусство и науку какого-либо народа», а «совершенство и великолепие этих шедевров должны стать духовной купелью, светским крещением, придающим душе первые и остающиеся навсегда основные тона и краски во вкусе и науке» [2, с. 402]. Примечательно, что гегелевский тезис о важности обращения к предшествующему духовному опыту включает в себя знакомство не только с положительными, образцовыми представлениями и нравами «древних», но и их заблуждениями и предрассудками. Гегель вообще считал, что в познании «вреднее всего *желание предохранять себя от ошибок* (курсив автора)» [4, с. 540]. Только так, по мнению мыслителя, «все силы души приводятся в движение, развиваются и упражняются» [2, с. 403]. Действительно, в этом мы и сегодня видим важнейшие задачи социально-гуманитарного образования: всестороннее изучение классических культурных традиций; формирование исторического мышления и способности видеть «движение духа», в том числе, и «энергию

заблуждения»; возможность в «чужом» узнавать «свое», обогащаясь и возвращаясь «к себе» на новом уровне самосознания.

Вместе с тем, гегелевское понимание образования не ограничивается только теоретическим уровнем и не противопоставляется практическому, а охватывает всю человеческую сущность и деятельность, пронизанную духовностью. И здесь Гегель утверждает, что именно «изучение философии – это подлинная основа всякого теоретического и практического образования!» [4, с. 338]. В своей работе «О преподавании философии в университетах» он отмечает: здесь «требуется ясность, соединенная с основательностью и целесообразной деятельностью», и предостерегает, с одной стороны, от научности и «науки *без интереса*», а с другой – от «*интереса без научности*» (курсив автора) [2, с. 419, 420]. Это, к сожалению, можно встретить в педагогике и сегодня, когда мы сталкиваемся с недостатком научно обоснованной методики подачи материала. Гегель заключает, что обучение философии должно вести «к *приобретению определенных знаний,* а это возможно лишь тогда, когда оно пойдет *определенным методическим,* включающим *детали* и *упорядочивающим путем*», и не должно быть изложением только «общих мыслей» и идей лишь с «помощью *фантазии»* (курсив автора) [2, с. 421, 422].

И далее мы обнаруживаем еще более актуальную мысль, важную не только для преподавания философии, но и для всей современной системы образования. Речь идет о положении, «будто бы *обучение противоположно самостоятельному мышлению*». Последнее, по словам Гегеля, «превратно» понимается как стремление к тому, чтобы «*у каждого была своя собственная система*», считающаяся тем «оригинальнее и замечательнее, чем более она безвкусна и безумна, потому что именно этим она в большинстве случаев доказывает своеобразие и отличие от мыслей других людей (курсив автора)» [2, с. 422, 423]. Гегель справедливо называет это «выдумкой», «предрассудком» и «заблуждением». Он еще раз подчеркивает, что только благодаря своей определенности философия становится ясной и «пригодной для обучения», поскольку смысл обучения – *передача* научного знания другим и его

«*способность стать общим достоянием* (курсив автора)» [2, с. 423]. Конечно, в этом случае речь может идти как о философии, так и о различных направлениях науки в целом.

Развивая свое самосознание в различных областях, человек, по мнению ученого, приходит к тому, что сущность труда состоит не в том, чтобы «потребить» вещь, а в том, чтобы ее создать. Он уверен, что образование и способствует тому, чтобы обуздать слепые влечения, приступить к деятельности «на пользу других» и освободиться от вещной зависимости ради формирования предметности, в которой сознание «образует самое себя». Это близко современному пониманию, что в процессе деятельности человек преобразует окружающий предметный мир и тем самым изменяет свое сознание, мировоззрение, систему ценностей.

Согласно гегелевскому учению, конечная цель образования и воспитания – сделать человека самостоятельным, способным к активной деятельности в своей профессиональной сфере и включенным в гражданское общество субъектом, который вне зависимости от объема и рода занятий воплощает «субстанциальное» во всех человеческих делах, а именно – правовое, нравственное и религиозное [5, с. 90]. Думается, что это также важно учитывать в создании современной системы социально-гуманитарного образования. Поэтому обращение к идеям мыслителя не означает бегства от насущных проблем сегодняшнего дня, а позволяет глубже проникнуть в них и увидеть новые аспекты их решения.

Список использованной литературы

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.

2. Гегель. Работы разных лет. В двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1972. 668 с.

3. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы М.: Мысль, 1975. 695 с.

4. Гегель. Работы разных лет. В двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1971. 630 с.

5. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. М.: Мысль, 1977. 471 с.

УДК 304.2

А.В. Фетисова
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация. Управление временем, или тайм-менеджмент – это умение распределять свое время, организовывать труд с наименьшими затратами и потерями. Управленческий навык планировать и организовывать свое время необходим, не только менеджерам, экономистам, но и обычным студентам вузов, получающим высшее образование, а также преподавателям, которые плотно взаимодействуют с ними при реализации образовательных услуг. Текущий темп жизни обязывает современного преподавателя и студента изучать теорию, методы и принципы и научиться грамотно использовать технологии тайм-менеджмента, чтобы качественно распределять и использовать свой временной ресурс, который оказывает решающее влияние на передачу и усвоение знаний, успеваемость, трудоспособность, стрессоустойчивость. Также в статье рассмотрено понятие «тайм-менеджмент», проанализированы и выявлены разнообразные подходы экспертов к определению сути тайм-менеджмента.

Ключевые слова: Тайм-менеджмент, время, управление временем, деятельность, преподаватель, студент, самоорганизация, самомотивация.

Под воздействием множества современных условий, основным из которых считается научно-технический прогресс, появляется проблема результативного применения ценных ресурсов, одним из важнейших которым считается - время. Рассмотрение этого аспекта считается важным в каждой деятельности, будь то производственная, управленческая, педагогическая или учебная, так как время представляет важную значимость в достижении установленных целей. Невыполнение запланированных мероприятий, срывы сроков выполнения поручений, основных целей или освоения материала являются основными негативными последствиями не знания и не понимания такой категории и технологии как тайм-менеджмент.

Тайм-менеджмент в общем смысле, это управление временем, умение его распределять таким образом, чтобы максимально эффективно организовать свой труд, сделать его максимально комфортным, избежав загруженности и стресса, а также профессионального выгорания и, конечно, получить лучшие результаты. И именно тайм-менеджмент учит нас правильному планированию и правильной расстановке приоритетов в своей деятельности.

Огромный вклад в решение задач эффективного использования времени привнесли труды как российских, так и зарубежных экспертов. Из числа классиков выделяют Ф. Тейлора, М. Мескона. Востребованными являются работы иностранных экспертов, а непосредственно С. Прентис [6], Б. Трейси [7]. Этот вопрос изучался также и российскими экспертами такими как: Н. Алюшина, Г. Архангельский, А. Гаврилюк, А. Горбачев, А. Писаревская [1,2,4].

Каждый из ученых акцентирует в своих исследованиях определенные характерные черты технологий тайм-менеджмента и аргументирует виденье этого вопроса основываясь на собственной трактовке. Таким образом прослеживаются значительные отличия в трактовке сути определения «тайм–менеджмент».

1. Прентис С. анализирует тайм–менеджмент, как технологию управления временем в реальных жизненных ситуациях, но кроме того

приводит множество примеров, способов, а также практических советов, которые делают предлагаемые концепции управления временем легко применимыми и просто запоминающимися. Стив Прентис в своих работах делает акцент и на том, что для достижения целей важен не только грамотно составленный список задач, но и грамотно построенные взаимоотношения с людьми [6].

2. Архангельский Г. в своих книгах акцентирует внимание, на том, что тайм-менеджмент - это методика, эффективного использования времени, в соответствии с целями, а также ценностями, применимая как для личного, так и корпоративного использования. При этом высвобождая время для творчества и отдыха [2].

3. Тайм-менеджмент в представлении Брайан Трейси - мастерство управления временем с учетом самостоятельной адаптации методики под свою деятельность и свои личные задачи. Он описывает и то, что наличие времени ценно не только своей пользой, но и способностью преобразования его в деньги [7].

4. Алюшина Н. делать акцент на том, что тайм-менеджмент - это методика, позволяющая применять необратимое время жизни для достижения индивидуальных целей [1].

Каждый из экспертов имеет собственный личный подход подчеркивая конкретные характерные черты в этом понятии. Однако все без исключения данные утверждения обладают общей теоретической базой, которая заключается в результативном управлении и применении времени.

Инструментарий тайм–менеджмента большой, он может быть любым, главное, чтобы был удобным, и позволял сокращать затраты времени на выполненение задач и целей, а не увеличивать их. Используя на практике инструменты тайм–менеджмента можно достичь лучших промежуточных результатов, оптимально определять приоритеты и получать высокие показатели деятельности за короткое время.

Недостаток времени - основной вопрос, который затрагивает каждого. С целью достижения наибольшего успеха как самой компании, так также человека в целом, следует обладать способностью грамотно его применять, так как он невозмещаемый, а самое главное - ограниченный [3].

Поэтому, в результате изученных теорий и вышеизложенного можно сделать вывод, что практически все они сводятся к трем основным положениям/элементам: расстановка приоритетов (приоритизация) – планирование – структурирование. Основные методики современного тайм-менеджмента опираются именно на них. Рассмотрим их применение в деятельности преподавателя и студента.

Лучшие методы тайм-менеджмента:

- формулирование и фиксация целей и задач с вечера;

- выделять на сложные или неинтересные задачи хотя бы несколько минут, чтобы избежать чувства принуждения или безвыходности;

- сложные задачи выполнять с утра, когда мозг еще не перегружен информацией и эмоциями;

- сортировка задач на «срочные» и «не срочные» и перекомпоновка их в основном плане;

- делить большие задачи на небольшие этапы для четкого и качественного ее выполнения;

- и так далее, методы тайм-менеджмента очень велики и способны подстраиваться под разные виды деятельности, физиологические особенности человека и оптимизировать не только рабочие, но и домашние дела (например, с применением матрицы Эйзенхауэра).

Схожесть деятельности преподавателя и студента проявляется во множестве ими выполняемых задач: занятия в университете, научная деятельность, общественная деятельность, самоподготовка к занятиям, самообразование, общение с коллегами и однокурсниками, дистанционное образование и подготовка к нему и, конечно, базовые физиологические потребности в виде отдыха, сна, питания, прогулок и т.п. Применение

технологий тайм-менеджмента позволит решить проблему нехватки времени рабочего/учебного дня, рациональному использованию не только своего времени, но и чужого, а также научит дисциплине, ответственности, самомотивации. Ведь студент, который грамотно планирует свое время, выполняет все поручения в срок, имеет более высокую самооценку и уверенность в себе и своем будущем. Преподаватель же, выполняя свою работу эффективно, имеет побуждение к самосовершенствованию себя и своей педагогической деятельности. Поэтому реализация технологии тайм-менеджмента в деятельности преподавателей и студентов возможна при реализации и соблюдении следующих рекомендаций и принципов:

- четкое формулирование основных целей и задач;
- проработка всех возможных вариантов достижения цели и используемого интсрументария;
- постановка четких сроков выполнения задач;
- планирование не только долгосрочное, но и ежедневное, в виде плана-графика рабочего/учебного дня с расчетом времени на основные его элементы (занятия, научная и общественная деятельность);
- планирование с применением электронных и бумажных носителей, что позволит не упустить ни один из элементов плана, а также сделать дополнительные заметки о дополнительных трудозатратах или иных форс-мажорных обстоятельствах;
- проверка выполнения плана;
- внесение корректировок;
- самоанализ и самомотивация за ответственно выполненный план;
- выделение и планирование времени на творчество и отдых.

В основную деятельность преподавателя, безусловно будет включена еще и деятельность наставника, куратора, позволяющая сформировать и придерживаться основной траектории профессионального развития студента.

Человек вполне способен выполнять основные задачи своей деятельности и реализовать себя в других социальных сферах деятельности без ущерба для

основной, но это все возможно только при грамотном внедрении тайм-менеджмента в свою жизнь.

Нужно понимать, что поменять и израсходовать время на знания и деньги – вполне возможно, а вот купить время уже не представляется возможным, поэтому нужно грамотно оценивать наличие такого важного ресурса и применять его эффективно. Ведь получение знаний – это самый лучший способ использования времени.

Список использованной литературы

1. Алюшина Н. А. Тайм–менеджмент чиновника: искусство управлять своим временем М.: НАГУ, 2009. 40 с.

2. Архангельский Г. А. Организация времени. От личной эффективности к развитию фирмы: учебное пособие. СПб.: Питер, 2016. 448 с.

3. Буняк Н. М. Тайм–менеджмент как инструмент повышения эффективности деятельности предприятия. 2018. № 14. С. 279–283

4. Гаврилюк А. Н. Тайм–менеджмент как составляющая успешной коммуникативной взаимодействия. // Эффективная экономика. 2016. № 1.

5. Киселева Анна Юрьевна, Лебедева Татьяна Евгеньевна, Шкунова Анжелика Аркадьевна Распределение времени и задач студентов педагогического вуза // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. №6 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/raspredelenie-vremeni-i-zadach-studentov-pedagogicheskogo-vuza

6. Прентис С. Интегрированный тайм-менеджмент / пер.с англ. – М.: Издательство «Добрая книга», 2007. – 288 с.

7. Трейси Б. Тайм-менеджмент по Брайану. СПб. :Альпина Паблишер, 2019. 302 с.

УДК 378.147

А.В. Фетисова

старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В настоящее время российское образование и российские вузы находятся в условиях жесткой конкуренции. Одним из условий выживания и развития, а также модернизации учреждений высшего профессионального образовательного учреждения является повышение конкурентоспособности, как совокупности уникальных, не похожих на других, отличительных социально- экономических показателей. Активная реализация дистанционных технологий в отечественном образовании позволит получить положительные результаты в достаточно коротком периоде. В статье рассматривается ситуация экстренного перехода на дистанционное обучение из-за COVID-19, а также последствия и сложности в обеспечении конкурентоспособности высшего учебного заведения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, образование, дистанционные образовательные технологии, конкурентоспособность.

Современная экономическая ситуация характеризуется высоким уровнем глобализации, повышением скорости информационных потоков и процессов, с одновременным усилением конкуренции в условиях неопределенности во всех сферах экономической деятельности. Изменения, охватывающие разные сферы человеческой деятельности, затрагивают и сферу образования. От качества функционирования данной отрасли зависит дальнейшее развитие потенциала экономического развития страны. В новых экономических условиях

конкурентоспособность учреждений высшего профессионального образования, определяет инновационный потенциал всех отраслей экономики.

Рассматривая работы авторов, изучающих данный вопрос можно сформулировать основные факторы определяющих конкурентоспособность предприятий в условиях экономической нестабильности. К таким факторам относятся: наличие гибких, органических организационных структур, инновационно-технологическая оснащенность, финансовые ресурсы, наличие цифрового маркетинга, высококвалифицированный персонал, наличие дистанционной образовательной среды, долгосрочная конкурентная стратегия.

Целью конкурентной стратегии является обеспечение долгосрочных преимуществ образовательного учреждения по отношению к образовательным учреждениям данного профиля внутри страны и в международном образовательном пространстве. Конкурентная стратегия – это фактор, определяющий тенденции развития, а также необходимость грамотной разработки долгосрочных и среднесрочных целей, достижение которых обеспечивает сохранение и укрепление существующих конкурентных преимуществ, а также приобретение дополнительных, обеспечивающих высокую конкурентоспособность образовательного учреждения на рынке образовательных услуг и достаточный уровень устойчивости его функционирования [2].

Конкурентоспособность учреждения высшего профессионального образования – это его способность выделяться среди других аналогичных заведений, способность развиваться и удержаться на рынке в условиях изменяющейся внешней среды, за счет своих наилучших социально-экономических показателей.

Исходя из данного определения, становится, очевидно, что развитие и поддержание высокого уровня конкурентоспособности является обязательным условием не только выживания российских вузов на внутреннем российском рынке, но и одним из способов выхода и закрепления их на международном образовательном пространстве.

Для того чтобы обеспечить конкурентоспособность образовательного учреждения на внутреннем и внешнем рынке, необходимо чтобы одной из стратегических задач развития вуза являлось опережение конкурентов в разработке и освоении новых продуктов. К таким продуктам могут относятся: новые образовательные и педагогические технологии, новые образовательные уникальные программы, новые уровни профессиональной и педагогической подготовки, новые стратегии ценовой политики, нововведения в организации обучения. Помимо этого, необходимо разрабатывать и предлагать новые услуги, такие как – гибкие условия обучения, наличие комфорта, индивидуальный подход, удобства месторасположения, возможность обучения без отрыва от трудовой деятельности.

Появление в мире коронавируса (COVID-19) в 2019- 2020 гг. повлекло за собой принципиальное изменение структуры работы в Российской Федерации в виде массового внедрения и использования дистанционных технологий. Эти изменения коснулись и высшего профессионального образования: 16 марта 2020 года Министерство образования Российской Федерации, в лице министра образования В.Н. Фалькова, в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой «рекомендовало вузам организовать обучение студентов с использованием цифровых образовательных технологий вне места нахождения организаций» [3].

В виду этого появилась острая необходимость обеспечения качественного доступа к высшему профессиональному образованию на географически удаленных территориях России, а также по месту проживания граждан. Это обусловило внедрение и расширение функционала дистанционного образования внутри традиционного вуза, на базе информационно-телекоммуникационных образовательных технологий.

Несмотря на возникшие сложности появляется и положительная черта развития современного высшего профессионального образования - тот вуз, который на данном этапе модернизации российского образования, быстрее осваивает и внедряет дистанционное образование, оказывается наиболее

конкурентоспособным на российском рынке, а вследствие и на международном рынке данного вида услуг.

Обучение с применением дистанционных образовательных технологий – это форма обучения, представляющая собой взаимодействие педагога и обучаемого на расстоянии, содержащая все компоненты учебного процесса и реализуемая с помощью интернет-технологий и других средств, предусматривающих интерактивность (электронная почта, телефонные переговоры, переговоры с использованием средств сети Интернет) [1].

Прообраз дистанционного образования появился в 18 веке в Европе, реализовалось это посредством почтовой связи – учащийся получал по почте учебные материалы и задания по ним, после чего, писал научную работу или сдавал экзамены. Все это курировалось преподавателями. Ярким примером реализации дистанционного образования стал Лондонский Университет, который с 1858 года сделал экзамены открытыми для студентов из других стран. Такой подход привел к появлению колледжей, которые готовили студентов по программе университета, а задания рассылались по почте.

В Россию этот очно-дистанционное обучение пришло к концу 19 века, а развитие получило в 20м веке, благодаря появлению телефона и телеграфа. Но, эти виды связи не отменили «корреспондентского обучения», которое до сих пор встречается во многих странах.

Изучение дистанционного обучения было освещено в трудах Р.М. Деллинга, Б. Хольмбега, М. Аллена, М.Г. Моор, Ф. Сабы и др. В России тоже были исследователи данного вопроса – П.Л. Пеккер в 2014 году провел исследование о применении дистанционного обучения в Московских высших учебных заведениях и опубликовал его результаты в статье «Дистанционное обучение: опыт университетов» [4]. Результатом стал вывод о невостребованности этой формы обучения в России. Ситуация принципиально изменилась под воздействием обстоятельств в 2020 году.

Здесь же стоит отметить, что благодаря активным темпам развития научно-технического прогресса на данный момент одной из самой

распространенных и используемых программ для реализации дистанционного обучения является Moodle. Её разработки были начаты в 1999 году. Moodle – это виртуальная среда Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment. В 2001 году на ее базе был создан первый сайт, а сейчас их число выросло до 1 миллиона по всему миру. Moodle позволяет создавать уникальные образовательные системы и очень популярен в российских вузах (например, в МГУ, МИФИ, НГУ, МФТИ) [2].

Сейчас для реализации дистанционного обучения используются и не профильные программы (изначально создаваемые для социального общения), такие как Zoom, Skype, которые позволяют осуществлять видеозвонки, передавать аудио и видео файлы, документы, показать свой рабочий стол и одновременно с со звонком осуществлять общение в чате.

В то же время, сейчас университеты предлагают и более интерактивные формы обучения, используют компьютерные технологии, например, проводят видео лекции, записывают вебинары. Это позволяет студентам записать необходимый лекционный материал или использовать уже записанный университетом для дальнейшего более внимательного изучения [2].

В последние годы активизировался процесс обучения иностранных студентов ближнего и дальнего зарубежья. Это обучение проводится по традиционной системе, а значит, требует не только личного участия студентов, но и их присутствия, что значительно огранивает возможность прироста численности данных студентов. А с учетом прогнозируемого снижения численности потенциальных российских студентов внедрение дистанционного образования и привлечения иностранных студентов может восполнить недостаток отечественного потребителя на образовательные услуги.

Развитие информационно - коммуникационных технологий позволит обучать иностранных студентов на месте их проживания, что является еще одним из важнейших факторов конкурентоспособности вуза.

Возможность получения образования по месту проживания без отрыва от профессиональной деятельности - один из важнейших факторов конкурентоспособности вуза способного обеспечить данный вид услуги.

В отличие от традиционных методов обучения дистанционное образование позволяет обеспечить непрерывность образования. При традиционной образовательной технологии массовое перемещение большинства экономически активного населения в образовательные учреждения с отрывом от производства экономически неоправданно. В таких вузах повышение квалификации и профессиональная переподготовка являются прерывной, в отличие от теле-коммуникационных технологий способных обеспечить доставку знаний любого уровня от повышения квалификации до докторантуры.

Активное внедрение дистанционного образования позволит значительно сократить затраты на осуществление производственного образовательного процесса.

Если продолжить вопрос о затратах процесса обучения, то необходимо обратить внимание на то, что значительная часть капитальных затрат в традиционном вузе идет на строительство зданий, их ремонт и содержание, а не на совершенствование образовательной среды. В то время как информационно-телекоммуникационные дистанционные образовательные технологии позволяют внедрять дорогое инновационное технологическое оборудование. В свою очередь, наличие в профессиональном образовательном учреждении, современного инновационного технологического оборудования значительно повышает качество образовательных услуг, что проводит к повышению конкурентоспособности данного учреждения.

Исходя из вышеизложенного можно сделать выводы. Активная реализация дистанционных технологий в отечественном образовании позволяет получить следующие результаты:

1. расширить количество потенциальных студентов, за счет привлечения населения проживающих в труднодоступных географических районах страны;

2. обеспечить приток иностранных студентов, что частично компенсирует недостаток «отечественных»;

3. обеспечить непрерывность образования;

4. повышение качества образовательных услуг, посредством применения инновационного оборудования, современных компьютерных технологий и получения навыков и умений работы на них.

Все вышесказанное подтверждает экономическую целесообразность активного внедрения и использования дистанционных технологий в российском образовании, как одного из важнейших факторов повышения конкурентоспособности учреждения высшего профессионального образования.

Список использованной литературы

1. Дистанционный всеобуч для учителя [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-asveta.adu.by/index.php/distancionni-vseobuch/o-dist-obuchenii

2. Кувшинова Е.Е. Дистанционное обучение в условиях кризиса 2020 (на примере Финансового университета при Правительства РФ) // Современное педагогическое образование. 2020. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obuchenie-v-usloviyah-krizisa-2020-na-primere-finansovogo-universiteta-pri-pravitelstva-rf

3. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21639

4. Пеккер Полина Леонидовна Дистанционное обучение: опыт университетов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №6-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obuchenie-opyt-universitetov

УДК 378

И. П. Чупина
доктор экономических наук, профессор,

Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Актуальность данной статьи вызвана тем, что технологический прогресс на первый план выдвигает освоение в учебных программах инновационных технологий, связанных с процессами цифровизации и модернизации. Гуманитарному образованию при этом отводится второстепенная роль. Целью исследования темы данной статьи является обоснование важной роли гуманитарного образования для развития всесторонне развитой личности. В статье использован метод анализа и синтеза. Результаты статьи заключаются в исследовании гуманитарного образования как ключевого фактора в социокультурном развитии. В выводах подведены итоги, что гуманитарное образование играет важную роль в воспитании личностных ориентиров каждого человека.

Ключевые слова: Гуманитарное образование, информационные технологии, ценностные ориентиры, гуманизм, культурные ценности.

Гуманитарному образованию в современном обществе отводится незначительная роль. Современное образование ориентировано в большей степени на подготовку специалистов, которые владеют информационными технологиями. И гуманитарным дисциплинам отводится минимальная роль. Но именно гуманитарное образование является важной составляющей фундаментального образования, которое позволяет формированию у студентов широкого мировоззрения.

Роль гуманитарного образования заключается не только в передаче научных знаний, но и формирование ценностных ориентиров, основанных на социальных нормах и социальных ценностях, к которым относятся патриотизм,

гуманизм и демократизм. Но, сокращая дисциплины гуманитарного профиля, мы не уверены, что технический прогресс может решить все проблемы. Безусловно, без инноваций ни одно предприятие сейчас не сможет нормально функционировать и быть конкурентоспособным. Но технический прогресс может привести и к нравственному регрессу, где духовным и культурным ценностям не будет места [1, с.195].

Технократический подход нацелен на стандартизацию в сознании, где существуют определенные правила, которые необходимо знать и выполнять. При таком подходе человек, скорее всего, превращается в роботизированного работника, который все выполняет автоматически согласно инструкции.

При гуманитарном подходе сохраняется неповторимость каждого отдельно взятого человека. Он нацелен на социокультурную созидательную деятельность. И здесь нельзя не согласиться с педагогами, которые считают, что образование, в первую очередь, должно быть направлено на духовно – нравственное начало, на ценностноориентированное формирование личности [2, с. 113]. Только тогда мы сможем остановить те губительные процессы, которые происходят сейчас в экономике, политике, экологии и многом другом.

Происходит своего рода засилье массовой культурой, которая не всегда соответствует стандартам этики. Это мы видим и в искусстве, и в виртуальном мире компьютерных игр, и в мировоззрении молодежи. Несмотря на активное «наступление» информационного общества, мы все острее осознаем, что без знания языков, литературы, истории невозможно сохранение необходимого уровня цивилизованности страны, поскольку, в противном случае, реальна опасность превращения нации в некое аморфное сообщество производителей и потребителей [3, с.260].

В последнее время такие понятия, как дружба, милосердие, сочувствие к окружающим, взаимопомощь все реже проявляются в поступках людей, уступая место жестокому эгоизму и черствости. А гуманизм и человеколюбие перешли в разряд социальных ценностей. Хотя ранее это считалось социальными нормами. Получается интересная картина – чем больше

происходит модернизационных процессов в производстве, тем больше деградационных процессов можно наблюдать в человеке - деградационных процессов именно с позиции сознания и восприятия окружающего мира. Мы стали меньше общаться, заменяя живое общение скайпом и телефоном. С друзьями и близкими людьми мы теперь общаемся у своего компьютера. Но и это не самое главное. Люди перестали читать классические произведения. А в школах, как правило, учеников готовят к ЕГЭ через зазубривания и запоминания каких – либо знаний, но не с позиции нравственного отношения.

Даже наш родной русский язык под воздействием многочисленных факторов испытывает такие изменения, что может просто «потеряться» под воздействием цивилизационных технократических процессов, многих заимствований из других языков, а также в результате жаргона, используемого активно в речи.

Поэтому не случайно во многих вузах страны стали проводиться такие мероприятия, как Дни славянской культуры, студенческие конференции и олимпиады по русскому языку. Наше подрастающее поколение перестало воспринимать классическую литературу. Многие студенты не только не помнят, но и не знают российских поэтов и писателей, не говоря уже об из произведениях. А многие ли студенты могут процитировать строки из поэзии Ахматовой или Есенина? И если в шестидесятые – семидесятые годы таких студентов было много, то теперь – это единицы.

Еще одной проблемой, связанной с сохранением русского языка, является ослабление его роли как государственного на постсоветском пространстве. Проблемы сохранения единого культурного исторического кода, объединяющего наши народы, сохранения русского языка как языка межнационального общения для стран Содружества чрезвычайно актуальны. Огромное значение имеет продуманная взвешенная позиция российского государства в отношении русского языка, суть которой в проведении более активной языковой политики на международной арене и в национальных субъектах РФ [4, с.18]. Думается, классические университеты могли бы взять на

себя роль базовых центров по языковой и социокультурной адаптации лиц, желающих получить российское гражданство. Кстати говоря, в некоторых вузах есть центр тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку. Помимо этого, вузы развивают программу «Русский язык для иностранных студентов», содействуя укреплению его позиций в мире. Студенты из Франции, Китая, Испании с увлечением занимаются на курсах русского языка, имеют возможность знакомиться с русской историей и культурой.

Список использованной литературы

1. Булгакова Е. В. Влияние гуманитарной подготовки студентов технического вуза на их профессиональное становление // Вестник Томского государственного университета. 2007. С.193-196.

2. Е. В. Зарубина. Гумагнитарный смысл преподавания философии в вузе // Социально-гуманитарное образование в современном мире: проблемы, поиски, решения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 111-116.

3. Данилкова М.П. К вопросу о ценностных аспектах современного гуманитарного образования // Вопросы философии. 2013. № 6. С. 17-19.

4. Кузнецова С.В. К вопросу о личностно-ориентированном образовании // Вестник ТГУ. Проблемы образования. 2003. № 277. С. 256-261.

УДК 67

А.В. Шиловцев
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург
В. А. Игнатьева,
студентка, Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

К ИСТОРИИ ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЯ УРАЛЬСКОЙ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ

Аннотация. Актуальность темы обусловлена значимостью отечественной горно-добывающей промышленности для развития новых производственных мощностей Уральского региона. Статья посвящена истории появления и развития Уральской горно-металлургической компании (УГМК). В ней рассмотрены её достижения и современное состояние на российском и мировом рынке. Представлены данные по основной продукции предприятия, её объемах. Показана роль УГМК в развитии производственной и социокультурной сфер деятельности Свердловской области.

Ключевые слова: уральская горно-металлургическая компания, цветная металлургия, медь, мировой рынок.

На сегодняшний день ОАО «УГМК» - крупнейшая металлургическая компания, занимающая лидирующие позиции не только на российском рынке , но и являющаяся девятой по производству меди в мире. Штаб-квартира УГМК находится в городе Верхняя Пышма.

История предприятия начинается с принятием правительственного решения о необходимости объединения российских горно-рудных предприятий в середине 1990-х гг. В те времена все эти объекты работали под началом Министерства цветной металлургии СССР по одному принципу: добыча руды, переработка и производство готовой продукции. Но с началом перестроечных процессов эти технологические связи распались. Горняки остались без рынков сбыта, а металлурги - без сырья.

В 1999 г. благодаря деятельности двух предпринимателей - Искандара Кахрамоновича Махмудова и Андрея Анатольевича Козицына - по консолидации горно-металлургических предприятий, ими было получено свидетельство о регистрации Уральской горно-металлургической компании.

Тогда в состав УГМК вошли десятки профильных предприятий из разных регионов России, ставшие впоследствии единым хозяйственным комплексом.

После получения свидетельства о регистрации УГМК предстояло проделать сложную работу и по развитию сырьевой базы, и по улучшению качества металлических концентратов, и по повышению степени готовности продукции.

Постепенно предприятие увеличивало темпы своего развития, и дальше присоединяя к себе множество предприятий по всей России. В частности, УГМК стало укреплять свои позиции на российском рынке цинка и свинца. Со временем компания становится конкурентноспособной и на мировом рынке, объединив в своем составе мощную металлургическую базу для производства цветных металлов.

Основные этапы развития Уральской горно-металлургической компании приведены в табл. 1:

Таблица 1

Основные этапы развития УГМК [3]

Дата	Событие
20 октября 1999 г.	Подписаны учредительные документы по созданию УГМК. Получено свидетельство № Р-12544.17 о государственной регистрации ОАО "УГМК".
2002 г.	Создана управляющая компания ООО "УГМК-Холдинг".
	Получено разрешение Министерства по антимонопольной политике по консолидации активов 11 крупнейших предприятий компании. С этого момента начинается реализация принципа единой управленческой вертикали.
2005 г.	Активы УГМК в секторе черной металлургии объединяются под началом ООО "УГМК-Сталь".
2006 г.	ООО "УГМК-Холдинг" передаются полномочия единоличного исполнительного органа ОАО "Кузбассразрезуголь"- крупнейшей в России компании по добыче угля открытым способом.

2005-2007 гг.	Активное развитие сферы строительства и девелопмента. Появление сельскохозяйственного сектора УГМК.. Выход на телекоммуникационный рынок.
2007 г.	Основание ООО "УГМК-ОЦМ"- управляющей компании для предприятий по обработке цветных металлов.
2010 г.	Медный комитет Лондонской биржи металлов (LME) присвоил медным катодам ОАО"Уралэлектромедь" статус Good Delivery.
2011 г.	Основание ООО "Холдинг Кабельный Альянс", объединяющего кабельные активы.
2012 г.	Запуск I очереди нового цеха электролиза меди АО "Уралэлектромедь".
2013 г.	Завершение строительства мини-завода по производству сортового проката "ЭлектростальТюмени".
	Открытие Технического университета УГМК.
2016 г.	В состав УГМК вошел Челябинский цинковый завод.
2019 г.	Запуск на Гайском ГОКе шахты "Северная Вентиляционная 2".
	Начало разработки месторождения "Подольское" в Башкортостане.
	Оптимизация корпоративной системы управления путём присоединения ООО "УГМК-Холдинг" к ОАО "УГМК".
	ОАО "УГМК" передаются полномочия единоличного исполнительного органа АО "Восточный Порт" и ОАО "Ростерминауголь".

К 2019 г. в УГМК входило уже более 40 предприятий, расположенных в 12 регионах России и за рубежом, с годовым оборотом в 740 млрд. рублей.[3] Крупнейшими предприятиями компании являются: «Уралэлектромедь», Среднеуральский медеплавильный завод, «Святогор», Челябинский цинковый завод, «Башкирская медь», Гайский и Учалинский горно-обогатительные комбинаты, Медногорский медно-серный комбинат, УГМК-ОЦМ, «Кабельный альянс» и другие.

Предприятия УГМК специализируются на добыче и обогащении руд цветных металлов, добыче угля, прокате цветных металлов, цветной металлургии, научных исследованиях, автоагрегатах, стальном и чугунном литье, кабельно-проводниковой продукции, гражданском и промышленном строительстве.

На сегодняшний день УГМК - один из крупнейших в мире производитель меди (1,5% мирового производства) и цинка (2% мирового производства), второй крупнейший производитель угля в России (12% российской добычи), крупный производитель золота и серебра (4% российского золота, 12% российского серебра).[3] Предприятия УГМК производят свинец, селен, теллур, медный и никелевый купорос и другие виды продукции. За 20 лет работы было произведено и добыто 328 млн. тонн медной руды, 6 млн. тонн черновой меди, 7 млн. тонн катодной меди, 117 тыс. тонн медного порошка, 6 тыс. тонн изделий из порошков, 211 тонн золота, 5 тыс. тонн серебра, 344 тыс. тонн свинца, 604 млн. тонн угля, 567 тонн теллура, 3 млн. тонн цинка, 4 млн. тонн медной катанки, 12 млн. тонн стального проката, 2072 тонны селена, 60 тонн индия, 837 тыс. тонн прокатов цветных металлов, 8 тыс. тонн кадмия, 2 млн. км. кабеля [4]

Также компания специализируется на авиастроении (малые транспортные самолёты L 410), товарах народного потребления (столовое серебро, посуда из меди и др.), образовании (Технический университет УГМК).

УГМК считается градообразующим предприятием, оказывая непосредственную помощь в развитии города Верхняя Пышма. За 20 лет существования компании в Верхней Пышме появились: Парк культуры и отдыха УГМК, Ледовая арена, Дворец игровых видов спорта УГМК, Технический университет УГМК, медицинские центры и др. Компания принимает активное участие в озеленении города, его развитии и благоустройстве.

В 2005 году в Верхней Пышме был открыт Музей военной техники УГМК, ставший одним из самых лучших музеев военно-технического профиля

в России, а в 2016 году на его территории был построен Музей автомобильной техники УГМК, объединив их в единый Музейный комплекс УГМК. На данный момент в музее собрано более 200 единиц военной техники и раритетных автомобилей, уникальные коллекции отечественных наград, воинских символов, габаритных макетов холодного и огнестрельного оружия, а также униформа, снаряжение, знаки отличия российских вооруженных сил с XVIII века до наших дней [2]. Музей состоит из выставки под открытым небом, помещения выставочного центра и интерактивного центра. Ежегодно этот музей посещают тысячи человек, включая правительственные делегации.

Предприятие оказывает поддержку в развитии физкультуры и спорта, финансируя множество спортивных объектов, а именно 8 стадионов, 7 бассейнов, 12 спортивных комплексов, 7 ледовых арен. Помимо финансирования и поддержания существующих объектов, УГМК занимается возведением новых. Компания спонсирует множество спортивных клубов, которые занимают лидирующие позиции в стране и в мире Среди них: Хоккейный клуб «Автомобилист», Клуб настольного тенниса «УГМК», Клуб самбо УГМК, Баскетбольный клуб «Темп-СУМЗ-УГМК» и другие

Мировую известность приобрел баскетбольный клуб УГМК, история которого начинается еще в 1938 году, когда при Уральском заводе была создана женская баскетбольная команда под названием «Зенит». С 2001 года команда выступала под эмблемой «УГМК», занимая призовые места в чемпионатах различного уровня. С именем УГМК связан триумф 2003 года отечественного баскетбола и на европейской арене: впервые в истории женского баскетбола российская команда победила в розыгрыше Евролиги. На сегодняшний день баскетбольный клуб УГМК- один из самых титулованных клубов Европы[1, с.185].

Также предприятие занималась активной социальной деятельностью. Так, с самого основания компания участвует в благотворительности. Благотворительный фонд «Дети России» был создан по инициативе А.А. Козицына, и действует в настоящее время по всей России.

В 2019 году УГМК исполнилось 20 лет, за которые она сумела занять лидирующие позиции на рынке, вывести производство на высокий уровень, обеспечить страну продукцией самого высокого качества. Уральская горно-металлургическая компания следует стратегии максимального раскрытия потенциала бизнес-активов, поддержания конкурентоспособности компании на мировых рынках цветных металлов и угля.

Список использованной литературы

1. Непомнящий Владислав, Грамолин Андрей, Тимошадченко Мария Медное платье Урала. Культурно-исторические очерки 2004 г., 350 с.
2. Официальный сайт Музейного комплекса УГМК (Электронный ресурс). Режим доступа: http://mkugmk.ru/ru/
3. Официальный сайт УГМК (Электронный ресурс). Режим доступа: https://ugmk.com/
4. Александр Сухов, статья История УГМК: как покорялись рубежи на рынках меди, цинка, свинца, драгоценных и редкоземельных металлов. (Электронный ресурс). Режим доступа: https://moneymakerfactory.ru/spravochnik/istoriya-ugmk/

УДК 616-085

А.В. Шиловцев
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
М. С. Каплина
студентка, Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КАНИСТЕРАПИИ

Аннотация. Статья посвящена особой отрасли медицины - канистерапии. В ней раскрывается самая ранняя история ее появления и этапы развития. Целью статьи является рассмотрение формирования этой специализации в использовании собак. Обобщается практический опыт эффективности применения пет-терапии при различных заболеваниях, включая сердечнососудистые и психические расстройства. В результате проведенного анализа автор показывает историю зарождения канистерапии и этапы ее развития. В статье исследованы характерные особенности такого метода лечения при работе с детьми, инвалидами и пожилыми людьми. Доказана несомненная польза собак в качестве домашних питомцев и «со-терапевтов». На основе рассмотренного материала делается вывод о перспективности данного направления в медицине.

Ключевые слова: Канистерапия, история, лечение, собаки, реабилитация, пет-терапия, психология.

Отдельной дисциплиной пет-терапии представляется канистерапия (от лат. *canis* — собака), лечение больных при помощи собаки. Начала пет-терапии сформулированы на основе канистерапии. Группа современных реабилитологов России признаёт канистерапию действенным способом реабилитации, который употребляется в психологии и в области медицины. Эта особая методика: лечения сочетает педагогику, этологию, лечебную физкультуру, психологию, медицинскую реабилитацию. (*Этология - полевая дисциплина зоологии, изучающая генетически обусловленное поведение (инстинкты) животных, а также составные части инстинктивного поведения).*

Психотерапевты заметили, что собака-ассистент помогает человеку не зацикливаться на заболевании. Если обычно больной зависит от врачей или родственников, то при канистерапии он выражает независимость и сам заботится о собаке. Также собака мотивирует пациента делать терапевтические упражнения. По достоверным сведениям реабилитологов, канистерапия

эффективна для реабилитации пациентов с низкой мотивацией и нарушением коммуникации. Лечение показано для пациентов с депрессией, детям с ДЦП, аутизмом, пациентам с генетическими синдромами, и даже для лечения последствий черепно-мозговой травмы [2].

Животные и люди существуют в терапевтических отношениях друг с другом уже более 12 000 лет. Самое раннее зарегистрированное использование мелких собак для терапии было зарегистрировано в 18 веке в Йорк Ретрите (The York Retreat), в Англии, где было создано Общество друзей, которые открыли больницу для душевнобольных. Основатель больницы Уильям Тьюк (William Tuke) и его товарищи решили заменить традиционный для того времени метод смирительных рубашек и лекарств. В этом учреждении психически больным пациентам разрешалось бродить по территории больницы, которое содержало значительное количество мелких домашних животных. Врачами было отмечено положительное влияние животных на больных, благодаря которым снизилась агрессия и частота приступов у пациентов [6].

Практика была адаптирована в Бетлемской больнице (Bethlem Royal Hospital) в Англии в 1860 году, когда появление этих животных в палате, поднимало душевное состояние пациентов [4].

Раскрытие терапевтического потенциала животных было впервые зарегистрировано в конце 1800-х годов, когда Флоренс Найтингейл (Florence Nightingale), считающаяся основательницей современного сестринского дела, сделала существенные открытия в отношении канистерапии. Она заметила, что домашние животные помогают уменьшить тревогу у детей и взрослых, живущих в психиатрических учреждениях Она написала в своей книге "Заметки о сестринском деле", что общение с собаками помогает пациентам выздороветь. Впоследствии канистерапия развивалась как средство лечения тревоги и как способ расслабления пациентов [3].

В начале 1930-х годов Зигмунд Фрейд, наиболее известный как “отец психоанализа”, стал сторонником канистерапии, когда начал использовать свою любимую собаку Джофи во время своих психотерапевтических сеансов. Фрейд

считал, что собаки обладают особым чувством, и полагал, что Джофи может сигнализировать об уровне напряжения пациента по тому, насколько близко собака держится к нему. Если Джофи оставалась рядом с пациентом, он считался относительно состояние пациента становилось очень напряженным. Фрейд также использовал Джофи для облегчения общения со своими пациентами. Он обнаружил, что многие пациенты сначала чувствовали себя более комфортно, разговаривая через Джофи, и что это взаимодействие служило ступенькой, пока они не почувствовали себя комфортно, разговаривая непосредственно с ним. Однако взгляд Фрейда на терапевтический потенциал животных стал очевиден лишь спустя почти два десятилетия после его смерти, когда была выпущена серия книг, включавшая переводы его писем и дневников [7].

В начале 1960-х годов Борис Левинсон (Dr. Boris Levinson), известный на то время детский психотерапевт, случайно обнаружил, что \невербальный 9-летний мальчик начал общаться, когда собака Левинсона, Джинглз, сидела с ними во время сеансов психотерапии. Он продолжал наблюдать аналогичные результаты у других детей, которые испытывали трудности в общении. Основываясь на своем опыте, Левинсон представил доклад на собрании Американской психологической ассоциации, но его не воспринимали всерьез до тех пор, пока не всплыл опыт Фрейда с Джофи. Левинсон стал автором ориентированной на домашних животных детской психотерапии и стал известен как «отец канистерапии» [4].

В 1980 году Маккалох (McCulloch), Бустад (Dr. Bustad) и Катчер (Katcher) основали Delta Society - международную некоммерческую организацию, ориентированную на “связь человека и животных”. Эта организация заявила, что ее миссия состоит в том, чтобы “продвигать животных, помогающих людям улучшить свое здоровье, независимость и качество жизни”. Цели организации включают “расширение осведомленности о положительном влиянии животных на здоровье человека; устранение барьеров, препятствующих вовлечению животных в повседневную жизнь; и расширение терапевтической роли

животных в здоровье человека, обслуживании и образовании.” В настоящее время миссия компании эволюционировала и теперь читается просто “Улучшение здоровья человека с помощью обслуживания и терапии животных” (Delta Society; недавно изменено как "Pet Partners"). В 2008 году в Корее была основана Корейская ассоциация психотерапии с помощью животных (http://www.kaaap.org/) . В 2012 году Delta Society сменила свое название на Pet Partners [8].

Около десяти лет назад в России о канистерапии было известно только некоторым медицинским специалистам и собаководам. Однако сегодня этот вид терапии завоёвывает большую популярность и распространяется по многим российским городам, включая Сибирь и Дальний Восток.

Первое использование терапии в России началось в 2012 году и было зарегистрировано как «Сообщество поддержки и развития канистерапии». В 2013 году общество стало членом объединения реабилитологов России, которое оговорило необходимые условия к качеству оказываемых услуг.

К 2017 году канистерапия была введена в справочный реестр методов социальной реабилитации Минсоцразвития РФ и применялась более чем в 40 российских государственных учреждениях, включая медицинские стационар [1].

Недавно учеными было установлено, что сверхчувствительное обоняние помогает собакам определять редкое сочетание белков в злокачественных опухолях, собаки способны предчувствовать как минимум за 20 минут эпилептический припадок, отличить одежду здоровых детей от детей, страдающих аутизмом так же анализ слюны собаки показал, что в ней содержится лизоцим, антисептик (*лизоцим - разрушает мукополисахориды белковых оболочек микробных клеток).*

В настоящее время это направление стало полноценным разделом медицинской реабилитации. Ежегодно проводятся международные конгрессы и конференции, на которых специалисты обсуждают положение

«собакотерапии», её интеграцию в систему современной реабилитации, а также новые подходы к этой работе.

В данное время канистерапия проводится в непосредственном контакте с одной или несколькими собаками. В рамках этого есть три способа работы:

Служебные собаки. Используется для помощи людям с низкой подвижностью, нарушениями слуха в повседневной жизни. Эти собаки обучены улучшать подвижность, достигать объектов и облегчать социализацию и независимость человека. Животное будет знать, как открывать двери, выключать свет, поднимать предметы.

Терапевтические собаки. Собака используется в такого рода программах для того, чтобы дать как физическую, так и психологическую пользу.

Заезжие собаки. Собаки, являющиеся домашними животными, также используются, учитывая их влияние и компанию в больницах и гериатрических резиденциях.[5]

Существует уже много клинических областей, где наблюдаются конкретные преимущества канистерапии, в том числе в сердечнососудистой, психологической и когнитивной областях, но есть и много других, которые требуют дальнейшего изучения и научно обоснованных практических рекомендаций и принципов.

Список использованной литературы

1. Этология // Sibmeda [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sibmeda.ru/articles/reabilitatsiya/kanisterapiya-sobaka-vrach-cheloveka/
2. Этология //PSYWEB [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://psyweb.global/database/knowledge/article-80-pet-terapiya
3. Этология // Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Канистерапия#История_возникновения_метода
4. Этология // Equestrian Therapy [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.equestriantherapy.com/history-animal-assisted-therapy/

5. Этология // Patch News [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://patch.com/california/cupertino/pet-therapy

6. Этология // Религиозное общество Друзей [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://quakers.ru/йоркский-ретрит/

7. Этология // IntechOpen [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.intechopen.com/books/complementary-therapies-for-the-body-mind-and-soul/animal-assisted-intervention-for-rehabilitation-therapy-and-psychotherapy

8. Этология // Washington State University [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vetmed.wsu.edu/About-the-college/history/deans/Leo-Bustad

УДК 631.82

А.В. Шиловцев
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
Е. А. Кочева,
студентка, Уральский государственный
аграрный университет
г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ

Аннотация: Актуальность темы связана с тем, что многие страны мира отказались от использования минеральных удобрений, но в России их до сих пор применяют в сельскохозяйственном производстве. В статье показана история создания минеральных удобрений, этапы и эффективность их применения. На основе использования сравнительного метода сделан вывод о степени целесообразности применения в современном хозяйстве.

Ключевые слова: минеральные удобрения, почва, опыты, растения, состав, урожайность.

Использование удобрений непосредственно связано с составом почвы, и изучением находящихся в ней элементов, необходимых для роста и развития растений . Почва состоит из компонентов, без которых растение не смогло бы получить все нужные для роста и развития вещества. Почва — это смесь органических и неорганических элементов. К органическим элементам относят гумус или перегной, почвенные микроорганизмы, которые рыхлят ее, наполняя воздухом, продукты их жизнедеятельности. Гумус необходим для развития высших растений, является основной составляющей грунта. Неорганическая составляющая почвы — это остатки песка и глины, воздух, который содержится в пустых пространствах (он необходим корням для дыхания). Могут встречаться каменистые остатки. Кроме того, в почве присутствует вода с растворенными в ней веществами, а также минеральные соли. Все эти компоненты жизненно необходимы растениям (таблица 1) [1, с. 21-23.].

Таблица 1. Компоненты, содержащиеся в почве.

Составные компоненты почвы			
Жидкие	Твердые	Газообразные	Живые организмы
Вода с растворенными в ней веществами	Перегной(гумус)	Почвенный воздух	Грибы
	Остатки песка, глины, камней		Животные
			Бактерии

Почвы бывают разных видов. Это зависит от количества содержащихся в ней элементов. Так выделяют подзолистые почвы, в которых содержится мало гумуса, они промывные и кислые; черноземные почвы, в которых гумус составляет 10-15% - они считаются самыми плодородными, в них много растительных остатков. И, вполне естественно, что растениям необходима плодородная почва.

Процесс изучения минеральных удобрений, условия их применения

Впервые о минеральных удобрениях упоминалось еще в 1825 году. Тогда в Гамбург прибыли корабли с чилийской селитрой. В это время в качестве сельскохозяйственных удобрений использовали только навоз или компост. Но высоких урожаев этого было уже недостаточно.

В 1850-х годах было сделано открытие о том, что растения можно выращивать в почве, полностью лишенной плодородия, заменяя его растворами химических элементов. К этому выводу пришел немецкий ученый, химик Юстус Либих. Совокупность таких растворов ученый назвал “минеральными удобрениями”. Он провел ряд опытов, из которых сделал вывод о том, что в ходе химических реакций в почве из ее минералов вырабатываются вещества, которыми питаются растения. Из-за того, что растения постоянно забирают из земли питательные элементы, она беднеет. Ю.Либих решил, что для восполнения исходного состава необходимо вносить удобрения. Так как минеральные удобрения нужно вносить глубоко в грунт, был изобретен плуг с лемехами, в качестве тягловой силы стали использовать трактор. Предприятиям, выпускавшим трактора и плуг, это стало приносить большой доход.

Открытие минеральных удобрений стало выгодно владельцам химических предприятий. Так как состав удобрений был практически идентичен составу отходов от производства порохов и взрывчатки, эти отходы стали продавать производителям удобрений. Несомненно, это приносило большую прибыль. Ю.Либих отметил, что минеральные удобрения используются в нейтральном грунте, но несмотря на это реклама твердила об использовании их на пашнях, почвы которых сами по себе имеют плодородный состав. Но в то время это мало кого волновало и идею об использовании удобрений подхватил весь мир.

Поскольку Юстус Либих не интересовался научными статьями других ученых, он не знал, что природное плодородие почв пополняется само, и те элементы, которые растения поглотили из нее в процессе роста и развития, возвращаются обратно. После того, как о его открытии узнали все, он решил

проверить как действуют на плодородную почву его удобрения. И он сделал вывод, что они разрушают ее, убивают все живые организмы, разлагают главную составляющую почвы — гумус.

Ю. Либих был честным ученым, и после такого вывода он стал уже отрицать пользу минеральных удобрений, используемых не по назначению. Но было уже поздно. Производить удобрения было очень выгодно для казны страны, власти всеми силами пытались скрыть реальное их предназначение. Поэтому внесение удобрений производилось и дальше.

Использование минеральных удобрений в СССР

Немалый вклад в развитие минеральных удобрений в СССР внес академик Д. Н. Прянишников. В первое время в сельском хозяйстве в качестве удобрения использовали навоз, но он не мог восполнить все затраченные на рост растения элементы, в особенности фосфор. Из этого академик сделал вывод, что больше всего почве необходимы фосфорные удобрения, а также азотные и калийные, потому что эти элементы стоят в одном ряду с фосфором.

С 1940-х годов применение минеральных удобрений увеличивалось с каждым десятилетием. В 40-х годах XX в. азотных, фосфорных, калийных и фосфатных удобрений использовалось 3000 условных единиц, а к 1971 году это значение увеличилось до 61000 единиц (таблица 2) [2].

Таблица 2. Использование минеральных удобрений в СССР

(1940 – 1971 гг.)

В условных единицах						
	1940 г.	**1050 г.**	**1960 г.**	**1965 г.**	**1970 г.**	**1971 г.**
Минеральные удобрения —	**3 238**	**5 497**	**13 867**	**31253**	**55 400**	**61398**

всего						
в том числе:						
азотные	972	1913	4 892	13217	26 442	29 530
фосфатные	1352	2 351	4 878	8 550	13370	14 826
калийные	532	750	2 606	5 691	9824	11556
фосфоритная мука	382	483	1473	3 690	5 709	5 420

.

В 1934 году была основана компания «Уралкалий», деятельностью которой было производство калийных удобрений. Компания продолжила свое существование и после перестроечных процессов и развивалась даже в 1990-е годы[3].

В 1956 году в СССР было создано предприятие «СДС Азот» по производству азотных удобрений и аммиачной селитры. В 1961 году начала свое существование группа компаний по производству комплексных удобрений. «Акрон». Эти компании продолжительное время обеспечивали все сельское хозяйство СССР различными удобрениями.

Если говорить в целом, то урожайность сельскохозяйственных культур действительно повышается за счет внесения в грунт удобрений как минеральных, так и органических. Причем, минеральные удобрения обязательно должны быть в водорастворимой форме, для чего их выпускают гранулированными (различают простые (односторонние) и комплексные (многосторонние) удобрения, которые содержат один или несколько питательных элементов соответственно).

Применение минеральных удобрений в современных условиях

В настоящее время многие страны отказались использовать минеральные удобрения в сельском хозяйстве, по причине отрицательного воздействия на

выращиваемую продукцию, и организм человека. Но в России эксплуатация до сих пор продолжается и мало кто задумывается о последствиях их использования.

Список использованной литературы

1. Ганичкина О. Большая книга садовода и огородника. 2001. , 320 с.
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.great-country.ru/content/library/knigi/dokumenty_spravochniki_statistika/xoz_1922-1972/xoz_50-117.php.
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://moneymakerfactory.ru/spravochnik/uralkaliy/

УДК 636.7:94(470)

А.В.Шиловцев
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
В.И. Омельчак
студент
Уральский государственный аграрный университет
П.С. Нестеренко
студент
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОБАК ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

Аннотация. Актуальность темы связана с оценкой роли домашних животных в жизни человека в различные периоды его существования. Во все времена человек использовал собак для выполнения различных функций. Не стало исключением и военное время. На протяжении всей Великой Отечественной войны собак использовали для выполнения множества задач. Авторы статьи, используя статистический и исторический методы, показывают

значимость применения собак на разных участках боевой работы в годы войны и их вклад в достижение победы над врагом.

Ключевые слова: собаки, Великая Отечественная война, помощь, фронт, специальность.

По самым общим подсчетам на фронтах Великой Отечественной войны в действующей армии находились около 70 000 собак. Они испытывали не меньшие трудности, чем бойцы Красной Армии, нередко умирали от голода, замерзали и мокли в окопах вместе с солдатами, вытаскивали с поля боя раненых, подползали под фашистские танки и взрывали их. Выпоолняя военные задачи они в тот период продолжали оставаться самыми верными и преданными друзьями человека.

В годы Великой Отечественной войны собак учили освоению множества специальностей.

Ездовые собаки

Одним из первых предназначений собак стало использование их в качестве ездовых для эвакуации раненых бойцов прямо с поля боя. В зимнее время это делалось в легких санях, летом - на носилках, поставленных на колеса. Это было особенно важно для тех участков , где не мог проехать ни один другой транспорт. Около 15 000 ездовых собак, которые участвовали в боях и прошли с Красной Армией от Волги до Берлина, находились на всех фронтах от Черного до Северного моря С их помощью было эвакуировано с поля боя огромное количество раненых советских солдат и офицеров. В то время как медсестрам и другим медработникам присваивались награды, за то, что они вынесли с поля боя раненого, четвероногие герои довольствовались лишь похвалой и питанием.

Во время войны специально обученные собаки не только увозили с поля боя раненых, но и под огнем противника доставляли на отдельные участки фронта продукты питания и боеприпасы, т.к. ни могли пройти по любой

дороге. По данным военной статистики за период Великой Отечественной войны собаки перевезли на передовую около 5 862 тонны боевых припасов [1].

Собаки – подрывники

В 1935 году началась подготовка служебных собак для борьбы с бронетанковой техникой вероятного противника. Собак, с укреплённым на их на спине взрывным зарядом, обучали заползать под стоящий или медленно движущийся вражеский танк. В момент нахождения собаки под днищем боевой машины реагировал целевой датчик, и заряд взрывался. Для преодоления страха собаку не кормили несколько дней и учили, что пищу можно найти под танком. Затем ей прикрепляли муляж взрывного устройства и обучали заползать под танки уже с ним. В боевых условиях собак старались держать голодными. Во время боя на ней закрепляли настоящее взрывное устройство, на котором непосредственно перед применением снимался предохранитель и далее собака выпускалась навстречу танку противника. В большинстве случаев устройство взрывалось под танком и собака погибала.

Советские служебные собаки были проблемой для солдат Вермахта, потому что пулемет танка находился на определенной высоте, и из-за этого попасть из него в собаку, которая быстро двигалась, было довольно трудно. Тогда немецкое командование приказало каждому солдату стрелять в любую собаку, которая появлялась в их поле зрения. Со временем немецкие солдаты стали применять против собак огнеметы, установленные на танках, что оказалось довольно эффективной мерой борьбы, но некоторых собак все равно нельзя было остановить.

Постепенно к 1942 году применение собак в качестве противотанковых средств было серьезно затруднено и через некоторое время их перестали использовать в этом амплуа.

Собаки-разведчики

Собаки разведывательной службы сопровождали советских бойцов в тыл врага, помогая успешно пройти через передовые позиции немцев, обнаружить скрытые огневые точки, засады, секреты, помочь захватить "языка".

Дрессированная собака в составе разведгруппы была дополнительным бонусом для отряда. Благодаря своему инстинкту и слуху собака могла обнаружить врага гораздо раньше, чем сами разведчики.

Собаки-связисты

Эта специальность на войне была очень важна, поскольку вовремя проложенные коммуникационные линии во многом обеспечивали успех войсковых операций.

В истории Великой отечественной войны есть много случаев, когда, столкнувшись с полной невозможностью использовать другие средства, приходилось привлекать служебных собак, которые своевременно доставляли необходимые документы. Причем, даже тяжело раненная собака доносила служебный пакет до нужного места.

В сложной боевой обстановке, в лесах и болотах, порой непроходимых для человека, собаки-связисты передали различным воинским подразделениям более 200 000 документов, а также проложили около 8 000 километров телефонных кабелей [2].

Во время перерыва между боями собаки доставляли письма и газеты на линию фронта. Случилось так, что собакам была доверена даже доставка пакетов с грузом орденов и медалей тем подразделениям, куда невозможно было проникнуть из-за непрерывного обстрела.

Собаки — миноискатели

На долю фронтовых служебных собаки приходилось множество спасенных человеческих жизней. Еще одна функция, которая возлагалась на них - разминирование фронтовых территорий после ухода противника. Собаки имели огромное преимущество перед техническими приспособлениями и устройствами: они могли почувствовать взрывчатку в любой оболочке – в дереве, в стекле, в металле. Все ошибки за необнаруженные мины — а были их единицы во время контрольных испытаний – в основном происходили по вине проводников, которые торопили своих собак.

В течение дня, в зависимости от погодных условий, собака могла исследовать на предмет нахождения мин площадь от 1 гектара ранней весной, и до 5 гектаров весной, пока не появлялась трава. Но были и такие, кто превышали норму в несколько раз.

Собаки - санитары

Собаки находили раненых бойцов в самых труднодоступных местах, в лесах и болотах, в развалинах домов. Они носили на себе небольшие рюкзаки со всеми необходимыми лекарствами для оказания им первой медицинской помощи. Во время Великой Отечественной войны собаки-санитары спасли более 700 000 раненых солдат и офицеров.

Сторожевые собаки

Сторожевые собаки работали в боевом карауле, в засадах, чтобы обнаружить противника ночью и в плохую погоду. Они тихо, натягивая ремень и поворачивая туловище, указывали направление надвигающейся опасности. Кроме этого их использовали на стационарных постах для защиты воинских частей и складов.

С древнейших времен собака является самым преданным другом и помощником для человека. Свою верность и готовность служить людям собаки доказали в один из самых сложных для нашей страны период. Собаки всегда добросовестно служили людям, а в годы войны брали на себя едва тяжелую работу, которую в силу различных причин не могли выполнить люди.. В Великую Отечественную войну вместе с сотнями тысяч бойцов Советской Армии 68 000 специально обученных кинологами служебных собак, помогли защитить нашу Родину от врагов [3].

Список использованной литературы

1. Собаки в годы Великой Отечественной войны //| Музей про собак. Режим доступа: https://музей-собаководства.рф/vystavki-muzeya/sluzhba-sobak-voyna/

2. Как собаки помогали солдатам во время войны: Обезвреженные снаряды, спасённые жизни и другие подвиги. Режим доступа: https://kulturologia.ru/blogs/210320/45850/

3. Режим доступа: http://новости-россии.ru-an.info/новости/псы-войны-удивительный-факты-о-четырехлапых-героях-великой-отечественной-войны/

УДК 635.925

А.В. Шиловцев
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
П. В. Очеретина,
студент
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

БОТАНИЧЕСКИЙ САД УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК: К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ (1936 - 2006 ГГ.)

Аннотация. В статье рассматривается история строительства и развития Ботанического сада в г. Свердловске (г. Екатеринбурге) с 1936 по 2006 годы. Охарактеризованы основные этапы становления этого объекта, показаны научные достижения коллектива и вклад конкретных сотрудников, работавших в саду в разные годы и создававшие коллекции растений.

Ключевые слова: ботанический сад, территория, растения, оранжерея, питомник, исследование.

Ботанические сады появились в Европе еще в средние века. Первые из них были образованы, вероятнее всего, в Италии (Венеция и Салерно), в первой половине XIV в. Сады создавались для разведения и сохранения лекарственных и декоративных растений. За счет своей новизны количество подобных

учреждений росло довольно медленно, и концу XVI в. их насчитывалось не более 30. Помимо Италии, сады открылись во Франции (Ницца, Монпелье, Испании (Аранжуэц, Севилья), Голландии и Чехии. В следующем столетии общее количество ботанических садов возросло приблизительно до 80.

В Российской империи концепция ботанического сада начала реализовываться в 1706 году (г. Москва), благодаря аптекарскому приказу Петра I. При этом приказе был заложен «аптекарский огород», само название которого говорило о его прямом предназначении. Постепенно из узко медицинских и декоративных объектов, огороды превращались в сады, а те в свою очередь в научные центры, задачами которых являлось:

- Изучение растительности и флоры Земли. Выявление особенно перспективных растений.
- Интродукция новых видов растений, расширение их ассортимента.
- Сохранение генофонда ценных растений.
- Разработка природоохранных систем.
- Декоративное садоводство и цветоводство.
- Ботаническое образование и воспитание [1, с.152].

Ботанический сад Уральского отделения РАН был образован в августе 1936 г. решением Свердловского городского совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов. Однако территория, на которой он впоследствии развивался, была отведена ему в 1939 г. Причиной такого решения стало то, что предыдущий участок- на улице Мельковской, - оказался очень незначительным по площади(3,1 га). Новый же объект занял территорию в 123 га, в том числе 35 га леса. [1,2]

Освоение новой территории

Директором сада назначили Д.Т. Филиппова. Под его руководством началось освоение новой территории. Это оказалось весьма трудной задачей. Речка Черемшанка при всей своей декоративности сильно мешала рабочему процессу. Вся пойма была настолько заболочена, что ее невозможно было использовать. Поэтому внимание ботаников было обращено на освоение

северной части территории, прилегающей к жилым массивам, вдоль улиц Южной и Островского. Здесь начали создавать первые экспозиции. На средства, полученные от завода «Металлист», построили несколько парников, заложили питомник, перенесли поближе к экспозиции небольшой домик - контору сада. Заложили коллекцию овощных и декоративных растений. Привлекли школьников из ближайшей округи в юннатский кружок. Затем саду передали парк «Зеленую рощу», которую предложили использовать как базу для работы детей. Потом на этой основе создалась Областная станция юных натуралистов.

Период Великой Отечественной войны (1941-1945)

Как и все учреждения нашей страны, после 22 июня 1941 г. Ботанический сад перешел на новый режим существования. Сотрудники начали перестройку хозяйственной и научной деятельности. На экспозициях разместились огороды, с помощью учащихся выращивался урожай овощей, который передавался в школы. Сами же сотрудники жили на «подножном корму». В 1941-1942 гг. в Свердловск приехало немало научных работников, эвакуировавшихся с западных районов страны. Среди них были известные впоследствии ученые Т.Н. Годнев, В.Н. Андреев, Н.В. Дылис и другие. С их помощью началась разработка новой темы - освоение дикорастущей флоры для улучшения продовольственной базы Урала и использования растительных лекарств для лечения раненных бойцов Красной Армии. В саду организовали биохимическую лабораторию по изучению ценных пищевых продуктов, которые содержались в растениях. На экспериментальной кухне разрабатывались рецепты витаминных супов и салатов из лопуха, лебеды, клевера и пырея. Всего на этой кухне ее руководителем Л.М. Беловым отработано было 86 рецептов блюд из растений-заменителей. Так же научные сотрудники начали делать продолжительные выезды в соседние районы области с целью поиска лекарственных растений.

Освоение территории, несмотря на тяжелые времена, все равно продолжалось. Была заложена оранжерея №1, построен конный двор,

поскольку механизация садовых работ в то время полностью отсутствовала. Забором из металлической сетки огорожена территория сада, а вдоль нее посажена живая изгородь из боярышника и желтой акации, расширялся питомник древесных растений. Основное внимание все же уделялось выращиванию пищевых растений. При 60 школах города организованы овощные учебные участки, там высаживались картофель, морковь, свекла и капуста для питания учащихся школ и воспитанников детских садов. Эта деятельность также поощрялась. Как сказано в одном из приказов по Ботаническому саду от 4 марта 1944 г. были учреждены 3 премии в виде набора овощей – первой степени – 300 кг, второй - 200 и третьей – 300 кг.

Полезная деятельность Ботанического сада по улучшению продовольственного снабжения жителей города в постановлениях Исполкома горсовета была оценена как весьма важная. Тринадцать сотрудников были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945».

Переход в Академию наук и период восстановления.

В 1945 г. начался новый этап развития ботанического сада: 1 декабря он был передан в только что созданный в Уральском филиале АН СССР Институт биологии**.** При этом преследовалась цель повысить научный уровень исследований, объединив все биологические силы для решения важных задач, стоявших в то время перед Уральской наукой. К периоду реорганизации сад представлял уже довольно крупное учреждение со штатом около 50 человек. Из них 12 были научными работниками, в том числе 3 кандидата наук. В саду имелись 11 небольших отделов - лабораторий по отдельным типам растительных культур, метеорологический пункт, библиотека из 2000 книг, гербарий. Освоенная территория достигала примерно 12 га.

Включение ботанического сада в состав Уральского филиала АН СССР, однако, не привело к повышению уровня научной деятельности и улучшению материально-технической базы. В тот период наука - особенно биология - на Урале финансировалась недостаточно. Институт ничем не мог посодействовать

в развитии сада. Более того, некоторых сотрудников перевели в лаборатории, которые вообще не были связаны с проблемами интродукцией растений или садоводства. Из всего проекта был реализован только раздел по сооружению водоема в северно-западной части сада. К 1952 г. закончилось строительство оранжереи №1, в ней была размещена коллекция теплолюбивых растений в количестве 200-300 видов. Закончена была и посадка живой изгороди по границе сада. Создавались питомники из древесных растений, развилась экспозиция образцов многолетних декоративных и технических растений.

Дендрологи М.А. Швачко, П.В. Луговых начали испытание роста и развития древесных растений дальневосточного происхождения. С 1952 г. профессор Н.А. Коновалов организовал работу по отдаленной гибридизации тополей и берез. Много директоров сменилось за этот послевоенный период. Из них оставил заметный след селекционер В.И. Шабуров, создавший крупные питомники на территории сада. Но в связи со слабой работой по освоению территории его площадь к 1958 г. уменьшилась со 123 до 50 га. Неиспользовавшиеся гектары передали садоводческому товариществу и лесопарку.

Ботанический сад как крупный научный центр (1959-1971 гг.)

Положение в Ботаническом саду начало меняться в 1959 году, когда в его составе появились квалифицированные ученые сотрудники, с энтузиазмом взявшиеся за создание экспозиций и одновременно за развитие научно-исследовательской работы. Первой задачей стало создание систематического дендрария как наиболее важного составляющего элемента любого ботанического сада. Уже к осени 1959 г. был разработан проект дендрария, размещавшегося на неосвоенной южной части территории, и началась планомерная посадка растений. Несмотря на крайне тяжелые финансово-материальные условия для строительства Ботанического сада, группа дендрологов (В.М. Яценко, Б.Л. Грудцин, В.С. Жалнин, руководитель С.А. Мамаев) сумела к 1963 г. закончить создание основной части дендрария на площади около 10 га – проложить аллеи, высадить коллекцию древесных

растений до 350 видов, начать их изучение. Одновременно велась интенсивная научно исследовательская работа по проблемам селекции древесных растений, по изучению внутривидовой изменчивости, промышленной ботанике, исследованию очагов интродукции растений по всей территории Урала. Вышла, наконец, в 1961 г. первая крупная публикация итогов научных работ сотрудников – «Интродукция и селекция растений на Урале. Вып. 1». А затем увидели свет и другие публикации. В саду оформилась сильная научно-исследовательская группа (И.П. Петухова, В.М. Ященко, В.С. Николаевский, Н.А. Луганский, В. И. Шабуров, З.Д. Зайцева и др.). В 1960-х гг. были заложены основы научных направлений Ботанического сада, которые разрабатывались много лет и принесли большую известность его коллективу.

В 1964 г был организован Совет ботанических садов Урала и Поволжья, функционирующий по настоящее время. По Постановлению Президиума АН СССР, в структуре Института экологии растений и животных, который пришел на смену институту биологии, организовано новое подразделение со специфическим названием «Лаборатория экспериментальной экологии и акклиматизации растений» (Заведующий С.А. Мамаев). Она работает и по сей день, При этом сохранился самостоятельный хозрасчетный участок, называемый Ботаническим садом. Защитили кандидатские диссертации Н.А. Луганский, И. Петухова, Г.И. Говоруха, Л.А. Семкина, В.И. Шабуров и появился первый доктор наук С.А. Мамаев

Большая перестройка и завершение создания Ботанического сада на Урале (1972-1987 гг.)

В 1972 г. оба интродукционных подразделения Института экологии растений и животных – Лаборатория экспериментальной экологии и акклиматизации растений и хозрасчетный Ботанический сад – были объединены в крупный отдел по проблемам интродукции и акклиматизации растений (руководитель д.б.н. С.А. Мамаев), расширился круг научных вопросов, появились новые научные сотрудники. За 15 лет (1972-1987 гг.) в саду было испытано более 14 000 образцов многолетних растений, 5700 –

деревьев и кустарников, 2900 – оранжерейных видов. Началась большая стройка – освоение территории сада, построены три новых оранжереи, выставочный павильон, реконструировано тепличное хозяйство, благоустроен дендрарий, завершено строительство капитальной ограды вокруг сада. Проведены новые дороги и аллеи. Осушена заболоченная пойма р. Черемшанки.

Большое внимание было уделено развитию научно-исследовательской работы по внутривидовой изменчивости и популяционной экологии растений, газоустойчивости растений и рекультивации нарушенных земель, даже орнитологии.

Исследование внутривидовой изменчивости и популяционной структуры у видов древесных растений позволили сформулировать основные положения популяционной экологии древесных растений. Они послужили созданию общесоюзного «Положения о сохранении генетического фонда древесных пород в лесах СССР» (утверждено в 1982 г. Гослесхозом СССР для широкого использования).

Так же изучались: физиолого-биохимические методы внутривидовой дифференциации растений; газоустойчивость древесных пород; проблема рекультивации нарушенных земель; гибридизация ив. Изучались и описывались ценные природные объекты во всех областях и республиках Уральского региона. На основе всех этих исследований издано 15 монографий и сборников научных работ. В 1983 г. открылся ботанический музей, в котором собраны материалы по истории Ботанического сада.

Развитие лесной науки и Ботанический сад в 1988-1997 гг.

В 1987 г. образовалось Уральское отделение АН СССР. Наука на Урале вступила в более прогрессивную фазу развития. Начали создаваться новые исследовательские учреждения, расширились существовавшие раньше. В Уральском отделении появились филиалы и научные центры в городах Перми, Уфе, Челябинске, Сыктывкаре, Ижевске – академическая наука пережила новый подъем.

В это время в Свердловске был создан новый институт по лесному профилю. Руководителя Ботанического сада назначили его директором. В связи с этим произошло объединение Ботанического сада с Институтом леса. Начался новый период в работе по интродукции и акклиматизации растений, выделены дополнительные средства на проведение исследований. Это помогло восстановить пострадавшую от пожара оранжерею №1, построить лабораторный корпус и новые теплицы, гаражи, бытовые помещения, улучшить ограждения.

К 1997 г. было в основном завершено освоение территории, и она приобрела современный облик. Коллекция растений в этот год включали следующие фонды:

- Деревья и кустарники – 550 видов
- Декоративные многолетники – 520
- Тропические и субтропические растения – 1380 видов
- Лекарственные растения – 220 видов
- Плодово-ягодные культуры – 200 сортов.

Продолжились исследования по интродукции и акклиматизации растений, работы по внутривидовой изменчивости и популяционной экологии. Возросли масштабы изучения редких растений Урала. Установлены их ареалы и экологические особенности. Опубликовано более 100 крупных статей, защищены 5 диссертаций. Число сотрудников возросло до 140 человек [2, с.147]. В Удмуртии был открыт филиал Ботанического сада. Лесной сектор стал отделом ботанического сада.

Ботанический сад – научно-исследовательский институт (1998-2006 гг.)

Ботанический сад Уральского отделения РАН в этот период включал в себя несколько научных подразделений:

- лабораторию экспериментальной экологии и акклиматизации растений – руководитель член-корреспондент РАН С.А. Мамаев, сотрудники кандидаты и доктора наук Л.М. Дорофеева, П.В. Куликов, М.С. Князев, Л.Г. Таршис, А.Н.

Тишечкин, С. А. Максимов. В лабораторию входит так же оранжерейный комплекс (руководитель Ю.Г. Самарская).

- лабораторию экологии древесных растений – заведующий доктор биологических наук Л. А. Семкина, научные сотрудники кандидаты наук – И.В. Беляева, Е.Г. Бакланова.

- лабораторию интродукции травянистых растений – заведующий кандидат биологических наук С.И. Неуймин, научные сотрудники кандидаты наук Е.Н. Флягин, Л.А. Иванов, Л.А. Иванова, Е.С. Васфилова, Д.А. Ронжина.

- группу интродукции новых плодовых культур – заведующий доктор биологических наук А.П. Кожевников.

- лабораторию популяционной биологии растений – заведующий доктор биологических наук И.В. Петрова, научные сотрудники доктора и кандидаты наук С.Н. Санников, С.Н. Санникова, Т.В. Филлипова.

- лабораторию экологии и биопродуктивности – заведующий доктор сельскохозяйственных наук В.А. Усольцев, научные сотрудники кандидаты наук В.А. Галако, Н.С. Иванова.

- лабораторию искусственного лесовосстановления – заведующий кандидат сельскохозяйственных наук Г.Г. Терехов, сотрудники – доктор сельскохозяйственных наук И.А. Фрейберг, кандидаты наук С.К. Стеценко, М.В. Ермакова.

- лабораторию экологии техногенных растительных сообществ – заведующий доктор сельскохозяйственных наук С. Л. Меньщиков, сотрудники – доктор биологических наук А.К. Махнев, кандидаты наук С.П. Васфилов, В.В Барановский, А. П Ившин.

- лабораторию эколого-экономических проблем использования – заведующий доктор тех. наук Ю.В. Лебедев, сотрудники кандидаты наук Н.К. Панкова, Р.П. Исаева, О.В. Толкач.

- группу динамики растительных сообществ – заведующий – кандидат биологических наук Ю.М. Алесенков, сотрудники кандидаты наук Н.Н. Теринов, Е.Г. Поздеев, Г.В. Андреев.

- лабораторию защиты растений – заведующий доктор биологических наук Е.В. Колтунов, сотрудники доктор биологических наук В.И. Пономарев, кандидат наук Е.М. Андреева.

- директора Ботанического сада с 2006 г. – доктор биологических наук профессор С.А. Шавнин.

При Ботаническом саде была создана Комиссия по охране природы УрО РАН, занимающаяся проблемами изучения уникальных природных объектов Урала, экологической экспертизой и координацией по этим проблемам в регионе. Председатель комиссии – С.А. Мамаев, ученый секретарь – кандидат биологических наук В.Э. Власенко.

В соответствии с решением Отдела общей биологии АН СССР и Совета Ботанических садов СССР еще в 1964 году был организован региональный совет для территории Урала и Поволжья. Его председатель С.А. Мамаев, ученый секретарь Л.М. Дорофеева.

Территория Ботанического сада делится на две больших части – Старый парк (северная половина сада) и дендрарий с заповедником (южная половина). В Старом парке располагаются все постройки - оранжереи, теплицы, производственные корпуса лабораторий , хозяйственные службы, выставочный павильон, Экспозиции декоративных многолетников, лекарственных и эфиромасличных растений, декоративный сквер, салицетум. По парку проходит две больших аллеи – центральная и лиственничная.

В южной части территории располагается систематический дендрарий с прудами и аллеями, заповедник – старый сосновый бор, питомник древесных растений, экспозиция редких видов Уральской флоры [3, 152].

В современных условиях Ботанический сад Уральского отделения РАН продолжает развивать свою деятельность и успешно выполняет свои научно-исследовательские задачи.

Список использованной литературы

1. Мамаев С. А. Ботанический сад Уральского отделения РАН. Екатеринбург: УрО РАН, 1998. 480 с.

2. Мамаев С. А. Экология и акклиматизация растений . Екатеринбург : УрО РАН, 1998. 280 с.

3. Мамаев С. А. Ботаническому саду Уральского отделения РАН. История развития и краткое описание коллекций ботанического сада. Екатеринбург : УрО РАН, 2006. 230 с.

УДК 330

А.В. Шиловцев
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях современной антропологической реальности человек нередко оказывается перед выбором: иметь или быть. Целью статьи является попытка показать парадигмальный характер современности и произвести осмысление не только типа современного общества, но и тех ценностных ориентаций, которыми руководствуется современная личность в осуществлении своей деятельности. В статье сделаны выводы об утопичности представлений ученых о существовании «чистой» рыночной экономики капиталистического типа, и о ее преходящем, исторически ограниченном характере.

Ключевые слова: личность, общество риска, рыночная экономика, социальная безопасность.

Эпоха постиндустриализма породила новый тип общества - «общество риска» (У. Бек). Это - «аномичное» общество с деформированными социальными и кросскультурными коммуникациями, гипертрофированным индивидуализмом, эгоизмом и жестокостью. В нем нет практически ничего стабильного, постоянного, фундаментального. Оно живет исключительно на аберрированных ценностях и их фетишизации.

Деньги, прибыль, власть, авторитет, слава - все это давно стало фетишем, которому посвящает свою энергию и силы большая часть населения планеты.

В основе современного общества лежит несколько фундаментальных противоречий. Как отмечал Д. Маркович, это противоречия а) между глобальным и локальным, которое выражается в необходимости быть гражданином мира и одновременно сохранять национальную самобытность; б) между универсальным и индивидуальным, которое выражается в необходимости постоянно решать вопросы соответствия или несоответствия общественных и личных интересов; в) между традицией и современностью, которое выражается в необходимости приспособления традиционных ценностей конкретных социумов (этносов) к новому времени [1, с.35].

Нынешняя ситуация несет с собой ряд принципиальных особенностей. Во-первых, на передний план в системе общественного воспроизводства выходит уже не материальное производство, а сфера услуг и формирование интеллектуальной собственности. С этим как раз и связано формирование информационного общества. Во-вторых, решающую роль во многих социальных процессах (управление, снабжение, распределение, социализация и т.д.) играет электронно-вычислительная и компьютерная техника и технологии. В-третьих, происходят серьезные институциональные трансформации, как в области ценностных ориентаций людей, так и в области функционирования самих институтов. Например, в качестве важнейших институтов экономического развития вместо корпораций выступают технополисы, технопарки, кластеры и т.д.

В этих условиях феномен социальной безопасности личности приобретает принципиально новое качество, связанное с развитием социальной ответственности личности. Собственно говоря, социальная безопасность становится практическим результатом именно социальной ответственности человека, ее оборотной стороной.

Проблема социальной безопасности личности, ее укрепления и развития – это одновременно и проблема повышения социальной ответственности самого человека, его персональной (формальной и реальной) ответственности за свои действия или за свое бездействие. Традиционные для общества потребления и экономики чистогана затратные подходы, когда социальная безопасность отождествляется с уровнем защищенности личности и обеспеченности ее потребностей постепенно уходит в прошлое. Затратный характер таких представлений – это результат товарного фетишизма, культа денег и психологии стяжательства. В этом, собственно говоря, и состоит суть процесса формирования социально ответственной личности. В переходе от человека эпохи культа потребления, от модели «экономического человека» - «*homo economics*», к новому типу личности – ответственному человеку - «*homo responsibility*»

Такой переход предполагает глобальное переосмысление и философское постижение самого хозяйства, всей экономической практики человека. Но без такого философского осмысления феномена хозяйствования нельзя построить эффективную и общественно полезную экономическую систему. Последние двадцать пять лет либеральных экономических реформ в Российской Федерации убеждают в этом, как никогда. Поэтому философское и антропологическое осмысление современного этапа социально-экономического развития нашего общества по-прежнему актуально. По большому счету, мы находимся в начале новой исторической парадигмы, смысл и содержание которой еще предстоит осознать. Предварительно можно сказать, что суть этой парадигмы состоит в необходимости отказа от культа потребления, товарного и

денежного фетишизма и вещизма и формировании ответственной личности – *homo responsibilities* и ответственного общества – *socio responsibilities*.

В целом, любые отрасли гуманитарной науки как науки о человеке всегда и во все времена занимались поиском некоей теоретической модели, в которой можно было бы не только описать все объективно необходимые и субъективно наличные свойства личности, но и выстроить иерархию этих свойств. Будь то экономическая теория, социальная философия или философская антропология, политическая экономия или философия истории, такие их усилия всегда служили существенному продвижению научных знаний о человеке вперед и имели не только абстрактнотеоретическое, но и сугубо практическое значение.

Экономическая наука – это наука *гуманитарная*, т.е. наука *о человеке.* Под натиском западноевропейской либеральной научной мысли сегодня происходит почти тотальная ее дегуманизация и дегуманитаризация, с одной стороны, и инструментализация, профессионализация и индивидуализация, с другой стороны. Главная цель этих процессов – формирование «*homo economics*» - «экономического человека», т.е., выражаясь языком К. Юнга, такого «*архетипа личности*», который соответствовал бы основным признакам «рыночной экономики». А главная цель такой «дегуманизированной» и «технологизированной» экономики (экономики «индустриального» общества) состоит, как известно, в максимизации прибыли и минимизации затрат. Причем, любой ценой. В этом, собственно, и заключается столь модная ныне идея конкурентоспособности

Но ни российская система образования, ни вся российская экономика с ее ресурсной, сырьевой ориентацией, никак не могут стать конкурентоспособными. Почему-то экономика, лишенная духовных оснований и нацеленная

исключительно на наживу, на обогащение, оказывается порочной в своей основе. Как точно подметил когда-то Г. Маркузе, она сама становится «одномерной» и человек в ней оказывается «одномерным» [2, с. 98]. Так может быть, пора вернуться к ценностным подлинно духовным, нравственным основам самой экономической теории, поразмышлять о том, туда ли идем, и скорректировать вектор социально-экономического развития нашей страны? Может быть, пора вспомнить слова С.Н. Булгакова о том, что «экономический материализм, в известной мере, непреодолим», что его «нельзя просто так отвергнуть или опровергнуть», а необходимо «внутренне превзойти» [3, с.7].

Апологеты рыночной экономики в качестве главного аргумента «за» приводят идею А. Смита о свободной конкуренции, которую направляет «невидимая рука божественного проведения». Но при этом забывается, что А. Смит рассуждал об английском пуританском обществе XVIII в., в котором огромную роль играли религиозные ценности: не убий, не укради и т.д. Современное общество настолько развращено цивилизацией, культом потребления, товарным и денежным фетишизмом, что английский классик очень удивился, если бы узнал о том, как лихо и слепо некоторые экономисты переносят его теорию на современность.

Кроме того, апологетам рыночной экономики можно было бы напомнить и о том, что Великобритания создавала свою «рыночную экономику» используя порабощение других народов, за счет колоний, уничтожая сипаев в Индии, расстреливая российских рабочих (Ленские прииски), нанося урон народам Средней Азии и т.д. Аналогичным образом поступали и другие - Франция, Бельгия и другие, ныне «индустриально развитые» страны, представители которых берутся сегодня учить всех демократии, эффективному хозяйству, морали. Те же США за годы двух мировых войн открыто и цинично

набивали свои закрома золотом, заключая контракты и с германской военной верхушкой, и со своими собственными, ничего не ведавшими, союзниками. Поэтому в связи с этим можно сформулировать два ключевых вывода: *во-первых*, социально эффективной «рыночной экономики» нигде и никогда не было, тем более в ее «чистом» виде. Равно как не было никогда и полностью свободной и «совершенной» конкуренции. Все это – умозрительная утопия оторванных от жизни «экономистов», продукт их сугубо технократического мышления. Идея создать некую «совершенную» экономическую реальность вне духовности и исключительно на основе прагматизма – это мифотворчество. Безусловно, прав был Н.А. Бердяев, когда утверждал, что «завоевание духовности есть главная задача человеческой жизни» [4, с.320]. *Во-вторых*, рыночная экономика *капиталистического* типа – это *вчерашний* день, который ведет страну и общество в тупик. Прежде всего, потому, что она извращает природу человека. Она превращает его в гедониста и эгоиста, культивирует в нем алчность, стяжательство, карьеризм, разрушает его душу, делает, пользуясь терминологией М. Шелера, «нейтральной» человеческую духовность [5, с.37].

Жить с такими «нейтралами», у которых атрофирована совесть, нет патриотизма, деградировала нравственность, очень сложно: такие «люди гибнут за металл» (В. Гете), а их «жизнь пуста и проходит» (И.С. Тургенев).

Исторически следует признать, что модель «homo economics» оказалась несостоятельной. Потому что, благодаря культивированию такой модели за последние двадцать пять лет мы получили не рост, а падение практически всех социальных и экономических показателей. А в дополнение к этому – еще и колоссальную коррупцию, массовое социальное отчуждение, экономическое неравенство, криминализацию и раскол общества.

Важно иметь в виду и то, что модель «homo economics» - это модель западного человека. Она чужда нам ментально. А западный человек – просто другой, он – не мы. «Другой для него – соперник, конкурент, которого надо

одолеть в борьбе. Общество для него – скрытый источник угрозы» [6, с.117]. Навязывание нам такого сценария социальных отношений – это чудовищное преступление против собственного народа, его духовной культуры, всего исторического опыта его развития.

В связи с этим встает вопрос о том, каким видится человек ближайшего будущего. О цивилизации нового столетия существует достаточно много суждений. Так, Г.Х. Попов, называя ее альтернативной цивилизацией, заявляет, что это будет интеллектуальная цивилизация с присущей ей интеллектуальной экономикой. Но и здесь о главном – о духовности – ни слова. А ведь еще Т. Рузвельт когда-то говорил, что «воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, значит вырастить угрозу для общества» [7, с.826]. Об этом никогда нельзя забывать. Тем более, что «общество риска» и связанные с ним процессы информатизации, цифровизации, глобализации несут в себе угрозу экзистенциального кризиса самой личности [8, с. 145-151].

Список использованной литературы

1.Маркович Д.Ж. Актуальные проблемы социологии образования. Тюмень: ТГНГУ, 2007., 210 с.

2.Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества: пер. с англ.М.: «REFLbook», 1994., 190 с.

3. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: «Наука», 1990., 250 с.

4.Бердяев Н.А. о назначении человека. М., 1993., 420 с

5.Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в современной западной философии. М., 1988. , 220 с.

6.Лившиц Р.Л. Homo postsoveticus: упования и реальность // Мировоззрение и культура. Сб. ст. Под ред. В.В.Кима. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та. 2002., 250 с.

7.Мудрость тысячелетий. Энциклопедия. М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2006., 400 с

8.Слюсарев В.В., Хусяинов Т.М. Цифровая революция и экзистенциальный кризис личности // Век глобализации. 2018. № 4. С.145-151.

УДК 330

А.В. Шиловцев
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ О НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ В ОЦЕНКЕ РОССИЙСКОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДА

Аннотация. В статье рассматривается проблема сохранения и развития национального хозяйственного уклада в условиях современной научно-технической революции и кризиса современного глобализма с точки зрения научно-теоретических концепций российских исследователей. На фоне теорий капитализма и социализма представлена концепция третьего пути социально-экономического развития, которая в основе своей содержит идеи кооперации, трудовой солидарности в организации предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: кризис, капитализм, кооперация, государство, хозяйство, экономика, предпринимательство.

Глобальный кризис современности вызывает необходимость его оценки во всем многообразии его экономических, политических и социокультурных явлений. Одним из них можно назвать трансформацию национальных хозяйственных укладов которые проявляются в институциональных изменениях в экономической, политической, культурной, правовой, религиозной жизни различных этносов. В частности, применительно к

Российской Федерации, вполне очевидно, что одной из причин развития этого кризиса в стране стало навязывание западной модели рыночной экономики.

Известный русский экономист В.П. Воронцов еще в конце XIX - начале XX вв. говорил о том, что любые попытки построения капитализма в России закончатся крахом, а в «лучшем случае» - диким капитализмом. Выступая тогда за особый путь экономического развития России он и другие российские экономисты (С.Н.Булгаков, А.А.Исаев, С.Н.Прокопович, М.И.Туган-Барановский и др.) видели его в развитии кооперации, распространении артельного движения в стране.

Что же касается капитализма, то В.П.Воронцов писал по этому поводу: «Обобществление труда не может одновременно совершиться повсюду капиталистическим путем» и рассматривал три сценария капитализации экономики, самый «худой» из которых он пророчил России [1, с 65]. Так оно и произошло в конце XX века, свидетелями чему мы все сегодня и являемся. В своем социально-экономическом «капиталистическом» развитии, предложенном российскими либералами их западными «вдохновителями» ныне наша страна отброшена на десятилетия назад.

Исторически, как известно, сложились две разные системы (или проекта) хозяйствования. Западной цивилизации свойственны такие характерные черты, как индивидуализм и рационализм. Эффективный и качественный труд там всегда стимулировался преимущественно материальным интересом. Идеи экономической свободы, социального равенства и политической демократии, сформулированные в трудах Ж.Ж.Руссо, А.Вольтера, Д.Дидро и других мыслителей эпохи Просвещения, в действительности давно оказались пустыми декларациями, скрывающими совершенно иную реальность. А именно, антинародную, антисоциальную сущность так называемых западных государств. Когда европейские государства вопреки интересам собственного народа навязывают ему идеи мультикультурализма и наводняют собственные страны трудовыми мигрантами, такая политика никак не может восприниматься как политика социальных государств. Идеи Л. фон Штейна о

социальном государстве, сформулированные на основе так называемого сравнительно-исторического метода, оказались всего лишь гипотезой, не подкрепленной реальностью. Социальное государство - это государство, «когда средства, предоставляемые в распоряжение государства, действительно расходуются им на улучшение условий хозяйственного развития каждого отдельного лица, возникает попечение о народном хозяйстве, составляющее ту обширную область внутреннего управления, задача которой состоит в развитии и пополнении народного хозяйства посредством организованной, общественной деятельности, могущей достигнуть всех необходимых материальных условий, без которых отдельному лицу не достигнуть своего хозяйственного назначения» [2, с 246].

Ничего похожего в реальности нет. Западные государства - отнюдь не обеспокоены хозяйственным благополучием каждого отдельного лица. Они давно превратились в бюрократические кластеры, живущие по своим собственным законам и беспокоящиеся исключительно о своих собственных корпоративных интересах.

Правда, в науке его все еще пытаются выдать за нечто прогрессивное и социальное. Так, М. Новак называет современный «строй» - «демократическим капитализмом» [3, с.127], а П. Хокен и Э. Ловис - «естественным капитализмом» [4, с.279]. Можно со всей уверенностью признать идеи Г. Маркузе о том, что на Западе сложился новый тоталитарный тип государства и одномерное общество потребления. И «чем более рациональным, продуктивным, технически оснащенным и тотальным становится управление обществом, тем труднее представить себе средства и способы, посредством которых индивиды могли бы сокрушить свое рабство и достичь собственного освобождения» [5, с.9]. В своем стремлении поработить собственное население, западное государство становится не просто феноменом из области постмодерна, оно решительно разрушает собственные традиции, сокрушает собственный исторический опыт и упраздняет собственную этническую идентичность.

Совершенно иной тип государства и хозяйства складывался в России. Русский хозяйственный тип по определению О. Платонова «основывался на традиционных ценностях крестьянской общины, артели, взаимопомощи, нестяжательства. Эффективный и качественный труд в этой системе обусловливался, прежде всего, духовно-нравственными представлениями человека, моральным авторитетом коллектива, в котором он трудился» [6, с.149.]. Эту же мысль еще раньше сформулировал С.Н.Булгаков, писавший о том, что «мир как хозяйство - это мир как объект труда, а постольку и как результат труда» [7, с.43].

Попытки перенести один тип государства или один тип ведения хозяйства на другую почву не станут успешными, если не учитывать национальные особенности страны. Весь исторический опыт развития русской научной мысли, русской государственности и русского хозяйства свидетельствует о том, что в отрыве от традиционной жизни народа любые социальные и экономические идеи оказываются фантазиями, любые реформы ведут в тупик. Именно поэтому основой для выхода из современного кризисного состояния, ключом к преодолению создавшегося тупикового положения является осмысление сущности, содержания, самобытности русского хозяйства в первую очередь как уникального социального и духовного явления жизни.

Русское хозяйство представляет собой особый феномен социальности русского народа, синтез хозяйственной организации и духовности русского человека; это не просто экономика как техника выживания людей, а в первую очередь целостный образ жизни, складывавшийся и развивавшийся на протяжении столетий. Возвращение к народным основам, традициям, идеалам, культурно-историческим ценностям, социально-историческим формам, духовно-нравственным основаниям после десятилетий их отрицания и забвения, после кризиса отечественной «переходной экономики» продолжает оставаться актуальным.

В связи с этим в современных условиях основательного исследования требуют способы и механизмы русской хозяйственной самореализации. Особенно - содержание духовной составляющей в хозяйственной жизнедеятельности русского человека, социальная самоорганизация и особая мотивация труда русских людей, которая сформировалась на протяжении многовековой истории народа. Необходимо исследование эндогенных и экзогенных сторон социально-исторических форм русского хозяйства: соборности русского труда; софийного характера собственности; сизигии национального богатства. Это обусловлено не только социально-экономическими, но и общественно-политическими, демографическими и иными процессами, переживаемыми Россией в начале XXI в.

Проблематика самобытности русской национальной хозяйственной жизнедеятельности наиболее ярко проявлялась еще в творчестве славянофилов. В трудах А.С. Хомякова, братьев К. и И. Аксаковых, Самарина, П.Я. Данилевско, Н.Н. Страхова, К.Н. Леонтьева, В. Соловьева и В. Киреевского важное место занимал анализ культурно-исторических особенностей жизнедеятельности русского народа. проблем труда, распределения, критику крепостного права, Спецификой славянофильского анализа русской хозяйственной самобытности являются определенный отрыв анализа хозяйственных процессов в русском обществе от социально-политических отношений, абсолютизация влияния православия на хозяйственную жизнь русского народа, увлечение проблематикой «духовной самобытности» в ущерб исследованиям организационно-правовой и социально-экономической специфичности русской экономической жизнедеятельности.

Особым этапом на пути изучения русского хозяйства стало народничество. В сочинениях Н. К. Михайловского, Н. Ф. Даниэльсона, В.П. Воронцова проводился глубокий анализ русской хозяйственной самобытности, включая проблемы хозяйственной мотивации, специфику разделения труда в России.

Важную роль в осмыслении сущности и содержании русского хозяйственного уклада играло и религиозно-философское течение в русской гуманитарной мысли конца XIX - начале XX веков. В работах В.Ф. Эрна, Е.Н. Трубецкого, И.А. Ильина, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева также нашли свое отражение проблемы соборности труда, сизигии народного богатства, духовности в хозяйственной деятельности, духовной и хозяйственной социализации в русском обществе. Особое значение в работах русских философов данного периода приобретают вопросы хозяйственной организации в самоорганизации, сущности хозяйства как творческого и духовного акта.

Следующим этапом в изучении проблемы стали труды российских ученых середины и второй половины XX столетий. В работах А.Ветошкина, С.Гончарова, Л.Марцевой, О.Платонова, Г. Турчинского, В.Шаповалова, Ю.Бородая и некоторых других исследователей (на этом этапе) особое внимание было уделено преодолению узкоклассового и исключительно материалистического подхода к хозяйственной жизни, выявлялись наиболее удачные социальные организационные формы русской хозяйственной практики прошлых лет, которые могут быть использованы и в современных условиях.

С 1990-х годов берет свое начало принципиально новый период в изучении русского хозяйства, связанный с глубокими геополитическими и социально-экономическими трансформациями в мире и в России. В работах Н. Косолапова, В. Рязанова, К. Романова, К. Стожко, С. Титовой, Л. Шумихиной др. рассматриваются проблемы исторической цикличности в хозяйственной деятельности, духовной преемственности в хозяйственном процессе, экономического гуманизма. В рамках этого периода возрождение русского хозяйственного уклада является свидетельством конструктивного переосмысления и творческого использования достижений русской общественной мысли, усвоения исторических уроков прошлого.

Проблематика национального хозяйственного уклада русского хозяйственного типа имеет богатую традицию в отечественной философии, истории и экономической теории. Если для западноевропейских стран признавалась

характерной идеология индивидуального предпринимательства, а для азиатских стран - азиатский способ производства, ассоциировавшийся с государственным тоталитаризмом и огосударствлением едва ли не всех сторон хозяйственной жизни общества, то для России полагались в качестве исторических хозяйственных типов кооперация, община, коммуна, артель и другие организационные формы хозяйствования. С другой стороны, крайне остро поднималась проблема ценностной идентификации русской хозяйственной самобытности. Так, по мысли Н.Я. Данилевского, указывавшего, что далеко не все народы в одинаковой мере обладают «жизненными силами» и способностью самостоятельного развития, он рассматривал русский культурно-исторический тип как особенный, отличный от европейского типа хозяйственный уклад [8, с.96-99].

Русский философ и экономист А.А. Богданов показывал собственную схему развития историко-экономических типов: простое сотрудничество, господство-подчинение, специализацию и товарищеское сотрудничество [9, с. 1-7].

Философ П.А.Сорокин, изучая влияние природно-биологических, социально-экономических и даже «космических сил» на хозяйственную жизнь населения, также утверждал, что существует особый русский нравственный тип. «Космическая среда России наложила определенный отпечаток на всю нашу историю... Речная сеть русской равнины оказала сильное действие на разделение народного труда... Лес оказывал русскому человеку разнообразные хозяйственные, политические и даже нравственные услуги... На реке русский человек оживал и жил с ней душа в душу» [10, с.82-83].

В зарубежной науке этими проблемами в разное время занимались Д.Белл, Ф.Лист, Ш.Фурье, К.Бюхер, У.Ростоу, У.Митчелл, А.Тойнби, А.Тоффлер, и др.[11, с.15-28]. Сегодня уже никто не отрицает существование национального типа хозяйства (хозяйственного уклада), признавая, что социокультурные факторы играют решающую роль в развитии не только экономики, но и политики (политических институтов). При этом прежние

представления о равенстве, свободе также оказываются детерминированными национальным типом государства и хозяйства.

«Государство и личность не могут находиться в отношениях равенства» [12, с.11]. Понимание этого обстоятельства русским народом, в отличие от «свободолюбивых» народов Запада, породило такие исторические феномены, как смирение, служение, патриотизм, почвенничество. Размывание этих феноменов отечественными западниками только разрушало государство и экономику страны.

Среди факторов, которые определяют национальный тип именно русского хозяйственного уклада, один из наиболее ярких представителей русского идеал - реализма И.А. Ильин в свое время называл: размеры территории; плотность населения; социальный и национальный состав; уклад народного характера, державные и хозяйственные задачи; религиозная принадлежность; культурный уровень. [13, с..94.].

В современных условиях представление о хозяйственных укладах стало системным, и даже многомерным. Среди таких оценок можно отметить позицию Л. Горичевой, А.А. Ивина, Л.М. Марцевой, Л. Милова, Д. Платонова, В. Рязанова, Н.М. Чуринова, и др. [14]. Сегодня многие отечественные исследователи истории национальной экономики обращают внимание на природно-климатические особенности на которых русский народ ведет хозяйство. Так, 90% мирового населения, проживающего в неблагоприятной природно-климатической среде, приходится именно на Россию. Объективно из-за климата выход растительной биомассы с 1 га в России в 2-2,5 раза ниже, чем в Западной Европе, и в 3-5 раз ниже, чем в США. А огромные запасы природных ископаемых расположены в отдаленных и труднодоступных местах. Затраты на производство любых товаров в России в 2 раза выше, чем в Европе. Добыча нефти обходится в 6-7 раз дороже, чем в странах Персидского залива. Другой особенностью является огромная территория нашей страны (17 млн.кв. км современной территории Российской Федерации), что в 3,5 раза превышает территории всех европейских государств.

Следует также иметь в виду, что за десять веков своей государственности Русь пережила более 350 неблагоприятных с точки зрения погодных и климатических условий лет, что нередко приводило к голоду населения.

Историю заселения Руси нередко называют «историей изгнания из Рая» - славяне, обитавшие первоначально в Центральной Европе на протяжении веков, были оттеснены в евразийское климатическое «неудобье». Считается, что суровый климат, наличие колоссальных неосвоенных территорий консервирует и замедляет развитие общественных отношений в России, обрекает на неудачу все евроориентированные реформы. Приводится масса данных в пользу этой точки зрения. Например, чтобы обеспечить такой же уровень жизни, как в Западной Европе, нам нужно тратить в 2-3 раза больше энергии. Субтропическая Япония потребляет не более 3 тонн условного топлива на человека в год, а в России для обеспечения среднепланетарного уровня жизни, необходимо производить 18,9 тонн условного топлива на человека. в год.

Политическая история России также формировала особый национальный характер. Это была история крайне жестоких деспотий, сильных вождей, сильной централизованной власти. Такой тип управления был необходим в тех суровых условиях, в которых и географически, и политически находилась Россия. А предельно большие государственные величины определяли и мышление большими категориями, готовность решать общезначимые проблемы. В таких условиях люди приучались, прежде всего, ценить такие качества, как выручка и взаимопомощь, что собственно и привело к необходимости подчинения интересов отдельной личности интересам общины.

Анализ этого материала позволяет говорить о том, что данная проблема является комплексной, которая в равной степени интересует философов, социологов, историков и экономистов. Сущность и содержание определений «хозяйственный уклад», «национальный тип хозяйства» предполагает глубокое осмысление в переломные периоды мировой и отечественной истории. Именно на таком этапе отечественной истории когда экономика носит «переходный

характер», а ценностные ориентации подвергаются вестернизации, идеологической экспансии, находится в российское общество,. Осмысление этой проблематики с точки зрения хозяйственной жизни общества с учетом экономического кризиса, переживаемого нашей страной, особенно актуально. При этом следует помнить, что хозяйственный кризис порождает и, кризис духовности, приводя к деформации прежних идеалов, которые в прошлом способствовали экономическому развитию.

Список использованной литературы

1.Воронцов В.П.. Экономика и капитализм. Избранные сочинения. М: Астрель. 2008., 350 с.

2.Маршев В.И. История управленческой мысли. М.: ИНФРА-М, 2005., с.420

3.Новак М. Дух демократического капитализма: Пер. с англ. Минск: Лучи Софии, 1997., 370 с.

4.Хокен П., Ловинс Э., Ловинс Х. Естественный капитализм: Пер. с англ. М.: Наука, 2002., 460 с.

5.Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества: Пер. с англ. М.: REFL-book, 1994. , 370 с.

6.Платонов О. Русский труд. М., 1991. , 385 с.

7.Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. ,320 с.

8. Данилевский ЕЯ. Россия и Европа. СПб., 1871, 240 с..

9.Богданов А.А., Степанов И. И. Курс политической экономии. М, 1925. Т. 1., 340 с.

10.Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М, 1994. 280 с.

11.Стожко К.П. История экономики. Екатеринбург, 1998., 520 с.

12.Социальное государство: проблемы формирования и функционирования / А.С.Шабуров, М.И.Хрущева и др. Екатеринбург: АМБ, 2011., 380 с.

13.Ильин И. Путь к очевидности. М., 1998, 410 с.

14.Горичева Л.Г. Естественно-природная составляющая культурно-исторической целостности национально-государственных хозяйств России и Западной Европы. М.: Макс-Пресс. 2003; Платонов Д. Русское хозяйство. М. 2000; Рязанов В.Т. Экономическое развитие России (XIX - XX века). СПб.. 1998; Стожко К.П. История русской экономической мысли. Екатеринбург. 2007; и др.

УДК 331

Д. П. Шипунова
студентка, Уральский государственный
аграрный университет
Н.Б. Фатеева
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
Л.Н. Петрова
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с совершенствованием системы адаптации новых сотрудников в организации с помощью цифровых технологий. Актуальность темы связана с тем, что многим сотрудникам необходимо осваивать цифровые компетенции и HR – специалистам одним из первых необходимо их освоить. Большое количество организаций не придают системе адаптации нужного значения, что является ошибкой, которую совершают многие лидеры. Цель исследования – проанализировать, как внедрить систему адаптации персонала и как происходит освоение цифровых компетенций у HR - специалистов в цифровой

среде. Основу данного материала составили такие методы как сравнительный анализ, наблюдение, опрос.

Ключевые слова: адаптация, процесс адаптации, персонал, производственная адаптация, система адаптации, цифровизация.

В данной статье рассматривается одна из технологий управления персоналом - это адаптация. Для совершенствования этого процесса в настоящее время, менеджерам по управлению персоналом необходимо овладеть новыми цифровыми компетенциями. В процесс образования в сфере управления персоналом необходимо включить такую дисциплину, как «Цифровая трансформация в HR- деятельности» для того, чтобы HR-специалисты обладали цифровыми компетенциями, которые необходимы им сейчас для профессиональной деятельности. Адаптация персонала – это структурированный процесс вхождения нового сотрудника в новую трудовую команду. Адаптация персонала включает в себя ряд различных типов, методов и подходов, чаще всего направленных на повышение производительности и эффективности нового сотрудника. Главной целью всех процедур адаптации является, самостоятельная работа сотрудника и умение самостоятельно выполнять свои функциональные задачи и получение результата [1].

В процессе адаптации зачастую фиксируют четыре основных аспекта: профессиональный, психофизиологический, социально-психический и организационный [3].

«… Задачами кадровой адаптации в организации, с позиции субъекта управления персоналом:

1. Уменьшение текучести кадров, поскольку новые сотрудники, чувствуя себя некомфортно на новой работе, могут ответить на это увольнением.

2. Снижение затрат, потому как, пока новый сотрудник не имеет необходимых умений, он будет работать не столь эффективно.

3. Экономия времени руководителя и сотрудников, так как проводимая по программе адаптивная работа, помогает экономить время каждого из них.

4. Развитие позитивного отношения к работе, удовлетворенность трудом.

5. Снижение озабоченности и неопределенности у новых работников. Для выполнения всех целей адаптации субъекты управления персоналом обязаны придерживаться точных последовательных действий, периоды которых совпадают с основными функциями классического цикла управления: планирование, организация, мотивация, контроль, координация…» [4].

Адаптация новых сотрудников формирует положительное отношение к своим должностным обязанностям, и у работников появляется дополнительная мотивация для быстрого и эффективного выполнения поставленных задач.

В любом случае нужен отличный от других план адаптации и точные действия, которые поспособствуют работнику быстрее интегрироваться в жизнь организации.

Всего можно выделить 4 основных этапа адаптации персонала. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Оценка готовности сотрудника. По сути, это предшествующий этап адаптации персонала, который проводится сразу после приема на работу. Задача профессионалов состоит в том, чтобы узнать, приходилось ли новому сотруднику работать в таких условиях, трудился ли он по такой схеме организации труда, которая установлена в компании.

Ориентация. Нужно, чтобы работник понимал порядок работы, осознавал структуру организации, внутренние правила, традиции, и ценности компании. Во время этого периода сотрудник знакомится с командой. В отдельных компаниях рассматривается вариант знакомства в неформальной обстановке. Данный шаг системы адаптации персонала необходимо исполнить в течение первых 5-10 рабочих дней нового сотрудника.

Действенная ориентация. Часть программы кадровой адаптации, которая относится непосредственно к практике. Знания и умения, которые были выданы сотруднику на последнем этапе, нужно применить на практике и оказать

необходимую помощь. Главное - убедиться, что работник освоил свои обязанности, принял правила компании, адаптировался в коллективе и т.д.

Функционирование. Конечный этап, где работник целиком погружается в работу и практически не имеет надобности в помощи.

Огромное количество организаций приходят к решению о разработке и внедрению программы адаптации персонала, осознавая, что именно интегрированный в корпоративную культуру квалификационный сотрудник – показатель эффективной компании, что в конечном итоге, является самым важным фактором в ее развитии [5].

Компаниям рекомендуется создать специальную службу для управления и развития персонала.

Каждый из современных методов управления адаптацией персонала предполагает набор конкретных действий, способов и приемов для процедуры проведения адаптации.

К примеру,

1.Тренинг

2. Контакт руководителя и сотрудника

3. Постепенное усложнение задач

4. Тимбилдинг

5.Корпоративный PR.

Рассмотрим такую инновацию, как цифровое управление. Явление, которое побуждает руководство и персонал бизнес-организаций к изменению образа мышления, стиля руководства, открывает свободный доступ к огромным объемам информации и позволяет увидеть результаты работы в реальном времени. Именно цифровые технологии способствуют специалистам проводить анализ ситуации и скорее принимать нужные решения. Современные менеджеры по управлению персоналом должны исследовать новые возможности, технические решения и осваивать цифровые компетенции. Цифровая компетентность – одна из новых компетенций, которая включает навыки, связанные с технологиями. Она предполагает способность человека

эффективно выполнять задачи в цифровой среде. Цифровая означает информация, которая представлена на цифровых устройствах.

Кроме того, внедрение и применение программ адаптации с использованием компьютерных средств отразится не только на показателях производительности труда, но и на положительных изменениях финансовых результатов организации. Существенная роль в управлении адаптацией персонала принадлежит цифровым инструментам и программным продуктам, таким как:

- Мессенджеры,
- HR-боты,
- Геймификация,
- Корпоративный портал,
- Система электронного документооборота,
- Интернет-площадка,

где сотрудники обсуждают текущие вопросы, специальное программное обеспечение для оценки адаптируемого сотрудника, а также цифровые инструменты, которые определяют карьерный путь для каждого сотрудника и т. д.

Таким образом, использование цифровых технологий в адаптации персонала позволяет решать задачи, способствующие действенной адаптации персонала и формированию желательного эмоционального климата. Оказание помощи и поддержки новому сотруднику вызовет у него желание работать в данной организации, а организация, тем временем, с помощью информационных технологий снизит затраты на найм персонала, сэкономит время руководителей на отбор персонала и снизит текучесть кадров. Также обеспечит кадровую безопасность и защиту информации конфиденциального характера [8].

Так, формирование системы адаптации в компании является актуальной задачей сегодня, потому что для многих организаций создание системы адаптации является неизведанным процессом в области управления

персоналом. Только комплексное решение задач, связанных с запуском каждого сотрудника на интеграцию на уровне компании, может обеспечить успешную внутреннюю работу и командную работу.

Список используемой литературы

1. О. Минченкова. Адаптация персонала: три подхода и четыре этапа. Управление персоналом (аутсорсинг, аутстаффинг), Центр дистанционного образования Элитариум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.klerk.ru/job/articles/365537/.
2. Байтасов Р. Р. Управление персоналом: конспект лекций. Ростов н/Д. : Феникс, 2014. 112 с.
3. Буценко И.Н., Вельгош Н.З. Менеджмент персонала, 2007. «Национальная энциклопедическая служба» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vocable.ru/dictionary/917
4. Бухалков М.И. Управление персоналом: учебник / М. И. Бухалков. М.: ИНФРА-М, 2013. 49 с.
5. Зайцев А. К. Организация труда персонала: учебник / А. П. Егоршин, А. К. Зайцев. М.: ИНФРА-М, 2014. 86 с.
6. Котлова А.С., Попова О.А. Адаптация персонала на предприятии в современных условиях // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 6 [Электронный ресурс]. URL: https://ekonomika.snauka.ru/2014/06/5092 (дата обращения: 29.03.2021).
7. Воронин Б. А., Фатеева Н. Б. О подготовке кадров с высшим профессиональным образованием для АПК // Аграрный вестник Урала. 2015. № 2 (132). С. 77-79.
8. Петрова О. Н., Дубаневич Л. Э. Применение содержательных идей теории мотивации в практике управления // Проблемы и перспективы развития современной науки: экономика, психология и право: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 22–24 апреля

2014 г.) / Под ред. Ч. Б. Далецкого, О. А. Овсяник, О. С. Машарской. М., 2014. С. 193–197.

УДК 37.01

Д.В. Шумков
студент, Уральский государственный
аграрный университет
С.А. Волкова
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург

ВЛИЯНИЕ ВЫНУЖДЕННОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ЦИФРОВУЮ ГРАМОТНОСТЬ УЧАСТНИКОВ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Мы стали свидетелями и непосредственными участниками временного перехода с традиционного образования на вынужденное дистанционное образование, в следствии непредвиденной тяжёлой эпидемиологической ситуации в России и в мире в целом. В статье авторы рассматривают положительные и отрицательные последствия вынужденного перехода на дистанционное обучение, его влияние на развитие цифровой грамотности всех участников учебного процесса - и преподавателей, и студентов. Ситуация анализируется с привлечением экспертных оценок специалистов центра психометрики и измерений в образовании, рабочей группы ректоров ведущих российских вузов и результатов собственных наблюдений и анкетирования респондентов.

Ключевые слова: дистанционное обучение, цифровая грамотность, информационные технологии, цифровизация, интернет-пространство.

На протяжении истории существования человека происходит необратимый процесс развития компьютерной техники и, как одно из следствий, информационно-коммуникационных технологий. С каждым годом становится всё больше людей, тесно связывающих себя с телефонными мобильными аппаратами, персональными компьютерами и другой техникой передачи информационных данных и владеющих навыками работы с образовательными, научными и другими базами данных.

Сегодня мы можем наблюдать стремительную цифровизацию многих сфер деятельности человека, а, следовательно, и современное образовательное пространство развивается в контексте оптимизации учебного процесса через использование цифровых образовательных инструментов.

С 23 марта 2020 года более 80% российских вузов перешли на работу в дистанционном формате [1], и система образования получила беспрецедентный опыт временного перехода с традиционной формы обучения на вынужденное дистанционное обучение в следствии неблагоприятной эпидемиологической ситуации в России и мире в целом.

Рассматривая ключевые понятия изучаемого вопроса, «дистанционное обучение» можно определить как образовательный формат, позволяющий слушателям проходить обучение, не находясь физически в одном помещении с преподавателем или источником контента. Коммуникация между слушателями и преподавателями и доступ к учебным материалам обеспечиваются с помощью телекоммуникационных технологий, в первую очередь Интернета. «Цифровая грамотность» - способность использовать цифровые технологии, инструменты коммуникации и сети для поиска, анализа, создания и управления информацией с целью удовлетворения личных, образовательных и профессиональных потребностей, сотрудничества и коллективной работы в цифровой среде, учитывая основы информационной безопасности, а также этические и правовые нормы работы с информацией [2].

Средства телекоммуникации благоприятно влияют для достижения следующих целей в дистанционном обучении [3; 399]:

- формирование единого образовательного пространство независимо от места нахождения участников процесса обучения;

- ускорение процесса получения и обмена информацией;

- обеспечение необходимыми учебными и учебно-методическими материалами;

- использование обширных баз данных;

- мобильность интерактивного взаимодействия;

- доступность (получение материала в любой временной отрезок).

Все указанные моменты оказывают положительный эффект на развитие цифровой грамотности человека, т.к. предоставляют возможность как самостоятельного, так и с помощью преподавателя изучения материала и совершенствования своих навыков работы с информационными технологиями.

Также следует учитывать, что иногда дистанционное обучение может себя не оправдывать. Это происходит в следующих случаях:

- отдалённость от устойчивых сетей связи;

- денежные затраты на приобретение необходимого оборудования и оплаты доступа в интернет;

- неблагоприятное влияние продолжительной работы на зрение и на здоровье в целом;

- отсутствие полноценного живого общения.

Бесценный опыт, полученный российской системой образования в результате дистанционной работы в период пандемии, проанализирован в аналитическом докладе «Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после неё», который был подготовлен по инициативе Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. С экспертным мнением и рекомендациями других ведущих специалистов также можно ознакомиться в интернете в открытом доступе. Все они сходятся во мнении, что будущее за широким использованием цифровых технологий и дистанционного формата в сочетании с совместной деятельностью преподавателей и студентов в общем физическом пространстве [1; 4; 5].

Авторами было проведено анкетирование преподавателей и студентов Уральского ГАУ с целью выявить мнение о влиянии вынужденного дистанционного обучения на развитие собственной цифровой грамотности. Респондентам были заданы следующие вопросы:

- «Вы стали активнее использовать интернет-ресурсы после перехода на дистанционное обучение?»

- «Вы чаще стали использовать социальные сети, мессенджеры для учебного интерактивного взаимодействия?»

- «Вы стали активнее использовать электронные образовательные платформы?»

- «Вынужденный переход на дистанционное обучение способствовал развитию вашей цифровой грамотности?»

Опрашиваемым предлагалось оценить ситуацию по шкале: да, нет, затрудняюсь ответить.

Результаты проведённого анкетирования (в опросе участвовало 15 преподавателей и 20 студентов) представлены на рисунке 1 и рисунке 2.

Рис. 1. Результаты анкетирования преподавателей.

Рис. 2. Результаты анкетирования студентов.

В учебном процессе респонденты активнее стали использовать интернет-ресурсы (преподаватели – 100%, студенты – 84%,) и электронные образовательные ресурсы (преподаватели – 100%, студенты – 90%).

Мнения разошлись в ситуации с применением средств интерактивного взаимодействия. Для решения учебных задач преподаватели чаще стали прибегать к социальным сетям и мессенджерам – 80%, студенты – 33%.

Положительным оценили влияние дистанционного обучения на собственную цифровую грамотность большинство участников анкетирования (преподаватели – 60%, студенты – 70%).

В целом анализ результатов анкетирования респондентов среди преподавателей и обучающихся Уральского ГАУ свидетельствует о положительном опыте развития цифровой грамотности в результате дистанционного обучения, что совпадает с официальным экспертным мнением о ситуации с российской системой образования.

Таким образом, очевидной стала необходимость разработки и реализации новой модели образовательного процесса, которая комбинировала бы лучшие практики онлайн-обучения и очной коммуникации. Подобная новая модель

требует развития цифровой дидактики, исследований, обновление моделей управления.

Вполне уверенно можно сделать вывод о том, что современный студент и педагог должны чувствовать себя уверенно в интернет-пространстве и обладать цифровой грамотностью при освоении возможностей виртуальной реальности. Вынужденный переход на дистанционный формат обучения актуализировал формирование цифровой грамотности и способствовал её развитию.

Список использованной литературы

1. Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после неё [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/lesson_stress_test.pdf

2. Словарь терминов по корпоративному обучению: СберУниверситет [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sberbank-university.ru/edutech-club/glossary

3. Сорокина Н.И. О дистанционном обучении на кафедре иностранных языков Уральского ГАУ // В сборнике: Социально-гуманитарное образование и наука: вызовы современности. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2020. С. 398-402.

4. «Стресс-тест» пандемии выявил главные недостатки российских вузов [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/03/07/2020/5efdf6e09a794734267c9521

5. Измерение цифровой грамотности [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ioe.hse.ru/monitoring/diglit

УДК: 291.11

А.Б. Юнусханов
студент, Уральский государственный
аграрный университет;
Е. В. Зарубина

кандидат философских наук, доцент
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург

ЗОРОАСТРИЗМ – ОДНА ИЗ ДРЕВНЕЙШИХ РЕЛИГИЙ

Аннотация. В преподавании философии и культурологи важное место отводится изучению основных форм общественного сознания, в том числе религии. Некоторые национально-государственные религии до сих пор недостаточно изучены, о них содержится мало информации в нашей литературе. Статья посвящена основам зороастризма - древней религии народов Центральной Азии, которые частично заселяли территорию нашей страны. Рассматриваются причины возникновения зороастризма, основы его вероучения, священная книга зороастризма «Авесто».

Ключевые слова: национально-государственная религия, зороастризм, Зороастр Сепитома, вероучение, культ, Ахурамазда, Авесто, добро и зло.

В преподавании философии и культурологи важное место отводится изучению основных форм общественного сознания, в том числе религии. Некоторые национально-государственные религии до сих пор недостаточно изучены, о них содержится мало информации в нашей литературе [1, с. 17]. Для восполнения этого пробела кратко рассмотрим основы такой древнейшей религии, как зороастризм.

Происхождение зороастризма. Около 2600 лет назад великий историк, теолог, философ, поэт и естествоиспытатель Зороастр Сепитома родился на территории современной Центральной Азии (589-512 гг. До н.э.).

Согласно религиозным легендам, однажды Зороастр под предводительством жрецов начал готовить священный напиток «Хаома». Рано утром он сошел на берег за водой из реки. Взяв воду, Зороастр, который возобновлял омовение, увидел на берегу яркое существо, Вохумана, и

последовал за его волшебным светом. Наконец, он идет к Ахурамазде, благородному и великому богу.

Ахурамазда говорит, что он выбрал Зороастра из людей, чтобы передать сообщение о том, что он - бог, создавший все существа. (Зороастру в то время было 40 лет). С этого дня Зороастр стал пророком своей религии в Ахурамазде. Теперь он начал проповедовать свою религию среди своего народа в Ахурамазде. Для этого он написал стихи под названием «Гаты» (Письма), которые предназначались для пения.

В возрасте 40 лет Зороастр бросил вызов более ранним политеистическим религиозным верованиям и убеждениям в природных явлениях, чтобы создать библейскую религию, основанную на монотеизме, зороастризме. Зороастр изначально был одним из монахов местных племенных религий.

В то же время, эпоха Зороастра было временем, когда первобытные отношения были заменены классовым обществом, основами древней государственности, но локально-племенные религии стали силой, тормозящей этот новый этап развития общества [2, с. 255]. Новый этап развития общества нуждался в сильной идеологии для его полноценного становления. Кроме того, в этот непростой период возникла необходимость объединить различные племена страны и организовать их вокруг идеи первой централизованной государственности. В зороастрийский период в Юго-Западной и Средней Азии кочевой образ жизни находился в кризисе, это был оседлый образ жизни, развивались орошаемое земледелие и животноводство, ремесла, строились новые города и села [3, с. 197]. Малоподвижный образ жизни также характеризовался предпочтением по всем параметрам. Стало естественной необходимостью стабилизировать такой образ жизни, бороться против кочевничества, которое было большим бедствием для людей и народов и приняло форму агрессии. Зороастр был мудрейшим человеком, который понимал эту потребность. Он считал, что единственный выход из кризиса, объединение народов и племен, достижение единой государственности - это

переход к монотеизму, и всю свою сознательную деятельность и жизнь посвятил этому священному делу, погибнуть в борьбе за эту священную цель.

Зороастр считал, что только вера в одного Бога может вывести общество на новую ступень развития.

Священная книга зороастризма. До того, как Ахурамазда стал официальным, его божественные послания, явленные через Зороастра, начали собираться среди народов Турана и Ирана на протяжении веков в виде различных религиозных церемоний, молитв, гимнов, сур и стихов. Они были собраны в священной книге после смерти Зороастра, и эта книга называлась Авесто (установленные, фиксированные правила) [3, с. 199].

Авесто упоминается в «Памятниках прошлого» великого ученого Абу Райхана Беруни. В частности, следует отметить следующие моменты в этой работе: «В сокровищнице царя Дария ибн Дария была копия, выгравированная золотом на шкурах 12 000 голов крупного рогатого скота. Александр (Македонский) разрушил очаги и сжег их, убивая в них слуг. Вот почему три пятых Авесты исчезли». Следовательно, Авесто существовал до военных походов Александра Македонского в Азию. Три из отреставрированных книг Авесто были восстановлены на языке оригинала, а одна - на языке пехлеви.

В результате завоевания страны арабскими захватчиками и распространения ислама зороастризм и его священная книга Авесто подверглись жестоким преследованиям. В результате некоторые иранские зороастрийцы мигрировали на восток, особенно в Индию, где они выжили. Их потомки до сих пор практикуют зороастризм в провинциях Бомбей и Гуджарат в Индии. Их называют персами. Они хранят не только зороастризм, но и его священную книгу - Авесто. Однако полностью Авесто не сохранилось. Из его 21 книги обычно сохраняются только те части, которые считаются важными для религиозных церемоний, в основном заученные в религиозных общинах.

Самым важным источником по Авесто является Денкар IX века (Религиозные сочинения), который содержит полное описание 21 книги Авесто. Эти определения таковы: руководство к добрым делам; правила религиозных

обрядов и церемоний; основы зороастризма; сотворение мира Ахурамаздой; Судный день и расплата в нем; катастрофа; социально-правовые нормы; Рождение и детство Зороастра; идите по правильному пути; права членов общества; молитвы, дела и т. д., читаемые против злых сил, таких как гиганты и демоны.

Английский знаток религии зороастризма Дж. Бугера, французский ученый А. Дупперон оставил очень ценную информацию. Например, А. Дупперон совершил в 1755 г. научную поездку в Индию, где 3 года прожил среди зороастрийцев, изучал их молитвы и обычаи, а также перевел Авесто на французский язык. Трехтомный перевод был опубликован в 1771 году [4, с. 178].

Вероучение и культ хороастризма. Согласно учению этой религии, бог Ахурамазда является «Высшим Существом». Он Высший Дух, Создатель и Правитель всех существ. У него нет ни жены, ни детей. У Ахурамазды было 6 ближайших помощников. Это Воху Манах (благородная мысль), который вел стадо и скот; Аша Вахишта (высокая истина) контролировал огонь; Хшатра Варья (достойная сила, авторитет) правил рудниками; Сиента Армати (святое послушание) правил землей; Хорватия (здоровье) владела водами; Амьерьетат (вечность) правил растительным миром.

Ахурамазда открывает два высших начала всего сущего - добро и зло. Вселенная построена на конфронтационной борьбе. В физических вещах есть свет и тьма; жизнь и смерть в природе; добро и зло в духовном мире; в общественной жизни это отражается в борьбе справедливых законов и беззакония.

Религия основана на борьбе между духом добра и зла. Ахурамазда продолжает творить добро, а Ариман, дух зла, борется с ним и ведет людей на злые дела.

В постоянной борьбе между добром и злом каждый так или иначе должен принимать участие. Поэтому в религии вера играет важную роль как знак

совершенства, позволяющий отличать добро от зла. Человек веры всегда на стороне добра.

В основе зороастрийской веры лежат 3 столпа - чистота мысли; стабильность слова; основанный на человечности действий [5, с. 215].

Люди должны быть беспристрастными в своих желаниях; жить в гармонии друг с другом; они должны воздерживаться от незаконной деятельности.

Нарушение обещания, верность ему, соблюдение торговых соглашений, своевременная выплата долгов и отсутствие мошенничества и предательства - это признаки веры.

В зороастризме освящаются земля, вода, воздух и огонь. Загрязнение почвы, воды и воздуха - тяжелейший грех. Именно поэтому их тела хоронят в специальных контейнерах, чтобы они не отравляли землю, воду и воздух.

Нет ничего лучше, чем посеять здоровые семена. Посадка означает прекращение бедствий земли.

Согласно зороастризму, это существо, мир, является испытательным полигоном для человека.

В зороастризме идея Адама уникальна. Он упоминается в зороастризме как Ийим. Человечество жило в месте блаженства во время правления Иима, не видя болезней и смерти. Ийим заботился о людях, животных и птицах, умножал красное пламя на Земле и жил 900 лет. Ахурамазда подарил Ииму золотое копье и золотую плеть. Когда земля стала слишком узкой для людей, Ийим воткнул свое копье в землю и попросил Бога расширить ее, и ему это удалось. Ахурамазда сообщил Ииму, что приближается ледниковый период, и сказал ему предотвратить эту катастрофу. Ийим построил особый дом и сохранил лучшее из всех животных и растений: пару пород и разновидностей.

Каким бы храбрым ни был Ийим, он переоценивает свой потенциал и становится высокомерным: и ест запретное благословение Бога - говядину. В результате он будет проклят Богом, а человечество лишится вечности. Теперь человечество столкнется с жизненными тревогами - необходимостью есть и

пить, болезнями и смертью. В Ахурамазде Ариман отделяется от своего тела и начинает творить зло. Теперь первый период человеческой жизни закончился и начинается второй период. Именно в это время начинается борьба за возвращение мира в вечный сад добра. И единственный способ вернуть мир в лоно вечной добродетели - это жить чистой жизнью; честный труд; креативность; удалить зло из сердца; быть верующим; помощь бедным; добрые намерения и добрые слова.

Второй период связан с деятельностью Зороастра и его религиозной реформой, которая представляет собой беспощадную борьбу за религию и веру. После 3000 лет борьбы мир мира и процветания появится под руководством сына Зороастра, и гигант Ариман, символ зла, будет побежден.

В третьем периоде начинается апокалипсис, и мертвые воскресают и идут к Богу, чтобы отчитаться за свои дела. Невозможно обмануть бога, который все знает и несет ответственность.

Согласно зороастрийским учениям, после смерти душа человека пребывает в теле 3 дня, а на 4-й день под руководством ангела в образе красивой девушки должен пройти через «Чинвот» (волосяной мостик). Для тех, кто совершает добрые дела, этот мост расширяется, они переходят его свободно, их души переходят в вечное блаженство, а в будущей жизни, в День воскресения, они ждут, чтобы войти в свои тела, а для тех, кто творит зло, мост Чинвота сократится, и они будут обречены на ад. Хорошие будут продолжать жить сами по себе. Люди возвращаются в мир каждые 3000 лет.

Сегодня зороастрийцы живут в индийских штатах Бомбей и Гуджарат, а также в Иране, хотя и в небольшом количестве.

Список использованной литературы

1. Аблеев, С. Р. История мировой философии : учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2018. 318 с.

2. Багдасарьян, Н. Г. История, философия и методология науки и

техники: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. Под общ. ред. Н. Г. Багдасарьян. М. : Издательство Юрайт, 2019. 383 с.

3. Бессонов, Б. Н. История философии: учебное пособие для академического бакалавриата. М. : Издательство Юрайт, 2019. 278 с.

4. Вундт, В. М. Введение в философию : учебник для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2018. 290 с.

5. Гриненко, Г. В. История философии в 2 ч. Часть 1. От Древнего мира до эпохи просвещения : учебник для академического бакалавриата. М. : Издательство Юрайт, 2018. 290 с.

Сборник статей

Коллектив авторов

Под общей редакцией
Л. А. Журавлевой

Социально-гуманитарное образование: актуальные проблемы

Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции
15 апреля 2021 года

Подписано в печать Формат 60 84/16
Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч. изд.л. 20,02 Усл. печ. л. 22,96 Тираж 200 экз. Заказ № 17